

popadantsy

Кирико
Кири
<https://author.today/u/kirikokiri>
148500

Песнь надежды. Том 1. Том 2.

ДВЕ книги в ОДНОЙ. ПЕРВАЯ книга БЕСПЛАТНАЯ.

Он — воин из внемирья.

Его работа — убивать.

Его наказание за совершённые грехи — изменять историю миров в угоду желаниям своего работодателя. Это его единственный шанс искупить вину и получить долгожданную свободу.

В теле наследника одного из сильнейших родов он шагнёт в чистый и нетронутый войной мир, где технологии вытесняют магию, вместо морей раскинулись туманы, а в воздухе можно встретить летающие острова. Здесь страны лениво противостоят друг другу, а сильнейшие кланы борются за место под солнцем. Мир не торопится сгорать в пламени войны.

Но предвестник войны уже здесь. Какой бы ни была цена и чем бы ни пришлось заплатить, он выполнит волю своего работодателя.

Или же найдёт здесь свой путь?

Третья книга -> https://author.today/work/147516

Спасибо Ольге Бобровской за обложку к книге.

2021-08-26 07:49:02

ru

Кирико
Кири
<https://author.today/u/kirikokiri>
148500

2021-08-26 07:49:02

137212

1.00

Песнь надежды. Том 1. Том 2.

Глава 1

— Ох и поджарят же здесь всё... — пробормотал я хмуро, поднимаясь всё выше и выше. С каждым шагом на плечи словно взваливали лишний килограмм. — Весь мир в пепелище вместе с вами, суки... Только вот поднимусь повыше, чтоб связь с центром наладить...

А то мой передатчик сдох окончательно. Нет сигнала, хоть сам руки в рупор и кричи вместо связи, созывая криком всех местных тварей на обед.

Кстати, о тварях...

Оборачиваюсь и от бедра веером выпускаю очередь по насекомовидным существам, что поднимались за мной по лестнице. Плазменный автомат превращает их двухметровые тушки в кровавое месиво, забрызгивая все стены и лестницы кровавыми ошмётками. Ништяк...

Обожаю эту пушку. Сколько ни стреляй — эффект всегда впечатляющий и радующий глаз. Я даже буду скучать по ней. Редко когда в руки попадают такие экземпляры.

Я поднимался по лестнице на самую высокую башню в этой грёбаной базе, попутно отстреливаясь от назойливых тараканов, которые меня преследовали.

Ещё выше, ещё несколько пролётов, ну же...

Тяжёлые стальные башмаки бронированного доспеха для космодесантников прогибали своим весом металлические ступени. Не рассчитаны те, блин, на такой вес, и будет немного стрёмно сейчас провалиться вниз на дно шахты этой башни. Особенно, когда ты у самой цели. Но и бросить доспех нельзя, так как эта машина для истребления всего живого поддерживает во мне жизнь.

Мне самому оставалось, судя по датчикам, минут десять. Я сдохну сегодня во славу какой-то там Империи, чтоб изменить её историю навсегда. Такая у меня миссия.

Грозился сдохнуть не только я. Мой бронированный скафандр — он скрипел, шипел, брызгал маслом и отживал свои последние минуты. Да, его погрызли хорошенько... Умирующие датчики показывали, что он мало чем отличается от решета, как и моё тело внутри. Хорошая машина, этот скаф — сам по себе оружие. Много же мы пережили с ним. А теперь он умирает. Но плевать, всё равно недолго осталось. И мне, и им, и вообще всему...

Ещё одна очередь в преследователей, а потом ещё и граната напоследок, которая обвалила лестницу ниже меня в шахту башни. Это немного задержит их, а мне всё равно уже не спуститься.

Из последних сил, как своих, так и приводов, я, хрипя и задыхаясь, поднажал и поднялся наконец-таки на вершину этой башни, где располагался ретранслятор. Если нет сигнала, подключимся через него.

Визоры выхватили и передали картинку вокруг меня — вокруг на многие сотни махов раскинулись горы и каменные равнины мёртвой красно-серой планеты, на которой располагалась база.

Я выдохнул, почувствовал слабость и чуть не попрощался досрочно с этим миром, едва не свалившись вниз, где по коридорам базы, ангарам и помещениям ползали эти тараканы.

Схватился за антенну ретранслятора и устоял на ногах.

Едва-едва, блин. Усталость и раны давали свой эффект, уже не говоря о боли. Хотя скоро всё равно помирать...

Обидно... Ненавижу умирать, самый тупой момент в любой миссии...

Но переживания переживаниями, а я уже подключился к ретранслятору, и на забрызганном кровью дисплее внутри шлема появился значок подключённого канала. Считаю, последний штрих на общей картине.

— Коммандос Гриндар ударного отряда «Ядро» «Взору Императора», при... — я закашлялся, ещё сильнее забрызгав кровью дисплей, — приём. База потеряна, повторяю, база потеряна. Вызываю планетарную бомбардировку по координатам сектора Уцкара: четыреста восемьдесят один и пять, сто шестьдесят два и три, сорок два. Как поняли меня? Приём.

Сквозь помехи пробился сразу же и ответ. Меня явно ждали с нетерпением.

— Генерал Чебурек со «Взора Императора» слышит вас, коммандос Гриндар. Вы вызываете удар на свою позицию. Подтверждаете атаку?

— Подтверждаю, приём... — прохрипел я.

Ещё бы тут не подтвердить! Всегда мечтал посмотреть, как огромная противопланетарная пушка жарит по какой-нибудь планете! Говорят: такое зрелище стоит того, чтоб жить.

Жаль только, что я на этой планете...

— Я переслал пакет данных, полученный в ходе разведки, — продолжил я, ради чего, собственно, и была моя миссия затеяна. — Там есть... (кашель) их центральная база, Генерал Чебурек. Это всё, что мы смогли достать. Все остальные... (кашель) они умерли во славу Империи и нашего Императора, генерал. Они отдали жизни, чтоб я смог отойти и связаться с вами, поэтому прошу занести их имена в летописи... (кашель)

Ноги подкосились, приводы издали стон, и мой доспех с металлическим лязгом рухнул на колени. Аж пол прогнулся.

— Империя не забудет подвига вашего ударного отряда, Коммандос Гриндар, — раздался ответ. Мне показалось, что он был преисполнен гордостью. Фанатики, что с них взять? У них и смерть ради Империи — великая награда. — Империя не забудет вашей жертвы. Во славу Империи, во славу Императора!

— Во славу Империи, во славу Императора... — прохрипел я и отключил связь.

Нет, ну всё равно сдохну, так почему бы и не с должным пафосом? Я не верю в эти бредни, но и делаю это не ради себя как бы. Мне-то плевать, но здесь померло слишком дохрена отличных ребят. И это моё прощальное «спасибо». Пусть их имена занесут в летописи и увековечат, так как они на своих плечах принесли этой Империи долгожданную победу. Может там город или планету назовут в их честь.

В глазах начало темнеть...

Ненавижу умирать. Столько раз уже отдавал концы, а всё равно страшно. Да и парней жалко.

Ещё неприятнее смотреть, как они помирают ради всё тех же «великих побед и свершений».

А сверху тучи уже расходились в стороны.словно глаз бури наблюдаю. Прямо в самом центре появилось светящееся пятно. Оно разгоралось всё ярче и ярче и вскоре стало как второе солнце, при этом достигая охрененных размеров.

Вокруг стало так светло, будто я был прямо около солнца. А потом...

А потом нихрена. Ярчайшая вспышка и темнота.

Моя миссия выполнена.

Я сдох.

Так закончилось моё путешествие в мире великой космической Империи, покоряющей галактику, в роли командоса боевого отряда космодесантников. Любое моё перерождение оканчивается, в конце концов, схожим образом — моей смертью. Ничего нового.

Я появляюсь в мире в теле какого-нибудь подходящего человека, выполняю поставленную миссию, умираю. Меняю ход истории своим присутствием в нужное русло, после чего исчезаю, чтоб возникнуть в новой войне и изменить ход уже там.

Нас как только ни называют: перерожденец, попаданец, возрождённый, путешественник по мирам, потерянный, призванный безликий — таких имён сотни. Но одно из них описывает наше существование довольно точно.

Проклятый.

Иначе такую жизнь и не назовёшь.

Не помню, за что удостоился своей участи, но, видимо, мои заслуги высоко оценены, раз я вынужден теперь искупать тот грех такой жизнью. Божество никогда не отвечало, где же я так опарафинился, пусть я и спрашивал несколько раз. Лишь хихикало и отправляло на перерождение дальше. Но косяк явно был огромен. Ведь за просто так тебя не крутят по сотням попаданцев до такой степени, что ты забываешь, кем был изначально.

Кто я, где родился, сколько мне лет, каким был мой мир, кто мои родители — это теперь кажется таким несущественным и бессмысленным настолько, что я даже не задумывался над этим. Какая разница? Единственное, что меня волнует — нормально помереть. Окончательно и бесповоротно, чтоб душа отправилась туда, где ей место, и личность стёрлась, подарив наконец покой.

Война, война, война... я прошёл уже столько сражений, что уже и не помню все. Я воевал за кого угодно, за что угодно и чем угодно — от лепреконов-фашистов до иллитидов-коммунистов, от банальной справедливости до желания захватить весь мир, от палок и камней до высшей магии и ионных автоматов. Я всегда был на передовой, всегда там, где происходило новое сражение и не знал жизни кроме этой.

Но всё заканчивается одинаково — моей смертью и этим тёмным пространством, которое я называю внемирьем. Местом вне миров. Здесь я получаю свою следующую миссию, прежде чем отправиться в тело следующего бедолаги, который станет мной на следующие несколько лет.

— Ты вернулся... — этот шёпот, тихий, едкий и недобрый.

Вечность бы эту суку не слышал, а была бы возможность, спустил бы ему в морду курок. Божество.

Мой работодатель, мой хозяин. Я раб его воли — это не пустой звук. Как скажет, то и буду делать с усердностью боевого робота, потому что только так у меня есть возможность искупить свою какую-то вину и получить свободу. И я из последних сил старался поддерживать в себе дух и не терять надежды получить её.

— Ты отправляешься в другой мир... — сразу объявило божество. Засиживаться мне здесь не давали. Из пекла обычно сразу же в пекло. — Выполни миссию...

— А что за миссия? — спросил я, почувствовав неладное.

— А вот это, мой дорогой друг, пусть будет секретом... — голос мне не понравился. В прошлый раз, когда я слышал эти интонации, последующие пять лет я не вылезал из окопов в какой-то войне, мучаясь от язв на коже.

Я нахмурился (по крайней мере, внутри), но мне выбора как бы не давали, поэтому я и мог разве что ответить:

— Закидывай.

Я не боюсь войны. Адреналин, страх, надежды, стремления, товарищество — на ней удивительным образом я чувствую себя живым.

Я боюсь однажды обнаружить, что уже ничем не отличаюсь от роботов без души.

Я иногда слышал от солдат, да и читал, когда выпадала возможность и понимал написанное, что перед переселением из одного тела в другое человек видит темноту или чувствует какое-то успокоение. Может видеть, как летит между миров и так далее.

У меня всё выглядело иначе. Вот я в темноте говорю: «закидывай», и вот уже открываю глаза в новом теле. Забавно то, что с момента, когда я был космодесантником, прошло от силы минут десять.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — резко сел я, чувствуя резкую вспышку боли, когда моя душа вселилась в новое тело. Так всегда, будто тело таким образом производило калибровку под новую душу. А дальше... — Мать твою!

Всё остальное происходило так быстро, что я едва успевал реагировать.

Едва зрению вернулась резкость, как я резко поджал ноги, и там, где у меня мгновение назад были колени, в землю воткнулось лезвие топора.

Меня чуть не укоротили в самом начале. Весело жизнь начинается...

Я попытался кувыркнуться через голову назад подальше от угрозы, да хрен там. Грёбаная одежда на мне или слабое тело не дали этого сделать нормально. Вместо пафосного кувырка назад на ноги я как-то через жопу кувыркнулся, завалившись вообще набок, и едва не огрёб — топор вошёл в землю в паре сантиметров от тела.

Пользуясь секундной заминкой косого противника, я вскочил на ноги и быстро огляделся, чтоб понять, где вообще нахожусь.

Вокруг была самая настоящая мясорубка. Кровь, кишки, радостные предсмертные крики как людей, так и хрен знает чего — в лучших традициях боя на мечах. Кто-то мелькнул сбоку, хлынули фонтаны крови, справа кто-то вскрикнул и кого-то уронили на землю. Ещё двое сцепились совсем рядом. Кто-то срубил кому-то голову, вскрыли живот, вывалив кишки на землю, кто-то упал, кто-то ударил...

Приехали... Ненавижу появляться посреди боя. Нихрена не понятно, кто, с кем и чего. А разобраться и подумать времени нет.

Я отпрыгнул назад, так как алебарда едва не отхреначила мне руку. Её хозяин управлялся с ней как-то лениво и неумеючи, иначе я бы сейчас здесь не стоял. Но один взгляд на рожу противника, и вопрос мгновенно прояснился.

Передо мной стоял полусгнивший ходячий труп.

В погнутой и пробитой в нескольких местах кирасе из нескольких пластин (местный вариант бронежилета?), порванном грязном тёмно-синем армейском пальто с оторванным рукавом под

ней и тёмных брюках. Трупак слишком бодро для своего состояния замахнулся своим оружием труда, и мне стоило огромных усилий увернуться. Моё новое тело не отличалось, как я понимаю, ни силой, ни реакцией, ни вообще чем-либо, что необходимо воину. Ощущение, что я сам как этот зомби.

Но теперь хотя бы понятно, что все покойники — противники. Однажды я боролся за свободу зомби. Неловко вышло, когда я перебил их с десяток, прежде чем понял, что они на моей стороне.

Тем временем в метре от меня кто-то распрощался с жизнью, и его тело рухнуло на землю, заливая её кровью. Насколько быстро позволяла новая тушка, я дёрнулся в ту сторону, подцепил меч носком...

И зафутболил куда-то в толпу.

Да чтоб тебя, косоногая котлета! Буду дрючить это тело, пока из жопы пар не пойдёт! Раньше я это проворачивал с закрытыми глазами ведь! Поэтому я и не люблю появляться во время боя — нет времени привыкнуть к новому телу. Да и тушка попала от какого-то инвалида: ни реакции, ни координации нормальной. Ему явно было не место на войне.

Но горевать времени не было — что есть, то есть. Я тем временем едва увернулся от клинка, который просвистел в паре сантиметров от моей рожи. Не сильно разбираясь, кто, что и почему, пинком отправил противника на землю и едва разошёлся всё с той же алебардой. Быстро огляделся и схватил другой меч одного из покойников.

Ну хоть так, теперь, можно сказать, во всеоружии.

Но тут же едва не распрощался с жизнью, когда рядом пролетел клинок, чиркнув мне по щеке кончиком — спасла только моя реакция. В ответ быстрый взмах на пределе возможностей, и зомби с мечом тут же лишился головы...

...

Должен был лишиться. Моё тело — конкретная жопа. Мне просто не хватило сил отрубить покойнику голову, и меч застрял где-то на половине. Этого хватило, чтоб мертвец пошатнулся, но не сдох.

Но вот движение на краю зрения, и я тут же пригнулся — мёртвый собрат этого индивидуума махнул алебардой, намереваясь срубить мне голову, но срубил её своему боевому товарищу, довершив начатое. Больше на рефlekсах я выхватил из руки обезглавленного покойника меч, нырнул под алебарду вплотную к оставшемуся трупу и воткнул ему клинок в подбородок. Тот пробил ему череп и вышел из макушки.

Пахнуло гнильём.

Выдернув меч и оттолкнув мертвеца, я уличил момент, чтоб сориентироваться получше.

Да, это самая настоящая бойня. Всё веселье происходило на большом пологом склоне, покрытом лёгким налётом снега, который убегал вниз и скрывался в чересчур густом тумане. Участники весёлого и кровавого замеса, кого я успел заметить в общей свалке — люди (вроде бы), мертвяки (точно) и... млять... ненавижу... насекомые-переростки. Причём зомби, судя по виду, возможно, когда-то были теми самыми защитниками.

И судя по тому, кто меня едва не укоротил сейчас, боремся мы против зомби. А вот насекомые...

Вопрос о том, враги они мне или нет, решил за мгновения — на моих глазах какое-то подобие богомола своими лапками отрубило обе руки солдату в метрах десяти от меня, а потом сделало ножницы, отрезав ему голову. Я же сделал в мозгу пометку, что насекомые тоже враги.

Окей, значит, в этом мире я за людей. Зомби и насекомые лезут из тумана на склон вверх. Мы же, судя по всему, пытаемся сдержать наступление и сохранить превосходство в высоте... Блин, туман мешает, не даёт понять, каких размеров этот склон.

В любом случае, теперь хотя бы понятно, в какую сторону воевать и за кого.

Парировав удар ещё одного мертвяка и пробив ему череп, я стал отступать повыше, так как, судя по всему, нас пока явно поджимали и быть в гуще событий с хлипким телом мне совсем не улыбалось. Рядом замелькали уже нормальные люди, отчаянно отбивающие нападение. И если с зомби проблем не было, то вот насекомые доставляли их за двоих. Большинство было отдалённо похоже на богомолов, голова разве что как у муравья.

Где-то сбоку раздался хлопок. Только сейчас я обратил на него внимание, хотя они звучали с некоторой периодичностью то тут, то там. По звуку было похоже на взрыв стеклянного шара: сочный звук бьющегося стекла. А производило его...

Ружьё! Здесь и ружья есть!

Отличненько. Я, в принципе, владею почти всеми видами оружия: от палок до крупнокалиберных двухфазных нейтронных винтовок, поэтому на мечах сражаться вполне могу, но всё же предпочитаю огнестрельное оружие.

Но любопытство не понизило градус моей внимательности. Парировал удар меча от зомби, едва не потеряв меч, резко ушёл в сторону, крутанулся на триста шестьдесят, разгоняя клинок, и снёс ему голову подчистую.

Раньше я делал это куда быстрее и куда сильнее... Да, эту тушку ждут тренировки, если я хочу прожить здесь чуть дольше, чем несколько дней.

Так началась моя новая война, которая через полгода, когда зима сменилась на лето, обернулась для меня огромной проблемой.

Глава 2

— Старший громдмастер Рагдайзер, старший полонеор Бранье по вашему повелению прибыл, — отчеканил я, вытянувшись в струну, когда вошёл в кабинет громдмастера и по совместительству главного в нашей крепости на этом участке рубежа. В этом мире меня теперь звали Тэйлон Бранье, смазливый парень с пепельными волосами, изумрудными глазами и мордой, по которой явно жизнь ещё не проезжала.

Это была небольшая каменная грязная комната, которую освещал крохотный кристалл. Старый потёртый стол, заваленный бумагами, такой же шкаф, кровать, удивительно чистая, у стены и маленькая бойница с грязным стеклом, что почти не давала света.

Я уже бывал здесь несколько раз. И каждый раз меня сюда вызывали лишь для того, чтоб наградить за хорошую службу. Как-никак, я живу войной и здесь был в своей стихии.

— Вольно, — махнул громдмастер лениво рукой, расслабленно облокотившись на спинку стула. — Присаживайся, Тэйлон, — кивнул он на стул.

— Есть, — я послушно сел.

В армии всё просто: тебе сказали — ты сделал. Возможно, потому она некоторым и нравится, что всё сделают за тебя, почти жизнь проживут, а ты знай, что просто подчиняйся. Этакое рабство. Не было бы армии, они бы пошли в рабы.

Громдмастер был большим и крепким мужчиной с лицом потрошителя-убийцы, которое внушало если не уважение, то страх. Низкий, грубый и твёрдый голос, пробирающий до костей, хмурый взгляд. Он словно уже тебя ненавидел. Хотя рядом с таким ты чувствовал себя охренеть как уверенно и мог идти на смерть, веря, что под командованием такого человека выживешь. Человек скала, человек непоколебимость. Хороший воин, уважаю.

— Хорошо нас потрепало за этот год, да? — усмехнулся он.

Насколько я знаю, мы уже здесь год: полгода прожил здесь прежний хозяин тела, и полгода я. В сумме целый год. Тем временем громдмастер вытащил из стола трубку и закурил. Подымил, попыхтел, глядя на меня, и продолжил:

— Сначала четыре битвы подряд на Туманных склонах, не говоря о мелких столкновениях каждый день. Потом эта резня на змеиных тропах и под конец, словно нам этого мало, осада крепости.

И его тон, и обстановка говорили, что разговор будет неформальным. Значит, точно не выговор. Может повышение? Хотя нет, навряд ли. Куда выше? Я не заканчивал военку, которая у них была здесь, мне не светил каппер. Разве что за заслуги... Да, у меня есть заслуги, но редко бывало так, чтоб давали такое звание тем, кто без военного образования. Насколько я знаю.

— Мы многих потеряли, Тэйлон, — вздохнул громдмастер. — Хороших солдат, отличных офицеров. И всего за год.

— Вряд ли мы бы могли сделать лучше, старший громдмастер Рагдайзер, — невозмутимо ответил я.

— Навряд ли... — кивнул он задумчиво. — Знаешь, ты же приехал со мной. Помнишь, год назад?

— Да, старший громдмастер Рагдайзер, — кивнул я, хотя вестимо, что нихера не помнил, так как меня здесь ещё тогда не было.

— Да... Я тогда тебя увидел и подумал: «Что за сопляка пустили на передовую?», — усмехнулся он. — Удивился, что ты рвался сюда. Выглядел как сопляк и ни черта не умел. — Да, я сам в шоке... — пробормотал я.

Рвался сюда? Он что, дурак? Я разочарован в прежнем хозяине тела. Я вообще в прошлом хозяине тела разочаровался, но, кажется, этому предела не будет.

— И в начале показал ты себя не очень, будем честны. Я ожидал, что ты отправишься на тот свет в первую же битву, и даже подумывал выгнать тебя отсюда подальше, чтоб служил где-нибудь на складе, продовольствие считал, — он усмехнулся и подтянулся, поддавшись вперёд. — Но ты оказался хорошим солдатом, парень. Хорошим командиром. Знаешь, как говорят, настоящими воинами рождаются. Это про тебя. Хорошо, что у меня руки тебя вышвырнуть не дотянулись.

— Благодарю вас, старший громдмастер Рагдайзер, — кивнул я. — Я рад, что смог оправдать своё пребывание здесь.

— Оправдать уж точно смог... — его глаза внимательно изучали меня. — Я знаю официальную версию про резню на змеиных тропах. Но полонеор Форанер, да примет небо его душу, сказал, что это был твой план, а не его.

— Я лишь подсказал, старший громдмастер Рагдайзер.

— Подсказал, что нужно делать. Дал верное решение. И вы удержали тропу, — кивнул он. — И тогда, с осадой крепости. Случись что... но этого не случилось. И опять же, ты предложил тогда тот план.

— Мы многих потеряли, — я поморщился.

Здесь уже я не притворялся. Сколько бы ни прошёл войн, терять тех, кто идёт за тобой, мне всегда было неприятно. Меня радовало, что даже после стольких войн во мне что-то осталось и я могу привыкать к людям. Меня не радовало, что при их потере мне становилось... не очень.

— Но не всех. И, слава Солнцу, не его, — ответил Рагдайзер. Он словно боялся назвать того, кого мы пытались защитить. — Мы не в праве осуждать его, но будем откровенны — ему здесь было не место. Будь всё иначе, и мы бы избежали таких потерь, но... что есть, то есть. И тогда благодаря твоему плану мы смогли избежать полного провала. Одному Солнцу известно, что бы было в нашем королевстве, если бы тогда мы не победили.

— Ничего хорошего.

— Точно, — усмехнулся он. — На пики головы не посадили, но мне бы не видать тогда ни своего титула, ни своего звания. Всё бы отобрали.

— Как и у меня.

— А тебе бы ничего не было. Ты был тогда лишь младшим полонеором. Все камни посыпались бы на громдмастера и начальника крепости. На меня... как обычно... — пробормотал он в конце, но потом вновь оживился. — Но что было, то было, Тэйлон. И позвал я тебя сюда не просто так.

На лице Рагдайзера мелькнула горделивая улыбка. Он встал из-за своего стола и подошёл к шкафу.

— Встань, старший полонеор Бранье, — твёрдым и торжественным голосом произнёс он. От его голоса у меня кишки завибрировали.

Я послушно вытянулся.

Да ладно, повышение?! Нет, хорошо, конечно. Я, кажется, побил свой рекорд в повышениях. Не помню, чтоб где-то ещё так быстро поднимался. Я даже не смог сдержать улыбку. Всё равно ведь приятно. Такие мелочи заставляют тебя даже на войне чувствовать себя лучше.

Чувствовать, что в тебе осталось что-то от человека. К тому же, легче будет закончить миссию, цель которой я до сих пор не знал, но догадывался — уничтожить то, что посылает сюда этих тварей.

Рагдайзер повернулся, держа в руках аккуратную деревянную шкатулку из тёмной древесины. Его вид был преисполнен гордости. Причём низкий голос только подчёркивал торжественность события.

— За боевые заслуги перед нашим королевством, за храбрость, проявленную в бою, за честь, не посрамлённую перед Солнцем, за доблесть и проявленные в бою навыки настоящего офицера я, старший громдмастер Рагдайзер, приказом Короля Максемидеоса Седьмого, правителя нашего королевства, присваиваю тебе звание старшего каппера ударного звена.

Прямое попадание — ещё одно повышение. Чего скромничать, такое приятно.

Когда я появился в этом теле, то был младшим линнером — помощником человека, управляющего отрядом из десяти солдат. Это даже не командир отряда — старший линнер, а его помощник. Ниже, собственно, только солдаты. Но потом старший линнер погиб, и я сразу занял его место. Несколько ожесточённых боёв, применения навыков и знаний, и я уже перешёл на следующее звание — младший полонеор. Считай, зам старшего полонеора, который управлял пятьюдесятью солдатами или группой. А с его смертью сам стал старшим полонеором.

И вот теперь, видимо, за заслуги при обороне мне дали каппера. Причём не младшего, помощника, а сразу старшего — управляющего сотней солдат или, как ещё называли, звеном. Выше был разве что старший коммандос и громдмастер, который сейчас меня награждал, и их замы. У одного в подчинении могло быть от пятисот до тысячи солдат. У другого от пяти до десяти тысяч.

Рагдайзер улыбнулся. На его грубом лице такая приветливая улыбка выглядела... немного неподходящей. Ему бы подошли больше гримасы ненависти. Он был воином, убийцей, настоящим монстром. Как и я. Наше место на войне.

— Я не забыл твоих заслуг, парень. И это ещё не всё, — обнадѣжил он меня. Вот здесь от него прямо повесело радостью. — Теперь приказом Короля Максемидеоса Седьмого наш гарнизон награждается вольностью от службы и получает разрешение на досрочную сдачу службы с денежным вознаграждением.

Денежным чего? Так, млять, стоп, а что там было про вольность?

Видимо, это должна была быть самая радостная новость, но... у меня холодок прошѣлся по спине.

— Прошу прощения? — нахмурился я. — Вольность... что?

— Вольность от службы, — вздохнул Рагдайзер облегчѣнно полной грудью, словно с его плеч свалился огромный груз. — Это значит, что для нас эта война закончена, Тэйлон. Мы отдали долг своему королевству.

Так... что за фигня? В смысле, война закончена для нас? А мне тогда что делать прикажете? Вот так своими великими деяниями я вышвырнул самого себя на сраную улицу. Охереть... надо было дать сдохнуть всему гарнизону.

— Прошу прощения, но... вольность от службы... это... нас домой отправляют?

— Да. Мы возвращаемся домой.

Новость была как гром среди ясного неба. Когда я уже думал, что всё пойдёт по накатанной — несколько лет, может десяток, и будет победа, а тут... поворот на сто восемьдесят градусов. Первый раз на моей памяти мне удалось свести всё к миру. И я чего-то не рад.

— Но... я же вроде служу, нет? Вроде... там... я...

Зашибись. Слов нет. Мне куда прикажете возвращаться? К божеству? Сказать ему, что отбой, войну отменили? Да оно меня гнобить в самых кровавых боях будет несколько веков за это. Надо было про это лучше узнать, на каких правах вообще служу здесь. Я никогда не интересовался этим, так как хочешь воевать — тебя точно никто не прогонит, а здесь прямо что-то из ряда вон выходящее.

— Да, знаю, три года, стандартный контракт, но считай, ты его прошѣл, — отмахнулся Рагдайзер. — Нашими... нет, твоими заслугами мы сможем вернуться обратно куда раньше, чем планировалось. Живыми, — последнее он особенно выделил.

Это выглядит как обвинение. Какое, нахрен, обратно? Для меня только смерть обратно!

— Но я могу же остаться? — спросил я с надеждой.

Громдмастер странно посмотрел на меня. Как на сумасшедшего. И подsunул мне какую-то грамоту, которую я не мог прочитать. Говорить-то на их языке умею, но вот знания грамоты в меня не вкладывают обычно. Поэтому бумага от туалетной для меня не сильно отличалась.

— Но... да, хорошо, грамота, что я могу идти домой, но могу же и остаться, верно?

— Она подписана на возвращение и освобождение от воинской службы за вклад в безопасность королевства.

— И я не могу остаться здесь, — подытожил я.

— Нет.

Я обычно не матерюсь, но ебать спасибо нахуй за такое! Как мне мою миссию выполнить?!

Меня сюда заселили, чтоб я пришѣл и победил врагов, как бы это ни звучало, а меня

вышвыривают на улицу! Что мне вообще теперь делать? Играть в человека-армию? Будь на мне бронескаф, я бы так и поступил, но с такой тушкой я просто не уйду далеко.

— Возвращайся домой, Тэйлон, — мягко, насколько это было возможно его голосом, сказал Рагдайзер. — Ты заслужил это. Я не буду юлить, твои планы спасли не одну жизнь, а о твоей смелости говорят солдаты, готовые под твоим началом рвануть хоть в ад. Но война закончена. — Но не может быть она закончена. Они же, эти твари, до сих пор там, внизу. Только и ждут, пока мы уйдём, — кивнул я с горечью в сторону, где были те туманные луга. — Надо добить их, убить всех, разве не в этом наша цель?

— Не в этом, — ответил он. — Наша задача — охранять границу и сдерживать вот такие волны, не более. К тому же, такие прорывы случаются нечасто. Нам просто посчастливилось служить в это время.

Значит, войны у них как таковой и нет. По сути, они просто сторожат это место и отбивают нашествия время от времени. Ну чётко. Ничего не скажешь. Какого хрена тогда все твердят, что мы на войне?

Рагдайзер уважал меня, я это вижу. Поэтому он не дал мне ещё пинка под зад, чтоб выгнать из своего кабинета. В его глазах было... понимание. Так смотрит человек, который знает, что у тебя на душе. Я видел подобные взгляды не раз. Чаще всего ими смотрели на солдат, которые хотели отомстить врагу. Смотрели, словно говоря: «да, мы знаем, что у тебя на душе, знаем, что ты хочешь отомстить. Мы тебя понимаем».

Да только у меня проблема покрупнее, чем месть. И он этого никогда не узнает.

— Тэйлон, ты хороший солдат, — уже твёрже начал он. — Хороший командир. Но нельзя жить войной и желанием мести, — совсем не о мести я беспокоюсь. — Наша война закончена, мы возвращаемся домой, хочешь ты этого или нет. Я вижу огонь в твоих глазах и уважаю твой пыл, но надо знать, когда остановиться.

Проблема в том, что за такое божество меня отправит в какую-нибудь жопу, где харкаешь кровью из-за отравленного воздуха, а тело гниёт, пока его жрут личинки. Я уже запарывал миссии несколько раз, я знаю, как за это наказывают. Там даже ядерная война цветочками будет.

И я не хочу воевать там.

Но и скандал уже ни к чему не приведёт. Меня что так, что так вышвырнут, но во втором случае я просто попорчу отношения и точно перечеркну себе возможность вернуться на войну.

Короче, надо думать, что делать. Наверняка есть возможность вернуться, сто процентов. Но даже если вернусь... ждать десять лет? И ради чего? Чтоб отбить следующее нападение?

В чём тогда моя миссия?

— Прошу прощения, старший громдмастер Рагдайзер, — вытянулся я. — Эта война принесла много боли. Прошу меня извинить за эту неподобающую слабость.

— Это не слабость, — вздохнул он устало. — Я знаю, в какую мясорубку ты тогда попал, пока мы отсиживались в крепости и ждали сигнала. И знаю, какая резня была на змеиной тропе. Ты прошёл практически через самые горячие точки этой напасти, поэтому не могу тебя винить за желание убить всех этих тварей за своих товарищей и друзей. Но жизнь продолжается.

— Для меня она закончится, — пробормотал я, но имея ввиду совершенно другое.

— Война — это не жизнь. Возвращайся домой к семье. Ты принесёшь им славу и честь своими подвигами. Пусть пока об этом умалчивают, но того, что у тебя уже есть, достаточно, чтоб принести твоему роду уважение. А теперь волен.

Я едва не хлопнул дверью, когда выходил. Во мне бурлил страх с ненавистью. Был готов прямо сейчас отправиться в пекло, чтоб вырезать всех под корень.

Божество ошибки просто так не оставляет. Оно карает. Не болью, нет. Лишними годами служения в таких местах, что ты сходишь с ума. Сойти с ума — это избавление от ужаса, поэтому божество вернёт тебе разум, и ты продолжишь.

Я уверен, что божество уже знает о моём фатальном провале. Меня сюда прислали что-то сделать, и наверняка это победить тех тварей в тумане (обычно всё сводится к тому, что надо победить противоположную сторону), а я... Нет, оно точно меня поймёт.

Я уже сражался с божеством несколько раз, но даже на пике сил и технологий меня оно просто рвало на части, поэтому об отпоре не могло идти и речи. Да и надо сказать, что когда тебе отрывают конечности или срывают кожу с лица — это больно. А потом в наказание много лет в каком-нибудь аду...

Так что без шансов, если оно засчитает это за провал и явится за мной, то гнить мне на мёртвых планетах за свободу зомби или ещё где-нибудь.

Блять...

Солдаты шарахались от меня, чувствуя моё настроение. Но, помимо злости и страха, я был ещё и в печали. Смешно, да не очень. Мне теперь собирать монетки и возвращаться...

Куда, кстати? Не думаю, что это имеет значение, так как меня божество перехватит по дороге, но всё же? Я даже не интересовался, кем этот Тэйлон Бранье является. Явно кто-то не из плебеев, раз смог получить звание в начале службы. Может сын какого-нибудь чиновника? Возможно... Но там речь шла про род ещё, так что, возможно, какая-то семейка из аристократов.

И не спросишь про себя.

Не знаю, кто я, куда идти... Зашибись... Я говорил, что мне на всё плевать?

На всё, кроме провала. Не хочется кары на свою задницу.

Глава 3

Догман Рагдайзер ещё несколько минут смотрел на дверь, за которой скрылся один из его, без преувеличения, лучших офицеров. В его глазах и на лице никогда не было ни сомнений, ни жалости, ни страха... до этого момента.

Этот словно боялся возвращаться домой.

Громдмастер потёр лоб, устало вздохнув.

Все хотят вернуться домой, даже он, каким бы воином ни выглядел. Дома его ждала любимая, его милейшая дочка, его родной дом. Солдаты будут из штанов выпрыгивать, когда узнают, как сильно им скосили срок службы за тот подвиг.

Но этот Тэйлон Бранье...

Какого хрена у него лицо, как у приговорённого?! Ведь он уходил отсюда не кем-то, а старшим каппером! Да многие мальчишки его сословия, которые прибегают на службу, иногда старше линнера не могут подняться, но потом ходят с таким видом, будто лично короля спасали! Да у них, блин, никто так не покидает этот форт, как он! Ну, кроме самого Догмана, конечно: ему самому теперь светило повышение, но тут другое!

Именно он постарался, чтоб Тэйлон получил следующее звание, оттого вдвойне неприятно видеть, что у того лицо, будто ему смертный приговор подписали. Даже если он что-то там дома натворил, за такие заслуги любой отец закроет глаза — считай, отмыл всю честь. Его род там должен едва ли не плакать от гордости, будет первым парнем у местных девок!

— Что ж ты за человек такой, Тэйлон... — пробормотал Рагдайзер, поглядывая на дверь.

Этот парень словно изменился после тех боёв на Туманных склонах.

Рагдайзер прошёл не один бой, что на этом краю королевства против полчищ нечисти, что на другом, отстаивая границы в стычках с соседями, которые так и норовили откусить кусочек. Он не понаслышке знал, что такое война и что она делает с людьми. Он видел тех, кто проходит ожесточённые бои. Люди или ломаются, или грубеют, или становятся немного не в себе.

Но этот Бранье, он просто стал другим. Из хлюпика, вечно дёрганного, смотрящего по сторонам с опаской и вызывающего больше презрение, он стал... хладнокровным бойцом...

Да, бойцом. Такие не боятся идти в самое пекло, даже если шансов выжить нет. Догман видел его, видел в деле. Холодные слегка прищуренные оценивающие глаза человека, который делает привычную работу. Даже в те моменты, когда у него самого едва не сдавали нервы, особенно при осаде их крепости, тот пусть и был возбуждён, но сохранял спокойствие и собранность. Действовал холодно, на зависть уверенно, будто это Тэйлон Бранье, а не он, громдмастер и проходил подобное много раз.

Солдаты уже не смотрели на него снисходительным или надменным взглядом. Конкретно ему никто не сообщал, но ходили слухи, что до мальчика докапывались, а потом перестали. Не надо быть гением, чтоб понять, как в армии такие проблемы решают между собой. А после этих кровопролитных боёв его ещё и зауважали.

Нехотя Догман признался сам себе, что хотел бы, чтоб такой боец всегда был рядом с ним. Как и то, что предпочёл бы видеть перед собой того неуверенного забитого мальчишку, а не убийцу.

Не так должны выглядеть парни в семнадцать лет.

Меня практически выставили за ворота.

Я... я не знаю, если честно, но... блин, я...

Я в первый раз оказываюсь один в открытом мире сам по себе. Раньше всегда я был частью армии. Говорили идти — я шёл. Говорили ждать — я ждал. Говорили убивать — я убивал. Я жил, как говорили, и делал, что прикажут.

Сейчас мне ничего не говорили, и я был растерян. Я не видел цели, к которой должен идти, и теперь хрен знает, куда двигаться и что делать. Я даже не знал своей миссии. Вдруг она заключается в другом?

Форт, который я покинул, стоял на границе плато перед самыми Туманными склонами, уходившими вниз. Именно оттуда, снизу, и пёрлись все напасти, от которых я и защищал материк все эти полгода.

Дело в том, что все люди жили здесь на огромных плато, которые можно было смело называть самыми настоящими своеобразными материками в этом мире как по размеру, так и по функциям. На них располагались внутренние моря, реки, озёра, горы, равнины, пустыни и леса. Таких плато-материков в этом мире было несколько, и каждое было заселено людьми (и другими человекоподобными).

Что же касается пространства между плато, то его густо застилал туман. Густой непроглядный туман, не дающий увидеть дна. Он был чем-то вроде морей и океанов между плато, разделяя их между собой. Что там внизу, хрен знает, но явно ничего хорошего.

Именно оттуда прутся мертвяки, насекомовидная мразь и прочая муть.

И вот тут всех жителей мира спасает одна особенность — высота плато достаточная, чтоб не тонуть в тумане, и они имеют крутые склоны, по которым очень трудно забраться всей мрази снизу (хотя иногда бывает).

Но где есть победа, там есть и чья-то жопа — плато не везде имеют крутой, почти отвесный склон. В некоторых местах они имеют отличные пологие широкие подъёмы в виде огромных бескрайних лугов, которые словно кричат обитателям туманов «Добро пожаловать наверх!». И именно по таким местам разок-другой в десяток лет вся шваль и делает попытки прорваться на плато поближе или к солнцу, или к жратве.

Мой гарнизон как раз-таки и располагался у одного из таких подъёмов, чтоб солдатам веселее жилось. Небольшой форт, который должен был защищать от вторжения снизу всех, кто сверху. Перед нами огромные луга, уходящие вниз в туман, позади горы — это, наверное, уже для того, чтоб мы не убежали в случае чего.

На вопрос «Что мешает отстроить стену вдоль всего подъёма?» мне толком никто так и не ответил. Но насколько я понял, попытки уже были и что-то явно шло не так, есть какая-то явная проблема, о которой простым солдатам неизвестно.

Так что, считай, обычная планета с материками, где роль морей и океанов выполняют туманы. Помимо этого, здесь есть большие летучие острова, но я даже не вникал в суть. Этот мир ничем не смог удивить за всё это время. Здесь не было астральных расщелин, откуда тянули щупальца твари, здесь море не являлось для людей небом (да, такое тоже бывает) и здесь не водились страусы-людоеды. Мир как мир со своими особенностями.

Но для меня он стал первым, который выбил из колен. Такой вроде обычный, но как же всё обернулось...

Непрерывно оглядываясь и ожидая непрошенного визита своего хозяина, я решил действовать пока по стечению обстоятельств. Нужно было время, чтоб придумать план действий. Хотя что придумывать, я хрен знает.

Первым делом пришлось покинуть форт. Остаться я всё равно там не мог, поэтому ушёл из него с теми, кто уцелел после этого напряжённого года и получил в награду возможность вернуться. А там с пяти тысяч солдат осталось всего-то чуть больше пяти сотен. Считай, десять процентов. Вдоль этого подъёма на плато было с десяток фортов, и доставалось всем, но, как поговаривали другие, основной удар в этот раз пришёлся на нас.

Дружным строем мы поднялись по горной дороге в горы, которую, собственно, и защищал наш форт. Высокие скалы, ущелья, горные массивы по обе стороны. Эта местность могла бы стать отличной засадой, будь здесь война. Но войны здесь не было, да и мы не задерживались — меньше чем за полдня преодолели перевал и вышли уже с другой стороны гор.

И здесь я словно попал на совершенно другой материк. Действительно, эти горы перед Туманными склонами были как естественная стена в глубь этого мира, от чего природа по обе стороны разительно отличалась.

Вместо огромной нисходящей долины в туман отсюда сверху мне открылся пейзаж, ещё не тронутый ни химическими атаками, ни ковравыми бомбардировками пламенем напалма. Мне открылся живой мир с лесами, холмами, лугами и невысокими горами вдалеке.

Я даже на мгновение остановился и выдохнул от... чего-то нахлынувшего. Это выглядело таким мирным даже по сравнению с бескрайними джунглями. В отличие от них, эти леса с лугами, река вдали... Что-то... девственно чистое и доброе было в этом нетронutom войной мире.

Дух захватывает...

Сама дорога спускалась вниз и расходилась на две — одна шла дальше в глубь материка и терялась в лесу, другая уходила к городу, что раскинулся внизу. Отсюда до него было около... восьми махов где-то.

По привычке я до сих пор всё мерю в махах, так как семь лет в космодесанте не проходят бесследно. Здесь же всё в колёсах. А в них... это... почти пятьдесят колёс. Или по ещё одной мере, которая встречается чаще других в мирах — шестнадцать километров с копейками. Что касается города, он явно не выглядел средневековым. Да, виднелись стены, но, учитывая его положение, против зомби и насекомых, которые могут прорваться, это было отличным решением. Отсюда были видны прямые улицы, делящие город на кварталы, вдоль которых выстроились дома, слишком высокие и аккуратные для средневековья. За стенами угадывались длинные цеха с их трубами, из которых валил чёрный дым.

— Как город называется? — толкнул я в плечо одного из солдат, кивнув на город, когда мы начали спускаться.

— Сан-Карет, старший каппер Бранье, — ответил он, немного странно взглянув на меня. Видимо, это я должен был знать.

— Красивый, да? — тут же вклинился другой. — У меня там сестра живёт. Хороший город.

— И так близко от Туманных склонов, — заметил я.

— А чего им боятся? Их же форт защищает наш, да?

— Защищает-то защищает, а если прорвутся? — возразил тот, что вклинился в разговор. — Мы так-то чудом удержали форт. А на змеиных тропах, если бы не полонеор... то есть каппер Бранье, они бы точно прорвались.

— Но не прорвались же! А ещё сам город, поговаривают, как форт. Почти каждый дом может стать неприступной крепостью.

— Да брешут, город как город, — не согласился ещё один из солдат.

— Ты часто у городов стены видишь? — оскорбился тот. — Вон, их отсюда видно. Будет прорыв, они его первым встретят. Потому и стоит здесь.

— А следующий город от него какой? — спросил я.

— Следующий?.. — задумался тот, у кого была здесь сестра. — Ну, если не брать в счёт деревни, то... Марион, кажется... — он повернулся к товарищу. — Марион же?

— Да, он самый крупный в округе будет, — кивнул тот. — Куда больше этого.

— А дальше? — допытывался я.

— Да откуда ж знать нам, старший каппер Бранье, — пожал солдат плечами. — Я школу так, раз от раза посещал. Это надо у Вальмо спросить, он вроде как хорошо учился.

— Сгинул в ночи Вальмо, — ответил кто-то из толпы. — Забыл, что ли?

— А, да... точно... — сразу сник парень.

Но мне на Вальмо и прочих было как-то плевать — у самого проблем оказалось выше головы в одночасье.

Когда я попадал в новый мир, единственное, что меня интересовало — война и всё, что с ней связано. Может когда-то я и пытался узнать о новом мире побольше, но... уже не помню этого. Да и плевать на это, если честно. До этого момента меня интересовало лишь то, что могло помочь мне победить. А это география места, где происходит конфликт, доступное вооружение и прочие сопутствующие факторы. Плюс имя и фамилия бедняги, в которого я вселился. А всё остальное: узнаю — плевать, не узнаю — тем более плевать.

Зачем мне знать, сколько здесь стран, их основные города и столицы? Как и зачем мне знать, сколько у бедняги братьев, откуда он родом и сколько раз на день прочит? В войне это явно никак не поможет.

Поэтому сейчас я чувствовал конкретную прореху в знаниях. Я досконально знал географию той области. Мог с закрытыми глазами провести отряд по горам, если понадобится. Но хрен его знает, что находится за горами! Я смотрел на этот мир, что раскинулся передо мной, и понимал, что о нём мне ничего не известно. Чувствовал себя чёртовым разведчиком если не на вражеской, то на неизвестной территории.

Более того, я не знаю, откуда я!

Пока мы спускались с гор, я пытался раскидать по полкам всё, что мне известно, чтоб получить общую картину.

Я знаю, что нахожусь в теле Тэйлона Бранье. Парню, которому уже семнадцать. В армию пошёл в шестнадцать и сразу получил звание младшего линнера.

Во многих мирах практикуется то, что детей, в особенности парней, отправляют в армию. Это элитно, круто звучит, честь семьи, грудь колесом и прочая хрень. Но не круто быть мясом, поэтому зачастую привилегированные получают сразу звания. Ещё звания дают окончившим военную академию.

Парень не обладал выдающимися физическими характеристиками, да и способности к магии имел скудные — точно не из академии, а из привилегированных. А в этом мире это или аристократы, или чиновники. Значит, он кто-то из них. Обычно таких должны знать в области, где они живут, так что, если поспрашивать про Бранье, глядишь, узнаю что-то.

Да, думаю, так и сделаю. Поспрашиваю там по дороге кого-нибудь, не раскрывая собственной личности. Чёрт кто вспомнит парня, который узнавал, где живут какие-то Бранье.

Что касается мира, который открылся передо мной, то я бы назвал его... скорее новыми веками. Вообще я использовал классификацию, которую узнал в одном из миров. Там всё развитие мира

делилось на времена, и новые века как раз подразумевали, что появляются огнестрелы, исчезают доспехи, начинает преобладать наука, идёт индустриализация, появляются фабрики. Здания современнее и выше. Истребление себе подобных переходит на новый уровень.

Здесь практически всё это присутствовало, даже фабрики были. Вон дымят как.

В принципе, в похожем мире я уже бывал как-то раз... несколько...

Кстати, ружья... По виду это были обычные кремниевые ружья, которые заряжали порохом, даже этот отличительный большой курок был. Но когда потом подержал в руках, сразу понял, что они от своих братьев отличаются радикально.

Суть заключалась в чём — вместо кремния маленький кристалл розоватого цвета. В конце канала ствола ещё один кристалл, выступающий наружу через специальное отверстие.

Заряжаешь пулю, взводишь курок и стреляешь. При ударе кристалла в курке о кристалл в стволе выделялась энергия, и происходил своеобразный взрыв внутри ствола, который пулю и выталкивал. По сути, эти два розоватых кристалла просто заменяли порох, облегчив процесс перезарядки.

Я вообще заметил, что энергетические кристаллы здесь не редкость. Пусть в крепости везде преимущественно старые добрые факела, но у некоторых офицеров стояли иногда небольшие кристаллы, которые работали как лампочки. Один раз я даже увидел, как к нам приехал экипаж без лошадей. Самая обычная карета, которой двигателем служит кристалл. Возможно, их используют и ещё где-то, но пока в гарнизоне использовали лошадей, которых запрягать легче.

Магия здесь есть и с этими кристаллами повязана очень тесно. Если брать настоящую магию (и её другие синонимы), то это управление и преобразование энергии внутренних и внешних источников. Здесь внешним источником были энергетические кристаллы. Батарейки. Есть здесь, конечно, и полноценные маги, но их мало. К тому же, никто не мешает им батареейкой воспользоваться.

Слишком много здесь повязано на кристаллах. Прямо-таки кристалл-панк. Я уже бывал и в кибер-панке, и в био-панке, и стим-панке, но кристалл-панк мне попался в первый раз.

В остальном обычные новые века, как по мне.

Так что, собирая всю инфу вместе, получалось, что я сын каких-то влиятельных людей, живущий в мире, который уже перешёл к индустриализации, где есть магия, а некоторые (а может и многие) технологии основаны на энергетических кристаллах.

Весело, что ещё сказать?

Когда мы спустились к перекрёстку, дороги от которого уходили в две стороны, трафик заметно оживился. Мимо проезжали экипажи, кареты, проходили люди.

Я даже несколько раз увидел кареты без лошадей. Кучер, как и положено, сидел спереди, но держал не поводья, а ручку, которой рулил. Во второй руке, судя по всему, был рычаг газа — когда экипаж подъехал к участку дороги, где было много толпы на обочине, он немного потянул его, и карета замедлилась.

Эта машина промчалась мимо нас по направлению к городу. В окнах кареты я заметил девушек, которые с любопытством разглядывали нас. И не только я — солдаты дружно проводили карету взглядом, после чего начали живо обсуждать увиденное.

Глава 4

Я расстался с солдатами на перекрёстке. Мне предлагали пойти выпить с ними в город, чтоб отпраздновать возвращение, но я отказался. Они переглянулись, но пожали плечами, после чего попрощались со мной и дружной толпой отправились как обмывать столь удачное завершение службы, так и проститься с теми, кто не дожил до этого момента. Не знаю, кем они меня посчитали, да и плевать мне как бы.

Город был явно мне не по пути, надо было сильно сворачивать с дороги и тратить лишние сутки. Да и не было среди них тех, с кем я бы выпил. К тому же... у меня были некоторые фобии относительно городов.

Для меня незнакомый город был символом монотонной опасной зачистки. Я бывал в городах только с одной целью, и для меня он был символом опасности. Когда ты только занимаешь город, ты его прочёсываешь на предмет бойцов, партизан, заминированных зданий и прочего дерьма. На моей памяти редко подобное прочёсывание происходило без жертв. И точно половина сопровождалась бескрайней и очень жестокой резнёй даже не за каждую улицу, а за каждый дом.

Нет, город был явно не для меня. Одна мысль сунуться без нужды в город вызывала у меня некоторое волнение. А раз дел у меня там нет, то и соваться туда нет нужды. Надо будет — зайду, но без необходимости лучше обойду стороной. Мне моё психологическое здоровье дороже. Я уже налюбовался на него, когда мы спускались. По строениям за стеной это явно не средневековье, если только очень развитое, конечно. Но миров много, кто-то идёт одним путём, кто-то другим, так что можно было не удивляться некоторым перевесам.

Я видел, как кавалерия на динозаврах сражалась бок о бок с летающими машинами и как в мире, где летают истребители, люди убивали друг друга из луков. Что для одного мира странно, для другого вариант нормы.

Вообще, по сути, можно было взять экипаж, чтоб доехать быстрее, но я подумал, что мне нужно немного времени, чтоб как прийти в себя, так и понять, что делать дальше. Всё-таки я впервые за чёрт знает сколько времени предоставлен сам себе. Надо... привыкнуть к свободе и самостоятельности.

К тому же, я не знал, куда мне надо, а на ногах мне лучше думалось. И подумать было о чём.

Что делать?

Я даже не представлял, если честно, ответа на этот вопрос. Пока что я решил вернуться домой и там уже посмотреть, куда двигаться. Как раз прогуляюсь по миру, освоюсь немножко.

Возможно, сам пойму, что у меня за миссия.

Дорога, по которой я шёл, представляла собой... наверное, шириной метров десять-одиннадцать грунтовку, на которой спокойно разъезжались повозки, дилижансы, кареты и фургоны. Часть были стандартными, но часть ехала без лошадей и управляли ей по тому же принципу, как той, что я видел на перекрёстке. В глаза сразу бросилось и то, что такие кареты выглядели значительно дороже и престижнее других. Видимо, дорогое удовольствие.

Не были редкими и наездники, среди которых я замечал и представителей женского пола.

Одежда на них была самой разнообразной. Кто-то в обычных штанах и рубаше или деревенском платье, но один раз я видел парня с девушкой, которые возвращались в город, и выглядели они

очень... хорошо. Пиджак с брюками и небольшим цилиндром на одном и юбка с блузкой и рюшками на другой.

Наряды знакомые, кстати... Да, кажется, я нечто похожее видел...

Как-то в одном из миров я участвовал в гражданской войне. Там воевали за свободу рабов, что ли... Короче, меня повесили, как это ни прискорбно, но суть в другом — тот мир очень даже похож на то, что я вижу перед собой сейчас. Развитие плюс-минус, мода на одежду, вооружение, хотя там не было магии, насколько я помню.

Ближе к вечеру поток людей стал заметно меньше, а когда лес начал погружаться во мрак, дорога совсем опустела.

И мне стало спокойнее.

По идее, надо бояться темноты, так как в половине миров с наступлением сумерек бродят такие твари, что обоссаться можно от страха. Но везде и всегда основной проблемой были гуманоиды, а я привык к тому, что во тьме легче скрыться от них. Возможно, это просто «синдром охотника», как назвал один умный парень в одном из миров подобное. Ты привыкаешь быть охотником, оттого иначе воспринимаешь то, что обычно внушает людям неуют и страх.

Но топать по дороге ночью я всё же не собирался. Надо было поспать, да и покушать не мешало. Поэтому я сошёл с дороги и, не раздумывая, отправился вглубь леса, зная, что при необходимости найду дорогу назад. Углублялся до тех пор, пока не спустился по пригорку вниз, пробираясь через кусты. Там среди них на небольшой поляне и разжёл костёр — с дороги не видно, а шум кустов предупредит о приближении незваного гостя.

После этого в свете огня я, перекусывая тем, что смог уволочь из столовой на дорогу, принялся перебирать все свои трофеи. А тут было на что посмотреть. В основном это было то, что мне дали с форта, так как Тэйлон притащил с собой ровным счётом ничего, кроме деревянной зубной щётки. Даже сейчас на мне было солдатское пальто, рубаха, штаны, да сапоги с вещмешком. Словно он сюда голый без своей одежды приехал.

Первыми на свет я вытащил револьверы в футляре. Самые настоящие револьверы, только разве что сделанные на лад этого мира. В стволе барабана в самом конце были всё те же кристаллы. «Ломаешь» револьвер, заряжаешь пули в барабан, закрываешь, стреляешь.

Только из-за расположения кристаллов зарядка происходила не сзади, как в других моделях, а спереди. Занимала она достаточно много времени, так как надо было с помощью небольшого прилагающегося шомпола протолкнуть пулю до самого конца барабана. В том же ружье просто сломал ствол, запихнул пулю с горем пополам и всё. Зато здесь шесть выстрелов за раз, а там всего один и перезаряжай.

Конкретно этими награждались все при достижении звания каппера. Я видел такие у других капперов, которые те в случае нужды активно использовали. Теперь такие были и у меня. Из блестящего металла (хрен знает какого) с золотой резьбой они были этакими произведениями убийственного искусства.

Только, видимо, этому произведению убийственного искусства мушки не полагались и целиться предполагалось на глазок. С другой стороны, пусть перезарядка желала оставлять лучшего, да и мушек не было, но двенадцать выстрелов — это сила в этом мире. Простым солдатам такое не выдавалось. Может сложность производства, кто знает.

Два револьвера за повышение в мире, где скорострельность не является сильной стороной.

Приятно, чёрт возьми. А ещё и полезно.

Для револьверов я кое-как сделал две кобуры невзрачного вида на пояс, чтоб те сильно не блестели на людях, но всегда были под рукой. Зарядил оба, подержал их в руке, примерился и... понял, что, в принципе, мой поход подошёл к финалу.

Было даже удивительно, что финал наступил не сразу после провала, а только сейчас.

Сделал глубокий вдох.

— Чем обязан? — глухо произнёс я.

Даже оборачиваться не нужно было, чтоб узнать гостя за моей спиной где-то на ветвях деревьев.

Руки сжали рукояти револьверов. Их тяжесть немного успокаивала, но вряд ли это поможет против гостя. Однако даже перед лицом всемирной жопы я не сдамся без боя. Наказание мне что так, что так обеспечено, так что я был готов хотя бы постараться потравить ему кровь лишний раз.

— Развлекаешься?.. — этот шипящий тихий голос век бы не слышал.

— Не сказал бы, что развлекаюсь... — холодно ответил я, но от страха кишки все в узел связались. — Ты пришло мне что-то сказать?

Я медленно обернулся к фигуре, которая покачивала ногами на ветке одного из деревьев. На вид это был молодой паренёк с сальными прямыми волосами, которые спадали ему на лицо и закрывали глаза. Дьявольская улыбка буквально светилась белоснежным оскалом.

Боюсь. Боюсь эту мразь. И боюсь умирать. Даже зная, что я своего рода бессмертен, всё равно боюсь.

— Ты выглядишь слишком воинственным, — улыбнулось божество и спрыгнуло на землю. Я могу поклясться, что ни звука при этом оно не издало. Это лишь значило, что оно хотело, чтоб я его заметил. Играет со мной. С интересом посмотрев на револьверы в руках, божество кивнуло на них. — Думаешь, сможешь меня убить ими?

— Думаю попробовать, — отозвался я, не спуская с мрази глаз. Но оно лишь рассмеялось и стало обходить меня по кругу, словно волк вокруг добычи.

— Какой ты агрессивный... Но я всё равно одержу верх, ведь знаешь же.

— Но я всё равно немного посопровствуюсь, хорошо?

Меня одарили оскалом.

— За это ты и нравишься мне. Нравишься больше других. Никогда не сдаёшься. Будешь захлёбываться кровью, но грызть глотки до последнего.

— Будто что-то плохое.

— Как знаешь. Но раз ты настаиваешь...

И с этими словами божество просто исчезает.

Хотя нет, не исчезает, я замечаю смазанную тень: оно движется так быстро, что глаза просто не успевают за её движением, особенно в темноте.

Но едва я вообще успеваю что-либо сообразить, как божество выскакивает откуда-то сбоку и ударом ломает мне правое колено. Удар, как в кикбоксинге: со стороны шутиливый пинок — на деле я охреневаю от боли. Вскрикиваю, но успеваю выстрелить прямо... в молоко. Мразь исчезает так же быстро, как и появилась.

Кто бы что ни говорил, к боли невозможно привыкнуть. Её можно ожидать, её можно уметь терпеть, но привыкнуть — никак. Мне стоит огромного труда устоять на единственной целой ноге и сохранить хоть какую-то трезвость ума, когда в голове темнеет. Пытаюсь довериться своим чувствам, которые заглушает криком боль.

Прислушиваюсь, резко разворачиваюсь и делаю залп с двух стволов. Я не знаю, что божество там — в таких ситуациях действуешь на рефlekсах, пытаешься предугадать движение противника. И я угадываю.

Да только не сильно помогает — божество просто выскакивает на меня, игнорируя пули. Удар под дых, я в ответ стреляю прямо в упор, и мимо. Скорость этой сволочи куда выше нормальной, а моя реакция куда слабее, чем обычно — божество уворачивается от выстрела в упор лёгким движением, поднырнув под левую руку. Ловко выворачивает её и ударом просто отрывает.

Всё перед глазами вспыхивает от боли. Я стреляю туда, где была только что сука, и вновь мимо. Быстро оборачиваюсь, стреляю в смазанную тень, а через долю секунды мне по лицу бьют когтистой лапой. По ощущениям словно мне срывает половину лица. Возможно, так оно и есть. От боли я совсем перестаю соображать. Рот наполняется кровью.

Следом удар в грудь, и я слышу, как жалобно трещат рёбра. Они ломаются, впинаясь в лёгкие, разрывают всё внутри своими осколками. И я лечу спиной вперёд. Лечу и падаю в чьи-то объятия, чтоб через секунду острые, как бритва, зубы воткнулись мне в шею и вырвали целый шмат. Всё в голове вспыхивает приветливой темнотой.

Но с другой стороны, судя по тому, что меня до сих пор держат...

Теперь я знаю, где точно находится цель, поэтому просто прислоняю ствол револьвера к своей груди и стреляю.

В упор пуля пробивает грудную клетку навывлет как нехрен делать.

Напоследок я с удовлетворением слышу возмущённое шипение и чувствую, как тело отпускают и оно бьётся об землю.

Нет, ну пулю мразь всё же словила, верно? Хоть какое-то успокоение...

Не было потом. Не было никакой следующей инструкции из другого мира. Не было ехидного голоса божества. Была просто тьма. Тьма, в которой ты не думаешь, не знаешь, не существуешь. Густая и вездесущая, которая встречается только во сне, когда нет сновидений. Это было не внемирье. Но я даже об этом не думал, я просто был, а потом...

А потом меня разбудила неприятная щекотка в носу. Она повторялась раз за разом, словно кто-то водил под носом пером. Меня не смутило, что я что-то чувствую. Я просто рефлекторно поморщился и приоткрыл глаза.

Моему взору тут же предстало пробивающееся через кроны деревьев голубое небо, в которое улетала симпатичная бабочка...

Так, стоп, небо?

Простая мысль была как ведро холодной воды на голову. Я резко сел и оглянулся — точно не здесь после вчерашней ночи я должен был оказаться.

Вместо привычной тьмы внемирья, в которой меня бы проинструктировали, вокруг был густой прохладный лес, встречающий тёплое утро. А рядом небольшой костёр, около которого сидело божество и крутило тушку неудачливого животного. Оно сидело ко мне спиной, но точно знало, что я встал.

Я ещё раз огляделся, не веря, что до сих пор технически жив и нахожусь... вроде как в последнем мире. Точно не было внемирья и инструкций: такое не забывается.

— Меня всегда забавляла еда живых существ, — неожиданно сказала божество. — Море таких странных противоречивых и причудливых ощущений.

Я ещё раз окинул округу взглядом.

Это точно не было то место, где я вчера засыпал, но всё же вроде как тот мир. Да и я... был голым. Вся одежда лежала рядом аккуратной стопочкой, а сверху два моих револьвера.

Божество словно предлагало забрать их обратно.

— Ты меня не убило, — нахмурился я.

— А должно?

— Не знаю... — я осторожно встал, проверил, что тело слушается команды, и принялся одеваться. Ни шрамов, кроме тех, что получил на войне, ни боли не было. Даже одежда цела. — Разве... ты не должно было забрать меня после провала?

— С чего ты решил? — насмешливо спросило оно, не оборачиваясь.

— Но... ты же пыталось меня убить, не?

— Ну, ты так воинственно был настроен, уже револьверы подготовил, что мне показалось некрасивым отказывать тебе в бою.

Серьёзно? Ты просто пришло и отпиздило меня?

Мне очень захотелось загнать мрази прямо сейчас в затылок пулю, но я прекрасно понимал, что оно разберётся со мной быстрее, чем я успею сделать даже пару выстрелов. Вместо этого я просто оделся и сел напротив с другой стороны костра.

— Значит, я здесь не за тем, чтоб уничтожить тварей в тумане, да?

— Ну... ты сам это придумал для себя, — пожало божество плечами. Парень с сальными волосами. Эта улыбочка на его роже раздражала. Наверняка божество специально подобрало такую внешность, чтоб бесить меня. — Я же говорил, что у тебя миссия.

— Какая?

— Угощайся, — проигнорировало оно вопрос, оторвало ножку от тушки животного и протянуло мне. Аппетитный аромат ласкал нос. Жир капал в огонь, весело шипя и вспыхивая.

— А то у тебя один хлеб, украденный из столовой.

— Какая у меня миссия? — повторил я, приняв ножку. — Ради чего я здесь? Геноцид?

Переворот? Мировая война? Убийство правительства? Захват власти? Какая миссия?

— Это секрет, — улыбнулось оно и забрало всю остальную тушку целиком. — Тебе разве не интересно?

— Нет.

— Нет... — повторило оно. — Ты самый древний из всех проклятых, знаешь?

Это была довольно резкая и необычная смена разговора. Я даже не знал, что ответить. Но мой ответ и не требовался.

— Пусть миссия будет секретом. Я здесь по другой причине.

— Какой?

Оно лишь усмехнулось и начало есть. Ясно, пока не пахаваем, продолжения не будет. Не сказать, что я был против такого перекуса: приятное жирное сочное мясо, пусть и без соли. Всё лучше, чем та же каша в форте или вообще безвкусная паста в скафе. Но всё наслаждение настоящей пищей перебивало любопытство. А божество не спешило, путь и поглощало тушку с завидным проворством.

Я закончил раньше и дождался, пока закончит божество.

— Так зачем ты здесь? — спросил я.

— Передать кое-что.

Оно полезло за пазуху и достало кристалл, после чего кинуло его мне. Я ловко поймал его одной рукой.

Большой ромб, в котором словно переливалась тьма. Когда мои ладони коснулись его, руку словно начало покалывать, как от тока.

Я побывал во многих мирах, видел много всякого дерьма, которое создано только для одного — убивать. Но были вещи, которые были просто апогеем истребления всего живого и неживого. Кристалл в моих руках был одним из них.

— Илиатиар ... — пробормотал я.

— Узнал, как я вижу.

— Такое дерьмо тяжело не узнать. Особенно, когда сам его достал, — я немного встревоженно посмотрел на божество. — Зачем он здесь?

— Это сила для тебя.

— Зачем? — повторил я. — Этому не место здесь. Ему вообще не место ни в каком из миров.

— Ты преувеличиваешь.

— Я знаю несколько самых страшных вещей в мирах. Термоядерные бомбы, фотонный аннигилятор, кразиваркальное оружие, Взор Императора, антиматериальная бомба и Фарнир-шесть вирус. Илиатиар один из них.

— Ты боишься?

— Я знаю, на что он способен. Я видел, на что он способен.

— Не хочешь принять эту силу?

Я внимательно посмотрел на кристалл и поморщился. В нём была чистая энергия. Чистая чёрная энергия.

— Это не сила. Это что-то между пиздой и жопой. А может и то, и другое в одном флаконе. Я не хочу принимать такую силу.

— В принципе, это и не предложение, — пожало божество плечами. — Впитай его.

— Впитать? — у меня чуть челюсть не отвалилась. — Этим дерьмом невозможно управлять.

Оно было создано только с одной целью.

— Цель задают люди, как и окрас силе. Нет тёмной или светлой силы — есть просто энергия.

Я не соглашусь, но сейчас суть не в этом.

— Я сгорю нахрен. Во мне нет ядра. У них здесь всё на стержневом типе активации.

Маги разные бывают. У каждого своя система активации магии. Всего их встречал я пока что три: ядерный, стержневой и нитевидный.

Ядерный — это когда есть одно или несколько ядер в теле, что вырабатывают энергию, которой пользуется маг. Нитевидный — это нити по всему телу: от рук до ног. Они, как трубки, выводят энергию из земли, воздуха и так далее в зависимости от стихии, пуская её на магию. И стержневой, который вытягивает энергию для магии из батарейки.

У меня стержневой, хотя встречаются, как я понял, в этом мире и с ядерным типом. Стержень, считай, толстый провод, который проводит энергию. Поэтому мне энергию, особенно таких масштабов, просто негде хранить. Сожгу нахрен себя.

— Впитывай, — повторило божество со своим оскалом.

— Я сдохну.

— Как сдохнешь, так и воскреснешь.

Чёрт...

Я с сомнением посмотрел на кристалл в своих руках. Я помню, как воевал за него. Помню, как много людей и эльфов положили тогда. Он просто запачкан кровью солдат, что сложили головы ради вещи, которая потом уложит ещё больше жизней в могилу. Я держал его тогда в руках, я держу его сейчас — столько времени прошло, а ощущения одни и те же. Словно держу бомбу, которая вот-вот рванёт.

Чистая энергия, которая принесёт дерьма чуть больше, чем дохрена.
— Как мне хранить его? — спросил я, разглядывая его.
— Ты умеешь создавать ядра, не так ли?
Да, я был магом. Боевым магом. Очень сильным магом. Но там и тело было другое.
Вот же повезло, блин...
Ладно, это будет весело...

Глава 5

Сказать, что это больно, то же самое, что сказать, когда тебе срывают кожу с тела, что это немного неприятно. По мне словно пустили ток такой мощности, что должен был сразу же превратиться в пепел. Это называется чуть-чуть пустить в себя энергию, при этом не выпуская и стараясь с её помощью создать какое-нибудь стабильное-нестабильное ядро. Естественно, что она аккумулируется и нехиленько подпаливает организм.

— Я... сейчас... обосрись... — пропыхтел я, чувствуя, как всё внутри меня рвёт на части. По крайней мере стержень сейчас во мне светится белым, как раскалённый металл. Так можно и стержень сжечь к чёрту, лишившись вообще возможности использовать магию.
Ещё, кажется... когда я был в каком-то мире, где, укрепляя свою душу и внутренний стержень, усиливаешься и сам, научился заглядывать в себя, чтоб оценивать свою ступень. Да, тот мир, помню его, там были распространены ещё очень катаны, которые могли разрубать рельсы и танки одним взмахом. Интересный мир...

Как бы то ни было, я научился видеть типы активации магии. А когда воевал в магическом мире, научился их распознавать. И моя никак не подходила под нынешние нужды, на которые толкало божество. Да, я знал кое-что, имел достаточный опыт, но с новым телом это равносильно ученику, который назубок знает теорию, но на практике ни разу подобного не делал.

И у меня нихера не получалось.

— Сука-а-а... — прохрипел я.

— Старайся лучше, — со скучающим видом посоветовало божество, глядя на мои муки.

Да пошло ты в жопу.

Хотя... божество же сказала, что, если что, меня воскресят, верно? А значит, можно пойти с другой стороны.

Я набрал воздуха полные лёгкие, будто собирался нырнуть, и впустил в себя энергию. Просто влил всё, что было. По идее, оно само должно создать ядро, не найдя выход. Ну и я сдохну, соответственно.

Сдох я, понятное дело, раньше. Мучился так, будто кожу сдирают, запихивают в задницу и пытаются вытащить через мозги. Отключился, продержавшись десять секунд и не впитав даже одной десятой.

Меня привело в сознание божество, пиная по почкам.

— Время, друг. Время идёт. Я не могу возиться с тобой так долго, — бросило оно мне кристалл. Пошёл второй круг. Потом третий, потом четвёртый. На пятом я обнаружил, что ядро сформировалось и вливать энергию стало легче. Теперь ей было где аккумулироваться. К тому же, если есть ядро, то есть место, где будет генерироваться энергия. Но само ядро... оно было гигантским. Превратило стержень в какую-то кривую загогулину, словно расплавив его. По-хорошему надо бы распределить его на более мелкие ядра, чтоб снизить нагрузку, но божество вряд ли будет ждать так долго, а я сам делать этого не умею.

Короче, стержню конец, придётся потом как-то всё восстанавливать.

— Вижу прогресс, — усмехнулось божество.

Ну ещё бы, оно всё видало. Да только, помимо прогресса, я чувствовал, как весь взмок и как тело словно разваливалось на части.

В конце у меня в руке оказался обычный пустой кристалл, который был словно закопчённым. А внутри меня пылало ядро, будто от ядерного взрыва. По идее, во мне сейчас энергии достаточно, чтоб создать детонацию, которая расколется планету. Надо бы стравить её потом...

— Держи... — бросил я божеству кристалл. Оно поймало его одной рукой и спрятало за пазуху.

— Всё было проще, чем казалось, да?

— Нет, — ответил я. Хотелось лечь... Да, пожалуй, лягу, чтоб прийти в себя. — Где мы сейчас? Это не то место, где я остановился.

— Я подбросило тебя до твоего пункта назначения.

— До дома этого чудика?

— Почти.

— Почти?

— Ты рядом с его городом.

— И что мне...

Я было посмотрел на божество, но... никого рядом не оказалось. Оно просто исчезло. А я остался около почти догоревшего костра.

— ...делать в городе?.. — закончил я негромко.

Вот, блин, тебе и поговорили. У меня было много вопросов, но я не строил иллюзии, что оно бы мне ответило. Меня всегда просто забрасывали в мир, а там уже сам как-нибудь. Из-за этого несколько раз меня грохнули до того, как я вообще приступил к миссии. В основном это происходило там, где была вера. Демон вселился, тьма захватила, другие взяли под контроль... одним словом — люди.

Мне потребовалось, наверное, около часа или полтора, чтоб прийти в себя. Слабость и разбитость, в конце концов, отступили, и я чувствовал себя... более-менее нормально. Словно плохо спал, не более. Но такое было пустяком, бывало намного хуже. Так что я быстро собрался, оделся, затоптал костёр и...

Понял, что не знаю, в какую сторону двигаться. Вот что надо было спросить первым делом, блин...

И, собственно... город.

Я стоял на обочине грунтовой дороги, которую дальше с обеих сторон начинали обступать дома. Границей города служил примечательный комплекс из нескольких цехов, расположившихся в десятке метров от дороги, словно разделяющие цивилизацию и дикую природу. Высокими трубами они знатно коптили небо.

Да у них тут небольшой промышленный городок, как посмотрю. Насмотрелся я на подобные места и навоевался в них тоже вдоволь. Бесконечные цеха, железные агрегаты, коридоры, куча мест, откуда можно ждать пулю... бр-р-р, ненавижу такие места. Но век индустриализации шагает здесь полным ходом. Глядишь, очень скоро и машины появятся, хотя...

Я проводил взглядом одну из карет без лошадей.

Уже появились. Каждый мир накладывает свои отпечатки на уже знакомые, казалось бы, вещи. Глядишь, и будут вскоре полноценные машины ездить.

За цехами начинались пригороды. Судя по всему, по окраинам жили самые бедные слои населения. Какие-то бараки, старые деревянные дома, чахлые огороды. Всё было грязным от оседавшей сажи из труб. Люди тоже были характерными — типичные крестьяне, которые не выезжают с полей. Здесь они выглядели явными представителями средневековья.

Но чем дальше я шёл, тем сильнее город менялся, и вскоре меня встречали вполне себе приятные ухоженные домики с собственным участком. Не сильно богатые, но явно лучше тех, что были до. Здесь суежились жители, которые куда больше походили на представителей нового века. Пиджаки, брюки, юбки, сарафаны.

А пройдя ещё дальше, я, собственно, попал в сам город. Грунтовку здесь сменяла брусчатка, а дома из деревянных одно- и двухэтажных перешли в кирпичные и каменные по три, по четыре, а то и по пять этажей высотой.

Но именно здесь я столкнулся с проблемой.

Я уткнулся в барьер собственной психики.

Стоило пройти вглубь уже начавшегося полноценного города, как я почувствовал непонятное волнение, которое с каждым шагом лишь усиливалось. И чем дальше я заходил в город, тем сложнее давался каждый следующий шаг, будто приходилось идти против течения. Ноги просто отказывались идти дальше, будто я пытался шагнуть с уступа в пропасть и срабатывал инстинкт самосохранения.

Проблема в том, что в первый раз за многие века я собирался войти в город. Войти в него без оружия и открыто. И у меня это вызывало даже не страх — панику. Сердце билось как перед

важным сражением, глаза бегали по округе. Внутри меня всё визжало о том, что заходить в город без оружия вот так открыто — самоубийство.

Да, мозгом я понимаю, что это бред, но от фобий просто так не отделаться. Это как прыгнуть с сотого этажа, зная, что не разобьёшься. Ты там хоть обосрись, а хрен сделаешь шаг в пустоту. Я не любил город, и при взгляде на него у меня возникало волнение. С ними у меня было связано много неприятных вещей.

Город — это место, где часто случается мясорубка. Легко держать оборону и сложно брать штурмом. Каждая улица, каждый дом становится кровавым замесом. И когда на протяжении долгих лет у тебя город ассоциируется лишь со смертью и проблемами, вот так просто войти в него...

— Чёрт... — я потёр виски. — Что за хрень...

Я вряд ли привыкну вот так за один раз прогуливаться по городу, не боясь словить пулю промеж глаз или меж лопаток. Но и шараться от него было не дело. Может я живу там? К тому же, где ещё узнать о себе? Так что же, ночевать из-за этого в лесу? А если именно там моя миссия? Тогда божество меня потом в отместку вообще запихнёт на планету в город, где постоянно война (такие места тоже бывали).

Надо успокоиться.

Я ещё раз посмотрел на улицу перед собой.

Было непривычно видеть столько народу. Взрослые, дети, старики, житейская суета, какая-то чудовищная беззаботность. Кажется, начнись здесь вторжение, и они только и будут делать, что раскрывать рот и смотреть на приближающуюся смерть, как овцы на скотобойне.

Слишком живо и беспечно...

И всё же это было странное чувство — быть в живом городе. Это как видеть... фотографию животного, а потом самому живую посмотреть на его. Что-то странное, нетипичное, удивительное... Я видел города, да, но после артподготовки или длительной осады, когда они теряли весь свой блеск и были руинами, уже пустыми, выжженными, как скелет животного.

И мне здесь не нравится.

— Да бляха-муха... — сжал я зубы.

Но я сделал свои первые неуверенные шаги вперёд. И они давались... тяжело...

Я чувствовал, как внутри зарождается паника, готовая вырваться наружу. Глядя на эти дома, на эту беспечную толпу, которую можно срезать одной хорошей длинной очередью, меня одолевали страх и желание срочно забиться куда-нибудь в угол, где можно будет спрятаться от снайперского огня.

Какого?

Который может начаться.

Звучит абсурдно, но я подсознательно ждал, что в любую секунду раздастся выстрел, и мне прилетит пуля в грудь. А когда ты чего-то ждёшь, расслабиться точно не сможешь. Будешь бояться, как перед экзаменом, особенно когда это смертельно опасно. Да и глаз уже привычно ловил места, где может находиться вражеский снайпер и где места простреливаются на ура... Но какой-никакой успех всё же был — я продвигался вглубь города, хотя ощущения были такие, будто тащу на себе килограмм сто пятьдесят. А ещё я не мог сосредоточиться: всё вокруг мелькало, повсюду снуют прохожие, цокают копыта по камню, грохочут колёса. После очень тихого леса это немного дезориентировало. Не давало положиться на один из важнейших органов чувств — слух.

Вопрос «Куда я направляюсь?» был до сих пор открытым. Я сам не знаю, если честно, но для начала просто шёл, стараясь привыкнуть к чувству незащищённости скотины на бойне.

Привыкнуть ходить по городу и не бояться поймать пулю из возвышавшихся вокруг меня домов.

Но даже страх не мешал мне изучать местность. Так как это была центральная улица, практически на всех первых этажах домов, что шли вдоль неё, что-то да располагалось. Какие-то забегаловки, бары, магазинчики с одеждой или вещами. Вдоль дороги рядом выстраивались фонарные столбы, в лампах которых угадывались кристаллы. На дорогах даже небольшие пробки из повозок и карет.

Причём чем ближе я подбирался к центру, тем заметнее менялись как заведения, так и здания.

Бары переходили в рестораны, мелкие магазинчики в ателье, где закупались обеспеченные

жители, ломбарды менялись на офисы и отделения банков. Дома становились ухоженнее, массивнее, красивее.

А ещё здесь ездили трамваи. Не совсем трамваи, но что-то очень близкое к ним. Такой длинный экипаж на рельсах, который тянет лошадь. Ну... да, по сути, трамвай, только на лошадиной тяге. И как в других мирах, он был для обычного народа, так как те, что одеты побогаче, садились в собственные кареты.

Я бы сказал, что типичный мегаполис нового времени, который пока ещё не открыл электричество, а некоторые моменты замещает использованием кристаллов.

К тому же, я поймал себя на том, что мой взгляд постоянно цеплялся за девушек. Нет, я знаю, как выглядит девушка и что с ней можно делать, но слишком уж они были редкими в армиях. А здесь вагон и маленькая тележка вокруг.

И такие разные: от возрастов и комплекции до цветов волос и размера их достоинства. И каждая по-своему другая. Это в армии всех побрили под ноль, одели в форму и всё — одного от другого не отличишь. А здесь прямо разброс, и одна на другую не похожа.

Я отвык от женщин, если честно. Смотрю на них как на дикуинку. Ухоженные, чистые, аккуратные, по своему грациозные — полная противоположность обществу, к которому я привык. Так непривычно видеть их в таком количестве вот так, гуляющих рядом... В последний раз я делил женское общество чёрт знает когда. Это была... кажется... эльфийская армия... да, вроде она, если не ошибаюсь... Там было много девушек, и с одной я, кажется, даже спал... И ещё был один опыт, но он оказался чертовски неприятным и поучительным.

Вот под такие размышления, с дрожащими руками и учащённым сердцебиением я гулял по городу. Под мысли о девушках я как-то отдалялся от собственных страхов, не думал о них. Становилось легче даже. Возможно, уже сегодня разузнаю, кто же этот Бранье и где он живёт. Спрошу где-нибудь в кабаке, где моё лицо не заприметят, а там...

И в этот самый момент я услышал выстрел. Отчётливый выстрел, за которым последовала автоматная очередь.

Этот резкий звук резанул слух, а вместе с ним в нос ударил уже знакомый запах гари и вездесущих пороховых газов.

Я дёрнулся, как ошпаренный, к стене здания, ища укрытия. Обернулся и... не увидел никакой угрозы. Люди шли как ни в чём не бывало. Некоторые бросали на меня опасливые взгляды, как на сумасшедшего, но не более. Они просто как стадо овец шли дальше! Но... выстрелы, я же блять слышу их! И этот грохот, как от артобстрела! Как они не могут слышать, ведь...

Никаких выстрелов и взрывов здесь быть не может...

Простая мысль пришла в голову совсем неожиданно. У меня просто глюки.

Я с трудом попытался взять себя в руки.

Это просто...

Грохот повторился. На этот раз я даже увидел причину — большая повозка гремела, проезжая по неровностям, но меня в этот момент знатно накрыло. Я отчётливо слышал грохот взрывов, слышал пулемётные очереди. Я чувствовал запах гари, пороха и этот удушливый воздух от пожаров. Всё лицо было липким...

Прямо перед глазами вспыхнула картина пылающего города. Я видел, как солдаты что-то кричат, кто-то отстреливается... что-то взорвалось в противоположном здании...

Это была как вспышка в сознании. Мимолётное видение, которое появилось перед глазами и исчезло. Это было прошлое... Я попытался взять себя в руки. Это просто глюки, я не слышу выстрелов, не слышу...

Но я их слышал. Вместо цоканья копыт я слышал выстрелы так же отчётливо, как люди слышат голос человека рядом. Я знал, что это посттравматический синдром, но знать — одно, а переживать его — другое...

А ещё...

А ещё мне стало неожиданно очень херово. В груди начало очень сильно печь, и на тело навалилась слабость. Ноги затряслись, рискуя подогнуться под моим весом. Чтоб не упасть прямо здесь, я облокотился, как последний алкаш, на стену, едва сползая с неё на землю.

Сердце давило так, будто у меня инфаркт.

Ядро. Грёбанное ядро внутри меня!

Я с ужасом заглянул внутрь себя и увидел, как оно ярко мерцает, пульсирует, словно пульсар, который теряет стабильность.

— Да мать твою... — пробормотал я, пытаюсь устоять. — Да какого хера... Когда же это закончится...

Мне надо держаться. Это... это всё из-за паники. Паника и стресс запустили процесс, и нестабильное неприжившееся ядро тут же пошло в разнос.

Вместе с моим сраным телом.

— Только не сейчас... только не сейчас...

А ещё эти выстрелы и взрывы, от которых сердце трепетало. Я до сих пор слышал их, от чего вздрагивал всем телом.

— Это бред, у меня глюки, бред, нет здесь выстрелов, не может быть таких хлопков...

Но легче не становилось. Тело и сознание считали, что это происходит в реальности. Если бы не спокойные прохожие, я бы тоже подумал, что это по-настоящему... господи, я поехал окончательно.

А внутри всё буквально запекалось от бурлящей энергии.

Так... надо успокоиться... Нет, успокаиваться не имеет смысла. Мне тяжело дышать, я буквально чувствую этот жар, чувствую запах войны... Дыхание перехватывает, и сердце сдавливает так, что кажется, ещё немного, и оно остановится. В глазах конкретно всё плыло. Теперь на своих двоих я точно не уйду, тут хотя бы вот так около стены устоять.

— Мистер? — раздался тонкий голосок около меня. — Мистер, вам плохо?

Я попытался поднять глаза на источник голоса, но вместо этого почувствовал, как соскальзываю со стены, грозясь врезаться рожой прямо в мостовую. Но вместо встречи с землёй меня поймали чьи-то объятия. Чьи-то хрупкие, но крепкие объятия.

— Ох... — выдохнула моя спасительница. — Мистер, как вы? О Солнце, мистер, держитесь, я сейчас... Фалька! Фалька, помоги мне!

Я поднял голову и посмотрел на свою спасительницу, которая только что спасла мою рожу от встречи с землёй, не дав мне упасть.

Это была девушка. Молодая красивая девушка, которая смотрела куда-то в сторону и звала, видимо, свою подругу, держа меня под мышки, как большого плюшевого медведя. Такая хрупкая и держит меня, блин.

Приехали...

— Фалька! Помогите мне! Мисте...

В этот момент мы встретились глазами.

И девчонка осеклась.

— Господин? — только и пискнула она в шоке, едва не выронив меня. Её глаза, большие и красивые, стали совсем огромными, хотя казалось бы, куда ещё больше. — Господин Тэйлон?

Глава 6

Её лицо было таким испуганным, будто она увидела призрака. Но чёрт, оно было таким милым...

На войне иногда так не хватает такого милого лица...

— Господин! Господин Тэйлон! — она словно отошла от шока. — Фалька! Кенси! Кенси!!! — теперь девушка не звала, она буквально верещала на всю улицу, заставляя оборачиваться на нас людей, но не замечая ничего вокруг. — Быстрее! Быстрее! Помогите мне! Кенси!!! Фалька!!! Где-то на краю моего зрения возникли ещё две особы, держа в руках по корзинке. Красивые особы, как и та, что меня держала. Если помру, то хоть в окружении девушек. А то, блин, или среди трупов, или среди техники, а то и вообще в каком-нибудь дерьме беспросветном.

— Дина, ты чего... — начала была одна из них, но Дина её перебила истошным писком.

— Фалька! Это господин Тэйлон! Господин Тэйлон! Он жив! Фалька! — казалось, она сейчас сама потеряет сознание от шока. — О Солнце, это господин Тэйлон! Он вернулся!!!

Девушки посмотрели на меня и застыли. Побледнели, будто это не мне тут херово. Я лишь скользнул по ним взглядом и... кажется, начал вновь расслабляться.

— Не удержу!!! Помогите! — взвизгнула она, и уже три пары ручек меня удерживали. Ну всё, жизнь удалась — меня девки на руках носят.

— О Солнце, это он! Фалька, это он! Тэйлон!

— Солнце... солнце... — бормотала та, как её там... Фалька. Она внимательно разглядывала меня, после чего схватила за подбородок и повертела мою голову, рассматривая. — Это и вправду он... Господин Тэйлон... вы живы?..

Последние слова словно придали ей сил. На растерянном и немного испуганном лице появилась какая-то едва уловимая стальная уверенность. Было видно, что такая на вид милая девушка может, в принципе, и по морде дать.

— Кенси, Дина, держите его! Я сейчас! — скомандовала она и бросилась к дороге, пытаясь поймать экипаж. Причём поймать она пыталась его не просто маханием руки. Девчонка бесстрашно выскочила на дорогу, расставив руки в стороны перед какой-то каретой. Не побоялась же, что её переедут.

Та со скрипом и ржанием лошадей остановилась буквально в полуметре от неё, а Фалька даже с места не тронулась.

— Дура! Ты что творишь, девка!? — кучер сам чуть богу душу, судя по лицу, не отдал. — Я же тебя...

Но Фалька уже перебила его.

— К родовому поместью Бранье! Мои хозяева вознаградят вас за помощь! — выкрикнула та, побежав к нему.

— Бранье?.. — он немного озадаченно и испуганно посмотрел на нас.

А девушки, что меня поддерживали, уже тащили мою тушку к карете. Вернее, я вроде как и сам мог идти, а они лишь поддерживали моё равновесие.

— Да, Бранье! Довезите нас до поместья, и вас вознаградят!

Она распахнула дверцу, заскочила внутрь кареты, а когда доковыляли мы, схватила за грудки и буквально втащила внутрь. Следом, запихнув меня в кабину, залезли её подружки и, захлопнув дверцу, гаркнули хором:

— Поехал!

Карета дёрнулась и под грохот быстро покатила по городу. Ну как быстро — насколько это позволяло движение.

А я... почувствовал себя лучше. Словно, оказавшись внутри кареты, защитился от пагубного влияния города, хотя стрельба ещё стояла эхом в ушах. Ну как в танк залез, где более-менее безопасно. Или же это из-за ядра меня отпустило...

Я обвёл присутствующих девушек взглядом.

Ещё совсем молодые. Румяные, здоровые, с длинными волосами и тонкими нежными чертами лица — было видно, что в свободное время из них жизнь была ключом. У нас капитан в одном из миров таких мокрощёлками называл. А эльфы называли их почками, ну, как набухшие почки на ветвях. Да много как их называли, но суть одна — юные.

И втроём они смотрели на меня: взволнованные, с широко раскрытыми глазами. В кабине повисла неприятная тишина. Девушки выглядели шокированными не меньше, чем я сам. Они буквально сканировали меня глазами, будто пытались убедить себя, что это я. И оттого тишина под пристальными взглядами была вдвойне неприятнее, словно я на немом допросе.

Поэтому, чтобы разрушить тишину, я выдал:

— Добрый день...

Девушки будто и не ожидали от меня чего-то услышать. Лишь переглянулись оторопело и немного испуганно.

— Добрый... — наконец кивнула одна из них растеряннo, — день...

— Это и вправду вы, господин Тэйлон? — тут же спросила другая, которую звали Кенси. — Вы... живы?

— С утра вроде как был, — кивнул я.

— Как вы, господин Тэйлон? — это уже спросила Дина, которая не дала мне поцеловать брусчатку. — Как вы себя чувствуете?

Подозрительно... Они выглядят подозрительно. Слишком заботливые, слишком внимательные. Я не верю в заботу от незнакомых людей. По крайней мере, пока не уверен, что они союзники. Этих я вообще не знал, но логика подсказывала, что Тэйлон их знать должен.

А ещё он должен иметь как минимум статус, причём приличный, раз аж три девушки бросились его спасать. Но вот их вид, будто они увидели призрак...

— Я нормально, спасибо, Кенси, — кивнул я немного устало. Надеюсь, с именем не напутал. Надо срочно выучить их.

— Я думала, вы прямо там потеряете сознание, — сказала уже... Филька? Фалька? Как её там?
— Господин Тэйлон, вы точно чувствуете себя нормально? Вы до сих пор ужасно бледны. Будто секунда-другая, и потеряете сознание.

— Да, нормально... — кивнул я и облокотился на спинку, после чего посмотрел в окно.

За стеклом город уже не имел такого пугающего влияния. Но одно я уяснил довольно точно — у меня с головой явные бо-бо. Война не проходит бесследно для людей — так говорили другие, но только оказавшись среди мирного времени, я понял, насколько они правы.

— Как же вы попали сюда? — спросила вновь Дина. — Нет, я даже... я... как вы оказались здесь? Мы думали, вы погибли.

— Погиб? — нахмурился я.

— Вашей матери и отцу пришло письмо, что вы пали в бою, — не громко, но встревоженно сообщила Фалька. — Полгода назад как пришло. Мы месяц держали траур. Плакивали вас. Возможно, вы не поверите, но ваш отец был вне себя из-за того, что мы даже не смогли получить тело. Сказали, что туманы забрали его. И тут неожиданно вы появляетесь...

Она осторожно взяла мою руку в свои ладони, словно пытаясь убедиться, что я жив.

— Я думала, увидела призрака... — честно призналась Дина, но потом улыбнулась. — Но мы рады, что вы живы, господин. Ваша мать будет очень рада.

— Если её не хватит удар.

— Зачем вы так, — покачала она головой. — Она очень тяжело переживала утрату.

Кажется, мою реплику восприняли немного не так, как должны были. Я-то сказал в шутку, а они так реагируют, будто я пытался в сарказм. Интересно, а что там вообще у него за семья? Я только сейчас подумал, что он там может быть на положении главной тряпки быть.

И вообще я чувствовал себя как под конвоем. Девушки не сводили с меня глаз, словно были готовы броситься в любую секунду меня ловить. Это немного напрягало. Они похожи на надзирателей, у которых задание отконвоировать тебя до места любой ценой. У меня сложилось ощущение, что попытаюсь я сейчас убежать, они меня догонят, повяжут и притащат волоком. По крайней мере взгляды говорили о том, что меня уже не отпустят.

Тем временем мы выехали в другой район. Здесь шумные суетные улицы города и кирпичные здания, стоявшие плотно друг к другу, сменились на дорогие коттеджи. Не те маленькие дома, как в пригородах, а самые настоящие минидворцы.

Но мы не остановились здесь, продолжали двигаться дальше, пока не проехали в небольшое полестье и не оказались перед большими воротами.

Это... типа дом Тэйлона?

Я смотрел на большие кованые ворота такого пафосного вида, что даже генерал Чебурек не смог бы с ними поспорить. Кованый забор, который сам по себе искусство, расходился в разные стороны. За ними возвышался практически самый настоящий каменный дворец в три этажа. Настолько большой, что здесь бы я смог разместить полк, а может и два, и ещё бы место осталось. А здесь полюбас живёт всего несколько человек.

Расточительность...

И вообще, глядя на эти хоромы, я чувствовал беспокойство, будто попал в окружение. Что-то было в них... отталкивающее, опасное и непредсказуемое. Вернее, в их обитателях, которых я ещё даже не видел. Предчувствие, наверное.

— Довезли... — выдохнула негромко Кенси, после чего бодро выскочила из кареты и бросилась к воротам. Проскочила через скромненькую калитку сбоку и принялась открывать ворота с другой стороны.

Разве их не должен открывать отвечающий за это человек? Естественно, мой вопрос остался без ответа.

Как бы то ни было, несколько секунд она расталкивала тяжёлые ставни в сторону, открывая проезд, а когда мы проехали, бросилась их так же быстро закрывать, после чего бегом догнала карету и бойко запрыгнула на подножку.

— Вы дома, господин Тэйлон, — улыбнулась она в тридцать два зуба.

Будто я не вижу.

Поместье создавало эффект какой-то неприступности и стойкости к любой напасти.

Монументальное строение было будто гарантом стабильности и власти семьи, которая в нём проживала, о чём они буквально кричали. Нет, оно вполне себе строгое и стильное, но всё равно кричало, что денег у хозяев чуть больше, чем дохера, и власть в их руках.

А ещё здесь было на удивление тихо и пусто. Пока мы ехали по дороге через огромную, как посадочная площадка, поляну с фонтаном, я не увидел никого. Так тихо и пусто, что, кроме цоканья копыт и скрипа кареты, ничего больше слышно не было. А я подсознательно взглядом искал признаки засады. Бегал глазами по округе, выискивая сам не понимая что.

Лишь когда мы подъехали ближе, на улицу вышел... дворецкий, кажется. Статный мужчина в возрасте с пышными усами и короткими волосами. А рядом с ним женщина... полноватая, одетая в чёрную юбку, блузку и белый передник. Служанка, наверное... В любом случае, они не выглядели какими-то опасными или враждебными. Обычные люди.

— Кенси! Ты что творишь!? — тут же встрепенулась полная женщина, когда дворецкий лишь внимательно смотрел на карету, видимо, пытаясь разглядеть, кто внутри. — Ты едешь на подножке, как какая-то девка с юга! Слезь немедленно! Если хозяева...

— Миссис Ривингтон! Миссис Ривингтон! — та её даже не услышала. Она спрыгнула прямо на ходу, подбежала к ней, едва не прыгая от радости. — Мисс Ривингтон! Мы были в городе, а там... а там... — она словно задыхалась. — Господин Тэйлон, миссис Ривингтон! Господин Тэйлон вернулся! Я сообщу хозяевам!?

— Господин... что? А ну погоди! — она схватила уже убегающую за локоть и дёрнула на себя.

— Неугомонная девчонка, о чём ты талдычишь?

— Господин Тэйлон! — она указала пальцем на карету, откуда уже вылезали мы. — Мы нашли господина Тэйлона в городе! Он вернулся! Я сообщу хозяевам, мистер Хайсер?! Могу я сообщить хозяевам?!

И тут миссис Ривингтон увидела меня, вылезающего из кареты.

Реакция была как у девушек. Её глаза округлились, а ладонь прикрыла рот. Она как призрак увидела.

— Господин Тэйлон... — только и выдохнула она.

Правда, когда я вылезал, мои ноги подогнулись, и я едва не свертенился на землю. Мне вроде бы и стало легче, но тело всё равно было как после изнурительной тренировки. Я бы всё равно не упал, но меня уже бросились ловить хрупкие девушки...

Однако поймали крепкие руки дворецкого, который неожиданно оказался рядом.

— Мистер Хайсер, господину Тэйлону было плохо в городе! Мы едва дотащили его до кареты, — тут же сдала меня Фалька.

— Меня уже отпустило...

Меня-то отпустило, но хватка дворецкого стала буквально стальной. Хрена себе дворецкий. Я бы сказал, убийца какой-то.

— Господин Тэйлон, добро пожаловать домой. Мы рады, что вы вернулись, — вежливо и невозмутимо сообщил он мне. — Ваша матушка с отцом будут очень рады. Мисс Ди, вы можете сообщить отцу. Миссис Ривингтон, комнату и ванную для господина. Мисс Цимли, вызовите лекаря...

Он говорил спокойно, но в голосе слышались твёрдые нотки. Да, при нём тут по любому всё идёт как надо. Не растерялся, сразу начал раздавать указания, только...

— Я нормально себя чувствую, — осторожно, но настойчиво оттеснил я от себя дворецкого. Кенси тем временем, у которой фамилия, как я понял, была Ди, уже умчалась в дом.

— Господин Тэйлон, — слегка наклонил он голову. — Вы проделали долгий путь. Не считите за грубость, но вы выглядите очень болезненно.

— Да, потому что устал, — отозвался я. — Сейчас это вообще дело десятое.

И всё же для меня не стало секретом, как он едва заметно указал на ворота глазами Фальке. Та кивнула, запрыгнула в карету и тут же умчалась. Предположу, за доком.

Собственно... и вот. Цель достигнута. Я добрался до дома этого парня. А теперь куда? И вообще, что делать? Я озадаченно оглядел присутствующих, заметив, как в окнах поместья начали появляться одинокие любопытные лица других обитателей.

Нет, на войне явно проще. Пришёл, увидел врага, убил врага. Я знал, в какую сторону двигаться, как и знал, как надо себя вести. Даже появившись в неизвестном месте, я быстро мог сориентироваться в обстановке. Война везде одинакова. Но сейчас был в лёгком ступоре, так как это была не война и мои цели были непонятны. Я приехал, и что? К родителям парня идти или в комнату? Чем сейчас мне заниматься? Как здесь себя вести? Какова цель?

Секундная заминка, и план на ближайший час пришёл сам собой.

Логично будет сначала встретиться с предками парня. Показать себя и посмотреть на них, так скажем.

Как я понял, меня записали в списки убитых. На войне такое случалось нередко. А когда всё на бумаге, где нет общей базы данных и где случайно могли что-то перепутать, такое вообще было обычным делом.

Так что самым естественным для любого вернувшегося с войны было именно увидеть родителей и показать себя. Рано или поздно всё равно придётся. А дальше немного обвыкнуться и присмотреться. Возможно, ответ есть в комнате парня?

— Вообще, я бы хотел встретиться с матерью и отцом. Давно их не видел, — огляделся я.

— Конечно, господин Тэйлон. Позвольте проводить вас, — невозмутимо кивнул дворецкий. — Позвольте вашу сумку?

— Нет, — тут же ответил я.

И только потом подумал, что правильно было бы всё же отдать. Но я как-то на автоматизме: в армии это дело такое — свои вещи держи при себе, так как могут украсть. Рефлексы.

В любом случае, он вида не подал, что это странно. Возможно, потому что сам знал, что люди возвращаются довольно странными с войны.

Кем бы ни был этот дворецкий, я видел в нём что-то знакомое и «родное». И дело не в его поведении, а в... блин, я просто вижу, что он был связан с военным делом, вот и всё. Интуиция, чувства, дурак дурака и так далее.

Тишину в столовой нарушало только тихое постукивание вилок и ложек о тарелки. Семья Бранье всегда ела в полном составе. Это была своего рода традиция, когда вся семья собиралась вместе, словно подтверждая самим себе, что они до сих пор вместе и единое целое. Здесь присутствовали отец семейства и глава рода, его супруга и верная жена, старший сын, старшая и младшая дочери.

Здесь не было ни разговоров, ни улыбок: как подобает по этикету, они медленно, даже немного величественно и церемониально предавались еде, в буквальном смысле слова не замечая ничего вокруг.

У дверей стояли, покорно опустив взгляд, две служанки, незаметные, в любую секунду готовые выполнить поручения своих господ. Они сами по себе были украшением этого зала:

аккуратные, в чистой выглаженной форме и с полной покорностью на лице.

Обитатели этого поместья, благородные господа Бранье, были членами одного из крупнейших родов как в этих краях, так и в королевстве. Сильный, имеющий долгую историю, богатый и влиятельный, их род кровью и потом выбивал себе место под солнцем, добившись по итогу процветания и власти. Детей этого дома ждало безоблачное будущее.

Но на вопрос: «Какова была цена этого?», вряд ли бы смог кто-нибудь ответить точнее, чем сами Бранье. Ведь с властью и деньгами неизбежно приходят ответственность и обязанности. И свобода становится не такой уж и свободной...

Но они, даже не задумываясь над этим, принимали правила игры, как, не задумываясь, сыновья принимают дела своих отцов, считая это своим долгом, а дочери покорно выходят замуж за того, на кого им укажут.

И сейчас, сидя в кромешном молчании, они, словно механические куклы, ели, даже не глядя друг на друга. И этот обед обещал быть ещё одним из сотен других, если бы не новость, которую, сломя голову, несла одна из служанок.

Её топот услышали ещё задолго до того, как она собственной персоной влетела в зал. Все словно отошли от сна и непроизвольно посмотрели на дверь, откуда слышалось приближающееся топанье. В их, казалось, безжизненных лицах заискрился интерес. Всем слугам было известно, что ни в коем случае нельзя беспокоить господ, когда они потчуют, если только не происходит что-то требующее внимания главы рода.

И вот топот дошёл до самых дверей и прекратился. Глава рода прямо-таки видел, как кто-то из слуг сейчас с другой стороны дверей быстро приводит себя в более-менее приемлемый вид, чтобы заглянуть сюда. Надо признаться, что ему тоже было любопытно, что стряслось.

Раздался негромкий стук. Одна из служанок тут же подняла взгляд и, дождавшись кивка господина, отворила одну из двухстворчатых дверей.

В зал тут же юркнула молодая служанка. Розовощёкая, с блестящими глазами и длинными каштановыми волосами, собранными в аккуратный хвост.

— Господин Зарон, — склонилась она в глубоком поклоне. — Мои искренние извинения.
— Кенси, молви уже, что стряслось, — махнул отец семейства рукой.
— Господин Зарон. И госпожа Энна, — посмотрела она уважительно на женщину. — У меня удивительные новости. Господин Тэйлон, он вернулся!
Её счастливая улыбка растянулась от уха до уха, будто это её ребёнок вернулся с войны.
А вот на лицах членов рода была словно маска. Они смотрели на служанку немного застекленевшим взглядом и отсутствующим лицом. По-настоящему это была обычная реакция на неожиданную новость — так никто не смог бы сказать, что они чувствуют.
Первой подала голос старшая дочь.
— Ты... — её голос слегка дрогнул, — уверена, что это он?
— Уверена, госпожа Сильвия, — поклонилась сразу же Кенси. — Мы встретили его в городе и...
— Где он? — тут же холодным тоном перебила её Энна — жена главы рода и, собственно, мать Тэйлона.
— Мы его только что привезли, госпожа Энна... — Кенси немного испуганно отошла в сторону, когда Энна прошла мимо неё из зала. — Он неважно себя чувствовал, когда мы его встретили.
Но вряд ли Энна её услышала.
— Жив, значит... — протянул Зарон, думая о чём-то своём.
— А мать пошла встречать чадо, — хмыкнул его сын, Диор. — Как бы ему потом кости не вправлять обратно...
— Надо бы и нам выйти, встретить брата, верно? — подала Ньян, младшая из двух сестёр, голос и вопросительно посмотрела на отца. — Отец?
— Да, надо, — он немного задумался, после чего кивнул Диору. — Я хочу поговорить с ним в своём кабинете. Как Энна закончит его тискать, отправляйте ко мне.
— Как скажешь, отец, — кивнула старшая, Сильвия, осторожно вставая из-за стола.

Глава 7

Что я должен был почувствовать, когда передо мной выскочила баба ростом под два с лишним метра?

Верно, выхватить ствол и прострелить ей колени, чтоб до меня не добралась. Поэтому не было ничего удивительного, когда мои руки дёрнулись к поясу. Но револьверы были убраны в сумку как раз на случай, если рефлексы сработают быстрее мозгов, поэтому руки лишь рефлекторно схватились за пустоту.

Я уже хотел было отпрыгнуть в сторону, но удержался. А через секунду меня заключили в жаркие объятия. Женщина, судя по всему, мать, подняла меня над землёй как нехер делать и прижала к себе.

— Ты вернулся... — только и услышал я её выдох, пока моё лицо тонуло в её сиськах. Это не говоря о её хватке — мать Тэйлона буквально вдавливала меня своими стальными объятиями в себя, от чего мне стало трудно дышать.

А мать-то у него сильная, однако.

Её сердце било как отбойный молоток в груди, аж голова сотрясалась. И дыхание, частое-частое, будто неслась она сюда с самого города.

И надо сказать, что это было... приятно быть в объятиях. Да-да, что-то в этом было, когда тебя так обнимают, а твоё лицо тонет в груди. Я даже с удивлением понял, что в этих сильных объятиях женщины чувствовал себя уютно и... защищённо. Странное чувство и не менее странно звучит от меня, но в её объятиях я будто был в безопасности, как если бы был в бронированной машине. Мягкие тёплые объятия...

Когда меня, кстати, в последний раз обнимали? Вроде за три перерождения до этого... да, там ещё была драка, и мне подобные объятия сломали позвоночник. Было не очень круто. А здесь, пусть и пошевелиться не могу, но чувствую себя вполне неплохо... А ещё у меня сейчас будет стояк. Может она и мать этого паренька, но я-то не её сын и вижу в этой высокой женщине сексуальный объект.

Причём смотреть было на что. Грудь была огромной, но, учитывая её рост едва не под два с лишним метра, выглядела вполне себе гармонично и не смотрелась со стороны чрезмерно большой. Хорошая талия, подчеркнутая красно-коричневым... как этот цвет вообще назвать? Ладно, плевать на цвет, но платье сидело идеально. Красивое, но островатое хищное лицо, белобрысые густые и пышные волосы.

И это мать этого дрыща. В него пошли только бабские гены, я не пойму? Если мать реальный великан, хер ли он такой хлюпик? Или отец у него карлик?

Наконец меня отпустили. То ли она почувствовала всё, что у меня ниже пояса, то ли держать устала, но я наконец коснулся ногами пола.

А женщина критично меня осмотрела. Её тёплые черты, которые были на лице в первые мгновения, сменились холодным выражением придирчивой стервы. Аристократы...

— Похож на босняка с улицы, Тэйлон. Не стрижен, не глажен, не мыт, бледен. Совсем не следишь за собой. Не соответствуешь члену рода Бранье.

Её взгляд едва не прожёл меня насквозь. Её огромная ладонь, которая могла свернуть мне шею, осторожно и, я бы сказал, нежно легла мне на левую щеку и повернула голову.

— Это что?

— Шрам, — мне очень хотелось съязвить, но я обошёлся банальным объяснением.

— Я вижу, что шрам, Тэйлон. Откуда на твоём лице эта уродливая зарубина?

На войне блять получил. Что за тупой вопрос? Ты действительно хочешь ответа?

— Мне чуть не отрезали голову, — так же негромко ответил я. — Я увернулся. Другим повезло меньше.

— Меня не волнуют другие, Тэйлон, — тут же холодно ответила она.

Что? Ты мне сейчас это на полном серьёзе говоришь, женщина?

Мать-диктатор. Мать-контроль. Мать-генерал. Раньше я о таких слышал от других солдат, которые сбегали от них в армию, но теперь вижу вживую. Понятно, почему парень тряпка и почему он решил убежать. У неё даже сейчас голос такой, словно меня за уроки отчитывают.

— Ты решил, что раз стал солдатом, можно перестать следить за собой? — холодно поинтересовалась она. — Ты член рода Бранье, Тэйлон, а не мальчишка с улицы.

«Прости, немного сложно полировать ногти, когда тебе пытаются или отрезать голову, или откусить её».

Именно это мне очень хотелось ей ответить, но я решил промолчать. Не знал, как бы отреагировал настоящий Тэйлон. Нельзя показывать, насколько я изменился, это может породить проблемы.

Когда ты появляешься в армии, всё всегда просто. Тебя плохо знают и иногда не замечают перемен. Если замечают, то списывают это на контузию, шок, смену характера из-за увиденного. Во время боя или посреди плаца — всё равно мало кто заметит, что ты уже другой. На войне и в армии люди меняются и смену личины легко скрыть. Даже для близких друзей всегда есть отговорка.

Но мать — это другое. Это семья, это слишком близкий человек. Не надо быть чёртовым ИИ, чтобы понять, что твои изменения заметят практически сразу. Я не строил иллюзий, что смогу скрыть перемены. Эта женщина их уже отчётливо видела. Но можно было как минимум не показывать, насколько они радикальны, чтоб всё списали на войну.

Потому было главным больше молчать, меньше раскрывать рот, внимать и слушать, чтоб освоиться.

Но проблемы на этом не закончились.

Мой взгляд скользнул ей за спину: там в ожидании своей очереди стояли две девушки. Одна из них сильно походила на мать. Видимо, сёстры. У одной волосы светло-коричневого цвета, а у другой русого, как у матери. И та, что русая, чуть выше своей сестры.

Для женщины это не осталось незамеченным, поэтому она обернулась и, кивнув, отошла в сторону, позволяя этим двум девушкам подойти ко мне поближе. Они слегка поморщились, глядя на меня, но, тем не менее, обняли. Слишком крепко обняли, будто хотели попробовать меня на прочность. И я практически сразу уловил аромат... чего-то приятного. Нет, не химический и не духи, а... живой запах... Очень нежный и тонкий аромат тела. Не помню, когда в последний раз чувствовал его. Запах волос, запах кожи...

Стояк... твою мать...

Мой аромат они тоже учуяли, так как, поморщившись, всё же отстранились. Можно было похвалить их за одно то, что они так долго рядом со мной держались.

— Вернулся всё-таки... Ты когда мылся в последний раз, брат? В армии чистота под запретом?

— спросила одна, та, что с коричневыми волосами.

— Или выглядеть как бродяга — последний писк моды среди военных? — фыркнула другая, белобрысая. — Говоришь, можешь о себе позаботиться?

Стервы. Пнуть бы обеих...

— Я тоже рад вас видеть, — ответил я спокойно, но сразу понял, что не такой реакции они от меня ожидали.

Обе переглянулись между собой, после чего переглянулись со своей матерью и вновь посмотрели на меня. Поняли? Да, уже поняли, что я изменился, но не поняли, насколько. Что ж, не дуры (надеюсь), поймут (тоже надеюсь), что люди после войны меняются.

— Тебя звал отец, — сообщила с коричневыми волосами.

— Отец? — нахмурился я.

Хотя это логично, что он хочет меня видеть. А судя по тому, что меня ещё и вызывают к себе, а не встречают сами, он ещё тот... интересный человек. Когда у тебя сын возвращается из мёртвых, а ты вызываешь к себе как ни в чём не бывало, это о многом говорит. Про сестёр не знаю, но невозмутимая мамаша парня сразу прибежала и даже позволила себе слабость. Так что отец мог бы подать вид, что хоть как-то рад моему возвращению.

Правда, с другого угла глянуть — я не знаю, какие были отношения между отцом и сыном.

— Что нужно отцу? — тут же спросила мать. А на моё плечо легла тяжёлая рука диктатора в платье.

— Я не знаю, мама, — пожала та плечами. — Он велел, я передала.

— Так передай отцу, что...

— Я хочу встретиться с отцом, — перебил я её.

И вновь тишина.

Ну ладно, я уже спалился по самое не хочу. Так почему бы сразу не узреть всю нашу семью в полном составе? Буду хотя бы знать всех представителей этого прекрасного рода и не перепутаю их со служанками и дворецкими.

— Тэйлон, я не считаю, что это хорошая идея, — в голосе матери сквозили холод и неудовольствие. — Ты после дороги, ты бледен, тебе нужно помыться...

— Особенно помыться, — тут же вставила одна из сестёр.

— ...тебя должен осмотреть лекарь, ты должен выспаться. Поэтому твой отец, который решил не выходить, а позвать к себе даже после произошедшего, может снизойти до родного сына и прийти сам. Сегодня, а лучше завтра, когда ты отоспишься.

Меня чуть не смыло заботой. Да, холодный и твёрдый тон уверенной в себе женщины, которая не привыкла слушать пререкания, но людей судят по поступкам, верно? Да и её выражение с голосом, когда она меня обняла, я тоже не забыл. Только вот...

— Пошли, — и она буквально потащила меня за собой.

Такие не слушают чужого мнения даже от тех, кого любят. Будут делать как заблагорассудится и как будет, по их мнению, правильно, пока их не осадят. Мне кажется, что попытаюсь я даже сопротивляться, не смог бы. Сил бы не хватило. Шесть месяцев не помогут, когда ты был хлюпиком всех хлюпиков из страны дрыщей тряпичных.

К тому же, мать Тэйлона не спрашивала. Она просто делала так, как считала нужным. Поэтому меня едва не тащили за собой.

Но если мать думала, что сможет утащить меня, то она ошибалась. За двумя поворотами дороги нам преградил крепкий гладко выбритый мужчина в костюме. Его лицо уже давно было испещрено морщинами, а волосы наполовину охватила седина. Он выглядел куда старше матери парня, хотя может это она хорошо сохранилась. При этом ростом пусть и был выше меня, но явно не дотягивал до жены эдак сантиметров на сорок как минимум.

Ну точно отец — такой взгляд тяжело спутать. Так смотрят только главные, которые держат власть над другими и знают, что как они скажут, так оно и будет.

Он внимательно посмотрел на жену, после чего перевёл взгляд на меня. Махнул рукой, и дворецкий вместе со служанкой, поклонившись, исчезли. Предположу, что он уже спрогнозировал именно такое поведение своей жены, раз перехватил нас здесь.

— Здравствуй, Тэйлон, — спокойно поздоровался мужчина. Я, честно говоря, ожидал холодный голос или пренебрежение, но ошибся. Хотя радости от того, что перед ним стоит считавшийся погибшим сын, тоже не видно.

— Здравствуй, отец, — подыграл я.

Он кивнул, словно получил подтверждение, после чего посмотрел на женщину.

— Я вышел повстречаться и поговорить с сыном, Энна (надо запомнить её имя). Как ты и хотела.

— Спасибо, что сделал одолжение своему неожиданно вернувшемуся сыну, которого мы едва не потеряли, — язвительно отозвалась она. — Но сейчас он...

— Я хочу поговорить со своим сыном, — повторил он, и в голосе почувствовалась сталь. Ему бы только генералом работать. Хотя я имел дела с аристократами в прошлом, там без характера делать у власти нечего.

— Ты можешь поговорить с ним завтра, — слегка подняла она голос. — Ты не видишь, как он выглядит?

— Энна, — засквозил холод в голосе. Но лишь на мгновение. Мужчина продолжил обычным тоном. — Я хочу поговорить с родным сыном, которого считали мёртвым полгода как. Как отец и глава нашего рода, я имею на это право. Он не сломается от десяти минут разговора со мной, верно? — бросил он взгляд на меня.

Можно было сказать «Нет» и смотреть на его реакцию или спрятаться за мать, и уверен, что она бы меня отстояла, но...

Блин, что за детский лепет? Конечно, десять минут разговора с этим мужчиной ничего не сделают. К тому же, мне самому хотелось понять, с кем мне иметь дело. Любящая мать-диктатор есть, сёстры высокомерные стервы есть. Кто дальше? Ещё один диктатор?

— Верно.

— Вот и отлично. Распорядись, чтоб ему подготовили ванну, комнату и обед, — махнул он рукой.

Я думал, что женщина сейчас встанет в позу, но она лишь поморщилась, поджала недовольно губы и кивнула.

— Да, Зарон. Пошлешь с ним одну из служанок, хорошо?

— Конечно, дорогая, — легко согласился он.

Уважение к мужу и главе рода сразу видно. Знает, когда спорить, а когда нет.

Под конвоем в лице отца парня меня провели через несколько коридоров, после чего мы поднялись по лестнице на второй. Где ещё коридор, поворот, коридор, дверь и его кабинет. Я мог уверенно сказать, что при желании смогу вернуться тем же путём и не заблудиться. Более того, я могу просто пройтись по особняку, не заблудившись, и в голове сложить его план. Профессиональный навык, как-никак.

Кабинет Зарона (так зовут отца парня) был большим. Огромный монументальный деревянный стол, шкафы до потолка, ковёр, картины... Парень на кресле у стены, вальяжно рассевшийся и закинувший ногу на ногу. Волосы русые, лицо приятное, утончённое, как и положено быть аристократу, глаза хитрожопые. На возраст где-то двадцать — двадцать пять, так где-то.

Что за хрен? Друг отца? Нет, молод. Сын? Слишком неуважительно сидит. Ладно, сейчас узнаю.

— Здравствуй, Тэйлон, — кивнул парень. — Рад, что ты жив и даже бодр.

— Здравствуй, — только и ответил я.

Не хочешь выдать себя, молчи. Хотя я уже давно выдал, что со мной что-то не так. Моё поведение даже в мелочах, как, например, поздороваться, явно не совпадает с Тэйлоном. То ли он был тряпкой в конец, то ли наоборот, вёл себя здесь дерзко, за что его и сослали в армию в наказание.

— Присаживайся, стоять не стоит, — кивнул на стул в центре комнаты Зарон и сел за свой стол. На этом стуле я почувствовал себя как на допросе. Возможно, именно с этой целью этот стул так и стоял здесь.

— Не пойми меня неправильно, Тэйлон, я рад тебя видеть, — продолжил отец. — Ты мой сын и я люблю тебя, каким бы ты ни был, — по лицу не вижу. — Будешь?

Он достал бутылку и три стакана.

— Нет, спасибо, отец.

— Как знаешь, — вздохнул он, после чего наполнил лишь два. Второй взял молодой парень. — А я буду. Не каждый день узнаёшь, что твой покойный сын вернулся домой. Может быть по мне этого и не видно, но для меня это тоже новость. Хорошая новость, пусть я и в смятении. Не вижу.

Видимо, это он и прочитал в моих глазах.

— Да, по мне не видно. Но такой я человек, — пожал он плечами. — Не могу терпеть эти нежности, как твоя мать или сёстры. Но я и не женщина, в конце концов.

Будто только женщины способны на проявление чувств. Спорим, что матери этого паренька ты вдуваешь с собачей радостью на лице и мнёшь её всю с чувством похоти и любви? Так что не загоняй мне про то, что тебе это чуждо. Просто этот Тэйлон не является твоим любимчиком, вот и всё. И для тебя это просто новость, как если бы объявили о войне на другом конце королевства. Хотя может и тогда у тебя бы эмоций больше было.

Хотя мужика перед собой я и не виню. Сложно любить слюнятя, когда будущее твоего род зависит от того, каким будет твой сын. И, судя по всему, Тэйлон утащил бы ваш род на дно своей слабохарактерностью. Я был свидетелем, когда такие вот, как Тэйлон, утаскивали за собой кучу народу. Вроде и неплохие парни, не всем быть терминаторами, но всё равно относиться к ним хорошо сложно.

— И всё же, повторяюсь, я рад, что ты вернулся, — на его губах мелькнула улыбка и пропала. — Но у меня есть вопрос к тебе.

— Какой?

— Я не буду спрашивать про твою смерть. Я знаю, как работает бюрократия и какие ошибки она иногда допускает. С этим ничего не поделаешь. Но вот контракт длится три года. Как так получилось, что ты вернулся сейчас? Через год, а не три, как положено?

— Не рад меня видеть? — не удержался я от шпильки. Да, я не дипломат. Но такой вопрос просто очень хотелось задать.

— Рад. Даже если ты сбежал, рад. Терять сына чёрт знает где мне не хочется. Но всё же хотелось бы знать, чтобы быть готовым к последствиям. Подготовить... почву.

Я ничего не ответил. Полез в сумку и достал оттуда грамоту, которую нам выдали перед отбытием. Она, как мне сказали, и была подтверждением того, что мы получили разрешение на досрочную сдачу службы. Я не знал, что там написано, но мне и не нужно было. Протянул ему грамоту и откинулся на спинку, наблюдая за реакцией.

Но реакции особой не было, отец парня умел держать маску и не показывать своих истинных эмоций. Поэтому за всё время чтения документа он лишь раз посмотрел на меня слегка удивлённым взглядом.

Что не укрылось и от парня в комнате.

— Что там, отец? — любопытствовал он.

Сын, значит. И мой брат. Явно старший.

— Здесь? Оказывается, Тэйлон вернулся к нам в звании каппера.

— Ка... серьёзно? — удивился тот. Протянул руку, выхватил листок и сам перечитал всё. — Да ладно, быть не может, — брат посмотрел на меня. — Тэйлон, серьёзно? Ты каппер?

— Старший каппер, — поправил я его.

— Старший каппер? — повторил он. — А уходил разве не младшим линнером?

— Да, младшим линнером, — теперь отец смотрел на меня совершенно иным взглядом.

Изучающим, оценивающим. Как боец смотрит на захваченную технику, прикидывая, что из неё получится. — А стал старшим каппером. Это значит, что нашего Тэйлона повысили всего за год четыре раза.

— Ясно... — протянул брат Тэйлона. — А револьверы? Тебе их выдали, как другим капперам? Давай показывай, не томи уже!

Вот уж противоположность семье этот брат. Он бодрый, словно насмехающийся над церемониальным поведением остальных и ставивший себя в противоположность.

— Если тебе не сложно, Тэйлон, не мог бы ты достать все награды, что ты получил? Я уверен, что к грамоте прилагалась и медаль, — попросил уже отец.

Я знаю, зачем ему это. Он оценивал новый ресурс. Уходил один, вернулся другой, и теперь надо понять, что с ним делать и куда приспособить. Ни грамма любви, лишь холодная расчётливая логика, которая помогает роду существовать.

И у меня был резон отказаться — это полностью разрушит картину того, кем я был. Они, скорее всего, поймут, что перед ними практически другой человек. Да, их сын (в мирах очень редко кто знает о попаданцах. На моей памяти их можно на пальцах рук пересчитать), но уже другой. Чужой.

С другой стороны, сказать им: «Нет, не покажу» — слишком странно. К тому же, чем лучше меня оценят, тем больше возможностей мне предоставят. Чем больше возможностей, тем быстрее исполню миссию, какой бы она ни была, хотя о её причинах в свете последних событий я догадываюсь. Что так, что эдак, всё равно уже показал, что стал другим.

Поэтому я положил перед отцом два револьвера, поблёскивающих в лучах солнца из окна, и футляр, в котором они хранились до этого. Сейчас там были медали, которые мне дали. Я без какого-либо стеснения высыпал их на стол.

Диор (если я не ошибаюсь, так брата зовут) аж присвистнул, чем заслужил строгий взгляд отца, но не заметил его.

— Ну и наградили тебя, братец...

Он осторожно взял револьвер.

— Они заряжены, — предупредил я.

Отца револьвер не заинтересовал, он в первую очередь потянулся к медалям. Ну ещё бы, гордость рода, все дела — револьверы и так понятно за что, а вот медали и ордена... Такими вещами понтоваться удобнее. Они особенно хорошо выглядят на мундире. Правда, в тех мирах, где я их получал, вешал обычно на одежду напротив сердца. Не буду врать, несколько раз мне это спасло жизнь.

Словно монеты, он одним пальцем начал их отодвигать в стороны. Уверен, что он знал каждую из них. За честь и мужество, за защиту границ, за боевые заслуги, медаль пехотинца... военный орден.

На нём он остановился и внимательно посмотрел на меня. Его давали за реальные боевые заслуги. Мне его дали за то, что я выиграл и пережил резню на змеиных тропах, сдержав тварей из тумана.

А потом настал черёд следующего ордена: за мужество. И сейчас Зарон смотрел на меня пронзительно, словно пытался понять, кто перед ним сидит.

Да, я не сходил с тем, кого они привыкли видеть. Как я предполагаю, уезжал в армию последний слюнтяй, а вернулся настоящий солдат, который ну никак не походил на прежнего себя. Четыре медали и два ордена. Я всегда старался на славу, так как продвижение — залог успешного выполнения миссии.

Но теперь у них был повод задуматься, кого перед собой они видят.

Глава 8

— И что ты хочешь от меня услышать? — устало вздохнул Зарон.

Энна сидела перед туалетом в ночном платье, которое казалось прозрачным, и медленно, демонстративно расчёсывала волосы. В их комнате царила гнетущая атмосфера, как перед бурей, но пока ни один, ни вторая не спешили её начинать.

— Я уже давно не ожидаю от тебя ответа, — отозвалась Энна недовольно.

— Он вернулся, тебе этого мало?

— Кем? Кем Тэйлон вернулся? — обернулась к нему она.

— Мужчиной? Уверенным в себе молодым человеком? Разве не рада ты тому, чего добился твой сын? — спросил он немного насмешливо.

— О, так в тебе проснулась гордость за него, — саркастично заметила она.

— Да, проснулась, — кивнул он невозмутимо. — А ты мне предлагаешь гордиться за то, что он перестал плакать по поводу и без? Да и не ты ли хотела, чтоб им гордились другие?

— Ну не таким образом, — ответила она недовольно.

— Каким таким?

— А то ты не знаешь, — неожиданно зло посмотрела она на него. — Чего стоили эти значки на плечах Тэйлону, ты видел?

— Их называют погонами, дорогая. А шрам на лице... мужчин они только украшают. Показывают, что не за его глаза ему досталось звание.

— Мне без разницы, за что они украшают ему плечи! Наш сын изменился не только внешне. Он стал другим. Я не вижу перед собой моего Тэйлона!

— Ты не видишь перед собой слюнтя, который вечно плачет от шуток брата, читает книжки в библиотеке и ведёт себя как девка, — кивнул Зарон. — Я понял тебя.

— Он и твой сын, — угрожающе произнесла Энна.

— И я не отказывался от него. Несмотря на то, как он нас позорил, его никто не выгонял. Я кормил его, одевал и давал ему крышу над головой, образование. Я ему даже будущее уже построил. Скажи, что это не так.

— Так, — недовольно фыркнула Энна.

— И теперь ты говоришь, будто я его бросил. Наш дорогой сынок, — язвительно произнёс он, — сам решил идти в армию. Он разрушил планы не мне, всему роду. Всему! И что? Я бросил его после этого? Нет, благодаря мне парень стал не обычной солдатнёй, а младшим линнером. И быть может именно поэтому он сейчас перед нами, а не на Туманных склонах. И знаешь, единственный раз, когда я почувствовал к нему симпатию, кроме сегодняшнего вечера, был тот момент, когда он сообщил о своих намерениях.

— Тебе всегда было плевать на него...

— Мне не плевать на него, дорогая. Однако неприязнь он у меня вызывал, не отрицаю.

— Как ты можешь об этом вообще говорить! — зарычала она на него.

— Послушай меня, женщина, — совершенно другим голосом заговорил Зарон. — Этот идиот был бесхребетным слюнтяем, которым бы потом помыкала жена и ходила налево. Слабость рода, слабость нашей семьи, угроза нам всем, лишняя головная боль, куда бы его пристроить, чтоб не навредить ни нам, ни ему самому. И пусть Тэйлон был моим сыном, но он был противен мне как человек. Только из-за любви к тебе я разрешил этой тряпке прятаться под твоей юбкой! Так что побереги свой рык для твоих подружек по читательскому клубу. Они смолкли. Энна обиженно отвернулась к туалету, а Зарон устало вздохнул, отложив книгу и потеряв виски. Женщины... им прекрасно известно, каково это — тянуть род и сколько веса на мужьях, но всё равно треплют мозги.

Этот Тэйлон... То есть теперь он, Зарон, виноват в том, что их сын был просто пустым местом? А тренера? А обучение? Да даже еда и врачи! Он мало сделал для сопляка? Да те же Рандомьеры вообще иногда от таких детей избавляются! А он, Зарон? Он выгнал его? Такое позорище, на которое все тыкали за спиной Зарона пальцем, он его выгнал? Отвернулся? Нет, он его кормил и защищал! Так какого чёрта теперь он вынужден выслушивать упрёки от жены?!

Где справедливость Солнца?

— Послушай, — взял он себя в руки. Ссоры в семье к добру не приводят. — Да, он изменился. Но в лучшую сторону, это уж точно.

— В лучшую? Да он вообще другой! У него... у него была эрекция на меня! На мать! У сына! Это, по-твоему, нормально?!

— Год среди одних солдат и не такое сделает. И возможно, у него немного плохо с психикой после пережитого. Война меняет людей.

— Я вижу пустого человека, — ответила Энна. — Он стал чужим.

— Он стал взрослее, — не согласился Зарон.

— Не путай взросление и шрамы на душе, — ответила Энна. И продолжила негромко. — Наш сын изменился. Стал другим, совершенно другим. Я вижу это в его взгляде, в его голосе, даже в его движениях. От него даже аура другая. Эти значки на плечах и звания не стоят того, что с ним стало.

— Мне кажется, что это к лучшему. Теперь он хотя бы чего-то стоит.

— Стоит... словно он вещь.

— Ты прекрасно знаешь, как это работает. Наши дочери отличные девушки и выйдут замуж за достойных людей из хороших родов. От того, кто они, зависит их счастье. Наш старший сын станет главой рода. Проблема была с Тэйлоном, но теперь и это, судя по тому, что я вижу, решилось. Разве ты не хочешь для него хорошего будущего?

Энна промолчала. А Зарон удовлетворённо кивнул.

Ответственность. Очень удобно рассуждать, когда она лежит не на тебе. Но для него, кроме детей, был и род, который должен продолжать существовать. И любовь любовью, но реальность диктует свои условия, и даже дети имеют свою цену. И он, как отец, хотел, чтоб они стояли как можно дороже. Это единственный способ подарить им хорошее будущее.

День прошёл на удивление более-менее.

Чего стоила одна помывка: огромная ванная комната, вся в рисунках из мозаики на стенах и с большим окном, на котором была изображена русалка. Тут, блин, одни стены — уже произведения искусства. Хорошо жил парень-то.

В центре этого великолепия стояла большая ванна. Только почему, блин, в центре? Это создавало неприятное ощущение сцены, будто ты будешь мыться на всеобщем обозрении. Хотя это стало не важно, когда я понял, что здесь есть горячая вода. Она в моей жизни не то что бы отсутствовала, но встречалась крайне редко. Приходилось мыться или под холодной водой, или не мыться вообще.

Но это дело я люблю. Люблю ощущение чистого тела и отсутствие вони. А тут в нормальной ванне, так ещё и с водопроводом! Правда...

Я покосился на двух служанок, которые не спешили убираться из ванной. Одна рыжая, другая с чёрными волосами. Приятные женщины, жизнь для которых была в самом разгаре.

Хотя я же тоже молодой. Забываю постоянно, привык, что мне в прошлом мире был сороковник.

Но всё равно, они за мной, что ли, присматривать будут или им сказали помочь мне с помывкой? Нет, я не стесняюсь, но всё равно немного стрёмно, когда за тобой наблюдают. В армии-то всем плевать, члены у всех (почти) одинаковые, но эти двое прямо глаз с меня не сводят.

— Вам сказали следить за мной? — спросил я, хмуро окинув их взглядом.

— Господин, нам велено присматривать за вами, так как сказано нам, что вы болеете, слабы и можете потерять сознание, — ответила чёрненькая.

— Может вы и мыться мне помогать будете? — спросил я недовольно.

— Если скажете нам, мы и мыться вам поможем, — ответила с улыбкой рыжая.

Озорные искорки в глазах, сказал я? Да у них в глазах черти оргию устроили.

— Отвернуться, не? Не хотите?

— Приказ, — ответила чёрная.

— К тому же, чего мы не видели там, — спросила рыжая.

— Член мой не видели, — буркнул я недовольно, заставив улыбнуться обеих.

И не краснеют же...

Но мне плевать, не маленький. Разделся, залез, включил воду и стал балдеть.

Нет, мир классный, ничего не скажешь. Чую, этот отпуск долго не продлится, но всё же покайфовать можно немного. Немного расслаблюсь, а там буду выяснять, в чём миссия.

Уверен, что сам узнаю, иначе бы божество само мне об этом сказало.

— Вам помочь, господин? — раздался около меня голос... я приоткрыл глаза... голос рыжей.

Стоит, сдержанно улыбается.

Это такой у них прикол, что ли, людей доставать? Или прошлый владелец так стеснялся, что у местных это стало своего рода развлекухой?

— Чем? — спросил я.

— Помыться, — она пальцами провела по поверхности воды.

— Ты предлагаешь меня везде помыть?

— Это как скажете, господин.

— Ты так же к моему отцу подкатываешь? — спросил я.

— Эм... простите? Подкатываю что? — немного удивилась она.

— Пристаёшь? — перевёл я.

— Нет.

— Вот и от меня отстань. Вон, встань ко второй и стой там, — кивнул я в сторону другой служанки.

— Как скажете, господин, — слегка поклонилась она.

Нашли развлекуху...

Кстати, а может он одну из них драл втихушку?

Короче, помыл я себя сам, после чего пошёл обедать.

Обеденный зал... хотя чего описывать его? Белый с позолотой. Я как-то воевал в замке. Так вот, там было очень схоже с тем, что я вижу здесь. Стол огромный и словно из цельного дерева, такая же огромная скатерть и...

Хавчик.

Только в него мои глаза и вцепились, когда я вошёл.

И эти две надсмотрщицы за спиной. Раздражают. Да и плевать на них. Сейчас есть, потом думать. Сытый солдат — хороший солдат. На голодный желудок не повоюешь. Война войной, а обед по расписанию. Голодный конь и скачет хуже. Голодный космодесантник — молоток без ручки.

Я могу из каждого мира вспомнить по поговорке, но...

Пропал на некоторое время, как и исчезли все мысли из головы, когда я попробовал еду. Едва не прослезился.

Супы, гарниры, мясо, салаты, какие-то соки... сладкое! Блин, как же давно я не ел сладкого. У меня аж челюсть приятно свело от этого сахарного вкуса какого-то пирога. В нём чувствовалось... что-то... хорошее... тёплое...

Удивительно, что вкусно было всё, но именно пирог вызвал в моей душе какой-то отклик. Там просто вкусно, а здесь что-то особенное прямо...

Короче, поел от души и для души. Я уже и не помню, чтоб так ел, если честно. Хотя чего помнить — солдат так не кормят на войне. Что есть, то едят, и чем развитее мир, тем безвкуснее еда разве что. Здесь же прямо какое-то произведение искусства кулинарии. Не пересолено, всего в меру, и всё сочетается между собой. Никогда не задумывался, насколько еда может быть вкусной, если честно. А тут задумался.

И стало грустно, что следующий мир вряд ли порадует таким. Мне словно дали передышку, дали не сломаться, набраться сил, чтоб потом кинуть в пекло. И всё равно я рад, что мне удалось так поесть. Хорошо с мылом помыться в горячей воде, а потом отлично поесть. Разве это не рай?

Или я просто забыл, что такое быть человеком?

Развалившись на стуле и откинувшись на спинку, чтоб немного переварить, я задрал голову, глядя в потолок. Там мне открылась какая-то нарисованная картина с девами и рыцарями. То ли спасали девушек, то ли насиловали, непонятно, но выглядит красиво.

— Господин? — на этот раз черноволосая решила меня достать, видимо.

— Что? — спросил я, не глядя на неё.

— Если вы отобедали, я бы предложила вам вернуться в вашу комнату. Лекарь приехал и ждёт вас.

— Веди, — вздохнул я, вставая со стола.

Что я мог сказать о лекаре? Обычный старый мужик. Он бы отлично подошёл на роль жреца в Араль-Энтале, чтоб отрезать пленникам головы в жертву своего бога. Но ему такого веселья было не видать, лишь скучная диагностика меня нелюбимого. Прощупывания, постукивания и даже что-то типа сканирования, как рентген. Вряд ли моё ядро было замечено, так как я не видел никаких эмоций на его лице, а обычное сканирование тела не покажет его. Мне посоветовали кушать больше, отдыхать чаще и следить за собой — типичный набор, когда человек здоров, но показать свою работу нужно.

И вот я один. Казалось, что день прошёл на удивление богато, хотя, по сути, кроме встречи с родителями, ничего особо и не произошло. Разве что мог ещё выделить вкусную еду и хорошее мытьё в кои-то веки.

И всё же, что делать дальше? Парень явно из богатого рода. Мать его любит, сёстры не уважают, хотя может и имеют какие-то чувства к нему. Отец... ему вообще плевать на сына: сдох тот или выжил, главное — какую пользу принесёт роду. С одной стороны, неприятно, но с другой — это вопрос выживания рода, когда надо учитывать всех, а не одного. Брат... я вообще ничего не могу сказать про него, но он явно хитрожопый. Таких мочить надо в первую очередь. Обычно меня закидывает для чего-то куда более глобального. Например, война родов. Мне уже приходилось участвовать в некоторых в роли солдата и наёмника, и я могу сказать, что такие войны напоминают геноцид, когда ты срезаешь всех под корень. Дети, старики, беременные. Страшнее в этом дерьме то, что даже меня, прошедшего через сотни войн и видевшего дичь, это иногда до сих пор цепляет, а людей, устраивающих это — нет.

Под невесёлые мысли я немного побродил по комнате Тэйлона, разглядывая убранства. Да, богато жил, ничего не скажешь. Кровать, на которой может поместиться как минимум три солдата в обмундировании, шкафы с книгами, большой письменный стол. Про ковры и картины я вообще не говорю, они тут везде, как вторые обои, блин.

Здесь был и свой балкон. Не удержался, вышел.

Стоило дверцам только открыться, как в лицо ударил освежающий и ласковый ветерок. Почему ласковый? Просто сразу вспоминаю ветра с песком, которые сдирают с тебя кожу — таким морду не подставишь. А здесь приятный такой, с ароматами леса, которые он несёт с озера. Многие бы солдаты из космофлота отдали всё, что имели, чтоб хотя бы на час оказаться здесь, на моём месте, и почувствовать то же, что и я.

Да, хорошо жил, ничего не скажешь. Окинул округу взглядом.

Здесь, с другой стороны поместья, располагалась довольно большая площадка с короткой травой и фонтаном, где, скорее всего, проводят всякие встречи. По бокам лабиринт из кустов и сад со скамейками. А дальше за ним небольшие перила и огромный луг, убегающий вниз. За ним в свете луны искрилось озеро.

Захотелось по-быстрому спуститься, пройтись до озера вдалеке и искупаться. Оно располагалось где-то в трёх колёсах (почти километр). С одной стороны, как раз к нему подходил луг от поместья, с трёх других обступал густой лес. Можно было зайти со стороны леса, и вряд ли кто увидел бы меня отсюда...

Заманчиво, но нет, не буду так делать, палиться лишний раз. Хотя я уже и так спалился — только дятел и глухослепонец не смог догадаться, что я сильно изменился. Сложно притворяться человеком, которого ты не знал от слова совсем.

Да и плевать. Глупо было надеяться, что я смогу хотя бы просто странным показаться. Главное, что выгляжу как он, а остальное...

Я вздрогнул.

Вздрогнул так, что едва не обосрался.

Крутанулся на месте, едва не швырнув какой-то комнатный цветок в гостя.

Божество всегда умело появляться. И иногда оно появлялось так, чтоб ты его заметил лишь в последнее мгновение.

— Смотрю, осваиваешься, — оскалилось оно. На этот раз передо мной была девушка. Девушка с длинными чёрными волосами, чья чёлка, как и в случае с пацаном, полностью закрывала глаза. Она разлеглась на моей кровати, облокотив голову на руку.

— Чем обязан?

— Ничем. Проведать решило. Или нельзя?

— Я думал, ты пришло сказать, что у меня за миссия, — нахмурился я. — Не пора бы уже посветить меня?

— Твоя миссия? — улыбнулось оно. — Ты так и не понял?

— Эта семья? Защита этой семьи? — уточнил я.

Оно с подлой улыбкой кивнуло.

В принципе, я и ожидал этого, требовалось лишь подтверждение. Зачем ещё меня перекидывать в тело одного из наследников рода?

— И мне просто... надо ждать? То есть жить и защищать до какого-то момента?

Кивок.

— Всех?

— Род.

— То есть не всех.

— Род должен жить, пусть я и не обязано тебе этого говорить.

— Окей, я понял, надо, чтоб род выжил.

— И ещё кое-что, мой друг... — протянуло оно.

— Что? — спросил я, ожидая подвоха вселенских масштабов.

Но подвоха не последовало. Последовали слова, которые я так давно хотел от него услышать. Слова, за которые сложил не одну тысячу голов своих противников и мотался из мира в мир, неся только разрушение. Если бы я сейчас прослезился, то это были бы мои искренние чувства. — Это твоя последняя миссия, — произнесло божество. — Выполнишь её, и ты свободен. Не выполнишь...

С этими словами божество смолкло. Над ним нависла тень, в которой оно словно растворилось, оставив за собой лишь помятую простынь.

Последняя миссия.

Слова, которые хочет услышать каждый проклятый. Слова, ради которых я был готов свернуть горы, если потребуется, и истребить всё, что только можно. Рвать жилы и мышцы, грызть зубами врагов и купаться по уши в дерьме. Всё ради того, чтоб обрести давно забытый покой.

Глава 9

Время очень быстро запоминать представителей моего рода.

Сильвия и Нянь — две сестры. Сильвия старше и имеет русые волосы, как у матери. Нянь младше, имеет светло-коричневые волосы и удивительно не похожа ни на кого из семьи. Она случаем не приёмная?

И эти две выдры меня сейчас достают.

— Я знала, что армия пагубно влияет на людей, но чтоб настолько... — протянула Сильвия, поглядывая на то, как я держу вилку с ножом. — Мама, мне кажется, нашего Тэйлона подменили.

Было сказано в шутку, но она даже не представляла, насколько права.

Сейчас был завтрак, и эти две каракатицы дрючили меня за то, что я неправильно держу и использую столовые предметы. Косились в мою сторону и не упускали возможности вставить ту или иную реплику. И мой вкусный завтрак превратился в прослушивание их спокойных замечаний и унижительных реплик.

— Эта вилка для рыбы, брат.

— Держи нож как человек, а не как свин.

— Ты забыл, зачем нужен этот бокал?

— Когда ты успел так поглупеть?

— Тебе понравилось быть плебеем?

— В вас там воспитывают животных?

— Как ты собираешься жить с такими манерами?

Я бы не сказал, что они меня достали, но они говорили надменно, гордо, тем самым раздражая ещё сильнее. При попустительстве, кстати говоря, матери парня. Та слушала всё это, но не вмешивалась, изредка поглядывая на меня взглядом, в котором не было видно тех чувств, что мелькнули в первые секунды нашего знакомства.

Семейка... льдов. Да, им надо было фамилию на лёд поменять, идеально подошло бы. Все такие правильные, возвышенные, гордые и холодные (особенно холодные), что хочется запачкать их всем тем дерьмом из мира, о котором они не знают или предпочитают не замечать. Посмотреть, как будут петь на улицах, стирая руки и ноги в кровь на работе.

Кстати, отца с братом за столом не было. Смылись куда-то, списав всё на сложности на работе. Честно говоря, это было к лучшему. Вряд ли отец стал бы меня третировать как сёстры, но брат, судя по его беспокойной хитрожоной роже, не упустил бы момента поднять себе настроение и подлить масла в огонь. Да, именно таким за те минуты общения он и предстал моим глазам.

Хитрожоп, который не против развлечься, доставая других.

Под их замечания я и позавтракал. Не удивительно, что парень тряпкой был. Если любого человека так дрючить, он станет таким, как Тэйлон.

Зато после завтрака все разошлись по своим комнатам, и я оказался предоставлен сам себе.

Это значит...

Тренировки.

Раз это последняя миссия, за выполнение которой мне сулили свободу, следовало плотно заняться делом.

Каким?

В моей ситуации, да и вообще в любой, где появляюсь я, первым делом надо было стать сильнее. То есть я никогда не пытался изменить страну изнутри, никогда не пытался реорганизовать общество, обучить, создать и так далее. Нет, я становился сильнее и шёл к цели с теми, кто мне мог потребоваться. Или один.

Так и здесь: как я могу обеспечить безопасность этого рода? Стать сильнее. Я не смогу их обучить супер-мупер приёмам или улучшить их охрану — это не мой профиль. Мой профиль — уничтожать любую угрозу на горизонте. Это я умею и этому меня учили.

Потому я начал заниматься.

Вернее, ещё не начал — только вчера прибыл, но сейчас прямо начну.

Оделся в лёгкую рубашку и свободные штаны. Из всех прекрасных вычурных туфель нашёл более-менее подходящую обувь, в которой можно бегать и лазить по деревьям, после чего вышел на улицу.

Огляделся.

Удивительно, но при своём размере поместье выглядело пустым. Редкие слуги сновали то тут, то там, и были как мыши, которых хрен заметишь. Но их тут точно много. И они почти везде.

Пара человек такое поместье поддерживать в хорошем состоянии была не в состоянии.

Для начала я обошёл само поместье, оглядывая его территорию. Надо понять, где лучше проводить тренировки. А то вчерашний хлюпик, который тут будет шинковать всё мечом — это прямо перебор. Лучше вообще если о моих возможностях не будут знать.

На территории располагались конюшни, какие-то хозяйственные дома, дома для персонала и какой-то мавзолей. Нет, серьёзно, какой-то мавзолей. Скорее всего что-то типа дома мёртвых, где хранится прах предков. Я подобное уже встречал и не удивлюсь, если здесь тоже подобное практикуется.

И всё это на виду. Ну что ж, тогда стоит прогуляться к озеру, поискать там удобное место для тренировок.

Было в этой небольшой прогулке к воде что-то особенное. Вот так просто спускаться по чистому полю под солнцем, когда вокруг воют насекомые и гуляет ветер. Луг заканчивался небольшим песчаным бережком шириной в метра полтора, который уходил в воду и терялся в голубой воде.

Забавно, что боязни открытых пространств у меня не было. Городов боялся, а идти по полю — нет. Хотя вру, мои глаза всё равно стреляли по сторонам, ища отблески прицелов или движение. Что касается озера...

— Прикольно... — пробормотал я, оглядывая берег.

Оно было большим. Большим и чистым. Никаких химических отходов, по крайней мере их признаков я не видел: ни разводов, ни запаха, ни цвета. Бывали и кислотные озёра, туда опускать руку — то ещё удовольствие. Окинул его взглядом и, заметив птиц на воде, осторожно опустил в воду ладонь.

Но отбой, здесь всё нормально. К тому же, не вижу каких-либо хищных пиявок или пираний — и птиц ещё никто не сожрал, и у кромки берега никто в ожидании жертвы не снуёт.

Хм... искупаться?

Я купался в последний раз в поза-позапрошлом воскрешении: тогда потопили наш корабль, и около суток мы дрейфовали в океане.

Да, пожалуй, так и сделаю. Я не отказываюсь от тренировок, но хорошее настроение — залог хорошей отдачи, верно? Да и тело немного взбодрит вместо холодного душа.

Только надо не у всех на виду.

Я направился вдоль берега к лесу, который огибал озеро с трёх остальных сторон. Шёл минут десять, прежде чем вышел к небольшому заливику в несколько метров. Его было плохо видно с берега и можно было не бояться быть обнаруженным случайным посетителем местного пляжа.

После небольшой проверки (десять минут ходил по мелководью, смотря, обглодают мне ноги или нет), я уже было принялся раздеваться и, собственно, разделся по пояс, когда понял, что за мной следят. Понял довольно банально — услышал, как шуршит трава за спиной. Вроде и незаметно, но тут сработал опыт и профессиональные навыки.

— И долго прятаться будешь? — вздохнул я и обернулся, встретившись взглядом со своим наблюдателем. Наблюдательницей. Она аж вздрогнула от неожиданности.

Служанка. Молодая ещё, может возрастом с меня или чуть старше — с сестёр. Не помню, чтоб мы встречались, но кто-то из служащих дома, судя по форме.

— Не думала, что меня так быстро раскроют, — пожаловалась служанка, вышедшая из тени деревьев. — У вас глаз как у орла, господин Тэйлон.

— А нюх как у собаки?

— Это было бы слишком оскорбительно, сказать вам такое, — ответила она мне с улыбкой.

— Что делаешь здесь? — задал я логичный вопрос.

В ответ на вопрос она подняла корзину и наклонила, чтоб мне было видно содержимое. Ягоды. Здесь, оказывается, в лесу ягоды есть.

— Если ты пришла сюда ягоды собирать, чего за мной увязалась? — прищурился я с подозрением.

— Не увязалась, господин. Я здесь их собирала.

— Прямо здесь?

Не то что у меня приступ недоверия, но согласимся, странное совпадение. А учитывая мою специализацию и то, где я, логично относиться ко всему с лёгким подозрением.

В ответ на вопрос девушка ногой отодвинула траву у дерева, и я увидел там красные точки — ягоды, что и в её корзине. Окей, допустим, убедила.

— Ладно, я понял. И ты бы так и стояла, не предупредив меня, пока я раздевался?

Покраснела слегка. Но глаза не отводит.

— Не хотела вас отвлекать.

— И ничего, что господин голый?

— Как ваша слуга, я должна быть незаметной тенью, готовой выполнить ваше поручение и, в случае необходимости, помочь вам даже ценой своей жизни.

— Короче говоря, ты подглядывала, — подытожил я.

— Если спросите меня, то я бы назвала это... Да, я подглядывала, господин.

И стоит с видом такой послушной девы, хотя взгляд лукавый до ужаса.

— Окей... в принципе, ничего не имею против, — пожал я плечами и продолжил раздеваться.

А эта даже не отвернулась. Стоит, озорными и задорными глазами своими смеётся, рассматривая меня. Даже когда от трусов избавился, не отвернулась. Разве что ещё слегка покраснела. Но меня это не сильно как-то трогало. Может чуть-чуть чувствую себя смущённым, но не более. Может из-за возраста перестаёшь на это обращать внимание, а может потому что девчачий взгляд — это наименьшее из зол, с которым я сталкивался. Страшнее были медузы, смотрящие на тебя. Там да, повод беспокоиться.

Я полез в озеро. Вода была действительно освежающей. Было приятно почувствовать лёгкие потоки воды по всему телу, когда я плыл. Особенно, как они мне член с яйцами обмывали.

Казалось, что я попал в мягкую невесомость, в которой хотелось разлечься и забыться примерно так... навсегда.

Всё же это то же самое, что ванна.

— Тут же ничего не водится? — на всякий случай уточнил я.

— А что конкретно вас интересует, господин? — спросила меня служанка.

— Например, то, что сожрёт меня или иначе испортит жизнь.

— Могу вас заверить, что в этом плане озеро безопасно. По крайней мере, никого из служанок ещё не съели, — с улыбкой ответила она.

— А вы здесь купаетесь?

— Естественно, господин. Собираемся, раздеваемся, купаемся. Голышом.

И стоит довольная своими поддразниваниями. Ясно, что провоцирует и играет со мной. И ясно, что, судя по смелости, раньше она этим тоже занималась. Причём конкретно со мной. Вряд ли служанка так же заигрывает с отцом, матерью или дочерьми. На старшего брата такое тоже не подействует. А вот Тэйлон выступал довольно удобной жертвой таких подколов. Возможно, потому что он был тряпкой, которая смущалась, робела и не знала, что ответить. Таких любят дразнить.

Не обращая на неё внимания, я немного углубился в озеро, проплыв десяток метров от берега, радуясь приятным ощущениям и тому, как воды обмывают тело. Далеко заплывать не стал, если вдруг с непривычки судорогой ноги схватит или ещё что. Поплескался, понырял, поплавал звёздочкой, словно утопленник.

Глянул на служанку, которая продолжала за мной наблюдать.

— Ты так и будешь за мной следить?

— Я лишь смотрю, чтоб с вами было всё в порядке.

— Тогда чего с берега? Лезь в воду, чтоб, если что, протянуть руку помощи или что ещё у вас, девушек, на воде там хорошо плавает...

Теперь пришла очередь уже ей смущаться и краснеть.

— Боюсь, это будет неуважительно к вам, господин, — дала заднюю девчонка.

— А член господина рассматривать уважительно?

— Я не... я... — такой вопрос в лоб сбил её с толку.

— Пф... быстро же ты сдулась, — отмахнулся я. — Столько слов было-то...

Она посмотрела на меня и, видя, что уже прикалываются и дразнят её, дёрнула головой. Вызов принят.

— Конечно, господин, как скажете, — ответила невозмутимо служанка и начала демонстративно сбрасывать одежду. Вот так просто взял её на понт.

При этом поглядывала в мою сторону, смотрю я на неё или нет.

Конечно, я смотрел. Почему бы не посмотреть на красивую девушку и на бесплатный стриптиз? Вот на траву аккуратно легли атрибуты служанки, такие как чепчик и передник. Следом слетело платье. Передо мной она осталась в корсете и льняном платье под ним. Девушка слегка смущённо посмотрела на меня, но тут же отбросила все сомнения и, одарив вызывающим взглядом, принялась развязывать корсет.

В этом... что-то есть, однозначно.

Вот корсет лёг на одежду, и следом она начала снимать платье. Медленно стянула его через голову и предстала мне в одних панталонах. Девушка не пыталась спрятать грудь передо мной, хотя руки так и норовили прикрыть её. Хорошенькую молодую небольшую грудь с тёмными ареолами и сосками, которая в корсете выглядела явно больше.

Красная, она смотрел на меня испытывающим томным взглядом, в котором черти оргию устроили. Потянулась медленно руками, расшнуровалась и сбросила последний атрибут одежды. Глазам предстал чёрный, пушистый и аккуратный треугольник волос, который вызвал неожиданный прилив крови не только к голове, но и к головке. Служанка носком подцепила панталоны и отправила их на аккуратную стопку другой одежды.

— Довольны, господин? — негромко с игривыми нотками спросила она.

— Умеешь красиво раздеваться, — похвалил я. Для меня, если признаться, такое было в новинку. И мне однозначно понравилось. — Ну иди сюда, что ли. Будешь рядом плавать, спасать меня, если что.

— Только ли плавать будет молодой господин? — весело спросила она.

— Ну вообще да, только плавать, — отозвался я и вновь поплыл на глубину, только спиной вперёд, чтоб наблюдать за девушкой.

— Вы до сих пор так несмелы, господин Тэйлон, хоть и возмужали, — зашла она грациозно в воду.

Нет, дорогая, тут другое. Путешествия по мирам научили меня не трахать кого-либо без определённой контрацепции или без уверенности в чистоте партнёра. Я был неоднократно свидетелем того, как солдаты, сунув член туда, куда не следует, потом буквально выли и драли своё хозяйство из-за зуда и боли. Не говоря уже о том, что там всё начинало иногда и гнить. Да и сам однажды подцепил нечто подобное и понял, что быстрый перепих явно того не стоил. Подцепить неведомую хрень, которая потом будет тебя сводить с ума и мешать адекватно мыслить... Нет, спасибо, не надо.

Служанка подплыла ближе. Настолько ближе, что двинься я хотя бы на сантиметр в её сторону, и коснулся бы её стоящим колом членом. Уверен, что она была бы не против, если бы я её не только тронул. Вон какие блестящие глаза и дыхание. Вокруг неё словно вода кипит.

— Я осторожен.

— Почему же? — выдохнула она.

— Боюсь бастардов наделать.

— Необычайно оригинально, — хихикнула она и отплыла от меня.

Нет, наблюдать за голой плавающей девушкой приятно. Я проводил её задорную и красивую попу, которая выступала слегка над водой, когда она плыла, взглядом и лёг на спину, наслаждаясь тёплой погодой и прохладной водой. Был готов уснуть прямо здесь, будь такая возможность без риска случайно утонуть. Поплавал так минут пять, когда понял, что не слышу больше плеска воды. Рядом кого-то явно не хватало...

Так, а где... стоп, а где служанка-то?!

Я аж вытянулся, оглядывая водную гладь. Но, кроме этой самой водной глади, больше ничего не видел. Бросил взгляд на берег — одежда служанки с лукошком ещё здесь, а самой её нет.

Но она же здесь была! Вот прямо здесь, рядом! Какого...

Вода здесь была подозрительно прозрачной (обычно в озёрах она мутная), поэтому я нырнул и огляделся уже под водой... чтоб увидеть, как на дно идёт её тело.

Я аж едва не захлебнулся от возмущения.

Да ты что блять, утонула, мразь?! Блеать... серьёзно?! Ты, сука, просто взяла и просто утонула?! Пиздец, когда вообще успела?! Охуеть... Я ебал такие купания...

Я, даже не прикасаясь, валю людей. Пришёл поплавать, и на тебе, труп.

Активно дёргая конечностями, я быстро доплыл до её тела, схватил и вынырнул на поверхность. Как когда-то нас учили, взгромоздил её на себя лицом вверх и поплыл к берегу. Всё возбуждение и приятные мысли как рукой сняло.

Добрался до берега, вытащил её тельце и перевернул на бок. Двумя пальцами быстро очистил её рот, после чего перевернул на спину. Дыхания нет, а сердце... и сердце не бьётся. Ну круто, ну приплыли, блин...

Я принялся делать все мероприятия по возвращению к жизни — мять сиськи и целовать. Не знаю, от чего конкретно: от моих страстных поцелуев или нежных касаний, но недотёпа пришла в себя. Судорожно дёрнулась и выплюнула воду, я едва успел увернуться. Захрипела, быстро и часто задышала, моргая, как сигнальные огни десантного судна.

Я же, дыша не менее тяжело, уселся рядом. Всё же вытаскивать так людей с того света — работа утомительная. А тут вообще чудо, что она пришла в себя.

— Ты как? — негромко спросил я, смотря на кашляющую служанку.

— Я... — тут она быстро перевернулась и... — Буэ-э-э-э-э...

Вода вышла из неё под напором, как из пожарного шланга.

— Вижу, что жива, — вздохнул я. — Спасибо, как там тебя, от души поплавал.

— Я Палия, господин... — слабо ответила она и закашлялась.

— Палия... — пробормотал я. — Одевайся, Палия. Думаю, ты сегодня уже накупалась.

И сам стал одеваться.

Всё настроение как рукой сняло. Тупая дура, припёрлась повыёбываться и только всё испортила. Хотелось пнуть по почкам эту Палию, что сейчас стояла на четвереньках и отплёвывалась.

— Объясни мне, каким образом ты умудрилась утонуть?

Про то, что она утонула незаметно и тихо, я даже и не спрашивал. Люди всегда тонут тихо и незаметно.

— Ноги... господин... Тэйлон...

— Свело ноги?

Она жалобно посмотрел на меня и кивнула.

— Обе?

Опять кивнула. И следа не осталось от озорного взгляда и румяных щёчек. Выглядела как кошка после холодного душа. Так выглядят люди, которые едва не умерли. Её вид...

Её вид разрушил всю ту атмосферу, что образовалась за последние часы. Атмосфера беззаботности, спокойствия и кокетства. Атмосферу безмятежности.

Меня словно вернули на землю. Для меня это была война: тихая, партизанская, неосознанная ещё никем, но война. Я знал, что нужно делать, знал, куда двигаться, и мне предстояло сделать всё как следует. Если всё удастся, то это будет последняя война. И здесь нет места безмятежности и расслабленности. Можно радоваться жизни, трахаться и купаться, но нельзя терять голову. Рядом с такими, как мы, смерть всегда рядом.

Глава 10

Тренировки. Я всё же приступил к ним после купания. Быстро пообедал, не слушая бредни двух стерв, после чего отправился заниматься. Местом выбрал всё тот же лес, но уже с противоположного от луга берега в лесу, где, по идее, никого не должно было быть. Я видел, что там есть следы других людей, но вряд ли здесь часто ходят, а искать другое место оставалось разве что за территорией поместья.

Всех всегда мучает вопрос — как стать побыстрее сильнее? Словно есть какой-то особенный способ стать сильнее, избежав трудозатраты тренировок. И способы-то есть, но они или

слишком дорого обходятся, или вообще для избранных монстров, которые и в обычной форме сильнее хорошего воина. А для остальных остаются лишь такие плебейские занятия, как бег, отжимания, подтягивания, пресс и так далее.

Вот и я начал с плебейских занятий: небольшой разогрев, а дальше уже по отработанной схеме. Тело практически сразу отозвалось на нагрузки приятным возбуждением.

Бегал на пределе возможностей и подтягивался так, будто в последний раз. Меня учили, что лишь преодолевая собственный предел, ты можешь открыть перед собой новый. Но это не значит, что надо убивать свой организм, просто работай на результат и желание стать лучше.

Очень расплывчато, но когда ты занимаешься этим годами, начинаешь понимать, где проходит та самая граница.

После всех зарядок я перешёл к освоению приёмов и техник, которые узнал в прошлых мирах.

В реале их было довольно много, но не все они подходили. Проблема в том, что в каждом мире своя природа, свои жители и даже своя физика. Поэтому когда в одном мире одни техники и приёмы действовали хорошо, в другом становились бесполезны.

Например, телепортация — в некоторых мирах это попросту невозможно. Или орудовать огромным мечом — не везде жители мира обладают соответствующим телом, а где-то притяжение просто сильнее обычного. Или каст какого-нибудь заклинания — в половине даже магии не существует.

Поэтому половина знаний, по сути, была бесполезна. Зато другая половина могла найти своё применение в той или иной степени, облегчив жизнь или даже дав преимущество.

Например, техника бега по деревьям.

Суть была проста: быстро и тихо бегать по ветвям деревьев, как по земле. Прыгать с ветви на ветвь, создавая минимум шума и с максимальной скоростью.

Тот, кто обладал этой техникой, буквально летал над землёй. Это было очень удобно для преследования, для охоты... да для всего, что только можно. Разве что усилий прилагать надо было больше и, как следствие, ты будешь более уставшим, чем тот, кто бежал по земле. В бою один на один это может сыграть решающую роль, но техника подразумевала, что тебе не придётся сталкиваться лицом к лицу с противником — ты нападаешь неожиданно и сверху. Этот интересный метод передвижения я узнал у эльфов, ещё когда был в их мире. Мы воевали против орков (и победили их), и я принимал в этом активное участие, раскрыв для себя многие азы этого искусства. Для человека, конечно, это всё было не так просто, так как и реакция другая, и вес иной, и гибкость тела меньше.

Но позже я ещё несколько раз сталкивался с этой техникой и среди людей в других мирах, узнав от них немало приёмов и хитростей, которыегодились в будущем. Например, от одного убийцы, который носился по деревьям, как обезьяна. И в последующие разы я не раз использовал этот приём, носясь по деревьям даже с автоматом и алебардой.

Удобно, чтоб следить или охотиться на цель.

Я медленно начал обучаться этой технике. Одно дело знать в теории, но другое — делать. Я переносил с собой только знания, но вот мышечная память оставалась в теле. Оттого и реакция у меня ужасная, техники использовать не могу, слаб, и учиться всему надо заново — всё это запоминает тело, а не душа. Поэтому каждый раз надо было заново обучать мышечную память новым приёмам, чтоб она их запомнила. Нудно, но это залог выживания и победы.

Поэтому я забрался на ветви и начал очень медленно по ним передвигаться. Тут требовались внимательность и реакция. Считай, только ходить начинаешь и следишь за каждым своим шагом.

И не везде это работало. Например, на ель ты хрен прыгнешь так. Или на дерево с очень густыми кронами. По хрупким веткам не поскачешь, а в некоторых местах ты просто с ветви на ветвь не допрыгнешь. Подразумевалось, что ты заранее прочерчиваешь свой путь и делаешь это бессознательно, как будто просто бежишь.

А иногда с непривычки тела случались и конкретные фэйлы.

Как этот.

Я как раз перепрыгивал с ветви на ветвь и слишком увлёкся, переоценив силы. Ускорился, прыгнул на ветку, подошва ботинка соскользнула вперёд, и я от души упал яйцами прямо на ветку.

— Уф... — у меня скосились глаза от прострелившей боли.

Так и застыв на ветке на мгновение, медленно, не в силах даже пошевелиться, свалился вниз, по пути переломав своим несчастным хребтом ветки внизу. Рухнул, как мешок, и почувствовал, как сломал себе что-то.

Сука...

Мне потребовалось минут пять, чтоб прийти в себя и перебороть боль в паху. Первым делом я удостоверился, что со мной всё в порядке. Чем-то сломанным оказался согнутый в обратную сторону указательный палец, который я без лишней возни просто вправил обратно. Не в первый раз. Хуже, когда ломаешь позвоночник, вот это страшнее во много раз. А палец... да и чёрт с ним.

Отдышавшись ещё минут пять, я вновь полез на деревья и продолжил тренироваться скакать, как обезьяна, по деревьям. Да, промахи бывают, но чую, что это не первое...

Да, это было не первое. Я сделал буквально два прыжка, ветка хрустнула, и я улетел на землю. Это будет сложно...

Так и проходили мои первые тренировки. Я падал, бился, отбивал себе всё, но упорно продолжал лезть наверх. Надо как можно быстрее хотя бы на уровне ребёнка научиться всему, что может потребоваться. В будущем я собирался ещё и найти место для оттачивания стрельбы из револьверов. Я был как-то в мире, где все пользовались револьверами и винтовками, и там меня научили очень быстро вытаскивать их и очень метко стрелять от бедра. Вытащил-выстрелил — меньше секунды. Я был свидетелем, как парень от бедра попадал в подброшенную монетку.

Я тоже так умел... когда-то... Сейчас я даже с вытянутой рукой не всегда выбиваю яблочко.

А ещё бой на мечах. Соперник мне пока не требовался, но вот хороший клинок был очень кстати. После некоторых миров у меня был определённый опыт культивирования, поэтому часть ударов и движений можно было отработать и без партнёра. «Танец клинка» — стоишь как идиот, крутишься, оттачиваешь быстроту взмахов и меткость ударов с воображаемыми противниками, пытаешься стать единым целым с природой. Вряд ли здесь можно стать единым целым с природой, так как мир сильно отличается, но техника вполне себе полезная.

А ещё можно ползать внутри себя. Ещё одна тема с миров культивации. Пускание энергии по телу, чтоб сильнее становиться быстрее. Удобно, можно научиться отключаться от боли, пусть это и чревато потом жуткими откатами. Да и вообще всё это чревато, и я особо с этим не балуюсь, так как здесь нет определённых правильных действий или каких-то правил. Лишь повезёт — не повезёт.

Ужин.

Я успел к ужину, пусть и не знал, во сколько он. Повезло, что сказать. Подозреваю, что пропусти я семейное поедание ужина, и ко мне бы пришли высказывать свои претензии все женские персонажи из моей семьи. К тому же, меня перехватили до того, как я попал в столовую, что тоже можно было назвать своего рода везением.

— Господин Тэйлон... — выдохнула от ужаса полная служанка в возрасте, проходящая мимо, увидев меня. Подозреваю, что не смазливая рожа парня её так удивила. Как её звали...

Ремингтон, что ли? — Только не говорите, что явитесь перед матушкой в таком виде!

— Нет, — невозмутимо ответил я и увидел на её лице облегчение. — Я ещё и перед сёстрами покажусь.

— Что вы такое говорите! — всплеснула она руками. Подскочила, развернула и начала толкать меня в спину. — В таком виде и на ужине перед матушкой с сёстрами. Господин Тэйлон, вы что!

— Не знал, что мне в таком возрасте полагается няня, — хмыкнул я.

Вообще, я был чистым, будем честны. И одежду я тоже передел. Такой вид в армии был вполне нормальным. Но, видимо, в поместьях родов требовалось каждый раз одеваться как на праздник. А как одеваются они на праздник, я даже не хочу представлять.

Видимо, придётся привыкать.

По пути старая служанка подцепила одну из молоденьких:

— Хлина, лупоглазая дурочка, чего шляешься здесь? — подхватила она её под руку. —

Поможешь мне с господином.

Судя по лицу, Хлина была не только лупоглазой, но ещё и конкретно умственно неполноценной. Это я мог сказать по её глупой, но счастливой и милой улыбке и любопытному,

но без каких-либо проблесков ума взгляду. Короче, дура. И это констатация факта, а не оскорбление.

Меня вежливо, но настойчиво затащили в ванную комнату, после чего буквально сорвали одежду и затолкали в ванну.

— Хлина, быстро притащила одежду молодому господину, — шикнула на неё моя новая нянька, а сама принялась меня буквально надраивать мочалкой, будто я годами не мылся. — Господин, что же вы так. Совсем перестали следить за собой.

— Так я же только вчера вернулся.

— И выглядели-то как! Солнце милостивое, заросли, совсем не стриглись. Сам грязный, в грязной одежде! Разве так полагается господину ходить в городе на людях? А что другие благородные люди скажут? Вы же род свой позорите!

Я не стал говорить, что был чистым, раз уж на то пошло, и вряд ли кто меня там узнал, и задал другой логичный вопрос.

— А то, что я вернулся с войны? Это не оправдание?

— Что вы говорите такое, господин, — вылила она мне на голову воду, смывая пену. — Род Бранье никогда ни перед кем не оправдывается. Но им языками почесать в радость, дай повод только! И не посмотрят, что вы после войны пришли. Нельзя показывать слабости перед другими. Они используют их против вас. Вам ли не знать, а?

— А сейчас какая разница? Я был чистым, нет?

— Чистым? А чего пахнете так ужасно? Вы где мылись?! И одеты как свинопас, уж простите меня, господин Тэйлон! Уважение людей начинается с уважения к самому себе в первую очередь!

Она кудахтала, как курица-наседка, которой дай только волю.

— Я уважаю себя. К тому же, в такой одежде ходят люди.

— Какие люди, господин Тэйлон? Обычные, безродные, простолюдины. А вы из рода Бранье, младший наследник. Вы хотите расстроить свою матушку?

— Если бы хотел, я бы не стал мыться, мисс Ремингтон...

— Миссис Ривингтон, господин Тэйлон (Да, точно, с названием винтовки спутал). И не видно, чтоб вы мылись, весь грязный и дурно пахнущий, как какой-то мужик с работ на полях. Пагубно повлияла армия на вас, хочу заметить, совсем изменились в худшую сторону. Следующие пять минут она натирала меня мочалкой так, что едва кожу не стёрла. Заставила встать меня и без какого-либо стеснения помыла везде, где только можно, даже моё хозяйство, после чего усадила обратно и начала смывать пену.

В этот момент в комнату заскочила Хлина. С радостной улыбкой она подскочила к женщине и протянула одежду.

— Держи её, идиотка, — недовольно зыркнула на неё женщина. — Ты видишь, что у меня самой руки мокрые? Никаких сил с ней нет...

— Тогда зачем держите... вернее, держим её? Выгнать, и всё, — пожал я плечами.

Миссис Ривингтон осуждающе посмотрела на меня.

— Зачем вы так, господин Тэйлон... — вздохнула она.

— Разве не ты сейчас только жаловалась на неё?

— И я это делаю с любовью. И уж точно не желаю участи оказаться на улице. Куда выгнать-то? Куда идти ей? Собой торговать? Мир её пережует, изуродует и выплюнет. А Хлина хоть и бестолковая, но с добрым сердцем. Не заслужила такого. И я рада, что господин приютил бестолочь и следит за ней.

Это типа батя без задней мысли её приютил? Добрый, что ли? Или трахает её втихую за спиной жены? Нет, я не ищу грязь в каждом, но и не верю в такую доброту. Жизнь очень быстро заставляет тебя становиться циником и в каждом добром поступке видеть корысть, а в любой проявленной доброте — слабость.

Миссис Ривингтон окинула меня взглядом человека, который удовлетворён своей работой.

— Всё, вылезайте из ванны, господин. Хлина! Ты где, дурёха?! Иди сюда, быстро!

Та с чудовищно радостной улыбкой подскочила к нам, словно то, что о ней не забыли, заставляло её жить дальше. Но подскочила так, что поскользнулась и едва не разбила себе лицо о край ванны. Обычно люди, когда падают, бросают всё и пытаются прикрыться руками. Эта же как держала одежду, так и держала, летя лицом в край ванны.

Я её поймал. Ловко поймал, чем заслужил взгляд огромных глаз, полных своего глупого счастья.

— Вот же бестолочь! — дала Хлине подзатыльник Миссис Ривингтон, но та даже не погрустнела. — Совсем глупая, головой не думает... Давайте, господин.

Меня быстро вытерли, после чего нянька самолично натянула на меня одежду. Я бы сказал, что это праздничная одежда, но, видимо, для местных аристократов это вариант нормы. Она стягивала движения и мешала свободно двигаться, не говоря о том, что в ней было неудобно.

Но придётся привыкать, по-видимому.

— Ну вот, теперь похожи хотя бы немного на члена рода Бранье, господин Тэйлон, — критично осмотрела она меня. — Я передам вашей матушке, что вас надо подстричь.

— Не стоит...

— Стоит! Вы — член рода Бранье, младший наследник.

Это звучало как своего рода приговор. К тому же, я видел фанатичные интонации в голосе женщины, что значило спор при любом сомнении, если дело касалось этого рода. Мне не нравятся фанатики, если только они не расположены с другой стороны мушки. Скажи что не то, и станешь из друга в заклятым врагом. С другой стороны — от таких можно не ждать предательства. У них такого слова в словаре нет.

Отделавшись от кудахтающей няньки, я наконец добрался до столовой. Где дамы высшего общества дожидались то ли меня, то ли подачи еды. Сёстры придирчиво скользнули по мне взглядом и, не найдя, к чему придраться (спасибо миссис Ривингтон), вернулись к своей беседе о каком-то бале.

А вот мать словно и не замечала меня. Бросила взгляд, чтоб убедиться в моём присутствии, и всё.

И когда начался ужин, всё понеслось по-новому.

— Ты научишься держать вилку правильно иль нет? — с издёвкой спросила Сильвия.

— Спину держать ровно тоже невыполнимая задача, да? — не отставала младшая.

Вообще, их замечания были даже полезны в какой-то мере, так как я узнавал всё больше и больше о правилах поведения здесь. А на их примере я видел, как нужно делать. Но если бы было меньше стёба и больше дела, вообще было бы чудно.

— Я боюсь представить, какой фурор вызовет наш брат своим поведением, — вздохнула старшая.

— Зато я не боюсь и уже вижу, — улыбнулась Няня. — Мы станем известным на всё королевство родом. Все будут о нас говорить.

— Да, нашему брату удастся то, чего мы все хотим. Прославить род на всё королевство, — усмехнулась Сильвия.

— Ну, по крайней мере я не разговариваю за столом, как базарная бабка, — спокойно отозвался я.

Меня попытались прожечь сразу двумя парами злобных глаз, но никто не произнёс ни слова. Сёстры удивительным образом заткнулись, недовольно зыря на меня. Что касается матери, то она не сказала ни слова.

Я вообще немного удивлён этой семьёй. Возможно, я чего-то не понимаю, но не чувствуется того, что их брат восстал из мёртвых. Вчера, когда я вернулся, они делали какие-то позывы сестринской и материнской любви, но сейчас я видел абсолютное... пренебрежение, что ли.

Возможно, мои ожидания завышены, но мне казалось, что любая любящая семья будет встречать сына как героя, обхаживать его и так далее и тому подобное, а здесь... парень словно и не уезжал из дома. Его встретили, обняли и... всё, я больше не общался толком с семьёй, если не считать срача за столом. Ладно, отец с братом умотал, но мать молчит как партизан, а сёстры закалёбывают. Никто не спрашивает, чем я занимался в армии, что там было, что произошло, как я вернулся и как себя вообще чувствую.

Это... странно?

Но если сёстры ещё вели себя как стервы, которые ненавидят брата, то вот реакция матери совсем уж странная. Её косые редкие взгляды в мою сторону... они меня настораживают.

Смотрит взглядом не матери, а человека, который... следит. Который что-то понял или подозревает. Может быть это паранойя, но... что-то не то.

Глава 11

Я не мог уснуть. Лежал на полу и просто не мог прогрузиться в сон, хотя раньше не замечал за собой таких проблем. А причина была ясна как день — было слишком тихо. Настолько, что я мог слышать звон этой самой тишины.

Никогда бы не подумал, что у меня возникнет такая проблема. А всё началось с того, что я просто подумал об этом. Подумал, что слишком тихо и именно в такие моменты надо насторожиться, не режут ли нам глотки или не готовят ли нападение. Подумал и... теперь не могу уснуть.

Я лежал на полу, глядя в потолок, не в силах заставить себя провалиться в колодец сновидений. Просто не мог, будто и не хотел спать, хотя сегодня от души позанимался. Вот же подстава... Но именно поэтому я заранее услышал чьи-то очень тихие шаги. Кто-то босиком крался к моей двери — я даже мог бы очень точно определить, на каком расстоянии находился незнакомец. Вот шаги стихли прямо около моей двери. Послышался очень тихий, вороватый щелчок открываемого замка, и дверь медленно открылась. В комнату упала полоса тусклого света. Мне не было видно вошедшего, так как я лежал за кроватью, но это и не требовалось — моя рука уже давно сжимала рукоять револьвера, который всегда был рядом — никогда не знаешь, когда пригодится. Мне стоило доли секунд высунуться и тут же выстрелить, с такого расстояния я точно не промахнусь.

Но стрелять я не спешил, будет неловко, если какая-нибудь любовница паренька прокралась. Видимо, не увидев меня на кровати, гость наконец подал голос:

— Тэйлон?

Тихий, слегка напряжённый, но уже знакомый мне.

Мать парня.

— Я здесь, — я сел, показывая себя.

Босая женщина стояла в дверном проёме, одетая в ночную сорочку.

— На полу? — её удивление тут же сменило возмущение. — Тэйлон, почему ты на полу, как какой-то бродяга?!

— Потому что я не могу уснуть на кровати, — вздохнул я. — Слишком мягко. Слишком... мягко.

— И поэтому ты спишь на полу? Мы что, род каких-то грязных сапожников, которым едва хватает денег на еду и кров?!

— А ты хочешь, чтоб я совсем не спал? — задал я встречный вопрос.

Женщина раздражённо вздохнула.

— Ты мог сообщить мне на крайний случай, раз сам не в состоянии попросить сменить кровать. Мог бы уже научиться решать повседневные нужды, раз нашёл в себе силы спорить.

Да только что, ты пришла мне сказать об этом? Что-то сомневаюсь. Предположу, что ради чего-то другого. Ради того, что мне может не понравиться.

Я почувствовал беспокойство.

— Раз ты тоже не спишь, я предложила бы тебе прогуляться, — начала она.

— Сейчас?

— Но ты же не спишь, не так ли? — отошла она в сторонку, пригласительно махнув рукой. — Идём.

Я бросил взгляд на револьвер.

Брать или нет? Если мать решит задушить меня голыми руками, у неё это может вполне выйти.

Я сейчас пусть и не дрыщ, но сил против такой явно маловато. Вспомнить, как просто и легко женщина меня подняла и прижала к себе, и станет понятно, что то же самое она может сделать, чтоб задушить меня.

С другой стороны, заметит револьвер — однозначно спалось.

Рассудив, что даже пусть и с такой сильной, но женщиной навыков и опыта мне справиться хватит, я кивнул.

— Я только оденусь.

— Так ты ещё и раздетым спишь?! — мать произнесла это таким голосом, словно я сбогохульничал. — Тэйлон! Я тебя не узнаю! Как ты можешь спать голым, без сорочки?!

Молча. И с чувством собственного достоинства.

— Мне просто неудобно...

— Накинь на своё непотребство сорочку, и пойдём. Ночь сегодня тёплая, — фыркнула она и вышла из комнаты.

Сорочка... по мне, это долбанное платье, которое мешает тебе нормально спать. Я ещё мог понять пижаму, но ночное платье для мужчин... как-то выбивалось у меня из понятия нормальной одежды.

Но спорить не хотелось, поэтому уже меньше, чем через минуту я стоял около матери в идентичной сорочке, чувствуя себя... не очень.

— Раньше тебя это не смущало, — внимательно заглянула она мне в глаза.

— Раньше я и не служил, — ответил я резонно. По крайней мере ответ был логичен: мужское общество, все дела...

— Идём, Тэйлон.

— Куда?

— Погуляем, — ответила она, отвернувшись.

Мы спустились на первый этаж, где мать свернула по направлению к внутренним территориям поместья. Прошли через зал и вышли на веранду.

На улице было... свежо. Не холодно, но и не жарко. Гулял приятный слабый ветер, слышался гул насекомых отовсюду и шорох травы. Здесь мать парня замедлила шаг, словно наслаждаясь моментом.

Не купаться ли она пошла?

Тупая мысль, но это первое, что пришло в голову, да и кто их разберёт? Я же не знаю про отношения Тэйлона и матери. Она женщина действительно красивая, пусть и огромная. Может они того...

— Ты помнишь, что значит «Айсэрена Монтаро»? — неожиданно спросила она, нарушая мои размышления.

— Нет.

— Нет? — женщина косо глянула на меня через плечо. — Это все знают.

Какой ответ она от меня ждала? Ведь прекрасно поняла, что я не совсем тот, кем пытаюсь казаться. А возможно, догадывается, что и вовсе не тот. Если это так, то этот мир будет первым, где меня раскрыли.

Видя, что я не отвечаю, мать парня продолжила.

— Айсэрена Монтаро — это зов древней крови. Или алтарь, где обитают духи, хранящие наш род.

— И где можно спросить совета. Или проверить на родство того или иного человека, — закончил я.

— Всё же помнишь что-то, — кивнула она, не оборачиваясь.

Теперь я понял, куда и зачем меня ведут. Тот мавзолей — это что-то типа храма, где покоятся духи рода. Это не совсем души, скорее сгустки энергии, обладающие собственным сознанием. Что-то типа полтергейстов и прочей нежити, которые привязаны к роду и становятся сильнее благодаря энергии людей. Они защищают род, род защищает их — взаимовыгодное сотрудничество. Хотя может там действительно есть и души умерших, которые слишком привязались к месту, кто знает.

Мы спустились со ступеней и направились напрямик к мавзолею.

Если меня раскроют, а меня раскроют... что делать? Я могу убить её, в принципе, это не проблема. Задушить её собственными волосами, как удавкой. Да только это полностью противоречит миссии защищать этот род.

Или же убийство одного не считается? Ведь пока жив хотя бы один, например, я, то род существует, не так ли?

Во мне закрались определённые мысли, которые не сулили женщине ничего хорошего. Несмотря на её размеры, я расправлялся и с куда более сильными противниками голыми руками. Спустимся, наброшусь сзади, намотаю волосы на шею и начну душить. Да даже собственной ночнушкой могу задушить, не проблема. Вопрос в необходимости такого радикального подхода.

Мы подошли к строению. Слишком резко оно контрастировало с поместьем: сооружение из чёрного шершавого камня, древнее, жуткое и монументальное, что даже меня проняло.

Проняло, потому что в таких местах обычно встречаешь то, что хочется потом навсегда забыть.

В этом мавзолее было что-то первобытное и гордое, и я невольно почувствовал, будто кто-то... или что-то смотрит на меня. Пожирает взглядом.

— Тебе никогда не нравилось это место, — сказала женщина, словно прочла по лицу мои ощущения.

— И сейчас не нравится.

— Наши хранители, наши отцы, наше сердце. Пока живо это место, будет жив и наш род.

Я не соглашусь — род жив, пока бьётся сердце того, кто может дать отпор. Вернуться, отомстить, добить. Армия не пала окончательно, пока есть тот, кто способен поднять против врага оружие.

— Когда я была молода, меня привели сюда, к взору предков рода, чтоб они дали своё согласие выйти замуж за твоего отца. От них ничего не укроется. Ты словно становишься открытым листом перед их взглядом.

— Зачем?

— Род Бранье хранит своих детей, — просто ответила она. — Мы живём в сложное время.

Лишь держась друг друга, мы можем выжить. И лишь зная, что никто не приходит в наш род со злым умыслом, мы способны доверять наши спины друг другу.

Она подошла к каменной двери, которая, казалось, не способна сдвинуться, после чего сделала глубокий поклон. До меня донёсся её тихий шёпот.

— Дочь рода Бранье пришла спросить вашего совета, великие предки, хранящие нас.

Словно в ответ на это камень заскрежетал и начал медленно сдвигаться в сторону.

— Благодарю вас, — и лишь после этого она разогнулась. — Идём, Тэйлон.

— Да.

Убегать поздно. Надо или идти с каменным лицом до конца, или кончать её прямо здесь, в этом мавзолее. Что касается духов, они были не страшнее любого другого противника, хоть и убить их было проблематично.

Я вошёл следом за ней в темноту этого монументального сооружения. Здесь было холодно, мертвецки холодно. В босые ноги неприятно втыкалось каменное крошево. Чувствовался холодный, влажный и немного шершавый камень. По стенам, когда мы шли вниз, вспыхивали факела, трясаясь будто от холода и бросая блики на стены.

Я ошибся, помещение находилось не в мавзолее, а где-то под землёй — строение было ничем иным, как вратами, скрывающими лестницу. Пока мы спускались по ней, коридор несколько раз изгибался, и по моим прикидкам мы должны были оказаться сейчас где-то под самым помещением.

Зал, в который мы в конце концов вышли, представлял собой ничто иное, как естественную пещеру. С потолка свешивались сталактиты. Слышалось ритмичное капанье воды, разносившееся эхом по помещению. Пещера заканчивалась выдолбленной прямо в породе ровной полукруглой стеной, украшенной узорами, и круглой площадкой. По середине выдолбленного из камня круглого пола стоял огромный стол, похожий на те, что используют в жертвоприношениях.

Здесь не было факелов — потолок подсвечивался флуоресцентными грибами, которые мягко освещали пространство. Было действительно красиво и как-то сказочно, признаю, но оттого неудивительно, что именно это место выбрали для их «Айсэрена Монтаро» — места связи с духами.

— Приветствую вас, великие предки нашего рода, — сделала она глубокий поклон ещё раз, но на этот раз произнесла приветствие громко, на весь зал. Ей ответил гул, похожий на шум ветра в пещерах. Её волосы и сорочка затрепетали от слабого движения воздуха.

А меня коснулся тёплый ветер. Тёплый, согревающий...

Пугающий.

Я дёрнулся назад, схватив руками пустоту, там обычно висел меч или револьвер.

Ненавижу такие места. Ненавижу всякие пещеры, где рыщут нематериальные противники. Я имел возможность повоевать с ними, и я их убивал. Но опыт мне не понравился.

Тем не менее, тёплый ветерок мгновенно согрел меня. Приветствие? Похоже.

Настороженно окидывая зал взглядом, я заметил, как смотрит на меня женщина. Смотрит холодно, как смотрит дознаватель на жертву. К её же несчастью.

— Мы уже проходили это, но ты не вспомнишь, Тэйлон. Ты был новорожденным.

— Ясно, — спокойно отозвался я.

— Подойди ближе.

Я подчинился и встал справа от неё.

Мать парня шагнула вперёд, вступая на выбитый из камня ровный пол, который очерчивал круг. Подошла к столу, положила обе руки на него и негромко произнесла:

— Я пришла сюда за советом, великие предки. Развейте мои сомнения, прошу вас, ибо на наш род легла тень.

Ответом был лишь гул. Но в этом гуле, кажется, она услышала ответ.

— Войди в круг, Тэйлон, — её голос не подразумевал возражения.

Мне чертовски не хотелось этого делать. Что бы я сделал с удовольствием, так это закинул в этот круг гранату. А ещё сейчас было идеальное время, чтоб разобраться с матерью парня. Не думаю, что духи смогут мне действительно как-то помешать. Но с другой стороны, разобраться с ней, если что, я успею в любом случае. Вокруг полно камней — стянул с себя сорочку, закинул наспех камней, раскрутил и снёс ей башку.

Когда я вошёл в круг, слабый ветер закружил вокруг меня, и я словно почувствовал чьи-то объятия. Мягкие и тёплые объятия, как те, которыми меня одарила мать парня. Что-то невидимое, будто сам воздух, подтолкнуло меня к столу.

Женщина смотрела на меня уже откровенно враждебно. Я видел в её взгляде решимость, видел сжатые кулаки и... кулон на шее, который использовали местные недомаги для подпитки своей магии. Надо было ей сразу шею свернуть... Хотя она пока что лишь смотрит на меня, да смотрит злобно, но ничего не предпринимает. Значит, команды от своих духов ещё не получила.

— Положи руки на стол, — тихо произнесла она, словно говоря, что иначе сама это сделает.

Я подчинился и... ничего не почувствовал. Холодный стол, не более.

А потом подул вновь лёгкий ветерок, и мать парня удивлённо посмотрела куда-то в стену. Её лицо словно спрашивало «Но как же так?». Цыкнула, посмотрела на меня как на врага народа, после чего вышла из круга, пятясь спиной. Видела то, что не видно мне? Или ей что-то сказали?

Я знаю, что духи умеют манипулировать сознанием.

Но в кругу остался я один. Я и духи. Я их чувствовал, чувствовал тепло, которым они одаривали меня, словно пытаюсь согреть. Они были вокруг, повсюду. Скорее всего протяни руку, и коснусь их. Они пытались показать, что не хотят зла, я чувствовал это, но доверие к ним у меня не возросло.

Я почувствовал, как этот самый ветер скользнул по щеке, словно кто-то коснулся её пальцами, и услышал шёпот, очень тихий.

«Представься...»

Передо мной стали возникать призрачные фигуры людей. В длинных одеяниях, похожих на платья, женщины, мужчины, старики и старухи — они встали вокруг меня, как толпа, разглядывающая интересный экспонат. Вражды в их лицах я не видел, но доверять как-то им не тянуло.

— Я Тэйлон Бранье, — невозмутимо ответил я.

В этот момент я почувствовал, как ветер прошёл сквозь меня. В прямом смысле этого слова. Странное ощущение, если честно.

«Скажи правду, юноша...» — прошептали мне на ухо. — «Правда. Нам не обязательно лгать...»

Я оглянулся на мать парня. Духи уловили всё правильно.

«Мы слышим твои слова внутри тебя. Не бойся, молви своё слово. Она не услышит».

«Если вы знаете правду, зачем вы хотите услышать её от меня?» — задал я логичный вопрос в голове.

«Это многое прояснит. Ты другой, мы чувствуем, но не можем понять».

Сыграть ва-банк и рассказать? Или не стоит? Ну, учитывая тот факт, что они уже знают, что я другой, это может быть достаточно для проблем. А если всё раскрыть и сказать, ради чего я здесь, то может и не поднимут шум. Что там самое главное? Род, верно? И я здесь ради их рода.

«Если я откажусь?»

«Тебе нечего бояться...» — это был другой голос, ласковый, заманчивый, вызывающие желание довериться. Его произнесла женщина, стоящая справа. Она успокаивающе улыбалась. Они все успокаивающе улыбались.

Мне здесь не нравится.

Ладони плотнее прижались к камню, будто в попытке его раздавить. Мне даже отвечать не пришлось, так как шёпот, пришедший с другой стороны, точно описал моё мнение.

«Ты не веришь нам», — это уже произнёс старец слева. — «Но твоя тайна не покинет круга, юноша. Род хранит тех, кто не хочет причинить им вреда».

Довериться? Я не раз был свидетелем, как расстреливали союзников, которые слишком много знали. Стреляли в спину тем, кто был не выгоден или уже не нужен. Доверие — это слишком дорогое удовольствие. С другой стороны, в крайнем случае я должен сохранить род, а это значит, что не имеет значения, кто и сколько из этого рода выживет.

Мой взгляд скользнул по матери парня. Словно почувствовав мой настрой, духи зарыбились, как плохое изображение.

«Хорошо», — согласился я наконец. — «Я здесь, чтоб сохранить род. Убереечь его от опасности любой ценой. Ни больше, ни меньше».

Кратко и понятно. Не думаю, что стоит рассказывать им больше.

Ветер задул сильнее, духи зашептались между собой.

«От чего убережешь ты хочешь род свой?» — спросила старушка передо мной.

«От любой угрозы».

Ветерок ещё раз подул сквозь меня, и я неожиданно увидел, как быстро всплывают образы из моей головы. Неприятные образы, которые я бы предпочёл не показывать. Поэтому мгновение, и перед моим взором возникла обычная статичная картинка зелёного луга у поместья. Не знаю, сколько они увидели за эти мгновения и что успели понять, но если хотят порыться в моей памяти, им понадобится что-то более жёсткое.

Никто из духов не показал удивления или возмущения на моё противодействие, но лёгкий ветер, несущий гул, намекал, что они обсуждают между собой произошедшее. Ну да, юнец посмел не дать покопаться в голове.

Но реакция была несколько иной, чем я ожидал. Вперёд выступила старушка. Медленно, величественно, но не надменно, она подошла ко мне с улыбкой, словно встречала любимого внука. Её ладони легли на мои, я буквально почувствовал её касание.

«Что бы ты ни хранил в себе», — тихо произнесла она, — «скажи, ради чего ты здесь».

«Чтобы защитить род», — моей уверенности не поубавилось, особенно учитывая то, что я не врал и готов был сдохнуть за это.

«Твоя мать», — продолжила старуха, — «наша дочь, взволнована. И мы видим, что ты изменился, стал другим. Но мы верим тебе. Верим, что тебе доступно то, что недоступно нам. Поэтому будь верен своему роду. Храни род, и род сохранит тебя».

Возможно, её речь должна была пронять меня, но... нет, не проняла.

«А теперь позови нашу дочь, свою мать, в круг. Мы хотим молвить ей своё слово».

Глава 12

Мать парня стояла в кругу недолго, но я понятия не имел, что они ей там рассказывают. Как и не имел понятия, как много смогли выяснить эти духи. То, что я не Тэйлон, они-то наверняка поняли ещё в первые секунды, но что конкретно им известно обо мне? Они успели вырвать кое-какие образы из головы, и кто знает, какие выводы они сделали. Оставалось надеяться, что духи смогли убедиться в чистоте моих помыслов сберечь этот род и поверили мне.

Хотя там может и не только духи — души некоторых так же предпочитали оставаться в мире, чтобы помогать своим потомкам. Не сказать, что их много, но такие действительно были. Так что возможно, что в круге были не только духи, но и реальные души умерших предшественников.

Когда женщина вышла из круга, первое, что она сделала, подошла ко мне и обняла. Не так, как в прошлый раз, до хруста в костях, более бережно, но не менее тепло. Моя голова буквально утонула в её грудях, и реакция организма была видна под сорочкой лучше некуда. И всё же эти объятия были столь же мягкими и тёплыми, как тогда. Возможно, несмотря на то, какой же её сын тряпка, она его всё равно любила.

Когда меня отняли от её сисек, женщина постаралась сделать вид, что не заметила реакции на себя. Вместо этого затронула другую тему.

— Ты что-нибудь помнишь?

Ясно-понятно. Вот как духи решили выкрутить ситуацию — представить меня потерявшим память. Ну... что ж, в какой-то степени это действительно правда.

— Кроме того, что я Тэйлон Бранье... не особо, — покачал я головой. — Хотя своё имя и фамилию я тоже не знал.

— Ох Тэйлон... — пробормотала она и вновь прижала меня к себе, даже несмотря на мою реакцию, которая тыкалась ей куда-то в бедро. — Что ты помнишь самым первым?

Помню? Ну...

— Помню, как очнулся на поле боя. Была битва на Туманных склонах. Помню, как... как мне едва не укоротили ноги топором, как вокруг сражались, пёрли снизу мертвецы, погибали люди.

— Значит... — она сделала для себя какие-то свои выводы и вздохнула. Немного отстранила меня от себя, окинув с ног до головы взглядом. — Я сразу это почувствовала. Сразу заметила, что ты перестал быть тем мальчишкой, что покинул эти стены. Все заметили это. Но духи сказали, что со временем память вернётся... — её ладонь прошла по моей щеке. — Нужно лишь время.

— Всё было так плохо?

— Что именно? — приподняла она бровь.

— Кем я был. Все смотрят и разговаривают со мной, как со... слабохарактерным человеком. Мать вздохнула.

— Я бы сказала, что ты был очень мягок. И больше не поднимай эту тему. Не всем строго своим взглядом скалы на кусочки.

Короче, тряпка. А мать на то и мать, что найдёт любой ситуации оправдание.

— Тэйлон, я хочу, чтоб ты кое-что понял...

— Никто не должен знать об этом.

— Верно, — в её глазах мелькнуло удивление. — Это может сыграть против рода, даже несмотря на то, что главный наследник — Диор. Слухи быстро расползаются даже без нашей воли.

— А сёстры и отец...

— Я расскажу им, когда посчитаю нужным. И будет лучше, если память к тебе вернётся до того, как это станет известно другим.

Она боится отца. Боится, что он распорядится мной иначе, если узнает об этом. Я вижу это в её глазах. Как говорится, порченный товар стоит меньше. Вся суть аристократии в одном лице — плевать, кто и что чувствует, как скажут, так оно и будет, и дети спокойно примут это. Но даже так, ему-то какая разница, если без памяти я добился больше, чем с ней?

— Пошли, мы достаточно здесь провели времени, — произнесла она, вернув своему голосу холодные аристократичные нотки, в котором не было места доброте и теплу.

Перед этим она поклонилась, прошептала:

— Благодарю вас, великие предки, что развеяли сомнения мои.

Кинула на меня взгляд и негромко произнесла:

— Поблагодари своих предков, Тэйлон.

— Благодарю, — поклонился я вслед за ней. Совершенно неискренне, и она это заметила, но ничего не сказала.

Утро.

Мать парня делала вид, что ночью ничего не произошло, даже не смотрела на меня, будто не замечала, но мы-то знаем правду. А вот сёстры спешили мне на помощь со своими репликами, без которых я словно и жить не мог.

— Опять держишь вилку как простолюдин, — фыркнула старшая.

— Так и не вспомнил, как пользоваться правильно вилкой с ножом? — поддакнула младшая.

Я смотрю на них и прямо нарадоваться не могу — такие дружные, не разлей вода. Только почему-то не выглядят как сёстры. Не только цветом волос, но и внешностью. Словно одна из них приёмная, причём, я бы сказал, младшенькая.

— Как тебя на люди выводить? — фыркнула Сильвия. — Ты даже салфеткой пользоваться не умеешь. Это в армии учат её вешать на шею, как галстук?

— Видимо, в армии учат и в кулак нож брать.

Это я ещё из чашки, в которой моют руки, не попил, они бы тогда вообще бы охерели. Просто сижу и вижу, что стоит чашка с водой и какими-то ломтиками... лимона, как они называли это. Я уже пить собрался оттуда, когда увидел, как они там руки моют.

А две девки всё болтали и болтали, превратившись в посторонний шум на заднем фоне. Я даже перестал их замечать, пока они меня не позвали.

— Решил сделать вид, что не слышишь нас? — вскинула брови Сильвия.

— Сделать вид? Бери шире, я даже и не слушал вас. Остановился на моменте... блин, на том момент, когда вы с сестрой начали что-то говорить, — и начал по-плебейски ковыряться в еде вилкой, нарочно царапая тарелку и издавая чудесный мелодичный звук.

— Ты отвратителен, — пробормотала она, смотря на меня ненавидящим взглядом. — Армия тебе выжгла мозг.

— Ты даже не представляешь, насколько ты права, — усмехнулся я недобро.

Вообще я имел ввиду совершенно другое, но мать сестёр и, собственно, парня, видимо, решила, что я готов сказать то, чего говорить не стоит.

— Достаточно, — её голос для сестёр был как холодная вода на голову. Даже на меня слегка подействовало. — Сильвия, Ньян, раз вы позавтракали, попрошу обеих

, — слово прозвучало как шипение, — пройти в мою комнату.

Сёстры не вздрогнули, но испуганно посмотрели на мать, ненавидящим взглядом смерили меня и опустили головы.

— Да, мама, — негромко и послушно ответили они хором, после чего, как истинные леди, встали и вышли друг за другом из зала, точно под конвоем.

Решила поставить их на место? Или ввести в курс дела? Мне без разницы, но чем меньше они будут привлекать всеобщее внимание, тем будет лучше. Незачем мне выделяться.

Закончив завтрак, я быстро улизнул на свои тренировки. Даже несмотря на то, что в армии я провёл шесть месяцев, тело ощущалось слишком вялым, слабым и хрупким. Реакция замедлена, все движения кажутся какими-то неторопливыми и ленивыми. Возможно, причина в том, что я сравниваю его с тем, что у меня было в прошлой жизни под скафандром.

С мечом я управляться умел, но до тех высот, что были покорены мной когда-то, сейчас как до соседней планеты пешком. Всё же всегда ограничением будет тело — слабое или сильное, способное выйти за предел или едва двигающееся. Скорее всего мне не достичь тех высот, но хотя бы что-то да выжму из него.

Кстати, надо раздобыть меч...

Об этом я подумал, когда возвращался обратно в поместье. Сейчас должен был, по моим прикидкам, начать обед. Быстро проскочив между всех слуг, я заскочил в ванную. Помылся на скорую руку, оделся в эту убогую повседневную одежду и явился в столовую.

На этот раз меня никто не третировал. Сёстры вели себя как истинные леди, не обронив ни слова в мой адрес. Молчали, лишь иногда косясь на меня. Но не злым взглядом, как я ожидал, они выглядели заинтересованными. Как пить дать, мать их пропесочила и всё рассказала. Будем надеяться, что язык у них не как помело.

Зато после обеда началось.

— Девушки, оставьте нас, будьте добры, — попросила Энна... её же Энна зовут? Я не могу запомнить имя матери парня почему-то.

— Слушаемся, госпожа Энна, — ответила одна из них. Поклонились и бесшумно вышли из столовой.

Все взгляды скрестились на мне.

— Итак, Тэйлон. Учитывая новые обстоятельства, боюсь, придётся тебе обучаться всему заново, пока не вернётся память. Особенно, в преддверии будущих событий.

— Отцу ты тоже расскажешь?

— Да, расскажу. И будь добр, не перебивай, когда говорят старшие или те, кто выше тебя по роду.

— Роду? В смысле, титулу?

— Титулу? — пришла очередь Энны спрашивать меня. — Я имею ввиду выше по роду.

Выше по роду? Я конкретно сейчас туплю, но обычно говорят про титул. Граф, лорд, маркиз, король и так далее. Кто выше тебя по титулу, тот и главнее, а тут... знатный род, как понимаю? Ну, кто сильнее, тот и прав?

— Ясно... — вздохнула мать, видимо, осознав всю глубину проблем. — Сильвия, научи его пользоваться столовыми приборами. Надоело смотреть на этот позор. Но не сейчас, — остановила она подорвавшуюся дочь. — Тэйлон, ты должен будешь прочитать книгу по правилам этикета.

Ага, с радостью бы, но есть одно но:

— Я... не помню алфавит.

Энна горестно вздохнула.

Да, я не знал алфавита. Язык знал, письменность — нет. Не вкладывали в меня такие знания. А выучить чужой язык по нескольким задрипанным потёртым книгам для меня не то что сложно — почти невозможно. Особенно в форте, когда у тебя что ни день, то вылазка или тренировка. Ведь я даже не знаю, как звучит тот или иной знак, а там просто линии этих знаков.

Я по собственному опыту знал, что для этого, помимо книг, требуется хотя бы обучающая книга пусть для детей, где всё объяснено. И то не факт, что поможет. По-хорошему требовался учитель, который хотя бы эти буквы назовёт для начала. С подобным легче обстояли дела в развитых мирах — там можно было воспользоваться компьютером или ИИ. Но в таких, как этот, всё было в разы хуже.

С этим было связано немало проблем, особенно когда надо прочитать приказ. Здесь я выкручивался за счёт других — приказывал прочитать кому-то нижестоящему рангом, делая вид, что занят. А когда был младше по рангу, собственно, никто мне читать личные сообщения командования не давал.

Иначе говоря, выкручивался, как мог.

— Он совсем ничего не помнит? — негромко спросила Няня, но почему-то не меня, а мать.

— Я помню наш язык, — пожал я плечами.

Сёстры с подозрением смотрели на меня.

— А моё имя? — спросила Сильвия.

— Сильвия. Младшая — Няня. Мать — Энна. Отец — Зарон. Брат — Диор.

— А город, в котором мы живём?

— ... — я только открыл рот и... закрыл его. Кстати, да, в каком городе мы живём?

— Понятно... Мама, не хочу казаться подозрительной и мнительной, но это точно Тэйлон? — взгляды сестёр неожиданно стали враждебными. Удивительно, насколько развито в них чувство рода. Словно переключатель сработал свой-чужой, как на автоматических турелях.

— Духи рода признали его.

Духи рода могли и обмануть тебя, что они, в принципе, и сделали. Род важнее всего — так вы говорите? А вы... вы лишь часть этого рода, которую можно и обмануть. Но её слова про духов повлияли мгновенно — взгляды сестёр смягчились.

— Теперь понятно, почему Тэйлон одевается как неряха.

— Вот ты и займись этим, Няня. Сегодня приезжает отец от Вильгергов.

— Это из-за...

— Милена, да. Надо, чтоб Тэйлон был готов к встрече, — покосилась на меня Энна. — И не опозорил нас. А теперь идите. Няня, одень его нормально, будь так добра, а то уже миссис Ривингтон мне жалуется. Подготовь к приезду отца.

— Да, мама.

— Сейчас? — нахмурился я.

— А у тебя дела? — нахмурилась мать.

— Ну вообще да, — кивнул я к её неудовольствию.

— Послушай меня внимательно, Тэйлон. Свои игры можешь оставить на свободное время...

— Это не может подождать вечера?

— Я тебе уже вроде бы сказала не перебивать меня, — от неё повеяло какой-то агрессией. Даже сёстры притихли. — Я ясно выражаюсь или может быть мне повторить специально для тебя?

Я смолчал. В этой ситуации спорить было бессмысленно. Мать выглядела так, словно готова вцепиться мне в глотку. Я это видел в её глазах. И глаза... в них что-то не то.

Моё молчание восприняли как согласие.

— Вот и хорошо.

Ньян практически проконвоировала меня в комнату, а когда я попытался свернуть, преградила дорогу.

— Брат, ты слышал, что мать сказала, — строго произнесла она.

— Сбавь тон, Ньян, у тебя не получается выглядеть грозной. Скорее забавно милой.

— За... забавной? — покраснела она то ли от злости, то ли от смущения. Тряхнула головой, возвращая себе невозмутимость. — Ты идёшь со мной в комнату. Давай, надо столько успеть.

— Смелое предложение для девушки.

Вновь вспыхнула.

— Свои пошлые шуточки оставь для армии. Ты должен научиться одеваться. Нормально. Сам.

— Мать вам всё рассказала?

— Идём, — Ньян подхватила меня под руку и повела в комнату. Было несколько удивительно, что в ней, девушке на полголовы ниже меня, столько сил. Она буквально как маленький трактор меня потащила.

Вообще, по моим наблюдениям, Ньян была самой... активной, если так можно сказать.

Говорила быстро, двигалась тоже быстро (в пределах разумного). Думаю, что дай ей волю, и она бы скакала здесь как горный баран. Особенно это было заметно на фоне её более спокойной сестры. Вот уж две противоположности: активная и смиренная.

Буквально затолкнула, как надзиратель в камеру, меня в комнату, после чего закрыла дверь.

— Никогда, Тэйлон, никогда не поднимай такие разговоры в коридоре, — предупредила она.

— Я думал, что вы верите своим слугам.

— Мы верим слугам. Но есть дела рода, которые касаются только нас, — качнула она головой.

— Только тех, кто представляет род. И... мы не застрахованы от того, что здесь могут быть и те, кто пишет доносы другим.

Я внимательно посмотрел сестре в глаза. Ньян ответила мне дерзким, словно вызывающим на драку взглядом.

— Хорошо вас мать пропесочила.

— Про... что? — не поняла Ньян.

— Отругала.

— С чего ты решил? — возмутилась она, будто её заподозрили в оргии.

— Да с того, что у тебя фонарь под глазом.

Да, у Ньян действительно был синяк. Вроде бы незаметный, но с такого расстояния я его отчётливо видел.

К тому же, с чего вдруг такие умные мысли? Конечно же мать им вставила по самое не балуй своей тяжёлой рукой, чтоб тише были. Они буквально на всё поместье кричали, что со мной что-то не так, а тут прямо-таки спохватились.

— Какой фонарь?

— Ну фонарь, под глазом.

— Фонарь? Ты о чём? Под каким глазом? — Ньян начала быстро оглядываться. — Не пойму, о каком ты фонаре говоришь?

— Фонарь. Так синяк называют, — объяснил я ей со вздохом.

Ньян смерила меня недовольным взглядом.

— Нахватался в армии своей словечек, — и начала расстёгивать на мне пиджак, едва не отрывая пуговицы. — Так его не надевают. И шейный платок, почему он у тебя туда спрятан?

Его же не видно и... у тебя что, носки неправильно надеты?

— Смотрю, вам сильно досталось от матери.

— Ты знаешь, — вздохнула она недовольно, стягивая с меня одежду. — Мама иногда слишком рьяно пытается объяснить что-то.

— Не знаю. Не помню.

Ньян внимательно посмотрела мне в глаза. Не знаю, что она хотела там увидеть, но, видимо, потерпела в этом деле фиаско.

— Ты действительно ничего не помнишь? — негромко спросила она после недолгого молчания.

— Я даже не знаю, сколько мне точно лет до сих пор, — покачал я головой. — Я знаю ваш язык, примерно что-то помню о семье, об этом мире, но всё в общих чертах.

— И... ты не помнишь, как покидал поместье?

— Что-то произошло, да? Между нами?

— Не совсем между нами... — она стянула с меня рубаху и принялась расстёгивать штаны. — Нет, между нами, да, мной, Сильвией и тобой.

— Поругались.

— Я бы сказала, что мы... хорошенько прошлись по гордости друг друга оскорблениями и затронули такие темы, которые трогать не стоило, — негромко отозвалась Няня.

— Между нами были напряжённые отношения? — спросил я, пытаюсь разобраться в отношениях парня и девушек.

— Я... я бы так не сказала, Тэйлон. Я не хочу обсуждать это. Я не имею права обсуждать это без моей сестры.

— Тогда другой вопрос. Наверное, он нетактичный, но вы с сестрой не похожи.

— Ты действительно всё забыл... — вздохнула она, так и не ответив на него. Стянула с меня брюки и быстро перескочила на другую тему. — Ты даже нижнее бельё неправильно умудрился надеть! Переодевай давай. Позовёшь, когда переоденешься.

— Ты можешь и в комнате подождать.

— Издеваешься?

— Ну просто отвернёшься, — пожал я плечами.

— Ты... — казалось, сейчас она накричит на меня, но... нет, выдохнула и уже спокойно ответила. — Нельзя. Я девушка, ты парень. Мы не можем находиться в одной комнате, когда кто-то голый. Мы же не моемся.

— Погоди-ка, а вы моетесь... все вместе?

— Вообще-то да, — ответила Няня так, будто я сказал несусветную глупость.

— Так, погодь, то есть мыться вместе голыми — это нормально, а находиться в одной комнате с голым человеком — нет? Я всё правильно понял?

— Да, ты всё правильно понял, брат.

— Но... и там, и там я голый.

— Но там-то мы моемся, — ответила она невозмутимо, будто прописную истину объясняла. — И на будущее, с незнакомой девушкой в одной комнате ты находиться не можешь, если сам в нижнем белье.

С этими словами и вышла, оставив меня одного.

То есть мыться всей семьёй голыми нормально, а постоять в комнате, пока брат трусик переодевает — нет? Не мне судить, конечно, но пахнет бредом. Хотя я столько законов и вещей встречал, что это не выглядит таким уж и странным.

Глава 13

Я знал, что ровно по плану никогда ничего не идёт и в принципе привык к подобному. Но не в такой, ну... обычной жизни. Здесь же не замочишь всех, верно? Не устранишь причину. К тому же, здесь не война, и мои навыки истребления здесь бесполезны. Особенно в вопросе, когда...

— Суженая? — у меня брови на лоб полезли. — У меня есть суженая?

Я сидел на диване в окружении «моей» семьи и пытался понять, когда моя миссия в этом мире обрела такой поворот и превратилась в поиск суженой. Если я не ошибаюсь... так вроде будущих жён зовут, не?

— Милена, ты её помнишь.

— Нет, не помню.

— Значит, вспомнишь, — поднял отец семейства голос. Не привык, когда его перебивают.

Смерил меня взглядом, после чего уже спокойно продолжил. — Я договорился. Завтра поедем к ним.

— Зачем? — я вновь заслужил от него колочий взгляд.

— За тем, чтобы тебя показать и на неё посмотреть. От тебя требуется просто сидеть, молчать и вежливо улыбаться.

Сказал, как припечатал. Только непонятно, кого именно, так как на меня его грозный голос не подействовал. Вот если бы он тыкал мне в лицо пушкой, то это был бы другой разговор. А слова... слова — это просто сотрясание воздуха. Явно заметив моё мнение по этому поводу, он продолжил:

— Послушай меня, Тэйлон, я пошёл на многое, чтобы найти тебе нормальную пару. Не какую-то бабу с улицы, а воспитанную девушку из нормального рода с хорошим приданым. Мне даже самому пришлось идти ради твоего будущего брака на некоторые уступки, но твоя смерть порушила все планы. Все!

Ему очень хотелось высказаться в мой адрес по этому поводу. О да, он очень много хотел сказать мне по этому поводу, но сдержался и продолжил:

— Твой... поступок, побег в армию, и так очень сильно сказался на всех нас. Ты просто всех подставил в тот момент. Да, не буду отрицать, теперь ты у нас герой почти, медали, ордена, звание старшего каппера — за такого мужа они куда охотнее отдают свою дочь, но не забывайся. Это я смотрел им в глаза и объяснял, почему их зять неожиданно ушёл в армию, не предупредив об этом никого. А потом извещал, что ты сначала умер, а потом, оказывается, жив и здоров. И, в конце концов, это на мои деньги ты сейчас живёшь здесь.

— Я могу жить и на свои деньги.

— На военную пенсию? — усмехнулся он презрительно. — Хорошо, попробуй, поживи. Но это не изменит уже решённого вопроса.

— Я всё равно не пойду замуж, — отчеканил я.

— Тебя замуж никто не отдаёт. Ты женишься.

— Разница?

— Разница в том, что ты не баба, — это уже отозвался Диор. — Если бы тебя отдавали замуж, это был бы повод задуматься. Серьёзно задуматься...

Его губы разъехались в улыбке. Не только его: сёстры тоже улыбались. Мать... и та украдкой прятала улыбку. Даже отца проняло. Парень просто прирождённый шут, сразу разрядил обстановку. Но мне он не нравился, очень не нравился: сегодня все смеются над его шутками, а завтра он смеётся над всеми.

— Значит, я не хочу жениться.

— Тэйлон, ты, видимо, не понял, но твоего мнения здесь никто не спрашивает, — угрожающе произнёс Зарон. — Или ты думаешь, что пришёл из армии офицером, получил железки на грудь и теперь можешь диктовать свои условия? Плюнуть на весь род?

Зарон, как звали отца, навис надо мной.

— Я не диктую свои условия, — отозвался я. — Просто не хочу замуж.

— Да жениться! Мужчины женятся! — не выдержала уже Сильвия. — Неужто так сложно запомнить?

— Да хоть вешаются. Мне не нужна жена.

— Ты же сам всё хотел увидеться с ней, а теперь говоришь, что не желаешь её видеть. Ты можешь определиться сам?!

— Определился. Видеть не хочу.

Видимо, Зарон вообще не привык, чтобы кто-то ему перечил вот так в лоб. Особенно молокосос, который буквально недавно сам ни бэ, ни мэ, ни кукареку. Уголки его губ слегка дёргались, будто он был готов наорать на меня, но до этого не дошло. Вмешалась мать, как это ни удивительно. Вот уж кто вечно сохраняет на лице холодную аристократичную невозмутимость:

— Дорогой, я боюсь, что у нас возникла проблема, связанная с Тэйлоном. Которую... придётся теперь учитывать, — тихо произнесла она ему на ухо.

— А когда с ним не было проблем? — выплюнул со злостью.

— К сожалению, всё не так просто, как кажется. Не могла бы я тебе кое-что поведать, прежде чем ты продолжишь? Пожалуйста?

Зарон взглянул на меня, поморщился, будто узрел разочарование всей своей жизни (по любому так и было), после чего выдал:

— Иди в свою комнату, Тэйлон, мы закончим этот разговор позже.

Я не видел причин возражать, поэтому просто вышел из небольшого зала и направился к себе. Немного странно, когда тебе указывает чувак, который, по сути, младше тебя на несколько веков, но... я привык. Просто не принимаю это близко. К тому же, я мог сказать тысячу слов, мог даже применить силу или, на крайний случай, послать, но решил выбрать самый простой вариант — посмотреть, как изменится ситуация после матери.

Вся проблема упиралась в то, что мне надо охранять этот сраный зажавшийся род. А жена... блин, что мне с женой делать? Куда её деть? Это был просто лишний груз. Это как если бы я

отвечал за охрану склада, а потом мне сказали бы, чтобы я ещё контролировал безумное стадо новобранцев, которым ещё и автоматы выдали. Здесь принцип тот же самый — ещё не хватало мне работы лишней.

Поэтому я был крайне против любой пассивности. Лишняя морока. Я сомневаюсь, что на род нападут ни с того, ни с сего, скорее всего миссия растянется на десяток лет (среднюю продолжительность), если не больше, но на чеку стоит быть всегда. А появись у меня жена, и что? Мало того, что меня скорее всего отправят в отдельный дом, так ещё и с ней возиться надо будет.

Нет, по моему предположению, род жив, пока жив хотя бы один из него. Следовательно, пока жив я, всё нормально, и можно забыть на всех остальных, однако такая тактика слишком опасна. Неизвестно, как может всё обернуться. Не раз и не два мне приходилось умирать ради выполнения миссии, и если здесь никого не останется, то, считай, провалился. Поэтому чем больше членов рода живы, тем больше шансов и тем лучше.

Уже в комнате меня навестила старшая сестра. Сильвия — моего роста девушка, вся из себя возвышенная и правильная, со светлыми волосами скромно постучалась ко мне в комнату. Её бы назвать образом любой юной аристократки: пышущая здоровьем, но хрупкая и утончённая девушка, которая, по виду, знает себе цену.

— Разрешить войти? — заглянула Сильвия в приоткрытую мной дверь.

— Чего тебе?

В ответ она погрела перед моим носом мешочком, в котором угадывались столовые приборы. — Меня отправила мама. Учитывая новые обстоятельства и возможную поездку к твоей суженой, тебе полезно немного вспомнить или заново выучить правила поведения за столом. Не хотелось бы, чтоб ты ел и за их столом как какой-то плебей.

— Спасибо за столь ценное сравнение.

— Я не сказала, что ты плебей. Я сказала «как плебей». Так ты не разрешишь ли мне войти?

Я отошёл в сторону, пропуская Сильвию в комнату.

— Что там родители? — закрыл я за ней дверь.

— Родители? — нахмурилась она, обернувшись.

— Ну, родители.

— Так и называй их родителями. Что за вульгарность? — поморщилась она, будто такие слова резали её нежный слух. — Они разговаривают. Будут решать, что делать с тобой.

— А что можно со мной сделать?

— А ты решил подготовиться?

— Возможно, — пожал я плечами. Так и хотелось спросить, есть у них здесь подобия дома для душевнобольных или что-то в этой сфере, куда меня можно упереть. Такое лучше заранее знать.

— Так что?

— Ты действительно ничего не помнишь?

— Ровно такой же вопрос задала мне Ньян, — усмехнулся я. — Почти ничего. Что-то общее в голове есть, но не более.

— Оно и видно, — хмыкнула она. — Ты сильно изменился. Так сильно, будто бы другой человек. Даже страх перед отцом потерял.

— Чтоб потерять что-то, надо это сначала иметь. А когда ты ничего не помнишь и тебя едва не убивают в начале, это выглядит не так уж и страшно, — пожал я плечами. — Так что, будешь учить или что?

— Какой же ты иногда хам, брат, — хмыкнула Сильвия. — Это, кажется, в тебе не изменилось. После этих слов она начала раскладывать на моём столе столовые приборы. Ножи, ложки, вилки, тарелки, бокалы — всё это вывалила передо мной и начала объяснять. В отличие от младшей, Ньян, Сильвия говорила, двигалась, да и вела себя куда спокойнее. Уверенная, знающая себе цену и более взрослая, в ней чувствовалась какая-то надменность. И почему-то её замуж никто не отдавал. Или отдавал?

— А у тебя есть будущий муж? — перебил я, когда она объясняла про то, как правильно держать бокал.

Слегка недовольная тем, что я прерываю её сверхважную лекцию, сестра поморщилась.

— Суженый? Есть. Хотя немного странно, что ты спрашиваешь. Раньше подобное тебя не интересовало.

— Учитывая тот факт, что даже мне нашли... Кстати, а какая моя суженая?

— Какая? — вот тут у неё появилась улыбка, которую объяснить я затруднялся. Немного хитрая, странная... — Ну... она интересная личность.

— Колись, что с ней не так? — нахмурился я.

— Что делать?

— Рассказывай.

— Она обычная девушка, если ты об этом, — усмехнулась Сильвия. — Отец действительно превзошёл все ожидания, когда смог уговорить её родителей выдать её за такого, как ты.

— Спасибо, сестра, от тебя это слышать приятно, — хотя вру, мне плевать.

— Шучу, Тэйлон, — уголками губ улыбнулась она. — Она... сложный человек. Как лисица.

— Стерва.

Сестра вновь поморщилась.

— Я бы попросила не выражаться так, Тэйлон. В конце концов, ты из рода Бранье, а не из уличной швали.

А ещё Тэйлон был тряпкой. Учитывая то, что я вижу в глазах других, кто ещё не знает о моей якобы амнезии, он как раз-таки никогда и не ругался.

Но взглядом правде в глаза — женщина должна быть мягче, а мужчина твёрже. И если, блин, парень ругается — это норма. Матернулся, выругался, он же не баба, в конце концов. Другое дело, когда он это делает везде и всегда, но там уже клинические матершинники.

— Итак, мы отвлеклись, бокал, его держат за ножку, чтоб не оставлять отпечатков на стекле и не менять температуру стекла. Это может сказаться на вкусе и аромате вина. Перед тем, как отпить, стоит протереть губы салфеткой, чтобы не оставлять грязных отпечатков губ. Это бескультурно, некрасиво и просто неприятно для других, — она отложила стеклянный бокал в сторону. — Опять же, если речь идёт просто о воде...

— А ты её видела? Эту... суженую?

— Милена. Её зовут Милена, тебе стоит запомнить.

— Да хоть Барбара. Ты её видела?

— Да, мне приходилось с ней встречаться, — кивнула Сильвия, нахмурившись от того, что её вновь перебили. — Ты что-то конкретное хочешь узнать?

— Какая на внешность?

— Красивая девушка. Красивая и хищная.

— А характер?

— Ты довольно точно, пусть и грубо описал его уже. Она хитрый, своенравный человек, который добьётся своего.

— Тогда с чего вдруг она на мне женится?

— Да выходит замуж, бестолочь, — вспыхнула Сильвия, будто её это очень сильно трогало. — Замуж. За мужа она выходит. За мужа прячется. А ты женишься. Обзаводишься женой. Берёшь к себе женщину. Мужчина женится, женщина выходит замуж. Так трудно запомнить?

— Ты ответишь мне на вопрос? — невозмутимо напомнил я.

— А ты будь добр не позориться и запомнить. К тому же, как отец скажет, так оно и будет, Тэйлон. Твоего мнения тоже не спрашивают.

— Но она же пробивная.

— Проби-что?

— Добивается своего, — пояснил я.

— Да, но она девушка. Дочь. Мы... нет, даже не так. Никто из детей не может идти против слова главы семьи. Особенно главы рода. Я более чем уверена, что она сопротивлялась и пыталась найти выход.

При этом, пусть Сильвия и пыталась скрыть это, у неё было до ужаса злорадное лицо. Я, конечно, всё понимаю, бабская солидарность, все дела, но злорадствовать тому, что она выходит за твоего брата, это всё же довольно... жёстко. Как парень вообще выживал с ними? Хотя они вроде как посрались потом, да?

— Кстати, Сильвия, а из-за чего мы поругались? Ну, между нами что-то произошло, да?

— Я не имею права обсуждать это без моей сестры, — тут же отрезала она.

— Погоди-ка, она мне то же самое ответила, — возмутился я.

— Значит, так оно и есть. Я не хочу поднимать эту тему.

— И как мне тогда понять, что произошло между нами?

— А оно тебе нужно? — недовольно спросила она. — Лучше правильно вилку возьми уже.

В этот момент в комнату робко постучали.

— Войдите, — хором ответили мы, после я недовольно посмотрел на Сильвию. — Не чувствую в моей комнате себя как дома.

— Очень надо, — недовольно хмыкнула она.

А то знаю таких людей. Стоит дать им хотя бы намёк на свободу, охренеют мгновенно, и потом замучаешься выбивать из них говно.

Что касается посетителя, то дверь медленно открылась, и в щель просунулась голова Хлины, той самой умалишённой, что здесь работала.

— Что такое, Хлина? — голос Сильвии тут же подобрел, я бы даже сказал, стал заботливым.

Лицо смягчилось, будто она разговаривала не со служанкой, а с любимым ребёнком. — Ты что-то хотела?

Та энергично закивала головой. Вошла в комнату, поклонилась, после чего показала пальцам на нас, а потом на дверь и куда-то в сторону, где находился зал.

— Нас зовут, да? — сразу же догадалась сестра.

Вновь кивает головой, но теперь уже радостно.

— Умница, спасибо тебе, Хлина. Мы сейчас подойдём.

На лице дурочки появилось такое счастливое выражение, будто она в рай попала. Она шагнула поближе к глазам... с глазами преданного щенка. Был бы у неё хвост, она бы сейчас им махала как пропеллером. Сильвия же с какой-то подозрительно неожиданной добротой и умилением погладила её по голове, от чего та аж зажмурилась и приподнялась на цыпочки, будто хотела быть поближе к ладони.

Хлина выглядела действительно как питомец. Как по поведению, так и по отношению, которое к ней проявляли другие. Удивительным образом даже сестра, от которой я ничего подобного не ожидал, при появлении этой дуры неожиданно стала милее, что ли. Гладила её так, будто перед ней щенок, а не человек.

— Откуда Хлина?

— Хлина? Не знаю. Отец взял её к нам в работники несколько лет назад.

— Зачем?

— Затем, что она очень милая, да, Хлина? — прижала она ладони к щекам девушки. Та взглянула на неё своими большими полными любви и обожания глазами, как самое преданное существо на свете.

— И всё? Потому что милая? — удивился я. — Не из-за навыков и умений, а потому что милая?

— Видишь ли, Тэйлон, — вздохнула Сильвия, посмотрев на меня, — может Хлина и глупая, но она выполняет свои обязанности в меру возможностей и по искреннему добру к каждому. Её чувства, они абсолютно искренни к тебе. Её любовь, обожание, преданность — Хлина может и глупа, но она не лжёт в своих чувствах и предана тебе. Потому, когда она рядом, ты чувствуешь себя лучше.

— Разве здесь не все слуги преданы нам?

— Но Хлина другая. С ней ты чувствуешь себя иначе. Словно можешь открыться, зная, что тебя не ударят, не посчитают за слабость, а наоборот, потянутся навстречу со всей добротой и искренностью.

— И вести себя с ней не как с человеком, а как с питомцем, — подытожил я.

— И?

— И? То, что она человек? — усмехнулся я. — Ты называешь сейчас человека животным.

— Если она мало от него отличается, почему нет, — невозмутимо ответила она. — К тому же, к Хлине у меня только самые тёплые и добрые чувства. Поэтому какая разница, как я с ней веду себя? Да, Хлина?

Та с готовностью закивала головой, ластясь к Сильвии, как реально питомец. Не могу сказать, что это не мило, Хлина выглядела действительно довольной тем, что ей уделили внимание и даже обняли и погладили.

Я с сомнением смотрел на идиотку, жмущуюся к Сильвии. Не знаю почему, но, глядя в её большие и счастливые глаза, у меня появлялось патологическое желание ткнуть в них пальцем, чтоб заставить её расплакаться. Стереть это искреннее выражение с её лица. Это её глупое и чистое счастье почему-то раздражало меня до ужаса.

Я никогда не относил себя к садистам. Да, некоторые проклятые промышляют подобным, чтоб вызвать в себе хоть какие-то чувства, но я подобным не страдал. Однако такая искренность

вызывала у меня... неловкость. Чувство неуютно, будто меня выбивают из привычной среды обитания. Из мира, где тебя боятся и уважают, желают смерти и пытаются убить. Там всегда всё понятно, ты привыкаешь к этой ненависти, она становится частью тебя, и ты постепенно смиряешься с окружающим миром, привыкаешь к нему.
Да, привыкаешь — это точное слово. Я просто не привык к такой искренности и доброте.

Глава 14

Отец узнал, что я потерял память, и что? Ничего не поменялось. Да, моё поведение и дерзость получили объяснения, от чего отец парня немного смягчился, но его планы ни капельки не изменились. Он лишь больше сверлил меня взглядом с лицом человека, пытающегося втиснуть кому-нибудь сломанный товар и надеющийся, что это прокатит.

— По крайней мере теперь ясно, с чего вдруг он такой дерзкий, — проворчал он, глядя на меня. Его не учили, что в присутствии другого человека говорить о нём в третьем лице неприлично?

— В любом случае, моё мнение не изменится. Тебе она понравится, Тэйлон.

— Сомневаюсь.

— Не сомневайся, — резко ответил он. — Тэйлон, признаюсь честно, впервые за долгое время ты стал походить на мужчину, а не на женский платок для соплей. В какой-то мере тебе это даже пошло на пользу...

— Зарон! — это уже возмутилась мать, но тот словно бы и не заметил её.

— ...но не забывайся. Я твой отец. Я глава рода. Здесь делают всё так, как я скажу. Она будет твоей женой, хочешь ты этого или нет.

— Нет, не хочу, — невозмутимо ответил я.

— Тебя никто не спрашивает, я ещё раз повторяю! — рявкнул он. Вдохнул, потёр виски и продолжил уже спокойно. — Жаль, что твоя упёртость и характер проявились только сейчас, а не раньше. Проблем с тобой было бы меньше.

— Надо было его сразу по башке стукнуть, — тут же вставил местный шут и наследник рода Диор.

— Надо было... — вздохнул Зарон. Матери паренька это явно не нравилось, но она промолчала. Меня вообще забавляет ситуация. Батя только что узнал, что у его сына пропала память, и что он делает? Продолжает гнуть свою линию и пытается женить. Ну пропала память, ну окей, ну и ладно, главное, чтоб прокатило. Его вообще не волнует, что там с сыном, главное, что на вид живой и как муж пойдёт.

Нет, со стороны главы рода я его понимаю: выгодные связи, а тут парень живой, здоровый, пусть и без памяти, но в остальном полностью нормальный. Человек здесь ресурс и главное — выгодно выдать, чтобы получить свои плюсы и усилить род. Но со стороны ближайшего родственника это выглядит странно. У меня отца не было (я вообще не помню о себе прежнем ничего), но что-то мне подсказывает, что не так должны выглядеть отношения в семье. Не как бартер.

— Ещё раз. Ты поедешь к Милене. Посмотришь на неё, сделаешь вид, что вы с ней давно знакомы. И всё. Там уже займусь я.

— А если она мне не вкатит?

— Что сделает? — не понял Зарон.

— Вкатит, — повторил я.

— Он имеет ввиду понравится, — перевёл с улыбкой Диор.

— Да какая разница?! — начал распыляться отец семейства. — Она молода, красива, богата, воспитана, с родословной и хорошими связями у родителей. У неё есть даже руки и ноги.

— Даже? А типа обычно их не бывает у жён? — немного охренел я.

Нет, может это речевой оборот, но хрен его знает. Я знал мир, где женщинам делали обрезание, где молодожёнам отрезали мизинцы — парням с правой руки, женщинам с левой, а в некоторых отрезали мочки ушей. Так что я бы не удивился (я бы офигел), если бы здесь жёнам принято было отрезать ноги, чтобы те от мужей не убежали.

Мою фразу восприняли как хорошую шутку, и все разулыбались. Даже отец вроде как успокоился. Диор так вообще ржал во весь голос, хлопая ладонью по ноге.

— Нет, обычно они бывают, — выдохнул Зарон. — Я не пойму, ты чего упираешься?

— Мне не нужна жена.

— Твоё мнение не играет здесь никакой роли.

— Я пошлю её при всех, — невозмутимо ответил я.

На этот раз отец не возмущался — он вздохнул, облокотившись на спинку и устало потерев переносицу.

— Как же с тобой стало сложно... — пробормотал Зарон. — Как же ты невовремя лишился памяти...

— И вернулся домой живым, — кивнул я.

— Этого никто не говорил, Тэйлон, — встряла мать. — Мы рады, что ты жив.

— И поэтому пытаетесь вытиснуть из дома?

— Не разговаривай так с матерью, — с угрозой произнёс Зарон, блеснув глазами.

Мне так и хотелось его спросить «Или что?», но я промолчал. Мне надо защищать этот род, а не сражаться с ним. Ведь так, всех посылая, я могу сам прибавить проблем и роду, и себе.

К тому же, возвращаясь к прошлому опыту, не всегда всё шло так, как требовала миссия.

Например, мне надо добиться уничтожения противника, а меня отправляли вообще на другой фронт. И что? Я получал на втором фронте звание и доверие командования, после чего в конечном итоге возвращался обратно, получал задание, которое в других условиях мне не светило, и выполнял свою миссию. Или попадал вообще не на ту войну, но потом по стечению обстоятельств оказывался именно там, где нужно. Возможно, божество вкидывало меня не в случайного паренька, и просчитывало варианты заранее.

Иначе говоря, и раньше нередко шло всё ну совсем в обратную сторону, однако, плывя по течению, я в конечном итоге добивался результата. А вот напрямую пробиваясь к поставленной задаче и гня свою линию, нередко встречал сопротивление, получал кучу проблем, в редких случаях и провал.

Поэтому... может жена ещё один груз на шее и проблемой больше, да, но кто знает, как это потом обернётся, верно? Вдруг получится так, что я и останусь единственным наследником рода, а всех остальных перебьют? А тут и жена будет, и я всегда рядом, и потомство, считай, не провалил миссию.

Плюс надо бы узнать, какой принцип в королевстве — монополия на насилие или право сильнейшим. Собственно, от этого и будет зависеть, от чего мне защищать род.

Потому что если здесь монополия на насилие, всё усложняется многократно. Интриги и прочее дерьмо — это всё сразу будет прилагаться суммой к работе, так как уничтожать род будут медленно. Его будут точить, выбивать подпорки, расшатывать, лишать связей, поддержки силы имеющих, репутации, денег, достоинства и уже под конец начинать убивать членов. И убивать не в открытую, а под шумок, при «случайных стечениях обстоятельств» и в «несчастных случаях».

Откуда я знаю? Я так и делал, собственно. Все члены аристократической семейки или пропали, или умерли от трагических стечений обстоятельств. Но там как раз-таки был принцип монополии на насилие.

Да, с правом сильнейшим проще — пришёл к враждебному роду, уничтожил враждебный род.

Только увидел возможного неприятеля — уничтожил возможного неприятеля. С другой стороны, если здесь монополия на насилие, можно не ждать, что вот-вот в любую минуту на нас просто так нападут, что несколько облегчает задачу защиты.

Но как бы то ни было, всё равно придётся идти на уступки, навстречу другим людям и играть по правилам, ища компромисс, чтобы выполнить миссию. И всё же иметь жену очень не хотелось.

— А где я буду жить с ней? — наконец произнёс я.

— Дом. Мы купим тебе поместье в её городе, — устало отозвался отец.

— Я не хочу жить в её городе.

— Купим, значит, здесь, — с раздражением произнёс он. — Вообще, какая разница? Вы сейчас, считай, просто увидитесь и пообщаетесь, не более. Пока договоримся, всё устроим, пройдёт достаточно много времени, ты ещё в академию успеешь поступить и может даже закончить её. К тому же, она тебе понравится.

— С чего вдруг?

— Тэйлон, побольше уважения. Не испытывай моё терпение своей дерзостью.

Я едва поклонился одной головой.

— Прости, отец, — незачем обострять отношения.

— Тэйлон, возможно, если ты с ней увидишься, она тебе понравится. Ведь раньше ты сам просил встречи с ней. Был, можно сказать, без ума от Милены.

— Слава богу, что я этого не помню.

У меня такие подозрения, что Тэйлон не в силах сам подкатить к девушке и пришвартоваться к ней на ночь, надеялся, что хоть после свадьбы ему что-то перепадёт. Иначе объяснить, что его вдруг тянуло к девушке, которую сестра описала как стерву, я не могу. Нет, может действительно любовь и все дела, однако такие чудеса я обычно исключаю.

Короче, что я упирался, что я не упирался, итог был один: меня практически отконвоировали в гости к моей якобы суженой. Приходится принимать правила мира, если не хочешь бороться против него всего. Печаль, да и только.

Поэтому мне не оставалось ничего, кроме как на следующий день отправиться с отцом и старшей сестрой в роли моих представителей в гости. На вопрос, почему не мать, ответили, что не положено.

После того, как меня подстригли, помыли, надушили и одели в парадную одежду едва ли не всем женским составом дома, мы сели в карету и отправились в центр континентального путепровода, находившегося в городе. Интересное название, не отрицаю, но ещё интереснее было то, что под этим названием понимали.

Телепортация.

Хотя вряд ли телепортация. Она непосредственно в качестве способа путешествия для людей мне самому встречалась крайне редко. Именно в качестве путешествия. Проблема ведь не разобрать — проблема собрать. И если с вещью всё понятно, то с человеком возникали проблемы. Собрать-то ты его соберёшь, а что делать с импульсом, из-за которого бьётся сердце? Как такое собрать? Про сборку и разборку души я вообще не упоминаю.

Поэтому да, я сомневаюсь, что у них есть телепортация. Речь скорее всего идёт о кротовых норах, искусственных разрывах в пространстве. Вот это явление встречается куда чаще, так как безопаснее и проще по своему принципу. Единственное, в чём может заключаться проблема — не факт, что тебя из этого межпространственного туннеля не выкинет по дороге случайно. Или что он откроет дверь туда, куда следует.

Мы ехали в охраняемой дорогой карете без лошадей. Я бы сравнил её с машиной, только отсутствует гул двигателя и едет жёстче.

— Кстати, я не могу никак вспомнить, как называются эти повозки без лошадей? — спросил я Зарона.

— Самоезды. И будь добр, не задавай подобный вопросов при Вильгерах, — поморщился Зарон.

— И сиди ровно, — поддакнула сестра. — И уж тем более обращай к ним с уважением.

— Ты мамой моей заделалась?

— Тэйлон, — добавил отец угрозы в голос. — Она говорит дело, и тебе бы стоило прислушаться. Не смей нас позорить перед ними. Не хватало ещё сплетен между другими родами.

— А у нас с ними отношения какие? Мы друзья или нейтральные?

— Мы не пересекаемся ни интересами, ни мнением. Поэтому можно сказать, что наши рода нейтральны друг к другу. И станут дружескими, если ты не подведёшь нас.

— А относительно нас они сильнее или слабее?

— Мы равны в этом аспекте. Но не хотелось бы проверять подобное на практике, Тэйлон. У них поддержка многих западных родов. Пусть у нас есть стратегически важные шахты, но их фабрики обеспечивают текстилем большую часть королевства.

— Текстильные короли, — добавила Сильвия.

— Это так их называют?

— По многому их называют, но текстильные предприятия — их основной источник дохода. За окнами тем временем проплывал город. Слишком суетной: повсюду шныряли конные повозки и самоезды (нет, чтобы машиной, как в нормальных мирах, назвать), проезжали с грохотом заполненные трамваи. Город просто бушевал жизнью, и от взгляда на него у меня появлялось беспокойство. Но только беспокойство — будучи в карете, эффект от города был не таким сильным.

— Так почему мать с нами не поехала? — спросил я.

— Правила, — ответил отец.

— И?

— Когда мужчина едет к своей возлюбленной, его должна сопровождать девушка. Родная. Сестра. Опора и доверенное женское лицо.

— Тогда зачем отец? — кивнул я на Зарона. Тот уже было хотел мне сказать на такое, но сдержался, поджав губы.

— Наблюдатель, как старший. Представляет своего сына. Меня, как пример, представляла другой семье моя мать, а сопровождал брат.

— А если нет брата или сестры?

— Тогда на это место встаёт мать или отец.

Ни хрена не понял, но очень интересно, короче. Сестра, брат, сопровождение... вот поэтому я не пытаюсь вникнуть в суть миров, их культуру, историю и так далее — начнёшь узнавать, и сломаешь себе мозг. Мне достаточно просто знать, в какую сторону воевать надо.

Наша карета-самоезд подъехала к небольшому зданию в пять этажей. Ничем не отличающееся от таких же домов строение. Внутри мы попали в небольшое фойе, где нас тут же поприветствовали глубоким поклоном.

— Господин Зарон, господин Тэйлон, госпожа Сильвия, — пухлый мужик с баками, казалось, сейчас потеряет равновесие. — Мы рады вас приветствовать в нашем центре континентального путепровода.

— Добрый день, Вильверт. Мы в Риналстоун, — ответил тот, даже не взглянув на мужика.

— Конечно, господин Зарон, прошу за мной.

Он быстро сопроводил нас вниз в подвал дома. Там мы попали едва ли не в хранилище — большое помещение, отделанное камнем, в центре которого стояли конкретные врата. Самые настоящие круглые врата, сбоку от которых располагалось нечто типа трансформаторной будки. Скорее всего какой-то агрегат питания.

Когда мы спустились, отец вытащил из небольшого саквояжа, что нёс с собой, крупный, примерно с два кулака, кристалл, который испускал мягкий розоватый свет. Энергетический кристалл, я его сразу узнал, такие использовались в ружьях и револьверах, но в значительно более маленьких пропорциях. Думаю, что если его правильно использовать, то можно поднять на воздух дома два, три, а то и четыре, в зависимости от того, как много в нём энергии.

Большой бум всегда меня радовал, если я находился вне зоны его действия.

Получив кристалл в свои руки, наш сопровождающий тут же отдал его работнику, по-видимому, настройщику, который всунул тот в трансформаторную будку и начал дёргать рычаги. Предположу, что настраивать глубину туннеля. Здесь надо быть точным: если будет слишком глубокий, можно улететь во внемирие, где живой человек тут же сдохнет. Слишком поверхностный — мы выйдем, не дойдя до пункта назначения. А может и не выйдем, и нас схлопнет.

— Задам важный вопрос. Он на нас не сомкнётся, пока мы будем переходить?

— Сомкнётся? — посмотрел на меня вопросительно Зарон.

Понятно...

Я-то верю, что он работает, но мне за безопасность боязно. Будет неприятно обнаружить себя в руках у божества. Да и вообще сдохнуть в кротовой норе.

Я однажды видел, как корабль сделал гипер-прыжок через кротовую нору. Вошёл целый, а вышел таким, будто через мясорубку пропустили. В прямом смысле слова: я заведовал той группой, что фарш из космоса вылавливала и запахивала его в гробы. Под фаршем я подразумеваю именно фарш.

А тем временем арки загудели. Такой тихий низкий гул, который пробирал до костей и своей инородностью заставлял вставать волосы дыбом. Потом к этому гулу привыкаешь, когда часто имеешь с ним дело, но в начале пробирает не по-детски. Чувствуешь животный ужас и желание убежать без оглядки куда-нибудь подальше.

В центре ворот появилось мерцание, будто заискрилась проводка. И с ростом силы гула искр становилось больше, пока пространство между вратами не зарябило. Зарябило, начало искривляться, открывая чёрную воронку, в которую, казалось, утягивает пространство. Но это иллюзия, даже если стоять рядом, не засосёт.

Мы дождались, пока воронка не станет размером с ограничивающие ворота, после чего настройщик выпрямился, отошёл от будки и поклонился. Сопровождающий поклонился следом, добавив:

— Город Риналстоун, господин Зарон. Выход будет на выходной площади континентального путепровода.

— Благодарю, Вильверт, — кивнул он и обернулся к нам. — Я первый. Сильвия следом и Тэйлон последний.

Может для кого-то эти слова бы не значили ничего, но я хорошо был знаком с работой кротовых нор, поэтому такая информация заставила меня похолодеть.

— Погоди, он что, ещё и нескольких человек не может пропустить?! — ужаснулся я.

Отец посмотрел на меня как на идиота.

— Я сказал: я, Сильвия, ты. Буду ждать вас на том конце.

Бля да вы шутите. Предлагаете мне добровольно лезть в эту хуйню кустарного производства? Нас там не порвёт случаем?!

Мой ужас был настолько красноречив, что даже Сильвия занервничала, испуганно поглядывая на ворота.

Да чего уж там, даже сопровождающий занервничал и что-то сказал своему подчинённому. Тот подскочил к будке, начал что-то проверять, после чего вернулся и доложил мужику. Тот, кивнув, обратился к нам.

— Господин Тэйлон, могу заверить, что всё стабильно и точно выверено. Вы можете не беспокоиться. Мы гарантируем безопасность.

— Какая стабильность, он у вас даже двух человек пропустить не может! — указал я на эти чудовороты рукой. Для меня это было равносильно тому, что мне предложат пройти по хлипкому трещащему мостику, у которого на моих глазах рвутся тросы. — Он же нахрен может схлопнуть нас внутри!

— Тэйлон! — рявкнул отец. Его взгляд пылал яростью и недвусмысленно намекал на всевозможные кары на мою душу, когда выдастся возможность.

А мне очень хотелось проинформировать его о том, что такое нестабильная кротовая нора. И особенно о том, что бывает с теми, кому повезёт поймать нестабильность.

— Хватит нести бред.

— Скажешь это, когда нас схлопнет? — зло ответил я.

— Хватит молоть чушь. Мы уже переходили, и тебя это почему-то не трогало. А теперь прекрати позорить нас, — прошипел он, после чего посмотрел на провожатого. — Прошу прощения, Вильверт. Счёт отправьте ко мне в поместье и добавьте к сумме пять процентов себе и своему работнику на чай.

— Благодарю вас, господин Зарон, — они синхронно поклонились.

Отец смерил меня полным ненависти взглядом, после чего шагнул в портал и исчез в зияющей тьме, наполненной блеском вспышек, которые мелькали, будто там проносились на огромной скорости машины или поезда. Следом, немного помедлив, туда шагнула и сестра, оставив меня одного.

По-видимому, мне придётся всё же пройти через него.

Ненавижу...

Глава 15

Я выжил.

Каким-то чудом прошёл по этому «дряхлomu мосту» и вышел с другой стороны. Да, можно себя успокоить, что если они пользуются этим постоянно, то уже всё отлажено, но пересилить себя сложно. Это как прыжок с парашюта — даже зная, что всё окей, шагнуть в пустоту очень сложно.

Я вышел на небольшую лужайку, окружённую с четырёх сторон стенами дома, откуда вела единственная арка. Здесь же меня ждали Зарон с Сильвией.

— Ты что там устроил? — прошипел он, положив мне руку на плечо.

— Ничего не устроил, — ответил я и попытался обойти, но его рука сжала моё плечо так, что прострелило аж до кончиков пальцев.

— Ты совсем рехнулся?! Откуда ты набрался этого бреда?! Ты позоришь нас перед людьми! Думаешь, что будет потом? Эти пустоголовые побегут по городу рассказывать, что у младшего сыночка Бранье мозг в кисель превратился, ты это понимаешь?! На нас пальцем начнут тыкать!

— Мы же самый сильный род в краях. Как поговорят, так и перестанут.

— Ты не понимаешь, — его рука сдавила плечо ещё сильнее. — Мы сильный род, потому что таких слухов нет. Так что закрой свой рот и делай, как скажут.

Мне очень хотелось ему ответить на это. Не то чтобы мне гонор жмёт, но Зарон неожиданно начал меня раздражать, даже при том, что он действительно был прав. Когда мы встретились взглядами, в его глазах было столько ярости, что мне казалось, он попытается меня придушить прямо здесь. И придушил бы уже давно, если бы не моя ценность и не тот факт, что я член его семьи.

Возможно, он ожидал, что я отведу взгляд, тем самым признав его авторитет, но... Как бы то ни было, от долгого стояния и игры в перегляделки нас спасла Сильвия. Осторожно положив ладонь на его руку (которая, на удивление, была сильной), она мягко произнесла:

— Отец, он просто ничего не помнит, вот и испугался. Как-никак, он многое прошёл, и не смеет осуждать члена рода Бранье, кто не прятался за спиной отца и сам дослужился до... эм...

— Старшего каппера, — выдавил он.

Слова Сильвии подействовали успокаивающе. С видимым усилием Зарон заставил себя разжать руку и убрать с моего плеча. Резко крутанувшись на каблуках, он направился к выходу.

— За мной. Нас уже ждут, — он, казалось, прорычал эти слова.

Уже по пути к выходу с этой лужайки Сильвия толкнула меня в бок.

— Брат, ты из ума выжил? Ты что устраиваешь?! — прошипела она тихо, чтобы Зарон не услышал. — Ответь мне.

— Что ты хочешь услышать? — вздохнул я.

И что я могу ей сказать? То, что иногда рефлексy и эмоции прорываются даже из таких, как я, кто многое повидал в своей жизни? Обычно я сдержан, но блин, тут уж совсем было что-то за гранью. Кротовая нора, держащаяся на каком-то честном слове и магии. Какая у меня должна быть реакция?

— Прекрати себя так вести.

— Я стараюсь себя вести нормально.

— Старайся лучше! — она вздохнула. И добавила уже спокойнее. — Я знаю, что тебе сложно, когда ты ничего не помнишь, но не забывай, в какой ситуации и мы. Ты родной и одновременно теперь чужой для нас. Мы даже не знаем, что ты выкинешь в следующую секунду.

— И?

— Просто пойми, что и нам сейчас трудно. Поэтому старайся держать себя в руках. Не надо злить и провоцировать отца на конфликт.

Мне очень хотелось сказать что-то банальное, типа «я его не провоцирую», но вместо этого я ответил:

— Хорошо, я постараюсь, Сильвия.

— Спасибо. Я буду рядом, если что, — подхватила она меня под руку.

Какая забота, я даже невольно посмотрел на неё, но она сохраняла на лице маску всё той же невозмутимости и лёгкой отстранённости, будто мир вокруг её ни капельки не волнует. Прямотаки свою мать копирует. Поэтому я даже не мог сказать: это способ показать сестринскую любовь или же всё та же тема, что всё ради рода.

Через арку мы практически сразу попали на громкие улицы города, не сильно отличавшегося от того, где находилось поместье Бранье. Когда я вышел на тротуар, меня практически парализовало, как животное в свете прожекторов. Остановился так, что даже сестру дёрнул назад. Она непонимающе уставилась на меня.

— Тэйлон, что такое? — но её лицо быстро стало сосредоточенным. — Что стряслось?

Фобия стряслась.

Карета, которая нас ожидала, стояла буквально в паре метров от нас на дороге. Отец уже стоял около неё, непонимающе и зло смотря на меня, как на причину всевозможных проблем. Надо

было сделать всего пару шагов, чтоб оказаться в спасительной тесноте, но такое легче сказать, чем сделать. Особенно когда город буквально нависает над тобой.

Как всё всегда, блин, сложно...

Глубоко вдохнув, я сделал несколько шагов вперёд под неимоверной тяжестью, навалившейся на плечи. Ощущение, будто на меня взгрозили ту самую карету, на которой мы поедем.

Ноги просто не шли будто.

Но до кареты я добрался. И не без помощи отца залез внутрь.

— Ты что творишь? — я думал, он сейчас накинется на меня с кулаками, когда мы оказались внутри. — Ты совсем голову потерял, идиот?! Ради чего ты позоришь нас?!

— Тэйлон, что с тобой? Ты весь взмок, — сестра показала проницательность. Достала из небольшой сумочки платок и промокнула мне лоб. — Неужто ты призрака узрел?

— Можно и так сказать... — ответил я с трудом. Дыхание перехватывало и даже говорить было тяжело. Я много раз видел панические атаки у солдат, и вот в первый раз сам переживаю их.

— Ты совсем рехнулся в армии, — покачал головой Зарон. — Я уже сомневаюсь в том, насколько хорошей было идеей тебя везти сюда.

— Мать же говорила, что надо дать ему недельку, отец. Прийти в себя, — немного осуждающе произнесла Сильвия.

— Нет у нас недельки, — поморщился он.

— Почему? — это уже я спросил, но меня проигнорировали.

Судя по всему, намечалась какая-то буря, и мне было бы неплохо знать о ней заранее. Потому что буря у аристократов — это обязательно война родов (или домов, или кланов, или семей — смотря как их называют). И в зависимости от принципа, установленного в государстве, монополия на насилие или права сильнейшим, она будет настоящей бойней, где выживет сильнейший, или тихим, медленным и верным гноблением друг друга, пока один из родов не сгнойт.

Но сейчас сил выяснять не было. Ещё и непонятная встреча с какой-то левой девчонкой. Я вроде всего несколько дней в доме Тэйлона, а уже устал. Уже понимаю, что на войне куда легче. Знай себе, что вой, куда укажут.

Откинувшись на спинку, я лениво наблюдал за тем, как мимо проплывает уже не столь опасный город, будто карета была способна защитить нас. Как оказалось, город пересекала река, и мы один раз даже переезжали её по каменному мосту, чтобы перебраться на другой берег. А в остальном он не сильно отличался от города, в котором жил род Бранье. Такой же шумный, живой, так же с трамваями, каретами и экипажами без лошадей.

Поместье Вильгеров находилось, как и у нас, за городом на берегу небольшой заводи. Не менее большое, но стиль будто из тёмного средневековья, в котором обитают вампиры и вервольфы. Видимо, размер был обязательным показателем статуса, как в других мирах количество отрезанных ушей, связок из вражеских пальцев и так далее.

Миновав ворота, мы по подъездной дорожке подъехали к самым ступеням поместья, где нас уже встречал, как я понимал, глава рода, крепкий мужчина с рыжей шевелюрой, собранной в конский хвост, и его дочь с ярко огненными волосами. Она была по виду даже младше меня. Предположу, что это и есть та самая, на которой меня хотят женить.

Блин, какая же она на вид хитрожопа...

Нет, в действительности девушка была красивой. Худенькой, со светлой кожей, словно не бывает на солнце, и тонкими изящными чертами лица, немного прищуренными, хищными и выразительными глазами, розовыми пухлыми губками... но её мимика, этот прищур, эта улыбка, ну просто конченная сука во плоти. Настоящая модель из других миров, которая бьёт сердца молодым дебилам.

К счастью, с такими раньше не встречался, в армии такие личности никогда не появляются, но среди мужчин подобные кадры тоже встречались, и я могу сказать, что обычно это ходячая проблема. Не знаешь, что у них на уме и когда твой затылок поцелует в последний раз пуля.

— Отец выходит первым. Потом ты, потом я, — тихо шепнула сестра, придерживая меня за руку. Собственно, паровозиком мы и вышли из самоезда, где нас встречал хозяин поместья. На вид крепкий мужчина помоложе Зарона, подтянутый и, возможно, в прошлом бывший военный. Уж слишком он стоял по стойке смирно, пусть и был у себя дома. Лишь когда мы все выбрались, он широко улыбнулся.

— Добро пожаловать, тэр Зарон. Тэрра Сильвия, — если Зарону он просто кивнул, то Сильвии слегка поклонился. Она ответила лёгким поклоном с приседом, приподняв платье. — Тэр Тэйлон.

В ответ я, беря пример с отца, так же легко поклонился. Но, судя по хмурому взгляду Зарона и едва заметному удивлению на лице хозяина поместья, стоило поклониться глубже. Ну и хрен с ним, перекланиваться будет ну просто полным бредом. К тому же, все поспешили сделать вид, будто этого не заметили.

— Тэр Ёран, — кивнул Зарон и поклонился девушке. — Тэрра Милена.

В ответ, скромно зарумянившись, она слегка присела, приподняв подола платья.

Всё, обмен формальностями прошёл. Иногда мне кажется, что их соблюдают такие, как они, лишь для того, чтобы показать, что они не такие, как все. Что они особенные, другие, выше и чище. И показать это могут лишь своим надменным поведением и неукоснительным следованием этикету.

— Рад вас видеть в нашем скромном поместье, Зарон, — улыбнулся Ёран, немного посторонившись в сторону. — Прошу вас, проходите и чувствуйте себя как дома.

— Благодарю, Ёран.

Нас провели внутрь поместья, которое выглядело столь же угнетающе, как и снаружи. Тёмное дерево, тёмный камень, тёмные шторы и ткани — они словно подчёркивали общую темноту вокруг, при этом сами выделяясь огненной шевелюрой. Здесь не хватало пыли и паутины, чтобы воссоздать образ жуткого дома, где мочат слуг и жрут гостей. Я не удивлюсь, если в подвалах у них пыточные.

Хотя я преувеличивал: обычный и может немного своеобразный дом. Я видел действительно мрачные места, и этому поместью до них очень далеко, как бы они ни пытались показать обратное.

— Вы как раз вовремя, мы только-только садились обедать. Быть может захотите присоединиться к нам?

— Если вы не против.

Нас отконвоировали в обеденный зал, где около стола, как я предполагаю, восседали остальные члены семейства огненно-рыжих. Здесь я имел честь познакомиться с остальной частью семьи Вильгеров.

Оказывается, у Милены были старшая сестра и два брата. Теперь хотя бы ясно, с чего вдруг Тэйлону подфартило получить такую девушку. Видимо, ей повезло быть, как самой младшей, расходной монетой в роде, которую не жалко отдать за парня типа меня ради выгоды. Это старших пристраивают куда-нибудь повыше, поближе к власти. А младших можно сбавить и в другие рода, просто чтобы иметь с ними связь.

За обедом, когда мы сели за стол и начались разговоры, я смог узнать имена всех присутствующих. Помимо уже известных мне Ёрана и Милены, здесь были её старшая сестра — Лора, и два брата — Хор и Фенли. И все они были до ужаса рыжими. Таких точно в разведчики не возьмут, слишком выделяющиеся.

Женой Ёрана была миловидная тоже рыжая женщина по имени Рише. В отличие от Энны, эта была чересчур миниатюрной и даже ниже собственных дочерей. Возможно, это имело свои плюсы, так как даже у меня, человека, у которого эмпатия была... несколько слабовата, она вызывала желание как минимум улыбнуться и тепло поприветствовать.

А может это магия? Нет, я на полном серьёзе, вдруг магия, способность влиять на подсознание? Кто знает, какая дрянь водится в этом мире. Если есть огромные насекомые, зомби и женщины великанши, то и всякая мразь, действующая на мозг, может встречаться, верно?

К сожалению, дружеская светская беседа, которая царила за столом, не обошла стороной и меня. Не только к моему сожалению, но и к сожалению Зарона с Сильвией, так как их взгляды мгновенно скрестились на мне. У одного предостерегающие, у другой взволнованные.

А начал разговор старший из братьев, Хор.

— Как вам служба, Тэйлон, понравилась? — спросил он. По голосу словно хотел подколоть.

— Не очень.

— Вы, если не ошибаюсь, служили в форте?

— Да, том, что у Туманных склонов. Тринадцатый форт, у горного массива, — кивнул я.

— Участвовали в сражениях?

— Ну, вы слышали, чтобы давали старшего каппера тем, кто сидит и чистит картошку? — усмехнулся я. — Исключая тех, кто чистит её очень хорошо.

Шутка зашла, все улыбнулись.

— Каково там? В форте? — поинтересовалась Лора.

— Серо, грязно и очень страшно. Страшно до дрожи в коленках.

— Вам было страшно? — переспросила она.

— Естественно, у меня коленки и дрожали, — усмехнулся я. Нет, у меня коленки, конечно, не дрожали, но я решил потроллить её на этой теме. — Или вам это кажется странным?

— Нет, просто... никто обычно так открыто об этом не говорит.

— Не страшно только покойникам.

Все поморщились. Едва-едва, но поморщились. Ну да, что это такое, при господах и о таком рассказывают. Господа желают слышать, как их дети, великие и непревзойдённые, свершали великие подвиги. Это куда красивее звучит на людях, чем не совсем приятная правда о реальности.

— Не расскажете, каково это было сражаться против нежити, что поднимается снизу?

— Не расскажу, — ответил я, вызвав вопросительные взгляды в свой адрес.

— Почему же? — это уже любопытствовал Ёран.

— А что вы хотели услышать?

— Многие солдаты рассказывают о своих подвигах, — заметила Лора. — О том, как они сражались, боролись, одерживали верх. Неужто вам нечего рассказать о своей службе?

— У меня была скучная служба. Передовая, передовая, передовая. А там сражения, сражения и сражения, ничего интересного. Я могу рассказать подробнее о крови, изувеченных солдатах, нелицеприятных моментах с расчленением и так далее, но вряд ли это то, что вы хотите услышать.

— Верно, — поморщилась она.

Как же меня радуют такие люди. Все хотят услышать о войне, эти чудесные рассказы, будто это какое-то увеселительное мероприятие. Не знаю, как другим, а мне как-то не особо хочется возвращаться в тому, через что я прошёл. Вспоминать, где сражался и кого терял.

— Но то, что вы дослужились до старшего каппера, уже о многом говорит, — подал голос старший из братьев, Хор. — Старшего каппера дают тем, кто не закончил военную академию, лишь за особые заслуги. Действительно заслуги, а не потому, что его вышестоящий начальник погиб или он хорошо чистил картошку.

— Да, теперь Тэйлон может надевать мундир. Учитывая его возраст и тот факт, что он не заканчивал военную академию, это действительно повод для гордости. Его теперь надо только вывести в свет, — улыбнулся Ёран.

— Мы так и сделаем, — усмехнулся Зарон. — Скоро же будет бал, поэтому и повод вывести в свет младшего Бранье будет.

— Решили ли вы, с кем? — улыбнулась Рише, мать рода.

— Ну, Тэйлон свой выбор обозначил уже, и, если Милена будет не против... — многозначительно промолчал, улыбнувшись, девушке.

— Я почту это за честь, пойти с благородным тэром, который с честью защищал нас на Туманных склонах, — профессионально потупив глазки и слегка покраснев, произнесла Милена.

Видимо, всё уже решили без меня. Зарон сразу перехватил инициативу на себя, лишив права голоса, но разрулив ситуацию. Ну что ж, пока они тут общаются, я заценю салат, который они приготовили.

Дальше обед прошёл уже без меня. Зарон постарался максимально с сестрой оградить меня от разговоров, за что я был благодарен. Я буквально чувствовал, как различается моя и их речь. Даже не словами, интонациями, которые чувствовались. Мне было явно далеко до аристократа, да я и не сильно стремился им становиться.

Глава 16

После обеда мы вышли погулять по личной набережной рода Вильгертов.

Аккуратная мощёная набережная вдоль заводи была на удивление уютной. Здесь дул свежий ветер с реки и пахло лесом, что опоясывал эту заводь. Если пройти дальше, можно было выйти к лестнице, ведущей на небольшой песчаный пляж. Видимо, местной знати было не чуждо и покупаться. К тому же, не надо было беспокоиться, что снесёт течением.

С другой стороны располагалась небольшая пристань, у которой стоял парусник с вёслами. Почему-то, глядя на него, у меня в голове сразу всплыли воспоминания о рабах на галерах. Прикованные к лавкам, они были жизнью корабля, его силой, двигателем и неотъемлемой частью. И, как неотъемлемая часть, они нередко шли на дно вместе с кораблём.

Не сказать, что мне было их жалко, но такие воспоминания точно к приятным отнести было нельзя. Интересно, а они тоже рабов используют для этого? Насколько я знаю, рабы вроде как здесь были, но не повсеместно.

Всю прогулку я молчал как партизан. Говорили в основном сестра с отцом, ловко перехватывая темы разговора, когда они переключались на меня. Мне всего-то и надо было сказать пару ничего не значащих слов, после чего он или она удивительно незаметно вклинивались в разговор и переводили стрелки.

Вряд ли хозяева не заметили этого, тоже ведь не дураки, но и сделать ничего не могли. Как бы меня ни пытались разговорами обвешать, всё шло мимо. Разве что когда разговор касался армии, я вставлял свои важные видения ситуации.

— Ты служил под началом Домана Рагдайзера? — полюбопытствовал Ёран.

— Да, тэр Ёран, громдмастер Рагдайзер был моим командиром.

— И как он тебе?

— Человек, знающий своё дело.

— Вот оно как. Рад это слышать, — и не скажешь, действительно ли он рад это слышать или нет. — А как человек?

— Строгий, уверенный и знающий, когда надо остановиться. Если бы в каждой линии был такой громдмастер, наша армия бы не знала потерь.

— Но я слышал, вы понесли сильные потери. Собственно, из-за потерь вам и дали вольность, разве нет?

Такое ощущение, что я под ковёр заглядываю, если честно. В армии тоже промывают кости своим командирам, перетирают сплетни и так далее, но там обычно дальше слов не заходит. Здесь, боюсь, если есть обсуждение кого-то, то это будет иметь последствия.

К тому же, Рагдайзер был мне по душе. Расписывать его можно долго, как человека, но если двумя словами — хороший командир. Дисциплинированный, строгий, умеющий командовать. Собственно, многие выжили в форте потому, что он не был самодуром. Поэтому обсуждать его со стороны некомпетентности у меня не было желания.

— Была резня, тэр Ёран. Иногда она просто случается, и к ней практически невозможно подготовиться. Приходится подстраиваться.

— Практически? — выделил он слово, которое хотел услышать. — Значит, подготовиться всё же можно было.

— Вины громдмастера Рагдайзера в том, что случилось, не было. Если бы не некоторые нюансы, столько людей бы не погибло. Он просто сделал всё, что было в его силах, ни больше, ни меньше.

— Ты, вижу, верен ему. Это похвально, — кивнул он уважительно. По крайней мере, это он хотел показать. — Но потери говорят сами за себя.

— Не поймите неправильно, речь идёт не о верности. Он просто временный начальник, которого я оцениваю хорошо, не более. Просто именно в тот момент он ничего не мог сделать. Не от него зависело.

— А от кого?

— Боюсь, я не могу сказать. Тайна.

— Государственная? — улыбнулся Ёран.

— Верно, — невозмутимо ответил я.

Он внимательно смотрел на меня, после чего его улыбка растворилась.

— Понятно. Не подумай, Тэйлон. Я считаю Рагдайзера хорошим как командиром, так и человеком. Просто столько слухов ходит именно о вашем форте. В частности, из-за того, что вам дали вольную всего через год после службы, и вернулось из него чуть больше пятисот человек. К тому же, я едва не потерял там будущего мужа моей ненаглядной Милены.

— Я понимаю.

Типа доверительный разговор будущего родственника? Кстати, а кем он будет мне приходится? Про тещу-то я знаю, о ней столько шуток, что невольно выучишь, а он кем будет? Милена скромно, будто стеснялась, шла спереди рядом с моей сестрой, о чём-то с ней разговаривая, пока Зарон поддерживал беседу с женой Ёрана Рише. Наша послеобеденная прогулка с беседой закончилась тем, что мы вернулись домой и Ёран сообщил, что в скором времени подадут сладкое, а пока мы можем сходить сыграть в «Подай».

Что за «Подай», я так и не понял, так как меня каким-то чудом умудрилась выпечить Милена. Именно выпечить. Это явно был хитро разработанный план, так как пока мать заговаривала зубы сестре, а Зарон что-то обсуждал с главой рода, она бочком подкралась ко мне и, потупив глазки, негромко произнесла:

— Тэр Тэйлон, не уделите ли мне минутку-другую на пару слов?

Я быстро огляделся, ища спасательный круг, но Сильвия была слишком занята разговором с матерью рода, а отец слишком увлёкся. К тому же, ко мне подкралась старшая, Лора, которая, мягко улыбнувшись, произнесла:

— Не беспокойтесь, тэр Тэйлон, вы не будете наедине с моей сестрой, слухи не поползут.

— Это очень учтиво с вашей стороны, конечно, но разговор точно важный? Я как-то не вижу представителя со своей стороны, — нахмурился я.

— Откажете девушке? — блеснула глазами Милена. — Думается мне, вам тоже интересна будет беседа.

— Откажу.

— Я настаиваю, Тэйлон, — её голос стал слегка настойчивее. Всё такой же учтивый, но уже без робости. — Уверяю, что не собираюсь как-либо порочить вашу честь, однако... — Милена оглянулась, — наши разговоры лучше не вести при людях, не так ли?

Тэйлон, ты с ней в сговоре? Она явно не будущий большой трах своей задницы с тобой собирается обсуждать. Ты что там мутит, сраный девственник?

— Окей, уговорила, веди, — согласился я. — Надеюсь, мы действительно только пообщаемся.

— Будто бы я буду согласна на большее, — улыбнулась она. Улыбнулась криво, будто сожрала что-то кислое. — Прошу.

Не знаю, заметила ли Сильвия мой уход, но в тот момент мать ей что-то увлечённо показывала на своих руках. Меня провели по коридору, после чего мы поднялись на второй этаж, вновь прошли по прямой, свернули за угол и вошли во вторую дверь. Всё, я запомнил, могу, если что, даже с закрытыми глазами убежать.

Мы оказались в небольшой (относительно других помещений) тёмной комнате с большими мягкими кожаными креслами, около каждого из которых стояла лампа. Стены представляли из себя книжные стеллажи, убегающие под самый потолок, плюс небольшой камин, который сейчас не горел. Тёмненькое уютное для чтения место.

Милена, войдя в комнату, вальяжно, как хозяйка положения, прошла в центр комнаты, обернулась ко мне. Позади с щелчком закрылась дверь — прислонившись к ней спиной и скрестя руки на груди, как охранник, стояла Лора. На лице не осталось и следа от той вежливости и смиренности — ухмылка, пронизывающий взгляд, лицо конченной стервы. В принципе, как и у младшей.

Да никак бить собрались.

— Не думала, что ты вновь к нам вернёшься, Тэйлон, — не очень дружелюбно произнесла Лора. — Разве мы не договорились?

— Договорились? — переспросил я.

— Договорились, что ты постарайся убедить отца сюда не приезжать и порвать с нашей семьёй, — прояснила Милена. Голос у неё был... ну, собственно, как у стервы. От робости и следа не осталось.

Я внимательно смерил их обеих взглядом. Нет, вряд ли меня сюда убивать привели. Так что можно не волноваться по этому поводу. Окинув взглядом комнату, я подошёл к шкафам. Задумчиво прошёлся вдоль полок, разглядывая ничего не значащие для меня названия книг, мучая обеих своим молчанием.

— Ты нас слушаешь? — в спокойном голосе Лоры слышалась угроза.

— Сложно не услышать вас, находясь в одной комнате, — отозвался я.

— Как погляжу, в армии у тебя и голос прорезался.

— У меня много чего прорезалось. Но вообще, если тебя или твою сестру что-то не устраивает, — посмотрел я на обоих, — сами и разбирайтесь. Отказ от свадьбы — это не игра одной команды. Должны обе стороны действовать.

Ну хоть тут прогресс. Возможно, мне удастся даже отмазаться от их свадьбы. Это было бы реально хорошей новостью. Нет, если они против и я против, возможно, действуя вдвоём, у нас есть шанс. Реальный шанс. Только обе не выглядят как те, кто будет хоть что-то предпринимать, скорее на меня переложат ответственность.

— Видимо, ты не понимаешь... — начала старшая.

— Это ты не понимаешь, — взглянул я на неё с усмешкой. — Будет она, не будет её — мне вообще без разницы. Я бы отказался, будь такая возможность, честно, но, в принципе, мне плевать на свадьбу. Это нужно вам. Ведь когда нас обвенчают, — я перевёл насмешливый взгляд на Лору, — право голоса твоей младшенькой пропадёт, и уже я буду говорить за нас обоих. Что будет она, что нет, моя жизнь не изменится. В отличие от её. И вообще, привели меня сюда с таким видом, будто бить собрались. Где же ваше благородство?

А его нет. Всё напускное. Сколько бы говорили, что типа это впитывается с молоком матери, вся это аристократия и прочее дерьмо, стоит людям остаться наедине со своей природой, они становятся как все. Возвышенности, утончённости и воспитанности как не бывало.

Обе сестры сверлили меня глазами. Эта детская игра в гляделки, но... надо признать, у девушек для их возраста взгляд был что надо. Далеко до конченных душегубов, но задатки есть, и своих сверстников наверняка пробировали на раз-два. Холодный, расчётливый, в будущем, когда сёстры подматеруют, будут внушать как минимум страх и уважение своим недругам.

Но сейчас... Блин, когда ты смотришь в глаза тварям, которых априори не должно существовать, или людям, которые убили тысячи людей, такой взгляд — детский лепет.

— Ты осмелел, — с улыбкой произнесла Милена.

Я бы сказал, что такая особа может и убить. Нет, она точно может убить. И убила бы, будь Тэйлон простым парнем. Не удивлюсь, если её маленькие нежненькие ручонки по локоть в крови. Обычно такие люди, имеющие в руках большую власть, ещё большую гордость и чрезмерно огромное чувство собственного величия, обладают охрененно огромным чувством безнаказанности и творят что хотят.

Сложно представить, что переживал Тэйлон, общаясь с такими отморозками. А вот я общался с такими часто, правда, ситуация была другой, там я мог им свернуть шею, что зачастую и делал. Здесь так не сделаешь.

— Удивись, но, когда ты заглядываешь в глаза смерти, ваши миленькие красивейшие глазки, — я обвёл их взглядом с наидобрейшей улыбкой, — выглядят не страшнее котят. И то, что вы тут пытаетесь мне угрожать и запугивать, смотря и разговаривая так, будто готовы убить, для меня выглядит... забавно.

Именно забавно. Как оказался будучи уже профессиональным чистильщиком среди селян, которые оружие держат-то в первый раз. Угрозы минимум — они в этом бою жертвы.

Девушки не выглядели жертвами, но лишь из-за того, что за ними стоял род. Сила и власть рождает безнаказанность.

Но за мной тоже стоял род, так что пусть сосут.

Такие натуры ещё имеют очень развитое чувство, с помощью которого они способны улавливать изменения в ситуации. Чувствовать, когда перевес сил меняется и когда их методы не действуют. Они чувствуют страх. И они чувствуют силу.

Страх у меня не было.

Лора с улыбкой отошла от двери, приблизившись ко мне. Будь это парень, он бы с такой улыбкой подходил, чтобы пробить мне в живот. Но она девушка, которая вряд ли поднимет на меня руку. Не знаю, обладает ли она магией, но кристалла на шее я не видел. Возможно, хочет взять на понт.

— И что же ты предлагаешь? — негромко спросила она.

Нет, ума не угрожать или пытаться запугать хватило. Поняли, что нарвались на стену, и решили сменить тактику. Моё мнение о них стало чуток выше.

— Я ничего не предлагаю. Мне, собственно, плевать на свадьбу. Будет она или нет — я ничего не потеряю. Потеряет твоя сестра, — кивнул я на Милену.

— Тогда не много ли ты говоришь, Тэйлон?

— Блин, Лора, — вздохнул я, уже и не пытаюсь скрыть свою плебейскую речь. — Ну что ты мне сделаешь? Ударишь? Да не смей. Пожалуйся отцу на меня? Будет забавно посмотреть. Обвинишь, что я домогался до сестры? — я усмехнулся. — Нас обвенчают тогда буквально на следующей неделе, чтобы не допустить слухов. Домогался до тебя? Обвенчают с тобой. Меня ситуация, если честно, забавляла. Это дешёвые попытки припугнуть. Причём припугнуть меня пытаются какие-то мокрощёлки, которые сами из себя мало что представляют. Вот будь это Ёран, тогда может на меня и подействовало бы, так как за ним есть сила. Его бы я воспринял всерьёз. Но они... это как школа, школьные угрозы страшны только школьникам. Лора смолкла, уел. Она переглянулась с Миленой, после чего вновь обернулась ко мне.

— Мы сделали, как ты просил, Тэйлон. Но сейчас ты перекладываешь на девушек то, чем был должен заняться сам. Это, знаешь ли, грубо, — произнесла она. Из голоса пропали угрозы, тон стал деловым. Видимо, поняли, что угрозами уже не решить вопрос.

— Не помню, чтобы просил вас о чём-то, — хмыкнул я, обойдя Лору.

Просил? Тэйлон у них что-то просил, серьёзно?

— Про меч ты благополучно забыл, не так ли? — спросила старшая из сестёр меня в спину.

— Меч? — оглянулся я.

— Да, Тэйлон, меч. Или ты решил, что мы тоже о нём забудем?

— Да, как-то вылетело уже...

Меч... меч-меч-меч... что за меч? Зачем Тэйлон спрашивал про какой-то меч?

Милена говорит, что они сделали, как Тэйлон просил, а разрывом свадьбы он должен заняться сам. То есть, если я правильно понимаю, Тэйлон взял на себя обязательство разорвать свадьбу взамен на этот меч? Если это так, то меч явно должен быть непростым, раз он взялся за это. И если так посмотреть, то появляется и логика. Их хотят женить, и Тэйлон просит какой-то меч, но взамен он обещает разорвать свадьбу. Меч ему дают, а он, чтобы выполнить своё обещание, уезжает в армию. Три года, как-никак, а там уже и планы могут измениться. По крайней мере, это похоже на попытку выполнить свои обязательства.

Не то чтобы меня это волнует, да и вообще плевать, собственно, но что там за меч был, ради которого паренёк вписался и пошёл на сделку с теми, кто таких сопляков на завтрак жуёт. Видимо, сильно ему он был нужен, раз такой, как он, аж в армию подался.

— И где этот меч? — любопытствовал я между делом.

— А то ли не знаешь, — хмыкнула Лора.

— Я хочу его увидеть просто, — решил сделать я попытку.

Тут одно из двух — или он у Тэйлона, и я буду выглядеть дебилом, на что мне плевать. Либо он у них, и всё будет нормально.

Выпал второй вариант.

— Снова?

— Да, снова. Я не скидываю с себя обязательств по поводу свадьбы, но хочу увидеть меч.

— Тебя так и тянет к нему, — покачала головой Милена. — Что ты в нём нашёл?

— Не знаю. Так покажете или что?

Они могли меня послать. И тогда я бы послал их. И тогда бы младшая точно вышла за меня замуж. Девушки дурами не были и понимали, что находились в невыгодной ситуации. Теперь на бедного Тэйлона было не надавить и оставалось брать иначе — уступками, надеясь, что он ответит тем же. В конце концов, здесь не матриархат, у девушек было явно меньше прав, чем у парней.

Меня привели к этому мечу.

Завели в комнату, где висело множество холодного и даже образцов огнестрельного оружия всё на том же принципе использования кристаллов. Алебарды, двуручные мечи, кистени, булавы, револьверы, ружья и даже что-то типа пушки, похожей на ракетомёт. Всё это или висело на стенах, либо лежало на специальных стойках под стеклом. И среди всего этого разнообразия неприметно расположился меч, ради которого Тэйлон пошёл на сделку.

И, возможно, продал собственную душу.

У меня волосы встали дыбом, когда я увидел его. Чёрный, сделанный из камня, я бы назвал этот меч саблей. Слегка изогнутой, с широким лезвием и... да, очень чёрный. Он буквально поглощал свет.

Дерьмо ебаное... откуда здесь эта хуета?..

— Тэйлон? — позвала меня Милена, но я её не слышал. Молча разглядывал меч перед собой, который даже на фоне всего разнообразия этого оружия выглядел чужеродным. Другим. Словно... всунутым извне.

Хинзеркой-Йаркасиван. Вроде так его называют, если я не ошибаюсь.

Проклятое желание на варкенском.

Один из проклятых клинков.

Я говорил, что есть вещи, которым не место в этом мире, как, например Илиатиар, чья энергия сейчас во мне. Это оружия массового поражения, которые приносят столько вреда, что пользы от них становится слишком мало, разве что чистить планеты.

Этот меч и подобные ему вещи я бы поместил на ступень ниже. Не лучше оружия массового поражения ни на гран, но приносят вреда значительно меньше.

Я не знаю, откуда здесь этот клинок, но мне уже встречались его собратья. Все они были раскиданы по мирам и дарили лишь жалкую ненужную силу, за которую тебе приходилось очень долго расплачиваться. Очень дорого расплачивался. Даже жизнь, полная отчаяния, не стоила того, чтобы ими пользоваться, так как расплата будет страшной.

Проклятое желание... Желание, за которое ты расплатишься абсолютно всем.

И Тэйлон, даже откуда-то зная об этом, всё равно воспользовался мечом. Он не мог не знать, что с него затребуют, раз знал, на что эта вещь способна.

И всё же парень загадал своё желание.

Что же ты пожелал, Тэйлон? За что ты продал свою душу?

Зачем тебе нужен был я в этом мире?

Глава 17

Я вру. Конечно же я знаю, зачем я нужен был ему в этом мире. Зачем вообще убийца нужен в том или ином мире, где я оказывался впоследствии.

Убийство.

Всем гуманоидам, наделённым интеллектом, всегда нужно одно и то же — смерть их врагов. И призывали меня, чтобы я, собственно, и убил всех, кто мешал планам. Чьим именно планам — божества или людей, я не знал. Но скорее всего правда посередине. И тем, и другим требовалось одно и то же.

Как Тэйлон узнал, что это за меч и как им пользоваться, так и останется, скорее всего, для меня загадкой. Одно ясно точно — его душа сейчас далеко. И я даже догадываюсь где. Значит ли это то, что божество, которое является моим работодателем, владеет этими клинками? Или если не владеет, имеет определённый доступ к ним? Ведь оно узнало о желании бедного Тэйлона, а после подсунуло меня на его место.

Хотя какая разница, верно? Я здесь, а он только начинает мотать срок на одной из своих первых войн. И всё же...

Я откинул стеклянную крышку и осторожно вытащил меч.

— Ты что делаешь? — любопытствовала холодно Милена.

— На что это похоже?

— Положи его на место, Тэйлон. Не испытывай наше терпение.

Я посмотрел на них. Посмотрел очень выразительно, буквально вкладывая душу в этот взгляд. А душа у меня довольно своеобразная. Больше меня никто не останавливал.

Я осторожно пробежался пальцами по клинку, внимательно рассматривая его. Немного шероховатый на ощупь, подобно камню, но лезвие чертовски острое. Словно заточено на атомном уровне. Уверен, что он может разрезать даже броню. Я осторожно взвесил его на руке — балансировка от бога, вес не сильно большой, но приятная тяжесть чувствуется. Рукоять пусть и каменная, но рифлёная, словно с оттопыренной чешуёй, которая мешает руке скользить. На рукояти ещё были выбиты и символы, скорее всего, на варкенском. Я не мог их перевести, но уверен, что Тэйлон перевёл.

У меня мелькнула мысль, что если Тэйлон загадал желание получить защитника своего рода, заплатив за это непомерную цену, он мог оставить и какие-то указания. Я как-то до этого не

додумался проверить его комнату, так как обычно меня забрасывали, а там уже сам, но сейчас, когда меня призвали по просьбе левого чела, вполне возможно, он мог что-то и оставить. Да, надо будет обязательно глянуть там, что да как.

Осторожно, чтобы не порезаться, я положил меч обратно и закрыл его стеклянной крышкой.

— Ладно, — вздохнул я, — пошли, нечего здесь сидеть.

Ни старшая, ни младшая не проронили ни слова, расступившись и проведя меня взглядом.

Лишь через секунду я услышал их мягкие шаги за моей спиной. Хорошо, иначе бы уже подумал, что они решили остаться и сами посмотреть, что же это за меч такой. Не то чтобы мне их жалко, но пожелать попасть душой в рабство за одно единственное желание я бы мало кому пожелал, если честно.

Позже подали сладкое. За столом я не проронил ни слова, лишь изредка поддакивая. Сёстры Вильгеров тоже говорили мало, подавая голос, лишь когда к ним обращались. С улыбкой, робко, без намёка на то, что что-то произошло.

После небольшого перекуса сладким отцы родов, как я понимаю, ушли перетирать подробности будущей свадьбы, торговаться, выбивать для себя более выгодные позиции — иначе говоря, продавать за выгодно детей, а нас оставили на попечение братьев и матери.

Меня с сестрой проводили на улицу к беседке, где развели на непринуждённую беседу.

Собственно, говорила только мать рода, Рише. Рассказывала о том, как вышла замуж за Ёрана.

Рассказывала мне, какая Милена у неё хорошая девушка, добрая и отзывчивая. На это я не сдержался и улыбнулся. Не знаю, как расценила мою улыбку Рише, но сёстры все дружно едва заметно прищурились, будто говоря: даже не думай сделать глупость.

Собственно, я и не собирался делать глупостей. Мне бы поскорее вернуться в поместье и пошебуршить комнату Тэйлона на поиски чего-нибудь интересного, да заняться тренировками. Нужно стать сильнее, как бы это ни звучало. Мне пока ещё есть куда стремиться — пределы тела помогают.

И всё бы шло хорошо — разговоры ни о чём, милые истории и поучения, если бы не вмешался старший брат, Хор. Вот уж действительно кому было неинтересно это слушать. Вру, неинтересно было слушать всем.

— Кстати, Тэйлон, как насчёт того, чтобы немного размяться, пока дамы разговаривают? — неожиданно предложил он мне.

— Размяться?

— Пофехтовать. Знаешь, мне бы хотелось, чтобы избранник моей младшей любимой сестры смог за неё постоять.

— Постоять? — нахмурился я, переведя взгляд на «младшенькую».

Та немного удивлённо посмотрела на брата, потом перевела взгляда меня, и её губы разъехались в злобной улыбке. Она явно ничего хорошего мне не предвещала.

Сомневаюсь, что Милена это подстроила, но посмотреть, как презираемого ею человека будут бить, была явно не против. Да ладно, обе сестры были не против по лицам посмотреть, как старшенький будет меня бить.

А вот Сильвия выглядела встревоженной. Встревоженной, но при этом молчала, как партизанка. Вступилась за меня, как это ни странно, Рише.

— Хор, — предупредительно позвала она его.

— А что? Тэйлон прошёл несколько битв на Туманных склонах. Я уверен, что ему есть что показать мне.

— Он прав, мам, — вступился за него младший брат, Фенли. — Дай размяться. Вы свои женские разговоры ведёте, а нам? Я уверен, что и Тэйлон не против этого, верно? — испытующе посмотрел он на меня.

— Против, — невозмутимо ответил я, чем заслужил внимание абсолютно всех, даже прислуги.

— Нет, ну если против, то против, — с усмешкой поднял руки Хор. — Как говорится...

— Вы испугались? — неожиданно спросила Лора. Интересно, насколько в рамках приличия этот вопрос?

— Нет, Лора, я не испугался.

— Всё настолько плохо? — с улыбкой спросила она, заслужив тяжёлый взгляд матери. Это типа атака на меня? Попытка унижить? Серьёзно?

— Всё настолько хорошо, Лора, — покачал я головой.

Проблема в том, что я не умею фехтовать. Что такое фехтование в их понимании? Это сам процесс, красивые комбо и так далее. Что такое фехтование в моём понимании? Это как можно быстрее и эффективнее зарубить человека.

Как бить, чтобы победить противника, но при этом его не убить? Я ещё понимаю кулачный бой, но фехтование — тут любое касание меча равнозначно проигрышу. Может их и учат драться, чтобы победить, но меня учили убивать. И это будет явно отличаться от того, что они понимают под фехтованием.

— Если вы боитесь, что что-то пойдёт не так, у нас есть специальные мечи для этого, — неожиданно произнёс Хор.

— Специальные? — приподнял я бровь.

— Деревянные утяжелённые. Вы не заметите разницы от настоящих. Плюс одежда — плотная кофта и специальный шлем, чтобы случайно не выбить глаза друг другу. Ну так что? — его глаза сверкнули.

Я посмотрел на сестру, и та едва заметно покачала головой. «Не надо». Ага, если не надо, так бы и сказала, а не отмалчивалась.

— Конечно, это меняет разговор, Хор, — встал я.

— Тэр Тэйлон, я бы хотела болеть за вас, но боюсь, что пока моё сердце ближе к брату, — улыбулась Милена, произнесла это скромненько и смотря на свои коленки. — Как-никак, он мой брат.

— Конечно, я понимаю, тэрра Милена. Семья, все дела и так далее, — хмыкнул я, следуя за Хором на поляну.

Туда уже вышло несколько слуг, которые держали в руках наше обмундирование. Кофты, которые надевались сверху и фиксировались по бокам, из толстой плотной кожи. Шлема, где лицевая сторона была сделана из мелкой сетки, с защитой шеи. Перчатки, защищавшие предплечья и кисти с пальцами. И мечи, собственно, вырезанные под точную копию настоящего оружия.

В этом мире мечи были чем-то средним между мечом обычным и шпагой. В некоторых местах их называли палашами, и, в принципе, эти таковыми и являлись, но были заточены с двух сторон, как меч, чуток массивнее и шире. Как... эльфийские клинки. Да, больше всего им подходило определение эльфийских клинков, а не палашей, только эти не изогнутые.

Меня одели служанки. Пришлось, правда, снять пиджак, но я был только рад избавиться от этого варианта смиренной рубашки. После того, как броню подтянули, я покрутил руками, привыкая к ощущениям. На удивление, кожаный костюм сохранял подвижности куда больше, чем я ожидал. Несколько раз взмахнул мечом, привыкая к его тяжести.

— Готов, Тэйлон? Как и в прошлый раз, правила те же. Касание — поражение.

— Какое именно? Я могу просто коснуться тебя ребром лезвия, и это не будет смертельным касанием.

— Ну для начала коснись. Чтобы не как в прошлый раз.

Значит, уже не в первый раз? Ну, могу представить, как это выглядело с Тэйлоном. Его скорее всего гоняли здесь будь здоров, и выглядело наверняка подобное очень жалко. Чисто на потеху публике показать слабость.

— Коснуться? Хорошо, — пожал я плечами. — Пусть так. Другие правила есть?

— Победить с помощью меча, — усмехнулся он. — Ну что, начали?

Вместо ответа я шагнул вперёд.

Надо было отдать ему должное, Хор сразу же показал всю серьёзность в спарринге со мной. Не расхаживал вальяжно, показывая своё преимущество и выделяясь перед зрителями. Не было даже намёка пренебрежительного отношения к противнику, когда один всем своим видом показывает своё преимущество над другим. Ничего подобного, он был готов на сто процентов, как если бы против него стоял профи.

Собственно...

Когда он сделал шаг мне навстречу, я просто подкинул меч в руке, перехватив его за клинок, метнул на манеру копья и... и... я...

Я облажался, короче.

Это выглядело жалко. Мало того, что слабо кинул меч, так он ещё и полетел как-то ребром.

Хору не стоило труда отбить его быстрым взмахом, но мой меч всё же чиркнул по нему. В

реальном бою он бы даже не заметил этого, однако в нашем случае касание — проигрыш. И я, собственно, победил.

— Попадание.

Хор поднял меч и протянул его ко мне рукоятью.

— Мои поздравления. В прошлый раз ты даже не коснулся меня. Один ноль в твою пользу.

Уверен, что каждый сейчас посчитал, что это даже не победа, а случайность. Но победителей не судят.

— Перейдём к нормальному бою? Тычок, удар, в общем, любое касание, что в реальном бою принесёт рану или смерть — поражение.

— Давай.

Я перехватил меч поудобнее. Взмахнул им несколько раз и сделал шаг навстречу. Все думают, что бой на мечах идёт очень долго, но действительность прозаичнее — всё решается за секунды. Ты делаешь выпад, противник его парирует и тут же контратакует. Всё зависит от того, сможет ли он правильно оценить твою атаку, а ты среагировать на его контратаку.

Мы сошлись на расстоянии двух метров, держа мечи двумя руками. Мой меч остриём смотрит прямо на него, он держит свой, прислонив клинок к плечу, словно готовясь рубануть сверху.

Мгновение, и Хор срывается вперёд. Рубящий удар сверху слева, и я парирую его, просто отведя слабым движением меча и резко уйдя в сторону. Он ещё делает шаг вперёд по инерции, но меня уже там нет. Я сбоку от него, делаю взмах и... удар.

— Касание, — объявляю я.

Удар приходится ему в висок — стопроцентная смерть.

— Неплохо, Тэйлон, неплохо, — в его голосе слышится усмешка. — Армия тебя подтянула.

— Спасибо. Рад, что не разочаровал.

— Ещё один раунд.

— Как скажешь, Хор.

Мы вновь сходимся по какой-то негласной команде, слышимой только нам двоим. Теперь он осторожнее, крадётся, как лис, мягко ступая по траве. Я знаю, как он напряжён, и что он уже готов к моим выкрутасам. Я же...

Я атакую первым. Удар, удар, удар. Небольшая разминка и обмен любезностями. Мои лёгкие ничего не значащие выпады мечом отбиваются мгновенно. Спешить некуда, я до сих пор слаб, и тело просто не в состоянии работать так, как это нужно для победы, приходится сохранять осторожность.

Мы делаем два круга, после чего я резко выбрасываю руку вперёд, пытаюсь достать его тычком. Он отбивает удар в сторону, бросается вперёд, делая замах, и... я просто хватаю его за кисть, не давая опустить меч себе на голову. Пинаю в живот, отталкивая, после чего тычок...

— Касание, — объявляю я.

— Грязный приём, — усмехается он.

— На войне не бывает грязных приёмов, Хор.

— Ещё раз.

— Как скажешь, — пожимаю я плечами.

Мы вновь сходимся. На этот раз Хор атакует сразу, пытаюсь застать меня врасплох. Парирую, заставляя его клинок скользить по мечу, и... его лезвие не доходит до меня какие-то сантиметры, оперевшись в гарду моего меча. Привет-пока, Хор.

Всё так же блокируя его меч гардой, я выворачиваю свой так, чтобы кончик клинка смотрел ему в лицо и тыкаю. Вряд ли смертельно, но от такого ранения в реальности он просто будет недееспособен.

— Давай ещё раз.

— Давай.

Атакую первым рывком. Он делает удар мечом, но я блокирую его. Он пытается отойти, но я не даю ему этого сделать — хватаю за руку, резко сокращаю дистанцию и делаю подсечку. Хор валится на землю, а сверху опускается остриё меча.

— Ещё раз.

Хор атакует первым. Мечи скрещиваются, только на этот раз уже он пытается сократить дистанцию и использовать «грязный» приём — пнуть в живот. Я просто перехватываю ногу, бросаюсь вперёд под скрестившиеся мечи и сталкиваю его на землю. Удар сверху.

— Касание, пять ноль, Хор.

— Пять ноль, съешь тебя зараза, — вздыхает он, вставая. — Да ты просто чудовище, Тэйлон.
— Бывает, — я оглядываюсь.

Лица служанок ничего не выражают, хотя они неотрывно смотрят на меня. Зато девушки с младшим братом в беседки более красноречивы в своих эмоциях. У обеих сестёр хмурый взгляд, мать вежливо смотрит на нас и, заметив, что я обернулся, слабо улыбнулась и кивнула — из уважения. Фенли выглядит едва ли не шокированным, зато Сильвия...

Тут прямо монумент гордости можно строить. Сидит с идеально ровной спиной и едва заметно выпяченной грудью, гордо поднимая голову. Всем своим видом практически кричит: это мой брат. Она тоже заметила, как я обернулся к ним, и её уголки губ приподнялись. Сильвия едва заметно кивнула, прикрыв глаза, словно говоря: ты молодец.

Ну что же, шоу удалось.

— Ещё раз? — не унимается Хор.

— Давай.

Раз уж нашёлся спарринг-партнёр, почему бы немного не потренироваться, верно?

— Да, изменился, ничего не скажешь, — кивнул Ёран. — И всё же...

— Всё же что?

— Ты меняешь наш уговор, Зарон. Не делай вид, будто не заметил.

— Он умер, ты разорвал договор, он оказался жив, мы заключаем новый, — заметил Зарон. — Или может спросим суд? Что он ответит, как считаешь?

— То, что ты теперь предлагаешь... — тут же пошёл с другой стороны Ёран. — Ты ничего не предлагаешь, собственно.

— А что ты просишь? Шахты? Часть территорий у Льиостарских гор? Золото? И за что? Мой сын — младший наследник моего рода. Он имеет заслуги перед королевством, военную пенсию...

— Не смей меня этими крохами, Зарон.

— Дело же и не в крохах совсем, Ёран. Дело в том, что он старший каппер. Уважаемый человек при орденах и медалях, прошедший войну за королевство, который добился звания своим трудом за столь короткий срок. И он ещё молод. Может до этого наш договор и имел смысл, когда он был... ты знаешь, каким. Но сейчас мой сын изменился.

Они глянули в окно, где Хор дрался с Тэйлоном на мечях. Вот Хор сделал горизонтальный удар, однако Тэйлон неведомым образом проскользнул прямо под клинком, крутанулся на пятках и нанёс тому удар в спину.

Это была... необычная, нетипичная для этого мира техника, которую никто раньше не видел. И в ней была какая-то смертельная красота и грациозность. Смотря в окно, они ещё ни разу не увидели, чтобы Хор смог его достать.

Ёран смотрел на мальчика в сомнениях, надеясь выбить из его отца побольше благ, но в то же время осознавая, что может и упустить такой вполне выгодный вариант.

Зарон же смотрел на своего отпрыска с гордостью, как с гордостью теперь называл его в разговоре с другими людьми не Тэйлоном, а своим сыном.

— А знаешь? Собственно, к чему мы спорим. Не хочешь, не надо, — пожал плечами Зарон. — Твоя дочь лишь младшая наследница рода. Мой сын при заслугах отставной офицер с блестящей репутацией, который в будущем закончит академию. Уверен, что найдётся и другая половинка.

— Погоди, Зарон...

— Нет времени ждать, Ёран. Я предложил, ты отказался. Хорошо, разговор закрыт. Хочешь говорить, — он вежливо улыбнулся. — Придётся договариваться заново. Я не тянул тебя отказываться.

Глава 18

Представители рода Бранье покинули поместье под вечер, когда солнце уже начало садиться за горизонт. Сёстры провожали взглядом самоезд, который скрылся за ближайшим поворотом.

— Он изменился, — отметила негромко Милена.

— Да, изменился, — кивнула невозмутимо Лора.
— Стал более... — она попыталась подобрать слова.
— Мужественным.
— Да, наверное... — задумчиво пробормотала она. — Словно совершенно другой человек. Не тот слизняк, а...
— Мужчина?
— Верно.

Первый раз, когда её познакомили с её будущим суженым, Милена закатила скандал. О да, она закатила громкий скандал, на всё поместье, не постеснявшись даже побить несколько тарелок. В конце концов, такого будущего она для себя не желала. Однако вскоре осознала, что выгоды от её свадьбы отец получит больше, чем от неё самой, поэтому момент, когда её вытолкнул из рода, оставался вопросом времени.

Тэйлон Бранье...

Бранье были сильным родом. Они владели шахтами, имели несколько фабрик, держали под контролем немалые территории, имели свои связи с короной. Уважаемый род и ей, младшей из трёх сестёр, в пору было радоваться стать частью их рода, пусть даже за младшего наследника, но... кандидат...

Взять Диора Бранье — завидный жених, о котором говорили все девушки не только в стенах академии. Он был умён, остроумен, смел и не бежал от драк, в которых редко проигрывал. В нём была та сила, которая манит женщин.

Тэйлон был полной противоположностью брата. Абсолютно во всём. Весь сжавшийся, с тихим неуверенным голоском и бегающим запуганным взглядом — Милену раздражало в нём абсолютно всё. Даже его казалось бы смазливое лицо было... просто отвратным, словно Тэйлон вот-вот расплчется. Хотелось лишь ударить его хорошенько, пусть она и девушка.

Жалкое существо — Милена не могла найти более точного описания такой тряпки. Ни мужского достоинства, ни характера, ни какого-либо стержня.

Когда он, сутулый и испуганный, в первый раз появился перед ней, Милена едва не спросила: «И это сын рода Бранье?». А когда он открыл рот...

Да, слухи о младшем наследнике рода Бранье не то что не ввали, они даже приукрашивали реальное положение дел. Милена держала себя в руках на людях, но наедине (старшая сестра не в счёт, она была солидарна с ней) высказала ему всё, что думает. И что она услышала в ответ?

Прости. Прости! Да он хотя бы послал её, и то бы было лучше! А здесь возникло жгучее желание ударить парня, встряхнуть и крикнуть ему в лицо: «Будь мужчиной, скажи хоть что-то!».

После этого в те разы, когда он приезжал с отцом и сестрой, Милена его песочила. Песочила не только из-за отвращения, но и от досады, срывая злость за то, что именно ей выпал такой билет. Да и старший брат, который приезжал к ним иногда, тоже не упускал возможности напомнить ей, какой у неё жених. Как и продемонстрировать это на людях при фехтовании, тем самым не только унизив самого Тэйлона, но и её, будущую его жену.

Спасибо, дорогой старший брат!

С чего же всё началось? Начались изменения в Тэйлоне?

А однажды он заблудился и попал в оружейную. Позже, побывав ещё раз в гостях, сам попросил провести его туда в обмен на то, что он сделает всё, чтобы не допустить свадьбы. Уже тогда в его глазах появилась какая-то уверенность. При всех его недостатках, Тэйлона дураком Милена не считала и ему поверила.

А потом он ушёл в армию, откуда пришла новость, что он погиб.

Милена радовалась его смерти, да, но радовалась потому, что свадьбы не будет, а не потому, что Тэйлон умер. Казалось, что её освободили от оков. Конечно, кому-то пришлось собой пожертвовать, но это и не её вина, верно? Она же его убить не пыталась.

Но вот, оказывается, Тэйлон выжил, вернулся домой, и кого она видит перед собой сейчас?

Сестра права, он стал мужественнее. Приятный молодой человек. Даже его внешность, казалось бы, стала другой — вроде бы ничего в ней не изменилось, но юноша перед ней не имел ничего общего с прошлым собой. Скажи кто, что это брат Тэйлона, и Милена бы точно поверила.

Подтянутый, спокойный, теперь его глаза не бежали, не показывали постоянного страха или неуверенности, что так сильно злило её. Смотрел прямо и ровно, не пряча взгляда, без вызова,

но готовый на него ответить. В нём чувствовались достоинство и уверенность в себе. Смазливое личико стало красивым мужественным лицом, и даже шрам добавлял ему какого-то шарма. В Тэйлоне появился стержень.

Да, именно так можно описать Тэйлона — в нём появился стержень.

И тот спарринг, где её старший брат пытался Тэйлона вновь высмеять — странное дело, но она чувствовала удовлетворение, когда видела внеочередной проигрыш Хора, хотя должна была болеть за него. У Тэйлона появилась сила, которой он не спешил хвастаться. Пусть в его движениях не было грации и красоты, как в фехтовании других парней, но зато они несли поражение за поражением.

«Что такое, братец? Уже и не смешно, да?»

И в чём бы Милена точно не призналась, так это в той искре гордости, которая загоралась, когда Тэйлон внеочередным ударом ставил точку в раунде. По итогу, его сила — её сила, так как свадьбе быть, верно?

Армия и война явно закалили в нём характер и научили быть мужчиной.

Эти мысли и воспоминания вихрем пронесли в её голове за секунды.

— И как он тебе? — испытующе посмотрела на неё старшая сестра.

— Как-как, никак... — отмахнулась Милена. — Просто стал мужественнее. Взрослее.

Лора усмехнулась.

— Он тебе понравился? В своём новом образе?

— Он? Мне? — округлыми глазами посмотрела на неё Милена, вспыхнув красным. —

Шутишь? Да ни в коем свете. Мне всё равно. В гробу видала я свадьбу с ним!

— О как, — пусть на губах Лоры улыбка едва проскакивала, но глаза откровенно смеялись над младшей. — Ну-ну...

Милена развернулась и, не сказав ни слова, поспешила уйти от неудобного разговора. Да, он стал привлекательным, но она не признается, гордость не позволит. Как не позволит признаться, что к новому Тэйлону её даже немного влекло.

— Знал бы, давно бы сдал тебя в армию, — усмехнулся довольный Зарон. — Хоть приятно было смотреть, как ты отделяешь этого идиота. А то достал уже.

— Отец, — негромко попыталась осадить его Сильвия.

— Ты могла бы и остановить его, кстати, — заметил я. — Сидела и молчала.

Я не буду отрицать, что спарринг пошёл мне на пользу, однако дело не в результате, а в её поступке.

— Я не хотела позорить тебя, Тэйлон, — тут же возмутилась она. — Сестра заступается за брата. Как ты думаешь, как бы это выглядело?

— Удивительно, почему их мать это не смутило, как её там... Рути...

— Риши, — поправила меня Сильвия.

— Да плевать. Тебе не хватило отговорок отмазать меня? Типа зачем или ещё какую отговорку придумать, как вы это обычно делаете?

— Ты же потом сам согласился, — заметила она.

— Дело не в том, что потом я согласился. Дело в том, что ты ничего не предприняла изначально.

— Может только тебе плевать на это...

— Ты тупо отсиделась, ожидая того, как меня будут бить, вот и всё. Как и в прошлые разы, верно? Меня там тоже окучивали палкой, а ты сидела, молчала и наблюдала за моим унижением.

— Послушай...

— Да-да, ты хотела как лучше, — отмахнулся я.

— Вообще, она права, Тэйлон, — вступился за неё Зарон. — Это было бы позорно.

— Я понимаю, семья — это не про вас. Заступаться за своих — это слишком стыдно. Особенно за меня.

Сильвия поджала губы и не ответила. Обиженно отвернулась к окну и больше не смотрела в мою сторону. Зато слово взял Зарон.

— Отмазывать, как ты выразился, парня от поединка...

— Спарринга, — перебил я его.

— Нет разницы...

— Есть, — вновь перебил. — Это было дело добровольное.

— Тэйлон, уймись, — голос Зарона действовал лучше слов.

— Мне казалось, род должен прикрывать слабости друг друга, а не сидеть в сторонке, — стрельнул я напоследок и тоже отвернулся, показывая, что продолжать не буду.

Знавал я такую тему, да. В армии, как и обычно. Одно дело, когда тебя лупят парни из твоего же отряда. А другое дело — из другого. Даже будь ты сто раз лохом, чужим нельзя делать то, что можно своим. И даже видя, что парень ну просто пельмешка, его защищали, потому что он свой.

В моём понимании, сестра должна была прикрыть меня. Нет, не так, конечно, типа: «он слаб, не бей его!», но найти отмазку, типа предложить показать ей и мне тот красивый корабль или же посмотреть картины. Я не верю, что у этой девки, которая родилась среди аристократов, не было карты, чтобы разыграть моё отступление.

Просто сегодня я отбил, а завтра по её милости и «вере в честь и достоинство» сяду в лужу.

Дерьма. По уши. Сейчас повезло, что были мои силы, но потом, если вдруг ситуация изменится? Мне бы всё же хотелось знать, что тыл прикрыт, что в случае чего, если я действительно чего-то не смогу, мне помогут безопасно отступить. Без этого далеко не уедешь. Тем временем самоезд, немного подпрыгивая на колдобинах, въехал в город. К вечеру тот заметен опустел, что было хорошей новостью. Не было желания у меня ещё раз бороться с собственной фобией.

В полном молчании мы подъехали к этому центру как его там. Едва самоезд остановился, сестра, не сказав ни слова, выскочила из экипажа, всем своим видом показывая обиду. Отец лишь хмуро бросил ей в спину взгляд, но ничего не сказал. Ага-ага, двойные стандарты, обиженных девушек не трогаем. Что-то подсказывало, что подобное поведение мне бы не сошло с рук.

В отличие от того центра путешествий, этот выглядел как похоронное бюро. Всё в тёмных тонах, не хватало только гробов у стен. Там нас встретил пухлый (я смотрю, все, кто на хороших местах здесь, пухлые) мужик, выбритый налысо.

— Господа, позвольте мне, Юргонту, поприветствовать вас в нашем скромном центре континентального путепровода. Чем я смогу вам помочь?

— Добрый вечер, Юргонт. Нам нужно в Линт-Хайвен.

— Конечно, господин, прошу вас следовать за мной.

На этот раз нас сопроводили не в подвал, а в большую комнату на том же этаже, но без окон. Никакой обстановки, кроме свечей на кристаллах, не было. Всё строго, пусто и отделано камнем. Ворота для открытия кротовых нор тоже не отличались от предыдущих.

Отец передал кристалл, что носил с собой, провожатому, а тот служащему, что настраивал ворота. Видимо, так было принято. Насколько я понимал, они питали ворота, и отец, грубо говоря, давал в использование своё электричество. Или же таким образом он обеспечивал себе сохранность, так как точно знал, что мощи хватит на переброску.

Через минуту тихое внушающее ужас своей чужеродностью гудение известило о том, что ворота готовы нас перебросить. Неприветливо образовалась воронка, растянувшись в скором времени до ограничивающих её ворот, готовая перебросить любого на другой конец.

— Город Линт-Хайвен, господин. Выход на выходной площади континентального путепровода, — поклонился он.

— Благодарю, — кивнул он, после чего глянул на нас. — Как в прошлый раз: я, Сильвия, ты, поняли? Пошли.

С этими словами Зарон шагнул в портал и исчез.

— Чёрт... — пробормотал я, глядя на это допотопное изобретение, которое не внушало мне доверия. Подходить к нему совсем не хотелось. Серьёзно, просто хлипкий мостик, который держится на честном слове. По крайней мере в моём понимании, а перебороть себя было всегда делом таким, нелёгким.

Надо просто прыгнуть. Раз, и всё.

Поэтому, чтобы поскорее закончить и не трепать себе нервы, я вперёд Сильвии шагнул в портал. Какая разница, кто первый? Всё равно все переберёмся.

Прыжок через кротовую нору всегда сопровождался одним симптомом — тошнотой. Тебя словно бросали на качели, которые раскручивались с такой силой, что начинало сильно

тошнить, будто выдавливать желудок через рот. Реакция проходит мгновенно, стоит выйти с другой стороны, но эти неприятные ощущений окупают эти мгновения с лихвой. Правда, когда я вышел с другой стороны, мысли про неприятные ощущения и то, какая же это ненадёжная конструкция, пропали сами собой. Окружение выхода сильно отличалось от того, что я предполагал увидеть.

Вместо зелёной поляны где-нибудь в окружении домов, как при прошлой телепортации, или хотя бы сада, я оказался... в лесу. В жутковатом лесу, который тонул в тумане. Настолько густом, что дальность видимости снижалась до нескольких десятков метров.

— Отлично... — пробормотал я, осматриваясь, — как чувствовал...

Деревья лишь добавляли мрачности: едва ли не чёрные, они выглядели безжизненными. Когтистые, с редкой листвой на ветвях, похожие на крючковатые когтистые руки, я подобные встречал только в хреновых местах. Под ногами шуршала старая опавшая листва, которая покрыла землю плотным слоем. Солнца не было и в помине — туман скрывал свет настолько, что здесь всё уже погрузилось в полумрак. А учитывая вечер...

Что за лес?

Я ещё раз огляделся. Судя по всему, меня выкинуло на склон какого-то холма, так как земля под небольшим углом убегала вниз, теряясь в тумане. А ещё настораживала тишина. Ни птиц, ни насекомых, лишь сухие потрескивания и скрип деревьев, если не считать шорохи влажной листвы под ногами.

Я не мог сказать точно, но мне казалось, что этот лес имеет что-то общее с теми Туманными склонами, откуда лезла всякая тварь. А именно густой туман и ощущение безжизненности с чувством тревоги. Само место говорило, что нормальная в нашем понимании жизнь ему чужда. Слишком тихо...

Первый вопрос, который созрел в моей голове — что делать? Нет, естественно, выбираться, но куда? В какую сторону? Меня грызли смутные сомнения по поводу того, что мне удастся узнать направления света. Солнца не видно, мха, листов и прочих признаков тоже не видать — можно двигаться в противоположную сторону от спасительного выхода.

Но что меня успокаивало, так это то, что я оказался здесь один. Нет, выживать одному сложно, но ещё сложнее было бы выживать, например, с Сильвией. Это когда рядом с тобой парни, знающие дело, хорошо, но гражданские, которые привыкли ногти полировать... короче, могло быть и хуже.

К тому же, когда я не вернусь, они спохватятся и смогут отправить помощь туда, куда была сделана моя нора. Если только это не подстава, чтоб избавиться от меня. Или нас.

Этот вариант я не исключал, и он явно не был последним в списке причин произошедшего.

Сейчас было важно понять, двигаться или оставаться и ждать...

Помощи...

Последнее слово появилось в моём мозгу в тот самый момент, когда передо мной прямо из воздуха появилась Сильвия.

Причём её внешний вид говорил о том, что её немножко потрепало, прежде чем она попала сюда. Волосы взлохмачены, отдельные пряди спадают на лицо, губа подбита и из уголка сбегает маленькая дорожка крови. Одежда вся помята, несколько пуговиц сверху нет, юбка немного порвана у подола. Сильвия словно дралась перед тем, как попасть сюда.

К тому же, взгляд, взбудораженный, будто она была готова броситься на первое, что попадётся ей на глаза.

— Тэйлон! Ты в порядке?! — в одно мгновение она оказалась около меня, быстро ощупав руками, будто сомневалась в том, что у меня всё на месте. — Всё в порядке? Ты не ранен?

— Ну... не считая того, что мы чёрт знает где, я в полном порядке, — ответил я, сам окинув потрёпанную Сильвию взглядом. — А ты как, собственно? Выглядишь потрёпанной.

— Я в порядке, — отмахнулась она и только сейчас удосужилась оглядеться. Её покинул тихий стон.

— Знакомое место? — поинтересовался я.

— Нет, но... этот густой туман...

— Низины. Ниже уровня плато. Координаты сменили, только непонятно... — хотя по виду Сильвии всё понятно. Это же она подтвердила через мгновение.

— Тэйлон, нас подставили, — выдохнула она так, словно раскрывала мне тайну миров.

Ну, собственно, как и говорил.

— Да я уже понял. Вернее, догадался по твоему виду. Тебя силой закинули, как вижу.

— Нет, я сама пришла, — гордо ответила она, задрав голову.

Я аж завис на мгновение.

— Э-э-э... что, прости? — переспросил я.

— Я не могла оставить тебя, верно? — поспешила она мне всё объяснить. — Эта ловушка предназначалась для меня, Тэйлон. Я должна была войти в портал следующей и попасть сюда, а не ты. Скорее всего тебя бы отправили в Линт-Хайвен. Когда ты шагнул в портал, те двое мужчин попытались тебя остановить, но было поздно. И тут-то я и поняла, что дело не чисто. Это... — она стёрла пальцами кровь с лица и посмотрела на окрасившиеся в красный подушечки пальцев, — из-за того, что мне пришлось немного поговорить с ними.

— Правильно я понимаю, ты отпинала их?

— Одержала верх, — кивнула Сильвия. — В конце концов, я член рода Бранье.

— И после того, как ты уделала их, не сбежала, а прыгнула в портал за мной, всё так?

— Верно, ведь я не могла оставить тебя.

Ой бя-я-я... ОЙ БЛЯ-Я-Я-Я-Я... Ебаная ты дура...

Я не удержался. От такого просто невозможно удержаться.

— Сестра, — спокойным голосом позвал я её.

— Что та...

Остальные слова она проглотила, когда воздух покинул её лёгкие. Кулак легко вошёл ей в живот, выбив из Сильвии весь дух. Было приятно ощущать, как эта идиотка вздрагивает всем телом, медленно оседая и не в силах сделать даже вдоха. Удар был так хорош, что у неё даже слюна потекла из рта, как у бешеной собаки.

Я присел перед Сильвией на корточки. Она была даже не в состоянии поднять голову ко мне, вся скрючившись от боли. Видимо, для неё это был новый опыт. Ничего, не девственности же лишилась.

— Ты понимаешь, что ты натворила, сестра? — негромко спросил я.

Вместо ответа её покинул хрип, который, по-видимому, должен был значить «Что?».

— Ты только что добровольно прыгнула в сраную ловушку, которую для тебя подготовили. При этом прыгнула, не оставив никого с той стороны, кто смог бы сообщить, где мы.

Сестра с трудом подняла ко мне голову.

— Как... ты... смеешь... — прохрипела она.

— Учитывая новые обстоятельства, ещё как смею. А теперь очень важный момент, Сильвия, умоляю, скажи, что ты их убила.

Она поджала губы.

За-ме-ча-тель-но.

Я отвёл руку и со всей дури влепил ей пощёчину. Ударил наотмашь, заставив её свалиться набок. Я очень хорошо умел давать пощёчины — тыльной рукой, от себя, от самой души, чтобы человек прочувствовал каждой клеточкой, насколько он не прав. Этот талант отрабатывается годами, и меня ему обучали на допросах. Да, у меня были хорошие учителя.

Но сейчас это не важно.

— Ебаная дура, они же сейчас координаты, куда нас перекинули, сбросят, и хрен нас отыщешь!

— прошипел я. — А сами просто свалят к чертям, и всё!

— Не разгова... — попыталась она ответить, кое-как сев ровно, но свалилась, получив ещё одну затрещину.

Успокоилась ли она на этом?

— Ты... не им-меешь права меня трогать! — пискнула Сильвия со слезами на глазах, сев обратно, и тут же в опровержение получила ещё одну пощёчину.

После третьего раза она не встала, валяясь и шмыгая носом.

Я имел право злиться. Сильвия мало того, что прыгнула за мной чёрт знает куда (а вдруг бы нора вела в космос?), вместо того, чтобы предупредить как можно больше людей, она ещё и не убила тех парней, которым теперь не составит труда замести следы и скрыться. А пока их найдут, пока расколют... Это если они сами запомнили, куда нас отправили.

Окей, предположим, что вокруг там враги и так далее, но её бы в любом случае забросили в портал, раз не убили сразу. Но так она хотя бы попыталась... Спрашивается, как спасти тех, кто сам себя пытается убить?

А теперь я застрял здесь. С обузой. С той, которая, по идее, должна была понимать в этих играх лучше меня.

Глава 19

Надо было уходить. Тишина вокруг не значит абсолютно ничего, я это знаю точно. Возможно, нас уже учуяли местные обитатели. Меньше всего я хотел встречаться с теми, кто обитает в тумане.

Сюда бы бронескаф с мечом, и печали бы не было...

Я взглянул на лежащую калачиком сестру.

Не надо было её трогать, конечно. Она просто гражданский, которая ничего не смыслит, но хочет как лучше. Просто это скорее привычка — люди через боль понимают куда быстрее и лучше, чем просто так. Ударишь солдата хорошенько за тупой промах по его вине, и сразу видишь в глазах понимание. Удивительно, но факт — через боль все понимают и запоминают лучше. Инстинкты что ли?

Сейчас надо было найти место для ночёвки.

— Вставай, надо уходить, — негромко позвал я сестру и сам подхватил её под мышки, ставя на ноги.

В ответ мне едва не прилетело по лицу — успел схватить руку сестры. На меня смотрели блестящие от слёз и злобные глаза Сильвии, которые светились обидой.

— Не смей меня трогать, Тэйлон, — прошипела она. — Такой, как ты...

— Тогда думай головой, а не жопой, — спокойно ответил я, отпустив её руку. — Ты подставила нас. Дай сюда туфли.

— Что? Зачем? С чего вдруг...

— Я тебя сейчас ещё раз ударю, Сильвия, — предупредил я. — Дай туфли по-хорошему.

Она смотрела на меня пару секунд, раздумывая, подчиниться или нет, после чего злобно сбросила их с ног.

— Доволен? — прорычала Сильвия.

— Ещё пока нет.

Я поднял её туфли, после чего обломал каблук. Они были не сильно высокие, однако ходить в таких по лесу будет непросто. Сильвия молча смотрела на то, как портят её обувь, недовольно поджав губы, но слова не сказала. А когда я закончил, приподняла платье и выставила вперёд ногу, типа надевай теперь. Мне было не запаadlo, поэтому я присел и надел её туфли-лодочки сначала на одну ногу, потом на другую.

Закончив с этим, я молча направился вверх по склону. Надо было посмотреть, сможем мы выйти из тумана, если заберёмся на вершину. Если успеем до того, как совсем стемнеет.

— И я ничем нас не подставила, — злобно пропыхтела она, но последовала за мной. — Ты куда идёшь? Нам нельзя уходить далеко отсюда.

— Ты вроде умная, но сейчас конкретно тупишь. Видимо, не до конца понимаешь, какую свинью нам подложила, Сильвия, — вздохнул я. — Ты добровольно прыгнула в их ловушку. И всё. Никаких свидетелей того, куда мы пропали. Ты самолично помогла им скрыть все следы. Сейчас те два мудака просто скинут координаты, куда нас перебросили, и смоятся. Если ты считаешь, что по нашим следам придут сюда, то спешу разочаровать — никто просто не узнает, где мы.

— Я пришла, чтобы помочь тебе, неблагодарный скот.

— И чем же? — бросил взгляд через плечо. — Чем ты мне поможешь?

— Я... — она запнулась. — Я... буду рядом, если что-то случится.

Спасибо, я ценю твою преданность и готовность помочь ближнему. И теперь готов забрать свои слова обратно — такой спину я доверю. Только вот если бы Сильвия смотрела на ситуацию не с позиции силы: «я всё могу», а реалистично... Но боюсь, здесь бесполезно что-то объяснять, она просто не поймёт.

— Куда мы направляемся?

— Искать место для ночёвки, пока ещё хоть что-то видно. Магия есть?

— У меня есть небольшой запас энергии.

Получается, Сильвия всё же относится к полноценным магам, а не проводникам. Значит, костром мы обеспечены. Не хотелось раскрывать свои запасы энергии внутри раньше времени. Свою тайну я приберегу на крайний случай, когда уже будет стоять вопрос жизни и смерти.

— И?

— Что ты хочешь услышать? — недовольно спросила Сильвия.

— Как много запаса?

— Его не хватит на что-то атакующее или защищающее.

— А кристалл? — напомнил я.

— Мы были в гостях. Элементарные нормы приличия, которые тебе, по-видимому, незнакомы. Мы поднимались всё выше и выше по склону. Он был пологим, поэтому сил мы практически не потратили, однако, к моему сожалению, даже когда мы достигли вершины (далее склон уходил вниз), туман не рассеялся. Я надеялся, что мы сможем выбраться из низины или хотя бы оказаться над туманом, чтобы оглядеться, но видимо, нас забросило между плато.

А это ничего хорошего нам не предвещало. Пока мы никого не встретили, что радует, но и пробыли мы здесь минут пятнадцать от силы. Боюсь, скоро, если не уже, местной живности, которая скорее всего здесь обитает, станет о нас известно.

— Надо спуститься, — наконец сказал я. — Как можно быстрее.

— Мы только поднялись, — недовольно ответила сестра.

— С сопки слишком хорошо будет виден огонь. Нам нужно спуститься в низину.

— Можно забраться на дерево, — предложила она.

— Боюсь, местным обитателям плевать, на дереве ты или нет. А огонь хоть какую-то защиту да даст. И ещё...

Я подошёл к Сильвии и начал рвать подолы, укорачивая юбку. Она ничего не ответила, лишь дождалась, когда я укорочу её юбку по колено. Так будет легче двигаться, цепляться не будет.

— Всё, теперь можно идти.

Спуститься, правда, вниз до темноты мы не успели. Я даже не мог предположить, как высоко мы находимся и сколько придётся спускаться вниз. Туман просто не позволял ничего увидеть. Помимо всего прочего, он глушил звуки вокруг, что было как плюсом, так и минусом — нас не слышно, но и мы не слышим.

Место для костра выбрали тоже не самое удачное — у самого дерева, со стороны подъёма, чтобы хоть немного скрыть пламя. К сожалению, здесь просто негде было его спрятать. Лес представлял из себя идеально ровный склон без каких-либо рытвин, камней, рвов и ям.

Казалось, что его специально выровняли, чтобы негде было спрятаться.

Пришлось повозиться с розжигом, так как всё вокруг было очень влажным. Здесьгодились и оторванные подолы юбки, которые послужили неплохой начальной растопкой, прежде чем занялась древесина.

— Забавно... — пробормотал я, рассматривая отломанную ветку, сидя у костра.

— Что такое?

— Дерево. Оно по-настоящему живое, хотя выглядит мёртвым.

Я взглядом пробежался по дереву, за которым мы развели костёр. Подтуманные земли. Я спрашивал, что там, под туманом, но мало кто мог ответить мне на это. По крайней мере, из солдат никто ничего внятного ответить мне не смог.

Что касается командиров, то один из них рассказывал об экспедициях, которые отправляли вниз, ещё до того, как обострилась обстановка с соседями. Там, как он рассказывал, располагались огромные территории, схожие с теми, что находятся здесь, сверху. Леса, реки, поля — разница лишь в том, что там всё было мертво.

Как вижу, он ошибся. Здесь всё живо, просто сама жизнь несколько отличается от той, которую привыкли видеть они.

Сильвия сидела напротив меня и смотрела на костёр, положив голову на колени и обхватив ноги руками.

— Я так понимаю, мы глубоко в тумане, верно? — спросила она, глядя на пламя. — Ниже уровня земли?

— Да, типа того.

Она вздохнула.

— Значит, долго нам не продержаться, — подытожила Сильвия.

— Не пугай меня, окей? — поморщился я. — А то я подумаю, что ты грохнешь нас этой ночью, чтобы не мучались.

— Моя рука не поднимется на тебя, Тэйлон, если только ты сам этого не пожелаешь. Однако про себя я не могу сказать такого же.

Я не ответил сразу. Обошёл костёр, стаскивая с себя пиджак, после чего сел рядом с ней, накинув его ей на плечи.

— Прости меня, хорошо? И за те слова, что я наговорил тебе в карете, и за то, что ударил тебя здесь. Я был не прав, на тебя можно положиться. А здесь... я просто был несколько в... шоке, что ты прыгнула, не глядя, за мной.

— И ударил меня, — хмуро подытожила она.

— Я испугался за тебя. Ударил, потому что испугался и дал волю рукам. Просто там ты была бы в безопасности, а сейчас здесь со мной в ебнях.

— Кхм-кхм.

— Иначе эти места не называть. Прости, пожалуйста. Я не хотел тебе делать больно, — вдобавок к своим словам я потянулся к ней, чмокнул в щёку и обнял, прижав к себе.

По-настоящему я не чувствовал ни капельки раскаяния и считал, что поступил правильно — проступок и наказание. И попросил лишь потому, что нельзя, чтобы в нынешней ситуации, когда и так всё не очень, между нами была ещё и обида. Самое худшее что может быть сейчас — разлад в группе, которая должна быть наоборот вместе. Ничего не мешает в таких походах так, как напряжённые отношения между участниками.

Сильвия вздохнула, после чего стянула с себя пиджак и накинула на нас обоих. Обняла меня покрепче и негромко произнесла:

— Дурак ты, братец. Просто дурак.

Я бы сказал, кто из нас дурак, но промолчал. Главное, что эффект был положительным. По крайней мере, по её движениям, сестра вроде как решила всё же примириться.

— Мы умрём здесь, значит, — спокойно подвела она черту.

— Ты даже не спрашиваешь.

— Разве это не очевидно? Мы в тумане, без оружия, без магии, неизвестно где. И мы не знаем, куда двигаться.

— От тебя веет оптимизмом, Сильвия.

— Я здраво смотрю на ситуацию. Убегать от правды — удел слабых и убогих. Умение признать губительную ситуацию и встретить её с гордо поднятой головой — удел сильных.

Ага-ага, все такие люди, что считают себя выше других, пытаются выделиться абсолютно во всём, что рождает извращённые взгляды на некоторые моменты.

— Нет, у нас есть шансы, — возразил я. — Сейчас мы переночуем и, если нас не съедят, ещё раз поднимемся и посмотрим, не рассеялся ли туман. Вдруг мы и не в туманной области. Если нет, то будем спускаться вниз и искать ручей. Надо выйти на какую-нибудь большую реку, а дальше уже по нему смотреть, куда выйдем.

— И куда мы выйдем?

— Куда-нибудь мы точно выйдем. Пойдём вверх по течению. Если река широкая, велик шанс, что она идёт с верхней земли.

— Но там такие склоны, что не подняться.

Да, у плато склоны будь здоров.

— Да, и мы пойдём потом вдоль него.

— Нас скорее съедят, — хмуро отозвалась она.

— Пока же не съели, верно? — прижал я её к себе посильнее. Главное, не дать отчаяться и смириться с участью. Показать уверенность и заставить верить если не в саму себя, то хотя бы в меня. — Я смогу нас вывести.

— А ты самоуверен, — взглянула Сильвия на меня.

— Я уже бывал схожей ситуации в... когда был в форте, — выдумал я. — Просто делай в точности то, что я буду говорить, и мы выживем. Даже если я скажу тебе стоять на месте весь день. Это очень важно, поняла?

— Хорошо, Тэйлон, я поняла тебя, — покладисто согласилась сестра.

— Вот и хорошо. А теперь спи. Я тебя разбуду потом, будешь караулить под утро.

Я позволил Сильвии устроиться передо мной между ног и облокотиться на меня, после чего укрыл её пиджаком и обнял. Через пару минут её дыхание успокоилось, и она удивительно

быстро уснула. Я же, греясь об её тёплую тушку, старался прислушаться к округе через треск костра и шипение сырых поленьев.

Несколько раз за ночь мне казалось, словно что-то проходит рядом, я даже слышал шелест листьев, однако никого заметить мне не удалось. А ещё ночью мне нехило так прилетело от Сильвии. Сидя в моих объятиях, которые и грели, и не давали ей упасть, она неожиданно дёрнулась и пробила мне макушкой прямо в челюсть, от чего в глазах побелело. Зубы щёлкнули так, что на всю округу, наверное, было слышно.

Под утро, когда оставалось, по моим прикидкам, до рассвета часа три-четыре, я растолкал её. Сильвия мутным взглядом взглянула на меня, после чего пробормотала:

— Я так надеялась, что мне это снится... — зевнула, прикрыв рот ладонью. — Так темно...

— Сейчас часа четыре примерно. Теперь карауль, а я посплю немного. Разбудишь, как будет светлеть.

— Да... да-да, я поняла, — проморгалась она. — Не выпалась...

— Это тебе кажется, — покачал я головой. — Сейчас отойдёшь и станет легче. Главное — не усни, а то здесь будто кто-то кругами вокруг нас ходит.

— Ты серьёзно говоришь? — сон очень быстро начал уходить из её глаз.

— Да. Услышишь шелесты вокруг — тут же будишь, поняла? Без геройства типа: пусть поспит.

— Да, — ответственно кинула она.

Теперь уже я расположился у Сильвии между ног, облокотившись на неё. Хотя в каком-то плане мне даже повезло больше. Затылок удобно лёг на её мягкую грудь. Чем не подушка, верно?

К счастью, меня посреди сна не будили. И пусть, когда она меня толкнула, чувствовал я себя немного не ахти: голова тяжёлая, глаза тяжёлые, в мозгах будто вата, зато это был хоть какой-то отдых.

Лес вокруг к тому моменту уже посветлел, насколько это позволял густой туман. Я бы предположил, что если бы не он, солнце уже встало, и сейчас примерно как раз восемь или даже девять часов.

— Было что-то ночью? — спросил я, затапывая костёр. Не хватало нам ещё потом от пожара убежать.

— Ни звука.

Вокруг нашей стоянки я не нашёл никаких следов, кроме наших собственных, что как успокаивало, так и настораживало. Может быть ветер, а может здесь есть что-то страшнее насекомых и тварей и зомби. То, с чем нам лучше не сталкиваться.

Как и в прошлый раз, когда мы поднялись, увидеть с вершины холма ничего не смогли. Я даже забрался на дерево, однако бесполезно. Густой туман плотным одеялом накрывал местность, не давая и шансов что-либо разглядеть в радиусе двух десятков метров.

— Ничего не видно? — на всякий случай уточнила Сильвия.

— Нет, бесполезно, — отозвался я, после чего посмотрел на её ноги. Туфли на босу ногу.

Пришлось обматывать ей ноги остатками подола.

— Ты сотрёшь себе ноги после долгой ходьбы, — пояснил я на её молчаливый вопрос в глазах.

— Нам важно оставаться на ходу, это теперь залог выживания.

— Я понимаю.

После мы спустились с горы. Дорога вниз заняла у нас около двух часов несмотря на то, что склон, по которому мы спускались, был идеально ровным без камней, ухабов и рытвин, выстеленный ковром из листьев. Что касается живности, то лишь раз я заметил на границе видимости небольшую тень размером с собаку, которая тут же удрала в никуда. Плюс два или три раза мы слышали, как кто-то ходил сбоку от нас. Один раз звук сопровождал нас на протяжении минут десяти, прежде чем прекратился.

К тому моменту я уже успел вооружиться палкой. Обычной палкой метра полтора в длину с обломанным заострённым концом с одной стороны, которой можно было кого-нибудь ткнуть. Или проткнуть. Всё лучше, чем ничего.

Что касается Сильвии, она вела себя молодцом. Замирала, когда я ей говорил замереть, шла, когда говорил идти, и никак не привлекала к себе внимания.

В итоге мы спустились в небольшую ложину, нисходящую вниз — дальше начинался подъём наверх. Предположу, на следующий холм. И был он заметно круче, чем тот, по которому мы шли.

— Дальше вниз? — негромко спросила Сильвия.

— Да.

— Как ты думаешь, что могло нас преследовать?

— Некрупный хищник. Было бы это насекомовидное существо, оно бы точно попыталось нас сожрать.

— Съесть, — нахмурилась Сильвия.

— Тебе действительно обязательно поправлять меня в такой момент? — с усмешкой взглянул я на неё.

— Надо же делать из тебя человека, — невозмутимо ответила она. — А то говор у тебя такой, будто у черни с улицы.

К сожалению, здесь слишком много времени отнимало то, что здесь было слишком много камней, прикрытых настилом из листьев, от чего приходилось осторожно ступать, чтобы не сломать себе ногу. Плюс обилие кустарников, которые мы обходили. То, что заняло бы минут двадцать, у нас отняло целый час.

К тому моменту туман заметно посветлел, хотя видимость от этого лучше не стала.

— Как ты считаешь, Тэйлон, сколько сейчас времени?

— Одиннадцать, — тут же ответил я. И сразу добавил. — По крайней мере, мне так кажется.

Здесь из-за тумана слишком сложно сказать, сколько времени. Как и определить направление света. Туман очень сильно рассеивает свет, и мне даже сложно сказать, с какой стороны встаёт солнце.

— Может мы сможем определить по росту растений? — предложила она.

— Ну попробуй, — хмыкнул я.

— Ты уже пробовал, — догадалась Сильвия.

— Да. И не смог понять. Они просто растут. Думаю, в подтуманных землях не действуют те законы, что у нас.

В конце из лощины мы всё же вышли к ручью. Журчащему, холодному, идущему среди камней ручью. За чистоту я ответить не мог, но выбора особого не было. Даже несмотря на то, что здесь не жарило солнце, жажду никто не отменял. Пришлось действовать по старинке — набрать немного воды в рот и понять, есть ли какой-то лишний привкус, надеясь, что не подхватишь кишечную болезнь.

Вроде чистая, насколько вообще возможно так определить чистоту. Всё-таки у меня специализация не в очистке воды.

Утолив жажду и умывшись в холодной воде, мы начали спускаться вниз по ручью. Хотелось надеяться, что скоро мы выйдем к достаточно большой реке, по которой сможем скоординировать своё движение более точно.

Глава 20

— Река, — прокомментировала Сильвия наше очевидное открытие.

Да, река. Широкая река. Однако сказать, каковы её реальные размеры, сложно, так как туман через двадцать метров сплошной стеной скрывает абсолютно всё.

— Пойдём по течению или против? Она достаточно широкая?

— Надо проверить, — отозвался я и поднял камень. Подкинул в руке, примеряясь, после чего зашвырнул его в туман. Прислушался. Нет, не слышно.

— Не получится.

— Да я уже понял... Ладно, здесь топаем вверх по течению, посмотрим, куда выведет. Если к болоту, то просто пойдём обратной дорогой.

— Тэйлон, я знаю, что ты понимаешь, что делаешь, но... у нас нет еды, — когда Сильвия произнесло слово «еда», то смутилась. — Я не ною, просто хочу напомнить...

— Что долго бродить здесь мы не можем. Я понимаю, Сильвия. Могу тебя успокоить, что человек может неделю спокойно переносить голод.

— А больше недели?

— Тогда нам придётся задуматься о каннибализме, — пожал я плечами.

— Смешно, Тэйлон, — уголки губ Сильвии поползли вверх, но, взглянув на меня, её улыбка поблекла. — Не пугай меня.

— До этого ещё дожить надо. Идём, — кивнул я в сторону берега.

Река имела идеально зеркальную поверхность, по которой то и дело проплывали листья с деревьев. Поэтому определить направление течения было несложно. Куда больше меня настораживала идеально зеркальная гладь. Было в ней что-то жуткое, будто что-то внизу, на дне, затаилось в ожидании своей жертвы.

— Тэйлон, ты же шутишь? — догнала меня Сильвия. — Скажи, что ты пошутил.

— Успокойся, Сильвия, — вздохнул я. — Не шуми. Лучше взгляни на воду. Видишь?

Она бросила опасливый взгляд на меня, после чего посмотрела на реку.

— Идеально ровная? Зеркальная?

— Да. Держись подальше от воды и берега в частности.

Около получаса мы шли в полной тишине, если не считать дыхания леса (так называли шум в лесу эльфы). Даже вода не плескалась о берег, будто была покрыта какой-то плёнкой.

— Странно, что они выбрали именно такой способ убить нас, — негромко заметил я, когда мы шли по небольшой полосе между лесом и рекой. — Могли бы просто застрелить, это эффективнее.

— Не странно. Кто убивает так открыто?

— Но так проще и надёжнее, чем пытаться забросить нас, например, сюда. Более гарантированно.

— Но это убийство.

— А аристократов это когда-нибудь останавливало? — усмехнулся я.

— Я уже и забыла, что ты всё запоминал, — вздохнула она, после чего принялась объяснять.

— Нельзя, Тэйлон, нельзя просто так убить. Королевство не позволит.

— А это кого-нибудь останавливает?

— Всех. Если роды начнут беспрепятственно друг друга убивать, королевство не станет сидеть на месте. Королевство очень внимательно следит за этим и жестоко карает тех, кто убивает.

— То есть у вас монополия на насилие?

— Что, прости?

— Ну... я в армии слышал это. То есть аристократ не имеет права, например, казнить своего подчинённого. Или два рода не могут устроить между собой войну, допустим, убивая только друг друга?

— С чего ты взял, что так вообще где-то делают? — поинтересовалась она.

— Мне рассказывали, что где-то это практикуют. Что там рода как свои маленькие государства внутри государства.

— Сложно представить, как они тогда ещё и страну не захватили, — вздохнула Сильвия. — Что касается твоего вопроса — нет. Рода не воюют открыто. Враждуют, устраивают друг другу подлянки, рушат бизнес, банкротят род, устраивают несчастные случаи и очень, очень редко убивают. У каждого рода есть свои покровители и защита во власти.

— А если нет?

— А если нет, то король заинтересуется, почему убивают людей слабого рода. Ты сказал про монополию на насилие? Это... довольно... точно определяет наше королевство. Только король, совет, суды и другие судебные структуры имеют право решать, кому жить, а кому умереть. Что не мешает устраивать несчастные случаи, как этот. Значит, играют из-под полы? Сначала ослабляют, а потом начинают убивать. Осторожно, между делом, друг за другом.

— У нас есть охрана и люди, готовые защитить нас ценой собственной жизни, однако никто войну устраивать не будет. Это ослабляет страну.

— А король не боится, что рода восстанут против него?

— За такие мысли можно голову потерять на плахе, брат, — предупредила Сильвия. — Есть армия, есть совет, есть суды.

— И они все неподкупны? Там нет никого из родов?

— Я понимаю, к чему ты клонишь, но с той же идеей тогда и нас могут предать собственные слуги, убить в кроватях, отравить нашу еду и столкнуть нас с лестницы. К тому же, всем выгодно, чтобы был король. Он гарант стабильности. Гарант того, что они могут быть уверены, что завтра никто не возьмёт их спальню штурмом.

Короче, я понял. Король держит власть в своей руке. У него есть своя армия, которую он кормит. Есть свои органы, которые получают от него плюшки и готовы его поддерживать. Есть просто идейные люди, что готовы идти ради него на смерть.

— Как ты думаешь, чьи это проделки?

— Однозначно не Вильгеры.

— Это я уже и сам понял. Никто не срёт у себя на крыльце.

— Тэйлон! Ты можешь говорить как положено? — казалось, что мои слова возмутили её до глубины души.

— Не гадит.

— Прекрати, будь так добр!

— Ты на вопрос ответишь или будешь возмущаться?

Сильвия засопела недовольно, но соизволила продолжить.

— Я не могу ответить на этот вопрос. Тот, кто это сделал, хочет, чтобы наш род сблизился с Вильгерами, но не сблизился с родом Фью-Фью.

— Каким родом? — я аж замедлился.

— Ты же не знаешь... — вздохнула она. — Фью-Фью — род, к которому я должна буду присоединиться. Выйти замуж за старшего наследника рода.

— О как.

Кто-то боится союза трёх крупных родов.

— Но это кто-то очень могущественный, — продолжила она.

— Почему?

— Каждый управляющий центра континентального путепровода — доверенное лицо совета.

Такими местами не разбрасываются. Это почётно, это престижно, за это платят. И их проверяют на тот случай, чтобы подобного не произошло. Променять такое место...

— Может король? — предположил я. — Ему не нужны сильные подчинённые.

— Не смейся. Если даже все мы соберёмся вместе, он будет душить нас законными методами. А как поднимем голос, сразу получит повод устроить показательную и жестокую чистку. К тому же, я думаю, что зря мы убежали с того места. За нами могли отправить отряд.

— Вряд ли.

Я вообще сомневаюсь, что те люди живы. Обычно в крупных играх свидетелей не оставляют. Очень влиятельные люди тут же подчистят всё, что может привести к ним. Нас уже ищут, да, но сто процентов безрезультатно. Я вообще не понимаю, кто мог согласиться на такую авантюру. Разве что заставили, но тогда можно точно сказать, что семью этих людей тоже подчистили на всякий случай.

Река несколько раз изгибалась, и нам приходилось обходить заводы, превратившиеся в настоящее болото. Здесь, у реки, я неоднократно замечал присутствие живности, вернее, признаки, что она была здесь. То тут, то там я видел следы, как кто-то в последнее время здесь проходил.

Плюс нас преследовали. На этот раз преследовали довольно долго, но держались в пределах тумана. Я видел тень, высокую, что скользила на границе видимости, но подойти и посмотреть, кто же там, как-то желания не было. Сильвия же шла рядом, буквально притираясь плечом и с опаской поглядывая в сторону преследователя. Надо отдать ей должное, сестра молчала и не мешалась с глупой болтовнёй и вопросами.

Так мы шли до самого вечера. Но словно нам было мало, под конец хлынул дождь. На удивление холодный, пробирающий до костей. Он словно вытравливал последние остатки тепла, низводя все мысли до одной предельно простой.

Как же, сука, холодно...

Но я молчал. К холоду невозможно привыкнуть, и не буду скрывать, что мои мысли деградировали до одной простой — сейчас бы костерок. Однако я терпел. Я умел терпеть невзгоды. Сильвия тоже не сдавалась, чем невольно вызывала у меня уважение — вот уж кто дитя уюта, но она шла за мной без единой жалобы. Обняв саму себя и стуча зубами, немного диковато оглядываясь по сторонам из-под мокрых волос, которые спадали вниз.

— Надо привал сделать. Идти под такой ливень уже нельзя, — вздохнул я, оглядываясь и прерывая барабанную дробь своих зубов.

— Угу, — только и выдавила она, кивнув головой.

Мы отошли от реки, если вдруг что-то выползет, после чего я начал кое-как строить подобие шалаша. Ломал ветви, искал лапы, где было побольше листьев, закидывал листвою с земли, пытался сделать крышу, которая бы не пропускала воду.

Воду она, конечно же, немного пропускала, но не критично. Под ней по крайней мере можно было спрятаться. Короче, строил как мог, пока Сильвия стояла рядом и стучала зубами.

— Так... — поморщился я, смахивая воду с лица. — Теперь нам надо раздеться догола и обняться.

— Раз-з-з...

— Да, раздеться. Мокрая одежда забирает тепло, а мы ещё и сидеть будет на месте.

И подавая пример, я начал сбрасывать одежду. Холод, блин, собачий, не спорю, но в одежде будет только хуже. Мы просто не согреемся. Был вариант использовать способности к магии Сильвии и мои запасы энергии, однако я решил пока не раскрывать своих секретов. Да и холод пусть и был, но от такого насмерть не замёрзнешь, просто будет очень дискомфортно.

Я залез в шалаш. Хочу заметить, что он воду почти не пропускал. Где-то капнет, конечно, но не более. Опыт не пропьёшь. А было бы время и не было бы так холодно, я бы мог настроить здесь и ловушек по округе.

Следом залезла Сильвия. Дрожа всем телом и стуча зубами, голая, она неуверенно посмотрела на меня. Я невольно скользнул взглядом по её груди, красивые небольшие полушария, покрытые сейчас мурашками, вызвали у меня только одну реакцию, которую даже холод перебороть не мог. Но что естественно, то не противно (как говорил командир, отправивший нас таскать разорванные останки солдат в могилу), да и выбора у нас нет. Холод собачий, а нам ещё ночь пережить.

— Так же, как и вчера сядем, — похлопал я перед собой. — Садись калачиком, чтобы тепле было.

— От-т-ткуд-д...

— Откуда знать? В армии научили.

Её взгляд, как и мой до этого, скользнул по моим частям тела, и, несмотря на холод, она покраснела. Покраснела, но села.

Её кожа была удивительно нежной, хотелось почувствовать её сильнее, если так можно сказать. Сильвия притёрлась по плотнее и стихла.

Мне, в принципе, плевать, так как для меня Сильвия чужой человек, но каково ей было чувствовать, как член брата тычется ей в спину, интересно? Наверное, не очень.

— Прости, если что. Если бы я мог, такой реакции бы не было.

— Я знаю. Я не маленькая, Тэйлон, — глухо ответила она. А потом неожиданно спросила. — Ты же не мой брат, не так ли?

Я даже не сразу нашёл с ответом.

— Ну и нашла же ты место спросить меня об этом, — ответил я наконец. — Я твой брат. Духи сказали.

— А ещё духи хранят род, — тихо ответила она. — Я не мать, я верю, что они могут солгать ради рода. А ещё я очень хорошо знаю своего брата. Кто ты?

— Тот, кого ты видишь, — обнял её по сильнее.

— Мой брат был тихим, неуверенным человеком. А ты...

— А я уверенный. Я не могу быть тем, кем был, потому что не помню этого. Возможно, я не такой, потому что не пережил того, что пережил прошлый я.

— Тогда, если ты ничего не помнишь... что тебя удерживает?

— Удерживает от чего?

— Не быть Тэйлоном, — глухо ответила она.

— Ты что, боишься, что я тебя здесь трахну? — наконец дошёл до меня её ход мыслей.

— Не говори при мне таких слов, — тут же была ответная реакция.

В ответ я лишь прижал её плотнее к себе.

— Я просто хочу согреться, Сильвия. Не будь душой. Реакция у парня не всегда значит его желание.

Утро мы встречали едва ли не с радостью. Мы так и не поменяли позы — Сильвия просидела между ног калачиком, а я обнял её сзади, не давая замёрзнуть. И всё же она выглядело немного больной — не привыкшая к подобному, кажется, сестра заболела.

Одежда была противно мокрой, но дождь закончился, а пока мы будем идти, она быстренько на нас высохнет от нашего же тепла. Я быстро перебинтовал Сильвии ноги, после чего мы двинулись дальше.

— Ночью кто-то ходил, — решил просветить я её. — Совсем рядом.

— Я слышала.

— Я думал, ты спала.

— Я уснула позже. Когда стало потеплее, — её ушки стали красными.

— Рад за тебя. Как ты?

— Нормально, — отозвалась сестра.

— А если честно? — испытующе прищурился я.

— Я, кажется, заболела, — призналась нехотя Сильвия. — Мне и жарко, и холодно одновременно. Я могу идти и не чувствую слабости, но если мне не станет лучше, то, боюсь, тебе может придётся тащить меня на себе.

— Не впервой, — ответил я.

— Да, не впервой, — кивнула она. — Хотя... ты, наверное, не о том случае.

— Верно... — я бросил взгляд вперёд. Присмотрелся. Усмехнулся. — А вот, кстати говоря, и первый сюрприз тумана.

— Какой?

— Идём, сейчас увидишь.

Буквально через десять метров уже и Сильвия могла рассмотреть то, тень чего я заметил вначале.

— Мост? Здесь?

— Мост. Здесь, — подтвердил я.

Мы подошли ближе.

Это был каменный мост, сложенный из огромных булыжников. Он убегал на другую сторону реки и терялся в тумане. Я бросил взгляд на лес — если присмотреться, то можно было заметить просеку, которая сохранила «арку» в лесу, пусть и поросла деревьями. Едва-едва, но заметный туннель, по которому когда-то проходила дорога.

— Мост... Значит, раньше это место было вне туманов, — задумчиво пробормотала Сильвия.

— Знаешь, где мы? — обернулся я к ней.

— Догадываюсь. Это где-то между нашим поместьем и поместьем Вильгерров. Рядом должны находиться земли Блэскенсов... Смотря с какой стороны мы выйдем, естественно.

— Они друзья или враги?

— Я бы назвала их отношение к нам нейтральными. Мы не враждуем и не союзники.

— Так что это за место? — спросил я ещё раз.

— Раньше в королевстве была долина Ривенга, — она подошла к мосту и провела по одному из камней рукой, словно смахивая грязь. — Но однажды её заполонил туман. Густой туман, как и с подтуманных земель. Неизвестно, откуда взялся, но очень быстро он поглотил территорию. Род Ривенга покинул свои земли, как и люди, что жили здесь. Никто не погиб, нашествия тварей не было, но туман не рассеялся. Говорят, что это гиблое место.

Ясно, почему мы ещё не наткнулись на насекомыхидных тварей и другую мерзость из туманов — они здесь просто не водятся. Но водится что-то другое. Зомби? Скорее всего. И всякая мутирующая нечисть, что под воздействием тумана стала немного другой. Плюс я не исключал, что здесь может обитать что-нибудь за гранью самого мира. Вот с этим я бы предпочёл не встречаться ни при каких обстоятельствах, разве что найду здесь где-нибудь огнемёт или какой-нибудь другой аннигилятор.

— Насколько гиблое?

— Мы слышали же, что кто-то бродит, верно? — посмотрела она на меня. — Это точно не обычные звери. Они не водятся в туманах.

И промолчала, как бы говоря: дальше думай сам.

— Получается, по сути, это низина и куда ни иди, выйдешь наружу.

— Да.

— Тогда почему нас забросили сюда? А не за пределы верхних земель.

— Ты не слышал, это гиблые земли.

— Да, но мы-то живы, верно? — развёл я руками.

— Не думаю, что это наша заслуга. Здесь пропадают люди, и то, что мы ещё не пропали... Думаю, что те, кто решил от меня избавиться, были уверены, что я не выберусь отсюда. И наверняка у них были причины так думать.

— Так... и куда нам тогда?

— Не знаю, Тэйлон. Ты вёл нас, — переложила она на меня ответственность. — Мне нужны ориентиры, чтобы понять наше расположение.

Я бросил взгляд на мост. Перейти или нет? В принципе, у нас появились все шансы выбраться из этой дыры, но чувство, что нас преследуют, меня до сих пор не покинуло. Шорохи, которые я слышал сегодня ночью, и те, что были в первую ночь до этого — ощущения, что имеют одну и ту же природу.

Что останавливает существо от нападения? Чаще всего, если оно более-менее разумное, две вещи. Или оно нас остерегается, так как знает, что может прохватить во время неудачи. Или мы сами идём в её логово и париться смысла нет — мы подписываем приговор саморучно.

Какой из этих вариантов правильный, я без понятия. Но могу однозначно сказать то, что мы можем это выяснить, только двигаясь дальше. В крайнем случае во мне есть энергия из Илиатиара, а этот пиздец всем пиздецам пиздец.

— Тогда идём через мост на ту сторону.

Если что-то преследует нас на этом берегу, возможно, отстанет на том.

Глава 21

Дома показались где-то через полчаса после моста. К ним мы вышли по дороге, вымощенной камнем, что говорило... о чём-то... Плевать... я не спал всю ночь, охраняя нас, поэтому мысли текли очень медленно и мозг забивался ватой. Это плохо, очень плохо и опасно. Нам бы по-хорошему сделать привал — мне час или два отдохнуть, чтобы прийти в себя.

— Раньше здесь был город Ривенгтаун...

— Видимо, роду Ривенга скромность несвойственна, — хмыкнул я.

— Была несвойственна, — поправила меня Сильвия. — Их больше нет.

— Обанкротились?

— Верно. Мы пойдём через город или постараемся обойти его?

Я задумчиво окинул взглядом округу.

— Давай подойдём поближе, глянем хотя бы со стороны на него, — предложил я.

Хотя куда ближе? Видимость двадцать метров. Мы уже вплотную подошли к нему.

Город выглядел явно старше, чем те, что я видел до этого. Это не новое время — я бы сказал, что здесь пахнет средневековьем. Дома из булыжников, часть из дерева, которое прогнило от вечной влажности.

На той части начинающейся улицы, которая мне была видна, стояли полусгнившие кареты и телеги. Всё выглядело так, будто люди просто неожиданно бросили их и бежали из города. В некоторых из них были даже впряжены кости лошадей.

— Люди очень быстро покинули город, — пояснила Сильвия, видимо, заметив мой заинтересованный взгляд. — Это было очень давно, но, как рассказывают истории, туман двигался сплошной стеной и многие бросали всё, чтобы успеть уйти от него.

— А кто не успел?

— Много людей выходило потом из тумана в последующие несколько дней.

Но вряд ли все. Я думаю, Сильвия тоже так подумала.

— Насколько он большой?

— Я не знаю. Хочешь пройти его насквозь?

Я обернулся назад. Там буквально на какие-то мгновения мелькнула тень и скрылась.

— Оно преследует нас, — Сильвия тоже заметила гостя. Её голос звучал спокойно, уверенно, будто она могла дать отпор этому существу, но глаза выдавали её с головой. Она боялась.

Оттого уважение к ней у меня прибавилось — девушка умела держать себя в руках.

— С нами играют. Нам изначально никто не собирался давать уйти. Просто преследовали, присматривались, пугали.

— И... что делать? — её ладонь нашла мою и сжала.

— Вестимо что — убить их первыми. Уйти не сможем, нам просто не дадут, — я обернулся к городу. — Надо обойти. Там наверняка что-то да обитает. Расчёт на то, что мы пойдём через него, чтобы сократить путь.

— Но тогда мы...

Не сможем найти оружия, которым сможем защититься, я уже знаю, что она хотела сказать. Я тоже подумывал зайти туда и найти хоть что-то, чем можно отбиваться, но... нет, плохая идея, слишком риск велик.

— У меня есть туз в рукаве на крайний случай. Поэтому пока побереги силы и будь готова.

— У тебя есть кристалл? — тут же оживилась Сильвия.

— Нет, но... что-то в этом духе.

Но это прямо если вообще всё будет не очень.

Меня учили двум вещам в армии. В город входить нельзя и в город входить можно. Две вещи, которые взаимоисключают друг друга, как может показаться на первый взгляд. Но, по сути, просто они для разных ситуаций.

В нашем случае соваться в город было очень нежелательно. С одной сторон, вряд ли там есть снайпера и засады, с другой, город — это всегда лабиринт с несколькими выходами, которые достаточно перекрыть, чтобы загнать в ловушку. Разве что забаррикадироваться в одном из домов, но это можно сделать и в крайних строениях, откуда можно нырнуть сразу в лес. Мы двинулись в обход городка. Я старался держать дистанцию ровно такую, какой было достаточно, чтобы видеть дома города, что выстраивались тенями в тумане, словно какие-то надгробия.

Какой-то обходной дороги вокруг города не было, а если и была, то она давно заросла, так что пришлось продирааться и идти по пересечённой местности. То и дело нам приходилось перелезать через сгнившие заборы, видимо, огораживающие огороды. Иногда взгляду попадались небольшие полусгнившие строения, чаще всего поленицы, но один раз улыбнулась нам и удача.

— Инструменты, — заглянул я в пыльный домик, больше похожий на деревенский сортир. Что сразу заметил, так это отсутствие даже элементарной паутины. — Здесь раньше хранили всякие инструменты для огорода.

Правда, кроме вил, ничего не осталось здесь. Протянув руку, я выудил их оттуда. Старые, ржавые, но (я проверил древко на прочность) крепкие вилы. Такими ткнуть кого-нибудь, и он сдохнет если не от ран, то от заражения. Оглядел на поиск ещё возможного оружия.

— Я не думаю, что это хорошее оружие. Они не развалятся в руках?

— Есть выбор? — пожал я плечами.

Она заглянула в домик.

— По-видимому, нет.

Ну хоть такое оружие, и на том спасибо.

Но склад с вилами оказался не единственной находкой на нашем пути. Причём вторая находка заставила меня знатно напрячься. Когда находишь такие вещи, понимаешь, что здесь происходило что-то нехорошее. Нехорошее настолько, что начинаешь осознавать всю глубину жопы, в которой оказался.

Причём заметила это Сильвия, а не я. Глаз-алмаз, как говорят. Когда мы пробирались вдоль города, она неожиданно остановилась, после чего позвала меня.

— Тэйлон...

— Что? — глянул я на неё.

— Там, — Сильвия неотрывно смотрела в сторону, будто разглядела что-то действительно интересное. Правда, сам я ничего там не видел.

— Что именно? Я ничего не вижу.

— Вон там, — она указала пальцем.

Я даже подошёл к тому месту, куда Сильвия показывала. Огляделся. Ничего не увидел.

— Что именно?

— Да вот же, — устало вздохнула она, подошла поближе, наклонилась и что-то подняла с земли прямо из-под моих ног. Удивительно, как она вообще что-то заметила в пожухлой траве и опавшей листве. — Вот. Какая-то... фигурка, — покрутила Сильвия блестящую штуку в руках.

— Никогда такую не видела.

Зато я такую фигурку видел неоднократно. Куда чаще, чем хотелось бы. И от того, что я вижу её здесь, у меня немного похолодело в сердце.

— Дай сюда, — грубо отобрал я у неё находку.

— Мог бы попросить... — недовольно ответила Сильвия.

Фигурка, блин...

Я хмуро покрутил находку в пальцах. Зеленоватый шершавый металл уже давно не имел ничего общего с тем, как он выглядел в начале. Удивительно, что Сильвия вообще его заметила.

— Это какой-то металл, да? — нахмурилась Сильвия.

— Латунь, — я огляделся, после чего посмотрел себе под ноги. Присел, рукой разворошил листья, убрав их в сторону, после чего обнаружил ещё штук шесть.

— Латунь? — с любопытством подняла одну из них Сильвия. — А что это за фигурки из латуни?

— Гильзы, — на автомате ответил я. А потом подумал, что лучше бы губу прикусил и молчал.

— Гильзы?

— Да, — я ещё раз огляделся.

Гильзы. Штук шесть или семь — столько я рассмотрел. Уже потемневшие. Возможно, их здесь больше.

В этой находке было две проблемы — те, кто стрелял, и те, в кого стреляли. Судя по тому, что они уже зелёные и давно окислились, стреляли достаточно давно. И скорее всего те, кто это делал, уже давно покинули это место. Чего не скажешь о тех, в кого могли стрелять.

Я посмотрел в сторону города.

— Идём.

— К городу? Разве ты не хотел его обойти?

— И мы не будем входить.

Собственно, я действительно лишь осмотрел стены домов, что стояли на окраине, на предмет попаданий, подойдя к ним вплотную.

Нет, ничего. Видимо, стреляли в лес. Но там по прошествии времени вряд ли можно будет теперь что-то найти. Всё заросло.

— А что такое гильзы?

— Вещь. Из-под ружья, — как можно более отдалённо объяснил я.

— То есть кто-то здесь стрелял?

— Очень давно, да, — кивнул я.

Больше она ничего не сказала. Возможно, почувствовала, что в эту тему лучше не углубляться, чтобы жить спокойно. И она была права.

Гильзы.

Если не брать попаданцев, которые или проваливаются в другой мир, или переселяются душой в тело, существовало не так уж и много тех, кто промышлял путешествиями между мирами.

Одной организации уже не существовало, а с другой я бы предпочёл не встречаться.

Но, судя по символам на дне гильзы, именно вторая и была здесь. Я встречался с ними.

Встречался несколько раз. И каждый раз у нас возникали кое-какие недопонимания, которые зачастую ничем хорошим не заканчивались.

Что эти уроды здесь искали? И нашли ли?

Единственное, что я мог пока предположить — это были разведчики. По крайней мере это они пользовались оружием на порохе. Не энергетическим, не ионным, не лазерным или каким-либо другим, а на порохе. Потому что какие бы искривления в пространстве ни были, какие бури магнитные ни бушевали и ни был сбит энергетический контур, порох гореть будет всегда.

— Что вы тут забыли... — я спохватился, лишь когда пробормотал вслух эти слова. Сильвия слова не сказала, хотя стопроцентно услышала меня.

В любом случае, они были здесь давно, и если в кого-то стреляли, то, значит, были причины. И мне бы стоило тащить отсюда Сильвию, если я собирался сохранить ей жизнь. Не то чтобы её жизнь критична — у меня ещё были её родители с братом, сестрой и, собственно, я, однако разбрасываться попытками не стоило. Однако...

Любопытство.

Да, любопытство. Порок, который губит абсолютно всех. И по моему опыту, он настигает рано или поздно любого, будь то новичок или профи.

Только на этот раз сыграл он не против меня.

Сильвия.

Я даже душой её не могу назвать, так как, по сути, она ничего и не сделала такого. Просто отошла буквально на пару шагов от меня, чтобы заглянуть в проулок.

И на её ноге захлопнулся капкан.

Старый капкан из нержавеющей стали, который, собственно, тоже использовался разведчиками, только для отлова каких-нибудь существ.

Я среагировал ещё быстрее, чем Сильвия закричала от боли. Щелчок был таким громким, что я отпрыгнул в сторону, спасаясь от возможной атаки с вилами наизготовку. А следом тишину разрезал будто нечеловеческий крик сестры.

Её визг, наполненный чудовищной болью, резанул по слуху после столь долгой тишины. Она дёрнулась в сторону, видимо, пытаясь вырваться из ловушки, и упала на попу, продолжая визжать на всю округу.

Я бросился к Сильвии и с размаху стукнул её древком по голове. Она мгновенно смолкла и завалилась набок, как подкошенная. Только я был уверен, что своим визгом она уже собрала всю округу на обед.

Чёрт...

Я быстро осмотрел её ногу.

Да, капкан организации, такую хрень не спутаешь ни с чем другим. Специальный, крепкий, такой не сломаешь и не откроешь. Нужен ключ, которого у нас нет. Их капкан был без зубцов, но, в отличие от обычных, у него были специальные стержни. Капкан не только схлопывал на конечности дуги, он ещё и протыкал её стержнями. Те пронизывали её и защёлкивались, не давая жертве даже призрачный шанс выдернуть ногу. Оставалось только отрезать.

Ноге Сильвии... повезло частично. Каким-то образом капкан захлопнулся только на её ступне, переломав её в кашу, а на бис ещё и пробив штырями. Судя по всему, они пробili кости. Я попробовал оттащить капкан, но эта хрень была на цепи, которая, сколько бы я ни дёргал, не поддавалась. Раскопал её и понял, что цепь буквально прибита к огромному валуну в земле. Даже если я его вытащу, всё равно не смогу утащить с собой.

Нет, Сильвия ступни точно лишится.

Но вот проблема, у меня не было ножа. Вилы были, а ножа — нет.

Я огляделся. Тень за нами пропала, но существо явно было где-то близко. Я просто уверен в этом. Встал вопрос — бросить Сильвию и уходить, сидеть здесь с ней или же идти в город и искать там нож.

Первый был самым безопасным для меня, второй был без шансов для нас обоих и его можно отбросить, третий нёс риски как мне, так и Сильвии, но тут как и на любой войне — пан, или пропал. Не факт, что она ещё будет здесь, когда я вернусь, и не факт, что вообще вернусь. Рискнуть или не стоит? У меня ещё есть пять попыток. Одной больше, одной меньше, хрен с ней, ведь если сдохну уже я — роду конец.

Я ещё раз глянул на Сильвию, после чего огляделся. Никого не видно и не слышно. В принципе, её точно не утащат теперь отсюда, и пока вся местная шваль среагирует на её призывной визг, я могу успеть найти, чем бы отрезать ей ногу. Вон, до домов было рукой подать, меньше десятка метров, в первом же что-нибудь типа ножа да найдётся. Можно лишь попробовать, а если что пойдёт не так (Сильвию начнут жрать), то просто свалю.

Пробовать — не пробовать?

Не знаю, что сыграло роль — жадность или жалость, но я бросился бегом в проулок, держа вилы наготове.

Знать бы ещё, с чем тут драться.

Город, мой старый враг... Но здесь, где не было людей, где не гремела жизнь, можно было не волноваться и вести себя как считаешь нужным, я чувствовал себя куда уютнее и спокойнее. Это была моя стихия, мой мир, это я умел и здесь я мог убивать, что очень успокаивало.

Пригнувшись, я добежал по переулку до угла и остановился. Прислушался.

Тихо.

Осторожно выглянул, окинул взглядом округу и никого не заметил. Это была обычная мощёная улица с уж слишком старомодным для развития этого мира видом.

Первая же попытка попасть в дом закончилась неудачей — дверь не поддавалась, была заперта. Можно было бы попробовать ломать с ноги, но треск на весь город — не то, что бы мне

хотелось, особенно здесь. Я бросился ко второй, потом к третьей. Лишь четвёртая со скрипом заржавевших петель наконец поддалась и отворилась.

Практически сразу на меня дхнуло гнилью дерева и... чего-то ещё. Чутьё подсказало, что лучше бы сюда не соваться. Не знаю почему, но что-то здесь было не так. Слишком...

Темно.

Я сделал шаг назад, оглянулся и, никого не заметив, бросился к следующей двери. Заперто. Перебежал улицу, словно повсюду были снайперы, попробовал две двери напротив. Одна заперта, другая открыта, но этим помещением оказался магазин, как я понимаю, одежды. По крайней мере истлевшая прогнившая ткань вместе с полусгнившими туфлями говорили именно об этом.

Подошёл к ещё одной двери и замер.

На улицу вышел человек. По крайней мере контуры были человеческие. Я прижался к стене, присев и буквально пытаюсь стать меньше. Замер, боясь даже дышать. Гость, что возник на улице, двигался очень медленно, покачиваясь из стороны в сторону, и ещё до того, как его можно было нормально рассмотреть, я понял, кто это был.

Зомби.

А когда он попал в зону нормальной видимости, я понял, что это ещё и очень старый зомби.

Чёрный, высохший, как мумия, с чрезмерно длинными руками и ногами, немного странный на вид, но по поведению явно зомби. Я не знаю, как он ориентировался, но глаз у него не было и в помине. Решение я принял сразу.

Осторожно встав и стараясь двигаться как можно тише, я отошёл от стены. Перехватил своё импровизированное копьё поудобнее, после чего размахнулся, сделал шаг вперёд и метнул его в цель.

Зомби среагировал мгновенно. Причём среагировал мгновенно на звук, так как в моих туфлях с каблуком пройти по мостовой без чечётки было проблемно. Весь дёрнулся, сразу повернув голову ко мне, а через секунду грудную клетку ему пробили вилы.

Этого оказалось достаточно, чтобы он пошатнулся, но недостаточно, чтобы упал. Собственно, я вообще промахнулся, так как целился в голову. Считай, без пристрелочного выстрела швырнул. Прежде чем зомби успел оправиться от попадания, я был уже рядом. Не рискуя приближаться к нему близко, я навалился всем телом на древко вил и повалил его на землю. Выдернул и тут же воткнул ему в голову. Зомби утихомирился сразу.

Собственно, вот и хищники. Причём зомби был именно хищником, а не тупым ходячим трупом, как те же мертвецы на туманных склонах. Его резкие движения говорили о том, что двигаться мразь умеет очень быстро. И пусть всё тело выглядело довольно хрупким и высушенным, огромные когти на пальцах внушали уважение. Как и чрезмерно большие зубы, словно у хищника. А ещё слишком длинные конечности...

Вендиго? Или ларкаль? Или бабай? Такая тварь характерна для немного другого мира, где я бывал. Вот уж где такое вот подобие зомби пришлось весьма кстати. Откуда оно здесь?

Я бросил взгляд на улицу. Там, словно на радость мне, вышло ещё два трупа. Почти чёрные, с длинными руками и ногами, высушенные. Покачиваясь, как куклы на ветру, они двигались в мою сторону, но, в отличие от своего собрата, вполне отчётливо щёлкали зубами, словно какая-то игрушка.

А потом щёлканье повторилось. Оно начало разноситься отовсюду, будто кто-то пультом включил трещотки. Откуда-то сверху с крыши дома и позади, с дверного проёма, который я открыл, и из подворотни слева от меня. Из разбитого окна...

Короче, отовсюду. Только сейчас я насчитал около восьми источников, включая тех, что спереди меня. И все они... что, почувствовали, как я убил кого-то? Типа сигнализации, что здесь есть чужой? Я-то надеялся, что быстро вынесу его и всё, а тут прямо вечеринка.

Вот тебе и спас Сильвию. Надо было просто грохнуть её, чтобы не мучилась, и валить. Никто бы никогда не узнал, как она кончила свою жизнь.

Глава 22

Да сколько же вас...

Я упёрся на колени руками, согнувшись, хватая воздух ртом, как рыба, и просто не мог отдышаться. Про гудящие мышцы я даже не думал — они были наименьшей из проблем. Воздуха не хватало, вот это действительно хреново. Тело было слишком слабым для подобного. Я бросил взгляд на улицу перед собой. Она была буквально завалена трупами мертвецов. Восемнадцать тел, чёрных, сухих и худых, как мумии. Но зомби явно отличались от своих собратьев — быстрые, кусающиеся, с очень хорошей реакцией. То, что меня не сожрали — исключительно моя заслуга. Моя, моего опыта и моей кое-какой реакции.

Можно было бы похвастаться, да только нечем. Меня тоже немного подрали. Теперь на груди красовались раны от когтей, с головы капала кровь, а ещё я получил в живот, и теперь там всё ныло. Хотелось согнуться калачиком и лечь на землю, чтобы утихомирить боль.

Но нет, нельзя. Где есть запах крови, там есть и хищники. Туман, конечно, запахи частично глушит, но на это уповать я бы не стал.

Я бросил взгляд на улицу, где пока никого не было. Шум боя с одними неизменно привлекал других, но, судя по всему, я созвал и убил всех в том радиусе. Все, кто услышал призыв на обед, пришли, а остальные, к счастью, не слышали. Не знаю, как бы сражался, нагрянь сюда ещё столько же.

Правда, потери одними ранами не закончились. Моё единственное оружие — вилы, сломалось. Какими бы крепкими они ни были, удары зомби оказались им не по зубам. На смену пришлось обломанное надвое древко, которое стало двумя колами. Но и они сломались по итогу, а я остался вообще с голыми руками. Конечно, камни и дубинки никто не отменял, но иметь в руках оружие, пусть даже сельскохозяйственное, было спокойнее.

Я направился подальше от этой части улицы, пока сюда не выбрался кто-нибудь покруче. Осторожно перешёл на соседнюю улицу через дворы, двигаясь в полуприсяде и постоянно оглядываясь. Можно было бы снять туфли, чтобы идти ещё тише, но я боялся проткнуть ненароком ногу и стать ещё одним невесёлым представителем этого города.

На следующей улице я заметил ещё одного зомби. Единственный и пока ещё не щёлкающий зубами. Видимо, опоздал на вечеринку и теперь пытается понять, куда двигаться.

Решение пришло само собой. Осторожно вытащив булыжник из мостовой, я поднял его над головой и на цыпочках направился к зомби. Естественно, когда я подошёл ближе, он меня услышал, а возможно, и почувствовал. Но это ему не сильно помогло — я несколькими прыжками оказался рядом и обрушил огромный камень ему на голову.

Первый удар. Второй удар.

Хруст был на всю улицу. Его голова мгновенно стала меньше раза в два, в разные стороны брызнула чёрная густая кровь. Он не издал ни звука, кроме хруста собственных костей.

Девятнадцать.

Осторожно положив камень на землю, я вновь огляделся и начал быстро проверять дома. Пусть зомби не щёлкал зубами на всю округу, но кто знает, может они чувствуют друг друга.

В первом же доме я нашёл несколько ножей, но они были такими ржавыми, что, если я даже и отрежу ими ногу Сильвии, она сто процентов содохнет от столбняка. Пришлось обойти ещё несколько домов. В одном из них я даже обнаружил скелет, как я понимаю, женщины. Остатки волос, истлевшее платье — на него я наткнулся случайно, заглянув на второй этаж в поисках подходящего предмета.

По пути мне даже попалась мясная лавка. Правда, там всё тоже было ржавым, однако в качестве оружия мне практически сразу приглянулся хороший тесак и топор для мяса, похожий на томагавк. Попутно я прихватил и два больших ножа, которыми вполне можно драться.

Но опять же, они все были ржавыми. С тем же успехом я могу сразу грохнуть Сильвию, чтобы не мучалась.

Значит, я неправильно ишу. Вернее, ишу не то, что нужно...

Дельная мысль пришла сразу. Я осмотрелся, после чего нашёл подходящее стекло и разбил его, сорвал с себя часть рукава, обмотал осколки, чтоб себе ничего не отрезать.

Я успел уйти до того, как сюда нагрянули на шум другие обитатели городка. Всё же обойти его было хорошей идеей. Интересно, что стало с теми, кто в него сунулся? С теми, кто из организации? Оружие оружием, но в таких ситуациях решает количество. Количество и скорость, которые зачастую нивелируют любое обычное оружие, не бьющее по площади.

А потом всё пошло так быстро, что не было времени подумать.

Интуиция. Чутьё. Многие приписывают им какие-то мифические свойства, однако правда в том, что это всё лишь опыт и умение обрабатывать полученную информацию. Потому она особо сильна в напряжённых ситуациях, когда ты вслушиваешься в округу, готовый засечь любое изменение, даже сам того не заметив.

Собственно, прыжок с крыши и спалил ту тварь. Звук сдвинувшейся черепицы и моя особая настороженность в городе сыграли своё дело — я крутанулся на месте в тот момент, когда оно уже летело на меня.

Рефлекторно выставляю топор и лишь потом замечаю летящую на меня цель. И в тот момент, когда существо врезается в древко выставленного поперёк топора, я, вместо того, чтобы принять её в лоб, резко ухажу спиной на землю и, перебросив тварь над собой, добавляю пинка ногой. Не встретив особого сопротивления, оно по инерции просто пролетело дальше.

Ловить хрен знает что было если не глупо, то очень сложно. Просто перебросить через себя было гораздо разумнее. По крайней мере так нас учили бороться против вервольфов — встретить многокилограммовую тушу в лоб, и она тебя опрокинет, без шансов. Гораздо лучше извернуться, пропустив мимо и позволив инерции сделать своё дело.

Принцип сработал и здесь. То, что напало на меня, кубарем пролетело дальше по мостовой. Я же, приложившись хорошенько о камень спиной и сделав кувырок через голову, встал на ноги, развернулся и тут же метнул большой мясницкий нож.

Попадание. Не теряя инициативы, бросаюсь на тварь, прыжок, и топор с хрустом входит в тварь, окутанную в балахон. Удар... и уже я, потеряв весь дух, улетаю и качусь кубарем по мостовой. Мгновенно вскакиваю, выхватывая тесак.

Ну что ж, не получилось у меня закончить этот бой быстро. Существо шипит, выдёргивая из себя сначала топор, потом нож. Медленно движется в сторону, не сводя с меня глаз (если они у неё есть), как хищник, который кружит жертву, выбирая момент для атаки. Я не могу понять, что это, так как существо одето в балахоны, только руки и ноги торчат из серого тряпья.

Отдалённо оно напоминает какую-то сгорбленную старушку.

Я поудобнее перехватываю тесак, после чего иду на сближение. Существо, словно почувствовав мой настрой, срывается с места, вытянув когтистые лапы вперёд, будто какая-то баба, которая хочет вцепиться тебе в лицо.

Но это её и подставляет.

Размах, и я метая тесак в тварь. Не целюсь, расстояние маленькое, отсюда сложно промахнуться, и я не промахиваюсь. Негромко взвизгнув, тварь на мгновение теряется, и этого хватает, чтобы уйти в сторону. Той секунды, что я выиграл, хватает, чтобы броситься вперёд и подхватить топор. И с разворота засадить прямо в прыгнувшую на меня тварь.

Он входит в неё с хрустом, будто рублю дерево, и отлетевшая тушка существа едва не вырывает у меня из рук топор. Отлетает, катится кубарем лохмотьев и тут же вскакивает на все четыре конечности, словно паук. И здесь оно делает свою главную ошибку — пытается уползти от меня, подставив спину.

Подобно пауку переростку, оно забирается на стену дома, цепляясь всеми четырьмя конечностями, но едва ли успевает добрать до уровня перекрытий первого и второго этажей, когда её настигаю я. Добегаю, подпрыгиваю, и, как бравый альпинист, обеими руками держась за топор, засаживаю его ей в спину. Лезвие с чавканьем и хрустом входит в существо прямо через шмотьё. Тварь повизгивает, шипит, но упорно пытается уползти на спасительную высоту. Да хрен тебе...

Не собираясь дарить ей даже шанса улизнуть, я упираюсь обеими ногами в стену, по которой ползло существо, и со все дури дёргаю на себя топор. Он с тихим чавканьем выдернулся из противника, и я полетел на землю. Едва успеваю извернуться и приземлиться на ноги, ничего себе не сломав, когда рядом мешком падает существо.

Больше шансов встать я ей давать не собирался. Подскакиваю и с ноги бью в ту часть, где должна быть её голова. Отскакиваю назад, когда когтистая лапа пытается достать меня, и тут же опускаю на неё топор, отрубая к чёртовой матери.

Существо негромко пищит, отрубленная рука дёргается, как раненый паук, скребя когтями по камню, прежде чем успокаивается. А я заново топор и бью туда, где должна была располагаться шея. Бью один раз, второй, третий, пытаюсь отрезать голову — самый верный способ в любой непонятной ситуации. Тварь больше не издаёт звуков, лишь дёргается, пока

топор отчленяет ей башку. Дёргается в судорогах и потом, когда топор окончательно перерубает шею и бьётся звонко о камень, содрогается всем телом, после чего затихает. Я победил.

Без сил, едва не сдохнув, но я победил. Только сейчас замечаю, что тварь меня всё же достала — на брюхе расплывается кровавое пятно, но вроде ничего прямо-таки страшного нет. Жить буду, если не сдохну от заражения. Куда интереснее мне сейчас узнать, что же это за существо. Аккуратно, кончиком топора, я распутываю балахон, в который была обёрнута эта похожая на старушку тварь, пока наконец на свет не появляется отрубленная голова существа. И до меня доходит, что это за тварь. Вернее, я наконец вспоминаю, что это такое. Вспоминаю тот мир... Дирлейская ведьма.

Это дирлейская ведьма с земель Дирлеи, против которых я когда-то воевал, будучи в ордене шеншонских рыцарей. Эти существа не были монстрами, но к человеку не имели никакого отношения. Скорее что-то типа отдельной расы, как эльфы, люди или феи. Куда менее многочисленная, но встречающаяся то тут, то там. И несмотря на силу, кровожадность и то, что орден рыцарей объявил их врагами, обычный люд почитал их в том мире. Почему?

Потому что они находили с этими ведьмами общий язык. Почитали их, постоянно кормили, отдавали домашнюю скотину, а раз в год или даже чаще и юных красивых девушек, в ответ получая покровительство, я бы даже сказал, защиту и помощь. Возможно, некоторые скажут, что люди прикармливали эту тварь, как прикармливают диких животных ради выгоды, но я, да и другие рыцари видели это иначе.

Ведьмы владели поселениями, как владеют стадом, с которого получают мясо и молоко. Они забирали молодую кровь, терзали её, разделяли на части и использовали для своих шабашей и обрядов. Они получали от поселения еду и всевозможные дары, как получают его со стада. Взамен, как любой пастух, они это стадо оберегали.

Хорошо оберегали, так как с такой тварью даже рыцари с трудом справлялись. Из мира в мир они немного отличались между собой, как, в принципе, и любая раса, но не узнать их, один раз увидев, было сложно. На меня смотрела почти безволосая с выпученными красными глазами и зрачками-веретёнами, как у кошки, голова. Губы словно высохли, обнажив редкие, гнилые, но острые, как у акулы, зубы. Если снять балахон, там будет едва ли не скелет с выпученными красными глазами и зрачком.

Ведьмы из Дирлеи.

Откуда они здесь? Тоже обитают в этом мире? Не слишком ли... технологичен он для них? Или же они и не отсюда? Как и хозяева тех гильз?

И почему это не война? Там никаких вопросов не возникает, всё продумают за тебя, знай просто, что выполняй хорошо и качественно. А здесь вопросов всё больше и больше.

Но это была не последняя тварь на сегодня.

К сожалению. Выдернув из неё тесак и нож, я поднял взгляд на крыши, где, не сильно скрываясь, но и не вылезая на обозрение, сидели ещё две ведьмы. Отсюда они были слишком похожи на пауков, медленно перебирая своими руками и ногами. Тряпье на них выглядело как длинные волосы, окутывающие тело.

И всё же ведьмы при всём при том были разумными. Да, с ними можно было договориться. Но я не собирался этого делать. Разве что предложить Сильвию, но она уже порченный товар, сломана нога, вряд ли хватит после того, как я накомылил одной из них.

Или прокатит?

Что её ждёт, мне было не сильно интересно, но, учитывая то, что я лишил их одной из подруг, могут превратить в одну из своих. Не хочу знать, что сделают с молодой девушкой, чтобы создать такое, но вряд ли что-то хорошее.

Я начал медленно отступать. Если сестру там в капкане ещё не сожрали, будет чудно. Особенно после всего того погрома, что я тут устроил. Вроде шума особого не было, но внимание всевозможной твари точно оказалось привлечено.

Ведьмы медленно следовали за мной, словно волки, кружащие вокруг оленя. Медленно, понимая, что преимущество на их стороне, они начали спускаться по стенам на землю. Реально как насекомые из прошлого мира.

Отступать? Драться? Отступать?

Отступать. Забиться как можно глубже. Я устал, ранен, и они это видят. Я жертва, и они это тоже отлично понимают. А ещё кровь — эти существа не зомби и не простые животные. Загонять, ранить, добить. Эту тактику они тоже знают. Поэтому иногда лучшая защита — это нападение. Но иногда лучшая защита — это всё же защита.

Поэтому я отступаю, перехватив в обе руки по оружию. В одной тесак, в другой топор. Отступаю назад, быстро бросаю взгляд назад, после чего оборачиваюсь и бросаю тесак в одну из тварей, что бросилась на меня. Попадаю и тут же бегу, пока образовалась секундная заминка, давшая мне немного времени. Плечом выбиваю дверь, быстро оглядываюсь и бросаюсь к лестнице на второй. Когти уже скребут по полу прямо под лестницей.

И я резко оборачиваюсь.

Бросаюсь вниз, занеся топор над головой, который через мгновение обрушивается на тварь.

Удар, удар, удар, кровь, хруст костей, удар, кровь, повсюду кровь и вновь удары, хруст костей и чавканье топора...

Удар, удар, удар...

Сильвия плакала.

Было холодно и очень страшно. Она бы никогда и никому не призналась в том, как ей сейчас страшно, но никого рядом и не было.

И ей было страшно.

А ещё ужасно больно. Она была готова кричать, срывая голос, и драть на себе волосы, лишь бы утихомирить эту страшную боль. Нога застряла в устройстве, похожем на капкан, ступню просто зажало между лепестками капкана, раздробило, размолотило кости. Но словно этого было мало, ступню пробило стержнями. Железными стержнями, которые входили с одной стороны и выходили с другой, отрезая какой-либо шанс на спасение.

Но хуже боли, хуже страха было то, что рядом не было брата.

Сбежал. Он сбежал!

Эта мысль мгновенно прострелила её голову. Меньше всего она хотела умереть вот так, одна, в тумане, в ловушке, но даже это меркло перед тем, что её бросили. На затылке отчётливо чувствовалась шишка, и когда Сильвия её трогала, на пальцах осталась кровь. Да, её ударили. Можно легко догадаться, как всё было. Она попала в ловушку, закричала, и брат оглушил её, чтобы не кричала и не привлекала внимания. А потом ушёл.

Куда?

Но никого рядом не было. Дома, тёмные, словно могильные камни, возвышались перед ней в тумане тёмными пятнами, а за спиной густой стеной стоял туман. Не было видно даже леса, что находился не так далеко от города.

Когда Сильвия только очнулась, ужас захватил её с головой.

Боль, непонимание, что произошло, страшная картина изуродованной ноги, страх и самое главное — одна. Сознание отказывалось принимать реальность вокруг. Сильвия со слезами на глазах оглядывалась по сторонам, пытаясь найти брата. Где он? Куда он пропал? Она крутила головой из стороны в сторону, и паника захватывала её ещё сильнее.

Одна. Одна. Одна! Одна!!!

Где он? Где Тэйлон?! Куда он делся?! Он не мог бросить её здесь! Нет, он бы так не сделал!

— Тэйлон? — тихо и напугано позвала она в туман. — Тэйлон, где ты? Тэйлон!

Истерические нотки прорезались через её голос всё отчётливее.

— Тэйлон!

Она крутилась, как уж на сковородке, пытаясь разглядеть брата в тумане. Ей хватало понимания, что громко звать брата не стоит. Может прийти к ней и не брат совсем. Оттого из-за попытки громко и при этом одновременно тихо дозваться брата её голос стал пищущим, как у маленькой девочки.

— Тэйлон!

Паника достигла своего апогея в тот момент, когда Сильвия поняла, что никто не отзовётся.

Она начала пытаться вырваться из капкана, как птица из силков, делая себе только больнее.

Билась, дёргала ногой, пыталась выдернуть её из стальной хватки, цепляясь за землю пальцами, едва ли не готовая отгрызть себе ступню.

От страха Сильвия совершенно забыла и о чести, и о достоинстве. Сейчас она больше всего походила на рысь, попавшую в капкан и пытающуюся из него вырваться любой ценой.

Сильвии удалось взять себя в руки. Боль в ноге отрезвляла, и после безуспешных попыток она наконец смогла справиться с паникой. Истерика сошла на нет, и Сильвия наконец смогла взглянуть на ситуацию немного трезво.

Её пугало одиночество. Даже не тот факт, что она в смертельной опасности и каждая минута может оказаться для неё последней, а то, что встретить её ей придётся совершенно одной. Одной, брошенной на произвол судьбы. Даже если бы Тэйлон просто убил, было бы лучше, чем вот так здесь бросить её.

Но не факт, что её бросили, верно? С чего она это вообще взяла?

Сильвия ещё раз осмотрела свою ногу. Опухшая, искривлённая, вздувшаяся, как воздушный шар бордового цвета. На ней уже точно не походишь. Это не упоминая того факта, что в двух местах стопы пронизывали железные стержни. Оттуда дорожкой сбежала уже засохшая кровь. Она попыталась найти способ открыть вручную ловушку, но не смогла.

Это лишь значит два варианта — либо её бросили, так как вытащить не смогли, либо Тэйлон отправился в город искать что-нибудь похожее на лом, чтобы разогнуть лепестки.

Да, он отправился в город, чтобы найти способ освободить её ногу. Эту мысль Сильвия практически сразу подхватила, выставив в центре своего сознания. Он в городе ищет, чем бы раскрыть эту ловушку. Вариант того, что её просто бросили, она сразу же отбросила, боясь к нему возвращаться. Просто не хотела верить, что такое возможно.

Поэтому она устроилась поудобнее, чтобы не тревожить ногу, и стала ждать. Тэйлон точно не бросит её, ведь они из одного рода. Он может и труслив, но всё же из высшего общества и благороден. Эти мысли Сильвия повторяла как мантру, стараясь убедить саму себя в том, что так оно и есть. Её не бросили.

Не бросили.

Но уже через некоторое время беспокойство взяло вверх. Появилось «А что, если...».

А что, если её всё же бросили? А что, если Тэйлон понял, что выбраться у него одному больше шансов, чем с раненой сестрой? А что, если он понял, что ей не выбраться?

— Ерунда, — тихо произнесла она. Голос подействовал успокаивающе, и Сильвия повторила чуть громче. — Такого не может быть, — вздёрнула нос, словно пыталась показать невидимому наблюдателю, что её веру в свой род не сломить. — Храни род, и род сохранит тебя. Он не бросил меня. Бранье род не бросит.

Но уверенности поубавилось. Особенно когда со стороны города начали раздаваться звуки, похожие на повизгивания.

— Ветер, — пробормотала Сильвия. — Это всё ветер.

Но звуки не прекратились, их стало даже больше.

А ещё вокруг неё словно бы кто-то ходил. Со стучащим в груди сердцем Сильвия оглядывалась, думая, что вот-вот обернётся и увидит... Что увидит? Воображение рисовало тысячи жутких картин, одна страшнее другой.

А взгляд возвращался к городу, к небольшому переулку. Если Тэйлон... Вернее, Тэйлон ушёл через него. Что скрывается в городе, одному Солнцу известно, однако он же солдат, старший каппер, сможет за себя постоять.

И ожидания Сильвии были вознаграждены — из проулка показалась тень. В первые несколько секунд она смотрела на неё с замершим сердцем, не в силах рассмотреть сквозь туман, кто направляется в её сторону. Но уже через несколько секунд очертания прояснились.

— Тэйлон... — выдох был едва слышен. Она сразу вскинула руку, негромко позвав. — Тэйлон, я здесь!

Но её улыбка поблекла так же быстро, как и появилась.

Тэйлон, он выглядел... неважно. Очень неважно. Он выглядел так, словно вот-вот упадёт, весь в крови, раненый, ковыляющий, как уставший рудокоп или каторжник. В руках он держал забрызганный кровью топор, который, казалось, вот-вот вывалится из рук. В другой держал тесак, испачканный кровью.

У Сильвии замерло сердце при взгляде на инструменты. Уж слишком красноречиво выглядели они в свете сложившейся ситуации.

Удовлетворение. Вот что я чувствовал, возвращаясь.

Удовлетворение.

Не буду врать: в конце концов, кем я был? Убийцей, солдатом, тем, кто умеет хорошо воевать. И что чувствует любой, когда он видит, что работа сделана, причём сделана хорошо, хотя, казалось бы, всё против него? Естественно, он удовлетворён результатом, тем, что справился. Я, собственно, справился. Скрипя зубами, терпя боль в ранах и все сопутствующие проблемы, я одержал верх над обеими тварями и был полностью удовлетворён исходом. Я жив, а они — нет. Ко всему прочему, при всех ранах, крови и желании упасть прямо здесь и если не сдохнуть, то хотя бы уснуть прямо здесь и сейчас, я чувствовал внутри какое-то садистское наслаждение. Наслаждение от этих чувств. Наслаждение от того, что я их перебарываю, побеждаю, будто поднимаюсь на новую вершину.

Наверное, странное это дело, но люди вообще странные. С одной стороны, хотелось поскорее с этим всем закончить и отдохнуть, а с другой — продолжать тянуть эту лямку, перебарывать себя.

Главное — случайно самого себя не убороть.

Я победил, хотя правильнее назвать «выжил». Я выжил. Скрипя зубами и суставами, преодолевая и терпя, я всё же выжил, в отличие от тех ведьм. Заманил их в дом, где прыгать у них получается не так хорошо, как на улице, где и расправился с обеими. Звучит круто, а выглядело как невнятная борьба трёх инвалидов. И выкладывался я по полной. В конечном итоге, пусть здесь не последнюю роль сыграл опыт, однако, когда у тебя просто банально нет сил и оружия, каким бы ты крутым ни был, тебе конец.

И победа обошлась мне тоже недёшево. Я не говорю уже про то, что мной проломили стену, сломали мной мебель, потолок, кровать и перила у ступенек. Куда страшнее было множество ран на теле от когтей, кровь, которая пропитала одежду, и усталость. Хрен с ней, со спиной, двигается, и нормально, но вонять на весь лес кровью или получить заражение мне как-то не хотелось. К тому же, жрать хочется.

К моему счастью, Сильвия ещё была на месте, причём целая, если не считать её ногу. Её лицо в первое мгновение озарила радость, которую она пыталась спрятать, потом удивление и лёгкий шок, а следом страх. Ей с трудом удалось оторвать взгляд от топора с тесаком.

— Ты как? — спросила она невозмутимо. В глаза бросились дорожки от слёз, которые уже высохли.

— Нормально.

— Ты весь в крови. И... — она протянула руку и коснулась раны. Я поморщился.

— Обязательно всё трогать надо? — что вообще за привычка у всех лезть пальцами в рану?

Грязными пальцами?

— Ты ранен.

— Веришь или нет, я это заметил ещё в тот момент, когда меня подрали.

— Ты точно в порядке, Тэйлон? Ты выглядишь очень неважно.

— Да, жить буду, по крайней мере в ближайшее время. А ты уже думала, что я тебя брошу, да?

— Я... нет, с чего мне так думать? Бранье свой род не бросят, верно?

— Ты меня спрашиваешь? — усмехнулся я. — Ладно, давай к делу. У меня есть вариант, как освободить тебя.

— Ты нашёл, чем можно открыть капкан? — спросила Сильвия, бросив взгляд на топор.

— Не бойся, он не для тебя, — я услышал облегчённый вздох, однако она рано радовалась. Я размотал перед ней небольшой узелок со стеклом. — Это для тебя.

— Стекло? — кажется, она до сих пор не поняла, что её ожидает.

Я вздохнул. По сути, мне было плевать, отрезать ей ногу или нет, главное, что жить будет, хоть и её жизнь не столь важна, просто будет жаль, если после всех трудов она возьмёт и сдохнет.

— Сильвия, этот капкан, — я легонько постучал пальцем по металлу, — не раскрыть. От слова совсем. У него есть блокировка, которая не даёт разжать его без ключа. И выдернуть, как ты могла заметить, не получится.

— Вытащить? — её голос стал писклявым.

— Капкан? — я посмотрел на следы от пальцев на земле. — Уверен, что ты пробовала. Он цепью прибит к камню под землёй, и я вряд ли смогу его откопать. А если смогу откопать, не сдвину. Я уже пробовал. Так что здесь всего два варианта — оттяпать ногу или же оставить тебя здесь.

— Т-тогда зачем стекло? — пробормотала она.

— Всё, что я нашёл там — ржавое. Для тебя это столбняк и смерть. Стекло можно хоть как-то обеззаразить над огнём. Иначе тебя не вытащить.

— Отрезать стопу? — силло переспросила она дрожащими губами.

— Я оглушу тебя, и ты ничего не почувствуешь. Очнёшься уже свободной. Я бы...

— Режь, — перебила Сильвия. — Отрезай ногу.

Я немного удивлённо посмотрел на неё. Сильвию немного потрясывало, но глаза упрямо смотрели на меня. Честно говоря, я уже начал толкать речь, чтоб убедить её, ожидал сопротивления и споров, а под конец что мне придётся просто оглушить сопротивляющуюся дуру, но сестра оказалась не из робкого десятка.

— Я уверена, что будь другой способ, ты бы воспользовался им, — поджала она губы.

— Я тебя оглушу. Ты ничего не почувствуешь, — успокоил я. — Но сначала нужен костёр, чтобы обеззаразить стекло.

Я быстро собрал растопку, оторвал сухую часть одежды от её платья, после чего сложил из этого небольшой костерок. Сильвия взмахом ладони заставила вспыхнуть мой костёр, и вскоре уже вся растопка была охвачена пламенем. В принципе, мы были готовы.

— Так, теперь я тебя оглушу, — предупредил я.

— Хорошо. И ещё, — она бросила на меня испуганный взгляд. — Я тебя люблю, брат.

— Я тебя не убивать собрался, — фыркнул я. — Ещё успеешь сказать мне это.

— Я знаю. Давай, — она зажмурилась.

Я несильно стукнул Сильвию по затылку, подхватил опадающее тело и осторожно опустил на землю. Конечно, оглушать человека было херовой идеей, но и выбора нет, иначе она зальёт криком всю округу. Да и это просто негуманно, если так брать, заставлять её мучиться. Я может быть жестокий, но садизмом не страдаю.

Оглядевшись на всякий случай и никого не заметив, я принялся за дело. Накинул жгут на ногу, потом осторожно подержал над огнём стекло, подождав несколько минут. Оно, конечно, закоптилось, но всё лучше, чем ржавчина. После этого начал аккуратно полосовать стеклом ногу в районе голеностопного сустава. Сначала по коже, потом по сухожилиям. Стекло резало как хорошо заточенный нож, не удивительно, что многие умудряются себе что-нибудь порезать им.

Я не был хирургом, поэтому не знал, как правильно ампутировать конечность, но что мог сказать точно, так это то, что кость хрен перебьёшь. Легче сразу по суставу отрезать, что я и сделал. Пришлось повозиться, так как не все сухожилия поддавались сразу. Я не чувствовал отвращения к этому, резал так, как резал бы салат или мясо на жарку. За всё время я успел как насмотреться на трэш, так и поучаствовать в нём: пытки были нередким явлением, там быстро привыкаешь к очень неприятным вещам.

Вскоре в капкане осталась лишь небольшая женская стопа. Немного странно было смотреть на стопу без всего остального, если честно. Было в этом что-то не неприятное, а неправильное... Да, именно неправильное, противоестественное.

Зато девушка без стопы выглядела вполне себе нормально. Я бы даже сказал, обыденно. Разве что теперь она грозила сдохнуть от сепсиса. Но всё лучше, чем ничего, верно? Так есть хотя бы какие-то шансы её дотащить до цивилизации, а тут бы точно погибла, причём смерть здесь была бы страшнее в сто крат, чем от заражения крови.

Как я понял, обычные твари из туманов здесь не водятся. Ни насекомовидных существ, ни классических зомби, но зато встречаются другие товарищи. Я с опаской огляделся. Вроде никого, но то, что нас преследовало, мне кажется, до сих пор было здесь. Не могу объяснить, просто предчувствие, ни на чём не основанное.

Ладно, надо сваливать, пока есть время. Ещё неизвестно, сколько нам топать, а мы не жрали уже второй день, что вообще не круто. Насчёт дотащить... да, на своём горбу тащить Сильвию — хреновая идея. Нужны волокуши.

Пришлось вновь оставить Сильвию и идти к лесу искать две длинных и крепких жерди, плюс несколько маленьких. В город я больше не рисковал соваться, здраво оценивая силы, которых

вроде нет, но каждый раз появляются: ещё одну ведьму может быть и переживу, но две меня точно убьют.

Я надеялся, что за это время Сильвию не успеют сожрать. В итоге, любое опасное место — это не значит, что ты рискуешь сдохнуть на каждом шагу. Нет, опасное место — это когда риск сдохнуть слишком высок. То есть ты можешь пройти и никого не встретить, а можешь быть съеден в первый же час. Здесь очень опасно, и риск не выбраться слишком высок. Однако в том же космодесанте при высадке сдохнуть шансы в разы выше.

Найти ветки для волокушей не составило труда. Я бы хотел так сказать. Но пришлось немного пошляться по лесу в поисках необходимых материалов. Заняло это минут десять, но за них я успел увидеть и местных обитателей, для кого, видимо, голод оказался сильнее самосохранения.

Одним из них было существо, похожее на свинью с человеческим лицом. Странное, покрытое мелкой шерстью, оно пыталось напасть на меня, но я ловко увернулся от копыта, которым меня пытались пырнуть. Одного удара тесаком хватило, чтобы существо испуганно убежало в лес, не издав ни звука.

А минут через десять я встретил хренотень, которая была похожа на ящерицу с формой собаки и пастью... хрен знает чего. Вот эта животина отступать отказывалась, она кружилась вокруг меня, после чего прыгнула, пытаясь вцепиться пастью, разошедшейся, как лепестки цветка, на четыре части. Топор вошёл ему прямо в череп, когда существо было уже в воздухе. Прямое попадание. Правда, не успей я, и эти лепестки захлопнулись бы на моей голове.

Я не стал искушать судьбу и пытаться понять, съедобно ли оно или нет. Бросил там, где убил. А когда я ушёл на расстояние, откуда тело из-за тумана было не видно, услышал едва слышимую возню. Там словно кто-то боролся между собой, листва хрустела, и я даже уловил едва слышимые повизгивания. Кажется, труп начали драть подоспевшие падальщики.

Мы слишком задержались здесь. К тому же, судя по всему, город был едва ли не центром места охоты для многих тварей. Остаться рядом с ним на ночь было самоубийством — это твердила мне логика. Скорее всего с наступлением темноты они будут стекаться ближе к городу, чтобы посмотреть, чем можно поживиться. А учитывая обилие трупов, отрубленной ступни и крови, ждать их не придётся.

Но скоро и это стало не важным.

Я замер, будто на мне использовали криопушку. Парализовало до такой степени, что дышать не мог. Ужас — вот что было синонимом того, что я чувствовал. Всеобъемный липкий и холодный ужас, который душил тебя, хватая за горло. Я стоял как вкопанный, не в силах предпринять хоть что-то, тупо смотря перед собой.

Сильвия, которую я оставил, сейчас висела над землёй в полуметре безвольной куклой. Голова свесилась назад, волосы едва заметно покачивались. Выглядела так, будто её душу боги на небо забирают.

Но отнюдь не она меня напугала.

То, что было рядом.

Нечто

, похожее на... на что-то, стояло в паре метров от неё.

Я не был мастером описывать явлений перед собой, а когда перед тобой то, что в принципе не поддаётся описанию, это вообще бессмысленно. Сознание отказывалось воспринимать существо

.

Оно

словно было размыто в моих глазах, теряло чёткость, практически отсутствовало, являясь просто чем-то непонятным.

И всё же параметры

этого

я мог описать —

оно
было метра два ростом, явным гуманоидом: длинные руки, длинные ноги, тело... чёрное...
самое чёрное, что я видел когда-либо, и похожее на вечно стекающий вниз дёготь или
смолу.

Эта
мразь
даже не из мира.

Но скорее всего, судя по контурам, именно
оно
и преследовало нас.

Страх глушил все чувства. Абсолютно все, и казалось, что я теряю связь с реальностью. Теряю
собственное тело, растворяясь в ужасе.

Я со всей дури укусил из последних сил язык. Последний спасательный круг в этой ситуации.
Боль. Она помогает держать связь с телом.

Эффект был незамедлительным. Я прокусил язык так, что в рот хлынула тёплая свежая
слоноватая кровь, и кажется... я прокусил язык насквозь. Но с болью и вернулось чувство
реальности. Чувство пугающей реальности, которая требовала от меня убежать.

Оно
сразу же обратило на меня внимание. Мгновенно обернулось, будто для поворота головы
ему
не требовалось время. Два глаза, красных, как кровь, уставились на меня. Я тут же отвёл
взгляд вниз, на туловище монстра, боялся, что взглядом в меня смогут вселить
парализующий ужас, ведь именно это со мной и сделали. Я боялся, часто боялся, но
никогда до состояния куклы. Значит,
существо
как-то умудряется контролировать сознание.

Возможно, именно так
оно
и охотится.

Но не в этот раз. Ярость колыхнулась во мне, заставляя двигаться. Не за тем я пёр эту девку
за собой, чтобы её сожрало какое-то
мудило
из
ниоткуда
.

Моё это моё. Я тебе не хрен с горы. Я хрен, который эти горы курочит.

Глава 24

Шаг за шагом я приближался к
нечто
, сокращая между нами дистанцию.

Оно
неотрывно смотрело на меня, словно пыталось остановить взглядом, но я упорно двигался
вперёд, повторяя как мантру:

Моё, моё, моё, моё, моё...

Это словно перебивало влияние
существа
, которое пыталось свернуть меня ужасом, своим мерзким противоестественным видом.
Оно
не из мира, не из миров, которые я знаю, и вряд ли из тех, где я ещё не бывал. Сознание
отказывалось принимать
его
, потому что
оно
было чуждо самим своим видом человеку.

Но я не отступал. Не для того я учился своему искусству, чтобы сдрейфить перед
непонятной
хуйнёй
. Не для того был мой опыт, набитый во многих мирах на крови многих врагов, которых
даже представить страшно, чтобы вот так отступить перед
чепушнёй
, решившей, что
оно
может претендовать на мою добычу. Сегодня отступлю здесь, завтра отступлю там, а под
конец привет божество, ведь зачем рисковать, когда можно отступить. И тогда вообще
смысл быть сильным, если при каждой смертельной опасности ты будешь отступать?

Я воин. Я истребитель. Я вестник войны в любом из миров.
Я убийца.

И мне страшно. Вроде пока ещё не поздно развернуться и убежать,
оно
явно не хочет со мной сражаться.

Пока предательские мысли крутились в моей голове, я сократил дистанцию до подходящей.
— От-т-п-пс-ти!!! — писк был таким, что мой учитель из одного мира просадил бы мне в пачку.
Но именно он и научил меня бороться с тем, что отказывается воспринимать твоё сознание. Не
смотри на врага. Не концентрируй сознание на враге, не третируй свои мозги, старайся
смотреть более абстрактно — форма, размеры, цвет. Концентрируйся на более размытом и
простом.

Огромная чёрная хуета.

— Отпущ-с-с-т-ти йе-её! — пискнул я. — Или... я т-тебе... с-с-сделай-й-ю б-б-больно!
Мне ещё никогда не приходилось так угрожать.
Я стиснул зубы, чтобы не стучали, и сжал покрепче топор. Мышцы напряглись — я пытался
справиться с дрожью. По-хорошему, нужен огонь, с ним можно бороться против большинства
существ, но, боюсь, придётся обойтись тем, что имеем.
— Вал-ли нах-х-хер! — уже более уверенно произнёс я.

А
оно
лишь повернуло голову набок, словно рассматривая интересную зверушку.

Не видит во мне противника? А как насчёт этого?

Я размахнулся и швырнул в
него
тесак. Тот пролетел прямо в
существо
, воткнулся с чавканьем и погрузился на треть.

Глаза
существа
вспыхнули. Я видел это немного со стороны, так как старался не концентрироваться на
нём
, чтобы избежать влияния на мозг. И я услышал это, услышал крик. Но крик не существа,
людей... очень хорошо знакомых мне людей...

Я едва успел махнуть топором, отбив в сторону тесак, который полетел в меня обратно.
Тварь
просто коснулась его рукой, а потом будто смахнула. Смахнула так, что, отбив тесак, я аж
покачнулся.

Сильвия свалилась на землю безвольной куклой, и теперь
оно
полностью повернулось ко мне, видимо, решив, что я буду более интересным экземпляром.

И крики продолжились, много криков. Знакомых криков. Те, которые я слышал когда-то в
прошлом. Они глушили так сильно, что вибрировали глазные яблоки. Я сдерживался, чтобы не
закрыть уши руками (это бесполезно), но орал, стараясь перекричать этот хор агонии. Глаза
заслезались.

Я пошатнулся.

А через мгновение тварь уже стояла прямо передо мной.

Я заглянул в её огромные красные глаза.

А там был целый мир...

Всё проносится водоворотом.

Видение... настолько реальное, что я чувствую даже аромат тех мест.

Вокруг огромные прерии золотого цвета без конца и края под ослепительно голубым небом —
сезон дождей ещё далеко. Люди говорили, что они бесконечны, но я знал, что это не так.

Девушка с волосами цвета солнечных лучей смотрела на меня и улыбалась. Та самая с вызовом
улыбка, задорный взгляд... почему она оказалась для меня так важна?

Гелиопсис, её звали Гелиопсис и у неё из волос торчало большое перо с фиолетовым отливом. Я
сам подарил его ей, перо хейкера, птицы, которую очень сложно поймать. Но я поймал. Она
была из племени, где люди с волосами цвета тех степей, в которых они живут. Гордые, чистые,
прекрасные и свободные.

Новые видения, они словно отрывки фильма, склеенные вместе.

Мы скачем на лошадях, мне нравится наблюдать, как её волосы развеваются на ветру. Она что-
то говорит, кричит мне и смеётся, а я лишь улыбаюсь, ловя её голос как музыку, наслаждаясь
чистотой и мелодичностью.

Смена картинки...

Она что-то говорит мне, мы спорим, после чего я уцепился за грудь, и Гелиопсис ударила
меня в нос. А потом мы спрыгнем на землю и будем бороться: она будет делать вид, будто
злится и пытается меня победить, а я притворються, словно ей это удаётся. Но всё кончится тем,
что мы будем лежать в траве в объятиях друг друга. Окажемся на несколько минут куда ближе
друг к другу, чем когда-либо.

, пока есть возможность, иначе

оно
будет преследовать нас. Даже брось я Сильвию,
оно
будет преследовать меня, так как не захочет упускать редкую жертву из своих охотничьих угодий.

Я врезался в тварь всем телом, запустив чистую энергию в тело. Оно горело, казалось, что кипела кожа, но я терпел. Повалил
тварь
на землю,
оно
оказалось не таким уж и страшным. Заорал в приступе безумия. Я должен был испускать сейчас такую энергию, что даже простой человек почувствовал бы её. Для него это было бы как электричество по ощущению.
Тварь
орала, раскрыла свою пасть... и я схватил
её
за голову, после чего жажнул. Жахнул от души.

Я сделал выброс.
Выпустил энергию через руки, при этом, чтобы не добить стержень, который такого напряжения не переживёт, не сдерживал её в себе. Грубо говоря, что-то влилось куда надо, а переизбыток пошёл через край.

Жахнуло так, что я завизжал, как девчонка, от боли. На мгновение даже лишился зрения, просто всё стало сначала белым, а потом чёрным. Я заорал и в слепую начал бить
мразь
кулаками, вливая туда энергию, создавая огонь на кулаках, вливая туда силу, какую мог, чтобы не сгореть.

— СДОХНИ!!! СДОХНИ,
СУКА
, ОТПРАВЛЯЙСЯ К ОСТАЛЬНЫМ И ПЕРЕДАЙ ИМ ОТ МЕНЯ ПРИВЕТ!!! А-А-А-А-А-
А-А!!!

Я убивал
это
. Не убьёт огонь, забью кулаками. Не убью кулаками...

Я отпрыгнул назад, выставил руки туда, где
оно
должно было быть, и жахнул молнией. Прожарил так, что завоняло горелым, и тут же бросился вслепую добивать
это
. Я горел, кожа горела, горела каждая клеточка тела, словно попал вновь на костёр в рядах еретиков. Я бил то, что должно было быть там, но было больно до слёз, до визга, до желания расколоть себе череп и просто сдохнуть, наплевав на миссию.

Процесс в ядре пошёл так быстро, что я уже забыл о твари, которую убивал. Завалился на землю, крича благим матом и чувствуя, как меня распирает на части огромным потоком силы. Она уже не зацепит стержень, так как выходит из тела просто напрямую. Но и стержень станет

не важен, если не перекрыть это говно. Мне словно сорвало клапаны, и теперь огромный поток воды просто бил во все стороны.

Горело всё, включая сознание, которое вспыхивало белым в голове, не в силах даже забросить меня от болевого шока в бессознательное состояние. Я катался по земле, визжал, срывал голос, вновь катался, теряя связь с реальностью из-за боли. Хотелось просто умереть.

И... неожиданно меня обняли. Обняли за шею крепко-крепко, прижавшись к моему телу.

Эти объятия были ледяными, освежающими. Те места, которых меня касались, мгновенно остыли, как если бы к раскалённым участкам тела приложили лёд. Они перестали гореть. Вся энергия, которая палила те участки, ушла.

Фонтанирующая энергия из ядра двинулась навстречу высасывающему источнику. Она упорядочилась, стала единым и уже управляемым потоком, а не как из гидранта во все стороны. И наконец перестала жечь сознание, позволяя взять себя в руки и дотянуться до ядра внутри.

Что я и сделал.

Выглядело так, будто я просто закрыл в печке заслонку, заперев огонь внутри.

Стоило этому произойти, как тело расслабилось. Вся боль спала, будто её и не было. Я мог наконец вздохнуть полной грудью и вновь контролировать ситуацию, хотя мне потребовалось ещё около минуты, чтобы прийти в себя. Зрение вернулось тоже не сразу.

Вокруг всё было... сожжено. Сожжено дотла в прямом смысле этого слова. Стены домов опалены, вокруг тлеет или горит трава. Мне даже показалось, что в тумане я вижу всполохи пламени, что было вполне возможно.

А меня обнимала Сильвия. Обнимала крепко, прижавшись всем телом и содрогаясь. Мы лежали на небольшом клочке, единственном, который не обгорел в округе.

— Сильвия? — я тут же сел (правда, чуть не упал обратно). Ещё не хватало, чтобы померла после моего подвига. — Сильвия, ты как?

Она была красной, буквально горела. Её глаза были влажными, казалось, что она смотрит на меня и не видит.

То, что произошло, мне сразу стало понятно. Она просто впитала исходящую энергию и выбросила её наружу с помощью магии, позволив мне взять контроль над собой.

— Сильвия, ты как? — легонько тряхнул я её за плечи.

— Я... — выдохнула она, после чего. — Ах!

И слегка выгнулась.

Я было подумал, что ей больно, но... Ах? Это блин не «ах» человека, которому больно.

Слезящиеся глаза, прикусила нижнюю губу, томный взгляд, красная, извивающаяся, одна рука между ног, другая вцепилась мне в руку когтями. И ноги трутся друг о друга, будто в туалет хочет.

Так, шутки шутками, но Сильвия, ты что, дровича тут, пока я помирал?!

— Тэйлон... Тэйлон... — она шептала мне что-то.

— Тэйлон что? — нагнулся я ниже, и она меня сграбастала. Прижала голову к груди так, что я отчётливо услышал её сердцебиение и ощутил жар, идущий от тела. А потом утробный стон, и её вновь слегка выгнуло. Я почувствовал, как сотряслось её тело.

— Блин, ты издеваешься? — отпрянул я от неё. Сильвия смотрела на меня мутным взглядом. — Тебе сейчас поанонировать прибило? Дома никак? Не дотерпишь?

— Энергия... от тебя... много... я полна энергии...

— Это, конечно, круто, но...

— Мне надо выпустить из себя это! Слишком много энергии прошло! Я не могу сосредоточиться!

Её рука полезла под юбку и начала усиленно там шерудить, другая мяла грудь. Причём родную сестру не смутило, что я за этим наблюдаю. Она аж закатила глаза и прикусила нижнюю губу. Кажется, Сильвия вообще поехала.

— Эй, Сильвия, харе дровичь, нам уходить надо.

— Я сейчас, сейчас, мне надо, надо...

— Надо подрочить, когда нас хотят сожрать, ты серьёзно? Ты что, конченная?

— Сейчас... очень надо... да... Да... Да-да-да...

Ну хоть призналась в этом.

Буквально пара секунд, её вновь выгибает, вскрик, и на этот раз Сильвия успокаивается. Тяжело дышит, лёжа на боку, приходя в себя.

Да, неловко вышло.

Пока сестра приходила в себя, я встал, оценивая результат.

Существа

не было, была чёрная клякса на земле, которая была словно мазутом залита. Трава по округе опалена, пахло палёной кожей.

Я взглянул на свои ладони — да, пахло моей плотью. Заглянул в себя, там, помимо пульсирующего ядра, готового рвануть, был стержень. Теперь он был не только искривлён, но ещё и мерцал, как перегоревшая лампочка. Я, кажется, видел на нём трещины, что не есть хорошо.

Иначе говоря, второго трюка не повторить, иначе я рискую остаться вообще без магии.

Источником энергии — да, но не магом. А этого я хотел меньше всего, так как магия везде отличное подспорье. Надо просто понять, есть ли теперь возможно исправить то, что я сделал со своим стержнем.

Сильвия уже сидела. Она смотрела на меня стыдливым взглядом человека, которого застукали на горячем.

— Ты как? — подошёл я поближе. Надо сказать, что ходил я с трудом. — Подрочила? — заботливо поинтересовался я.

— Я... прошу прощения за это поведение, Тэйлон. И прошу как брата, не рассказывай никому об этом.

— О том, что ты сейчас сидела и дрочила передо мной?

— Да, именно об этом, — покраснела она. — Это из-за энергии, которую ты испускал. Я попыталась просто откачать её из тебя магией, но ты... словно бездонный колодец. И я сама немного... зарядилась.

— Бывает.

— Не рассказывай никому, прошу тебя, — схватила она меня за руку. — Никто не должен знать.

— Эм... я не сильно брезгливый, но ты меня держишь рукой, которой дрочила. Причём она у тебя вся мокрая.

Сильвия тут же отдернула руку, стыдливо спрятав за спину.

— Прощу тебя, я никогда этим не занималась. Это всё из-за энергии.

— Ага, но рука-то наработана, смотрю.

— Прощу тебя, Тэйлон. Брат, не рассказывай об этом, — посмотрела она мне в глаза. —

Постарайся забыть об этом позоре.

В голове так и пронеслась мысль «А я знаю, что ты дрочишь...».

— Ладно. Мне нет до этого дела, поверь. Все дрочат. Куда важнее сейчас уйти отсюда, так как мы точно собрали всех местных хищников своими криками и стонами. Они пока боятся, но вскоре из-за крови точно осмелеют. Давай, я возьму тебя на руки.

Времени бегать и искать новые жерди не было. Надо валить. Валить прямо сейчас. Каждая потерянная секунда играет против нас. И чем дальше мы убежим, тем больше шансов выжить.

— Ты на ногах едва стоишь.

— Ты можешь меня запитать? Сделать выносливее? Мою энергию сделать выносливостью?

— Я... могу сделать тебя выносливее, Тэйлон, да. Но это означает истощение.

— Плевать, — отмахнулся я. — Хватайся, я пойду, ты запитаешь.

— Но у меня нет кристалла, нет энергии, — ответила Сильвия. — Я не смогу тебе помочь в этом.

— У меня есть энергия, — отозвался я. — Вопрос в том, как долго ты сможешь подпитывать меня.

Глава 25

Выброс.

Но в этом мире его знали как энергетическую вспышку.

Произошедшее стало достоянием общественности высшего света мгновенно. Мощностъ была такой, что те, кто был очень чувствительным к подобному, могли почувствовать неожиданно приподнявшееся приятное возбуждение. Те, кто менее — лёгкое покалывание в подушечках пальцев. Вспышку засекли многие, и скрыть такое было практически невозможно.

Что точно могло сказать об энергетической вспышке и её мощности — зеркала-кристаллы. Пустые, идеально очищенные, они были чувствительны к энергетическому фону. При повышенном фоне зеркала-кристаллы переливались радугой, пропуская через себя его. Они были настолько чувствительные, что могли заметить колебания очень сильной магии, если пользоваться ею рядом.

В этот раз они просто вспыхнули, как лампы.

Королевства вострепенились. Дотянулось даже до островов, парящих в небе.

Источник энергии, судя по полученным данным, огромный, интересовал всех. Да только определить точно место никто не мог. Можно было лишь основываться на информации других кристаллов, действуя по принципу всплеска — чем ближе к источнику, тем сильнее кристаллы среагировали.

Но засуетились не только правительства — оживились рода и даже союзы предпринимателей, что были в этом мире своего рода корпорациями. Всем нужен был источник, все хотели его найти. И никто не догадывался, что источником может быть живой человек — в этом мире магов было мало, а тех, кто мог вместить в себя столько энергии, не существовало в природе.

До этих пор.

Наше путешествие продолжилось — мы уходили от города. Сильвия не была тяжёлой, но, учитывая голод и нагрузки, становилась едва ли не неподъёмной ношей. Лишь магия, которая истощала меня, но помогала не чувствовать усталость, спасала ситуацию. Потом будет откат, но главное, что именно потом.

Вскоре город остался позади.

Я шёл до самого позднего вечера, после чего разжёл костёр не только в центре, но и по кругу, чтобы очертить светом зону. Огня бояться все, огонь помогает видеть, что творится вокруг. А насчёт того, что выдаёт нашу позицию — все, кому надо, давно знают, где мы.

Сильвии было плохо, я это видел. Она была бледной и горячее, сказывалась как ампутация, так и то, что она простудилась. Пришлось её укутать, после чего следить за местностью самому всю ночь. Нас потревожили всего один раз, какая-то тварь, как та, со странной пастью, однако она пала смертью храбрых, едва сделав попытку напасть. Я разделал её, однако запах тухлятины нескромно намекал, что жрать её лучше не стоит.

На следующий день, когда вокруг посветлело, я сделал волокуши. Две длинные жерди послужили основным каркасом, в то время как поперёк установил короткие. Скрепил каркас, перевязав всем, что есть и что можно было использовать. Свою одежду я сохранил, так как мне она требовалась: я был силой, двигателем и единственным, кто был на что-то способен. А вот платье Сильвии пошло на ремни.

Ей было всё равно. В глазах светилась усталость. Управление магией забирало силы, а она не только лишилась стопы, но ещё и получила заражение, плюс простыла. Целый набор.

Посмотрим, на сколько её хватит.

Уложил её на волокуши, укрыл своим пиджаком и потащил. Стало немного легче.

Целый день я тащил её по лесу. Нас больше не преследовала тень, однако мелкие животные, которых привлекал запах крови, то и дело норовили куснуть нас. Куда смелее они выскакивали из тумана, но все попытки заканчивались одинаково. Возможно, животные нас преследовали ещё и потому, что уяснили, что их более глупые собратья погибают, становясь лёгкой добычей.

— Я хочу кушать... — пробормотала Сильвия.

— Я тоже.

— Может мы можем съесть... их, — она кивнула на труп твари, которую я зарубил. Она была похожа на паука, только без хитина.

— Боюсь, что их мясо ядовито. Не хочу рисковать.

Следующая ночь прошла так же, как и в прошлый раз, только теперь я попросил Сильвию покараулить часик-другой, чтобы самому поспать.

Проснулся я под утро, хотя лёг вечером. Чувствовал себя отдохнувшим, но слабым, как... как в начале жизни в этом мире. Но почему-то это состояние вызывало у меня улыбку. Вот она, моя

жизнь, я вновь выживаю всем назло. Доказываю, что хрен меня убьёт. Почему-то ситуация эта меня радует куда больше, чем следовало.

Сильвия не умерла, как я сначала подумал. Нет, она сидела с прикрытыми глазами, смотря прямо.

— Я не сплю, — пробормотала она, когда я приблизился. — Я караулила всю ночь, не беспокойся.

— Ты должна была меня разбудить, — хмуро заметил я.

— Тебе надо было отдохнуть, Тэйлон. Я могу спать и днём.

Что ж, она права, вообще-то. Просто я боюсь, что её состояние скажется на внимательности и нас съедят ночью.

Четвёртый день нашего пребывания в туманных землях.

Я тащил Сильвию весь день. Она начала что-то бормотать и бредить. У неё в запасе ещё было дня три-четыре, если заражение идёт не сильно остро.

Только сейчас я подумал, что мог бы и не спасать её, по сути. Считай, профукал одну из попыток, и всё, бывает. Но я понимаю, что в тот момент сохранить её было здоровой идеей.

Никто же точно не знал, как всё обернётся, а я хотел как можно сильнее подстраховаться. А сейчас бросить... жалко, что ли, столько усилий, чтобы потом оставить?

Мы вновь ночевали под открытым небом. Пошёл сраный дождь, и лес погрузился в тьму. Даже костра не разведёшь. Я караулил всю ночь и продрог до каждой косточки, а Сильвия, кажется, погрузилась в свои бредни. Она что-то говорила, смеялась, мычала и вела себя как сумасшедшая. Скажу так, дежурить ночью в кромешной тьме очень сложно, но, с другой стороны, и животные в кромешной тьме не могут охотиться нормально, а запах перебивается сильным ливнем.

На утро пятого дня дождь всё ещё шёл.

Пришлось двигаться в путь под ливнем. Одежда липла к телу, было холодно, а видимость снизилась вообще до десятка метров. За этот день тварь попыталась напасть на нас всего единожды, но я даже убить её не смог — она, раненая, убежала в лес и была такова.

Под вечер дождь кончился, но началась другая напасть. Эту напасть можно называть как угодно, но я бы воспользовался довольно классическим объяснением — сраный лес. Природа начала немного меняться.

Вместо пустого леса, где не было ничего, кроме ровной земли, пожухлой травы, листвы и стволов деревьев, на смену пришли небольшие овражки, кусты, более густая трава и, ко всему прочему, холм вверх. Это было и хорошо, и чертовски плохо.

— Кажется, мы уже близко, — пробормотал я, глянув на Сильвию. — Думаю, завтра мы сможем выбраться из тумана. Только эти волокуши забрать с собой не сможем, я не смогу её волоочь наверх через эти буераки. Придётся тебе попользоваться магией.

Сильвия не ответила, она металась в бреду, что-то бормотала и не спешила приходить в себя. Без неё я точно поднимусь, но... Блин, нахрен я тогда пёр её? Нет, дотащу до самого верха, ибо нефиг. Я не для того жопу рву, чтобы она сдохла.

А ещё я поймал себя на мысли, что поглядываю на отрезанную ногу Сильвии, и в голове мелькает мысль, что если отрежем ещё кусочек, она даже не заметит этого. Всё равно ноги нет, то, что стало по другую сторону жгута, уже некротизируется, а кушали мы три дня назад, на обеде этих Вильгеров. Я не каннибал, просто меня учили, что честь и мораль лишь слова, когда стоит вопрос о выживании. И если придётся, используй все ресурсы, так как значение имеет только результат — твоя жизнь. А мораль и принципы побереги для моментов, когда это действительно необходимо.

Эту ночь я всё же поспал. Не мог идти несколько суток без сна, так ещё и голодным. И если я буду так насиловать свой организм, мы отсюда не выберемся.

Сильвия была просто не в состоянии караулить, поэтому надо разжечь костёр побольше.

Пришлось повозиться со старым добрым способом трения, так как Сильвия была не в состоянии что-либо сделать. После этого я сделал фокус, которому меня научили в одном из миров: небольшая конструкция, помимо костра, над ногой, которая будет гореть сверху вниз и, когда дойдёт до ноги, болью заставит меня проснуться.

Собственно, так и получилось. Часть ночи спал, часть ночи бодрствовал. После того, как проснулся, было ощущение, что стало только хуже, и лучше бы не спал, но это всё ерунда: по-настоящему небольшой, но отдых я всё же получил.

Шестой день.

А по утру привёл в чувство Сильвию пощёчинами. Она была бледна, от ноги к телу шли красные полосы. На ощупь девушка, казалось, горела. Культи потихоньку гноились. Она была вся мокрой от собственного пота и смотрела на меня невидящим взглядом. Мне пришлось постараться, чтобы она пришла в себя.

— Я... умираю?

— Пока ещё нет, — я посмотрел на холм перед нами. — Мне нужно, чтобы ты мне помогла.

— С чем?.. У меня нет сил...

Я не стал ныть о том, что тащу её уже почти четвертые сутки. Нытьё делу не поможет.

— Если мы отсюда выберемся, считай, что спасёмся, — мягко произнёс я. — Я смогу тебя вытащить отсюда, но только если ты сама поможешь мне, понимаешь?

— Да... — пробормотала Сильвия после недолгого молчания. — Я сделаю... — она поморщилась, приподнялась, но, казалось, смотрела не на меня, а куда-то сквозь. — Я справлюсь... не хочу умереть здесь...

— Верно. Используй энергию, чтобы подкачать меня, хорошо?

И она справилась. Всё восхождение я чувствовал удивительный подъём сил, и казалось, что мне этот холм как нехрен делать преодолеть. К тому же, Сильвия теперь весила как снаряга в некоторых мирах, поэтому проблем не было. О том, что за это придётся потом расплатиться, я старался не думать.

Когда ты стараешься не думать, погружаясь в свои мысли, время летит незаметно. Такой вот способ скоротать время при долгих и сложных переходах. Я переворачивал в голове воспоминания прошлых миров, находя кучу подтверждений, что раньше бывало и похуже. Да, раньше бывало хуже.

Несколько раз Сильвия отключалась. Просто засыпала, это сразу чувствовалось, так как я начинал валиться с ног. Приходилось приводить её в себя и тащить дальше. Я особо на неё не злился, для девчонки это тоже было испытанием, и удивительно, что она тут ещё истерить не начала, сложив ручки на груди. Сильвия была сильным человеком, аристократы вообще упоротые, так что здесь, наверное, сыграло роль именно это. Я аристократка, я Бранье, я не сдамся, ну и так далее.

Сколько прошло времени, я сказать не мог. Точно несколько часов. Лес чем выше, тем становился более густым. Трава выше, кустов больше, деревья более раскидистые, на ветвях даже листьев было больше.

Туман начал расходиться.

Это выглядело так, будто солнце стало более активно пробиваться через туман. Зелени стало заметно больше, и я даже начал слышать отдельные чириканья птиц. В какой-то момент эта белизна начала редеть, пока наконец передо мной не открылся зелёный густой лес, где видимость была стопроцентной.

Буквально через сто метров кончился и холм. Здесь пробивалось солнце через ветви деревьев, пахло зеленью, и я слышал хор птиц и насекомых.

— Мы... выбрались?.. — пробормотала Сильвия, оглядываясь. В ней вспыхнула жизнь, которую вызвала смена обстановки. Или облегчение, что мы выбрались.

— Да. Наконец-то, — я осторожно опустил её на землю и ещё раз осмотрел.

Да, сепсис процветал, полз всё выше и выше. На ноге появились гнойники. Я задрал юбку, а красные полосы поднимались всё выше и выше. Она заразилась четыре дня назад. Каким-то чудом процесс идёт медленно, но в запасе у неё не более суток или двух. Я вообще удивлён, что девчонка ещё жива, но это или удача, или сильный иммунитет, или ядро, которое в ней было. А может и всё вместе, кто знает.

— Я сбегая, найду, что поесть. Ты сиди здесь и никуда не бегай, — похлопал я её по голове.

— У меня нет ноги, Тэйлон...

— Блин, так в этом и шутка, Сильвия, — вздохнул я. — Короче, жди.

Откат застал меня, когда я отошёл шагов на десять. Меня трясло, откат нещадно сказывался на организме. Я мог задрать рубашку и увидеть, как тело похудело. Я ещё не сдох только из-за того, что сам был здоровым, меня подпитывали магией и организму ещё было что есть, пусть даже самого себя. Пришлось даже сесть, чтобы переждать судороги такой боли, будто мне ломало кости. Отходить пришлось около часа, прежде чем я вновь встал. Мышцы ныли и болели, но я, сжимая плотнее зубы, заставил себя двигаться.

Надо поесть.

Я умел охотиться. Умел искать еду в лесу, если в нём что-то водилось. Это было сложно, но кушать захочешь — всему научишься. А когда тебя этому учат, всё становится куда проще. Правда, это только в историях ловить диких животных легко, а в действительности ты можешь помереть раньше, чем кого-то поймаешь. Поэтому охота не всегда значила, как говорят, крупную дичь.

Сильвия к тому моменту уже начала вновь бредить. Её состояние шло волнообразно — то она приходила в себя, то погружалась в полудрёму, говорила что-то, бормотала. Мне пришлось постараться, чтобы привести её в чувство. Пощёчинами. С трудом Сильвия вынырнула из своих галлюцинаций, сконцентрировавшись на мне.

— Я ещё жива, — пробормотала она.

— Я вижу, ты молодец, Сильвия, — мягко похлопал её по щеке. — А я принёс тебе поесть, — показал ей добычу.

— Змея? — поморщилась Сильвия слабо.

— Нет-нет, не змея, три змеи.

— Очень... интересно...

— Это я тебе муравьёв не предлагал с кузнечиками и лягушками, — усмехнулся я и добавил, видя её реакцию. — Нам надо поесть, выбирать не приходится.

Я не шутил: выжрал весь муравейник и съел всех кузнечиков, что нашёл по пути, плюс несколько лягушек. Когда речь идёт о твоей жизни, такие мелочи, как отвращение, уходят на задний план. Или же ты просто не хочешь кушать. Я бы ещё и мышек наловил, но увы, не смог поймать.

— Но насекомых...

— Тебе я приберёг самое вкусное, — кивнул я на змей. — Сейчас всё будет.

— Жду в нетерпении...

Я быстро разделал добычу. Отрезал голову, снял шкуру, надел на вертели и отдал готовку Сильвии. Она с трудом и уже не без моей энергии разожгла костёр, на котором мы быстро приготовили еду.

— Я боюсь, что умираю... — пробормотала она, пока мы ели. — Я чувствую это.

— Это заражение крови, — ответил я. — У тебя ещё суток двое. Нам главное — выбраться на дорогу. А там...

— А там? — слабо поинтересовалась она.

— Ты говорила, что рядом есть какой-то род, да?

— Я... не помню...

— Напряги память. Блэскенсы, помнишь? С какой стороны они? Мы вышли со стороны города, который на краю реки.

Сильвия закрыла глаза, облокотившись на дерево. Так она была похожа на труп. Слишком бледная, и слишком хорошо видны красные полосы от ноги.

— С какой стороны солнце? — негромко спросила она.

Я поднял голову.

— Примерно... оно поднялось с той стороны, — указал я в нужную сторону.

Она посмотрела на меня, после чего закрыла глаза. Просидела минут пять, и когда я уже было думал, что она уснула, Сильвия негромко произнесла:

— С той стороны, — и указала пальцем в нужную сторону. — Должно быть там... Они должны быть недалеко, но мы не дойдём...

— Мы постараемся, — уверенно заявил я. — Ты почти не притронулась к еде, кстати.

— Я не хочу...

— Не глупи. Это просто мясо.

— Дело не в этом, — она разглядывала пустым взглядом змею на палке, после чего протянула мне. — Я лишь груз, Тэйлон. Я знаю правила.

— Правило чего?

— Правила... — повторила она слабо и упрямо.

Я знал, о каких правилах Сильвия говорит. Тот, кто не работает, тот не ест. Так как мне предстояло тащить её, мне и стоило кушать больше. Я без слов взял протянутую мне еду. Она была права, тут не поспоришь, я даже думал над этим, но мне стало совестно есть перед голодной девушкой. А здесь, раз сама понимает...

Я начал делать новые волокуши. Нести её сил нет, да и Сильвия вряд ли сможет меня запитать нормально. Порвал платье её настолько, что его практически и не стало. Повязал, как и в прошлый раз, жерди, сделав подобие носилок, после чего выгрузил Сильвию и потащил. Время ещё было.

Я шёл целый день, делая небольшие привалы. Было проблемно тащить через кусты эти полуносилки, но и с этим я справлялся. По пути ел буквально всё, что можно было есть, но в основном это были насекомые типа муравьёв и кузнечиков, плюс ещё раз поймал змею и съел её сырой.

А к самому вечеру я выбрался на дорогу.

Широкая дорога, можно сказать, что в две полосы. Не центральная магистраль, но и не забытая богом просёлочная тропинка. Волочь по ней волокуши оказалось куда легче. А Сильвия... она металась в бреду, и её пришлось привязать к полуносилкам.

Припомнив направление, куда она показывала пальцем, я двинулся в ту сторону, таща со скрежетом на весь лес свою полумёртвую сестру. Скоро опустится конкретный мрак, но чую, придётся идти всю ночь, если я хочу успеть. Будет обидно, если она помрёт прямо перед финишем.

Глава 26

Многие люди даже не подозревают, насколько сильны. Они устают, валятся с ног и говорят, что больше не могут, но это ложь. По-настоящему они могут. Могут идти, просто не хотят преодолевать усталость. Вот когда мышцы начинают отказывать, когда ты просто падаешь и не можешь шевелиться, вот тогда да, не можешь, а до этого все разговоры — лишь отговорки.

Честно говоря, я даже получал от всего этого какое-то садистское удовольствие. На самой грани, едва-едва держась на ногах и из последних сил идя упрямо вперёд, доказывая самому себе, что силы ещё есть. Наверное, это чувствуют атлеты, которые преодолевают свой предел раз за разом, хотя, кроме них самих, это никому не нужно.

Я встретил повозку. Каким-то чудом под утро я встретил повозку.

Как в глазах ободранного возчика должен выглядеть залитый кровью и грязный до черноты пацан в подранной одежде и почти голая девушка на носилках, я старался не думать. Не до этого было.

Несколько фамилий: Бранье, Блэскенсы, и ключевое слово — вознаградят, сделали своё дело. Сейчас мы неслись, подпрыгивая на кочках, настолько быстро, насколько это позволяла дорога. Помимо нас, в повозке был какой-то паренёк лет восьми, который испуганно смотрел на нас — внук старика, скорее всего. Его глаза то и дело возвращались к топору на моих ногах и тесаку с ножами за поясом. Ржавые и в крови, выглядели они до ужаса красноречиво.

Возможно, именно они, а не мои слова, повлияли на старика. Не согласись он ранним утром везти нас в обратную сторону, откуда сам ехал, и я бы взял телегу силой. Я не буду кривить душой, я бы отобрал её, не моргнув глазом. И не потому что я охренеть какой сильный, просто ситуация вынуждает. Я старался никогда не трогать случайных людей, если моё задание не пересекалось с ними. Или ограничивался лишь небольшим насилием.

Мы летели всё утро и встретили восход прямо в телеге. На какое-то мгновение Сильвия очнулась, она попыталась что-то сказать, но я ничего не слышал.

— Мы скоро будем, держись, сестра, — убрал её чёлку с лица.

Но она упрямо тянулась ко мне, что-то шепча. Пришлось наклониться. Моего уха коснулись её губы.

— Требуй вернуть долг по крови... — просипела она.

Долг по крови? Вот как они называют это? Ох уж эти аристократы, как только ни назовут долговые обязательства. Но тут хотя бы скромненько назвали: долг по крови, а то иногда расщедрятся на такие названия, что один пафос душит лучше удавки.

Мы пролетели по холму, сверху которого открывался вид на большую деревню внизу, промчались через небольшой лес и выехали к воротам. Я быстро спрыгнул с телеги и бросился к железным ставням. Там уже стоял один из охраны, одетый как солдат, только форма светло-синего цвета, а не тёмно-синего. Поглядывал на меня брезгливым взглядом через прутья ворот.

— Это частные владения, мистер. Я попрошу вас убраться отсюда. Сейчас же.

Учитывая то, как я выгляжу и, скорее всего, пахну, можно порадоваться, насколько культурно он со мной общается, даже мистером назвал.

— Я Тэйлон Бранье, младший наследник рода. В повозке моя сестра, Сильвия Бранье. Я требую Блэскенсов вернуть долг по крови, — отчеканил я.

— Вы? Бранье? — с ухмылкой окинул он меня взглядом. Я, честно говоря, думал, что сейчас придётся спорить, но, видимо, правила для них не пустой звук, пусть по лицу я видел, что охранник мне ни капельки не поверил. — Хорошо, господин Бранье. Тогда прошу простить, но мы сначала спросим своего господина, вы не против?

— Быстрее, пожалуйста, — махнул я рукой.

— Конечно, — усмешка стала шире. Я мог точно сказать, что меня восприняли как сумасшедшего и погонят пинками от ворот, если выяснится, что я не Бранье.

Охранник кивнул куда-то в сторону, и неожиданно из-за деревьев на их территории появился второй, который лёгкой трусцой отправился к поместью. Я его даже не заметил сначала.

Хорошая тактика, один отвлекает, другой страхует.

Уже через десять минут к нам спокойным, но уверенным шагом спустился статный мужчина во фраке в окружении ещё четырёх бойцов. По походке, да и по взгляду я мог точно сказать, что это глава семейства. Любого из этих личностей, сильных и влиятельных, окутывает словно аура, которую будто видишь. Кстати, интересно, а главы рода всегда в такой торжественной одежде ходят как в повседневной?

Подойдя к воротам, мужчина внимательно окинул меня с ног до головы взглядом. Видимо, сам решил удостовериться, что к нему приехали Бранье, а не бомжи с соседней свалки.

— Тэр Тэйлон, я так полагаю? Я слышал, что вы вернулись с войны.

— Да, тэр... — блин, а имя у него какое?! — Блэскенс. Я пришёл к вам, чтобы вы помогли моей сестре. Долг по крови.

Я не знал, насколько культурно говорить: «требую вернуть долг по крови», поэтому ограничился одним названием.

— Вы просите этого от имени рода, тэр Тэйлон? — уточнил он.

— Да, от имени рода Бранье, — кивнул я.

— Что ж, — кивнул он. — Долг будет возвращён. Откройте ворота.

— Моя сестра умирает, у неё заражение крови, нужен доктор. Она протянет ещё сутки, думаю, — быстро сообщил я ему, пока стража открывала ворота.

Мужчина лишь кивнул.

— Пусть заедет. Стража, — он кивнул на телегу, туда запрыгнули сразу четыре человека, после чего доехали на ней до ворот дома, где осторожно выгрузили мои импровизированные носилки.

— Моей семье...

— Я сообщу тэру Зарону о вашем прибытии к нам. Думаю, он будет рад услышать, что вы живы.

— Вы уже знаете, — констатировал я факт.

— Такие новости разлетаются очень быстро, Тэйлон, — перешёл он на неофициальный язык. — Провернуть такое, так ещё и в континентальном путепроводе.

— Вы так уверены, что это попытка убийства?

— Разве это не очевидно? — взглянул он на меня. — Естественно, это несчастный случай, сбой, никто не виноват. Но мы прекрасно понимаем, что к чему, не так ли?

Я не знаю, насколько было правильно просить конкретно Блэскенсов о помощи, ведь они могут быть предателями, верно? Да ладно, тут все могут быть предателями, даже тот старик на телеге. Но выхода иного не было, да и они в долгу были.

Кстати, поэтому мне и нравится обычная война — там враг практически всегда один, а все, кто на твоей стороне, союзники. Здесь же то ли враг, то ли союзник, непонятно.

К тому моменту, как мы дошли до поместья, Сильвию уже занесли внутрь. Но едва мы подошли к дверям, как они раскрылись, и на улицу...

Высыпалась пёстрая толпа девушек в платьях. Не в бальных или парадных, в обычных, которые надеваются под блузку. Кто в чепчике, кто в широкополой шляпе, а кто-то так вообще с распущенными волосами. Эта толпа хлынула на лестницу поместья, весело галдя.

Но замерла, заметив меня.

Девушки смолкли, шокировано разглядывая меня. Их было около пятнадцати человек, не так уж и много. Однако я просто уверен, что каждая сегодня придёт и расскажет, кого встретила. Потому что я вижу, как их шокированный взгляд сменился на заинтересованный и даже жадный. Слухов будет выше крыши.

Я, припоминая всё, что видел, слышал и помнил из прошлых жизней, слегка поклонился и мягко с улыбкой произнёс:

— Добрый день, благородные тэрры. Вы сегодня прекрасно выглядите.

Словно разводы бензина в луже. Нет, мне нравятся разводы бензина в луже, они выглядят красиво, правда, вряд ли девушки оценят такое сравнение.

Секундная заминка, и уже девушки слегка преклонили колени, приподняв немного платья.

Заговорила та, что была впереди, видимо, предводительница женской орды.

— Добрый день, тэр Тэйлон. Рады видеть вас в добром здравии.

— Идём, Тэйлон. Кассия, тебя я жду на разговор вечером, — судя по тону, он явно хотел с ней поговорить на тему того, когда не стоит вываливаться на улицу вместе с подружками.

Мы прошли в поместье, где мной тут же занялись слуги. Причём здесь были исключительно мужчины, а не женщины. То ли от меня попрятали их, то ли таковых просто не водилось здесь. Меня буквально затащили в ванную комнату, где начали оттирать от грязи и крови. Я видел, как с меня сходила красная и чёрная вода, уходя в водосток, будто у меня открыло кровотечение где-то.

Свежих ран было много. Часть из них даже успела открыться, пока меня отмывали. После водных процедур мне, уже стерильному и чистому, наложили повязки, одели в это ночное платье для мужчин и спроводили в столовую, где покормили. Съел я немного, совсем чуть-чуть, пусть мне и предлагали не скупиться. Знал, что после долгого голода кишки могут в узел свернуться, если много съесть.

После этого я вновь встретился с главой семейства, который ждал меня в кабинете.

— Наш лекарь уже у твоей сестры, Тэйлон. Ей ничего не угрожает в его руках. Скоро он придёт осмотреть и тебя.

— Со мной всё в порядке.

— И всё же я настаиваю. Я должен выполнить долг по крови, ты должен понимать.

— Да, я понял, благодарю вас за заботу, — кивнул я.

Его кабинет был не просто большим, он был огромным. Я бы сказал, что размером со столовую или небольшой бальный зал. Зачем ему такое огромное помещение — вопрос на миллион. И в самом центре стоял его стол. Просто огромный каменный монолитный стол из цельного камня.

Трудно представить, как это затащили сюда. Никак стену на улицу разбирали.

Взгляд зацепился за семейный портрет на стене. Мужчина, трое мальчуганов и одна девушка.

Никак счастливое семейство, только вот жены не видно. Видимо, покинула их преждевременно.

— Я уже отправил письмо твоему отцу. Уверен, он будет очень рад новостям.

— Даже не сомневаюсь. Он не сказал вам, когда придет?

— Нет, но вряд ли завтра, — усмехнулся хозяин поместья и на вопросительный взгляд пояснил.

— Центры континентального путепровода закрыты по приказу нашего короля.

— Из-за случившегося?

— Естественно, Тэйлон. В нашей стране только один человек может карать людей. А учитывая тот факт, что в грязном деле попытались использовать путепровод, одну из важнейших транспортных систем королевства, сейчас проверяются абсолютно все управляющие таких центров. Ты же знаешь, что все они назначены непосредственно столицей и ею же контролируются?

— Да, — соврал я.

— Тогда понимаешь, что будет, если таким способом начнут устранять конкурентов? — видя то, что я понял, он кивнул. — Все узрят, что будет с теми, кто смеет использовать такие «несчастные случаи».

— Но это и вправду был несчастный случай, разве нет?

— Один человек — ещё может быть как-то. Два — заметна тенденция.

Ну да, Сильвия говорила, что у них тут монополия на насилие. Логично, что король будет пресекать такие случаи. А когда используют важнейший узел, ставя на кон безопасность — так вообще пощады не жди. И всё же...

— Тогда теперь только по дорогам?

— Ну почему же, возьмёт корабль, — пожал он плечами.

Корабль? В каком плане корабль? На зем... нет, небесный скорее всего имеется ввиду. Да, небесный корабль. Не представляю, какие технологии используются здесь для этого, но почему нет? На острова надо же как-то летать, верно? Интересно будет посмотреть.

— Ещё кое-что, Тэйлон. Хотел бы поинтересоваться, вы с сестрой не встречали никаких странностей по пути сюда?

Я не знаю, что конкретно он хотел услышать от меня, да и вообще, ожидал ли, что я отвечу правду, встретить действительно что-то необычное, но мой ответ был однозначен.

— Нет.

Меня проводили в спальню, где я был осмотрен врачом женского пола лет так под сто. Там же мне выпала возможность посмотреть на магию лечения на деле. Просто небольшой свет у ладони, будто внутри них включились лампочки. Увидел и кристалл в виде кулончика на шее. Само лечение было приятным, ничего общего с лазерными инструментами или специальными аппаратами на кораблях, которые тоже заставляют ткани регенерировать, но так, что то место потом сутки чешется. словно поднесли тёплую лампу к ране. Было немного щекотно, но буквально через некоторое время в зависимости от ран они стягивались, оставляя после себя лишь белые полосы.

— Прошу прощения, но это вы лечили мою сестру? — спросил я у неё.

— Девушка без стопы? — её голос был словно скрежет гвоздя по дереву.

— Да, она.

— Я. И могу заверить, что с ней всё в порядке.

— Заражение крови? — решил сразу я пробежаться по основным пунктам.

— С этим я могу справиться, господин, — как мне показалось, врач немного обиделась на мой вопрос. — Магия, отвары, и всё пройдёт, хотя сейчас ей нужен покой. Девушка потеряла много сил.

— А стопа?

— Уж не думаете ли вы, что я смогу отрастить её заново?

Ну мало ли, я же не знаю, что вы тут умеете. Если научились делать какие-никакие кротовые норы, может и выращивать части тела научились?

Спал я, можно сказать, как убитый. Чуткостью здесь и не пахло. Организм просто отключился вместе с сознанием, и приди меня кто-нибудь убивать, я бы не встал и даже не проснулся.

Поднялся лишь к обеду следующего дня. Сильвия была права, откат после магии был сильным. Всё тело гудело, как после сильного перенапряжения, а в голове всё было забито ватой, мешающей нормально соображать. Я лишь сходил в туалет и съел то, что принесли мне прямо в комнату, после чего вновь отрубился до следующего утра.

Когда я проснулся, солнце уже встало, однако по расположению сейчас было где-то около семи часов. Чувствовал я себя на удивление отдохнувшим и неотдохнувшим одновременно. Мышцы были забиты и двигались очень вяло, хотелось прилечь обратно. Однако сознание вполне себе бодрствовало, и я бы точно не заснул уже.

А когда я посмотрел в зеркало, меня покинул горестный вздох. Все мои мышцы, наработанные честным трудом... «подтаяли» немножко. Неудивительно, что такая слабость в теле. Я практически откатился в физическом развитии, став тем же задохликом, что и был. Обидно немного...

Ладно, стоит теперь проведать сестру, как она там.

Одевшись в то, что мне выдали, я вышел в коридор. Пришлось немного походить, прежде чем мне на пути попался слуга. Да, служанок у них здесь не наблюдается, хочу заметить.

— Господин Тэйлон, — поклонился он.

— Я хочу повидаться с сестрой, — сразу попросил я. — Проведёте?

— Конечно, господин Тэйлон, прошу за мной.

Собственно, разместили её в соседней от моей комнате. Можно было догадаться сразу, но заглядывать в каждую комнату, как по мне, идея была не очень. Даже из элементарного уважения к хозяевам дома.

Поблагодарив слугу, я без стука тихо скользнул в её комнату.

Сильвия спала. Бледная, как мраморная статуя, лежала на спине, только голова из-под одеяла и торчала. Её кожа приобрела более здоровые оттенки, исчезли синяки под глазами. Я осторожно

приподнял одеяло и заглянул под него. Правда, толком ничего и не увидел — она спала в ночном платье.

— Не голую ли сестру ты хочешь увидеть, брат? — раздался слабый насмешливый голос Сильвии.

— Хочу удостовериться, что заражения больше нет, — ответил я спокойно и опустил край одеда. — С добрым утром.

Сильвия смотрела на меня красными глазами, чуть повернув голову вбок. Да, она выглядела значительно здоровее. Взгляд стал более осмысленным, сконцентрированным, однако было видно, что она плакала.

— С добрый утром, Тэйлон. Я в полном порядке, — мягко улыбнулась она. — А как ты?

— Нормально, — пожал я плечами. — Жив, и ладно.

— Ты так наплеватьски относишься к себе, — я даже не понял, шутит она или упрекает меня.

— Не наплеватьски. Скорее я просто отталкиваюсь от того, что если жив и конечности на месте, всё остальное можно наверстать.

— Ясно... — Сильвия медленно села. — Я хотела... сказать тебе кое-что...

— Спасибо?

— Тебе обязательно перебивать? — прищурилась она недовольно. — Да, я хотел сказать спасибо. Спасибо за то, что не бросил меня там в лесу.

— Да я бы и не стал, честно говоря.

— Да, я знаю, — кивнула она. — И всё равно спасибо.

— А ты не злишься на меня?

— На тебя? За что?

Я кивнул на её ногу.

Сильвия медленно подтянула на себя простынь, показав на свет оставшуюся культю. Сейчас нога действительно выглядела здоровой — никаких красных линий, идущих вверх, никаких гнойников и прочих признаков сепсиса.

— Вряд ли был выбор, — попыталась спокойно ответить она, но голос всё равно дрогнул. —

Или умереть там, или стать калеккой... но... — у неё задрожали губы. — Я ведь жива, да? — посмотрела она на меня умоляющим взглядом. Будто просила подтвердить, что этот выбор был правильным.

И я понимал Сильвию. Понимал совершенно прекрасно: молодая красивая девушка. Без стопы. Это не то, что хочет любая, особенно в возрасте, когда перед тобой ещё вся молодость. Теперь ей нужно было подтверждение, что это действительно того стоило. Даже несмотря на то, что она выжила, мысли теперь наверняка у неё крутились вокруг того, а стоило ли?

— Ну... по крайней мере ты можешь вновь возмущаться и гонять меня за то, что я веду себя как плебей. Чем не повод жить дальше, а?

Сильвия грустно улыбнулась.

— Дурак.

Глава 27

Отец действительно приехал через два дня. Всё это время я провёл, как это ни странно, рядом с сестрой. Не потому что вдруг неожиданно проникся к ней любовью, просто она сама, во-первых, попросила. Просто посидеть рядом. А во-вторых, пока мы не дома, считай, вражеская территория. Что я смогу сделать против целого рода? Ничего, но тут как бы что так, что так нас убьют, если захотят, но рядом со мной у неё будет нескончаемый источник энергии, считай.

— Я... могу понять твоё недоверие, Тэйлон, но поверь, они ничего не сделают нам.

Я решил всё же поделиться кое-какими опасениями с Сильвией, так как мы сейчас в одной лодке и лучше бы нам сотрудничать. Она уже знает об источнике во мне, поэтому ничего страшного в моём предложении не было.

Естественно, вслух я не говорил об этом, вдруг прослушка, да и Сильвия помалкивала, но мы друг друга поняли.

— Откуда тебе-то знать?

— Даже потому что долг по крови.

— И? Типа он остановит их?

— Да, он остановит любого.

— Как?

— Потому что это долг по крови.

— То есть какой-то магический договор? — допытывался я, пытаюсь уловить суть.

— Нет, они нам должны за услугу. И вопрос чести вернуть его.

— А кто помешает им нарушить это?

— Честь, — уверенно ответила Сильвия, но мой скептицизм в глазах заставил её продолжить.

— Просто пойми, есть нерушимые правила. Солнце свидетель, что даже враг вернёт долг по крови.

— Сдастся, например?

— Нет, не настолько, конечно...

Что я понял?

Ни хрена не понял.

В принципе, не буду отрицать, что ей могло быть это виднее. Мир-то не мой, в конце концов, тут у них свои правила. Я знал мир, где во время дождя люди не сражались. Никогда. А когда я предложил напасть, ведь они этого не ожидают, на меня посмотрели как на кретина и сказали: «Дождь же идёт, как нападать». Это у них типа священо, но я всё равно не мог взять в толк, как это возможно.

Но бывали и миры, где вообще верить никому нельзя. Заключили мирный договор, а на следующий день напали. Пожали руки и буквально через пару минут выстрелили в спину. Каждый мир индивидуален, иначе говоря. Где-то свято чтут традиции и слово, а где-то плюют абсолютно на всё.

И вынужден признать, что именно второй тип миров, где всем плевать, повлиял на меня больше, чем первый. После них ты в принципе перестаёшь верить кому-либо, так как понял, насколько низко иногда можно пасть ради своей цели.

Слишком легко уничтожить в человеке веру во что-то хорошее и практически нереально заставить верить обратно.

О приезде отца я узнал немного поздно. В тот момент, когда Зарон приехал, я, по иронии судьбы, был в туалете. Мы столкнулись в коридоре, когда он вышел из комнаты Сильвии.

Между нами сразу повисла тишина, и взгляды упёрлись друг в друга.

Наверное, несколько секунд мы молчали, прежде чем он усмехнулся, протянул руку и похлопал меня по плечу.

— Ты наконец-то понял... — произнёс он, после чего обошёл меня и ушёл по коридору к лестнице. — Там сейчас мать. Уверен, она хочет посмотреть на тебя.

Я проводил его взглядом.

Наконец я понял? Видимо, что-то семейное, связанное ещё с прошлым Тэйлоном.

Мать и сестру я застал за довольно душевной сценой. Энна сидела на краю кровати и что-то тихо шептала Сильвии напротив, поглаживая её по щеке. Та едва заметно всхлипывала и с дрожащими губами что-то прошептала в ответ.

Мой визит не остался незамеченным, мать, словно коршун, тут же обернулась ко мне.

— Ты уже здесь, Тэйлон?

Сильвия тоже посмотрела на меня, но тут же отвернулась, пряча лицо. Плачет из-за стопы.

Люди куда больше лишались, а она здесь... хотя я тоже, блин, сравниваю.

— Прости, я подожду в коридоре, — ответил я и уже было вышел из комнаты. Зачем мне в этом участвовать.

— Нет, Тэйлон, подойди ко мне, — поманила она рукой.

— Я лучше...

— Подошёл ко мне, — неожиданно зло произнесла она.

Её черты лица заострились, и я заметил, как нечто промелькнуло в глазах. Всего на мгновение, как и в прошлый раз, на лице Энны появилось и пропало что-то злое, заставившее меня нахмуриться.

Но вот черты стали мягче, и даже её лицо сменило маску холодной аристократической суки на более мягкую и домашнюю.

— Иди сюда, — гораздо мягче позвала она меня. — Незачем стоять у дверей.

И я подошёл. Не потому что на меня это подействовало, просто не вижу смысла обострять конфликт без видимой причины. Когда я подошёл, меня практически сразу утянули в объятия. Тёплые, мягкие объятия матери Тэйлона. Рядом, шмыгая носом, оказалась Сильвия.

— Как же я вас люблю, — тихо произнесла она, по очереди зарывшись лицом сначала в Сильвии, а потом в мои волосы, словно пытаюсь запомнить наш запах. — Очень люблю. Мои дети...

Просидели так минуту, прежде чем она слегка отстранилась и взглянула в наши лица. С мягкой улыбкой, которая ничего не имела общего с тем лицом, которое она обычно носила.

— Всё в порядке. Теперь всё в полном порядке.

Мы недолго находились в поместье наших спасителей. Отец ещё что-то обсуждал с главой рода, после чего мы на самострое покинули их поместье.

Как выяснилось, отец действительно приехал на корабле. Даже не приехал, а прилетел. Мы прибыли к большой деревянной пристани, которая находилась в открытом поле и возвышалась над землёй настолько, чтобы к ней мог пришвартоваться настоящий корабль.

Собственно, огромная летающая машина действительно напоминала корабль довольно сильно, правда, вместо парусов у него были большие шары, которые должны были наполняться газом.

Предположу, что одних этих шаров, по крайней мере, тех размеров, что они были, не хватит для того, чтобы поднять корабль. Следовательно, тут, помимо лёгких газов, было ещё что-то.

Какой-нибудь аппарат, создающий гравитационную аномалию или, на крайний случай, магия.

Во всём остальном он не сильно отличался от обычных кораблей, что плавают по морю. Да и я уже имел удовольствие кататься на подобных агрегатах в прошлых мирах.

Вернуться к поместью у нас действительно заняло около двух дней. Корабль довольно быстро плыл над просторами королевства, иногда преодолевая густые облака, после которых палуба была как после дождя. Под нами то и дело проносились леса, поля, реки, деревни. Я даже видел то ли огромное озеро, то ли настоящее море вдалеке — солнце довольно заметно поблёскивало на его глади.

А ещё мы преодолели ту самую низину, в которую нас забросило. Учитывая тот факт, как высоко находился корабль, можно было не волноваться, что нас достанет. Однако сам вид этих густых аномальных туманов внушал не то чтобы страх, скорее беспокойство.

Стоишь ведь и смотришь на него, думая, какие же там скрываются твари. Представляешь эти леса, брошенный город и деревни, где больше уже не ступит нога человека. Посуду и мебель, которую бросили и которая больше не увидит человека.

А ещё в сознании всплывает немного пугающая картина того, как там, в глубине, куда не достаёт солнце, ходит между деревьев по листве нечто.

Картинка довольно красочно сложилась у меня в голове, и даже мурашки по коже побежали.

— Сюда вас и закинули, — негромко произнёс Зарон, облокотившись на перила корабля рядом со мной. — Долина Ривенга. Или Лощина Ривенга. Раньше этот район процветал. Там росли редкие породы деревьев, которые использовали для изготовления мебели самому королевскому двору, так что род жил практически только за счёт этого.

— Сильвия сказала, что туман неожиданно появился.

— Пришёл с юга, — он указал пальцем направление. — Люди предполагают, что с подтуманных земель как-то просочился. Появился в самой нижней точке и пополз наверх, пока не заполнил всю лощину.

— Люди туда спускались? — я бросил взгляд вниз. Туман походил отсюда даже больше на смог. Естественно, что разглядеть что-либо внизу было просто невозможно.

— Спускались, — кивнул он, хмурясь. — Экспедиции, наёмники, искатели сокровищ и просто любопытные. Многие спускались, но немногие возвращались обратно. А кто возвращался, они либо ничего не видели, кроме бесконечных мёртвых лесов, либо рассказывали о таких страшных существах, что невольно начинаешь думать, что они душевнобольные. Места прокляты те, Тэйлон. Там обитает то, чему не место в нашем мире.

Он замолчал. Я знал, что Зарон сейчас на меня смотрит. Внимательно смотрит, пытаясь во мне разглядеть какую-либо тревожность или волнение. Ему интересно, что мы видели, и теперь он хочет знать об этом.

— Сильвия толком не смогла мне поведать о ваших приключениях, — начал он издали. — Как она потеряла стопу?

— Попала в ловушку, — решил я не врать. — Там было что-то типа капкана.

— Капкан можно разжать.

— Да, но у нас не получилось.

Я кратко описал то, как он выглядел, не пытаясь что-либо скрыть. Лучше всегда говорить правду, но делать вид, что ты сам не знаешь, о чём говоришь. Или, если нет возможности сказать честно, скрыть часть правды. Врать же стоит только в безвыходных ситуациях, так как нередко сам попадаешься на лжи.

Отец спрашивал в основном о тех местах, где мы проходили и кого встречали. Про лес, про город, про животных, что там обитают. Какие-нибудь занимательные и необычные вещи, что привлекли взгляд, или же странные ощущения.

— Кроме страха, никаких странных ощущений. Постоянный тягучий страх, который не проходит, — красочно описал я состояние...

Я отвечал вполне искренне, правда, утаив моменты с зомби и ведьмами — всё равно не проверишь. Просто сказал, что какие-то твари. Также не стал рассказывать про то нечто, что пыталось сожрать Сильвию. Если даже сестра и расскажет, я могу всегда сказать — я не помню, я в тот момент охренел. У нас солдаты иногда толком описать ничего не могли, настолько были шокированы.

Куда больше меня волновало то, что она может рассказать про моё ядро. Я уже приготовился к этому, да и вообще, был практически уверен, что Сильвия не утаит подобное, однако я волновался больше по поводу реакции Зарона.

Я ставил на то, что он умолкнет и не будет об этом распространяться. Станет подыскивать мне пару покруче, чтобы выжать из моего дара как можно больше. Однако я мог точно сказать, что хрен знает, что им в голову придёт.

Ровно через два дня судно, на котором мы плыли по небу, пришвартовалось около такого же большого пирса у леса, но уже с нашей стороны. Там мы осторожно вышли на причал. Сильвию уже ждала инвалидная коляска, на которую она смотрела, поджав губы.

— Пока не решится вопрос со ступнён, дорогая, — тихо проворковала Энна, погладив её по голове.

— Всё в порядке, мама, — негромко произнесла Сильвия.

— Не говори так. Просто знай, что это временно.

Я не стал говорить, что инвалидная коляска идёт Сильвии, в ней она смотрелась довольно элегантно и мило. Появлялось желание защитить её.

— Прокатить тебя? — спросил я у неё.

— Это... самое странное предложение, которое мне доводилось слышать, — с серьёзным видом произнесла Сильвия. — Но так и быть, Тэйлон. Только не урони меня с лестницы, будь так добр.

— Это уж как получится.

Мы воспользовались грузовой частью пирса, где были специальные пандусы для подъёма телег. Кстати, здесь был не только наш корабль. Видимо, помимо кротовых нор, они активно пользовались воздухоплаванием. Практически все корабли, что я видел, имели большое сходство с судами, что по морю плавают. Формы, размеры, даже тот факт, что они различались между собой: большие и маленькие, громоздкие и наоборот, быстрые на вид.

До дома мы доехали на самоезде.

И, в отличие от Сильвии, у которой всё было на лице написано, я не чувствовал ничего по поводу того, что вернулся домой. Ведь это не мой дом. Так, место для временной дислокации. Для меня что форт, что этот дом, что лес — всё одно и то же, разве что комфорт различается. У меня нет дома...

Дом...

Я не знаю, но почему-то эта мысль аж резанула. Я посмотрел на Сильвию, у которой в глазах светилось счастье вернуться домой, и мне стало... неприятно. Захотелось отвесить ей подзатыльника, чтобы стереть это выражение. Я-то не мог радоваться, что вернулся домой — у меня нет дома, мне просто некуда возвращаться. А она словно заражала этим неприятным чувством.

Почему такая мысль вообще посетила меня, я не знаю.

— Мы дома... — выдохнула Сильвия. Она ещё и уточнить свои чувства решила.

— Ага.

— Мы смогли, — она запрокинула голову, сидя на кресле-каталке, чтобы заглянуть мне в глаза.

— Смогли, — кивнул я ей.

Сильвия, возможно, что-то ещё хотела сказать, но лишь вздохнула.

— Поехали?

В поместье нас встретила Няян. Прямо за порогом. Она была сдержанной, как и мать, ни слёз, ни криков радости, но, тем не менее, она по очереди обняла сначала Сильвию, потом меня.

— Я рада, что вы вернулись, — шепнула она мне, прежде чем отпустить. После чего перехватила каталку из моих рук и увезла Сильвию в сторону её комнаты. Из коридора донеслись отголоски их голосов.

Оказавшись у себя в комнате, я... просто плюхнулся на кровать. Не знаю почему, но на меня напала меланхолия. Стало как-то просто тоскливо. Иногда такое со мной случалось. То в одном мире, то в другом я натывался на кого-то или что-то, что заставляло просыпаться во мне некоторые чувства.

Что-то вызывало тоску, что я один, что-то заставляло грустить по поводу того, что моей работе не видно ни конца ни края. Иногда я сам не мог объяснить, почему мне грустно. Просто сидел или спал и ждал, пока отпустит. Сейчас наверняка всё из-за этой тупой мысли про дом, которая проскочила в мозгу за какие-то миллисекунды, а выбила из душевного равновесия на часы.

Но это было и к лучшему — я даже немного наслаждался этими негативными чувствами. Если что-то может вызвать их во мне, значит, я ещё не пустая оболочка с записанной личностью, верно?

С этими мыслями я и уснул. У меня были дела ещё, но я решил, что всё это может немного подождать, и не стал себя останавливать.

Разбудил же меня стук служанки.

— Да?

— Господин Тэйлон, — заглянула молодая девушка. Кенси, та самая, которую я встретил в городе. Мило улыбнулась, правильно зарумянилась, глазки потупила. — Ваш отец желает вас видеть.

— Да, конечно, уже иду, — пробормотал я, смахивая с сознания остатки сна.

Учитывая тот факт, что я уснул в одежде, выглядел весьма помято. Это вызвало явное неудовольствие Зарона, который скользнул по моей одежде взглядом, когда я вошёл. А ещё здесь была Сильвия, что стало для меня неожиданностью. Обычно отца сопровождал старший, Диор.

Но врать не буду, увидев её, мне сразу стало понятно, зачем меня вызвали. Собственно, я и ожидал, что она обо всём расскажет.

Вопрос лишь в том, что они решили. Вернее, решил Зарон.

— Садись, Тэйлон, — кивнул он на стул, как и в прошлый раз. Только теперь я не чувствовал себя как на допросе. Скорее доверительная беседа.

Сильвия сидела сбоку от стола в своей коляске, которую можно было отнести к произведению искусства. Деревянная, с резьбой, даже такую вещь они каким-то образом умудрились сделать презентабельной. Ничего общего с колясками, которые я видел до этого: железные, грязные, нередко залитые кровью — те словно кричали об ужасе войны. Эта же... не знаю, была элегантной и говорила, что в случившемся ничего страшного нет и жизнь продолжается.

— Не будем ходить вокруг до около, — перешёл Зарон сразу к делу. — Сильвия рассказала мне про существо, что вы встретили. Описать она его не смогла, но это меня не интересует — пусть учёные занимаются подобным. Ты применил магию на нём — это значит, что у тебя есть внутренний источник, верно?

— Да, — я не видел смысла упираться. Упираться — вообще плохая тактика. Куда лучше недоговаривать.

Зарон немного нахмурился, переглянулся с Сильвией, после чего вновь посмотрел на меня.

— Какова его мощь, Тэйлон?

Глава 28

Зарон сверлил меня глазами.

Мощность? Как много во мне энергии, они имеют в виду?

Я покосился на Сильвию, думая, как бы соврать, чтобы не описывать реальные масштабы. — Достаточно, чтобы использовать выносливость целый день и... не знаю, как объяснить. Щит держать, жарить огнём... — я сделал неопределённый жест рукой. — Как небольшой кристалл, наверное.

Ещё в армии я выяснил примерно объёмы кристаллов-батареек для магов. Так что в действительности небольшого кристалла (что-то среднее между средним и маленьким) вполне бы хватило.

Кстати, в армии у нас магов не было. В тот момент, когда мы держали оборону против нежити снизу, основные силы, включая всех боевых магов, были у границ королевства. Поговаривали, что там слишком беспокойно и случись что, напасть из туманов станет наименьшей из проблем. Да, у нас не было магов, нас погибло слишком много. И всё из-за...

— Небольшой кристалл, говоришь? — задумчиво произнёс Зарон.

Это было очень неплохо. Такой мощностью могут похвастаться не так уж и много магов. Не единицы, конечно, но и сотнями там счёт не идёт. Короче, я был сильным, но всё же в пределах нормы. Бывали маги и посильнее.

Можно сказать, такой ответ удовлетворил бы его и объяснил то, почему Сильвия могла запитаться от меня, правда...

Я удержался, чтобы ещё раз не бросить взгляд на Сильвию.

Вот кто видел реальную мощность, так это она. Сболтнёт — не сболтнёт? Лучше бы она промолчала. Я пытался поговорить с ней, но она и слушать не хотела про это. А когда я напомнил про долг по крови, она заявила:

— На родных такое не распространяется, так как мы априори обязаны роду и не должны скрывать от него таких вещей. То, что ты предлагаешь — предательство.

Это было сказано настолько категорично, что я уже тогда понял — бесполезно. Твердила, что такое скрывать нельзя. Неблагодарная скотина. И это после того, как я спас эту онанистку. Конечно, если Зарон узнает, тут уж ничего не напишешь, однако и раскрывать правду ему добровольно я не собирался. Такие вещи лучше держать при себе, так как неизвестно, как отреагируют на такую силу другие. Опыт показывает, что когда кому-то попадает что-то сверхмощное, они или пытаются это уничтожить, или пытаются это использовать в своих целях.

По какой-то причине меня не устраивали оба варианта.

— Тогда не мог бы ты продемонстрировать? — Зарон как ни в чём не бывало достал из ящика небольшой кристалл, похожий на алмаз и размером с ладонь. — Держи. Просто запитай. Ты раньше учился магии и даже преуспел немного. Вспомнишь?

Я осторожно взял камень в руку и покрутил его перед глазами. Чистый, словно действительно идеальный алмаз.

Я примерно понимал, что значит запитать его. Выпустить энергию через руку, используя стержень. Кстати, как у него там дела... эм... хреново у него дела, но думаю, что не сломается после всего, что уже пережил. Усердствовать я не собирался.

Как и до этого, я просто пустил энергию в руки, едва приоткрыв клапана ядра. Камень в моей руке начал немного переливаться радугой, словно происходило внутри преломление света. Я строго дозированно направлял энергию, не преобразовывая её в магию, пока не решил, что достаточно. Поднял глаза на Зарона.

— Вот.

— И всё?

Понял, что я обманываю, или Сильвия не раскрыла ему реальной мощности, и он скорее немного разочарован? Так и хотелось вопросительно посмотреть на Сильвию, но я понимал, что это быстро меня сдаст. Лучше играть в молчанку.

Не дождавшись ответа, Зарон вздохнул.

— Сильвия, не будешь ли так добра забрать у него кристалл и отчистить его? Попробуем ещё раз.

— Да, отец, — кивнула она и медленно подкатила ко мне... подъехала ко мне. — Позволь, брат. Она взяла у меня из рук кристалл, после чего щёлкнула по нему пальцем, заставив издать тихий звон. При этом я заметил, как из её пальцев стрельнул разряд и во все стороны посыпались искры.

— Возьми, — она вручила его мне обратно.

Поймав мой взгляд, Зарон кивнул, облокотив подбородок на сцепленные в замок руки. Я начал вновь медленно запитывать кристалл, на этот раз запустив в него энергии даже меньше, чем в прошлый раз.

И меня подставили.

Сильвия, неблагодарная инвалидка, неожиданно коснулась моей шеи пальцем, и меня прострелило разрядом до кончиков пальцев на ногах. Сомневаюсь, что это была обычная магия, в противном случае я бы удержал энергию. Здесь у меня будто скакнуло давление. На какие-то мгновения кожу резко обожгло и в глазах вспыхнуло так, будто я посмотрел на взрыв ядерной бомбы. Я поспешил заткнуть ядро, но было уже поздно — моя семья кончила.

Неприятно вышло, но хуже было то, что кристалл в моих руках теперь светился как лампа, что не есть хорошо.

Зарон, немного красный, отрывисто дышавший, будто только что подтягивался, вздохнул.

— Говоришь, небольшой кристалл? Как ты себе представляешь небольшой кристалл, не поделишься мыслями, Тэйлон?

Я лишь хмуро посмотрел на Сильвию. А та... онанистка, катилась бы ты отсюда.

Она виновато отвернулась.

— Не смотри на Сильвию как на врага рода, Тэйлон. В данный момент это ты решил подложить нам свинью.

Зарон сверлил меня несколько секунд глазами, прежде чем продолжил.

— Почему ты смолчал? — было слышно, что он едва сдерживается. Сколько усилий наверняка приложил, чтобы не кричать на меня. — Промолчал насчёт внутреннего источника? Ты понимаешь, что делаешь?

Какой он ответ хочет услышать? Да, понимаю? Или нет, не понимаю? Я даже не представляю, как правильно ответить на этот вопрос. Промолчал, потому что захотел? Потому что опасаясь человеческой глупости и жадности? Потому что о таких вещах лучше не рассказывать? Причин много, а какую озвучить, я не знал. Поэтому просто промолчал.

— Там в лесу, как рассказала Сильвия, ты ударил энергией так, что её пробрало до костей.

Твою энергетическую вспышку засекли все, у кого было зеркало! — ткнул он в кристалл пальцем. — Да даже на островах это уловили без проблем! Все сейчас гадают, что за артефакт вызвал такую энергетическую вспышку, даже я спускаю деньги на то, чтобы выяснить это! А оказывается, что это мой родной сын, который даже словом не обмолвился об этом! Ты понимаешь, к чему это может привести?

— К чему?

— Да к чему угодно! — взмахнул он руками. — Тебе, наверное, будет мало того факта, что род должен знать о таких вещах, чтобы подготовиться к последствиям? Да куда тебе, тебе же всегда всё на блюдечке приносили, куда тебе до гипотетических трудностей рода! А как насчёт того, что на тебя могут устроить охоту, а? Что запрут в каком-нибудь подвале, где тебя будут насиловать девки всех местных родов, и ты слова не пикнешь!

Я, честно говоря, не понимаю, он угрожает сейчас или соблазняет меня, но звучит интересно.

— Зачем?

Вот тут уже он покраснел от злости. Видимо, решил, что я издеваюсь. Вместо него тихо и мягко ответила Сильвия.

— Брат, возможно, ты не помнишь, но сила источника передаётся по наследству. Найдётся ли тот, кто откажется иметь в роду мага даже в одну десятую той силы, что в тебе?

— Хорошо, я бы сказал, и что?

— У меня нет уже на него сил, — резко встал со стула Зарон, едва его не уронив, и отвернулся к окну.

— Я просто пытаюсь понять, какая разница, знаете ли вы или нет, — сказал я ему в спину.

— Огромная, Тэйлон, — ответила вместо отца Сильвия. — Случись что, и мы бы знали, чего ожидать и к чему готовиться. С твоей силой мы бы налаживали совершенно иные связи. Шли совершенно иным путём. Если бы ты знал, что в твоих рядах есть очень сильный солдат, способный переломить ход противостояния, разве ты не предпочёл бы узнать об этом сразу?

— Сейчас узнали, и что?

— Что? — посмотрел на меня через плечо Зарон. — Ничего, Тэйлон. Вот именно, что ничего!

Теперь мы просто знаем, что ты у нас вдруг очень одарённый в магии человек!

— И?

Зарон явно искал глазами то, чем бы в меня бросить.

А я лишь хотел понять, какие планы он имеет на меня теперь. Потому что до сих пор внятного ответа на вопрос «что будет со мной дальше?» не получил. Но мне известно, что когда ты получаешь в руки что-то могущественное, то сразу иначе начинаешь выстраивать свои дальнейшие действия. Я хотел понять, чего мне ждать теперь, в конкретной ситуации. Меня отправят на войну, справят в другой род, устроят резню с другими родами? Что он будет теперь делать, узнав, что я имею ядро? Уж точно не окна с помощью этих сил чистить.

— Отец, — спокойно произнёс я. — Я не издеваюсь и не пытаюсь как-либо обидеть тебя.

Просто хочу понять, что со мной будет теперь. Запрут дома? Будут искать новую суженую?

Или что? Я не сказал лишь потому, что боялся, что стану узником в собственном доме.

— Что с тобой будет, хочешь узнать? — посмотрел он на меня через плечо. — Ничего пока не будет. Но теперь тебе придётся остаться в поместье.

— То есть... меня здесь запирают? В доме? — уточнил я.

— Верно, Тэйлон. Мы не можем позволить, чтобы с тобой что-то случилось.

Да только запереться полностью в доме не входило в мои планы. Почему? А тренировки? А если мне придётся выйти за пределы поместья, чтобы решить какой-нибудь вопрос? Мало ли что может случиться, верно? А это значит, что меня просто запрут в доме, как тюрьме.

Комфортабельной, но тюрьме.

— Я против, — категорично ответил я.

— Я ещё раз говорю, здесь решаешь не ты, — повторил Зарон, резко развернувшись и едва сдерживая злость. Казалось, что его трясёт от одного факта, что ему перечат. И подлец ещё масло, он пустит в ход руки.

— Но, боюсь, расклад сил изменился, — негромко ответил я.

Это подействовало на него куда лучше, чем если бы я поднял голос.

— Что ты сказал?

— Расклад сил изменился, отец, — повторил я. — Теперь вы не можете просто запереть меня здесь, как в тюрьме.

Зарон буквально прожёл меня взглядом. Прожёл так, что казалось, он сейчас сорвётся. И набросится на меня с кулаками. Зарону пришлось несколько раз глубоко вдохнуть и выдохнуть, прикрыв глаза и беря себя в руки.

— Что же ты сделаешь? — наконец спросил он слишком спокойно. Словно затишье перед бурей.

— Буду давать такие выбросы энергии, что вас очень скоро найдут. А если очень захочу, то выйду и сам. Ты видишь, что теперь с магией у меня не возникнет проблем.

— И что же ты предлагаешь? Нет, даже не так, чего ты хочешь, Тэйлон, скажи мне, раз ты так повзрослел и готов идти против рода и его главы, — его голос был елейным прямо. Точно бросится, если ему мой ответ не понравится.

— Я лишь хочу быть частью рода.

Повисла тишина. Такая, что её никто не смел нарушить. Даже Сильвия, и та не двигалась особо.

— Прости, но повтори ещё раз, Тэйлон, — попросил отец.

— Не хочу сидеть дома, как в тюрьме, — повторил я. — Я хочу жить. Спокойно жить дальше. Я не отказываюсь от безопасности, но я хочу перестать быть пустым местом в доме. Я хочу быть частью рода, частью тех, кто хранит его, а не разменной монетой, которую обменивают и которой, по сути, и являюсь.

И вновь тишина. Опять отец молчит, обрабатывая мои слова.

— Ты не старший наследник, ты станешь побочной ветвью, Тэйлон. Тебе придётся уйти из рода, ты понимаешь это?

— Даже так, это не значит, что я отвернусь от рода.

Он хмурился, я видел, как его брови едва не сходились вместе, а желваки играли, будто он что-то пережёвывал.

— Откуда взялись такие взгляды, Тэйлон? — внимательно посмотрел он на меня.

Откуда? Ну, у меня есть отличная отговорка.

Я как бы невзначай бросил взгляд на Сильвию. Типа не удержался, лёгкий намёк, кто во мне разбудил неожиданную тягу к защите рода: совесть проснулась, понял важность защищать своих, наедине с сестрой проснулось чувство долга и защитника. И Зарону такого было достаточно. Однако я всё равно продолжил:

— Я не помню, кем был. Но я знаю, в какую сторону идти. Я не хочу быть разменной монетой, словно какая-то девчонка, от которой хотят избавиться, как от балласта и позорного пятна. Я хочу быть свободным полноправным членом рода, который уйдёт тогда, когда это понадобится, а не когда его продадут за чеканную монету. Если не веришь в мой настрой, проверь меня. Есть у нас то, что определяет правду или ложь? Проверь меня на этом. Если я совру, — я поднял правую руку, — клянусь, что тогда сделаю всё, что скажешь.

— А если не соврёшь, то станешь полноправным членом, так я понимаю.

— По поводу свадьбы последнее слово будет за тобой, отец, — покорно ответил я, — при условии, что от меня не избавятся и не отправят в дальние земли.

Такая магия точно должна была быть. Я надеялся. Обычно, где есть магия, есть и такой фокус, который работает как детектор лжи, стоит лишь правильно сформулировать ответ.

— Что ж... а давай, Тэйлон. Посмотрим, насколько ты искренен в своих словах, — согласился, как он, наверное, сам считал, неожиданно Зарон. — Сильвия, жди здесь. А ты, идём со мной. Мы вышли из кабинета. Зарон сразу направился к лестнице, где мы спустились в самый подвал. Здесь, в отличие от богатых убранств верхних этажей, был камень. Голый тёмный немного сырой и оттого поблескивающий в свете огня камень. Мне кажется, что даже факела вместо вездесущих светильников были здесь специально, чтобы посеять в сердце любого, кто здесь окажется, страх.

Мы двинулись по тёмным коридорам, и единственными звуками, помимо наших шагов, был глухой вой то ли ветра, то ли заточённых, плюс стук капель о камень.

Несколько раз свернув, Зарон наконец остановился около одной из дверей, после чего открыл её, и мы вошли внутрь. Небольшой зал, где было множество сундуков. Здесь было, кстати говоря, сухо, и уже вместо факелов обычные кристаллы для освещения. Ещё одна дверь, и мы попадаем в коридор, где есть четыре двери. Идём в третью и оказываемся в небольшой комнате со стеллажами. Вытащил одну из коробок, открыл, и на свет появился небольшой... да, кристалл. У них здесь всё на кристаллах. Только этот ещё был расписан и рунами, которые перевести я был не в состоянии.

— Камень сердца, — негромко сказал Зарон. — Возьми его в руки.

Я подчинился. Он же, в свою очередь, постелил передо мной мягкий коврик, который извлёк из той же шкатулки.

— Если соврёшь — он загорится красным и раскалится до такой степени, что не удержишь. Поэтому подумай несколько раз, прежде чем врать или юлить.

— Я понял.

— И не разбей, иначе клянусь, уже через неделю будешь делить койку с твоей любимой Миленой.

Я знал, что конкретно сейчас он блефовал. Милене меня теперь точно не отдадут, мелковато.

— Итак, — выпрямился Зарон. — Для начала, ты мой сын?

Это был... странный вопрос. Но я ответил тут же и невозможно:

— Не помню.

Потому что я действительно не помню.

Кристалл молчал, я не врал. Зарон немного поморщился, понимая, что я просто увернулся от ответа. Неужели верит в то, что я не его сын? А такому человеку не плевать вообще? Хотя проверять не хочется: иногда вот такие холодные отцы становятся неожиданно добрыми, мягкими и очень любящими с охрененно мстительным сердцем. Узнай, что его сынок мотает срок, и может сам прирезать, кто знает, что у него в голове.

— Хорошо. Не пытаешься ли ты добиться своих корыстных целей, используя наш род, помимо его защиты и службы ему, Тэйлон? Слишком сильно изменились твои взгляды и слишком идеалистически звучат твои речи.

Какие цели? Я всем сердцем хочу, чтобы род выжил и готов служить этой цели! Тут вообще мимо.

— Нет, у меня нет иных корыстных целей.

Кристалл молчал.

— Замыслил ли ты предательство?

— Нет.

Тишина.

— Ты действительно хочешь защитить наш род?

Здесь я ответил честно и искренне:

— Да.

И кристалл не вспыхнул. Я не врал, я не помню, сын их или нет, ведь сказать точно невозможно. Я не преследую корыстных целей, точно не собираюсь род предавать и готов его защищать до потери пульса.

— Хорошо... тогда ещё вопрос. Ты претендуешь на место старшего наследника и будущего главы рода?

— Нет.

Потому что мне этот род нахрен не сдался. Ещё возиться здесь с ними.

Как бы то ни было, я ни разу не соврал и смотрел всё это время Зарону в глаза. Мои желания были искренними: я действительно хотел их всех защитить.

Глава 29

Как изменилась для меня жизнь после разговора с отцом?

Никак. Абсолютно никак. По сути, ничего не изменилось: я всё так же зависел от Зарона, однако теперь меня никто не собирался запереть в доме и лишать свободы. Да, были ограничения в некоторых моментах, но они не сильно повлияли на меня. Я был до сих пор относительно свободен.

В будущем меня ждала, со слов Зарона, академия. Если я действительно хочу держаться рядом с родом, мне следует соответствовать ему.

Здесь, наверное, стоит уточнить все хитрости в ведении родов.

Сам род был всегда один — главный и единственный. Его наследовал старший наследник вместе с благами и обязанностями. От отца к старшему сыну. Ни больше, ни меньше. Всё предельно понятно.

Сестёр практически всегда отдавали в другие рода, где они заводили семью. С ними тоже всё ясно.

А вот с младшими наследниками были некоторые хитрости. Иногда их отдавали в другой род, если, например, там не было мужчин, только дочери. Но чаще всего они просто выходили из рода, образовывая, по сути, обычную семью аристократов. Они до сих пор были с родом, служили ему, помогали, держали связь, но не являлись его частью. Грубо говоря, что-то типа семьи, которая была союзной роду.

Здесь встаёт вопрос, почему не образовать клан, как это делают в других мирах, куда войдут как основной род, так и побочные семьи, но мне было как-то по боку на этот вопрос, если честно. Наверное, из-за этого здесь и образовался пласт аристократии — все они были выходцами из родов. Семьи, которые так далеки от рода, что давно уже не их часть. Просто люди, которые выше по социальному сословию, чем простолюдины. Они жили, женились и выходили замуж между собой и представляли интеллигенцию.

И получалось у нас: царская семья, рода, аристократия, простолюдины и рабы.

Мне было интересно, как можно создать свой род и возможно ли такое вообще. Это был гипотетический интерес, а не практический.

После нашего разговора жизнь пошла нудно, серо и без особых событий, чему я был несомненно рад. Сильвия оправилась довольно быстро после случившегося, однако я видел боль в её глазах. Ей было решено сделать протез, но вряд ли это могло её успокоить. Хотя, если честно, мне было плевать, пусть радуется, что вообще выжила.

Отец с Диором решал дела рода, и я краем уха следил за происходящим, однако пока всё сводилось к бизнесу и тому, как бы выгодно меня пристроить и где. Про поползновения других родов на нас было тихо. Противников не было, воевать не с кем. Я бы сравнил это с затишьем, когда армия занимала территорию и ждала следующих приказов.

Я же занимался тем, что от меня требовала ситуация — тренировки.

Да, мои любимые тренировки. Я много ел, много спал и много занимался. Мой день начинался с зарядки и лёгкой разминки, после чего завтрак, немного времени, чтобы всё переварилось, и тренировки. Плавание, оттачивание техник, силовые упражнения, стрельба.

Да, именно стрельба. Из револьверов, прямо от бедра, чтобы выбивать яблочко с десяти и более метров, едва вытащив револьверы из кобуры. Этому искусству меня обучали очень долго, и теперь оставалось лишь натренировать организм, чтобы он делал это на автоматизме. Плюс стрельба из ружей, что здесь были.

Что касается фехтования, то из достойных противников я бы выделил охрану поместья.

Старшие служащие хорошо владели навыком боя на мечах, сразу угадывались солдаты и наёмники, прошедшие не одну заварушку. Однако прямо чтобы кто-то из них был мастером, с которым ты борешься на самой грани, проигрывая или наоборот, со скрипом выдирая победу, не было. Они были достойными противниками, однако даже со своими силами я пусть и с трудом, но побеждал.

Магия была отдельной темой для разговоров. Отец запретил как-либо проявлять её, боясь, что в конечном итоге я могу просто выдать себя.

— Что будет, если про меня узнают?

— Как ты сам считаешь, Тэйлон?

Как я считаю? Да вариантов, в действительности, очень много, всё зависит от существующих реалий. Будь я в другом мире, где есть права сильнейшим, то предположил бы три варианта: меня попытаются захомутать в семью, меня попытаются убить и меня попытаются похитить. Здесь же скорее всего всё будет около попытки завлечь в семью. Мало кто будет действительно пытаться убить меня или похитить. Слишком чревато, учитывая мои силы, да и заинтересованность в таком куске остальных.

— Свадьба. Нас завалят предложениями, — ответил я.

— Верно. И те, кто окажется не у дел, будут сильно расстроены.

— Перевес сил, — добавил я.

— Да. Король возьмёт это на личный контроль, но отношения знатно подпортятся. Будет слишком сильный перевес сил в первое время и потребуется столетие, чтобы после тебя этот разрыв более-менее рассредоточился. Сейчас же это вызовет напряжение.

— Значит, мы будем держать это в тайне?

— Скорее всего да, — кивнул он медленно. — Никому ни слова, ни намёка. В первое время, пока мы не определимся с твоей пассивностью, и, если получится, то и потом тоже. Король, естественно, узнает, здесь бесспорно, но с остальными как пойдёт. Я надеюсь, что не узнают.

— А если узнают?

— Придётся сгладить углы и снять напряжённость в отношениях с теми, кто остался не у дел.

Пойдёт речь о том, что обычно порицается.

— И что же? — полюбопытствовал я.

— Бастарды, — ответ был краток и понятен, хотя смысл до меня дошёл лишь через несколько секунд.

— В смысле... спать со всеми? — не понял я.

— Если каждый получит то, чего хочет, причин для вражды не будет, — спокойно ответил Зарон. — Если мы запрём тебя в одном роде и дадим всем отказ, то, естественно, это вызовет напряжённость и вражду. Будут проблемы, будут палки в колёсах и подставы. Но если быть более сговорчивыми, все будут сразу услужливыми и готовыми пойти на уступки ради возможности получить мага в свои ряды. Союзников станет немерено. Стоит лишь дать надежду на это.

— Я понял, молчать в тряпочку и не выдавать себя.

— Да, очень надеюсь, что ты понял размах ситуации.

Если никто не узнает, то и вопросов не будет. То, что там потом дети будут сильные, это уже другой вопрос, очень не скорый. Но вот если узнают сейчас, тогда проблем действительно будет очень много, чего мне не нужно. Поэтому важность не раскрывать себя я полностью осознавал. Хотя и сомневаюсь, что доживу до того момента, когда у меня появится своя семья.

После этого разговора я больше к магии не прикасался. Вернее, я пытался заглянуть внутрь и выправить стержень, но всё это вызывало возмущение ядра, которое реагировало на это вспышками. Я боялся, что могу бахнуть ещё одним выбросом, а портить отношения с Зароном мне хотелось меньше всего, помимо того, что второй выброс отследить будет легче.

Сопоставить все случайности, и сразу станет ясно, где надо искать причину.

Но я редко надеялся на магию, если честно. Всегда больше полагался на оружие, которое можно потрогать. Очень хорошо, если это что-то дальнобойное и... пойдёт, если холодное.

В поместье я даже раздобыл лук, спортивный, для развлечения больше, но опыт подсказывал, что не бывает на войне лишних навыков убийства себе подобных. Я собирал все свои навыки, которые могли пригодиться в этом мире, чтобы выполнить миссию.

А потом мне пришло письмо.

Дело уже было ближе к ночи. Я уже закончил тренировки, помылся, поел и после занятий с сёстрами по этикету и прочей ненужной мути ложился спать. Каждый день я чувствовал себя чуть-чуть лучше, хотя, стоит признаться, не восстановил даже той формы, что была в армии — в походе я потратил слишком много сил.

Письмо прислали мне оригинально. Я, честно говоря, даже не подозревал, что в этом мире было origami. Листик в форме птицы залетел ко мне в комнату, задутый сюда лёгкими потоками ветра. Кто-то явно использовал магию.

Я внимательно посмотрел в окно, откуда прилетела бумажная птица, после чего с сомнением на само письмо. Подошёл, осторожно развернул лист, на котором была всего одна строчка.

И я бы с радостью её прочитал, да только...

Я читать не умею.

Блин.

Я тупо уставился на строчку, пытаюсь хотя бы предположить, что там написано. Ну вот эту букву я знаю, и эту тоже. И эту. Да, я знал некоторые буквы отсюда, только понять, что написано на листке, всё равно это не помогает. Мало знать буквы, надо ещё уметь их и в слова складывать. Сёстры что-то там пытаются меня научить, но даже до начального уровня мне далеко.

Судя по почерку... я тоже не мог сказать, кем это написано. Завихрения, крючки, плавные линии. Можно предположить, что такими прописными буквами писал аристократ.

Что там? Угроза? Предупреждение? Стрелка? Любовное послание?

Я крутил бумажку в руках, пытаюсь понять, что же с ней делать. Проигнорировать? А если что-то важное? Показать? А если там не для чужих глаз? Придумать что-нибудь?

А что?

Столько проблем из-за того, что я не умею читать...

Я не мастер дедукции, но решение пришло в голову само собой вместе с вопросом: а Тэйлон знал вообще того, кто ему пишет? Может они уже списывались?

Для начала я вновь пошарился в комнате Тэйлона. Я уже обыскивал его комнату, но ничего особенного так и не нашёл: ни дневников, ни каких-то записок, ни подозрительных предметов, что могли бы пролить свет на какие-то его тайны. Разве что картинки с голыми девушками, но это, считай, норма. Я даже немного успокоился, когда их нашёл.

Но теперь я точно знал, что нужно искать, поэтому полез в ящики вытаскивать все бумаги, которые были, и сверять почерки. Не сразу, но в итоге удача улыбнулась мне, причём с похожим почерком я нашёл не один лист. Значит, Тэйлон как минимум знал этого человека. Дальше я решил перевести, что же написано на листе. Взял со стола лист и уже своими руками переписал слова. Своим почерком. Это чтобы не палить почерк. После этого пошёл к Сильвии, как к той, кто была мне кое-чем обязана.

Она сидела у себя в комнате за столом в окружении книг, что-то записывая. Прежде чем ворваться, я тактично постучался и дождался её разрешения войти. Всё же мне предстояло прожить здесь не один год и стоило вести себя согласно этикету, чтобы не вызвать проблем больше, чем они уже есть.

— Ты нечасто ко мне заходишь, — оторвалась от своих дел сестра. — Прости, я не буду вставать, хорошо?

— Ничего, — отмахнулся я. — Занимаешься?

— Да, Тэйлон. Возможно, ты не знаешь, но я обучаюсь в академии и уже перешла на третий уровень.

— Третий уровень?

— Третий год, — пояснила она. — В шестнадцать я поступила в академию, и сейчас уже на третьем. Ты же знаешь, сколько мне лет?

— Девятнадцать.

— Сейчас посчитал, — улыбнулась она. — Так, и по какому вопросу ты пришёл ко мне?

— По этому, — я подошёл и протянул ей листок. — Что здесь написано?

— Здесь? — она слегка прищурилась. — Жди меня у старого дерева. Чьё это?

— Нашёл в своих старых вещах. Похоже на мой почерк, — пожал я плечами. — Было интересно узнать, что там написано. Кстати, а что за старое дерево? Я что-то не помню такого. — Это не удивительно, — улыбнулась Сильвия. — За пределами поместья в северной части леса есть старое дерево. Старый-старый дуб, который стоит в лесу. Возможно, ты имел ввиду именно это дерево, так как других старых деревьев я не знаю.

Значит, у старого дуба? Это, получается, за пределами поместья? Я знаю, что лес, который входит в состав территории вокруг озера, полностью охраняется по периметру, пусть и выглядит диким.

Но территория поместья не ограничивается только тем, что ограждено. Лес за ограждением тоже принадлежит нашему роду, как и деревня, которая находится где-то в махе отсюда. Там проживают те, кто служит роду. Обычные деревенские жители, которые зависимы от нас. Собственно, деревню можно назвать нашей.

Я немного подумал и всё же решил разведать обстановку. На всякий случай я взял с собой револьверы, из которых уже пристрелялся.

На улице уже была ночь, и округу тускло подсвечивали аж два спутника планеты. Этого было вполне достаточно, чтобы видеть всё перед собой, но недостаточно, чтобы перебираться по ветвям. Я ещё не настолько освоился с этой техникой в этом деле, поэтому рисковать в темноте вернуться и сломать себе шею не стал.

Я осторожно выдвинулся в путь. Как найти старый дуб, я даже не представлял, так как понятие север слишком широкое. Но решил для начала осторожно обследовать округу. У меня были сомнения по поводу того, что это засада, так как Тэйлон как минимум знал этого человека. И на других листах была отнюдь не одна строчка, что говорило о том, что они даже переписывались. К тому же, кто отправляет воинственное письмо в виде оригами? Тогда уж стрела с запиской или как минимум конверт.

Или у них свой оригинальный и неповторимый способ вызывать на дуэль. В одном из миров была традиция, где, чтобы вызвать человека на дуэль, надо было переспать с его женой.

Покинув территорию поместья незаметно для охраны, что стало тоже своего рода испытанием, я осторожно пустился в ночные странствия. В принципе, я чувствовал себя уверенно абсолютно в любой ситуации за исключением города, где полно людей. Конечно, были более предпочтительные, были менее предпочтительные, но по итогу и там, и там мне было вполне комфортно. Ночь? Хорошо. День? Ещё лучше.

Так, крадучись и уже держа револьверы наготове, я быстро обходил территорию на севере. Раз за разом слева направо и наоборот, зигзагом обшаривая территорию. Лишь через час я заметил дерево, похожее на дуб. Надеюсь, что именно это дерево они называют дубом, а то у некоторых и вода зовётся землёй.

Он выделялся на фоне других в первую очередь потому, что располагался будто отдельно от всего леса. Просто стоял в центре на своей территории, где не росли другие деревья.

Своеобразная полянка посреди леса.

Именно здесь должна была пройти встреча, но я не спешил подходить, внимательно всматриваясь в окружение. Если это подстава, засада сто процентов будет по кругу. Медленно, держа оружие наготове, я двинулся в обход этого дерева, держась тени остальных деревьев.

Обошёл его по кругу, но никакой засады не было, по крайней мере я её не обнаружил.

Ещё раз внимательно оглядевшись, я решил подойти к самому дереву.

Это было большое толстое дерево, чьи ветви создавали огромную крону, в которой можно было спрятаться. Огромные корни выступали в некоторых местах, и с одной из сторон образовалась небольшая полость, как нора, где можно было спрятаться. Судя по тому, как там было всё утоптанно, именно это кто-то и делал.

Но здесь никого не было. Я был один здесь.

Вообще, это был повод что-то заподозрить, однако учитывая тот факт, сколько я вообще потратил времени на всё, связной наверняка уже давно ушёл.

Короче, я опоздал.

Но посмотреть здесь было ещё на что. Взгляд случайно наткнулся на небольшую вырезанную надпись на коре дерева. Два коротких слова, обведённые кругом.

Я внимательно присмотрелся к надписи, проведя по ней пальцами.

Какой-то пароль? Или знак для своих?

Я уже было подумал, что наткнулся на что-то интересное, когда случайно заметил ещё одну надпись. А потом ещё и ещё. Очень скоро я обнаружил, что во многих местах на дубе были вырезаны по два слова, причём они между собой отличались. Одни были взяты в кружок, между другими был какой-то знак, третьи соединены линией.

Короче, я понял, что это за дерево.

Здесь собираются парочки.

А это сраное дерево любви.

Тайна раскрыта. Это было любовное послание от кого-то. Видимо, какая-то девушка, может кто-то из служанок, хотела встретиться здесь со мной и признаться в любви. А я думал, что Тэйлон не пользуется популярностью.

Хотя тут вообще ещё ничего не ясно, может это вообще розыгрыш или того интереснее, местная ребятня аристократов решила набить ему морду.

В любом случае, тот, кто здесь его ждал, должен был давно уйти. Но думаю, что если позвал один раз, позовёт и второй. Но судя по надписям, которые различаются, это место выбирают многие. Теперь я даже догадываюсь, зачем там такая уютная нора — детишкам тоже нужно место, чтобы развлекаться.

И ведь надписей столько, что, кажется, сюда весь город бегает. Не удивительно, что сестра знала об этом месте.

Шаги я услышал слишком поздно, лишь когда они были у ближайших к дубу деревьев. Тот, кто подкрался ко мне, обладал удивительно лёгким шагом. Стоило мне их услышать, я мгновенно развернулся на пятках на звук, и руки уже легли на рукояти револьверов, готовые за доли секунд выхватить и напизговать противника металлом.

— Опоздал, знаешь ли, — раздался девчачий обиженный голос.

На свет из тени деревьев вышла девушка. Первое, что бросилось в глаза, так это её волосы — они отливали серебром, которое поблёскивало в ночном свете, очень сильно демаскируя её.

И не успел я слова сказать, как девушка в несколько шагов с неуловимой скоростью оказалась предо мной. Схватила меня за грудки, подтянула себе и поцеловала, закрыв глаза. Мягкие, нежные губы коснулись моих на несколько секунд, после чего она отстранилась, пригладила мои волосы, и произнесла:

— Я скучала.

А я нет.

Глава 30

Я был в лёгком замешательстве. Смотрел на девушку, которая с любопытством буквально сканировала моё лицо взглядом, и не мог взять в толк, кто она.

Нет, судя по её поведению, я был слишком плохого мнения о Тэйлоне — парень не только смог найти себе девушку, он смог найти себе привлекательную девушку, обладающую не только милым личиком, но и приятными подпрыгивающими при резких движениях формами.

— Скажешь что-нибудь?

— Что? — немного в замешательстве спросил я.

Она ещё раз притянула меня за грудки, поцеловала в губы, после чего с улыбкой ответила:

— Что скучал по мне, конечно же.

— Больше, чем ты можешь себе представить, — ответил я неловко. Надо было же что-то ответить ей, верно? И судя по всему, ответ ей пришёлся по душе.

Меня поцеловали в третий раз. Кстати, целуется она плохо — в первый раз мы так вообще зубами стукнулись. Она просто соприкасается губами, этаким вариантом невинного поцелуя. Думаю, дальше таких чмок-чмок у них и не зашло.

— Мне сообщили о твоей смерти. Было больно услышать такие новости, — она провела пальцем по шраму, что шёл по щеке. — Это у тебя оттуда осталось?

— Да, — осторожно убрал я её руку от лица. Я не стал спрашивать, что она подразумевает под «оттуда».

— Он тебе даже идёт. Выглядишь мужественнее, — девушка обаятельно улыбнулась. — Я так много хочу от тебя услышать.

— Что именно?

— Всё.

— Всё?

— Тебя не было год, и неужели тебе нечего рассказать мне? — девушка заботливо поправила на мне одежду, после чего оглядела с ног до головы и сама себе кивнула. — Не томи, ты провёл год в форте, вернулся каппером, у тебя даже оружие есть, — она коснулась пальцами рукоятей револьверов. — Какой красивый... Мой младший братец тоже дослужится до каппера, знай об этом. Он заряжен?

— А ты хочешь проверить?

— А ты предлагаешь? — хитро прищурилась она.

— Нет.

— Злой, — щёлкнула она меня по носу и тут же вновь поцеловала. Ей что, тактильного контакта не хватает? — И?

— Что и? — честно говоря, я даже не знал, что ей можно рассказывать, а что нет. Какая-то непонятная девчонка пристаёт ко мне с расспросами.

Мой вопрос сводился к одному: чего тебе от меня надо, женщина?

— Кстати, я слышала, ты пропал недавно с сестрой. Расскажешь?

— Нечего рассказывать. Засбоили ворота, и нас выбросило не туда. Мы выбрались. Конец, — немного сократил я рассказ.

— Кажется, в форте у тебя откусили красноречие, — рассмеялась девушка. Она подозрительно много улыбается для аристократки. Или же она не аристократка? — Ты стал каким-то хмурым и серым.

Я ещё раз окинул её взглядом. Синие глаза, удивительно яркие, будто отражающие свет, серебряные волосы, синее платье под цвет глаз. Девушка была явно не такой тростинкой, как Сильвия, к тому же, имела заметно больше грудь, которая заманчиво подпрыгивала, когда та слишком ретиво двигалась.

Особенно бросались в глаза её зрачки. Синие, но слишком яркие, будто отражали свет или даже светились сами. Это немного напрягало, так как в этом было что-то нечеловеческое.

— Ты что-то хочешь найти в моих глазах? — обнажила она зубки в улыбке, и я нервно сглотнул. У неё в пасти были не маленькие беленькие зубки, свойственные девушкам, а самый настоящий акулий набор.

— Красивые, соскучился по ним, — выдал я первое, что пришло мне в голову.

— Правда? — она поправила лёгким движением чёлку. — Знаешь, а ты изменился, я чувствую это.

— Надеюсь, в лучшую сторону.

— Стал старше, мужественнее, гораздо серьёзнее. Увереннее, — она постучалась мне по грудной клетке, после чего приложила к ней ухо. Я почувствовал от неё запах леса. — Тук-тук, где мой стеснительный неуверенный и робкий Тай-Тай. Куда ты спрятался?

— Кажется, он пал смертью храбрых на поле боя, уступив место мне.

— Какой кошмар, — наигранно ужаснулась она. — Но, наверное, мне надо смириться, да? Рано или поздно мальчики превращаются в юношей, а юноши в мужчин.

Девушка вновь поцеловала меня в губы. Нет, ей точно не хватает тактильного контакта, как погляжу.

— Я уж думала, что ты не придёшь.

— Давно заметила меня?

— Почуяла. Ты же знаешь, я могу найти тебя по запаху, — её носик немного задёргался, будто девушка принюхивалась, и она захихикала. — Ты так испуганно обернулся, всегда был таким пугливым.

— Ага, — только и ответил я.

Девушка потянула меня за руку в сторону дерева к норе, куда забралась сама и пальчиком поманила меня.

— Иди сюда.

Я не стал сопротивляться. Залез. Но всё ограничилось лишь тем, что она положила голову мне на плечо. Нет, они точно не перешли цветочную фазу романтики.

— Ты меня любишь? — тихо спросила она.

Эм... интересно, она может почувствовать ложь? Просто я точно знаю, что есть те, кто как-то улавливают ложь, а она точно не самый обычный человек.

— Скажем так, ты меня не бесишь, — улыбнулся я ей, всем видом показывая, что это шутка.

И тут же получил костяшками пальцев по лбу. Чувствительно, но при этом каким-то неведомым образом ласково. Звучит странно, но описать иначе я не мог ощущения. Скажи мне кто, что тебя могут ласково, но чувствительно ударить, я бы его тоже не понял.

— Дурак, — по виду она всё равно казалась довольной. Прижалась ко мне плотнее. — Твой отец так и не отказался от идеи с Миленой, да?

— Пока что нет.

— Жаль... — вздохнула девушка. — Мой отец дал бы добро, будь ты свободен, но... меня скорее всего выдадут за Линдора, этого... — она вздохнула. — Ладно... но пока мы вместе, верно?

— Да, это самое главное, — кивнул я с серьёзным видом.

Моей щеки коснулись её губы. Да хватит уже, а?

— Ты стал таким взрослым, Тай-Тай... — прошептала она, а потом я почувствовал её дыхание у своего уха. Она губами схватила мою мочку уха, потянула, а потом я конкретно пересрал — моей мочки уха коснулись её зубы.

Острые, реально заточенные, как у какого-нибудь хищника, они осторожно сомкнулись на мочке и слегка потянули. Возможно, это должно было быть сексуально, однако у меня пропало всякое возбуждение. Она едва покусывала его, после чего ладонью повернула моё лицо к себе и поцеловала в губы.

Насколько этично целоваться с девушкой человека, которого отправили в ад?

Честно говоря, в первые за всё время меня посетил подобный вопрос. Раньше было плевать, но сейчас... это какой-то неправильный мир.

Или здесь неправильный только я.

— Я так скучала по тебе, — целует, обнимает меня. — Я хотела бы, чтобы мы могли бежать с тобой далеко-далеко, туда, где нас не найдут наши родители.

— Ты знаешь, что это невозможно.

— Да, — вздохнула девушка. — Но ты же смог, верно?

— Это немного другое. Это стоило мне... многого.

Девушка погрузилась. Опустила глаза, после чего задумалась.

— Я понимаю. Я ещё всё думала, когда ты уехал, что... — она осеклась. Замолчала, задумалась над чем-то, после чего подняла ко мне голову. Её глаза в буквальном смысле слова блеснули. — Знаешь, может нам стоит искупаться?

— Искупаться?

— Ага, к тебе на озеро. Помнишь тот пляж? Идём! — она выскочила из норы, потащив меня за собой.

Лес мы пересекли за считанные минуты, после чего с завидным проворством она перемахнула через забор. Даже у меня заняло это больше времени, а она ведь была в платье.

— Нас не накажут за это? — нахмурился я.

— А ты скажешь, что в гости пригласил, — подмигнула она, после чего вновь начала прорываться через лес.

Удивительно, что территория так слабо охранялась. Ведь сюда мог зайти практически любой.

Да, поместье находилось под охраной, но что же насчёт ближайших территорий? Или же они отгадывались от логики, что вряд ли кто-то захочет сюда лезть, а если залезет, то в приоритете именно поместье?

Как бы там ни было, мы никого так и не встретили. Вышли к песчаному берегу, где я частенько плавал и в прошлый раз спасал служанку, остановились между деревьев, огляделись.

— Вот он, — выдохнула она немного напряжённо, после чего посмотрела на меня. —

Искупаемся?

— Я...

— А-а-а... смутился! — насмешливо ткнула меня пальцем в грудь, перебив меня, хотя сама была красной и напряжённой. — Давай же.

Ну как знаешь, как знаешь...

Я начал раздеваться. И если мне было достаточно сбросить рубашку с брюками и подштанниками, которые здесь были как трусы, то девушке предстояла нелёгкая задача стащить с себя платье.

Девушка отступила от меня на несколько шагов. Она буквально прилипла взглядом ко мне, смотрела в глаза так, будто пыталась заглянуть в самую душу. Её лицо стало неожиданно серьёзным, немного отстранённым несмотря на то, что её пальцы уже ловко перебирали шнурки, расшнуровывая корсет.

Честно говоря, даже когда корсет спал, оставив её в блузке с рюшками и юбке, я не мог отвести взгляда от её глаз. Они были пронзительными, я бы сказал, холодными и очень внимательными. Девушка будто пыталась уловить мою реакцию или загипнотизировать.

Следом на землю опала юбка, когда она справилась со шнуровкой, оставшись в одних панталонах и блузке. Следом девушка медленно, пуговицу за пуговицей, начала расстёгивать приталенную блузку, которая придерживала её грудь. Пуговица за пуговицей, медленно, растягивая момент, девушка неотрывно смотрела на меня, пока последняя пуговица не была расстёгнута и блузка не раскрылась, едва-едва прикрывая груди, которые, получив свободу, заманчиво колыхнулись.

Замерла. В этот момент её губ коснулась немного хищноватая улыбка, которая больше пугала, чем возбуждала. Лёгким движением плеч она сбросила блузку на землю: подтянутые груди с розовыми сосками качнулись, привлекая внимание. И когда мой взгляд скользнул на них, улыбка девушки стала шире.

Руки сдвинулись ниже и одним движением заставили панталоны соскользнуть вниз, оставив её в чём мать родила.

Тишина, она повисла над нами, и разве что насекомые нарушали её. У девушки было на что посмотреть, и она знала это. Вопрос в другом — что нужно такой от такого? Я всё же был честен с собой в этом плане. Вернее, честен с несчастным, у него разве что смазливое личико могло привлечь внимание, но вряд ли это бы послужило весомым доводом с ним встречаться. Немного помедлив, я сбросил и свои штаны, оставшись голым. Между нами ничего не было, кроме моего члена, стоящего колом. Девушка бросила взгляд на него, зарделась, но улыбнулась, словно получив подтверждение своей женской силы, и шагнула ко мне.

— Как я тебе?

— Как самое обворожительное существо на планете.

Девушка вновь потянулась ко мне, поцеловала в губы, прижавшись к моей груди своей.

Ощущения... охренительные, вынужден признать. Только, блин, целоваться не умеет.

— А как тебе мой подарок? — шепнула она смущённо.

— Да тут целых два подарка.

Она улыбнулась, схватила мою руку и прижала к своей груди. Моя ладонь немного утонула в ней. Я даже позволил себе немного помять её, раз уж мне предлагают.

Такая... нежная кожа и... упругость под рукой... Нет, я видел сиськи, конечно, но их можно пересчитать по пальцам, так как мой профиль был всё же не маммология. И последний раз, когда мне удалось пощупать женскую грудь, был хрен знает когда. А здесь такая мягкая и у такой молодой...

И всё это время девушка выжидательно смотрела на меня, будто ожидая какой-то оценки. Не дождалась.

Со стороны леса неожиданно послышались голоса, которые очень быстро приближались.

Причём я мог с точностью сказать, что это не охрана — девушки. А почему неожиданно? А мы были слишком заняты разглядыванием сисек и писек.

— Вот же... — пробормотал я. Судя по звукам, сюда аж бежали. Не иначе, как на нас посмотреть.

— О солнце... — пробормотала девушка, мгновенно поняв, в какой пикантной ситуации нас сейчас застанут.

Чёрт знает, с какой скоростью они неслись, но приближались к нам очень быстро. Я схватил её за руку, подхватив вещи в охапку другой рукой, было бросился подальше от преследователей, но...

— Кто последняя, та лохушка — царевна лягушек и показывает грудь молодому господину! — раздался радостный вскрик прямо по курсу.

Хера се у вас ставки.

Я быстро огляделся. Нас очень удачно окружали, загоняя к воде. И не очень я горел желанием узнать, какова будет реакция других на меня и девушку, имени которой я даже не знал. Отбросил вещи в ближайшие кусты, после чего толкнул девушку к дереву.

— Наверх, — шепнул я, махнув головой, после чего пригнулся. Её босые ноги встали мне на спину, и я резко разогнулся. После того, как она уцепилась за нижние ветви, сам подпрыгнул, подтянулся и замер. — Тс-с-с... — приложил я палец к губам.

Под нами промчалась одна из служанок. Добежав до берега, она сбросила с себя одежду и голышом прыгнула в воду. Едва проходит несколько секунд, под нами проносится целая стая служанок, что на ходу сбрасывают с себя одежду и запрыгивают в воду.

Последней оказалась небезызвестная мне Палия. Видимо, ей показалось мало, и она пришла топиться ещё раз. К тому же, ей явно везёт на демонстрацию своих прелестей мне. Я покосился на грудь девушки, что сидела рядом со мной на ветви — вот уж у кого реально больше, от которых глаза сложно оторвать.

— Палия! Палия последняя! — начали бесноваться девчонки. — Господину грудь показывает!

— Вот и покажу! — крикнула та обиженно и с разбега врезалась в воду.

Отлично. Раньше я сидел на деревьях в засаде, чтобы отправить на тот свет врагов. Теперь сижу, чтобы не светить голой жопой перед десятком пар глаз служанок. Здесь, среди них, я видел как уже знакомых мне Кенси, Фальку и Дину, что встретились мне в городе, так и тех, кого видел в первый раз. Там даже Хлина присутствовала. Голые и весёлые, они, светя всеми своими частями тела, бесились на берегу, брызгались, гонялись друг за другом, кричали, смеялись и боролись.

У них что, сезонное обострение?

— И как нам слезть? — шёпотом спросила девушка.

— Ждать.

— Сколько?

— Сейчас, погоди, спущусь, спрошу у них, хорошо?

Замолчали. Смотрим на голожопых служанок, которые бесят снизу. Могу сказать, что мне нравится вид, который открывается снизу. Кем бы я ни был и сколько бы мне лет ни было, всё же я мужчина, и мне подобное очень даже по душе. Я бы даже был не против к ним присоединиться, не будь после подобного последствий, как материальных, так и репутационных.

— Они красивые? — тихо спросила девушка. Её недовольный взгляд, скользивший от меня к девушкам, говорил лучше слов о её чувствах.

— Да.

Нахмурилась, ещё раз посмотрела на них.

— Красивее меня? — вижу, что хочет услышать ответ. И знаю, какой именно, не дурак.

— Ну... нет, ты красивее. Особенно с двумя твоим подарками.

— Я тебе нравлюсь?

— Мы уже обсуждали это.

— Внешне.

Я демонстративно посмотрел на неё, потом настолько же демонстративно посмотрел на её грудь, заставляя девушку стыдливо опустить глаза, после чего посмотрел на её лобок, который, как и на голове, блестел серебристыми волосиками.

— Ты красивая.

— Спасибо, — тихо отозвалась она.

Мы вновь замолчали, наблюдая за девчонками. И девушка явно чувствовала себя ущемлённой.

Поэтому пошла дальше, пытаясь перехватить инициативу у ничего неподозревающих служанок, что светили своими чреслами. Её холодная ручка пробралась к моей нижней части, заставляя проснуться весь организм. Я немного удивлённо глянул на неё, но девушка лишь хитро улыбнулась. Её рука шерудила, исследовала, явно неумеючи пытаясь что-то сделать. Но даже с её неуклюжими действиями я чувствовал удовольствие. Возбуждение ударило в голову сумасшедшим потоком и забило мыслями о том, что мне очень хочется эту девушку. Хочется протянуть руку, потрогать там, где можно, и там, где нельзя. Хотелось трахаться, иначе говоря. Взять молодое тело в ближайших кустах и отжарить, отжарить хорошенько, помять, прижать, расцеловать, обсосать. Хотелось забыть обо всём и сказать: да, я люблю тебя очень,

чтобы почувствовать отклик как в своей душе, так и в девушке, чтобы она отозвалась и отдалась полностью.

Мне пришлось отдёрнуть себя. Отдёрнуть несколько раз, хотя руки так и тянулись помять её, попробовать на вкус и ощупь. Мысли так и бились в голове: «Давай, просто потрогай, а лучше возьми! Возьми её, от одного раза ничего не будет» постепенно деградируя до двух. «Большие сиськи» и «хочу её». Во мне всё бушевало и лицо горело от прилившей крови.

Я перевозбудился.

Но было и то, что меня сдерживало. Помимо здравомыслия (блин, ну не восемнадцать же мне, чтоб не быть в состоянии контролировать себя, верно?) и печального опыта, который сейчас пытался достучаться до перевозбуждённых мозгов и напомнить, на какие грабли я рискую наступить, меня останавливала одна простая мысль.

Не слишком ли круто?

Не слишком ли быстро всё развивается?

Я к тому, что девушка явно аристократка, уважающая себя. Читит законы, знает традиции, должна соблюдать правила приличия и нормы поведения. И кто-кто, а они уж точно должны знать о чести и достоинстве.

Но сейчас девушка вела себя как... обычная перевозбуждённая девчонка, что не клеится с гордым словом «аристократка».

Такие мысли крутились у меня в голове, пока она пыталась мне неумеючи, но от того не менее приятно передёрнуть.

— Ты уверена, что это хорошая идея здесь и сейчас?

— Расслабься... — шепнула она. Глаза практически горели синим лихим и слегка безумным огнём, и я боялся, что их могут реально заметить. — Это мой подарок тебе. Давай же, расслабься... — она взяла мою руку и приложила к своей груди, буквально прижала. И я бы расслабился, если бы не два но.

Первое: она ведёт себя не как аристократка, а как дворовая девка. Сомневаюсь, что ей неизвестно о нормах приличия, и здесь получается или влюблённость, или корыстные цели.

Второе:

— Ой, девчонки, смотрите! Тут вещи чьи-то! — воскликнула одна из служанок, видимо, отошедшая пописать и нашедшая наши вещи.

Глава 31

Чьи-то вещи были нашими.

Мы замерли на ветви, и даже девушка перестала безобразничать, замерев и поглядывая вниз. Уж ей-то точно меньше всего хотелось, чтобы её застали за такими делишками.

Служанка с интересом подняла вещи с земли и теперь рассматривала их.

— Что там? — позвали её из воды.

— Чьи-то вещи!

— Чьи?

— Девушки и... парня! — она подняла мои штаны-трусы. — Кажется, кто-то здесь был до нас!

— Если здесь их вещи, то они до сих пор здесь! Оставь их там! Сами потом придут и заберут! Как я был благодарен той, что приняла такое правильное решение.

Нам пришлось просидеть ещё минут пятнадцать на ветви, пока служанки не покинули пляж, весело болтая, смеясь и гоняясь друг за другом. Ничего общего с теми, кого я видел в поместье. Незнакомка же со мной на ветви не оставила своих попыток даже после того, как нас едва не спалили, однако тут уже я мягко накрыл её руку своей и покачал головой.

— Не стоит, — прошептал я. — Не хочу свалиться вместе с тобой потом на голову девчонкам.

— Мы не свалимся, — она попыталась дотянуться ладошкой до моего паха.

Но я её остановил.

— Уж точно не на дереве, прячься от служанок, мне хочется провести с тобой ночь. Лучше выберем для этого другое время и более подходящее место, чтобы уже никто нас не отвлекал. А теперь слезаем. Они ушли.

Я помог спуститься девушке, ловко поймав на руки. То ли случайно, то ли специально, но она извернулась так, что я уткнулся лицом в её грудь. Пришлось постараться, чтобы взять себя в руки.

— Я... ты разве не хочешь меня? — сипло спросила она меня, когда я начал поспешно одеваться.

— Хочу, слишком сильно, — честно ответил я. — Но эту будет неправильно, заниматься подобным здесь, в лесу, на траве.

— При звёздах... — она посмотрела на небо, которое было покрыто россыпью звёзд. — Здесь отличное место.

— Не стоит, — повторил я твёрдо. — Не хочу, чтобы нашу первую близость испортила какая-нибудь мелочь типа ещё одних служанок или случайно приползшей змеи.

Мне стоило огромных усилий сдерживаться. Кажется, что такого, но когда в тебе бушует ураган желаний, который толкает на глупость и шепчет, что от одного раза ничего не будет, что раз начал, то закончи, это охренеть как сложно. Ведь мы дошли до той стадии, когда надо просто вставить и повалить её сейчас прямо тут на землю, девушка не сказала бы ни слова.

Но нельзя. Последствия. За них приходится отвечать. Творить легко, да разгребать проблемно. И вообще, я уже и так наломал дров, доведя до этого. Нахрен согласился на озеро? Не понимал, что там будет?

Нет, я понимал. Всё прекрасно понимал. Но согласился потому, что хотел ещё раз почувствовать пьянящее чувство чего-то лёгкого, беззаботного и давно забытого, чувство, будто тебе всё по плечу и последствий не будет. Как не удерживается голодный перед едой и ест, так же и я не удержался. Мне просто хотелось этой беззаботности, но...

Я дурак. И я слишком увлёкся. Достаточно. Поиграл, и хватит. Слишком далеко захожу. Надо обрубить сейчас, иначе проблем не оберусь.

Видимо, мой игнор подействовал на девушку, так как она тоже стала медленно собираться.

— Ты злишься? — спросила девушка, когда я уже оделся, а она только-только застёгивала блузку.

— С чего вдруг?

— Ты... как будто пытаешься... дистанцироваться от меня, оттолкнуть.

— Да ладно тебе...

— Я чувствую. Не забыл, кто я? — внимательно посмотрела она на меня. — Раньше ты был другим, а сейчас... будто выстраиваешь стену перед собой.

— Тебе кажется.

— Тогда докажи.

— Как же?

— Возьми меня здесь. Ведь ты хотел этого, тогда, перед тем, как сбежать в армию. Ты хотел, а я отказала. Ты тогда сказал, что, возможно, мы в последний раз видимся, а я ответила, что не готова. Помнишь?

Я промолчал. Девушка восприняла это по-своему.

— Я тогда возвращалась к этому разговору. Особенно после известия, что ты погиб, мучилась, что мы так и не стали ближе. А сейчас ты просто отталкиваешь меня. Что с тобой случилось?

— Ничего. Просто теперь не готов уже я, — ответил я.

Не готов и не буду готов. Есть правила. Правила, которым лучше следовать как ради себя, так и ради других. Иначе отвечать за последствия придётся исключительно тебе. Зря вообще довёл до этого, уж не удержался почувствовать ещё раз это чувство лёгкости души, когда живёшь.

Незнакомка молчала. Сверлила меня взглядом, после чего вздохнула.

— Я поняла тебя, хорошо, Тай-Тай. Пусть. Тогда я подожду, когда ты будешь готов, — она примирительно улыбнулась.

Пришлось ответить ей ответной улыбкой, хоть я этого и не хотел.

— А ты знал, — решила она сменить тему, — что на бал может приехать третий принц?

— На какой?

— Ну как же, тот, что будет. Забыл уже?

— А, тот... — многозначительно протянул я. — Принц, говоришь? А откуда знаешь?

— У моего отца есть знакомый, у которого есть друг, что знаком с человеком, который служит в замке короля. Вот он и рассказал.

— А что он здесь будет делать?

— Сестра, он будет её сопровождать.

Принц, значит... третий...

— Скоро все узнают, — продолжила девушка. — Уверена, что все девушки будут кружиться около него.

— Тоже метишь к нему?

— Ну и скажешь тоже. Где он и где я. К тому же... А ты с кем пойдёшь на бал?

— С сёстрами, — ответил я, хотя даже не представлял, с кем мне идти.

— А разве их не будут сопровождать их суженые? — удивилась она.

Девушка явно набивалась ко мне в спутники. А я, если честно, хотел этого меньше всего. Куда больше мне хотелось порвать все контакты с ней, чтобы избавиться от такой занозы, которая может стать в будущем большой проблемой.

— Я пока не знаю, честно.

— Я просто пока тоже не выбрала себе партнёра и подумала, что...

— А как же Линдор? Он же будет твоим суженым, разве нет?

— Ну не начинай, прошу тебя. У тебя самого Милена.

— Я имел в виду немного другое, — поморщился я.

— Ой... прости, я просто думала... — она тряхнула головой. — Да, если ты не пойдёшь со мной, то, скорее всего, я пойду с Линдором. К сожалению.

— Ясно...

Лучше бы она и осталась с Линдором. Мне лишней обузы не нужно.

Конечно, в будущем, если меня не грохнут раньше или я не выполню миссию, мне всё равно придётся искать ту, с кем жить, вернее, за меня найдут, и вряд ли это будет эта девушка, раз её до сих пор не присмотрели для меня. К тому же, я не собирался ни к кому привязываться здесь, поэтому хотелось бы ограничить контакт вот с такими личностями, которые могут повиснуть камнем на шее.

Мы дошли до забора, после чего перемахнули его, и я проводил её до опушки леса.

— Здесь я сама.

— Точно?

— Конечно, — улыбнулась она. — Если только ты не собираешься встречаться с моим отцом и просить моей руки.

— Пожалуй... я пас.

— Трусишка, — она поцеловала меня в губы за сегодняшний вечер в какой раз? В десятый?

Это было плохой мыслью, так с ней себя вести, но и сразу послать я тоже не мог. Всё же приходится отыгрывать роль того, в кого я переселился, чтобы избежать проблем. Спущу позже всё на тормоза, и всё. Всё равно молодая, погрустит и забудет. Особенно когда я её не тронул и пальцем, такое вообще должно просто пройти.

Мы расстались. Я проводил её взглядом, наблюдая за тем, как серебрятся её волосы в свете спутников, после чего сам направился домой. Надеюсь, у них в семье нет комендантского часа.

Когда я вернулся, мне пришлось постараться, чтобы взять себя в руки. Всё тело горело и требовало выхода возбуждения. Считаю, что на полпути оборвался процесс. Однако напасть на этом не закончилась. Когда я вернулся к себе в комнату, прокравшись по поместью, ко мне заглянула печально известная Палия, которая проиграла своим подружкам в споре.

— Господин, могу ли я войти? — негромко попросилась она, постучавшись в дверь.

— Да, входи, — я уже точно знал, что она будет делать. Зачем ещё стучаться ко мне на ночь глядя?

— Я прошу прощения, что тревожу вас, господин, — поклонилась она, зайдя в комнату и закрыв за собой дверь.

— Чего хотела-то?

— Я... — глаза блеснули. Опять бесы в глазах ебутся. — Мне очень стыдно, мой господин, но я вынуждена спросить у вас разрешения.

Её это саму заводило. Стыд и желание — девушке это нравилось. Она играла.

— На что?

— На это.

Хитро улыбаясь, она быстро расшнуровала корсет, после чего рукам оттянула одежду так, чтобы было видно её небольшую грудь с тёмными ареолами.

Повисла тишина. Я молча смотрел на грудь перед собой, и в моей голове крутились определённые мысли, подталкивающие к определённым действиям. Ведь, по сути, кто такая Палия? Простая безродная служанка. И кто я — младший наследник. У девушки в действительности просто не было прав, если дело касалось кого-то из рода. Поэтому, когда она уже собиралась спрятать грудь, я резко остановил её.

— Стой.

— А? — служанка удивлённо уставилась на меня.

Я медленно подошёл ближе.

— Господин, я... — Палия было быстро попыталась спрятать свою грудь, но я вновь остановил её.

— Замерла, Палия, — немного хрипло произнёс я от такого перевозбуждения. Фантазия рисовала уже картину, как я её прямо здесь... Я сглотнул, в лицо и член ударила кровь, готовая порвать и то, и другое напором.

А вот здесь у дурынды промелькнул страх. Игры играми, а к ответной реакции девушка была не готова. Весь её озорной запал тут же затух, и Палия выглядела теперь встревожено и даже слегка испугано. Она была как те кретины, которые сначала заигрывают с огнём, а когда жажнет, уже не готовы отвечать за свои действия.

— Господин, простите меня, я... — начала она блеять, только разжигая во мне желание поиметь её прямо здесь на полу.

— Но ты же за этим пришла, нет? Пришла, показываешь грудь мне, а потом такая: а я ничего, я просто так, — я встал напротив неё. — Какой реакции ты ожидала от меня? Или думала, что это весело, так играть со мной?

— Простите...

Но кому нужны её извинения?

Я протянул руку и кончиками пальцев провёл по её коже, сверху вниз, от ключицы к груди, по нежным полукружьям к ареолам. Не возбуждена, скорее испугана. Потому что молодая, потому что дура и думает одним местом.

Таких на войне насиловали. Сначала они заигрывали с солдатами, красовались, играли, а когда доходило до дела, обламывали уставших и перевозбуждённых парней, у которых смерть на хвосте и которые к тому моменту думали другим местом. И почти всегда это покрывалось командирами: и чтобы проблем избежать, и потому, что они считали, что те сами виноваты — если не готова, незачем провоцировать.

Девушка судорожно вздохнула.

— Господин... я...

Палия попыталась сделать шаг назад, но я едва сжал её грудь и выдавил из неё ещё один судорожный вздох, не дав этого сделать. Девушка покорно замерла.

Я знаю, что захоти, мог бы её прямо здесь уложить, трахнуть, и Палия бы слова не сказала мне, будь ей это неприятно. Не сопротивлялась бы, не возмущалась, просто бы легла, раздвинула ноги и позволила сделать всё, что мне хочется. Потому что я господин, а она так, никто, девка, которую можно заменить.

Да, я очень хотел её, всё горело и мысли заикливались на халяве — бери сколько хочешь, и тебе ничего не будет. Более того, она вряд ли расскажет кому-либо об этом.

— У тебя красивая грудь, Палия, — выдавил я из себя.

— Спасибо, господин Тэйлон, — негромко и покорно ответила она.

Мне пришлось постараться, чтобы взять себя в руки. Я убрал ладонь от неё, после чего вздохнул и дал её щелбана.

— Тебе заняться больше нечем?

— Господин? — удивлённые глаза совсем по-детски уставились на меня.

— Давай, одевайся, Палия, и беги уже. Хватит меня тут соблазнять, если не собираешься спать со мной. Или собираешься?

Она ужасно покраснела, быстро пряча свои прелести.

— Простите, господин Тэйлон, я проспорила, что покажу вам грудь, и не хотела вас обидеть...

Мне очень жаль...

Мямлит, как тогда на берегу. Сначала сделают глупость, потом думают.

— Я вам игрушка?

— Нет! Господин Тэйлон, нет! Простите меня, я не хотела вас...

— Беги уже, — вздохнул я и для придания ускорения хлопнул её по заднице, заставив издать приятный уху:

— Ой!

И она быстро выскочила за дверь.

Надо будет подрочить. Или вообще, сходить по проституткам, раз уж зашла об этом речь, сбросить пар. Лучше заниматься подобным с теми, кто готов, чем вот с такими... личностями, которые башкой не думают. Там хотя бы всё по согласию — ты деньги, тебе почасовую любовь и понимание, а здесь...

Ну трахну её, и что? Будет потом смотреть в никуда, как те молодые девчонки, пережившие насилие, дёрганые, испуганные, зажатые. Зачем мне это? Может я и убийца, но не насильник и понятия правильно и неправильно мне знакомы. Я знаю, что сломал жизнь многим, но то война, и это не значит, что мне по кайфу ломать её ещё и на стороне.

Бал.

Эта вечеринка мажоров, которые не знают, что такое жизнь, будет проходить в столице королевства при королевской академии, куда поступают все уважающие себя молодые люди. Делаю это, естественно, не для знаний, а для репутации.

И именно на этот бал и придёт третий принц собственной персоной. Та девушка была права — в скором времени абсолютно все знали, что на бал придёт королевская особа. Две королевских особы — брат и сестра. Удивительно, но те балы, на которых присутствовали особи королевских кровей, отличались большим количеством участников.

Другой вопрос, которых мучил всех — зачем они на него идут? Обычно бал посещают те, кто поступил на первый год обучения, так как для них, чтобы все перезнакомились, он и создавался. Конечно, не возбраняется приходить и тем, кто на втором, третьем и четвёртом году, однако они обычно игнорируют бал для новичков. Принцесса была на третьем году обучения, как и Сильвия, а принц закончил академию год назад.

Что они на нём забыли?

Мне было слегка интересно это ещё и потому, что я знал третьего принца. Имел честь познакомиться в форте.

Он был хорошим, чрезмерно уверенным в себе парнем, который не ведал сомнений, что делало его привлекательным. Принц был своенравным, но при этом я не мог отрицать, что как человек он был неплохим. Его звали Авоксисенций, если правильно запомнил расположение букв. Но я его звал просто Вокс. Ни времени, ни желания выговаривать его имя тогда, в форте, не было. Но даже при моём лёгком интересе желания идти на бал вообще не было. Я ни разу на них не бывал, но уже их ненавижу. Даже просто потому, что ко мне стали наведываться сёстры, обучая танцу. Тратили моё время на какую-то дичь, которая пригодится разве что покойникам. И ещё пытались мне втереть, что это тоже язык.

Язык чего? Тела? Мы что, животные, телом разговаривать?

Я бы лучше это время потратил на занятия в лесу, оттачивал бы навыки стрельбы, рукопашного боя и боя на мечах.

— Мне обязательно там быть? — спросил я на всякий случай.

— Туда приезжает принц, ты просто обязан быть там, — ответил Зарон. — Это не только проявление уважения к королевской крови, но и возможность показать себя перед представителями королевской династии.

— Вдруг выдастся возможность познакомиться с ними, — добавила быстро Ньян. — Ты только представь, друг принца! А ещё там будет принцесса.

Ньян была моей одногодкой. Потому академия, как и меня, ждала её уже в этом году. Вот уж кому не терпелось попасть на бал, так это ей. И именно она по большей части меня обучала всему: кому как кланяться, как здороваться, что можно, а чего нельзя, как танцевать, вести в танце и так далее и тому подобное. Учила с таким рвением, что даже мои тренировки отнимали куда меньше сил. А объясняла это тем, что не хочет краснеть за брата.

— Как бы то ни было, вряд ли мы с ним пересечёмся.

— Надо постараться пересечься, — ответил Зарон, хотя адресовано это было Ньян. — Наш род пусть и поддерживает корону, как поддерживает она нас, но мы давно не наводили контактов с королевской семьёй. Сейчас у них появились другие любимчики, поэтому важно напомнить о нас и нашей лояльности.

— Жопу лизать, — перевёл я.

Все поморщились. Да, я вульгарная скотина, но давайте в семейном кругу уж называть всё своими именами. Нас просят улыбаться, кланяться, хвалить и делать вид, что мы охереть как счастливы быть рядом с ними.

— Кстати, всё хотел спросить, с кем я пойду?

— А ты нашёл себе пару? — сразу поинтересовался Зарон.

— Нет, но мне кое-кто набивался в неё, поэтому уточняю.

— Если ты о Юноне, то я бы советовал тебе держать дистанцию с ней. Я знаю, что вы были близки с ней, но сейчас, когда ты... позабыл всё, лучше бы тебе сразу и прекратить эти отношения.

— Юнона, эта такая с серебристыми волосами? — уточнил я.

— Да, — кивнул отец. — Можешь общаться, конечно, если захочешь, но не переходи границ и не делай глупостей, о которых потом придётся сожалеть всем родом. Она тебе не пара.

— Враг?

— Нет, не враг. Просто с их родом нам не по пути.

— Значит... с кем я пойду? — решил всё же узнать точный ответ.

— С Сильвией.

— А разве у неё нет своего суженого? — спросил я.

— Возникли пока что некоторые трудности с этим... — начала она медленно.

— Из-за того, что ты теперь калека, — догадался я. Та лишь молча кивнула.

— Они не отказываются от Сильвии. Просто возникли трудности с приданым, — пояснил отец.

— Они хотят немного больше за неё.

— Тогда пусть забирают её кресло-каталку, — усмехнулся я.

Шутка зашла, улыбнулась даже погрустневшая Сильвия.

— А с кем идёт Няня?

— Со своим суженым, — тут же ответила она. — Ты его не знаешь, поэтому пусть будет сюрпризом. И ты, папа, не говори, хорошо?

— С ним настолько всё плохо?

— С ним настолько всё хорошо! — обиженно ответила Няня.

Глава 32

Подготовка к балу шла полным ходом.

Мне даже по этому поводу сшили военную парадную форму. На кровати оказались аккуратно разложенные белый мундир, белые брюки, белая рубашка с чёрным галстуком, а снизу на полу туфли. Тоже белые, кстати говоря.

Мундир вообще представлял из себя что-то странное: у него были золотые пуговицы, на лацкане вышиты золотые узоры. На нижней части рукавов у предплечья были какие-то золотые узоры, не говоря уже о том, что погоны были золотого цвета. И выглядело это как...

— Сраный цирк... — пробормотал я.

— Следи за словами, Тэйлон, — недовольно произнесла мать, стоящая за моей спиной, после чего подошла к форме и аккуратно разгладила её. — Это парадная военная форма.

— Цирк, — поморщился я.

— Я сказала прекратить, — недовольно повторила она. — Это не цирк, это традиция.

— Чем им обычные мундиры не угодили?

— Тем, что ты старший каппер, начиная с младших капперов форма идёт белой. Нам так сказали.

— Форма линнера мне нравилась больше, там хотя бы синий цвет выглядит гармонично.

— У самых старших офицеров форма вообще красная, — возразила мне мать. — И это выглядит...

— Как цирк.

Потому что у меня в голове с трудом укладывалась такая яркая и бросающаяся в глаза форма. Я сколько себя помню провёл на передовых, куда реже где-нибудь на базах и практически никогда на всяких приёмах. Я привык к другой форме, и отношение к ней у меня

было соответствующим: просто, не вызывающе, практичное. А здесь какая-то дешёвая попытка выпендриться.

Энна раздражённо вздохнула. Она медленно встала, подошла ко мне и...

Взяла и обняла. Да так, что подняла меня над землёй — мои ноги безвольно повисли над полом. Мягко... мягко и тепло... Я тонул в её груди. А ещё чувствовал себя защищённо и тепло, словно меня ограждали от остального мира. Я не мог понять, магия это или что-то на уровне инстинктов, однако это было приятно. Приятнее, чем чувствовать себя защищённым в холодном, провонявшем гарью и газом бронетранспортёре.

— Откуда в тебе столько цинизма? — тихо спросила она.

Цинизм? Нет, это не цинизм, это культурные противоречия. Некоторые вещи мне просто чужды и вызывают больше вопросов, так как я просто не могу найти для них объяснения. Они кажутся настолько бессмысленными и ненужными, что вызывают откровенное раздражение. Будто были созданы просто чтобы показать, что вот так они могут.

К примеру, костюмы — зачем такие броские? Я не понимаю этого, выглядит немного уродливо даже. Нет никакой пользы, как практической, так и теоретической, кроме попытки выпендриться, показать, какие мы. Или бал, вернее, танцы — зачем? Это даже не развлечение, это обязанность. Я вижу, что сёстры не сильно в восторге конкретно от танцев. Тогда зачем они? Дань традиции? Зачем?

Я просто не вижу смысла в некоторых вещах, оттого они раздражают.

— Мне кажется это бессмысленным.

— Бессмысленным?

— Да, — мой голос был глухим. Сложно говорить, уткнувшись в грудь лицом. — Никому эти танцы нафиг не нужны, а одежда выглядит как для цирка.

— Боюсь, у тебя и общества разные взгляды на красоту, Тэйлон.

— Видимо.

Энна отпустила меня на пол.

— В любом случае не тебе решать, Тэйлон. И не мне. За нас всё уже давно решено. Таков уклад жизни, и вряд ли мы её изменим.

— Как выбор суженой?

— Да, как выбор суженой, Тэйлон. Дети иногда женятся и выходят замуж, совершенно не представляя, что их ждёт в будущем. Родителям виднее, поверь мне, — доверительным голосом сообщила она мне.

Нет, не верю.

— Ну а любовь там или что-то в этом роде?

— Ты всё думаешь о Юноне? Даже после потери памяти вспоминаешь о ней? Вот уж действительно любовь на все времена.

— Мы с их семейством враги или просто в плохих отношениях?

— С чего такой вывод? — удивилась Энна.

— Отец. Он не сказал прямым текстом, но и гением не надо быть, чтобы понять это, — ответил я.

Мать вздохнула.

— У нас есть противоречия, которые мешают нам найти общий язык, Тэйлон. Вы удивительным образом нашли общий язык, но ваши отцы его найти не могут. Юнона хорошая девушка, дикая, добрая, способная, но...

— Дикая?

— Да, дикая, — кивнула мать невозмутимо.

— В смысле, дикая? — не понял я.

— Она вервольф, Тэйлон. А дикий, это говорят про тех вервольфов, в которых сильна их кровь. Они могут обращаться.

Меня слегка пробрало от того, с кем я чуть не провёл ночь. Я уже встречался с вервольфами, и большинство из них было по ту сторону ствола. Опасные, жестокие, не всегда они были тупыми животными. Немало было и разумных, однако для них люди были не более чем вкусным обедом. Так что моё отношение к любому вервольфу было вполне себе обоснованным. И одна мысль о том, что я провёл вечер с девушкой-вервольфом, понятным образом заставляла меня содрогнуться.

Инстинкты, которые вбили в меня, работали безотказно.

— Вижу, тебя это шокировало.

— Если честно... то да, это новость. — признался я нехотя. И как я мог упустить этот момент?

— Получается, их род полностью вервольфы?

— Верно. И, кстати говоря, они являются дальними родственниками нас.

— Нас? У нас в семье вервольфы есть?

— Да, Тэйлон. Я вервольф, — невозмутимо ответила мать. — И я тоже дикая.

Я поднял взгляд на мать... и видимо, она то ли в доказательство, то ли в шутку решила продемонстрировать часть своей природы. Зубы выпирали частоколом из-под губ, а глаза буквально горели, как у Юоны.

Моя реакция была соответствующей — от неожиданности я шарахнулся назад, руки сами дёрнулись к поясу, пытаюсь найти оружие. То был даже не испуг, это были рефлексy, которые спасали мне жизнь. Любую опасность надо истреблять.

Энну аж скривило от моей реакции. Я представляю, насколько ей неприятно это видеть, сын шарахается от матери. Но блять, над тобой стоит туша больше двух метров, которая может превратиться в волка, что будет ещё больше! И она показывает частокол зубов, которые с легкостью отгрызут мне руку. Это как скажут: чувак, эта бочка рядом с тобой радиоактивна. Любой шарахнется.

Какую реакцию от меня она ожидала на это?

Её острые зубы быстро спрятались под губы, а глаза вернули свой нормальный цвет. Лицо лишилось тех острых хищных черт. Теперь я понимал, почему, когда она сердится, её лицо слегка менялось — проявлялась животная природа.

— Получается... я тоже вервольф?

— Получает, что так, Тэйлон, — усмехнулась она.

— И я дикий?

— К сожалению, я не знаю.

— А как понять? Это передаётся по наследству? Или какой-то тест? — я посмотрел на свои руки. Что-то, а вервольфом я ещё не был.

— Обычно дети сами проявляют какие-то признаки. Но ты был слишком спокоен и... мягок, чтоб действительно проявить признаки того, что ты дикий. А твоя старшая сестра, например, точно дикая. У Сильвии растут зубы и когти на пальцах, когда она очень злится. Быть может ты и за мной замечал нечто подобное.

— Да, было дело... — кивнул я медленно. — Получается, это наследственность?

— Да. Думается мне, что ваши дети уже не будут дикими, а у внуков так и совсем крови вервольфа станет мало.

— А мы впадем в ярость? — решил я задать самый важный вопрос, чтобы наперёд знать о возможных проблемах. — Ну то есть, перестаем себя контролировать, когда превращаемся?

— Правильнее говорить, обращаемся, Тэйлон. И нет, мы всегда контролируем себя. Есть вервольфы, которые обезумели или теряют способность здраво мыслить при запахе крови, но к нам это не относится.

— А Ньян? Она дикая?

— Ньян дикая, — подтвердила мать.

— А отец?

— Нет. Он человек. Я пришла в его род, когда мне было пятнадцать. Так получилось... что мне пришлось выйти за твоего отца замуж. Я не жалела об этом, твой отец хороший человек и верный защитник рода. Однако он несколько негативно относится к вервольфам.

— Но женился на тебе, да?

— Так ты запомнил, что мужчины женятся, — улыбнулась Энна. — Однозначно прогресс. Что касается моей свадьбы, то у нас был особый случай. И Юона твоя очень дальняя родственница.

— Насколько?

— Очень далёкая, Тэйлон. Она из рода Белого Клыка. Я была из рода Острого Уха. А все мы из древнего рода, что сейчас уже не существует, Волчья Пасть.

— Истребили?

— Распался, — мягко поправила она. — Они придерживались мнения, что своя кровь должна быть внутри стаи. Но человеческие девушки или мужчины её разбавляли, ведь сердцу, а иногда и телу ты не прикажешь.

— И люди спокойно к вам относились?

— К нам, — поправила меня мать. — Нет, к нам они относились с настороженностью. Местами был и расизм, который перетекал в насилие. По крайней мере, мне известно несколько случаев, когда вервольфы убили нескольких людей за то, что те избили и изнасиловали девушку из их стаи.

— Просто так что ли?

— Она встречалась с сыном главы их деревни. То были напряжённые времена, Тэйлон, тогда не было таких законов, а власть была лишь на бумаге и словах. Всё решали силой, и ты сам понимаешь, кто был сильнее. Но время и природа сделали своё дело — кровь разбавилась, а стая распалась на роды. Некоторые до сих пор существуют, как Белый Клык, например, а некоторые канули в лету.

— Кстати, а Ньян, она... приёмная? — решил я уточнить ещё одну деталь.

— Да. Она из ныне несуществующего рода Серой Лапы. Это был небольшой род на юге страны, который пал жертвой интриг.

— Я думал, что король следит за этим.

— Пожар в поместье, — пояснила Энна. — А потом убытки в компании, пропажа старшего наследника и старшей дочери. Средняя ушла в род, где вышла за мужчину, который старше её на двадцать лет. Младшую забрали мы.

— Зачем?

— За тем, чтобы спасти, — немного удивлённо ответила Энна.

— Зачем? — повторил я вопрос. — Ну умерла бы и умерла. Разве это проблема?

— Нас попросила её средняя сестра.

— Но это разве не могло поставить вас под угрозу?

— Могло, — не стала отрицать она.

— Тогда в чём причина?

— Долг по крови. Дети моей прабабушки, мой дедушка, был спасён членом их рода. Мы вернули долг и спасли их ребёнка, взяв его в свой род. А так как я вошла в род Бранье, долг перешёл за мной. Вернее, перешёл он за всеми наследниками, но спросили с меня.

— А с других?

— Долг один, накладывается на всех наследников, если о нём вспомнят, естественно. Здесь вспомнили. Я выполнила, и теперь никто из остальных никому ничего не должен.

— Чего же они раньше не воспользовались им? — спросил я. — Этим правом?

— Я не знаю, Тэйлон. И вряд ли узнаю. Но Ньян теперь моя дочь, и я люблю её как свою родную кровь. Она — часть нашей семьи.

— Да я понял так-то.

— Это на случай, если в твою пустую голову взбрёт какая-нибудь глупость, сын, — строго пояснила мать.

В день, когда должен был пройти бал, меня одевали всем домом.

Служанки, словно стая пчёл, не отставали от меня ни на секунду. Едва я пообедал, как они буквально влетели в столовую, как по сигналу, и, подхватив за руки, потащили меня к выходу. Хоть руки за спину не заломали, и на том спасибо. Я даже немного растерялся от такого напора вначале.

Меня затащили в ванную комнату, где четверо особо ретивых принялись меня отмывать.

Драили так, будто пытались стереть кожу. Ноги, руки, спину, голову. Разве что пах я отстоял, и то с боем. После этого меня буквально умыли каким-то лосьоном и потащили замотанного в полотенце в комнату.

Здесь уже поджидала другая боевая группа.

Честно, я восхищён. Восхищён их слаженной работой. Служанки выглядели как единый механизм, работающий без сучка и задоринки. Как-то, не сговариваясь, каждая делала своё небольшое дело, что в сумме складывалось в скорость, слаженность и качество. Как на боевом корабле, серьёзно.

Едва я успел опомниться, как меня уже подстригали. Ещё несколько минут, и меня вновь обтирали каким-то лосьоном, который пах на удивление приятно. Мне во всей этой суматохе разве что поднимать руки и ноги требовалось вовремя. Таким дружным роем меня и одели. Я даже не чувствовал стеснения — никому дела не было, голый я или нет, слишком заняты.

Буквально через пять минут общими усилиями я уже был одет в парадную форму. Служанки критично осмотрели меня, стряхивая с меня невидимые глазу пылинки, поправляя на мне форму.

После того, как они убедились, что работа выполнена на отлично, большая часть покинула мою комнату, а на их место пришёл наш дворецкий. В руках он нёс немного странные кобуры из коричневой лакированной кожи, мои револьверы в футляре и небольшую коробочку, где позванивали, как я предположу, медали.

— Я взял на себя ответственность отстрелять патроны в револьверах и хорошенько почистить их, господин. Надеюсь, вы понимаете, что заряженные револьверы носить с собой строго запрещено на бал?

— Да, спасибо, что позаботился об этом, Хайсер, — кивнул я.

Он осторожно надел на меня кобуру, которая располагалась интересно, да и выглядела непривычно. Во-первых, она была двойной: одна кобура над другой. Во-вторых, она располагалась справа.

— Почему справа?

— Подразумевается, что с левой стороны у вас будут висеть ножны, господин, — пояснил он.

— Правой вы выхватите меч, левой выхватите револьвер. Сначала верхний, потом нижний.

Интересно, конечно, но я бы предпочёл, чтобы они висели по-классически, правый под правой рукой, левый под левой. Всё же, когда у тебя есть огнестрел, лучше делать упор на него, а не пытаться усидеть на двух стульях сразу.

После кобуры он осторожно всунул туда револьверы и защёлкнул их. Да, надо признать, что они смотрелись в них очень даже ничего. Мне нравится.

Дальше пошли медали, которые он осторожно прикалывал на левую сторону мундира. Два ордена и четыре медали теперь поблёскивали на белом мундире. Хотя...

Я бросил взгляд в зеркало.

Ну... так, нормально, пойдёт, скажем. Я бы всё равно предпочёл стандартную форму или более строгий костюм. Слишком уж этот выглядел непривычно и ярко, будто кричал, что посмотрите на меня, посмотрите. А я предпочитаю оставаться незамеченным.

Теперь я окончательно был готов. Револьверы под правой рукой, медали на левой груди, белые перчатки на руках. Все атрибуты на месте.

— Вы хорошо выглядите, господин. Сразу видно в вас отличного солдата.

— Звучит как насмешка, Хайсер, — поморщился я, ещё раз бросив взгляд в зеркало. — Как-то... не очень.

— Непривычна парадная форма?

— Я бы предпочёл что-то более строгое.

— Это строгий костюм, господин.

— Более тёмное, — сформулировал я мысль правильнее. — Менее яркое и броское.

— Думается мне, белый мундир для того и сделан выделяющимся, чтобы подчеркнуть его хозяина, господин. То, кем он стал и чего добился. Осмелюсь предположить, что таких, как вы, будет там немного.

— Это мне и не нравится.

Лучше быть как все, чем впереди остальных. В армии отлично учат быть частью всего. Никаких отличительных черт, никакого своего «Я». Я, в принципе, поддерживаю это и настолько привык к подобному, что теперь чувствую себя белой вороной.

Белая ворона в белом мундире, класс.

После того, как я оделся, мне пришлось ещё около часа ждать сестру, которая пусть и торопилась, но одевалась гораздо медленнее. Одета она была в голубое платье. Волосы собраны в пучок и закреплены двумя голубыми спицами. На шее серебряное украшение с голубыми камнями. Выглядела она красиво, надо признать.

Не то что я.

— Тебе очень идёт этот мундир, брат, — улыбнулась Сильвия, сделав комплимент первой.

— Разве? — окинул я себя взглядом. — Чувствую себя идиотом.

— Тебе следовало сделать комплимент мне в ответ, — напомнила она.

— Помню. Но мы же не на балу, верно? Кстати, ты потрясно выглядишь.

— Спасибо, — улыбнулась она. — Только постарайся обходиться без подобных слов.

— Помню... — протянул я.

Сильвия заметно прихрамывала. Пусть подола платья полностью скрывали протез, который ей сделали, однако хромота была видна сразу. Она не успела научиться ходить в нём ровно, поэтому её постоянно подкашивало в сторону. Но надо отдать должное, Сильвия держалась молодцом и не подавала виду, будто её это смущает.

Но я-то знаю правду.

— Прощу, — подал я ей локоть, как меня учили. Научили.

— Благодарю, — улыбнулась она. — А теперь, дорогой брат, нас ждёт чудесный вечер.

Глава 33

Место, где будет проходить бал, находилось в столице, так что добраться до неё так быстро можно было только одним путём, которым, собственно, мы и воспользовались. Кротовая нора. — Я думал, что центры континентального путепровода все закрыли, — заметил я, когда мы на самомезде подъезжали к одному из них.

— Король открыл их перед балом, — ответил Зарон, который нас сопровождал.

— Нам уже надо запастись провизией и оружием?

— Нет. Не в этот раз, — улыбнулась Сильвия.

— Теперь это всё под личным контролем совета, так что можно не беспокоиться, — ответил он. Когда карета остановилась, мы едва ли не бегом вошли в здание континентального путепровода. Но даже того времени, что я провёл на улице, хватило, чтобы покрыться потом. Надо что-то делать с этой ерундой, но я даже не представлял, как такое лечится, разве что пулей в висок.

— Ты как? — сестра заботливо достала откуда-то из закров платок и промокнула мне лоб.

— Нормально, а ты как со своей ногой?

— Всё в порядке, — улыбнулась она и огляделась. — Зря торопились. Здесь целая очередь.

Да, здесь была очередь. Несколько пар молодых людей, что ждали своей очереди. И практически все они, когда мы вошли, остановили взгляд на мне. Ощущение было такое, будто я попал на сцену. Все смотрят, рассматривают меня, как неведомое существо, от чего становилось неприятно.

Чтобы избавиться от неприятного ощущения, я обратился к сестре.

— А что Ньян? С кем она?

— Со своим суженым, — ответил Зарон, оглядываясь. — Она отправилась сначала к ним, а уже от них на бал.

— Странно... — я думал, парень забирает девушку.

— Не странно, — возразил он. — Ведь она переходит в их род, а не наоборот. Поэтому она едет от их рода.

— Ну... окей, я понял.

Нас сопровождал в этот раз лишь до дверей. Насколько я понял, всё упиралось в то, что это бал для молодёжи, и она должна показать, насколько стала взрослой. Ну и, собственно, наладить связи между собой. Хотя я подозреваю, что взрослые там всё равно будут, если вдруг детишки решат устроить поножовщину.

Здесь, в центре, тоже было больше людей, чем обычно. Помимо человека, который настраивал ворота, здесь было шесть человек в непримечательных чёрных плащах в капюшонах, что расположились по углам помещения.

— Это гвардия совета, — пояснил Зарон, когда я кивком указал на людей по углам, что выглядели как палачи. — Они всегда там, где требуется пристальное внимание. Король после случившегося с вами серьёзно подошёл к этому мероприятию.

— Ага, оно и видно.

Эти люди явно не выглядели дружелюбно, и у меня возникло неприятное чувство, будто на нас смотрят как на тараканов, которых могут раздавить тапком. Не знаю, откуда это чувство, но парни в плащах, чьих лиц я не видел, мне однозначно не нравились.

Вскоре очередь подошла и к нам. Мы встали перед воротами в ожидании команды отправляющего нырнуть в кротовую нору.

— Надеюсь, ты не будешь плакать без меня? — спросила Сильвия.

— Ущипните меня, вечно правильная Сильвия шутит... — пробормотал я. — Постарайся появиться там, где положено, okay?

— Обязательно.

Собрались два юмориста, у которых шутки заставят расплакаться кровавыми слезами всех комиков мира.

— Следующий, — объявил мужчина, и Сильвия, задрав гордо нос, шагнула в портал, мгновенно исчезнув в чёрной воронке.

— Ожидаем, — объявил мужчина. — Всё, прошу вас, следующий.

Судя по тому, как работает этот мужчина, он тоже был не просто служащим в этом путепроводе. Командный голос, твёрдость, а ещё он был худым. Сразу видно, что не отъел щёки, что тоже является показателем. Скорее всего один из этих людей. От таких всегда веет чем-то нехорошим и загадочным. По крайней мере у меня. Сразу появляется странное желание их убить.

Дальше всё пошло по накатанной. Я шагнул в кротовую нору, вышел с другой стороны, где меня уже ждала сестра. Через несколько минут к нам присоединился отец. Там, на улице, нас уже ждал самоезд, на котором мы отправились на место проведения бала. Интересно, что самоезд был уже забронирован за нами и ждал конкретно нас троих.

— Академия сама решает вопросы доставки, чтобы никто не заблудился, — пояснил Зарон.

— А если всё же заблудится?

— Если ученик настолько туп, что не может запомнить инструкций, написанных в письме, и не в состоянии найти дорогу до академии, он ей не нужен, — ответил он. — И он был бы первым в истории, кто не доехал до бала. И раз речь зашла о чтении, каков твой прогресс?

— Мы ещё пока в процессе, — ответил я неопределённо.

— Будь добр постараться, — недовольно ответил Зарон. — Не хотелось бы опозориться из-за этого на всё королевство.

Столица удивительным образом не сильно отличалась от города, Линт-Хайвена, около которого располагалось наше поместье. Если бы я не знал, что в столице, решил бы, что мы едем по своему городу. Те же высокие дома, те же оживлённые улицы, переполненные людьми, обилие самоездов и карет вместе с конными трамваями.

Нет, отличие всё же было — столица была более многолюдной. Даже не представляю, каково бы мне было, если бы пришлось добираться пешком.

Уже через полчаса, трясясь в кабине экипажа, мы наконец подъехали к месту, где проводили бал. Здание было большим и очень старым, похожим на какую-то библиотеку или храм. Здесь, создавая очередь, выстроились другие экипажи.

— Много народу, — заметил я, разглядывая очередь через окно. — В королевстве так много родов?

— Достаточно, — неопределённо ответил Зарон.

— Достаточно, это сколько?

— Много. Есть те, что известные и сильные, как наш. Есть едва дышащие, как, например, Белый Клык.

— А что делает род родом? — спросил я.

— Род родом? — переспросил он.

— Да. Обычная семья-то аристократов родом не является, верно? Да и я, когда женюсь, выйду из рода и стану обычной семьёй около него.

— У рода есть свой герб, официально зарегистрированный в специальном органе, — ответил Зарон. — Хочешь основать свой род, будь добр заплатить налог, подать заявление и после оплачивать налоги по повышенной ставке.

— Это же невыгодно, — заметил я.

— Да. И поэтому так много простых семей аристократов, которые не гонятся за гербом и родом. Они неплохо себя чувствуют и без герба. А многие всегда находятся с родом, от которого вышли, и имеют многие привилегии благодаря своему родственному положению, не имея герба.

— Тогда какой от него толк? Это же просто бумажка с надписью за деньги.

— Толк есть. Репутация, например. И деловую репутацию, которая часто ассоциируется с гербом, никто не отменял. Например, наш герб — все видят его и сразу понимают, что Бранье дешёвку не продаст и своего партнёра не кинет. Всё качественно и честно, о чём говорит наша

репутация, которой мы дорожим. Или без герба какой-нибудь продукт, что может быть как качественным, так и сделанным в подвале на коленке.

— Разве подделать под ваш герб что-то нельзя?

— Можно. Но, как и обычно, это сложнее. Приплюсуй сюда и историю рода, которую ведёт каждый. К роду доверия больше при совершении сделок. Это очень удобно, когда кто-то ведёт большой бизнес, хотя сейчас некоторые отказываются от этого.

— А ещё герб дают не каждому, что делает его более ценным, — добавила Сильвия, которая до этого молчала. — Он получается семьёй за определённые заслуги, которые нередко отмечаются на самом гербе.

— Верно. Они повышают его статус. Выше статус, выше репутация. Выше репутация...

— Выше получаемые плюшки и больше уважение других родов, — закончил я мысль.

— Какие плюшки? — это они умудрились спросить меня хором.

— Ну... в смысле выгода.

Зарон вздохнул, но не стал акцентировать на этом внимания.

— Да, ты правильно всё понял. Так что даже при желании просто прийти и купить герб нельзя.

Нужна причина тебе его выдать, почему все, кто его имеет, действительно заслужили герб. Это залог твоей благонадёжности, и человек, обращающийся к тебе, знает — этот человек имеет хорошую репутацию.

К тому моменту наша карета уже подъехала к месту входа, где была выстелена большая красная дорожка, уходящая к самым дверям.

— Тэйлон, ты первый. Поможешь Сильвии. Я замыкаю.

— Да, я помню.

Меня заставили вызубрить этикет, и с горем пополам я более-менее ориентировался в этой странной науке жополизнчества. Всё же было необходимо приспособиться к новым условиям, пусть даже и таким, что я и делал. Алфавит, этикет, письмо — я заметил за собой поразительное сопротивление к обучению. Ну вот просто шло с трудом, хоть что ты делаешь.

Но это не значит, что я не старался. Старался, иначе бы сейчас не делал всё как положено, чувствуя себя последним идиотом.

Осторожно выбравшись из самоезда, я галантно подал руку Сильвии, помогая ей спуститься и готовый в случае чего просто поймать сестру, но та справилась и без меня. Зарон выбрался следом. Здесь мы прошли по красной дорожке до самых ворот, где Зарон с нами попрощался.

— Здесь вы сами. Я буду ждать окончания. Желаю вам удачи, — после чего отошёл в сторону.

Предположу, что это было тоже частью традиции — отец, мать или другой законный представитель провожает своих чад до дверей, после чего уходит.

Мы подошли к дверям, где двое солдат с лёгким поклоном распахнули перед нами двери, где...

Нас ждал серый коридор, который вёл к ещё одним дверям. Пришлось нам ещё раз пройти, прежде чем мы наконец попали в сам бальный зал.

Большой сияющий белым зал, где в глазах рябило от пестроты нарядов самых разных цветов, среди которых, как это ни прискорбно, наряд Сильвии просто терялся и выглядел самым обычным. С другой стороны, у неё был выдержан серьёзный тон, когда на глаза попадались наряды, буквально лишённые вкуса и вычурные, как у девок из борделя. Повсюду были юноши и девушки, весело общающиеся между собой, смеющиеся, элегантно оказывающие друг другу знаки внимания.

— Столько людей... — пробормотал я, окинув глазами помещение.

— Ты как себя чувствуешь? — тут же спросила Сильвия.

— Нормально. Толпы-то я не сильно боюсь.

И всё же, столько молодняка... Мне это призывную комиссию напомнило в одном из миров, только там были одни парни. И выжили из них единицы, включая меня.

— И куда нам?

— Надо найти своих.

— Тех... — я попытался припомнить тонкости таких вечеров, — кто наши друзья, да?

— Да, стоит держать вместе, чтоб не стать жертвой нападков со стороны недругов, — подтвердила она.

Пока мы шли по залу, я с некоторым неприятным чувством заметил, что на нас все пялятся.

Даже не на нас, а на меня. Абсолютно все, кто здесь есть, в особенности девушки. Все буквально буравили меня взглядом, от чего мне становилось немного беспокойно.

И если в глазах девушек был интерес, то вот у парней в глазах была явная зависть. Из тех, кто был в форме, старше младшего полонеора я не увидел. И то, это был единственный человек. Все остальные в своём большинстве были старшими и младшими линнерами. Кстати, их мундиры мне нравились больше. Тёмно-синие, строгие, без какой-либо броской вышивки.

Кстати, здесь же я заметил, что многие начинают сбиваться в группы по половой принадлежности. Девушки одной стайкой, парни — другой. Как мне объясняли правила, здесь не было чёткой привязанности партнёров. Иначе говоря, если ты пришёл с девушкой, то это не значит, что теперь весь вечер вы просто обязаны ходить под руку. Нет, она может отлучиться поговорить с подружками, а он с друзьями. Хотя в открытую здороваться девушке с парнем было не то что некрасиво, но не принято без кавалера.

Я вспомнил об этом, потому что меня и Сильвию остановила как раз-таки одна из девушек. — Добрый вечер, тэр Тэйлон, — неожиданно поздоровалась она с нами, натянув на лицо дежурную улыбку и сделав лёгкий поклон. Подружки за её спиной тоже поздоровались молчаливым поклоном. Они выглядели как стайка мелких хищников, что следовали за своим предводителем.

Мы повторили за ними.

— Добрый день, тэрры, — поздоровался я за нас двоих как парень.

— Вы, наверное, меня не знаете, но вы служили с моим отцом. Под его началом.

До меня дошло практически сразу, кто она. Я как-то раз случайно видел её лицо в небольшой рамке на столе у своего командира, что меня награждал. Миниатюрная девушка с волнистыми волосами по плечи и с очень миленьким лицом ничего не имела общего с тем верзилой, который голыми руками мог сломать тебя пополам. Ничего кроме ощущения какой-то силы, словно она может тебе дать по роже не слабее парня.

— Тэрра Рагдайзер, — улыбнулся я. — Какая встреча... Позвольте представить свою сестру, Сильвию, — слегка кивнул я на неё.

Они смерили друг друга взглядом, после чего натянуто улыбнулись. Я почувствовал напряжённость.

— Тэрра Рагдайзер, — вежливо поздоровалась сестра.

— Тэрра Сильвия, — кивнула она.

— Я рада познакомиться с дочерью человека, что был командиром моего дорогого брата.

— Ох, не стоит. И можете звать меня Кроу. Это для меня честь познакомиться с самим тэром Тэйлоном, — не только её взор, но и взоры её подружек обратились на меня. Хищный взор. Я буквально слышал щёлканье голодных зубов. — Я очень много о вас слышала. О вашей смекалке, отваге и недюжинной смелости, почему рада лично поприветствовать вас.

— Эм... спасибо, — мне стало неловко. Не много ли лести? Меня сейчас смёт.

— К тому же, для вас сегодня знаменательный день, тэр Тэйлон. Вы готовы?

— Готов к чему? — не понял я.

— Готовы к... — она смолкла. Улыбнулась коварно. — Вижу, вы не знаете... Ну что ж, тогда я не буду рушить вам сюрприз, тэр Тэйлон. Смею лишь надеяться, что позже вы уделите мне танец.

— Непременно, — немного хмуро пробормотал я.

— О чём она, Тэйлон? — спросила Сильвия, когда мы отошли.

— Хрен знает.

— Не выражайся так. Особенно здесь, — шикнула Сильвия недовольно. — О каком сюрпризе она говорила?

— Я не знаю. Сам в шоке. Но, видимо, что-то нехорошее, как и обычно. Я вообще в шоке, что она до нас докопалась, если честно. Ты же говорила, что без парней они не будут лезть здороваться.

— Если девушка знает юношу, она может поприветствовать его. Это не возбраняется, пусть и считается моветоном.

— Чем-чем?

— Невоспитанность. Но раз она подошла, есть значимая причина. И ты пообещал ей танец, ко всему прочему.

— Не обещал.

— Ты сказал, что уделишь ей танец. Это, считай, обещание. Я тебе же говорила, как много значат слова здесь.

— Как всё сложно... — пробормотал я, вздохнув. — Ещё и все смотрят на нас...

— На тебя, Тэйлон. Ты единственный в звании старшего каппера. И единственный в белом мундире, потому их внимание не удивительно. И... — она неожиданно смолкла.

Я удивлённо глянул на сестру, но её взгляд был устремлён куда-то в толпу.

— Тэйлон, к нам идут, — Сильвия знатно напряглась. Я это почувствовал по тому, как она сжала мой локоть. Сжала так, что мне даже стало немного больно. Сильвия... боится их? — Тэйлон, они не совсем хорошие люди...

— Плохие люди или же отношения у вас с ними плохие? — это всё же разные вещи.

Я сразу выпепил взглядом группу людей, что медленно, как бы невзначай двигалась к нам.

Слишком близко — чтоб уйти, нам, как минимум, придётся перейти на быстрый шаг. Со стороны это будет выглядеть будто мы убегаем от них. Или всё же попробовать?

— Плохие отношения. И нет, мы не можем убежать, — предугадала она мои мысли.

— Мы не убежим, мы их просто не заметим.

— И будем бегать от них по всему залу, пока не найдём своих? Как, по-твоему, это будет выглядеть?

— Очень... интересно? — представил я себе картину, как убегаю с сестрой среди пышно одетых дам от толпы догоняющей нас детворы, которая делает вид, что просто прогуливается.

— Мы просто поздороваемся. И держи себя в руках, молю тебя.

— Не беспокойся.

Я смотрел на людей, что к нам приближались. Вроде обычные люди. Часто говорят, что подлых людей, всяких ублюдков и прочую шваль сразу видно. Типа у них крысиные неприятные лица, смазливые или очень злые. Но всё это чушь. Все говнюки отличаются от хороших людей ровно ни на сколько, пока не раскроют рот. К тому же совсем не факт, что они говнюки — это естественно, не любить своих противников.

Мы не убежали, ожидая, когда стая подойдёт к нам поближе. Сильвия... Сильвия выглядела напряжённой, пусть и пыталась это скрыть. Она покусывала нижнюю губу.

Дежурные улыбки, взгляды по нам, хихиканье девушек, и вперёд выступает их предводитель.

Приятный молодой человек, в котором говнюка столько же, сколько и в любом другом.

Высокий, со светлыми волосами и слегка островатым лицом. Ему должно быть где-то девятнадцать, раз вернулся из армии, ровесник Сильвии.

— Тэр Тэйлон, тэрра Сильвия, какая встреча, рад вас видеть на этом скромном вечере.

Я хрен знает, кто это, поэтому инициативу сразу же подхватывает Сильвия, пусть в теории и должен был ответить я.

— Тэр Лукас, взаимно, — кивнула она.

— Вижу, Тэйлон, вы старший каппер, — усмехнулся он. — Могу вас поздравить. Такая должность...

— Спасибо, — ответил я.

— Вижу, пришлось очень постараться, чтобы подняться повыше, да? Такое дорого обходится.

— Вам виднее, тэр Лукас, — ответила Сильвия спокойно. Я же уловил смысл сказанного, но слишком поздно, чтоб вставить своё ценное мнение.

— Смотрю, ваша сестра вновь впереди вас во всей красе, — проигнорировал он её комментарий. Решил колоть в мою сторону. — Почти во всей, — он красноречиво посмотрел на её ногу. — Надеюсь, армия научила вас чему-то, кроме умения передавать информацию вышестоящему начальству о своих подопечных.

Это он намекает, что в прошлом Тэйлон стучал типа родителям?

— Естественно научила. Не всем же картошку для столовой чистить, верно, тэр Лукас? —

улыбнулся я. Да, у него был тёмно-синий мундир старшего линнера. Я ещё и красноречиво обвёл взглядом его дружков. — Я слышал, что наши армии были сыты этой картошкой. Теперь понимаю, почему, ведь столько рабочих рук.

— Если думаешь, что это остроумно... — начал было какой-то лоб, но я его перебил.

— С вами я бы не стал остроумничать, младший линнер как вас там. Иначе бы мне потребовалась целая пояснительная группа.

Это было что-то новенькое для меня. Да, мы в армии нередко ругались, переходя на личности, но вот так интеллигентно поливать грязью других для меня было в новинку. А это ещё не все

присоединились. Чувствую, очень скоро могут полететь на пол чьи-нибудь зубы. И это уж точно будут не мои.

Глава 34

Лоб нахмурился.

— Остряк?

— Ортар, спокойнее, — осадил его предводитель шайки. — Что же касается вас, тэр Тэйлон, иногда лучше чистить картошку, чем... докладывать обо всём вышестоящему командованию. Честь и верность своим — для некоторых это не пустой звук, и они не пытаются подняться за счёт таких низких способов.

— Мой брат получил своё звание благодаря своей мужественности, — пылко вперёд меня возразила Сильвия. — И награды он получил, потому что не отсиживался за спинами солдат.

— Не стоит так нервничать, тэрра Сильвия, — встряла одна из девушек с очень кудрявыми розоватыми волосами. — А то, глядите, и будете выглядеть не лучше прошлого раза, когда вы... взвыли?

Улыбки, много улыбок. Я не стал коситься на Сильвию. Сейчас мы смотрим только вперёд, только на врага по другую сторону баррикад. На даже так, я видел, что она поджала губы. Что-то личное, наверное.

— Лучше быть, тэрра Юфинелла, чем уподобляться вам.

— Уподобляться нам? — улыбнулась та. — Не пытаться решить дело миром, а переходить к войне? И да, разве, собственно, не вы были виноваты? Конечно, я вас не осуждаю, ведь яблоко от яблони... Кстати, а где ваша сестра? Слышала, её смогли... ей смогли найти кого-то?

Удивительно, почему же тогда вы без вашего кавалера?

Опять улыбки. Слишком тонко для меня, я просто не понимаю издёвки, не понимаю, о чём и к чему, поэтому даже ответить не могу. Ну, разве что кроме темы про кавалера, что она со мной пришла.

А вот Сильвия всё понимала. Вцепилась в руку так, что мне даже стало немного больно.

— В прошлый раз вас никто не пригласил на танец, если не ошибаюсь, именно поэтому, не так ли? — продолжила анонимка атаку. — Что ж, в этот раз, думаю, удача улыбнётся вам, ведь вокруг столько людей...

— Я лучше предпочту стоять у стенки, чем участвовать в подобном цирке, — выдала Сильвия. Нет, что-то её занесло сейчас. Я едва удержался, чтобы не посмотреть удивлённо на неё.

Слишком импульсивно. — И если это повторится здесь, ничего страшного, постою и сейчас.

— Нет, почему же, у вас есть ведь ваш брат, верно? — улыбнулся Лукас. — Надеюсь, что он не поступит, как и ваш прошлый кавалер, и не бросит одну терпеть весь этот позор, а отстоит рядом как мужчина, который до последнего поддерживает своих, верно? — улыбнулся он уже мне. — Или пойдёт сразу докладывать?

Я не совсем понял, о чём он, но, видимо, история давняя.

В этот момент я представил, как Сильвия стоит одна... Нет, я... я увидел, как она стоит одна.

Картинка была яркой и чёткой настолько, как если бы я сейчас сам стоял там. Она возникла у меня в голове, как воспоминание, показывая вечер, поскромнее, чем этот. И там Сильвия, стоящая у стены совершенно одна. Всё потому, что, когда настал танец, где девушки приглашают, она приглашает одного из парней, и ей прилюдно отказывают. Это удар не только по самолюбию. И дальше танец за танцем она полностью игнорируется остальными. Все проходят мимо неё, принципиально выбирая других.

Она стоит у стены одна, едва ли не со слезами унижения на глазах. Попытка убежать будет выглядеть ещё большим позором, будто её победили и вынудили уйти.

Я почему-то даже чувствую её душевную боль и унижение. Словно ты один против всего мира, который одновременно тебя возненавидел. Вижу, как она хочет убежать из зала, чтобы спрятаться, но всё равно стоит с гордо поднятой головой. И мне почему-то обидно и больно за неё. Я практически чувствую...

Как какая-то мразь лезет мне в голову и навязывает чувства, которые мне не свойственны.

То-то я чувствую, что на меня вдруг нехарактерная эмпатия с чувственностью накатили. Я бы может посочувствовал кому-то, но в жизни не стал бы вот так страдать. Это точно не мои чувства.

Я одёргиваю себя. Ощущение было такое, что в приступе такого сострадания я сам сейчас расплачусь на полном серьёзе. И судя по шмыганию, кто-то уже начал пускать слёзы. Нас просто прилюдно пытаются опустить, заставить расплакаться на людях. Вот же маленькие свиньи, и ведь провернули как хорошо.

Кажется, я наконец понял особенность аристократии, о которой мне талдычили сёстры. Если у меня били, избивали и убивали, то здесь уничтожали морально, давя общественным мнением, доводя тебя самого до самоубийства или состояния, похожего на него.

Я обвёл тяжёлым взглядом эту весёлую компанию. Не знаю, как я выглядел со стороны, но улыбки на их лицах поблекли.

Причину нашего психического состояния нашёл довольно быстро. Девушка, стоящая позади группы, неприметная, которую будто пытались прикрыть собой остальные, оставляя немного места для зрительного контакта. Эта юная особа буквально не сводила с нас глаз, буравя так, будто пыталась увидеть наши внутренности.

С кристаллом девушка (что навряд ли, такие вещи отбирают) или без, но у неё был явный талант к копошению в мозгах. Я даже сейчас, поняв причину, чувствовал давящую жалость к Сильвии, ощущал желание расплакаться от того, насколько ей было тогда больно. И, судя по мелькавшим картинкам, это был не единственный раз, когда с ней так обошлись.

Я растянулся в улыбке.

— А знаешь тэр Лукас, почему бы тебе не познакомить меня с твоими ребятами, а то я уже забыл их, — миролюбиво предложил я. — Всё же некрасиво выходит, что некоторых я не знаю. Например, ту чудесную девушку, что не может отвести от меня глаз, и её кавалером.

— Прошу прощения? — сразу нахмурился упомянутый хахаль.

— Тебя прощаю, а вот твою подругу... — я лучезарно улыбнулся ей, и девушка потеряла концентрацию. Понял это, когда на мозг перестали давить. — Как вас зовут, благородная тэрра?

— У вас память коротковата, тэр Тэйлон, как погляжу, — тут же ошетинулась она.

— Возможно. Только свои приколы лучше бы оставить тебе при себе, пока я тебе глаза не выдавил.

Кавалер среагировал практически сразу, подавшись ко мне, но нас тут же разделил Лукас, преградив ему дорогу, а мне девушку.

— Тэр Тэйлон, я бы не советовал так разговаривать с ней.

— Подрасти, чтобы советовать что-то, тэр Лукас, — усмехнулся я.

Я видел, как лоб хотел было двинуться в мою сторону, но поднятая рука Лукаса остановила его. Да он всю команду держит. Силён, видимо. Или очень влиятелен.

— Тэр Тэйлон, возможно, мундир придаёт вам смелости и чувства безнаказанности, но я могу заверить, что это не так. И я хочу вас предостеречь, что если вы не остановитесь, я очень быстро спущу вас с небес на землю.

— Давай лучше я тебе разьясню, что сейчас будет, тэр Лукас. У меня нет доказательств, что именно твоя подружка продлевает фокус с воспоминаниями, но мне они и не нужны. Если она ещё раз попытается в этот вечер повернуть этот фокус с моей сестрой, я прилюдно плюну ей в лицо. Это будет унижение, которое её дружок не сможет пропустить. И как её кавалер, ему придётся вызвать меня на дуэль. Я не могу ударить её за то, что она сейчас делала, но я клянусь своим родом, что отыграюсь на парне. Я переломлю ему все кости, до которых только смогу добраться, и заставлю валяться в собственных соплях.

— Ты так уверен в этом, Тэйлон? — тихо спросил Лукас, шагнув мне навстречу.

— Давай проверим, парень, — шагнул я вперёд. Мы сблизились так, будто были готовы поцеловаться. — Я только что оскорбил твою весёлую компанию. Ты имеешь право вызвать меня на дуэль. Брось мне вызов и проверь, жмёт ли мне мундир плечи или нет.

Мы стояли посреди всеобщего весёлого гама, но казалось, что именно здесь было абсолютно тихо. Так тихо, что я мог слышать его спокойное дыхание. Он был выше меня и смотрел сверху вниз, так что задирать немного голову было неудобно.

Для меня не стало секретом, что те, кто был рядом, притихли, с интересом наблюдая за нами.

Для них это было как шоу. Для меня... как интересное развлечение. Я не собирался подставлять Сильвию, но и отступать не буду.

В принципе, не пришлось.

— Тэр Лукас, тэр Тэйлон, — спокойный голос нового участника нашего концерта был холодным, я бы сказал, отрезвляющим.

Лукас отвёл взгляд первым, поэтому я теперь тоже мог повернуться к гостю, не боясь, что меня обвинят, будто я первый ушёл от разборок.

Перед нами стоял такой же высокий, как и Лукас, парень с тёмной копной волос. В отличие от белобрысого, он выглядел слишком серьёзным. Я бы сказал, что на фоне всех он выглядел слишком взросло.

— Я не думаю, что нам стоит развивать этот конфликт дальше, тэр Лукас. Всё же этот вечер удостоил своим вниманием третий принц, и незачем представлять пред ним в таком свете ни нам, ни вам. Особенно, из-за глупостей устраивать вражду.

Лукас глянул на него, одарил той улыбкой, с которой подходил к нам — дежурной, после чего сделал от меня шаг назад. Я последовал его примеру.

— Тэр Викон, рад вас видеть на этом балу. Думаю, вы правы, мы слишком увлеклись, — посмотрел на меня так, будто несколько секунд назад мы не стояли тут лицом к лицу. — Приятно было пообщаться с вами, тэр Тэйлон.

Я бы сказал в его адрес какую-нибудь хрень, однако сделай это сейчас, я бы выглядел глупо, а не он.

— Мне тоже, тэр Лукас. Благородные тэрры, — кивнул я его группе.

Они ответили дружным кивком, что удивительно, хотя я ожидал полный игнор.

И только когда они отошли, я посмотрел на Сильвию. Да, её пробрало. Пусть она и не зарёвана, но глаза слезятся, лицо... будто её макнули прилюдно в дерьмо, и она вновь опозорена. Её уверенность пропала, и теперь она выглядела скорее уставшей и опустошённой. Не такой, какой я её привык видеть и, честно говоря, не мог её узнать теперь. Будто под дых получила.

Я даже почувствовал к ней какое-то сочувствие, но задушил его в зародыше. Ещё не спал эффект от той девки. Мне было плевать на душевные терзания Сильвии.

По крайней мере, я повторил это несколько раз, будто стараясь себя убедить.

Что касается наших спасителей, то их группа была многочисленной. Парни в строгих костюмах, часть в мундирах, девушки в разных платьях — все они смотрели на нас, в большей части на меня. Разглядывали, оценивали. Никто из них не улыбался, не шушукался, были похожи на серьёзных родственников, пришедших отчитывать глупых детей.

Что это, группа поддержки? Почему они не выглядят лучше тех, кого мы только что прогнали?

— Сильвия, Тэйлон, — он смерил нас взглядом. — Просто... нет, не удивительно.

Я попытался вспомнить этого парня. Нянь перечисляла их, но... В любом случае, это кто-то из семей, что прислуживают роду Бранье, иначе смысл им подходить?

— Викон, — Сильвия расправила плечи.

— Надо отойти, Сильвия. Слишком много привлекли вы внимания, — кивнул он в сторону. И почему он выглядит так, будто здесь хозяин?

Мы отошли к стене, где ушей было меньше всего. Медленно передвинулись группкой, чтобы не привлекать внимания. У меня возникло ощущение, что к нам они настроены не более дружелюбно, чем прошлые личности. Группа окружила нас неплотным кольцом, чтобы как можно сильнее скрыть нас от глаз.

Немного оглядываясь по сторонам, у меня возникает вопрос, а они не сильно заигрались во взрослых? Или же здесь прямо настолько раньше взрослеют?

— Зачем вы это устроили? — тут же начал парень. — Этот Лукас... ты же знаешь, как он к тебе относится после случившегося.

— Где вы были? Почему мы должны искать вас? — ответила в том же духе Сильвия.

— Не надо сейчас пытаться делать нас виноватыми. Что это за разборки? Ты можешь мне ответить?

Так, я не понял, ты нас спасать пришёл или отчитывать, парень? Ты же даже не из рода, чтобы так с ней разговаривать.

— Это не разборки, Викон, — пошла в оборону Сильвия. — Одна из них маг, она использовала...

— Какая разница, Сильвия? Это повод устраивать шоу на весь зал, когда рядом где-то ходит принц?

— Послушай...

— Ты одна из наследников рода, Сильвия. Ты должна знать, что можно, а чего нельзя, — слегка поднял он голос.

Да в этом парне высокомерия больше, чем в тех, кто к нам подошёл. Там-то ясно, Сильвия что-то учудила и теперь между ними тёрки, но этот-то куда лезет? С чего он вообще решил, что имеет право говорить такое одной из наследниц рода, под которым он ходит?

И я... не узнаю Сильвию. Что она делает? Где эта уверенная девушка, что шагнула в нору за мной и была готова оттяпать себе ногу? Та была спокойна, размеренна, уверена в себе и не позволяла с собой так разговаривать. А эта... она просто блеет, как овца. Да скажи, кто он и где его место, блин! Ты же можешь осадить и галантно опустить, я-то знаю, наслушался в столовой! Неужели тебя реально подкосила та история?

Меня аж начало заводить это. Заводить в плохом смысле. Мы только что спаслись от врагов, чтобы нас расстреливали свои же. И мне не то что жалко, просто очень сильно раздражает беспомощность Сильвии.

А эти лица остальных, осуждающие, будто, блин, они вообще здесь что-то значат. Смотрят будто свысока на Сильвию, которая... боже, она ещё и голову опустила, будто реально покорная овца.

Овца...

Чёрт...

— Сильвия, — подошёл я к ней, бесцеремонно перебив парня. — Нам надо прогуляться. Идём.

— Тэйлон, не лезь, — поморщился он. — С тобой совсем другой разговор.

— Со мной?

— Ты что устроил с Лукасом? Ты же знаешь, что у него за род, и ты знаешь, что Сильвия сделала. И что он с тобой может сделать. Зачем лезешь на рожон? Думаешь, что если на тебе мундир, то всё сразу изменится?

— Викон, ты в курсе, что перегибаешь палку? — спросил я спокойно, пытаюсь ему намекнуть. Намекнуть толсто, чтобы он остановился. Меня просили не устраивать спектаклей, я стараюсь их не устраивать, но тут уже дело не между враждующими родами. Здесь внутри рода тёрки идут. Мы, блин, в одном отряде. Мы должны, блин, закрывать слабое звено, а не песочить его. Хочешь попесочить Сильвию, так делай это не при других. Нельзя отчитывать вышестоящего перед его подчинёнными, нельзя опускать его в их глазах. Нельзя наследницу вот так унижать при тех, кто под ней ходить будет!

Потому что в противном случае это значит, что ты пытаешься подняться за счёт неё.

— Я перегибаю? Ты думаешь, что раз вернулся в армии с медалями и орденами, весь мир ляжет к твоим ногам, Тэйлон? Это не твоя фантазия, где все сразу будут ахать и охать перед твоим званием каппера, это реальный мир, где приходится отвечать за поступки. Почему вы сразу не ушли от него?

— А почему я должен перед кем-то вообще отчитываться?

— Потому что ты не думаешь головой...

Головой не думаю, значит?

Я шагнул и совсем немного ударил его в живот. Совсем чуть-чуть, чтобы было чувствительно, но не настолько, что он будет здесь валяться. Не дав ему согнуться, я рукой схватил его за грудки и прижал к стене.

— Это ты будешь с этой шпаной что-то спрашивать, — прошипел я, кивнув на его подпевал. —

Ты никто и звать тебя никак. Ты сука не Лукас, ты даже не из другого рода. Ты просто чушка, которая ходит под нами. И если ты забыл это, я тебе могу прямо сейчас это напомнить.

Кто-то положил мне руку на плечо. Мне хватило быстрой оглядки, чтобы убедиться, что это парень, после чего мой локоть врезался ему в солнышко. Сразу отступил.

— Знай своё место, Викон. Раскроешь пасть на мою драгоценную сестру, и я тебе её порву нахер. Наглядно покажу, за что получил мундир и железки на груди, говна ты кусок.

И несильно толкнул его голову в лоб, чтобы он стукнулся затылком о стену.

И развернулся к его прихлебателям.

— Повторю для одарённых, моя сестра неприкосновенна и не отчитывается перед вами.

Попытайтесь ещё раз, как этот дебил, её задеть или унижить, я вам что-нибудь сломаю.

Хотел сказать что-то более нецензурное, но передумал. Незачем настолько далеко заходить.

Подошёл к Сильвии, галантно, как меня учили, подставил локоть и произнёс:

— Идём, сестра, поищем более интересных собеседников.

Подчинилась безропотно. Мы прошли мимо шокированных придурков, выйдя из кольца и быстро удалившись подальше от любопытных глаз и ушей.

— Спасибо... — очень тихо пробормотала Сильвия, когда мы наконец оказались у противоположной стены.

— Подними голову, Сильвия, — настойчиво произнёс я. — На нас смотрят.

Она подняла, но в глазах я всё равно не увидел того, чего хотел. Мы далеко так не уедем. Всё же в нашей цепи в этом море она ведущая. К тому же, таскать за собой апатичную тушку та ещё морока — встретиться с нами кто-нибудь ещё, и вообще доведут её до слёз, что будет совсем нехорошо.

— Возьми себя в руки, ты совсем рехнулась?

— Я нормально себя веду, — отозвалась она.

— Нормально? Да ты бы в другое время его с говном смешала, а здесь блеяла, как овца перед бойней.

— Да что ты знаешь вообще? — подняла она голос, отобрав руку. Несколько любопытных взглядов стрельнули в нашу сторону. Сейчас ещё истерики и скандала не хватало.

— Сильвия, — положив руки на плечи, я посмотрел ей в глаза. — Приди в себя. То, что было там, в тех воспоминаниях, давно в прошлом.

— Тебе легко говорить, — с обидой ответила она. — Ты ничего не помнишь. А теперь можешь и ударить, если что.

— Так я могу ударить и того, на кого ты покажешь, — ответил я. — Тебе достаточно сказать, и я выбью дерьмо из любого. Да даже вызову на дуэль, блин, и положу здесь же.

— Не на дуэль, а на защиту чести, — ответила она с каким-то пустым выражением на лице.

— Послушай сюда, — начал я мягко. — Тогда ты была совсем одна против всех. Ясно, что ты боишься унижения и невозможности как-то защититься. Но теперь я здесь. Даже если все эти выблядки отвернутся от тебя, я-то буду рядом. По крайней мере, будет тот, кто потанцует с тобой.

Мне нужно было восстановить её душевное равновесие, иначе мы далеко не уедем. И я знал, что делать. По крайней мере постараться сделать. Ничто не делает человека увереннее в себе, как чувство безнаказанности.

Сильвии просто нужна уверенность в том, что её защитят. Что в любой ситуации, где она не справится, будет тот, кто вмешается и решит проблему при любом раскладе.

— Я не буду говорить тебе забыть о том, что случилось. Просто знай, что в этот раз я буду рядом и сломаю челюсть любому, кто посмеет обидеть тебя. Эти все железки и форму мне дали не за красивые глаза. Я убивал таких тварей, что эти бы в испуге разбегались по углам. Они мне не ровня.

— Многие старше тебя, — посмотрела Сильвия на меня.

— Получат в дых, как Викон, — подмигнул я. — Можешь творить любую херню, я просто приму вызов на дуэль.

— Ты так самоуверен...

— Поверь, посмотришь на тех чудовищ, и эти дети покажутся не страшнее саранчи, — усмехнулся я. — Просто верь мне. Мы же одна семья. Храни род, и род сохранит тебя.

И Сильвия улыбнулась. В её глазах проскочила долгожданная уверенность. Пусть пока немножко, однако этого было достаточно, чтобы она начала оправляться после той ментальной атаки, что подкосила её.

Удивительно, но менее чем за полчаса мы умудрились поругаться сразу и с чужими, и со своими, настропив их против себя. А это мы ещё не начали бал.

Глава 35

Вечер набирал обороты. Становилось шумнее, больше народу, чувствовалось, что что-то надвигается.

Мы с Сильвией устроились в стороне, но так, чтобы было видно зал.

— Сила Эмпатии. Так называют её способность, — негромко произнесла она, следя за залом. — Я... не знаю, они ударили по больному, Тэйлон. И ещё в такой момент. Сначала они, потом Викон со своими претензиями. Он всегда был таким, и я всегда его осаждала, но сейчас...

— Просто так совпало, — кивнул я. — Я понимаю.

— Не понимаешь. Я бы не стала вести себя так в другой ситуации и сказала бы что Лукасу, что Викону, где их место, но... та девушка, Мириса, она буквально полоснула по старым ранам ножом. Мне стало казаться, что все вновь против меня, смеются, тыкают пальцем...

Она отпила из бокала. Сейчас Сильвия возвращала своё самообладание, приходила в себя после ментальной атаки. Её глаза вновь приобрели тот блеск, что был у неё до этого. Вытянулась, не прячет больше голову в плечах, держит осанку с гордо поднятой головой.

Да, та самая Сильвия, что зашла со мной в зал.

— Разве можно этой хреню пользоваться?

— Тэйлон, — возмущённо шикнула она. — Следи за своими словами. Не хватало, чтобы все потом сплетничали о том, как мы тут сквернословим.

— Они будут сплетничать о том, как ты едва не плакала.

— Было так заметно? — встревожилась Сильвия.

— Ну... да, было.

Она устало вздохнула, приложив два пальца к виску.

— Ничего страшного. Пусть сплетничают за нашей спиной.

— Так ты не ответила. Та девчонка, она вообще имела право пользоваться тем, чем пользовалась?

— Естественно нет. Но ты, наверное, уже понял, чем отличился в прошлом.

— Стук-стук-стук, я твой друг? — вспомнил я рифму, что слышал в одном из миров.

— Предположу, что ты понял, о чём я, — кивнула Сильвия. — Они действуют просто. Сначала нарушают правила, а потом кричат на каждом углу, что ты доносчик. Но стоит тронуть их, как они в праведном гневе бегут о тебе рассказывать, чтобы тебя наказали.

— Интересные люди... — пробормотал я. Да, я знал таких. И ненавидел. Двучливые ублюдки.

— А просто пробить им за это?

— Тэйлон, — вздохнула она. — Это не армия, здесь ты не можешь подойти и «пробить». Надо действовать тоньше. Например, ходить со своими людьми, что поддержат тебя. Поддавливать их на лжи и тут же выставлять на всеобщее обозрение. Давить на слабые места, чтобы вывести из себя. Поэтому мы и не должны ходить по одиночке. Правда, теперь...

— Если ты ищешь взглядом этих ссыкунов, то вон они, — кивнул я в их сторону головой. Там стояла наша группа, ведя себя как ни в чём не бывало, но раз-раз, да поглядывали в нашу сторону. — Теперь и они будут за нами охотиться?

— Не будут. У всех у них родители так или иначе связаны с нашим родом. Зависят от него. Они никуда не денутся, — у неё на губах появилась улыбка. Жестокая и не предвещающая ничего хорошего улыбка стервы. — Приползут к нам, никуда не денутся.

— После того, как я дал в дых тому умнику, а ты расплакалась?

— Власть, Тэйлон. Власть, влияние и репутация. Мы оступились, вернее, я оступилась, а ты показал себя героем, — её рука коснулась моей, и я слегка удивлённо посмотрел на неё. Сильвия слабо, но, тем не менее, как мне показалось, искренне улыбалась, глядя мне в глаза.

— Спасибо, что поддержал меня тогда при Виконе и остановил Мириса.

— Не смотри на меня так.

— Как? — её улыбка стала шире. — Наш невежда стал смущаться?

— Нет, просто ты странно выглядишь.

— Странно, это как?

— Ты редко улыбаешься. И сейчас выглядишь совершенно... не как моя сестра.

— Как же я выгляжу обычно?

— Вот так, — я попытался спародировать её, соорудив важное, немного надменное лицо.

— Я поняла тебя, — стоило её улыбке пропасть, как она мгновенно стала той самой Сильвией, которую я знал. — Вот так привычнее, верно тебя понимаю?

— Да, вот прямо самое то, — кивнул я с усмешкой и огляделся. — Пойдём к столу.

— Ты думаешь, что стоит? — с сомнением посмотрела она в ту сторону.

— Нет лучше способа показать, как же тебе плевать, чем пойти и поесть.

— Я не считаю, что так оно работает, но, кажется, я поняла твою мысль.

Да, конечно же поняла, ведь ты не тупая. Просто вести себя так, будто тебе насрать на всех. И пойти поесть. Я вообще обратил внимание на то, что в этом мире начал приглядываться к вещам, на которые мне было откровенно плевать. Одежда, например, или еда. Особенно еда: раньше я ел в принципе всё подряд, кроме откровенного дерьма. А сейчас, когда есть из чего выбирать, я с интересом начал пробовать то или иное, понимая, что мне нравится открывать какие-то новые вкусы для себя. Никогда бы не подумал о себе подобного.

Около стола мы даже умудрились устроить игру. Вернее, я устроил игру, чтобы отвлечь как можно сильнее Сильвию от произошедшего. Раньше это работало, а здесь поменялась разве что обстановка. Я пробовал бутерброд и пытался угадать, из чего он, а она говорила, правильно или нет.

— Паштет... — пробормотал я. — Надеюсь, не из провинившихся слуг.

— Тэйлон... — осуждающе покачала головой Сильвия, хотя и не выглядела сердитой. — Твой вердикт?

— Провинившиеся слуги.

— Паштет из печени барана.

— Я почти угадал. На вкус мерзость. Давай этот.

— И как? — поинтересовалась она, когда я запихнул его в рот.

— Ещё более мерзко, чем бутерброд из слуг-баранов.

— Язык коровы в томате.

— М-да, название не аппетитнее самого блюда. Кстати, удивительно, какие это маленькие бутерброды, — рассмотрел я хреновину, которая могла уместиться у меня на двух пальцах. — Им же не наешься.

— Это закуски, ими не наедаются, — пояснила Сильвия.

— Тогда зачем они?

— Закусить.

— Если ты хочешь есть, то ты ешь, если не хочешь, то не ешь. Не бывает пограничного состояния.

— Бывает, когда ты едва-едва хочешь есть, — не согласилась Сильвия со мной.

— Нет, тогда это называется голод. А ими голод не заморишь, если только не съешь весь стол. Даже вкуса не почувствуешь.

— Я понимаю, к чему ты. Это называется практичность. Но есть и вкус. Гармония вкуса... — многозначительно с придыханием ответила она.

— Я не могу почувствовать гармонию вкуса. Её так мало, что практически нет. Кстати... — я обернулся назад. Сильвия практически одновременно со мной повернула голову в сторону зала. Там едва заметно стало громче. Даже не во всём зале, а в отдельной его части, где собралась толпа народу.

— Это принц с принцессой прибыли, — выдохнула Сильвия.

— Я смотрю, он с пунктуальностью не заморачивается, — хмыкнул я, съев ещё один бутерброд.

— Королевская династия не опаздывает, — тут же отреагировала Сильвия, поправляя причёску и платье. — Они всегда приходят вовремя. Это мы приходим или раньше, или позже.

— Какая чудесная политика. Надо будет запомнить, — хмыкнул я и уже хотел было пойти в ту сторону, но Сильвия придержала меня за локоть.

— Погоди немного, Тэйлон.

Я остановился, вопросительно взглянув на сестру.

— Разве нам не надо поприветствовать принца и принцессу?

— Естественно мы их поприветствуем, Тэйлон. Подойдём и, как положено, поклонимся им, выскажем свою лояльность. Но мы не будем стоять в толпе, пытаясь пробиться поскорее и поближе, как какие-то... — она презрительно посмотрела на толпу, — простаки, готовые выскакивать из штанов и юбок.

— Это разве не неуважение к роду? — спросил я. Мне-то всё равно... хотя нет, не всё равно, так как проблемы с ними скажутся сразу на моей работе.

— Уважай других и уважай себя, — чуть ли не нараспев ответила мне Сильвия. — Мы проявим уважение к ним, но не будем вести себя как какая-то необразованная и не уважающая себя чернь. Не будем бежать, расталкивая других, лишь бы показать себя. Взгляни, видишь, что некоторые до сих пор стоят?

Я огляделся и действительно заметил, что группки людей стояли и не спешили бежать на поклон. Среди них был и Лукас, наша команда и другие, кого я не знал.

— Мы ждём своей очереди, чтобы в спокойной обстановке поприветствовать их как подобает, сохранив своё достоинство. Поэтому ждём, Тэйлон, немного терпения. Лучше ответь мне, скажешь, что вот это такое? — указала она на бутерброд с салатом и каким-то кремом.

— Выглядит так, будто туда высморкался главный повар, — хмыкнул я и съел. — По вкусу тоже как сопли.

— Тэйлон, — Сильвия аж скривилась. — Какая гадость...

— Не буду отрицать.

Мы продолжали развлекать самих себя, пока гул гулял по залу следом за звёздной парочкой. Сильвия краем глаза следила за ними. А потом к нам подошёл Викон. Отделился от группки, явно выступая как дипломат из вражеского стана.

— Сильвия, нам надо по...

— Для тебя я с этого момента тэрра Сильвия, Викон, — не оборачиваясь, ответила она, после чего сказала уже мне. — Как думаешь, с чем?

— Не знаю... с мясом?

— Ягнёнок.

— Тэрра Сильвия, мне надо с вами поговорить. Сейчас.

— Не тебе решать, когда со мной разговаривать, Викон, — ответила она, будто отмахнулась.

— Это важно...

— Важен был тот момент, когда ты меня отвёл поговорить, Викон. Важно было то, как ты со мной разговаривал. Разговаривал в тот момент, когда меня обработала Мириса. Ты знаешь, какой может быть эффект, не так ли?

— Я не знал, что...

— Я тоже ничего не знаю, — отрезала Сильвия нарочито холодно. Я вспомнил те первые дни, когда она вела себя со мной точно так же.

Я старался не вмешиваться, хотя и было очень интересно, попытается ли он обвинить меня. Что это я ей на уши присел или нет. Вроде он не такой идиот.

— Хорошо, я понял вас, тэрра Сильвия. Но могу я поинтересоваться...

— Боюсь, что нет, Викон, сегодня ты уже достаточно наговорил. Не делай хуже, — махнула она кистью в сторону толпы. — Иди к своим. Вам так уютно было вместе, не так ли? А я передам отцу о случившемся.

Поджал губы, ушёл, не сказав больше ни слова.

— Кстати, — вспомнил я, глядя ему вслед. — Где Нянь?

— Она с той стороны зала вместе с её суженым.

— Так кто её суженый? Вы не говорите, будто это тайна.

— Просто тебе теперь вряд ли это что-то скажет. Род Чифенстоу, их земли располагаются у города Сан-Карет. Может быть ты даже помнишь тот город.

— Я служил около него, — кивнул я.

— Верно. Они работают на корону, занимаясь и организовывая поставки в форты. Плюс торговля на юге через туманы — их сфера деятельности.

— Удачно Нянь устроилась, — хмыкнул я.

— Не обольщайся, Тэйлон, они маленький род. Отец... у него есть свои планы на них.

— А что касается тебя?

— Что касается меня, то... — Сильвия уже было открыла рот, как вдруг её лицо слегка вытянулось. — Тэйлон, они позади нас, — она умудрилась это прошептать испуганным шёпотом.

— Кто? — обернулся я и...

Вот же хитрый окорок...

На несколько секунд повисла немая сцена.

Сильвия с широко открытыми глазами и приоткрытым ртом, не понимая, как прозевала его. Я, как идиот, с бутербродом в руках. И принц собственной персоной, улыбающийся и до ужаса довольный тем, что смог застать на врасплох.

Я удивился больше даже не факту того, что он почти за нами стоит, а тому, как ему, такой видной персоне, за которой шла личная паства, удалось так незаметно подойти, что даже Сильвия проморгала его.

Но я знал, что нужно делать в этой ситуации, хоть и чувствовал себя несколько неловко из-за количества взглядов, что скрестились на нас. Ведь принц подошёл к нам сам, когда остальным приходилось к нему буквально пробиваться. И всем было интересно, чем мы заслужили такую честь.

Практически одновременно с Сильвией я выпрямился и склонился перед ним. Вернее, я поклонился параллельно полу, как того требовал этикет (тренировался перед сёстрами около двух часов кланяться), а Сильвия сделала реверанс, склонив голову.

— Приветствуем вас, Ваше Королевское Высочество, — поприветствовал я принца с чудесным именем Авоксисенций. Мне потребовалось несколько дней, чтоб выучить его и не запинаться.

— Тэр Тэйлон и тэрра Сильвия, — кивнул он. — Рад, что вы почтили своим присутствием этот прекрасный вечер.

Названные имена послужили сигналом, что мы можем выпрямиться. Я встретился с принцем глазами, и на несколько секунд между нами повисла тишина. Возможно, кто-то бы подумал, что что-то назревает, и, возможно, в другой ситуации это было бы правдой, однако у нас были свои... приколы. И когда казалось, что что-то не так, он наконец сказал:

— Как-то на тебе парадная форма странно смотрится.

— Я тоже так считаю.

Мы расплылись в ухмылках.

— Давно не виделись, Тэйлон.

— Я бы не сказал, что давно, господин Авоксисенций, — протянул я руку.

Никто и звука не издал, делая вид, что так и должно быть. Однако на лицах у них всё было написано едва ли не огромными буквами, в каком они ахуе. Особенно это было видно, когда принц, третий по счёту наследник престола, ответил рукопожатием, будто мы были старыми закадычными друзьями. Я прямо-таки видел, как у многих написано на лице: «Какого хера здесь происходит?».

— Тебе идёт белый цвет, — усмехнулся он, окинув меня с ног до головы взглядом. — Знаешь, даже немного непривычно тебя видеть таким.

— Не идёт, иначе говоря.

— Не, он-то тебе как раз-таки идёт, но вот... — он слегка поморщился. — Знаешь, видеть тебя в обычной форме куда привычнее.

— В следующий раз ради вас, господин Авоксисенций, я так и оденусь.

Сам Вокс был одет в красный мундир, на котором красовалось аж три ордена. Три ордена! За что?! Он же ни хера толком не делал! Разве что привёл к нашим воротам целую армию из туманных земель — тут, конечно, его подвиг сложно переоценить. До сих пор вспоминаю ту осаду и те безумные попытки отбиться.

Он перевёл взгляд на Сильвию.

— Многоуважаемая тэрра Сильвия. Мне приятно познакомиться с самой сестрой Тэйлона.

— Для меня честь познакомиться с вами лично, Ваше Королевское Высочество, — ответила она скромненьким робким голоском, поклонившись.

— Скорее для меня честь познакомиться с вами. Как говорят, человека создаёт его общество.

Можно лишь поблагодарить вас, что вы вырастили такого брата.

А вот тут её брови взлетели. Сильвия вопросительно посмотрела на Вокса, не понимая, о чём он говорит.

— Я благодарю вас, Ваше Королевское Высочество, — ответила она беззащитным голоском. А вот Вокс растянулся в улыбке.

— Что, брат вам ничего не рассказал? — переводил он взгляд с меня на неё. — Ты даже от семьи скрыл?

— Нечего рассказывать так-то, — пожал я плечами.

— Нечего? Ты серьёзно? Тебе нечего рассказывать после произошедшего, с усмешкой спросил он.

— К тому же меня же просили молчать об этом.

— Нет, я-то конечно просил, но прямо чтобы даже от семьи скрыть... — усмехнулся он, после чего щёлкнул пальцами. Какое-то мгновение, и вокруг стало подозрительно тихо. — Тэйлон, ты... Я даже не могу понять, восхищаться твоей скромностью или наоборот, думать, что ты полный кретин.

— Мне без разницы. Кстати, а другие... — я посмотрел по сторонам.

— Тишина стоит, Тэйлон. Я знал, что образования не твоё, но не пугай меня тупостью. И обниматься не лезь, они может и не слышат нас, но отлично видят, — предупредил он. — Так, что касается вас, тэрра Сильвия, мне реально приятно познакомиться с вами. Ваш брат очень занимательная личность. Вам интересно узнать, как мы познакомились с ним?

— Если вам будет несложно рассказать мне об этом, Ваше...

— Можете просто господин говорить.

— Или просто Вокс, — добавил я.

— Не, Вокс — это слишком сильно для неё будет. Глядишь, у твоей сестры сердце не выдержит от такой наглости. Вон как уже таращится.

Его явно забавляла ситуация. Вокс вообще был... не был он принцем. Вернее, формально он им был, но стоило узнать его получше, так сразу становилось понятно, что он из тех, кто на своей волне и передаче. Встретить его в обычной жизни, и не узнаешь в нём особу царских кровей.

Собственно, как это и получилось со мной.

— Она всегда таращится, — ответил я.

— Ладно, так вот, Сильвия... я могу звать вас просто Сильвией?

— Как вам будет угодно, господин Авоксисенций.

— Сильвия. Я не знаю, с чего вдруг ваш брат это скрыл, но он спас мне жизнь.

Вот так просто он поведал нашу историю. Что ж ты не расскажешь, как именно я спас тебя?

Зачем Вокс вообще так открыто рассказал моей сестре об этом? А тут ответ очень прост — он забавлялся. Да, он забавлялся, ему нравилось наблюдать шок на лицах людей, их страх, испуг, непонимание. Ему доставляло удовольствие выводить людей из равновесия, сталкивать их лбами или помещать в ситуацию, где они барахтались как котята в воде, а потом следить за тем, как люди пытаются справиться с собственными чувствами. Эдакий садист, которому нравится трясти внутренний мирок людей, расшатывая их спокойствие и наблюдая за их трепыханием. От Сильвии он добился отличнейшей реакции.

— Спас... вашу жизнь? — кажется, Сильвия вообще разучилась складывать слова в предложения. — я... — посмотрела на меня с таким шоком, будто не могла узнать. — Я... рада... что... мой брат такой...

— Я тоже. Не хотелось там помереть. Собственно, я с сестрой именно ради вашего брата здесь. Думаю, потом он поведаст вам историю своего подвига. Или поведаю её я. Без разницы, но от поклонниц отбоя у тебя не будет после этого, — подмигнул он мне.

— Уже нет. Избавь меня от такого счастья.

— Не избавлю. Усугублю. Именно поэтому у меня для тебя сюрприз, дружище, — похлопал он меня по плечу.

— Это прозвучало как угроза.

— Он тебе понравится, гарантирую. Это, можно сказать, спасибо от меня вместо того куска железа, что тебе выдали, — его взгляд скользнул вбок. — О, кстати, Тэйлон, помнишь, я тебе про свою сестру рассказывал? Хочешь познакомиться с ней, а?

— Сестра? — нахмурился я.

— Она тебе понравится, — подмигнул он. — Я гарантирую.

— Если ты так... — я проследил за его взглядом и последнее слово просто-напросто проглотил. Потому что увидел её.

Его сестру.

Девушка, о которой он как-то рассказывал в форте, выплыла из толпы, которая сама расступалась перед ней, с гордо поднятой головой и задорным взглядом, который словно бросал вызов всему миру. Её лицо буквально светилось жизнью. Даже здесь, в зале, её золотые волосы развивались так, будто были подхвачены ветром с тех самых прерий.

Она была совершенно другой, не той, которую он описывал, и не той, которую я представлял себе.

Моё сердце, кажется, пропустило удар, прежде чем жахнуть галопом.

Девушка... это была она, та самая, которую я однажды оставил за спиной. С волосами цвета солнечных лучей и дерзкой улыбкой, неусидчивая и ищущая вызова. И однажды его получившая. Девушку, из-за которой я провалился, а мой мир перевернулся и теперь рисковал перевернуться ещё раз.

Я не мог даже пошевелиться, так как меня парализовало. Я словно увидел собственные воспоминания, с которых она сошла с поразительной точностью.

Я похоронил её чёрт знает когда. Она стала причиной того самого списка правил, которому я всегда следовал. Единственная из всех, кого я любил, и та, кто смогла сломать во мне что-то очень важное и ценное.
Моя... Гелиопсис...

Глава 36

Я почти всегда держу себя в руках. И именно сейчас было это самое «почти».

Я смотрел на девушку, которая умерла много лет назад, наверное, как полоумный идиот, увидевший в первый раз самолёт, и не мог поверить собственным глазам. Она, точная копия прошлой Гелиопсис, от взгляда до улыбки, двигалась к нам, всё так же немного с вызовом смотря на мир.

Когда она подошла, я даже уловил её аромат, точно такой же, как у Гелиопсис. Кажется, у меня в глотке застряли не только слова, но и дыхание.

— Дорогой брат, — кивнула девушка Воксу, после чего переключила внимание на нас. — А это... — она с удивлением взглянула на меня, после чего хихикнула. — Да у нас тут монумент появился. Прошу прощения, — девушка коснулась моего подбородка и закрыла мне рот. — А то, чего доброго, мир проглотите.

Мысли путались. Путались так сильно, что я не мог пошевелиться и вообще что-либо сделать. Меня будто закоротило. Даже голос, даже интонации были точной копией тех, что я когда-то слышал.

— Я в шоке... — Вокс сказал это так, будто был действительно в шоке. Он щёлкнул пальцами, настав на нас тишину. — Сестра, да ты его покорила одним своим видом, обворожительное ты чудовище! Ты что творишь с верным сыном нашего королевства, спасшем твоего брата?!

— Это не я, это всё моя природная красота, — поправила девушка волосы, разглядывая меня. — А это, как я смею предположить, тот самый юноша, что спас тебе жизнь, верно? Тэйлон, если я правильно помню.

— Ага. И кажется, наш непробиваемый Тэйлон влюбился. Ты покорила его одним своим видом.

— Мне очень, очень стыдно, — чувственным низким голосом произнесла она, после чего рассмеялась. — Но это, конечно, что-то прямо совсем новенькое. Я польщена.

— Я... прошу прощения, Ваше Королевское Высочество, — поклонился я как деревянный.

Сестра уже давно поприветствовала девушку и теперь стояла в стороне, не вступая в разговор.

— Да вы уже меня... поприветствовали. И можете звать меня госпожа Исциниэнта. Надо сказать, я польщена, никто ещё не приветствовал меня целым монументом.

— Да это просто любовь с первого взгляда. А я думал, он вообще непробиваем, — усмехнулся Вокс и щелчком снял тишину. Весёлый гул зала мгновенно обрушился на головы, приводя сознание в какой-никакой, но порядок.

— Итак, тэр Тэйлон, — уже куда более спокойнее продолжила она, хотя глаза смеялись. — От имени нашего королевского рода я, Исциниэнта Аквардиенская, хочу поблагодарить вас за то, что вы сделали.

И здесь она поступила так, как, наверное, не поступал никто.

Она поклонилась.

Не реверанс, не обычное приветствие, а именно поклон. Да, едва-едва, так даже друзьям не кланяются, но это и не имело значения. Принцесса. Поклонилась. Другому.

Королевский род никому не кланяется, а здесь просто выход за рамки. Это подтверждал и гул, негромкий и низкий, что тут же разнёсся по залу.

И при этом она улыбалась, следя за моей реакцией. Выпрямилась, окинула взглядом зал, после чего расплылась в улыбке.

— Тэйлон, быть может вы проводите меня на балкон?

Зачем? Я едва не спросил это. Мозг совсем перестал соображать.

— Я... сопровождаю сестру, моя коро...

— О, так я стала для вас королевой! Солнце милостивое, брат, я уже королева в глазах людей, — легонько потыкала она брата в бок. — Слышал? Королева!

— Предатель, меня он королём никогда не называл, — возмутился он. — Вот она, апогей любой мужской дружбы. Женщина.

— Я хотел сказать, госпожа Исиси... Истити... — я не смог выговорить её имя.

— Да вы озабочены! — наигранно возмутилась она, обняв себя руками. — Моё имя! Моё дарованное матерью драгоценное имя! Брат, с кем ты меня познакомил?!

— Итиэнта, — выговорил я...

— Неправильно, — усмехнулся Вокс. — Хорошая попытка, Тэйлон, но мимо, — после чего посмотрел на сестру. — Моё имя он ещё страшнее курочил. Я узнал о себе много нового.

— Какой ужас, — она прикрыла рот веером, пытаясь скрыть смех. — Но можете звать меня просто госпожа.

— Госпожа, — кивнул я. Чувство неловкости и нереальности уходило, возвращалось моё обычное состояние... насколько оно могло вообще вернуться. — Я прошу простить меня, но моя сестра нуждается в моём сопровождении и...

— Я её сопровожу, — подмигнул Вокс и подошёл к Сильвии, которая ни жива, ни мертва от того, как я коверкал имя принцессы. — Позвольте мне сопровождать вас?

— Я почту за честь, господин Авоксисенций.

— Дело сделано, — подхватил он под руку Сильвию. — Я позабочусь о твоей сестричке, а ты позаботься о моей, лады?

— Да, конечно.

— И прошу тебя, — посерьёзnel он. — Не называй мою сестру по имени без предварительной подготовки.

Тут уже даже Сильвия прыснула, чего говорить о Воксе, у которого улыбка от уха до уха.

Принцесса не смеялась, но её плечи недвусмысленно подрагивали.

Как истинный мужчина, я протянул ей локоть.

— К балкону, — повелительно произнесла она, вытянув веер и указав направление, будто какой-то воевода.

— Слушаюсь.

Мы отправились едва ли не на другую сторону зала, лавируя между пришедшими на бал. И с кем мы ни встречались, все косились на нас. Не открыто, но провожали взглядами, в которых читались любопытство, зависть и удивление.

По пути мы ненароком встретились с Ньян, которая стояла, держа за руку щупленького очкаристого парня. Поймав мой взгляд, она улыбнулась и подмигнула. А потом я встретился взглядом с Юноной...

Её серебристые волосы было слишком тяжело не заметить, будь она даже в толпе, а здесь попала прямо на глаза. На ней было серебристое, немного темноватое платье, подчёркивающее её волосы. И когда мы встретились глазами... я понял, что смотреть людям, которые хотят меня убить, в глаза гораздо легче.

Я думал, она сейчас что-то скажет. В её удивлённых глазах мелькнула обида. Юнона смотрела на меня глазами побитого щенка и будто спрашивала: «Ты меня бросил?», словно я её предал. Мне стало неловко. Я не знаю почему, ведь я ей ничего не обещал, да и в принципе плевал на неё, но мне стало неловко.

И словно назло ко мне неожиданно прижалась поближе принцесса. Прижалась так, что я почувствовал рукой её грудь.

— Тэйлон, — весело спросила она. — Получается, мой брат даже должен вам, верно?

— Я лишь выполнял свой долг, — ответил я, отводя взгляд от Юноны. Но боковым зрением видел, как она поджала губы.

Почему мне кажется, что принцесса как её там сделала это нарочно?

Мы вышли на балкон, где никого не было. Под ним раскинулся сад, подсвечиваемый сейчас лампами и создающий неприятную атмосферу тайны. Ты видишь островки света, но не видишь, что скрывается за ними в темноте.

Принцесса подошла к перилам, упёрлась на них руками и вдохнула полной грудью, будто хотела закричать на всю округу.

— Ну наконец-то свежий воздух... — она начала обмахивать себя веером. — Духота неимоверная. Я думала, что умру...

Я бы сказал, что она ни капельки не изменилась... будь это Гелиопсис.

— Красота... Ночь — время молодых, да? — она наконец закончила обдывать себя. — Так что, Тэйлон, расскажите мне, как так получилось, что вы спасли моего брата?

— Так получилось, — я уже вернул себе самообладание и говорил спокойно, как и обычно в любой другой ситуации.

Девушка передо мной была чертовски похожа на ту, что погибла давным-давно. Была почти копией во всём, от поведения и взгляда до интонаций в голосе и внешности. Она была копией Гелиопсис... Но она не была ею. Просто очень похожая девушка, чертовски похожая.

Пока мы шли, я смог заметить некоторую разницу между Гелиопсис и ею. Разницу, которую не заметил сначала от шока. Едва заметные разные изгибы бровей и губ, различия в глазах и носе. Если приглядеться, она была лишь копией той, кого я любил, и именно за эту мысль я держался, стараясь вернуть себе хладнокровие.

Но взгляд раз за разом сам возвращался к ней. Я просто не мог насмотреться на неё, так как эта девушка была едва ли не единственной, кто мог напомнить мне о том, какой была Гелиопсис.

— Так получилось? Как у вас всё просто получается, — обернулась она. — Ну давайте, рассказывайте. Мне интересно.

— Он приехал к нам в форт, госпожа. Я не знаю, с какой целью и зачем, но он и его личная гвардия остановились именно у нас. А потом мы заметили, как движется к нам огромное войско исчадий из тумана. Долг требовал спасти вашего брата, и громдмастер Рагдайзер организовал успешную оборону.

— Вы такой скромный... Почему-то мне кажется, что вы что-то скрываете, — хмыкнула она.

— Почему вам так кажется, госпожа?

— Дайте-ка подумать... Может потому что мой брат рассказал мне другую историю? Сказал, что вы герой.

— Герои остались там, на поле боя, госпожа. Я лишь один из выживших.

— Да, ты действительно скрытный... — принцесса подошла ко мне, разглядывая лицо. —

Тэйлон... Тэйлон-Тэйлон-Тэйлон... А я слышала это имя, и тот человек, который его носил, ничего общего не имеет с вами.

— Слухи врут.

— Да, кажется, так оно и есть... Тэйлон, у тебя девушка есть? — неожиданно спросила она.

— А почему вы интересуетесь?

— А я не могу спросить? Так что давай уже... — она толкнула меня в плечо, словно какой-то боевой товарищ, — рассказывай. Ты же знаешь, мы, прекрасные и нежные существа, обожаем сплетни, особенно когда они касаются любви.

— Нет, нету.

— У такого завидного жениха при орденах и звании нет девушки? Значит, та милашка серебряноволосая, которой мы разбили сердце, не ваша пассия?

— Нет.

— Ну и отличненько, — улыбнулась она, хлопнув меня по плечу. — После сегодняшнего вечера точно появится. Наверняка сейчас все нас обсуждают. Тебя, собственно. Мы сделали тебе репутацию, а?

— А зачем вам это? — спросил я.

— Брат хорошего о тебе мнения. Говорит, что ты очень... забавная и жёсткая личность, а как по мне, просто душка. Ты душка?

— Не знаю.

— Да душка конечно же. Но так или иначе, считай это благодарностью за то, что ты сделал.

Сегодня я, — она подошла ближе, — вся, — она оказалась так близко, что я чувствовал запах и мог рассмотреть мельчайшие детали на её нежной коже, — твоя, — закончила она с придыханием.

А потом рассмеялась, отошла от меня и пальцами захлопнула мне рот.

— Ты бы видел сейчас себя! — смеялась она. — Аж рот раскрыл!

— Я...

— Не оправдывайся, я тебе нравлюсь, ты влюбился, и это нормально. Я всем нравлюсь.

— У вас самомнение...

— Как мой замок, — кивнула она. — Знаю. И признаю тот факт, что я прекрасна, — её взгляд опустился на кобуру. — Кстати, отличные револьверы. Можно?

— Вы хотите потрогать револьвер?

— Ну вряд ли он заряжен, а иначе бы и постреляла ещё. Так что, дашь?

Я молча вытащил один из них и протянул ей. Та начала с интересом его рассматривать, целиться куда-то в ночь, открывать барабан...

Гелиопсис была практически такой же. Дочь вождя, но поведение было совсем не примером для подражания. Сначала раздражающей: её всегда было много и везде. Казалось, что не найдёшь места, где нет Гелиопсис, такой она была буйной. Но потом... потом я просто понял, насколько в ней много жизни. Она была слишком непоседлива и активна, из-за чего с трудом держала язык за зубами и сидела на месте.

И, смотря на эту принцессу, которая подобно ребёнку сейчас рассматривала револьвер, я вспоминал своё первое знакомство с той девушкой.

— Хочу себе такой же, — наконец вынесла она вердикт.

— Думаю, что в вашем положении...

— Не-е-е, — отмахнулась она. — Никто мне не подарит его. Я же девушка, — последнее слово она сказала, явно кого-то парадирюя. — Мне разве что лук доверят.

В этот момент на балкон вышла ещё одна особа с бокалом. Кто-то из паствы принцессы.

Невысокого роста в тёмно-фиолетовом платье под цвет волос, что тоже отдавали фиолетовым отливом.

— Тэрра Исциниэнта, брат вас хочет видеть, — лёгким поклоном обратилась она к принцессе, скользнув по мне взглядом.

— Ищет? Уже?

— Да.

— Ну что ж... — она ловко закинула револьвер обратно мне в кобуру. — Скоро наконец начнётся бал, так что считайте, что первый танец за мной.

— Боюсь, что моя сестра...

— Вас заменит мой брат, идёт? — подмигнула она. — Уверена, она справится.

С этими словами она бодро покинула нас, чуть ли не насвистывая себе под нос песенку.

— Знаешь... я его себе представляла немного иным, когда ты его описывал, — поделилась мнением Исциниэнта, или, как её звали родные и близкие, Исси. — Ветерана, обожжённого ветром и войной со взглядом орла, но когда его увидела...

Она с братом встали в стороне у столов, оглядывая зал. Это была его идея, прийти сюда.

Собственно, не без разрешения их отца.

— Но он выглядел идиотом.

— В точку, Ави, — улыбнулась она.

— Потому что всё ты, — усмехнулся он. — Никогда бы не подумал, что его привлекают девушки.

— Он больше по мальчикам? — прищурилась с усмешкой она.

— По войне, — ответил Ави. — Он вообще выглядел так, будто ему в жизни ничего не интересно. А как увидел тебя, так будто по голове молотком ударили. Сестра, да ты растопила сердце настоящему чудовищу.

— Чудовищу? Он? — улыбнулась она. — Как по мне, просто чересчур серьёзный малый.

Честно говоря, если бы не ты, я бы посчитала его идиотом с завышенной самооценкой.

— Кто бы говорил про самооценку, — покосился Ави на неё.

— Нет, но я-то другой разговор. Я само совершенство, — хихикнула Исси. — А вот он... Будто строит из себя грозного бойца.

— Тэйлон не просто строит. Он таким является. Ты просто его не видела.

— Не видела где?

— В деле, — Ави смотрел куда-то вперёд, будто задумался.

— И какой он в деле? — с интересом спросила Исси.

— Какой?

Верно, какой он в деле?

Авоксисенций не смог бы описать его в двух словах. Каким был Тэйлон в деле? Каким вообще был Тэйлон?

В голове сразу всплыло то, что произошло в форте. Те дни, которые обернулись для всех самым настоящим адом.

— Как думаешь, выстоим? — спросил тогда Ави, или, как звал его Тэйлон, Вокс.

Они стояли на стене форта, толстой, старой, сделанной из больших отшлифованных булыжников, которые могли бы спокойно выдерживать выстрелы из пушек. Вокс даже помнил погоду, мерзкую из-за мороси, из-за которой одежда становилась влажной и липкой. Здесь были не только Вокс и Тэйлон. Также там на стене присутствовали громдмастер Рагдайзер, настоящий на вид душегуб, и несколько капперов и командос. Они все смотрели в туман, что стелился далеко внизу на склонах равнин, будто пытаясь рассмотреть там армию. — Нет, — Тэйлон, в отличие от остальных, не выглядел взволнованным. Тихий, спокойный, он смотрел куда-то в даль холодным взглядом, будто надеялся что-то там рассмотреть. — Не против такого войска.

— Можем успеть прошмыгнуть, нет? — было предложил один из капперов. — Конница...

— Уже не успеем. Это надо было делать по-хорошему вчера в обед. На крайний случай, вечером. Сейчас уже поздно. Они отрезают нам путь, если верить разведчикам. Берут нас полукругом.

— Они не умеют думать, они тупые...

— Значит, не настолько тупы, как кажутся, — покачал Тэйлон головой. — Они идут целенаправленно на нас. Они словно знают, кто здесь находится.

Все взгляды скрестились на Воксе, третьем принце.

— Всё равно бред...

Они говорили, что это бред, но никто не говорил, что Тэйлон мелет чушь. Он был единственным полонеором, самым низким из всех чинов, что были на стене. Но его слушали все. Абсолютно все. Было в нём... что-то. Какая-то холодная уверенность в собственных силах. Глядя на него, тебе казалось, что этот человек не знает страха, что он сможет вытащить всех из любой самой безнадёжной ситуации.

Вначале Вокс не понимал, почему его, младшего офицера, ещё совсем зелёного, слушают. Кто будет слушать подростка, который в военном деле ничего не смыслит? Но глядя на то, как на него смотрят другие солдаты, и слушая разговоры офицеров об этом парне, Вокс невольно стал и сам прислушиваться к нему.

За ним уже числились подвиги, он уже показал себя как опытный боец, умеющий быстро реагировать на ситуацию в условиях боя и принимать правильные решения. Он не зазнавался, делал что скажут, не отлынивал от работы и не лез с ценными советами, когда это не нужно.

Может потому его и уважали солдаты, а офицеры прислушивались.

Кто-то рождён для войны — если эта фраза звучала в форте, то это однозначно говорили о нём.

— Не бред, — покачал головой громдмастер Рагдайзер. — Если предположить, просто предположить, что они обладают разумом, то тогда сходятся некоторые невероятные совпадения... Тэйлон, что скажешь?

Он молчал. Молчал и смотрел куда-то в даль. Влажный ветер трепал ему волосы. прищуренные глаза придавали ему возраста, и иногда Воксу казалось, что перед ним совсем не подросток, что пошёл недавно в армию, а матёрый боец, который знает своё дело.

— У них есть главный командующий или же просто коллективный разум без центра. Они знают, кто здесь, они знают, на что мы способны и что можем предпринять. Они ждут от нас этого.

— Откуда ты всё это знаешь? — покосился на него один из офицеров.

— В книжке прочитал, — не моргнув глазом, ответил тот. — У некоторых животных есть понятие коллективного разума. Есть матка, есть солдаты и есть связь между ними. Они знают, кто у нас в форте, они знают, что мы будем делать, и поэтому они перекрывают нам выход. Мы в тупике.

— Можем держаться, пока не прибудет подкрепление с...

— Они не пробьются. Скорее всего будет ещё один прорыв, который отвлечёт остальных. Не сильный, но громкий. Никто не придёт. Наш форт теперь сам по себе.

Повисла тишина. Его голос был без какой-либо интонации, будто безжизненным, подводящим итог всем им.

Рагдайзер молчал, хмурился, о чём-то думал, прежде чем ответить.

— Я знаю, что ты хочешь предположить, Тэйлон.

— Да, и это единственный выход.

Создавалось ощущение, что они разговаривают на каком-то своём языке. Позже, уже в небольшом зале, все старшие офицеры, Вокс, который был по званию уже старше Рагдайзера, и Тэйлон, самый младший по званию, склонились над картой.

— У нас есть кавалерия Его Королевского Высочества — две тысячи душ. Плюс наша кавалерия в пять сотен. И ещё тысяча пехотинцев. Мы можем реализовать прорыв в сторону соседнего форта... — говорил один из офицеров, пока его не перебил другой.

— Слишком большой путь надо пройти. Если мы выйдем, нас тут же возьмут в клещи.

— Но нам не удержать крепость, если мы сконцентрируем силы здесь. Разведчики говорят, что им ни конца ни края не видно. И подкрепление, даже посланное с большой земли, не успеет.

— Можем попытаться с таким огромным количеством прорваться, — предложил кто-то.

— Не позволят. Нас просто зажмут у скал, и всё, — не согласился Тэйлон.

— Мы можем ударить конницей, чтобы она отвлекла их. Две с половиной тысячи — это небольшая цифра.

— Нет. Как только конница уйдёт в сторону, они отрежут её от форта и задавят. Они будут искать принца и кинут все силы туда, где он, предположительно, будет.

— Да они же тупые! — воскликнул один из мужчин. — Ты серьёзно, парень?!

— Змеиные тропы показали обратное, — спокойно ответил тот. — Слишком много совпадений было в тот день. Если брать тактику обычных тупых хищников, прущих напролом, то тогда картина выглядит хаотичной и неестественной, но если просто предположить, что они знают, что делают? Они били точно, зная, где ловить нас. Загоняли, как зверя. Это наша тактика, тактика людей. Бить и отступать, бить и отступать, при этом направляя атаки. Это не просто инстинкт пожрать.

— Бред... — выдохнул один, но считали так многие.

— Тогда у нас слишком большие потери для бреда, — заметил резонно он. — Мы, умеющие действовать тактически, умеющие предугадывать действия тупых животных, раз за разом попадаем то в засады, то в окружения, то в ловушки. Я покажу на примере. До случая на змеиных тропах была резня, все её помнят, тогда многих положили. Здесь, здесь и здесь были прорывы, здесь они били, здесь мы не получали сопротивления, а здесь они дрались так, будто защищали нечто важное.

Тэйлон водил по карте пальцем, прочертив линию, которая в конце концов приобрела форму ступеньки.

— Это наша тактика, людская. Линия разделяется, одна отступает, утягивая за собой часть, другая держит оборону. И потом бьёт третья сила. Это точно копирует фланговую контратаку, или, как её зовут, ступеньку. Слишком удачно для совпадения. Могу поспорить, что если вспомнить другие сражения, мы обнаружим такие же совпадения.

Никто ему не верил. Новые теории, новые взгляды на войну, новая тактика — они всегда воспринимаются с долей скептицизма. Все они привыкли воевать против тупых, но сильных тварей. На этом строится их тактика, это вкладывают в головы в военных академиях, так говорят старшие товарищи. И теперь просто так принять тот факт, что перед ними кто-то умный? Столь безумную теорию?

Рагдайзер, всё это время молчавший, взял слово.

— Если отталкиваться от того, что они разумны, нам нужен отвлекающий манёвр, ты это хотел предложить, верно? — посмотрел он на Тэйлона. Тот кивнул.

— Они хотят нас окружить, и нам надо просто разрушить их построение, не дать взять нас в клещи. Я предлагаю собрать всю конницу, что только есть, и с фанфарами уехать к змеиным тропам, будто мы хотим вывезти принца. Найдём болванчика, который оденется под него, и выйдем в сторону. Сделаем вид, что принц отбывает. Помчимся со всех ног туда. И им придётся делить силу и растягиваться. Это разрушит построение и не даст взять нас плотным полукольцом, слишком сильно придётся растянуться и им не хватит солдат — одна пойдёт на форт, чтобы сдерживать возможное подкрепление, другая бросится наперерез коннице, чтобы перехватить болванчика. При этом именно большая часть бросится наперерез, а малая останется на форте.

— Они могут ринуться на тропу, которую мы охраняем.

— Не ринутся, им нужна не она. В крайнем случае, они попадут на ту сторону, а там уже их встретит другая армия. Но это и не важно, важен принц. Нам всё простят, если мы сохраним его.

— И дальше что? — спросил один из офицеров.

— У нас преимущество в скорости. Конница будет гнать так далеко, как может, чтобы разорвать их армию на две части и оттянуть за собой большую часть их войск как можно дальше, после чего резко развернётся и помчится обратно. Ударит в спину по тем, что пытаются взять форт, разнесёт их при поддержке пехоты. После этого мы примем бой с уже не столь многочисленной армией тварей. При этом они уже не смогут взять нас полукольцом, будет просто лобовое столкновение, где всё решит случай.

Все молчали. Молчали, потому что такая тактика больше подходила для людей. Растянуть армию противника, заставить разделиться, после чего бить по наислабейшим. Эту тактику знали многие, но применять против тварей...

Тогда громдмастер Рагдайзер принял сторону Тэйлона, хотя был страшный спор на эту тему. Вокс помнил, какие дебаты шли. Однако всё равно поступили так, как решил громдмастер форта. Тэйлон ушёл с конницей, как тот, кто это предложил. Он настоял на этом, аргументируя тем, что сможет подсказывать командосу в случае необходимости. По сути, он едва ли не правил той конницей. А он, Вокс, остался в крепости.

Всё прошло почти так, как предполагал Тэйлон. Армию тварей действительно разделили, действительно большая часть ринулась за конницей, а малая даже не то что осадила, просто окружила форт. И была разгромлена неожиданно вернувшейся конницей. Взята в клещи пехотой, что высыпалась из форта, и конницей, что ударила сбоку. А потом то сражение, где холмы залило кровью.

— Какой Тэйлон на самом деле? — повторил Вокс, возвращаясь в реальность. Выныривая из воспоминаний о том бое, сером, полном крови и трупов, страданий и ужаса, сюда, в чистый белый зал, где собрался свет их королевства. — Он человек со стержнем.

— Человек со стержнем? — с улыбкой спросила Исси.

— Я бы сказал, что для него чуждо это всё, — кивнул он на зал. — Словно он чувствует себя здесь неуверенно, как потерявшийся ребёнок. Или как идиот. Его надо видеть в его стихии.

— Какой?

— На войне.

Глава 36.1

Я смотрел вслед принцессе, невольно любуясь её волосами. Пришлось немного одёрнуть себя. Это не Гелиопсис, незачем верить в иллюзию и ковырять себе душу.

— А вы тот самый Тэйлон? — неожиданно спросила девушка в тёмно-фиолетовом, что пришла предупредить принцессу. Она устроилась в паре метров от меня, облокотившись на перила и попивая из бокала. Кстати, там не алкоголь. Видимо, при всей взрослости местных детей алкоголь им не давали.

— Тот самый? — нахмурился я, бросив взгляд на неё.

Она выглядела миниатюрной. Словно кукла с милым лицом, которое будто создано для того, чтобы располагать к себе людей. Большие глаза, пухлые губки, длинные ресницы. Да, мило, пусть и не в моём вкусе. Я предпочитаю более... диких.

— О вас просто так много говорили, — улыбнулась кукла, как я называл её про себя. — Ой, забыла представиться, прошу прощения. Я, — выпрямилась она, — Амелия Рин. Рада с вами познакомиться.

Она потянула ручку ко мне. Пришлось поцеловать, как требовал этикет, хотя я не мог взять в толк, почему не наоборот, почему они руки мужчинам не целуют.

— Тэйлон Бранье.

— Тэйлон Бранье... я слышала от Авоксисенция, что вы герой войны.

— Я бы не назвал себя героем.

— Господин Рагдайзер считает иначе, — не унималась она.

— Думаю, он преувеличил.

— А сколько вам? — неожиданно спросила Амелия.

— Семнадцать, — ответил я.

— А мне уже восемнадцать, — улыбнулась она. — Говорят, что вы прирождённый стратег и воин. Вы где-то учились?

— Прошу прощения, но я не совсем понимаю, к чему вы клоните.

— Почему сразу клоню? — обиделась она. — Просто спрашиваю, учились ли вы где-то или нет.

— Нет, не учился, — покачал я головой.

— Значит, у вас дар, — улыбнулась она. — Дар убивать, да?

Что-то с ней не то. Эта мысль скользнула в голове сразу после того, как она сказала про дар. Дар убивать? Все люди высшего общества удивительным образом избегают подобных слов. Смерть, убивать, истреблять и так далее. И уж точно никто не использует для характеристики человека словосочетание дар убивать. Дар воевать — да, но не дар убивать.

Да и если так брать, все её вопросы направлены в одну сторону, будто она что-то пытается добиться от меня.

Интуиция, вещь, которая является суммой подозрительных факторов, которые сознание складывает вместе, тихонько пикинула, предупреждая о чём-то.

А когда не знаешь, с чем имеешь дело, всегда лучше отступить.

Что я и сделал.

— Прошу прощения, тэрра Амелия, но, боюсь, я обещал встретиться с сестрой.

— А она разве не с принцем? Я думала, он за ней присматривает.

— И всё же, я бы хотел удостовериться, что с ней всё хорошо. Как проверю, вернусь к вам и уголю ваше любопытство, хорошо?

— Ну... хорошо... — она выглядела расстроившейся. — Как скажете, конечно...

— Вот и отлично, — кивнул я и двинулся к дверям на балкон.

Честно говоря, я чувствовал себя без Сильвии несколько... незащищённым. Меня всегда учили, что дело надо доверять тем, кто этим занимается. Поиском снайперов должны заниматься другие снайперы, разминированием — сапёры, спасением заложников — специально обученные солдаты. Иначе говоря, не лезь туда, где не шаришь.

Я не шарил в этих играх господ, поэтому лучше всего было просто уйти, причём причина была. Девчонка чего-то добивалась, и я не понимал, чего именно. А это значит, что ничего хорошего от неё ждать не стоит.

— Только обязательно возвращайтесь! — громко сказала она мне в спину.

— Конечно, — я уже схватился за дверь.

— Мне есть что вам сказать, Резня.

Я было начал поворачивать ручку и... замер. Замер во второй раз за этот вечер, как истукан. Будто сегодня все звёзды сошлись именно надо мной, подкидывая то один сюрприз, то другой. Резня...

Это прозвище... оно было моим. И знали его совсем немногие. Единицы. Одни были из тех, с кем я пересекался и кто после этого выживал, другие были теми, с кем я работал.

Я медленно обернулся к кукле, что стояла там, где я её оставил, у перил балкона. С бокалом в руке, она пальцем водила по его кромке, заставляя стекло петь. Улыбка, миленькая и беззащитная, стала оскалом закоренелого убийцы. А её глаза, неотрывно смотревшие на меня... Такие глаза были у меня самого.

— Возвращайся обязательно, Резня, — миленьким, не соответствующим жуткому лицу голоском пропела мне Амелия. — Поговорим.

— О чём же? — мой голос был ледяным и спокойным. Всё внутри меня сразу успокоилось, приготовилось убивать прямо здесь и сейчас, если это потребует ситуация. Свернуть ей шею и сбросить вниз в кусты, возникни такая необходимость.

— А ты не знаешь? — её голос начал немного искажаться. Становиться более низким, не таким пискляво милым, настоящим. — У тебя столько врагов, столько недругов, и все они хотят одного — мести. И первой в этом списке стоит Организация. Ей известно, что ты сделал, Резня. Что ты натворил в одном из миров. Теперь они ищут тебя. Ищут с остервенением.

— Зачем? — спросил я. — После стольких лет? С хрена ли я им дался сейчас?

— Война, — улыбнулась кукла. — Они собираются принять участие в разделе власти.

Добрый день, дорогие читатели. Вот и закончился первый том про человека из ниоткуда, но его приключения только начинаются)

На этом
первый том
заканчивается, и здесь же начнётся
второй том
. Второй том будет платным, но перед этим будут ознакомительные главы, как обычно.

В будущем Тэйлону предстоит узнать много нового не только об этом мире и его тайнах, но и о людях, что будут его окружать. Его ждёт мир, его истории и приключения) Надеюсь, Вам будет тоже интересно двигаться вместе с ним по миру над туманами, а иногда и под ними. Спасибо всем Вам за то, что читаете и поддерживаете меня во время написания книги. Если Вам понравилась книга, не забудьте поставить лайк) Это очень мотивирует. И очень надеюсь, что мы встретимся на следующих страницах)

Второй Том. Глава 37

Передел власти.

В большинстве миров это означало войну. Иногда быструю и почти бескровную, а иногда жестокую и бессмысленную, где кровь начинает литься не только за идеи, но и по прихоти. Здесь скорее всего будет по второму сценарию, только масштабы будут другими. Многие миры захлестнёт насилием, а они даже не поймут, почему всё катится в ад.

Организация...

— Почему сейчас? — спросил я.

Амелия усмехнулась и слегка наклонилась вбок, заглядывая мне за спину.

— Я бы с тобой покалякала, Резня, но тебе пора. Обернись назад.

Я на мгновение бросил взгляд через стекло и увидел, как сюда, прихрамывая, направляется Сильвия.

— Мы же не хотим, чтобы наши секреты кто-то услышал, верно? — неожиданно милым голосом спросила Амелия.

Она превратилась обратно в маленькую миленькую куклу, которая по-щенячьи смотрит на всё и ведёт себя соответственно своей внешности. От реального обладателя тела не осталось и следа. Желание свернуть ей быстренько шею и сбросить вниз было огромным. Это бы усложнило мне задачу, но я бы избавился сразу от угрозы на горизонте. Хотя была ли это угроза?

Признаться честно, я просто видел, что на горизонте возникла ощутимая угроза, и хотел её тут же устранить ради собственной безопасности, не оглядываясь на последствия. Так требовали мои инстинкты. Но головой я понимал, что будь проклятая действительно опасна для меня (по крайней мере сейчас), то не стала бы просто так выдавать себя.

Поэтому я лишь мог сжать поплотнее кулаки и держать себя в руках.

— Тэйлон? — Сильвия выглянула на балкон, приоткрыв дверь. — Там принц и принцесса хотят, чтобы все собрались, — она перевела взгляд на Амелию и кивнула. — Тэрра Амелия, я рада видеть вас.

— Тэрра Сильвия, — улыбнулась обаятельно кукла. — Ваш брат такой интересный человек! Я бы тоже хотела такого брата.

— Да, я очень горжусь им, — слегка задрал нос, кивнула Сильвия. — А теперь, прошу нас простить.

И буквально затащила меня в зал.

— Там все уже собрались, идём, — слишком бодро для хромой повела она меня вперёд к уже собравшейся толпе гостей. — Сейчас что-то объявят. Возможно, тот самый сюрприз, о котором говорил принц.

— И мне почему-то не хочется знать, что это за сюрприз, — пробормотал я, оглянувшись назад.

Амелия под личиной миленькой девушки проскользнула вслед за нами, не привлекая к себе внимания.

А толпа действительно собралась знатная. Довольно плотной стеной они встали напротив принца и принцессы, готовые внимать каждому их слову. Благо у нас были свои люди в этой команде. Бесцеремонно проталкиваясь через нашу группу, что заняла место в первом ряду, мы стали у самого края, будто её представители. Другие поступили точно так же. Первый ряд представителям рода, а всё остальное пространство — мелким родам и прихлебателям.

Но меня интересовало не это, я пытался взглядом найти Амелию... но сейчас разглядеть её среди других было невозможно, особенно с её ростом.

Тем временем Вокс начал что-то говорить. Я даже не вслушивался, все мысли были заняты тем, что сказала та сука.

Собственно, Организация могла делить власть только с несколькими претендентами. И раз по приказу божества я несколько раз работал против них, предположу, что их целью было именно оно. Мой работодатель. Другой вопрос, зачем им я?

В голову сразу приходило одно слово: месть.

Но это был бред. Меня невозможно убить во всеобщем понимании. Я не перерождаюсь, моя личность остаётся, поэтому само понятие смерти для меня неправильно — убьёшь здесь, возрожусь там. Убьёшь там, возрожусь у тебя под носом. Поэтому месть...

Нет, даже не месть, меня можно было обезвредить только одним способом: скрутить и увезти туда, где божество не достанет, после чего держать столько, сколько смогут. Поэтому если они меня хотят обезвредить, то им надо будет взять меня живьём...

Я постарался выкинуть из головы параноидальные мысли, что мешали рассуждать здраво.

Делать выводы слишком рано. Они не могут точно знать, где я, поэтому, чтобы отловить меня, им требовалась не просто удача — огромнейшая удача, стечение обстоятельств и...

Меня толкнули в спину.

Причём толкнули сильно. Я недовольно посмотрел на Сильвию, которая продолжала меня выталкивать, и...

— Тэйлон! — зашипела она. — Быстро вышел!

— Куда? — я даже немного растерялся.

— Тебя позвал принц Авоксисенций! — и вытолкнула меня из толпы.

Собственно, пример, почему нельзя позволять эмоциям захватывать сознание — я настолько задумался, настолько погрузился в паранойю «а если...», что банально прослушал всё, что говорили, и сейчас чувствовал себя идиотом. Веду себя в глазах других, собственно, тоже как идиот.

Но как часто и бывало, я просто начал действовать по обстоятельствам.

Вокс позвал? Значит, к Воксу и идти. Причём, судя по тому, как он с сестрой расположились в центре, перед людьми, это что-то типа награждения. Вокс держал в руках длинный свёрток, и я сразу мог сказать, что там меч. Его сестра стояла рядом, держа в руках перед собой небольшую шкатулку.

Да, точно, награждение перед всеми, вот он, сюрприз...

Остановившись перед ними, я... не знал, что делать. Меня учили этикету, но по ускоренной программе, и как принимать подарки от королевского рода, меня не учили. Преклонить колено? Сейчас или когда будут награждать? А стоит ли вообще преклонять колено? Здесь же вроде кланяются.

Тысячи вопросов пролетели у меня в голове за те секунды, что я стоял перед ними как debil.

Спасла меня от полного позора Искиниэнта. Она несколько раз довольно заметно глазами указала на пол, пока на её губах ширилась улыбка.

Я преклонил колено и буквально увидел, как она одними губами сказала «идиот».

— Тэйлон Бранье, — громогласно начал Вокс. Надо отдать должное, голос хорошо поставлен.

— Приказом Короля Максемидеоса Седьмого, правителя нашего королевства, за проявленную доблесть и отвагу при защите государственных границ ты награждаешься орденом Королевства первой степени за великие заслуги перед королевством.

Видимо, это уже был конец всей речи, которую он толкал, пока я, как debil, не слушал и летал в своих мыслях.

Вперёд вышла Исциниэнта. Отдав шкатулку в руки брата, она осторожно вытащила оттуда золотой орден с красными и синими камнями, на которых было изображено, как я понимаю, солнце. Подошла ко мне и, тихо шепнув:

— Встань.

...ловко прикрепила орден к груди, при этом успев с улыбкой добавить:

— Идиот.

После этого она осторожно размотала свёрток на руках Вокса, взяла в руки ножны с мечом и протянула мне, громко объявив:

— Тэйлон Бранье, в знак благодарности от нашего рода Аквардиенского за помощь в трудную минуту, за открытое сердце нуждающимся и доблесть при защите слабых вы награждаетесь именным клинком, — и тут же шепнула. — Руки протяни.

Она осторожно положила ножны с мечом на протянутые руки. Честно говоря, когда наши пальцы (пусть я был и в перчатках) коснулись друг друга, я немного вздрогнул. Принцесса же, передав мне подарок, отступила на шаг и слегка поклонилась, не показав вида, что заметила мою реакцию. Во второй раз и при абсолютно всех. После чего элегантно захлопала в ладоши. Через секунду уже весь зал рукоплескал мне.

Было ли мне это приятно? Ни капельки. Я предпочитаю всегда быть в стороне и если и оказываться в центре внимания, то в роли командира, когда веду людей в бой. Здесь же...

Я обвёл взглядом лица людей, каждое из которых выражало свою реакцию: зависть, неподдельный интерес, гордость, пофигизм.

Взгляд сам наткнулся на маленькую фигурку в фиолетовом. Она с радостным лицом ребёнка хлопала мне, даже пристав на цыпочки. Но когда наши взгляды пересеклись, в её глазах мелькнула настоящая сторона Амелии, её губы растянулись чуть сильнее, чем нужно, и милейшая улыбка превратилась в ядовитую усмешку. Будто мне говорили: и что ты этим добился?

Следующей взгляд выловил Ньян. Она вопреки этикету показала мне большой палец и послала воздушный поцелуй. Сильвия... она была куда сдержаннее: нос повыше, лицо посерьёзнее, улыбка как можно более официальнее. Ни дать ни взять сама сдержанность и воспитанность, всё в пределах этикета.

Зато Лукас представлял из себя интересный кадр — ни злости, ни какой-то зависти. Усмешка. Словно говорил, что этот раунд за мной, но в будущем всё обернётся иначе. Зависть была на лице Викона. Он буквально не мог сдержаться, морщился, будто смотрел на что-то нелегально.

— Ну ты дал жару, брат, — Ньян была многословна. — Нет, серьёзно, я конечно, слышала, что ты герой, но настолько... Сильви, ты видела, да?

— Мне кажется, что мы стояли в одном зале.

— Да нет, я просто на эмоциях, — тараторила Ньян, стараясь обогнать саму себя. — Меч, орден первой степени, поклон от детей королевского рода... Я горжусь тобой, иди, чмокни тебя, — и повисла на мне, действительно чмокнув в щёку на весь зал. — Дашь меч потрогать?

— Только как вернёмся домой.

Сильвия, всё это время стоявшая невозмутимо, тоже взяла слово.

— Я поздравляю тебя, Тэйлон. Ты молодец, — улыбнулась она. — Я горжусь тобой.

— Спасибо, Сильвия, — кивнул я, выдавив улыбку.

Всё же получать подарки за свои заслуги приятно, ничего не скажешь. Причём получил я не какую-то ненужную хрень, а самый настоящий меч. Хотелось надеяться, что он будет нормальным. Уверенными движениями я повесил по настоянию сестры его на пояс под левой рукой. Вот теперь я представляю из себя классика офицера в этом мире. Правой рукой хватаешь меч, а левой револьвер, и так бросаешься в бой.

Потом началась пора танцев.

Первой на танец я пригласил, естественно, Сильвию. Ведь я был её кавалером на этом балу, пусть и родственником. А теперь, при наградах, как сказала в шутку Ньян, я был завидным партнёром, с которым было не стыдно находиться рядом. Собственно, это я понял в полной мере, когда начались танцы. Я невольно замечал, как косится на меня множество женских глаз. Каждый раз, бросая взгляд то туда, то сюда, я замечал взгляды, которые едва не пожирали нас. Едва закончился первый танец, как я неожиданно заметил, что количество девушек вокруг меня стало заметно больше. Вот здесь я действительно понял, какую свинью мне подложил Вокс.

Про то, чтобы остаться в стороне, можно было забыть. Причём я заметил ту, с кем бы мне хотелось сократить количество контактов из-за возможных проблем.

— Тэр Тэйлон, — улыбнулась Юнона, заслужив несколько завистливых полных ненависти взглядов. — Рада вас видеть.

— Говорите так, будто не заметили меня до этого.

— Заметила, естественно, — улыбнулась она. — Вы прекрасно смотрите в этой форме. Вам идёт белый.

— Не идёт.

— Идёт-идёт, Вам очень идёт, и меч, и револьверы. Вы выглядите так мужественно, настоящий офицер при наградах. Я рада за вас, Тэйлон. И... я бы хотела поинтересоваться у вас... — Юнона потупила глазки, теребя платок, который неожиданно возник у неё в руках. — А вы уже решили, с кем...

Если честно, я не имел ничего против Юноны, пусть и не мог ничего сказать о ней, как о человеке. Однако понимание того, куда конкретно она метит и чего хочет добиться заставляли меня остерегаться её. Места в моих планах для неё не было.

Но Юнона и договорить ничего не успела — между нами неожиданно раскрылся веер.

— Я вам не мешаю? — улыбнулась принцесса, подкраиваясь из ниоткуда. Видимо, у них с братом это какой-то дар. — Тэр Тэйлон, надеюсь, вы помните об обещании подарить мне один из танцев?

А я разве обещал? Такой был у меня вопрос, но задать я его, конечно же, не осмелился. Между смелостью и глупостью очень тонкая граница, и заявить такое принцессе уж точно не признак смелости.

— Конечно, госпожа, — кивнул я. — Такое невозможно забыть.

— Отлично, — после чего посмотрела на Юнону. — Прости, он уже несвободен.

— Да, конечно, Ваше королевское Высочество... — пробормотала побеждённая в пух и прах девушка, которую отшили буквально в самом конце. Опоздай на минуту... а согласился бы я, собственно? Думаю, да, чтобы конфликты не разжигать на ровном месте. К тому же, танцевал я плоховато.

Но... это был танец с копией Гелиопсис, поэтому сказать, что он мне был неприятен, я тоже не мог. Я мог чувствовать её запах и вновь рассмотреть её вблизи, тем самым восстановив старые воспоминания о той единственной. Только на этот раз я держал себя в руках, сохраняя на лице спокойствие, пока в голове и сердце был какой-то кавардак.

— Осторожнее, Тэйлон, — улыбнулась принцесса, когда мы закружились в танце. — Вокруг тебя... ай! Ой-ёй...

Я наступил ей на ногу. Просто для профилактики.

— Теперь осторожнее, Тэйлон, уже с моими ногами, а не с окружением, — обижено прошептала она.

Я соорудил самое искреннее лицо, которое мог.

— Прошу прощения. Мне очень стыдно, ведь я редко танцую, разве что с сестрой.

— Оно и видно... — вздохнула она. — А я о чём? А я о том, что осторожнее теперь, Тэйлон.

— С чем?

— Со всем, — улыбнулась она. — Я просто не могла тебе не сказать об этом, глядя на то, как тебя тут окружают. А то как сейчас пойдёшь по женским ручкам, так в миг свободу потеряешь.

— Разве вы не добивались этого, госпожа?

— Я? Не-е-е, я дала тебе популярность. Это скорее подарок твоей семье — теперь вам есть из кого выбирать. Любой род теперь открыт перед вами. Разве это не прекрасно?

— Нет, ни капельки. Меня словно хотят порвать.

— И они порвут, дайте им волю. Просто надо быть стойким. Стой-ким, — повторила она по слогам, будто это могло помочь запомнить.

Ага, спасибо... Стоит оглянуться, как сразу натыкаешься на глаза охотников... охотниц. Среди них, вон, даже Милена затесалась, не сводившая с меня глаз. Уж кто кусал сейчас губы от негодования, так это она — потрудись хотя бы немного, и она стала бы моей женой. Про Юнону, у которой из-под носа отобрали меня, вообще говорить нечего. Она выглядела растерянной и обиженной на весь мир, сверля взглядом спину принцессы.

Повезло ли ей на третий танец?

Нет, не повезло. Едва второй закончился, как тут же из ниоткуда явилась дочь Рагдайзера, Кроу. Та самая, кто предупредил меня о сюрпризе.

Едва Юона подошла ближе, открыв рот, чтобы что-то сказать, как та сразу же встала между нами, сделав вид, будто не заметила соперницу. Наверное, самое плохое для сереброволосой было то, что она и слова сказать не могла по этому поводу. Как говорила мать тогда, Кроу была выше по роду, и Юона, как девушка из рода мелкого, могла лишь кусать губы и смотреть мне вслед.

Кроу, собственно, красноречием не выделялась. Поздравляла, говорила, как мне идёт форма, и выражала надежду, что в будущем мы ещё сможем пообщаться. Практически по кругу катала общие заученные фразы, которыми надо пользоваться при разговоре с незнакомыми людьми. В этом плане это не сильно отличалось от военных инструкций — всё то же самое, да место действия разное.

В простонародье это называется просто — она подкатывала ко мне.

А на четвёртый танец меня перехватила та, кого я меньше всего ожидал увидеть своим партнёром.

— Мой! — схватила меня за руку по-детски Амелия, когда Юона вновь открыла рот, но не успела сказать и слова. — Мой-мой-мой.

— Тэрра Амелия, — сделала попытку прорваться та. — Тэр Тэйлон говорил, что...

— Ничего не знаю и не слышу, — замотала она головой и потащила меня подальше от Юоны, которая только и могла, что стоять, едва не плача от обиды, кусая губы и сжимая кулаки, будто готовая наброситься на Амелию с кулаками. Если это не было завуалированным оскорблением, то ей точно показали место, но...

Юона так и осталась стоять, глядя мне вслед. Признаться честно, мне даже стало её немного жалко. Совсем немного, чуть-чуть, но жалко. И дело не в том, что она так выглядела. Просто представил, каково это, когда ты подходишь, а у тебя перед носом кого-то уведут. Причём делают это нарочито принципиально, чтобы лишний раз ткнуть тебя лицом в грязь.

— Тэр Тэйлон, вас прямо окружили, — весело сообщила мне кукла. — Я вас спасла!

— И ради чего вы меня спасли? — холодно спросил я.

— Танец! Конечно же танец, тэр Тэйлон! — улыбнулась она, но фальшь так и сквозила из этой улыбки.

Мне кажется, она хотела, чтобы я эту фальшь увидел.

— Танец вам? — хмыкнул я. — С чего вдруг?

— Ну может потому... — на мгновение её лицо изменилось. Совсем чуть-чуть, на какое-то жалкое мгновение, но изменилось, — что вам от меня кое-что надо? Боюсь, что украсть вас потом не получится, да и ничто не сближает как танец, а? Хотите же поговорить?

— Да.

— И я хочу. Очень.

Глава 38

Начался танец. Причём не было ещё того, где девушки приглашают парней (Сильвия предупредила, что здесь и такое есть), а меня уже пригласили три раза подряд. Пользуюсь популярностью, что сказать? Да только мне от неё не то что толку мало, она вредит слишком сильно. Меня и до этого знали, но теперь ещё все смотрят в мою сторону.

— Как тебе вечер, Резня? Нравится? — с улыбкой спросила Амелия, кружась со мной в танце. Она говорила тихо, всё тем же голосом, но слова теперь не выбирала. Да никто и не слышал, музыка, все танцуют, заняты своими парами, не считая наблюдателей, что не сводят с нас глаз.

— Не называй меня так здесь.

— А чё так? Не бойся, никто не слышит.

Мы продолжали танцевать, медленно перемещаясь по залу то туда, то сюда, следуя за другими парами, будто хоровод. Вот уж охренеть как интересно.

— Взгляни на них, — с улыбкой продолжила Амелия и сама обвела между делом взглядом толпу. — Посмотри на этих ублюдков: напыщенные рожи, не знающие жизни. Как они смотрят свысока на весь мир, но даже не понимают, какими тараканами являются. А стоит их ещё и

прижать, как начинают визжать, как крысы, которых жарят заживо. И ведь каждому из них мы можем свернуть шею голыми руками.

Учитывая, что она говорила это миленьким голоском, звучало довольно странно.

— Это ещё дети.

— Мне кажется или ты их защищаешь?

— Бери выше. Мне откровенно плевать на них. Пусть хоть убиваются, мне будет плевать.

Главное, чтобы меня не трогали.

— А они тронут. Это... высшее общество... — она не по-женски усмехнулась. — Бред...

— Тебя они цепляют? — спросил я без интереса.

— Ну... да, цепляют, причём сильно. Я живу среди них. Кстати, ты догадался, кто я?

— Как и я, проклятая?

— Да ты гений дедукции. А если конкретнее?

В этот момент музыка закончилась. Нам пришлось разойтись и поклониться, после чего Амелия знаком указала направление, куда следует двигаться.

— Сейчас будет небольшой перерыв, и нам бы лучше скрыться до начала следующего танца.

Потолкуем чутка с тобой.

И Амелия, подойдя к ожидающим следующего танца, буквально растворилась среди людей. Я же... увидел множество пар глаз на себе, особенно выделялись синие, холодные, как у хищника, которые следили за мной неотрывно. Пришлось сделать вид, что я ищу кого-то другого, и идти в другую сторону, где, прорвавшись через людей, я вышел на балкон.

Тупик?

Нет, выход! Сейчас если кто последует за мной, а такие найдутся, они никого не найдут, так как...

Здесь был второй этаж. Я просто перепрыгнул перила, после чего свесился на руках и спрыгнул, благо невысоко было. После этого быстро двинулся к небольшому лабиринту из зелени. Краем уха слышал, как кто-то выходит на балкон, но к тому моменту я уже скрылся.

Если это Юнона, она найдёт меня по запаху, поэтому я поспешил как можно глубже в лабиринт, где...

— Быстро, — уважительно кивнула Амелия. — От кого бежишь?

— От поклонницы. Она вервольф.

— Блохастая? Это на та серебристая, которая к тебе липла? — усмехнулась кукла. Теперь её выражение лица полностью соответствовало её речи. Агрессивное, немного быдловатое. — Это не проблема, — она взмахом руки подняла небольшой ветер, после чего потащила меня вглубь лабиринта. — Теперь не найдёт.

Через минуту мы вышли на небольшую площадку, где в окружении зелёных стен был маленький фонтан и скамейки. Амелия по-хозяйски огляделась, после чего из закровов своего платья достала небольшой кусок бумаги. Достала что-то типа спичечного коробка, после чего высыпала из него на бумагу... Короче, она делала самокрутку.

— Вонять не будет?

— Плевать... — поморщилась она. — Магия всё решит.

— А Юнона?

— Блохастая? Не, она уже ничего не учует.

— Ты её, случаем, не убила? — нахмурился я.

— Я же не такая конченная, как ты, Резня, — усмехнулась она. — Пойдём, присядем.

Мы заняли одну из скамеек.

— Так что, узнал меня?

— Суцьиси.

— Верно... — поморщилась она. — Вот же прилипло... Как догадался?

— Ты своего рода единственная такая, — пожал я плечами.

Её бесило это прозвище. В одном из миров оно значило конченную суку, а ещё блядь. Причём к ней оно прилипло именно из-за второго, как я слышал.

Суцьиси была той же проклятой, разве что у нас отличались способы решения задач. Я был убийцей, она была интриганкой. Не все вопросы можно было решить силой, и божество это понимало. Иногда приходилось разрушать систему сверху для достижения цели, и потому были проклятые, которые не воевали, а занимались сугубо интригами, предательствами, подставами и прочим. Они тоже пачкали руки, но всё же профиль у них был другой.

Я был знаком с Суцьиси, я даже работал с ней в паре. Да, проклятые иногда работают в паре, один ломает сверху, другой ломает снизу. Иногда оба воюют или оба занимаются интригами. Она была... собственно, она была сукой. Нечего тут рассказывать.

— Давно обо мне узнала? — спросил я.

— Да почти тогда же, когда о тебе начали говорить как о герое войны, — она закурила от пальца, затаилась, задержала дыхание и выдула облачко в небо. — Хочешь?

— Нет.

— Как знаешь, — затаилась ещё раз. — Ты же в курсе, что когда человек резко меняется, тут или амнезия, или попаданец?

— Давно здесь?

— Двенадцать лет.

— Чьё тело?

— Малолетка, которая хотела любящую семью. Род высокий, отличный, но батя тиран и ублюдок, брат садист и пидор...

— В каком плане?

— В плохом. Бил её. Что касается матери, то она конченная шлюха. Классика, несчастный ребёнок, который хочет другой жизни. Род, как ты понял, Рин.

— Шестёрки королевского.

— Ага, — кивнула она. — Божество знает, кого выбирать.

— Ты говорила про организацию, — напомнил я.

— Да, говорила. Заинтриговала, а? — толкнула она меня локтем в бок.

— Откуда знаешь?

— А тебе не плевать? — хмыкнула Суцьиси, взглянув на меня. — Они ищут тебя.

— Зачем?

— Я что, похожа на одну из них или как? Зачем организация ищет кого-то? Завалить, естественно. Они стали агрессивнее и явно метят теперь выше. Лезут на приспешников божества, причём ты знаешь, что такое война с ними.

Да, знаю. Это тотальный пиздец в кубе. Организация умеет воевать, знает, как воевать, и у неё есть на это ресурсы. Люди для богов не страшнее паразитов, но что случается, когда паразитов слишком много и они очень хорошо вооружены? Если надо, Организация схлестнётся с божеством, используя всю свою мощь, и я не знаю, кто выйдет оттуда победителем. У них есть опыт решения таких проблем. В любом случае, я не расстроюсь, если высшая сущность отправится в ад — свободу получу.

— И почему ты решила, что они ищут именно меня?

— У меня свои источники, — подмигнула она. — Но они ищут попаданцев, а из нас только ты переходил им дорогу. Неоднократно. С жертвами. Чувствуешь связь?

— Значит, хотят отловить, — подытожил я.

— Верно. Смысл тебя грохать им, если ты потом будешь как новенький и, возможно, у них под носом?

Думал ли я, что Суцьиси может работать на них? Естественно нет, иначе мотать ей срок вечность. Никто на такое не пойдёт, да и божество посматривает за нами. Не всегда, но посматривает.

— А ты знала, что они были здесь? В этом мире? — задал я другой вопрос.

— Откуда знаешь? — сразу насторожилась она.

— Знаю. Свои источники, — ответил я ей той же картой.

Суцьиси задумалась. Начала пыхтеть, как паровоз, выбросив окурок в фонтан и достав новую самокрутку.

— Ты заметил туман, да? — наконец продолжила она.

— Ну?

— Это портал. Где-то в этом мире есть портал.

— В смысле? — нахмурился я. — Портал, то есть нора в другой мир? Этот туман не естественный?

— Да с чего ему быть таким?

— Я что, знаю? После моря на небе любой другой кажется нормальным.

— Короче, здесь есть портал, в этом мире, Резня, — постучала она кулачком по скамейке. — Портал открытый, работающий, пускающий сюда некоторую мразь.

— И Организация скорее всего ищет его... — скорее для самого себя пробормотал я. — Зачем?

— Чтобы попасть туда, куда он ведёт?

— Это я понял. А куда он ведёт?

— Я будто знаю... — хмыкнула она, пожав плечами, и облокотилась на спинку скамейки. Да уж, маленькая миленькая кукла, которая курит и говорит, как прожжённая баба, то ещё зрелище. Вызывает определённый диссонанс. — Я только сейчас узнала, что они вообще здесь бывали.

— Кстати, раз уж зашла речь, что происходит здесь? — спросил я. — Меня недавно пытались угондошить вместе с сестрой, и это у них почти получилось.

— Как и всегда, борьба за власть, — пожала она плечами. — Кто-то под кого-то роет, кто-то кем-то манипулирует, но всё сводится к тому, что все пытаются быть поближе к власти, а здесь это королевский род. Но я бы на твоём месте не удивлялась, скоро ещё и не это увидишь.

— Ты знаешь, кто это сделал?

— А если бы и знала, сказала бы, как думаешь? — хитро бросила Суцциси на меня взгляд.

— Нет?

— В этот раз мы работаем над разными миссиями, иначе появились бы в одно время. Поэтому я тебе не могу помочь.

— Тогда, раз мы работаем на разные цели, нахрен вышла на связь со мной? — спросил я.

— Решила поприветствовать. А что, нельзя? К тому же, теперь, точно зная, что Резня — это Тэйлон, я буду несколько осторожнее.

— Если это было твоих рук дело, Суцциси... — предупредил я.

— Во-первых, не зови меня этим блядским прозвищем. Амелия. Точка. И нет, не моих. Я же пока обычная девушка, не забыл? Восемнадцать лет, до власти пока далеко.

— Что не мешает тебе манипулировать другими. Удачно пристроилась около принцессы.

— Ага, — улыбнулась она. — Удача была на моей стороне. Кстати, раз мы тут одни... может хочешь?

Она недвусмысленно задрала подол юбки, показав бёдра.

Я критично окинул её взглядом. Да, миленькая миниатюрная юная девушка. Не мой вкус, что не умаляет её красоты. Не скажу, что прямо писанная красавица, но есть на что взглянуть. Только вот...

— Не в этот раз, — покачал я головой. — Если нас здесь спалят, потом проблем не оберёмся.

— Если быстро, то не спалят.

— Ага, — хмыкнул я.

Не рискуй из-за всякой херни — вот одно из главных правил. Я-то не против, да только спалиться на такой тупости будет верхом идиотизма. Лучше уж потерпеть до дома.

— Ну как знаешь, — пожала она плечами. — Тогда пошли, штаны можно просиживать и в более интересных местах.

Она отправила внеочередной окурок в фонтан, после чего начала что-то колдовать. На мой вопросительный взгляд она ответила:

— Чтобы не воняло. От миленьких девочек не должно нести куревом за километр. Не поймут, не оценят.

Мы направились к выходу из лабиринта. Только вот у выхода меня ждал прямо неприятнейший сюрприз.

Ну конечно же парни. Шесть человек. Причём те, кого я не знал, и все как на подбор с лицами, которые говорили... нет, кричали, что они все аристократы. Тонкие черты лица, зауженное лицо, умные физиономии, сильные...

Про силу я мог сказать только по своим впечатлениям. Когда долго воюешь, дерёшься и так далее, вырабатывается своеобразный навык, который может примерно определить силу противника (магия не в счёт). Конкретно эти были сильными. Пусть они и были высокими и худыми, но уверен, что под одеждой буквально бугрятся мышцы.

У меня под одеждой бугрилось только две вещи: кости и член. Причём второе бугрилось только временами.

Ненавижу сюрпризы...

Амелия тут же отыграла роль миленькой глупенькой куклы.

— Грант? — по-миленькому удивлённо спросила она. — А что ты здесь делаешь?

— Я бы хотел задать этот вопрос тебе, Амелия. Что ты делаешь здесь с ним?

Я быстро обвёл взглядом шестёрку. Если успею вырубить предводителя, остальное будет делом техники. Или не будет. Мои силы сейчас представляют собой жалкое зрелище. Но возникни такая необходимость, я смогу их забить револьверами, как молотками. Не уверен, что удержусь, напади они сразу втроём, но шансы у меня были хорошие.

— Я? Разговаривала, Грант. А что? — захлопала она ресницами.

— Ты разговаривала с посторонним парнем в лабиринте, скрывшись от глаз остальных. Как ты думаешь, что это значит?

— Никто не видел, чем мы занимались?

— Верно, никто... — он перевёл взгляд на меня. — Тэйлон, ты быстро освоился.

— Очень, — кивнул я спокойно. Руки напряглись, готовые врезать ему прямо в нос.

— Смотрю, свою популярность ты используешь по полной. Находишь новые знакомства, — взгляд красноречиво указал на Амелию. — Но, видимо, принцессы, той сереброволосой, Кроу и многих других тебе мало. Решил переключиться на тех, у кого есть суженый?

— Извини, не увидел, где это написано.

— А ты остряк? — тут же ошетинился один из них.

— Да, — невозмутимо ответил я.

Школьники... Но кое-что выбивалось из общей картины. Обычно это выглядит как наезд, они бьют, наступают, толкают, угрожают и смешивают с дерьмом. Особенно этим злоупотребляет главный.

А здесь просто сборище интеллигенции — самый главный обиженный вёл себя очень сдержанно. Пока. Всё было настолько воспитано и цивилизовано, что мне даже стало немного неловко из-за того, что я уединился с Амелией.

Разве что тот сбоку несколько выделялся.

— Так может тебе...

— Уэйн, успокойся, — осадил его Грант, после чего посмотрел на меня. — Тэйлон, ты не знал, что она моя суженая, хочешь сказать?

— Не знал, — пожал я плечами.

Он помолчал пару секунд, после чего продолжил:

— Мне не надо объяснять, как это выглядит, верно?

— Я знаю, как это выглядит.

— Я верю Амелии, Тэйлон, — ох и зря же ты ей веришь, парень, — но то, что ты уединился с чужой девушкой...

— Хочешь дуэли? — спросил я напрямую. А то эта ситуация начала раздражать.

Я не могу понять, Грант хочет отыграться или нет. И меня очень нервирует эта неизвестность. Потому что всё выглядит так, словно меня пришли пинать толпой, но как-то они не торопятся, а я не начинаю, так как парни не дают повода. Уж лучше бы сразу начали, мне было бы так намного легче. А то ведь и не ударишь первым — меня потом с говном съедят. Не хотелось бы проблем лишних, помимо имеющихся.

— Нет, не хочу, — покачал он головой. — В этот раз просто хочу тебя предупредить, чтобы ты больше не делал так. Не приближайся к Амелии.

— Ты не можешь мне запретить приближаться к Амелии, — спокойно ответил я.

У него аж брови приподнялись.

— Ты нарываешься, Тэйлон, — зашипела котлета на сковороде сбоку в виде Уэйна.

— Тэйлон, не переходи границ, за которыми тебе может стать очень неудобно, — теперь угроза в голосе Гранта была очевидной.

— Тогда не указывай мне. Она не похожа на твою собственность, Грант.

Вновь тишина.

— Да, она не моя собственность, ты прав, — наконец кивнул он. — И я хочу решить этот вопрос мирно, как цивилизованные люди, но ты сейчас буквально плюёшь мне в лицо. Ты действительно так хочешь со мной дуэли?

Меня так и подмывало ответить «да», но...

— Нет, хочу решить всё миром, — выдавил я из себя, хотя всё внутри сопротивлялось.

Хотелось дать ему по морде. Но при этом теперь я чувствовал себя засранцем, что нашивается на пустом месте.

— Тогда, будь добр, в следующий раз, когда ты решишь поговорить с Амелией, подойди и сообщи сначала мне, чтобы я не чувствовал себя идиотом, которому сообщают, что его девушка убежала с парнем в кусты.

Стоило это воспринимать как вызов? Я понимал, что Грант был прав со своей стороны, а я нарывался. Но меня немного... не знаю, сбила ситуация. В другой раз я бы набил ему морду, устранив проблему самым простым путём, но Грант настолько вежливо старался замять конфликт и найти выход, что мне стало немного неловко.

Не знаю почему, но захотелось тоже попробовать решить его миром.

Я миролюбиво протянул ему руку.

— Тогда прости, хорошо? В следующий раз я предупрежу тебя.

Он с сомнением посмотрел на меня, после чего всё же пожал её, добавив:

— Хорошо, Тэйлон. Надеюсь, мы пришли к соглашению и больше такая неприятная ситуация не повторится.

С этими словами он посмотрел на Амелию.

— Идём, я хотел пригласить тебя на ещё один танец.

— Давай! — радостно привстала она на носочки.

— Хорошего вечера, Тэйлон, — кивнул он и пошёл под локоть с Амелией к корпусу.

Остальные четверо мне кивнули, что было ну чересчур удивительно и вежливо. Но естественно, что всё не могло пройти так гладко. Уэйн явно не мог успокоиться. Он подошёл ко мне едва ли не вплотную, после чего негромко произнёс:

— Ещё раз приблизишься к моей сестре, говнюк, и я тебя нахер ужокошу.

Последнее его слово удивительным образом совпало с щелчком револьвера, который стволом упёрся ему в живот. Я могу понять Гранта, но даже он не позволил себе такого. А слушать подобное от какого-то говнюка, издевающегося над своей сестрой, я не намерен.

— А теперь повтори ещё раз, чмо, — произнёс уже я. — Я плохо расслышал твоё бление.

Глава 39

Уэйн если не обоссался, то был очень близок к этому.

Он молчал, молчал упорно, поджав губы. По лицу видел, что он пересрался, растерян, не знает, что предпринять, так как не ожидал такой реакции от меня. Рассчитывал на жертву и свой наезд. А я... я, собственно, отреагировал как отреагировал.

Тэйлон, как я заметил, известен в определённых кругах в основном по слухам, поэтому стоило сразу развеять эти домыслы. Потому что развеивать домыслы гораздо легче, чем исправлять уже сделанное.

— Ты что-то хотела мне проблеять, овца? — тихо повторил я. — Вытащи язык из жопы и повтори-ка мне ещё раз.

— Если ты выстрелишь в меня...

— То мне ничего не будет, — уверено заявил я. — Я герой войны, я при орденах и медалях от самого короля и очень близок к королевскому роду. Всем будет плевать на какого-то застреленного придурка, что решил попытаться вызвать меня на дуэль.

Молчит.

Естественно, я врал, естественно, меня сразу повяжут и в лучшем случае посадят. Такое с рук не спустят. Но у меня и револьвер был не заряжен. Я просто опускал парня, вот и всё. Потому что хотел и мог. Потому что мне было достаточно того, что он угроза этому роду, пусть получает.

А ещё за нами уже наблюдали. Амелия, Грант и ещё четверо парней, что пришли с ним.

Молчали, кто-то хмурился, у кого-то читался испуг. Амелия пусть и делала испуганное лицо, но глаза смеялись, ей было интересно, чем это закончится. Всем было интересно, чем это закончится, хотя револьвера они не увидели.

Считай, сейчас я решал вопрос о своей репутации перед высшим светом, с которым ещё работать.

— И после этого ты мне заявляешь, что ужокошишь меня? Ещё раз мне попытаешься что-то сказать в таком духе, и я тебе яйца оторву, — негромко произнёс я.

Думаю, урок был усвоен. Некоторые, как Грант, понимают слова, а некоторые, как Уэйн, только страх. Возможно, я ошибаюсь, возможно, Уэйн понимает только боль, но мы это сейчас и проверим.

Спрятав револьвер, я обошёл его, спокойно, вальяжно, как хозяин положения, оставив его за спиной только с одной целью.

— Уэйн! — рявкнул Грант, но было уже поздно.

Для Уэйна.

Я услышал его ещё до вскрика Гранта и, развернувшись, делаю шаг назад и в сторону. Его кулак прошёл рядом с моим лицом. Зато моя смачная пощёчина достала его как нехрен делать. Не классическая, тыльной стороной ладони, но тоже ничего так.

Он дёрнул головой немного ошарашено.

— Я тебя изничтожу, ублюдок... — он то ли шипел, то ли плакал, совсем непонятно. — Я вызываю тебя на дуэль.

— Дуэли запрещены на балу, — холодно заметил Грант.

— Тогда защита чести!

— Нужен кто-то из наблюдателей за балом. Нашего слова мало, — ответил кто-то из парней.

— Так найдите его! — рявкнул он.

— Ты можешь пойти и сорвать злость на сестре, сделать ей больно, как ты это любил делать, — пожал я плечами. — Если, конечно, Грант тебе больно не сделает после этого.

Насилие — это хорошо. Насилие — это всегда надёжно, доступно и понятно абсолютно для любого. А его разновидности позволяют найти подход к любому: где надо — физически, где надо — морально.

— Мой отец...

— Не позорься, — ответил я. — Просто не позорься и не прячься за отцом.

А группа разделилась. Грант и ещё двое отошли в сторону, один побежал за наблюдателем и один отошёл на сторону Уэйна. Получается, эти двое, что убежал и стоит за Уэном, его прихлебатели.

Наблюдателя привели достаточно быстро. Мужчина во фраке с пышными усами, которому я бы дал лет так сорок. Пусть он и выглядел щуплым, но взгляд был действительно пробирающий.

Долго он не рассусоливал.

— Причина вызова.

— Защита чести моей сестры, — прошипел он.

— Сестра-то твои слова подтвердит? — усмехнулся я.

— Он назвал причину, — холодно заметил наблюдатель.

— А если он соврал?

— Не имеет значения, — холодно ответил он.

Тут, конечно же, надо возмутиться, но мне плевать, кого бить, если честно.

— Хорошо, я согласен.

— Ты можешь назвать свои условия, — сообщил наблюдатель мне.

— На кулаках без магии.

— Назови место и время, где ты хочешь провести вызов.

— Здесь и сейчас, — через зубы сообщил Уэйн.

Я только одного не понимаю: неужели он не осознаёт, что ситуация изменилась? Что он теряет инициативу очень быстро и становится из дерзкого злопастного хулигана жалким? Здесь, возможно, есть какой-то подвох с его стороны, так как он просто не может быть таким тупым... Правда, через три минуты выяснилось, что он действительно просто тупой.

Стоило нам встать друг напротив друга и услышать команду к началу, как он бросился с кулаками на меня, пытаясь взять напором. Человек драться явно не умел, хаотично размахивая кулаками, будто у него припадок. Поэтому шаг назад от кулаков и удар в скулу с правой. Это было так просто, что я даже не поверил своим глазам. Получив в морду, Уэйн сделал ещё один неуверенный шаг, будто во сне, после чего просто упал.

И ведь я даже не испачкался.

— Вопрос решён, — ответил я невозмутимо, глядя на наблюдателя.

— Вы можете идти, тэр Тэйлон, — кивнул без каких-либо эмоций мужчина. Видимо, подобное было уже далеко не впервой.

Когда я проходил мимо его дружков, один даже успел мне сказать:

— Ты не представляешь, что сделает его отец с тобой.

— А ты по роже не хочешь? — решил спросить я у него.

Больше тот и слова не сказал.

Да, я повёл себя немного быдловато, но тут уже была не моя вина. К тому же, меня ещё ждал вечер встреч, так что...

Я вернулся в зал, где вовсю шли танцы. К счастью, танцев, где девушки приглашают парней, было немного, всего два за это время, поэтому я с радостью стоял в стороне, не спеша приглашать девушек, которые поочерёдно бросали на меня взгляды, от робких до откровенно вызывающих. Танец я уделил разве что Юноне, но и то лишь потому, что мне хотелось спросить кое-что.

— Юнона, это ты сделала? — негромко спросил я, когда мы танцевали.

— Прости? — захлопала она глазками. — Ты о чём, Тай-Тай?

— Ты сдала меня дружку Амелии?

— Я... нет! С чего ты взял?! — возмутилась она.

— Грант сказал, что ему сообщили, как кто-то ушёл с его девушкой. Единственной, кому до этого было дело, была ты, Юнона.

— Я не знаю, с чего ты взял это... ведь... Амелия, она может хотела тебя подставить!

— Чтобы усложнить себе жизнь? Чтобы её репутация упала и все говорили, что она девушка с лёгким поведением? Что-то как-то не сходится.

— Я не делала этого!

— А кто?

— Я... я не знаю... а чего это ты меня спрашиваешь, Тай-Тай? — попыталась она перейти в наступление.

— Потому что я только что ответил на вызов чести её братца, Юнона. И мне это не понравилось.

— Уэйна?

— Да, Уэйна.

Вообще, прежде чем голословно обвинять её, я спросил у Гранта, кто ему рассказал, но он тактично промолчал. А так как Юнона имела абсолютно полную заинтересованность в этом, я бы уверен, что проделки её. Но доказательств не было, а она признаваться не спешила. А моё желание как можно больше отдалиться от неё лишь выросло. Если девчонка ради своей цели умеет играть в грязную, то совсем не факт, что дальше не будет хлеще.

На девчачий танец (так я назвал танец, где девушки приглашают парней) меня пригласила Сильвия. Причём это я её попросил так сделать, чтобы избежать наплыва женского сообщества. Ничего не имею против женщин, но не надо быть гением, чтобы понять, что после отказа может родиться обида. Которая перерастёт во вражду. Остальное время я просто отстаивался в стороне.

Девушки, поняв, что танцевать я особо не собираюсь, начали постепенно рассасываться, и под конец бала около меня крутились лишь особо настырные единицы в лице Юноны и пары девушек, которых я первый раз в глаза видел.

Собственно, после этого я мог с чистой совестью сказать, что мой долг выполнен. Бал был больше для меня наказанием, если честно. Оттого, когда всё закончилось, я покидал зал с чувством, будто отвоёвывал, а не танцевал.

— Приглашения, — вздохнул Зарон, разглядывая ворох писем на своём столе. — Куча приглашений...

Он ворошил небольшую кучу конвертов вместе с Диором, который помогал разбирать письма. Я же... я же просто сидел в кабинете Зарона перед ними как виновник этого беспредела.

— А это у нас... род Блэскенсов, — покрутил конверт Диор. — Пап, что, зароднимся с ними?

— И что мы из этого получим? Сахарные деревья?

— А меня спросить, с кем зародниться, никто не собирается? — спросил я.

— А ты дашь на это своё согласие? — тут же спросил Зарон.

— Нет.

— Ты сам себе ответил. Кого выберем, на том и женишься, — подытожил он.

— Вообще, не пойму тебя, парень. Столько девок тебя хочет, а ты нос воротишь, — с усмешкой заметил Диор.

— Если бы после этого не было бы последствий, то я бы ещё подумал.

— Последствия... — вздохнул Зарон. — Ну хоть теперь ты понимаешь это, — после чего покрутил одно из писем в руках. — Так, а это у нас... от Рагдайзера. Ты, как сказала Сильвия, танцевал с Кроу, да?

— Не стоило?

— Нет, почему... — он вздохнул, после чего открыл письмо ножом и начал читать про себя.

— Что там? — спросил Диор, рассматривая другое письмо.

— Приглашают на обед.

— Вояки? Нам в родню? Ну не знаю... — протянул он. — Он даже не в правительстве.

— Да, но у него есть большие связи в военных кругах.

— О, а это письмо от кого, угадаешь? — неожиданно улыбнулся Диор.

— Род Вильгерров?

— Верно, — он раскрыл письмо. — О, предлагают обсудить ещё раз договор о бракосочетании.

— Куда бы от них деться... — пробормотал он, раскрыв ещё одно письмо. Прочитал, поморщился, вообще отбросил его в сторону.

— Белые Клыки? — тут же догадался Диор.

— Да, — поморщился он.

— А мы с ними не в ладах? — спросил я.

— Я не знаю, кто бы был с ними в ладах, — бросил недовольно Зарон. — Род отщепенец, род отброс...

— Ну эти... как их там... Рандомьеры, они с ними дружат.

— Ага, дружат... — хмыкнул он.

— А что мы с ними не поделили? — было интересно мне.

— Да практически всё. Они слишком умные, слишком много думают о себе и считают, что могут лезть в те сферы, которые контролируются нами. Считают, что могут просто влезть и попытаться оттеснить других из бизнеса.

— Но разве на то это и не бизнес? — не понял я.

— Послушай внимательно, Тэйлон. Наши сферы — это наши сферы. Только мы их контролируем, и никто другой. Что бы король ни говорил о равенстве, о том, что каждый волен заниматься тем делом, каким хочет, есть правила. Мы не лезем в сферы других родов, они не лезут в наши. Белые Клыки лезут везде. В наш огород. В наш колодец, откуда мы черпаем воду.

— Я не спорю с тобой, отец, — сразу предупредил я, — но на то это и бизнес, что выживает самый приспособленный.

— О! Тэйлон думает так же, видишь? — усмехнулся Диор, открывая ещё один конверт.

— Вы ещё слишком молоды, — фыркнул он. — Есть наши территории, есть их. Уж кому, как не им, знать об этом.

— Значит, весь сыр-бор из-за этого? Мы не поделили бизнес? — удивился я.

— Они влезли в зону нашего влияния и вытесняют нас, — слишком агрессивно ответил Зарон.

— А ещё ты яхшался с этой... Юоной. Их род и так хилый, им просто нечего дать, так ещё и эта плешивая лезла к тебе.

— Если они настолько слабы и им нечего дать, как они влезают в бизнес? — не понял я.

— Это они пока слабы, потому что слишком много вкладывают в своё дело, — ответил Диор.

— Но если так продолжится, то уже детишки Юоны будут одними из самых богатых в округе из мелких родов. А там, глядишь, и до нас дорастут.

— Не дорастут, — буркнул отец.

— А отца бесит, что они не хотят сидеть в грязи и теперь кусают нас за ноги.

— Так что держись подальше от этой... Юоны, Тэйлон. И не вздумай случайно с ней наделать волчат. Я знаю, что она к тебе лезет, знаю, что она тебе нравилась. Но поверь мне, сын, ей нужен не ты. Ей нужна защита.

— От меня?

— От рода, идиот, — излишне агрессивно ответил он, после чего вздохнул. — Извини. Они сейчас слабы, слишком много сил у них уходит на их бизнес, который слишком сильно лезет в сферы других. Иначе говоря, они всем мешают, а защититься сил нет. И они ищут поддержку сильного рода. Ближайшие к ним — мы. Ей нужен ты только из-за твоего рода, она хоть раком встанет ради этого перед тобой. Волк в первую очередь думает о своей стае.

— У неё уже есть суженый.

— Ага, если надо, она скажет, что и не часть рода Белого Клыка вовсе, если понадобится. Не верь ей, Тэйлон.

— Но если породниться, хуже разве станет?

— Да. Для нас. Тогда уже мы будем под угрозой.

— А какая разница, никто же нас не тронет, верно? — я встретился со взглядом отца и уже менее уверенно переспросил. — Верно же?

Зарон отложил письма в сторону. Вздыхнул, подсел поближе, облокотившись руками на стол. Вид он имел слишком серьёзный.

— Тэйлон... я даже не знаю, как бы тебе объяснить правильно...

— Всё поменялось, так? — спросил я.

— Не совсем. Ты знаешь, что происходит на границах королевств?

— Да.

Там собрались войска. Много войск. Я это знаю потому, что у нас в форте не было магов. Их всех отослали на границу. Собственно, поэтому у нас так плохо было и с поддержкой. Всё внимание и силы сосредоточились на границах. Что-то назревало, и что именно, догадаться было несложно.

— Обстановка становится напряжённой. Власть короля постепенно слабеет, — на мой немой вопрос в глазах он ответил следом. — Потому что раньше никто бы не осмелился использовать врата для устранения наследников. Главное правило осмелились нарушить, и виновников до сих пор не нашли. Люди начинают задумываться, а что если король теряет хватку? А одно то, что они уже так думают, показывает, что власть его слабеет. Это только одна из проблем, что на нашей стороне, а есть ещё же и империя по другую сторону границы, — он вздохнул. — Грядёт война. И всё бы ничего, но по ту сторону границы находится империя, которой заправляет не император, а рода. Император там, по сути, ничего не решает и скорее является чем-то вроде судьи на игре, которого могут сместить. Империей правят рода.

— На нашей стороне есть те, кто заинтересован в подобном.

— Верно. Многие недовольны нашим королём. Многим он подрезал крылья и гордость.

Начнётся война и... может случиться что угодно. Возможно даже, что часть встанет на сторону империи. Негласно, но будут помогать им, чтобы сместить короля с трона и получить такую же свободу, что и в империи. Эта война станет испытанием для королевского рода на прочность.

— Тебе это не нравится, — заметил я.

— Не нравится, — подтвердил он. — Король — гарант сохранности, Тэйлон. Да, там рода свободны, они сами себе закон. Им никто не указ, они могут убить обычного человека и им просто погрозят пальчиком. Огромная свобода, но... За это они и платят.

— Права сильнейшим, — кивнул я.

— Да, право даётся сильнейшим. Это значит, что никто не в безопасности. Сегодня ты спишь спокойно в своей кровати, а завтра твоё поместье штурмует другой род. Сегодня друзья, а завтра твоих детей режут прямо в кровати. Я поддерживаю короля при всех его недостатках, потому что благодаря ему я могу спать ночью, не боясь не проснуться. Могу быть уверенным, что меня защитят. Я не считаю, что такая свобода стоит постоянного страха за себя и свою семью. И возвращаясь к Белым Клыкам, если правила уже нарушают, это что-то да значит. Я не хочу ставить род под угрозу, это не говоря уже о моей антипатии к ним.

— А они ищут покровителя.

— Да, ищут усердно в связи с последними событиями на границе. Даже отступи сейчас, им всё равно напомнят об этом. Сомневаюсь, что они бы пёрли так напролом, знай, как изменится ситуация. Но теперь сделанного не воротишь. Поэтому держись от неё подальше. Она будет клясться тебе в любви, давить на жалость, пытаться затащить в постель и всячески тебя соблазнять — не поддавайся. Стоит только её тронуть, и Юнона мгновенно станет обиженной и начнёт требовать с тебя свадьбы. Я знаю, что вы до сих пор встречаетесь, но рассчитываю на твою выдержку. Всё же ты теперь другой.

— А война, если она начнётся и придётся выбирать, — решил я вернуться к другой теме. — Кого ты выберешь?

— Короля, — без толики сомнения тут же ответил Зарон. — Мне не нравится, что меня равняют со всякой челядью, однако второй вариант и того хуже. Беззаконие и права, как ты говоришь, сильнейшим — это приговор спокойным дням и справедливости.

Иначе говоря, если начнётся война, я вернусь к тому руслу, в котором чувствую себя комфортно — убивать всех.

Глава 40

Выживает сильнейший. Это был девиз проклятых. Единственный способ выжить в том или ином мире и выполнить свою задачу. Конечно, сильнейший не всегда значит самый сильный в физическом плане. Та же Суцциси была интриганкой, которая подставляла, подкупала, соблазняла и ломала людей, даже не используя силы. Она была способна изменить историю страны, оказавшись в нужном месте и в нужное время.

Просто суть была в том, что надо быть лучшим в своём ремесле, если хочешь выжить, а там как пойдёт.

Единственное, что я мог — стать сильнее физически. Быстрее, ловчее, внимательнее, чтобы при встрече с противником мог противостоять ему и выиграть. Оттого тренировки, тренировки и ещё раз тренировки.

Вскоре я уже спокойно разруливал стражу на мечах и попадал четыре из пяти выстрелов в яблочко от бедра с десяти метров, даже более-менее скакал по ветвям, хотя до эльфов было далеко. Тело постепенно запоминало правильные движения. Монотонные повторения давали свой результат, и оно само двигалось, готовое отозваться на любую опасность.

Но этого было мало. Тело... тело было слабым. Тут дело даже не в самом Тэйлоне, а очень низком пороге людей в мире. Если в одном мире я мог отбить пулю движением меча, настолько реакция была поразительной, то тут ты хоть убейся, всё равно не получится. Тело физически просто не поспевает.

Магия... я не трогал её. Стержень держится на моих потрохах, и пока что я был не готов рисковать своим тузом, который мог спасти жизнь в случае необходимости, как было с той тварью.

Я мысленно возвращался к войне.

Всё зависело от положения королевства. Если будем выигрывать, ничего не будет, кроме мелких буч, но если силы будут равны или же всё пойдёт к проигрышу, все начнут быстро-быстро решать проблемы друг с другом, пока не пришёл новый закон, а старый уже не в силах удержать их.

Про то, что с Бранье попытаются поквитаться, я даже не сомневался. Как и то, что Белому Клык при любом раскладе будет кирдык — выиграем или проиграем, с ними расправятся как можно быстрее, просто чтобы не повадно было остальным. Остальные, думаю, попытаются прижаться к сильнейшим, но лишь исходя из ситуации и ближе к концу.

Плохо будет, конечно, если Зарон выступит за короля, а тот проиграет, но и в этой ситуации у нас были хорошие шансы. Здесь будет главным просто принять новые правила и суметь продержаться до капитуляции или насильственного свержения власти. Род был слишком крупным и влиятельным, чтобы его просто так снесли за секунды. Слишком много сил, влияния и денег. Будут, конечно, проблемы, но не более.

Однако волновал меня не род. Вернее, не весь род, а отдельные особи: Сильвия и Ньян — девушки уезжают в академию...

— Ты можешь не беспокоиться о них. Там они будут в безопасности. Академия контролируется лично советом и самим королём. Никто не рискнёт покуситься на них там.

— Никто не должен был рискнуть воспользоваться теми воротами для устранения Сильвии, — напомнил я.

— Там другое, — поморщился Зарон, вспоминая неприятный инцидент.

— И в академии другое, отец.

— Ладно, хорошо, Тэйлон. Как полноправный член рода, скажи мне, что делать? Твой вариант?

— Запереться в поместье, — тут же ответил я. У Зарона брови на лоб полезли.

— О как... — он потёр подбородок, внимательно смотря на меня. — Нет, Тэйлон, я не буду отрицать, что в твоих словах есть смысл, но как же нам быть с нашей репутацией? Род Бранье заперся в своём поместье и дрожит от страха. Как быть?

— Это...

Я хотел спросить, действительно ли это важно, но тут же понял, какую глупость хотел сказать. Да, это важно. Репутация — это оружие, это барьер, это предупреждение другим. Они сто раз подумают, прежде чем лезть.

Репутация — уже половина всей защиты.

— Вижу, ты понял. Дальше, ты предлагаешь сидеть, верно? Но как же бизнес? Как же тогда нам встречаться с другими партнёрами? Ходить на встречи? Да даже просто съездить куда-то? Запереться теперь на сколько? Пока война не пройдёт? А если не начнётся? Будет это тянуться год, два, пять? Так же сидеть, застопорив свою жизнь?

— Но риск не оправдывает этого.

— Одно то, что мы Бранье — уже риск, Тэйлон. Именно поэтому я поддерживаю короля. Чтобы у моего рода не возникало таких мыслей, как у тебя.

— Но это напрасный риск.

— На улицу тоже выходить опасно, ведь ты можешь споткнуться на ступеньках, так как Хлина или Дина оставили тряпку на ней. Так что же теперь, лежать в кровати?

— Это...

— Немного другое? Я не отрицаю, что надо увеличить защиту, нанять людей, усилить свои позиции, заплатить кому нужно и напомнить всем, кто такие Бранье. Не думай, что я не учитываю риски. Я вижу, что ты судишь с позиции полной защиты, но тогда другой вопрос — в любой день может начаться война. Так теперь что, королевству жить в вечной боевой готовности?

— Но сейчас живёт.

— Потому что сейчас всё слишком очевидно. А теперь иди, подумай над моими словами. Тебе это будет полезно.

Как бы Зарон ни убеждал меня, что в академии их никто не тронет, я понимал, что достать могут всех. Я видел это не раз, я сам участвовать в том, что доставал людей там, где их достать, казалось, было невозможно. И что я понял, путешествуя и воюя, так это то, что всегда найдутся те, кто сможет повторить мои подвиги. Всегда.

Значит, и их достать там смогут.

Я, будь на месте врагов, первым делом ударил бы именно по наследникам и, собственно, мне — это могло бы заставить Зарона совершить ошибку.

Однако был здесь и положительный момент — я тоже должен был отправиться в академию. Так я пообещал отцу. Так что, если смотреть с этой стороны, то самое слабое звено тоже будет прикрыто. Мной.

Да, меня не сравнить с полноценной защитой поместья, но и назвать меня пустым местом нельзя. Так что буду защищать девчонок, если это потребуется, а Зарон с Энной и Диором будут здесь под стражей своих людей.

И всё же меня мучал этот момент. Разделяться сейчас... когда всё так нестабильно и все это понимают... Хотя сейчас под риском все, абсолютно все, и другие рода. Но ведь они тоже отправят своих чад в академию, верно?

Или нет?

Всё сложнее, когда нет войны. Будь всё плохо, можно было бы уйти в глухую оборону, а я бы постарался с доверенной группой достать всех из верхушки, кого бы смог, ведь хочешь победить — уничтожь командование. Жаль, что здесь нет бомбардировщиков, тогда бы можно было сразу отбомбить поместья...

Передо мной выскочило две служанки: одна тащила в руках тазик, а другая метёлки, тряпки и какую-то пушистую фигню для пыли. Они даже не заметили меня, весело треща о своём, двинувшись по коридору дальше.

Я же... не знаю, как-то на автомате прижался к спиной к стене. Рефлексы на испуг: уж слишком девушки выскочили неожиданно.

Я с интересом заглянул в комнату, откуда вышли две девушки. Я уже обследовал все комнаты, что были в поместье, и точно знал, куда и как можно добраться. Собственно, этот зал я тоже помнил: небольшой, здесь хранились музыкальные инструменты.

Кстати, некоторые я хорошо знал. Например, вот это... что-то типа гитары. Очень хорошая штука, её струны отлично подходят для того, чтобы душить кого-нибудь. Или эта полугитара — её струны несколько коротковаты, но тоже отлично подойдут для удавки. Или вот, клавишин — хороший инструмент: его крышкой можно ломать пальцы.

Хотя он мне нравился не только из-за этого, ещё у него был целый набор струн на все случаи жизни. А ещё он издавал прикольные звуки.

Я нажал на одну из клавиш, и клавишин тут же отозвался негромким звуком. Причём звук отличался от тех, к которым я привык до этого, он был куда мягче и нежнее, без характерного звука струны, как на той же гитаре.

Наверное, по-другому собран...

Я попробовал потыкать по клавишам, белым и чёрным, собирая из звуков симфонию боли.

Звуки были значительно мягче, чем играли в наушниках у некоторых солдат в других мирах, и куда нежнее, чем на клавишинах, что встречались мне до этого.

Я сел на какой-то пуфик перед клавишином и начал двумя пальцами тыкать по клавишам.

Кажется, меня когда-то учили играть на этом гробу. Не помню мира, но...

Подобрав на звук правильную клавишу, методом тыка я сыграл небольшую мелодию. Повторил ещё раз, а потом ещё, пока музыка не стала чистой.

Честно говоря, мне даже понравилось. Нет, действительно, это же прикольно, самому создавать красивые звуки. Можно так и свою мелодию наиграть, не в голове, а здесь, перед собой.

Я так увлёкся, что даже не заметил, как ко мне подоברались.

— Что творишь, брат? — улыбнулась Ньян, попытавшись испугать меня громким голосом. — В тебе проснулся пианист?

— Кто?

— Пианист. Ну-ка, — она подвинула меня на пуфике. — Дай сестре показать настоящее мастерство.

И она его показала. В отличие от моих звуков, её музыка была чем-то единым целым. Один звук перебегал в другой, менялся, становился тише и вновь гремел. Пальцы бегали по клавишам не только белым, но и чёрным, будто жили сами собой. Быстро, цепко, они перебирали клавиатуру клавишина, и было действительно приятно наблюдать за игрой, хоть музыка и была слишком шепотной.

— Ну как? — хвастливо вздёрнула она нос, краем глаза посмотрев на меня.

— Красиво, — не стал отрицать я очевидное.

— Так значит ты разучился играть и на рояле?

— На чём? — не понял я.

— Рояле, — повторила она, нажав на одну из клавиш.

— Я...

Рояль? Я знал миномётную установку «Рояль»... или «Роял». Мы её использовали, чтобы зачищать городские кварталы. Тогда что у них клавишин?

— А клавишин? — осторожно спросил я.

— Это какое-то заболевание? — спросила она с любопытством.

Понятно...

— Так что, брат, хочешь научиться играть на рояле? Заново? Кстати, смотри, что я ещё могу! И тут же начала играть ещё одну бойкую песню. Судя по всему, Ньян выбирала все песни под стать своему характеру. Бойкие, весёлые, задорные, словно скачущие. И пальцы её тоже скакали по клавишам с завидным проворством.

— Вот! — гордо закончила она.

— Вот?

— Да, вот! Ну как тебе?

— Потрясно, — кивнул я.

— Потрясающе, — стукнула она меня кулачком по лбу. — Сколько ни учим тебя, а ты всё равно говоришь на языке простолюдинов. Тэйлон, неужто ты таким неучем стал, а? Неужто армия действительно воспитала в тебе такие низменные повадки?

— Как видишь, Ньян.

— О! Точно! А давай я тебя научу играть на рояле? Будешь потом играть сам, а? Я слышала, что он способствует пробуждению всего прекрасного в нас, — последние слова сказала с придыханием, пытаясь показать, насколько пробуждает.

— Я не смогу, — покачал я головой.

— Почему?! — возмутилась она, будто я должен был желать этого всем сердцем. — Тебе же раньше нравилось!

— И? — пожал я плечами.

— Ну как, ты... любил? Да, любил играть на нём. И если научишься, вдруг вспомнишь себя прошлого. Ты же хочешь вспомнить прошлое?

Если честно, то нет в обоих случаях. В своём и в случае Тэйлона. Про себя мне было плевать и не видел смысла тормозить то, что давно мертво. А будь на моём месте Тэйлон, вряд ли бы ему пошло на пользу воспоминания о всём том, что с ним происходило.

— В любом случае, я с трудом запоминаю слова с этикетом, а ты хочешь ещё и этому меня обучить.

— А вдруг действительно поможет, Тэйлон, ты не думал? — раздался голос уже Сильвии за моей спиной. — Просто подумай над этим намеренно.

— Зачем? Вспомнить то, как меня все призирали и надо мной все издевались?

— Но были и хорошие моменты, — не согласилась Ньян. — Помнишь, как мы играли в снежки и строили снежные замки?

— Или как поругались до такой степени, что вы отказывались общаться со мной, даже вернувшись с того света, — хмыкнул я.

Мне плевать, но не уколоть их этим не мог.

— Ты сам был виноват, — буркнула недовольно Ньян.

— Никто не был в этом виноват, — спокойно возразила Сильвия. — Родственники иногда ругаются, это нормально.

— Так раз вы обе теперь здесь, может и скажете, из-за чего мы поругались? — предложил я.

Сёстры переглянулись. Одна пожала плечами другой, после чего Ньян сказала.

— Ты послал нас в нехорошее место.

— В каком плане? — не понял я.

— В оскорбительном!

— Ты сказал, что уже самостоятелен и можешь сам решать за себя. Мы же тебя отговаривали от армии. Просили образумиться, но боюсь, что... мы немного перегнули палку и задели твоё достоинство. Сказали... что ты слаб и глуп ещё, чтобы принимать такие решения. Это было некрасиво, но тогда мы думали, что поступаем правильно и пытаемся донести истину.

— Проехались по моему самолюбию и потом удивляетесь, что я вас послал?

— Не удивляемся, Тэйлон. Просто в тот момент мы все были слишком... неосмотрительны в своих словах.

— Особенно ты, — недовольно сказала Ньян.

— Мы все, — поправила Сильвия. — Я не считаю, что мы с сестрой неправы, но и говорить тебе такое не имели права.

— Чего же тогда сказали?

— Потому что мы любим тебя, и ты нам не безразличен, Тэйлон.

Я молчал. Они молчали. Никто не собирался говорить первым. Да, собственно, и не нужно было. Тот Тэйлон уже чёрт знает где сожалеет о том, что решил воспользоваться мечом, а мне фиолетово на то, что они там не поделили.

Я развернулся к роялю, осторожно провёл пальцами по лакированным белым клавишам, после чего нажал. Инструмент издал тихий и чистый звук, который эхом разнёсся по залу.

— Знаешь, может и неплохо было бы научиться на нём, — произнёс я. — Всегда хотелось научиться играть.

Я про тренировки и обучение не забывал, но музыка... почему бы и нет? Я бы хотел научиться играть на этом инструменте, у него звук красивый и наигрывать самому себе красивые мелодии было бы неплохо. Пусть война и была моим основным направлением, однако открыть для себя что-то новое я был тоже не чужд. В каком-то мире я учился готовить, помню. Сейчас уже вряд ли в голове осталось что-то, но сам факт, что ты можешь сделать что-то вкусное сам себе, меня радовал.

— Всегда — это то время, что ты был в армии, да? — улыбнулась Ньян.

— Верно, — усмехнулся я.

Так я начал учиться играть на рояле. Не сказать, что я был гением, но это мне нравилось. Нравилось тыкать пальцем в клавиши, слушать получающуюся твоими руками мелодию, делать её более сложной. Моторика пальцев Тэйлона удивительно быстро подстроилась под игру, скорее всего он действительно много и часто играл на нём — практически всегда, когда я сталкиваюсь с вещами, которыми занимался прошлый владелец тела, чувствовал какую-то лёгкость в обучении этому ремеслу.

Вскоре жизнь завертелась ещё быстрее.

Не успел я подкачаться, как нас начали собирать в академию. Мне с трудом удалось отбить собственные револьверы, так как брать мне их с собой не разрешали. Но и без них ехать я не собирался — слишком много зависело от огнестрельного оружия. Особенно это касалось жизни девушек. Убедил всех тем, что на балу, если таковой будет, без револьверов старший каппер будет выглядеть как минимум странно. Пули же к нему я вообще тайком взял.

Что касается меча, то его мне брать, как это ни удивительно, никто не запретил. Насколько я понял, у аристократов там дисциплина по бою на мечах была. Поэтому иметь собственное оружие не возбранялось.

Зачем это при наличии огнестрельного оружия, которое, неровен час, благодаря какому-нибудь гению станет скорострельным, мне было непонятно. Да даже сейчас, когда есть револьверы, мечи постепенно должны были уходить на второй план.

Но скорее всего аристократии, как я уже видел, был важен даже не сам факт эффективности, а именно красота боя на мечах. Я уже посмотрел на это в бою с братом Милены Хором. Типа тех же танцев, красивых слов и ничего не значащих бесед. Попытка показать, что они другие, возвышенные, особенные, ценители.

Что ж, хрен с ними. Я ехал в академию. Считаю, рейд, ненужный мне, но требуемый командованием выше. Если ставить поездку в академию именно в такой плоскости, то получается, что она не будет отличаться от сотен других рейдов, которые я проводил. Приехать, выполнить миссию, уехать.

Вопросов нет, можно выдвигаться. Сомневаюсь, что у нас возникнут какие-то проблемы.

Глава 41

— Очередь? Серьёзно? Очередь для аристократов?

Я с лёгким удивлением осмотрел небольшую лужайку в окружении корпусов, такую коробку, где в центре располагался фонтан. И здесь собрались всевозможные молодые аристократы, которые съехались, казалось, со всего королевства.

— Тебя что-то смущает? — спросила Сильвия.

— Да Тэйлон уже ведёт себя как настоящий аристократ, — разулыбалась Няня. — Нос воротит от очередей.

— Нет, просто... это не странно разве? — я окинул взглядом площадь. — Аристократы... очередь... Просто разве они не считают это ниже своего достоинства, ожидать?

— Это такая традиция, — пояснила Сильвия. — Очередь одна для всех. Из богатого рода, из маленького и даже для простолюдинов.

— Куартеросен хеши ильваленце, зу кьюри охуенто.

— И всего сказанного я понял только слово охуенто, если честно, — признался я.

— Усмири свою гордыню, чтобы узреть истину, — перевела Сильвия с гордо поднятым носом.

— Ты уверена, что последнее слово переводится как истина? — решил уточнить я. — А то что-то по звучанию не похоже.

— А что такое? — спросила старшая. А вот младшая допёрла сразу и хихикнула, после чего шепнула мне:

— Не говори ей, иначе у неё будет шок.

— О чём вы?

— Не стоит, Сильви, — захихикала Няня. — Честно, не стоит, тебе лучше не знать.

— Что не знать?

— Всего, — Няня это явно веселило.

А я с интересом продолжал оглядываться.

Мы приехали в столицу на корабле, чтобы избежать всяких неприятностей с континентальным путепроводом. После этого пересели на самовоз, который довёз нас до самых ворот. Зная мою «любовь» к городу, отец с сёстрами постарались максимально уменьшить мой контакт с ним. Расположение академии тоже было, кстати говоря, от бога — она находилась рядом с центром города.

После отъезда отца мы быстро прошмыгнули на территорию. Походили по коридорам и вышли сюда. Как сказали сёстры, здесь записываются все новенькие.

— Так, — вздохнула Сильвия, так и не добившись ответа от нас. — Как бы то ни было, мне пора идти.

— Куда? — тут же спросил я. — Разве мы не вместе?

— Мне девятнадцать, Тэйлон, я перешла на четвёртый уровень. Я уже поступила, в отличие от тебя.

Это они так курс называют. До сих пор привыкнуть не могу. У всех курс, а у них уровень.

— Разве не на третьем?

— Шестнадцать лет — первый. Семнадцать — второй. Восемнадцать — третий. Девятнадцать — четвёртый, — посчитала Сильвия. — Я начала с шестнадцати.

— И я, — тут же вставила Ньян.

— Погоди-ка... — нахмурился я. — Ты не поступаешь?

— Не-а, — махнула головой Ньян. — Я уже. В прошлом году. Не сбеги ты в армию, поступил бы со мной. Вместе бы учились! Ты представляешь, сидели бы за одной партой! Ты ведь даже вступительные сдал.

— Что радуется, — кивнула Сильвия. — Учитывая ситуацию, сдать тебе их бы было очень тяжело.

Да, тяжело. Пусть я и умею читать по буквам, но вряд ли это то, что нужно в этой академии.

Кстати, ещё один интересный факт — я заметил, что все разбились на группки. Вон, стоит вроде разрозненная толпа, но мне сразу видно, что они держатся друг друга. Или вон, девушки, но стоят тоже поближе друг к другу. Даже мы сейчас стояли рядом с людьми, часть из которых входила в свиту Викона.

— Люди разбились на группы, — заметил я.

— Раньше тоже разбивались, — согласилась Сильвия. — Они делятся по родам. Сильные, как мы, собирают более мелкие, как они, — кивнула она за спину. Хочу заметить, что все слышали, но никто не отреагировал особо на это. Приняли правила игры. — Это вопрос выживания.

— Вопрос выживания... — повторил я, словно смакуя это слово.

Я видел группу парней и девчонок, что столпились огромной гурьбой около фонтана. Чуть поодаль стояла ещё одна группа, и ещё одна...

Но взгляд сам по себе упёрся в одну единственную особу, которая выделялась в буквальном смысле слова белым пятном.

— А разве Юнона не должна быть на третьем? — удивился я.

Сёстры проследили за направлением моего взгляда.

— Она раньше не училась, — покачала головой Сильвия.

— Почему?

— Если ты оглянешься, то тут не все поступают с шестнадцати. По своим причинам здесь есть и семнадцати- и восемнадцатилетние. Вон та группа людей, — она кивнула на тех, что находились дружной толпой у стенок, — они все по восемнадцать. Это Реверклоуды, мы с ними в очень острых отношениях.

— Почему по восемнадцать?

— Принято так, — пожала плечами Ньян. — А есть среди них твои коллеги, которым уже по девятнадцать. Они тоже после армии, но не такие успешные, как ты, — улыбнулась она и быстро помрачнела. — Жди подлянок от них.

— Тогда чего Юнона одна?

— Тебе отец рассказывал о ней и её семье? — спросила Сильвия.

— Да... — кивнул я медленно.

— Вот наглядный пример остракизма, к чему ведёт своенравное поведение. Она одна, потому что другие рода, крупные, что собирают вокруг себя людей, не хотят принимать её. А мелкие не станут с ней связываться. Я имею ввиду детей.

— Я понял. Но получается, что она тупо одна без фракции?

— Я бы не назвала это пока фракциями... но да, ты прав. Она одна. Здесь важно держаться своих, Тэйлон. Группы родов, что враждуют, иногда довольно жестоко могут обходиться друг с другом. Мы не в ладах, например, с Сизым Хвостом, и нередко ты будешь сталкиваться с ними.

— Вервольфы? — удивился я.

— Они чище по крови, чем мы, — объяснила Няня. — Считают нас грязными и поэтому бешутся.

— Но Юнона тоже вервольф.

— Род которого перешёл всем дорогу и тоже нечистая. По крайней мере, в ней вервольфа куда меньше, чем в тех, — кивнула Няня на группу. — У них есть кровь людей в венах, но в меньшей пропорции, чем у Сильвии или нас. Мы как бы предатели.

Двойные стандарты.

— Поэтому лучше держись своих. Вас в этом потоке будет меньше, но трогать никто не станет, так как мой, — Сильвия коснулась рукой своей груди не без гордости, — поток слишком многочислен.

Я продолжал смотреть на Юнону, а она, будто почувствовав на себе взгляд, посмотрела на меня. На губах мгновенно расцвела улыбка. Она направилась к нам. Даже несмотря на понимание обстоятельств (а она вряд ли этого не понимала), Юнона держалась с гордо поднятой головой.

— Ох и опустят её с небес на землю... — пробормотала Няня, недовольно морщась. А Сильвия так вообще, ловко обогнув меня, встала прямо перед девушкой.

— Добрый день, тэрра Юнона, — холодом от Сильвии так и веяло. Честно говоря, пусть я её и знал недолго, но даже не подозревал, насколько она может отыгрывать холодную суку. Даже в столовой концерты были более тёплыми.

— Тэрра Сильвия, — кивнула та, после чего слегка наклонилась, заглядывая ей за спину. — Тэр...

— Тэрра Юнона, мне кажется, тебя кто-то ждёт там.

— Сильвия, я лишь...

— Тэрра Сильвия для вас, тэрра Юнона. Мы же немного заняты, так что всего хорошего. Отшла так отшла.

— Идём, брат, я ещё хотела кое-что тебе показать... — она подхватила меня под локоть и мягко потащила от сереброволосой. Будто по команде, наша группа буквально поглотила нас, мгновенно живой стеной отделив от девушки.

— Не слишком ли круто? — спросил я.

— Не стоит играть с огнём, — покачала головой Сильвия.

— Она дело говорит. Сейчас Юнона опаснее, чем те же Сизые Хвосты или Реверклоуды.

Потому что они обычные наши противники, а она как чёрная метка, против которой если не все, то многие.

— И типа даже нам достанется?

— Не достанется, но возникнут сложности однозначно, — кивнула старшая.

Не повезло ей, чего сказать?

— А на балу?

— На балу — это другое. Там все вместе и просто танцуют. Но академия — это как настоящая жизнь, только для обучения, — объяснила Няня. — Здесь формируется будущее общество, и никто не хочет связываться с... такими, как она.

Правила так правила.

Вскоре я расстался с сёстрами и большой группой, оставшись с теми, кто поступал со мной и был из союзников. Надо было заметить, что нас действительно меньше, да и представители были куда скромнее. Выглядели как дрыщи — это я о парнях, так как девушки силу вряд ли представляют.

Вскоре нас начали вызывать по одному. Выходил мужчина в мантии, громко объявлял имя и фамилию, после чего уводил за собой вызванного ученика.

— Как вы думаете, мы пройдем?

— Интересно, а что там делают?

— Я так волнуюсь!

— У меня всё схвачено.

— Хоть бы пройти, хоть бы пройти!

Этот лёгкий гул, как ветер, гулял по небольшой площади, окружённой домами.

И пока все с волнением смотрели на дверь, куда уводили учеников, я заметил ещё несколько интересных личностей.

Эльфы.

Не совсем те, которых я привык видеть: у этих лицо было не так сильно вытянуто в высоту, глаза куда менее заужены, а уши не стояли торчком так сильно. Я бы принял их за людей, если бы не откровенно утончённые черты лица и острые уши.

И заметил их не я один. Мгновенно всё внимание присутствующих переключалось с двери на прибывших. Видимо, такие гости были редкостью в этом месте. Теперь гул с «боюсь» сменился на однородный:

— Эльфы...

Прямо как шёпот пробежал.

При этом сами гости явно чувствовали себя спокойно и уверенно, их не смутили ни перешёптывания, ни пристальное внимание. Они спокойно шли вперёд, переговариваясь между собой.

Интереснее то, что я понимал их.

Эльфы... они были странными существами в любом из миров. Знали больше, чем люди, чувствовали лучше, были умнее, мудрее и так далее (мочить их мне это не мешало). А ещё будто были связаны друг с другом в разных мирах. Разговоры, стили речи, манеры — всё походило между ними друг на друга. Я знал несколько языков эльфов после путешествия: три. И все три встречались то в одном мире, то в другом. Другие языки повторялись между собой ну очень редко.

И сейчас я спокойно мог разобрать, о чём они говорят.

— ...невоспитанные дикари. Это так бескультурно. Не могу поверить, что мы решили прибыть сюда.

— Вы знаете почему, госпожа.

— Я знаю. И мне сложно поверить, что нам нужно быть именно здесь.

— Оракул точно сказал, госпожа...

Они прошли дальше, и больше я ничего не слышал.

А гул не смолкал. Забавно, что местные аристократы для эльфов как дикари, когда сам высший свет мнит себя едва ли не единственными тут правильными. Слышали бы они это сейчас...

Но едва эльфы прошли, как тут же появился другой головняк.

— Бранье...

К нам подошла целая группа, видимо, мериться членами. И если парней я ещё мог понять, то чем мериться собираются девушки, я даже не представлял. А пугаться не хотел.

Никто из наших слова не сказал. Как понял, теперь я был предводителем в этой группе, как наследник из главного рода.

— Вижу, ваш поток сегодня выделился... — усмехнувшись, окинул он нас взглядом. — У Бранье перевелись сильные люди?

Я смолчал. Все смолчали. Прямо-таки командная работа. Парень лишь улыбнулся сильнее. Его взгляд упёрся в меня.

— Тэйлон... Наслышан о тебе и могу заверить, слышал я не самое хорошее.

— Забавно знаешь что? — решил ответить я. — Что я о тебе не слышал и даже не представляю, кто ты. Чувствуешь наш разрыв в положении?

Он не показал вида, но это был неплохой укол по принципу «вы настолько мелкие, что о вас не слышали». Я не силен в словесных баталиях и красивых словах, но здесь слишком удачно всё получилось. Настолько, что даже я понял, как можно ответить.

Люди вокруг меня сразу же поближе ко мне прибились, а их группа ближе к парню. Выглядело так, будто мы сейчас устроим замес.

— Слышал, ты стал каппером...

— Да, а о тебе я ничего не слышал.

Теперь кислая мина была заметна.

— Вижу, армия добавила тебе смелости.

— Конечно.

— Мне интересно, ты будешь столь же смел в деле, Тэйлон? В прошлый раз ты громко говорил... Нет, громко голосил, помнишь?

— Не помню.

— Да, такое я бы тоже не вспоминал. Бегать со слезами на глазах и порванными штанами на одном месте — не самые радужные воспоминания.

— Вижу, тебя это возбуждает, — без эмоций ответил я.

— Слава богу, что нет, Тэйлон. И теперь с тобой разве что плешивая будет встречаться, — качнул он головой в сторону Юоны. — И то, до того момента, пока её не схватит кто-нибудь из таких же плешивых за холку, как собачку, и... — его губы разъехались в усмешке. — Думаю, объяснять не стоит. Она станет... хорошей девушкой под кем-то.

Я знаю, он пытался меня задеть, но всё мимо. Мне плевать на Юону. Однако и оставлять просто так я этого не мог. Слишком при многих он сказал и слишком пострадает репутация, если я не отвечу ему. По-хорошему грохнуть бы его и закопать, но... Мирная жизнь трудна, да...

— Интересно, ты такой смелый, только когда за тобой толпа баранов, которые максимум, что, затопчут нас, — не стал я мелочиться и прошёлся по всем, — или один на один тоже не слабо поговорить?

— Один на один? — хмыкнул он. — Ладно, раз ты настаиваешь... тогда как насчёт дуэли? Я разрешаю тебе выбрать место и оружие. Завтра. Идёт? Нет, я понимаю, конечно же, всякое может случиться. Тебе станет плохо или...

— Удивительно, что ты его сначала предлагаешь, а потом пытаешься отмазаться.

— Нет-нет, я не против. К тому же, у нас ты любил убежать, а не я. Кстати, видел твою сестру.

— Я тоже её видел, — кивнул я.

— Твою старшую сестру.

А вот тут я удивлённо посмотрел на него. Старшая? В смысле, не Сильвия? Ещё одна? Но мой взгляд он расценил иначе. Видимо, подумал, что смог задеть.

— Как у неё там дела? Ходят слухи, что её очень любят в новом доме.

— Не знаю, не спрашивал, — пожал я плечами.

— Я слышал кое-что.

— Рад за тебя.

— Например, что Бранье начали сдавать. Сильно сдавать, и теперь это видно. Особенно по твоей старшей сестре.

Пробежал недовольный шумок. Причём недовольный шумок по моей группе. Но я, если честно, вообще не увидел ничего такого. Ну сдаём, ну okay. Хотя здесь, наверное, всё дело в самолюбии, типа как так нас называли слабыми.

— Возможно, ты сможешь разубедить меня? — улыбнулся он.

— Я не твоя девушка, чтобы убеждать тебя в чём-то, парень, — сухо заметил я. — Я даже не знаю твоего имени, не помню его, настолько ты мне важен. И за время этого разговора я ни разу не попытался узнать его. И не попытаюсь. Потому что мне плевать. Можешь хоть на ушах стоять, мне всё равно. Мы поговорим завтра. А теперь бери своих женоподобных парней, которые строят мне глазки, и ножками топай восвояси.

— Ты что сейчас сказал, Тэйлон? — тут же набычился один из них.

— Завтра и с тобой могу поговорить, мой женоподобный друг. А теперь крути педали, пока не дали играть в штурвал со своим хозяином.

Не думаю, что кто-то из них понял, что я имел в виду, но все подались вперёд, и только вытянутая рука их «босса» остановила драку.

— Мы цивилизованные люди и решаем свои проблемы только на дуэли, — и это было сказано не для меня, для своих, чтобы они не сорвались. Парень с усмешкой посмотрел на меня. — Тебе прямо-таки удалось найти себе новых «друзей» на завтра. Ну что ж, ещё увидимся, Тэйлон.

Он с гордо поднятой головой покинул нас, уведя за собой свою свиту.

Все вокруг делали вид, что никому дела до этого не было, но я-то видел, что всё было наоборот. Каждый здесь уже знал, что я вызвал парня на дуэль. И скоро об этом будет знать вся академия. Вижу, Тэйлон пользовался определённой популярностью у всех, и очень нескоро мне удастся отмыться от испачканной репутации.

— Мы можем позвать сестру, если что... — негромко начал какой-то дрыщ, но мой взгляд заставил его заткнуться.

Нам завтра понадобится лекарь. И понадобится он, к счастью, не мне. Что касается других его боевых подружек, то они станут неплохим способом отпугнуть остальных. Или наоборот, заставить всех попробовать меня на зубок и проверить, действительно ли я так силен. Тут уж как карта ляжет. В любом случае, я и не рассчитывал, что всё обернётся именно так.

С другой стороны, моя работа заключалась именно в этом — защитить род. Просто удивительно, что здесь я встретил больше проблем и вражды, чем живя в поместье, хотя должно было быть наоборот. А после этого говорят, что дети — цветы жизни.

Глава 42

Не сказать, что на этом мои приключения закончились.

Вскоре назвали и моё имя, и я прошёл через заветную дверь внутрь. Попал сразу же в небольшую комнату, где за длинным столом сидело пять человек. Две, как мне показалось, ведьмы и три на вид мага. Все годков так за девяносто. Вся моя регистрация в этом заведении заключалась лишь в том, что я просто назвал имя, фамилию, возраст, после чего расписался в каком-то документе и получил небольшую карточку, которую куда-то надо было отнести. — Так как вы уже прошли экзамен в прошлом году, тэр Тэйлон, и прошли его на отлично, вам следует лишь получить роспись о допуске к занятиям, — сообщила мне одна из старушек скрипучим голосом. — Добро пожаловать в королевскую академию Майкесендерии, тэр Тэйлон. Мы будем надеяться, что вы принесёте честь и славу нашей академии.

Или крови, здесь как пойдёт. И ещё, что за Майка-что-то там? Это что за страшное название, похожее на имя нашего короля? Просто я беспокоюсь, что не выговорю его сразу.

Правда, когда я вышел с другой стороны кабинета в длинный коридор, и думать забыл, чья это академия. Ещё одна толпа. Вернее, не толпа, а так, человек пять у стеночки. Две девчонки и три парня.

Когда я проходил мимо, они буквально пожирали меня взглядом. И, естественно, не удержались от комментария.

— Это наш маленький Тэйлон... — девичий голосок резал на живую по нервам. — Куда бежишь?

Тэйлон, мать твою по сиськам, есть хоть кто-то в этой академии, кто не знаком с тем, каким ты был, блять, тряпкой и нытиком?! Ну вот просто каждый, кого ни встречу, готов о тебя вытереть ноги или напомнить о прошлых геройствах, что знатно уже меня начало раздражать.

— Ты знаешь, что не здороваться некрасиво, маленький Тэйлон? — спросил другой девчачий голосок.

Я прошёл мимо них, так и не обронив ни слова. Потому что в таких ситуациях говорить бесполезно — задавят базаром. Надо сразу действовать, чтобы потом зубное крошево под ногами скрипело, а устраивать подобное здесь слишком глупо — потом с меня, как с зачинщика, и спросят. Причём побегут стучать первыми они.

И если я не ошибаюсь, эти люди из волчьей стаи — враги. Так что мне ещё не раз с ними столкнуться. Так что время поквитаться ещё будет. Его будет очень много. И думаю, мне даже не придётся волноваться на этот счёт — сами придут за мной.

Но едва я дошёл до угла, как нос к носу столкнулся с...

— Госпожа Исисизента...

Я не успел даже поклониться, как принцесса схватила меня за грудки и затащила за угол.

Прижала меня к стене и приложила палец к губам.

От её касания я вздрогнул. Вздрогнул не от неожиданности, а от того, что её палец коснулся моих губ. Точно так же, как делала это Гелиопсис перед тем, как я... она... мы... занялись сексом... И делала так каждый раз, когда хотела заняться им там, где делать этого не стоит.

Её копия вновь была слишком близко. Носа ласково коснулся её аромат свежести и свободы, как от Гелиопсис, который заставил сердце забиться сильнее... Глаза, как другой мир, и губы, которых мне хочется коснуться, были так близко, что гипнотизировали. Наверняка такие же нежные и мягкие. Я не могу отрицать, что хочу её, но хочу не секса — куда больше мне хочется просто почувствовать её рядом. Обнять, прижать к себе, чтобы каждой клеточкой почувствовать её тело, её тепло.

Сердце забилось так, как не билось при приближении смерти. Мысли бегали по голове, как бешенные. Мне очень хотелось зарыться лицом в её волосы и вдохнуть полной грудью. Хочется обнять её, почувствовать нежн...

Я проморгался, отгоняя наваждение.

Это не Гелиопсис. Гелиопсис умерла и больше не вернётся...

Мысли казались предательски слабыми и неубедительными, но в руки я себя кое-как взял.

Это не Гелиопсис.

Это не Гелиопсис.

Это не Гелиопсис...

— Тс-с-с... — огляделась, после чего взволнованно посмотрела на меня. — Дело государственной важности, тэр Тэйлон, и мне требуется ваша помощь.

— Я... а? — я ничего не понял, кроме того, что у меня сейчас стоит. Опустит она взгляд, и сразу поймёт, как я её хочу.

— Мне нужна помощь, тэр Тэйлон.

— Всё что угодно, госпожа Исиси...

— Молчи! — захлопнула она мне рот ладонью. — Не коверкай моё имя столь чудовищным образом! Мне нужен тот, кто поможет мне открыть дверь.

Дверь?

Буквально через несколько минут мне стало ясно, что конкретно ей от меня нужно. Исиси притащила мне к двери, на которой табличка гласила... э-э-э...

Ре-то... нет, ре-кта... ре-кто... рат... Ре-кто-рат.

Ректорат. Мне было очень интересно, что оно значит. Какой-то склад? Это... в смысле, от слова ректальный? Типа там жопа? Нет, тут какой-то другой смысл...

— Давай, открывай, — в нетерпенье принцесса едва не прыгала на месте, потирая ручки. — Ты же сможешь?

Вообще, послать её надо, но хорошие отношения с представителем королевского рода мне точно не помешают.

— Я могу выбить дверь.

— Это слишком громко, — замотала принцесса головой.

— Тогда... — я заглянул в немаленькую замочную скважину, — нужно что-то типа проволоки или стержня металлического...

— Это сойдёт? — она протянула мне самую настоящую отмычку. На мой вопросительный взгляд она пожала плечами. — Не научилась пользоваться. А теперь давай, быстрее, — замахала она ладошкой, потирая меня.

Я умел взламывать замки — это был один из важнейших навыков. Как и угон автомобилей. И ремонт чего-то простого в полевых условиях. И даже проводить мелкие хирургические операции, чтобы можно было заштопать рану где-нибудь в дикой местности.

Я вообще много чего умел, разве что стихи не писал.

Замок наконец щёлкнул, и я, нажав на ручку, открыл дверь. За ней оказался... офис. Обычный офис со столами и шкафами. Исиси залетела туда, затащив меня следом и захлопнув дверь.

— Госпожа, а что конкретно мы ищем? — спросил я, видя, как она ураганом начала проходить по шкафам.

— Важные вещи. Государственной важности! Помогай давай.

Чертовски похожа на Гелиопсис — у той тоже важные и дельные мысли соседствовали с ребячеством. Она могла обсуждать, как правильно и где пасти животных, как обеспечить водой своё племя в засуху, а через пару минут дразнить тебя и заниматься какой-то ерундой.

— Что конкретно мы ищем, госпожа?

— Зови меня Исси, — отозвалась она. — Ищем небольшую коробочку. Из голубого дерева на щеколде. Внутри будут мешочки и склянки.

Мешочки и склянки?

Я открыл ближайший стол, и мне тут же улыбнулась удача. Шкатулка из голубого дерева. Но прежде чем отдавать её принцессе, я решил сам на всякий случай заглянуть туда. Внутри действительно были всякие мешочки и склянки. В одной из них был какой-то чёрный, как угольная пыль, порошок...

Я открыл её и слегка отсыпал на ладонь, принялся. Пах он специфически, чем-то солоноватым и пыльным. Коснулся кончиком языка и тут же сплюнул.

Солёный.

Порошок в склянке оказался порошком, причём дымным. Я открыл вторую склянку, и там был такой же порошок, только рыжеватый. И тоже порошок. И, как я понимал, всё это — порошок.

Причём его разновидности.

— Я нашёл, — позвал я её.

— Нашёл?!

Принцесса, которой то ли воспитания не хватало, то ли невдомёк было, что себя так не ведут, а может и вовсе на всё это наплевать, подскочила и вырвала у меня из рук шкатулку.

— Наконец-то! Вот и вернулись ко мне...

— А что это?

— Горящий порошок, — ответила Исси, проверяя содержимое. — Привезли издалека. Если его поджечь... — она обернулась и улыбнулась, — будет взрыв.

— Вау, — без особых эмоций сказал я.

— Вижу, тебя не впечатляет это. Но лишь потому, что ты ни разу не видел, как это выглядит. Будет большой взрыв.

— Вау, — повторил я без эмоций. — А теперь может нам стоит уйти, Исси? Не думаю, что местные зрители обрадуются, узнав, что принцесса и офицер взломали их кабинет.

— Не сгущай тучи. Я же принцесса, мне ничего не будет, поругают разве что. Ты не видел, что мы с братцем делали раньше, — шкодливо улыбнулась она.

— Я, наверное, лезу не в своё дело, но вас за такое поведение не ругают?

— Да, не в своё лезешь, — однако улыбка на губах говорила, что для неё это не оскорбление. — А что ты предлагаешь? Сидеть как миленькая куколка и строить глазки всем? Или играть недотрогу? Я хочу насладиться свободой до того, как меня повяжут обязанностями.

— Вы свободолюбивы.

— Успею насидеться взаперти. А теперь...

Но договорить она не успела. Из коридора послышались голоса, а через мгновение и шаги. Я резко обернулся к двери. Кто-то сюда направлялся и был уже достаточно близко, чтобы мы не могли выскочить незаметно.

— Блин...

Меньше всего мне хотелось в первый же день попасться на взломе. Может принцессу и простят (причём делает она это не в первый раз), но мне может влететь очень сильно. Хотя, судя по испуганному лицу Исси, её по голове тоже не погладят.

Я бросился к шкафам. Начал открывать один за другим, пока не обнаружил небольшой длинный шкаф, где хранились швабры. Вытащил, толкнул под столы, после чего помахал рукой Исси.

— Быстрее, внутрь! — зашипел я.

— Мы туда не влезем!

— Влезем, — отобрал шкатулку и толкнул её под стол к швабрам, после чего весьма грубо запихал принцессу и с трудом залез сам, захлопнув за собой дверцу. Та с щелчком закрылась. Места было действительно слишком мало. Мы просто стояли, даже не в силах немного согнуть ноги, прижавшись друг к другу настолько, что даже вдохнуть полной грудью не могли. Её дыхание неприятно щекотало мне ухо. Мы были, наверное, ближе, чем люди, занимающиеся сексом друг с другом. Словно в консерве.

— Прошу прощения, принцесса, но я не хочу попасться.

Ответить она не успела — в кабинет вошли.

Послышался щелчок двери, и голоса стали отчётливо различимы.

— ...ку. И это будет повторяться каждый раз, — раздался женский голос. Я бы сказал, что обладательнице лет так тридцать. — Я уже устала от них.

— Ты же знаешь, — заскрипел старческий голос. — Правила.

— Правила... — устала метаться туда-сюда. — Кстати, опять дверь кто-то не закрыл.

— Вильего, скорее всего. Знаешь же, память у него не та.

— Не та, но ты-то не забываешь закрывать.

— Ну я и не Вильего, — усмехнулся он.

— Это точно, — захихикала женщина. Захихикала странно. Послышался щелчок замка, после чего неразборчивый шёпот, ещё хихиканье, а под конец вздохи, ахи и ритмичный скрип стола. В принципе, ничего необычного, преподаватели ебутся, но я бы предпочёл, чтобы они нашли для этого другое место.

Потому что я был заперт здесь с Исси. В тесном долбаном шкафе. Где душно. Где принцесса потеет, от чего её аромат ещё сильнее и на который у меня сейчас в этой обстановке лишь одна реакция.

— Не мог бы ты убрать оттуда руку, — едва слышно шепнула мне на ухо Исси.

— Это не рука, — так же тихо шепнул я, чувствуя... смущение. — Я прошу прощения, госпожа, но... я здесь бессилен.

Она замерла. Даже дышать перестала.

— Прости?

— Это не рука, — прошептал я ещё раз.

Неловко вышло.

Она вообще ничего не ответила.

А стол всё скрипел, и судя по вздохам и охам, скоро они закончат. Через пару минут мы услышали негромкий взвизг. А чуть позже, когда оба участника успокоились, довольный бархатный, немного запыхавшийся голос.

— А вы полны сил, Тойцен.

— Я сам себе удивляюсь, Либрина, — с трудом ответил он. По голосу казалось, что вот-вот ласты здесь же и склеит.

Вновь за дверцей послышалось вошканье, шаги, после чего уже спокойные голоса, по которым было невозможно догадаться, чем они занимались ранее. Они спокойно продолжили обсуждать свои дела.

— И ещё эльфы. Вот их не было, а вот неожиданно решили поучиться у нас. Будто бы и без них проблем мало.

— Ты знаешь причину — они, как и все, ищут источник.

— У нас? В академии? — усмехнулась она. — Серьёзно?

— Ты же знаешь, они сами себе на уме.

— Что ж они в туманах не ищут? Или там, в горах?

— Эльфы же. Кто знает, что у них на уме.

Источник? Ушастые здесь ради ядра? Это хреновая новость, очень хреновая, так как эти индивидуумы во всех мирах отличались особым умом и изобретательностью. Ясно, что они уже знают о том, что носителем ядра является отнюдь не предмет, а человек. Хрен его знает откуда, но мне это и не интересно. Куда важнее, смогут ли они выйти на меня.

Уже сейчас они делают куда больше успехов, чем люди, однако насколько точно они могут определить источник выброса? Что-то типа пеленгатора волн или так, по области шупают?

Вопросы без ответов, но теперь я знал, кого мне стоит опасаться.

А преподаватели больше и не возвращались к этой теме. Болтали между собой об учениках, об учёбе, о предстоящих занятиях. Прошлись нелестно по принцессе, сказав, что она позор королевства.

— Они всё лгут, — шепнула она мне на ухо в тот момент. — Это был брат.

Потом и меня вспомнили, но лишь мельком, заметив, что мне может прийти несладко из-за характера.

— Но он же изменился.

— Вот это каждый и попробует проверить. Или он выдержит, или все прилюдно его заплюют. Но до их болтовни и доверительных бесед дела не было. Куда неприятнее было то, что всё тело затекло. Я даже мог не стоять и расслабиться, всё равно упасть не мог. И судя по тому, как принцесса на меня облокотилась, именно так она и поступила.

Было жарко, было душно, пахло Гелиопсис, однако из-за столь долгого воздействия её запаха на мои мозги я начал привыкать к нему. Возможно, благодаря этому меня перестанет так выбивать из колеи при каждой новой встрече с принцессой. Особенно учитывая то, что мы здесь на протяжении уже нескольких часов обжимаемся.

Через два часа пребывания взаперти нас постигла новая беда. Исси начала ёрзать.

— Исси, прошу вас, тише, нас могут услышать, — едва ли не одними губами произнёс я ей на ухо.

— У меня... проблемы, тэр Тэйлон, — так же едва слышно ответила она. Голос бы немного испуганным, как у маленькой зашуганной девчонки. — Серьёзные.

— Серьёзнее, чем преподаватели?

— Я... если они скоро не уйдут... — от неё буквально полыхнуло жаром стыда. — Случится нечто неприятное и непоправимое.

Кажется, кто-то сейчас обоссется, и хорошо, что не я. Такого позора бы не пережил, блин. А что касается принцессы... да плевать на неё.

Прошло полчаса, и принцесса просто не выдержала.

— Мне уже больно... — просипела она мне в ухо. — Тэр Тэйлон... Мне...

— Тэрра Исси, я настолько устал, что ничего не понимаю и ничего не чувствую ниже пояса, так как у меня всё затекло. Поэтому вряд ли вообще что-то вспомню, кроме того, что мы сидели в шкафу.

— Зато я вспомню... — прохныкала она.

А потом я почувствовал, как одной из ног стало мокро. А через минуту так ещё и завоняло мочой. Я слова по этому поводу не сказал, да и бывал раньше в гораздо худших условиях. Чего стоит канализация под городом, где без противотога я с парнями провёл около суток по пояс в дерьме.

— Никому. Никогда. Не. Говорите. Об. Этом, — по словам прошептала она мне в ухо. — Иначе я не прощу вас.

— Я не понимаю, о чём вы, так как не чувствую уже всего тела.

— Я надеюсь, что это так и есть... — пробормотала она.

Мы просидели взаперти, наверное, до вечера, пока преподаватели не покинули комнату и не закрыли её на замок. Но и это оказалось не самой главной проблемой.

Дверца не открывалась.

— Да как?! — Исси едва не плакала от обиды. — Как она не открывается?!

— Я не знаю, — я попытался ещё раз выбить её. — Видимо, защёлкнулась.

— Если меня найдут вот так... — в её голосе слышался ужас. — Тэйлон, ты просто обязан её открыть!

— Я это и пытаюсь сделать.

Я начал давить плечом на дверцу шкафа, банально пытаюсь её выдавить. И ведь если так подумать, пусть он и был деревянным, но тот, кто его строил, знал своё дело. Это, сука, не шкаф, это самый настоящий сейф.

— Исси, помогите. Давайте, вместе.

Уже вдвоём мы навалились на дверь, насколько это было возможно в таком пространстве. Я старался упереться ногами, выдав в противоположную стенку, навалившись всем телом, как и принцесса. Я бы попытался ударами выбить её, но мы тут с трудом поместились, так что едва ли сможем двигаться достаточно, чтобы хоть как-то замахнуться.

После минуты усилий послышался едва уловимый стон дерева.

— Уже почти, — пропыхтел я. — Поднажмите...

— Ага... — промычала она.

Дверь ещё раз скрипнула, после чего послышался громкий сочный треск дерева, и дверца просто вылетела наружу. Вместе с этим треском я отчётливо услышал и треск рвущейся ткани. Вдвоём мы вылетели, как пробка из бутылки. Запнувшись о собственные ноги, я просто рухнул плашмя на пол, ударившись подбородком, в то время как принцессе удалось устоять на ногах. Едва не врезавшись в стол напротив, она сделала пару неуверенных шагов вперёд и остановилась передо мной.

И всё бы ничего, нам бы радоваться, что выбрались, но Исси...

Она стояла передо мной без юбки.

И без панталонов.

Те грустно висели на крючке в шкафу, покинутые своей хозяйкой в пылу сражения с дверцей.

Глава 43

Исси не сразу поняла, почему я так шокировано смотрю на неё. Но когда я быстро отвернулся, пряча глаза, осознала, в каком виде предстала предо мной.

— Ой! — пискнула она испуганно.

Но едва успела что-либо сделать, как в дверь стали ломиться, будто только и ждали, что мы из шкафа выскочим.

— Ты слышал?! Эй, кто там?! Где ключ?!

— Сейчас! Сейчас, погоди...

Да когда же это закончится! Здесь напряжённее, чем на войне!

Я вскочил, бросился к шкафу и сдёрнул рывком юбку с панталонами с крючка. Подбежал к окну и ударом выбил щеколды, распахнув окна и побив стекло. Оно весело зазвенело, осыпаясь вниз.

— Быстрее, они убегают! — раздался боевой клич одного из преподавателей.

— Нам нельзя туда! — пискнула Исси, прикрываясь ладошками. — Я не могу бежать голой!

Но я и не собирался бежать — нас из окна тут же спалят.

Я бросился к принцессе, схватил за руку и затащил под один из столов. Запихнул её туда и сам залез, задвинув, как мог, стул за собой. Благо здесь столы были с задней стенкой, нас будет не видно, если специально не обойти.

Дверь с грохотом распахнулась. Я слышал топот как минимум пяти человек, которые ворвались сюда.

— Ты посмотри, отошли на пять минут, а кто-то разгромил весь кабинет!

К окну подбежала одна из преподавателей. Обернись она сейчас и опусти взгляд, смогла бы наблюдать завораживающую картину того, как полуголая принцесса прячется под столом с героем войны. Мы бы в век не смогли оправдаться.

Но всё её внимание было направлено на улицу.

— Они убежали через улицу! Быстрее, может мы сможем их перехватить!

Мы, затаив дыхание, сидели под столом, даже боясь смотреть в ту сторону. Исси испуганно пялилась на меня, уперевшись промежностью в мою ногу, но вряд ли она сейчас думала об этом.

Дождавшись, пока топот скроется в коридоре, я вытолкнул её из-под стола и бросил ей тряпки.

— Быстрее, убегаем! — сам я быстро подхватил коробку, из-за которой мы вломились, и выглянул в коридор.

Пусто. Разве что удаляющиеся шаги до сих пор слышны.

Но я не строил иллюзий — нам точно не выйти обычным путём. Преподаватели сто процентов будут курсировать если не по коридорам, то вокруг здания, и сразу заметят принцессу с разорванной юбкой и большим мокрым пятном. Следовательно, надо или отсидеться, или попытаться выйти другим путём. Например, через крышу. Собственно, только вверх и оставалось идти.

Исси тем временем быстро-быстро обматывала себя юбкой.

— Быстрее, Исси.

— Я и так быстрая! — слишком весело для ситуации отозвалась она и, придерживая юбку рукой, подбежала ко мне. — Куда?

— Выше.

Мы едва ли не бегом бросились от кабинета, оставив всё как есть. Добежали до лестницы, где я воровато огляделся.

Никого.

— Поднимемся выше, затаимся, а там как пойдёт.

— Сегодня вечером мне необходимо зайти к преподавателям по кое-каким вопросам. Я обязана там быть, — предупредила она.

— И будете.

— Да вы как настоящий рыцарь.

— Вас, кажется, ни капельки не смущает ситуация, да?

— Так это же весело! Приключение, Тэйлон. Ради чего жить, если не ради новых эмоций?

По сердцу как ножом резануло. Нечто похожее сказала мне Гелиопсис. Что нет смысла в жизни, если она не отличается от существования. И она нашла своё последнее незабываемое приключение. Всегда летела куда-то, стремилась найти неприятности на голову, которые, в конце концов, и нашла.

Я не верил, что это Гелиопсис, но она была чертовски на неё похожа...

— Ладно, идёмте...

Мы поднялись практически на самый верх, к запертому чердаку. На каждом этаже слышались голоса, и соваться с голой принцессой туда было слишком рискованно. Да и выхода там не найдёшь, разве что спрятаться. Выход есть или на крыше, если нам повезёт, или на первом, где сейчас по-любому преподаватели мельтешат.

— Нам не выйти? — тихо спросила принцесса.

— Выйти, — я достал отмычку, которую она мне отдала, и принялся ковыряться в замке.

Вскоре дверь наверх была открыта. Быстро проскочив большой пыльный чердак, мы добрались до ещё одной двери, которая вела на крышу. Здесь я и притормозил.

— Можно пока перевести дух, — сказал я и огляделся.

Покатая крыша имела специальное место, где можно было пройти, при этом снизу нас закрывал парапет.

А ещё отсюда открывался классный вид. Не только на академию, но и на весь город. Огромный город, который раскинулся перед нами. Сейчас он шумел, буквально дышал жизнью. В некоторых местах только-только зажглись огни. Солнце заходило большим диском за горизонт и там же дымили трубы. Я видел чёрные разводы, которые поднимались в чистое небо.

Дух захватывало.

Исси тоже любовалась видом. Вытянулась, будто навстречу порывам ветра, который обдувал её, слегка оттягивая одежду назад и подчёркивая её фигуру.

Да чтоб тебя...

Я тряхнул головой, отгоняя мысли, насколько она похожа и насколько я её хочу. Да хоть здесь, прямо на полу, хочу, но...

— Тэйлон, а, Тэйлон, — с хитрым прищуром позвала Исси меня, только я отвернулся. — А я тебе нравлюсь?

Меня аж пробрало от вопроса, хотя я сам не мог сказать почему.

— Почему такой вопрос, Ваше Королевское Высочество? — сделал я сразу же намёк на наши разные положения.

— Ты просто так на меня смотришь, как не смотрят другие. Вот почему.

— А как на вас смотрят другие?

— Ну... — она посмотрела в сторону города, будто подбирая слова. — Как на... желанный приз. Ну знаешь, как без... любви и обожания.

— А вам нужно обожание?

— Естественно! Обожание, возвеличивание, любовь, страсть во взгляде и немного ревности.

— Немного ревности?

— Ну а кому неприятно, когда его немножечко ревнуют, а? — усмехнулась принцесса. — Сразу чувствуешь свою важность.

— Вы и так важны, нет?

— Ну так важности мало не бывает! Причём тут ведь любимому человеку!

— А что взамен? — полюбопытствовал я.

— Любовь, душу и тело, — с готовностью ответила Исси. — Ну ладно, душу я приберегу, но любовь и тело точно.

Я промолчал. Может для принцессы это и было хиханьки-хаханьки, но для меня это была слишком болезненная тема. Сколько бы я себе ни повторял, сколько бы ни давал установок и ни заставлял, мозг принимал одну информацию, а душа — совершенно другую. Я видел чужую девушку и при этом очень родную одновременно.

— Так что, я тебе нравлюсь? — повторила она вопрос.

— Вы очень красивы, Исси, но я предпочитаю другой тип девушек, — невозмутимо ответил я.

— А если бы нравилась? Принял бы и мой тип? — не унималась принцесса.

— Наверное, да.

— А ты бы не хотел... влюбиться? Просто так. Пусть даже это будет мимолётно? Знаешь, как в книжках?

— Нет.

— Нет?

— Нет, — повторил я.

— Но почему? — кажется, её это удивило.

Потому что одному всегда легче — вот почему. Ты можешьдохнуть от одиночества, грустить и тосковать, но всё это будет лучше, чем осознание, что куча людей, которые со временем тебе стали безразличны, просто тупо сдохнут по твоей же вине. Потому что пошли за тобой, поверили.

Лучше быть всегда одному и не чувствовать вины за то, что ты за собой утянул всех остальных. Лучше пусть все вокруг будут чужими. И пусть лучше вокруг всегда будет война, чтобы не было возможности поверить, что вот, в этот раз может быть что-то да будет лучше.

Ничего не будет лучше. Это просто война в другой обёртке, не более.

— Ну вот так, — пожал я плечами. — Идёмте, я постараюсь вас довести до вашей комнаты.

Меня ещё удивляло то, что меня она ни капельки не смутилась. Ну увидел голый, ну всё равно

— вот так, казалось, Исси и думает.

Удача действительно улыбалась нам — крыши корпусов соединялись между собой, что не могло не радовать. Разве что корпус, на котором мы находились, был повыше. Но мне не составило труда спрыгнуть вниз.

— Эм... Тэйлон, а ты бы не мог отвернуться? Я знаю, ты уже посмотрел на меня красивую и прекрасную, а может не против и ещё, однако... — причём она говорила это, явно дразня меня.

— Конечно, Исси, — отвернулся я.

А через пару секунд раздался её смущённый и одновременно смеющийся голос:

— Тэйлон, а ты бы не мог одолжить мне свой пиджак или брюки?

— Зачем? — нахмурился я.

— Посмотри направо, но только не оборачивайся.

И я посмотрел.

На флагштоке рядом с государственным флагом королевства, зацепившись... развевались порванные панталоны.

А чуть дальше улетала её юбка, подхваченная ветром.

У меня глаз задёргался.

Я... прошёл кучу войн, я... я видел то, что другие даже представить не могут. Я бывал там, где не ступала нога человека, но такое мне встречается в первый раз.

Вернее, не такое, а такой.

Такой человек, как Исси.

Она не просто ходячая проблема — она передвижная катастрофа.

— Как? — у меня был только один вопрос. Такое ведь даже специально хрен провернёшь же.

— Ну я прыгнула, ветер дунул, и... О Солнце, я бы никогда не подумала, что все смогут лицезреть мои панталоны, — хихикнула она. И её голос не звучал расстроенным или застыженным. Нет, ничего подобного — Исси это явно забавляло, если не радовало.

Я нехотя снял свой пиджак, проверив карманы, чтобы ненароком ничего ей не отдать своего.

— Надеюсь, на ваших... на вашем нижнем белье и одежде не было имени и фамилии.

— Откуда?

— Некоторые пишут.

— Извращенцы.

Я посмотрел на развевающиеся панталоны. Ага, кто бы вообще об этом сейчас говорил.

Принцесса прошла мимо меня, намотав мой пиджак на пояс на манер юбки.

— Вперёд за приключениями!

На свою задницу.

Мы прошли по корпусу, который принцесса назвала учебным, и перешли в тот, где, с её слов, были столовые, души, ванны и так далее.

— Вот-вот, смотри, видишь стеклянный потолок? — указала она пальцем. — Это крыша женской купальни.

— Погоди, — нахмурился я. — Почему крыша стеклянная?

— Для красоты.

— Но... если кто-то будет подглядывать?

— Кто? — с усмешкой спросила она.

Да, кстати, кто? Здесь только мы.

Хотя место, надо признать, хорошее. На прострел весь двор и ближайшие улицы города можно взять. Я помню, как держал в связке с другим снайпером вот точно такую же улицу. Правда, в тот день мы никого не убили, потому что враги пошли по соседней.

— Идём, нам на другую сторону.

Мы осторожно обошли крышу по краю. Я ради интереса заглянул туда, но никого не увидел — видимо, не время.

Следующая крыша уже была женским общежитием.

— Пришли... — выдохнула она. — Какое счастье, что я живу на последнем этаже и далеко идти не надо.

— Пиджак...

— Я отправлю кого-нибудь тебе его отнести, хорошо? Или предлагаешь мне голой бегать?

— А мне куда идти? — спросил я.

— На ту крышу, — указала она пальцем на боковое здание, что присоединялось сбоку. — Это мужской корпус. Думаю, там можно как-то спуститься.

— Там можно как-то спуститься или ты так думаешь? — уточнил я.

— Ну... проверь, — усмехнулась она. — Кстати, мне идёт?

Она немного крутанулась на месте, чтобы подолы «платья» слегка приподнялись.

— Могу однозначно сказать, что без него тебе лучше.

— Вот оно как... — сделала Исси вид, что задумалась, после чего её глаза наполнились озорным блеском. — А хочешь сниму?

— Нет.

— Ну как хочешь, — усмехнулась она. — А я ведь и вправду спросила.

— А я вправду ответил, Исси, — без тени шутки ответил я.

— Потому что я тебе не нравлюсь?

— Нет, потому что после того, как девушка оголяется, должен оголиться и мужчина, а мне немного холодно под ветром.

Исси расхохоталась. Не знаю почему, но я знал, что ей понравится эта плоская шутка. Просто знал.

— Спасибо, что помог, — стёрла она пальцем слезинку. — Мне пришлось бы очень скучно без этого, — потрясла она коробкой. — Сегодня мы ещё увидимся, поэтому смотри у меня, не попади в неприятности, мой рыцарь.

— Как скажете, моя королева, — изобразил я поклон, отмахнувшись от дежавю.

Мы распрощались на хорошей ноте.

Принцесса для меня была слишком странной, если брать её статус. Для принцессы скачущая по крышам голая с неизвестным парнем девушка — это что-то вообще за гранью. Исси будто специально отбрасывала любые нормы и правила, чтобы всем доказать, что титул принцессы ни к чему не обязывает. Будь она обычной девчонкой — ладно, но тут...

Хотя она и сама это понимала. Сказала же, что хочет успеть пожить до того, как повяжут обязанностями.

И всё же её пренебрежение даже общими нормами пугало.

Я спустился в общагу через чердак. Дверь была открыта, поэтому пройти мне не составило труда. Спустился на самый верхний этаж и быстро двинулся по коридору к лестнице, чтобы спуститься на свой. Отвечать на вопросы, откуда я здесь взялся, не хотелось.

Но едва преодолел половину коридора, как столкнулся нос к носу с парнем, который вышел из комнаты с щёткой в руках. Вернее, это не щётка, а какая-то деревянная малка с щетинками, но вряд ли он ей себе яйца решил причёсывать. В рубаше и штанах-трусах, невысокий очкастый, дрыщ, которых ещё называли в армии яйцеголовыми или ботаниками.

— Бранье? Ты что тут делаешь? — удивился он, с вопросом посмотрев в сторону лестницы, будто не мог понять, как я сюда попал.

— Извини, я тебя знаю?

— Не извиняю. Ты что забыл на нашем этаже?

— Ничего, — покачал я головой. — Я уже ухожу.

Ясно. Значит, здесь ещё и территория разбита между собой. Типа один этаж одному роду, другой другому и так далее.

— Да-да, вали отсюда, — махнул он головой.

Я ничего не ответил. Первое правило практически везде — если забрёл на чужую территорию, старайся держать себя в руках.

А дальше произошёл какой-то пиздец просто.

Едва я прошёл, как... меня пнули под зад.

Я, честно говоря, даже охренел от такого, потому развернулся и с лёгким шоком уставился на парня.

Нет, просто... блять, да я в орденах за то, что убивал, я старший каппер. Даже тот факт, что это за просто так не дают, неужели не натолкнул его на мысль, что надо как минимум меня

опасаться?! Ну если не опасаться, то подозревать, что я могу дать пиздюлей за это? Или все смотрят на моё телосложение и прошлое?

Я могу понять других главарей — они пытаются показать себя, попробовать меня на зуб, силён ли я, чтобы самоутвердиться и опустить род, но этот-то куда?

Придурок смотрел на меня с усмешкой, явно не понимая, что я в шоке немного из-за другого. А когда я сделал несколько быстрых шагов к нему, он только и успел, что сменить выражение лица на испуганное и приподнять руки, чтобы то ли прикрыться, то ли ударить.

Я засадил ему в солнечное сплетение. Парень потерял не только собственное дыхание, но и возможность как-то стоять. Но я не дал ему осесть. Схватил за грудки рукой, прижал к стене и ударил его ещё раз в живот, а потом ещё и ещё, после чего заехал ему в пах коленкой.

Бедняга со слезами на глазах не в силах вздохнуть осел.

Я же присел перед ним и схватил за яйца в прямом смысле этого слова.

— Ещё раз что-то вякнешь, и твои яйца, — я резко сжал кулак. Не сильно, но его писк пришлось прервать рукой, — станут ёбанным омлетом. Я ясно выразился?

Вряд ли он был в состоянии ответить, а я не собирался дожидаться. Немного зажал сильнее, от чего он задёргался, после чего отпустил его и быстро ушёл.

— Тебя убьют за это... — просипел он, каким-то чудом находясь в состоянии ещё говорить.

— Тогда пусть завтра приходят. У меня день открытых дверей.

Я, конечно, слышал, что в школах творится иногда жёсть. Да не только в школе, в той же армии и везде, где агрессивных дегенератов сажают, как пауков, в одну клетку, вместе. Там могут загнать даже огромного шкафа, просто загнать, зачмырить, каким бы он ни был большим и сильным, если у него нет внутреннего стержня.

Но академия, здесь же все цивилизованные люди...

Должны быть.

Если смотреть с другой стороны, та же школа или армия, где собрались только не дегенераты, а сливки общества, ненавидящие друг друга. Плюс здесь разрешены дуэли и защита чести (а я даже не вижу разницы между двумя этими понятиями), что тоже намекает на то, что ни для кого не секрет, что будет твориться.

И если это цвет нации, то я бы предпочёл, чтобы королевство было чёрно-белым.

Глава 44

Моя комната была односпальной, за что огромное спасибо. Расположились мы в самом начале коридора, который оккупировали, как я понимал, род Бранье и приближённые к нему.

Тот олух был прав — мой поток был слишком худосочным, так как здесь я видел куда более крепких парней.

Меня поприветствовали, пожали руку. Вышел вперёд даже Викон.

— Здравствуй, Тэйлон, — протянул он руку.

Мне не хотелось ему, если честно, пожимать руку, но унижать при других я его тоже не собирался. К тому же, мне с ними ещё жить, так что стоило попробовать ещё раз найти общий язык.

— Здравствуй, Викон.

— Я хочу извиниться за бал, Тэйлон. Это было некрасиво с моей стороны. Я предлагаю забыть это недоразумение. Здесь нам лучше держаться вместе, так как...

— Так как что?

— Думаю, ты понимаешь, — не стал он отвечать. — Слишком большие противоречия между родами. Некоторыми. Наши дрязги внутри — наши дрязги, но на людях мы должны быть одним целым.

— Я понял тебя, Викон.

Мне он не нравился. Он был хитрожопым и очень скользким, однако я не мог не согласиться с ним. Всё, что происходит внутри, должно оставаться внутри. И то, как мы друг к другу относимся, не должно влиять на то, встанем мы на защиту своего человека или нет. Мы — это мы. Вот и всё. Остальные к чёрту.

Мне показали мою комнату, показали, как пройти в купальни, и объяснили, куда сейчас следует направляться.

Комната... да, не то, где я жил в поместье, далеко не то, но тоже сойдёт.

Шучу. Это была отличная простая комната с хорошим, действительно хорошим ремонтом.

Кровать, стол, два стула, шкаф — тот самый набор без излишеств, который необходим.

Никаких картин, нахрен не нужных, тысячи стульев, на которых никто не будет сидеть, всякой хрени типа изобразительного искусства, будто скульптору стало ебобо с головой и руки затряслись.

Мои вещи уже занесли, а ключ передал Викон. Насколько я понял, не всем повезло так, как мне. Были комнаты, где жили по двое, трое и даже четверо. Как я подозреваю, зависит от положения рода.

Быстро переодевшись, я спустился вместе с остальными вниз, где по коридорам мы вышли в большой зал. Здесь не было стульев, но была большая сцена, где уже всё было освещено.

Люди начали разбиваться на группы. Вернее, даже не так, никто не разбивался на группы — группа уже сразу заходила в зал, после чего занимала себе место. Одни у стенок, другие у самой сцены, третьи поближе к проходу. Мы встали справа где-то в середине.

— Тэйлон, — Ньян выскочила из толпы девчонок, которые на её голос сначала посмотрели на источник шума, а потом заинтересованно на меня. — Ты что, потерялся, а?

— Прости?

— Где бумага, которую тебе дали? — нетерпеливо перешагивала она с ноги на ногу. — Ну же! Ты его должен был отнести же!

— Вот, вот он, — протянул я ей листок.

— Балда... — она выхватила его у меня и ускакала обратно в толпу.

А я оглянуться не успел, как круг сомкнулся, и я оказался среди девушек. Они улыбались, кокетничали, некоторые даже осмелились поздороваться, однако разговаривать со мной не спешили. То ли остерегались, то ли я должен был начать первый. Но я сделал вид, что меня заинтересовала вон та серая интересная стена.

А люди в зал прибывали и прибывали.

Вскоре я понял, что, по сути, все эти группы даже не один род и семьи, прислуживающие ему. Столько бы людей, наверное, не набралось. Это анклавы, самые настоящие. Один могущественный род просто собирал вокруг себя множество других маленьких родов, от чего образовывались такие группы. Даже около нас собралось несколько, которых точно не было на приёме на балу рядом с нами.

Минут десять прошло, прежде чем зал забился до отказа.

Свет стал более приглушённым, люди стали вести себя тише, будто в предвкушении какого-то момента.

И он настал — на сцену вышел старик в мантии, который был очень бодр для своего почтенного возраста. Встав в центре сцены, он обвёл всех взглядом, после чего заговорил.

И я понял, что это был тот самый дед, который пёхал одну из преподавателей в том кабинете.

— Добрый вечер, дорогие ученики, я, заместитель нашего ректора по образовательной части Тойцен Ендериверген, счастлив поприветствовать вас в стенах нашей королевской академии Майкесендерии, — громкогласно объявил он на весь зал. Я даже зауважал старика, ведь если он так громко говорит без магии, то действительно ещё в полном расцвете сил. Такой голос даже многим командирам не снился. — Надеюсь, что те, кто продолжит учиться, смогут стать лучше над собой прежним, а те, кто только-только решил расширить свои знания, смогут раскрыть для себя новый потрясающий мир.

Замолчал, обвёл всех взглядом. Продолжил.

— Сначала я бы хотел сразу обратить ваше внимание на правила академии. Все вопросы, кои не могут решиться словами, решаются при наблюдателях в специально отведённых местах. Это очень важно, и за нарушение этих правил вы будете наказаны вплоть до отчисления в самых серьёзных случаях.

— Раньше он этого не говорил, — шепнул непонятно откуда возникший Викон. — Это показывает напряжённость даже внутри академии среди разных родов.

— Да я уже догадался.

— Далее, — продолжил старик. — Хочу напомнить о недопустимости проникновения в помещения, не предназначенные для посещения учениками. Если возникнет всё же такая необходимость, вас должен сопровождать преподаватель.

А это про нас, как я понимаю.

— Также хочу напомнить абсолютно всем — нет ничего страшного в любви. Нет ничего плохого в желании стать ближе и соединить свои рода семейными узами. Но хочу напомнить, что вы должны помнить о последствиях. Помните, что ваша половинка — тоже человек с чувствами, потому подумайте хорошенько, готовы ли вы действительно подарить или взять от него самое дорогое.

— Я слышала, что в прошлом году одна из простолюдинок повесилась на флагштоке, — зашептала одна девчушка другой рядом со мной. — Она забеременела от одного из рода, а тот её бросил. Она немного и расстроилась.

Ага, совсем чуть-чуть.

Хотя открытием для меня стал тот факт, что здесь учатся простолюдины. Насколько я понимаю, ими и была самая многочисленная группа (хотя если объединить всех аристократов, то они явно будут в меньшинстве), принадлежность которой я не мог опознать. То-то одежда у них отличалась. Не плохая, нет, но и не богатая.

— И никто не возмущается? — удивился я.

— Но они же добились этого, верно? — пожал плечами Викон.

А старик тем временем продолжал.

— Надеюсь, что все вы будете относиться в стенах академии друг к другу с почтением, ведь я хочу напомнить, что все поступили сюда исключительно благодаря своим знаниям. Значит, все достойны здесь познавать мир и открывать для себя что-то новое.

Дальше пошли уже тонкости образовательного процесса, и я откровенно заскучал. Начал оглядываться и едва ли не зевать. Пришлось стоять ещё минут десять, прежде чем нам разрешили разойтись. Люди с весёлым гомоном поспешили это сделать.

Удивительно, что не было ни давки, ни криков, ни ругани, все по очереди проходили через дверные проёмы, не показывая и толики недовольства. Что ещё страннее, первыми пропустили тех, кто был без рода.

Видимо, у аристократии свои представления о правильности поведения, так как мне казалось, что им просто даже стоять рядом с безродными противно.

— Как тебе лекция? — неожиданно вынырнула сбоку от меня Юнона.

— Как обычно, всё скучно, — я даже зевнул.

— Да, вижу, — улыбнулась она. — Куда запишешься?

— Куда запишусь? — не понял я.

— Да, куда?

— Я... не совсем понял, о чём ты.

— Ну, дополнительное обучение, — пояснила она и начала перечислять. — Единоборства, бой на мечах, стрельба...

Я задумался.

Нет, стрельба однозначно. Единоборства... незачем, если есть стрельба. Бои на мечах ещё может...

— А есть что-нибудь музыкальное?

— Музыкальное? — она прямо разулыбалась. — Я знала, что ты выберешь это.

— Что именно?

— Играть на рояле. Ты же об игре на рояле говоришь?

— Вообще да... — немного удивлённо посмотрел я на неё.

Нет, действительно, раз здесь есть выбор, то почему бы и нет? Мне нравилась музыка. А играть её мне нравилось ещё больше, потому что играть я мог всё что душе угодно. То есть если научиться играть на этом рояле, то я смогу даже повторить те песни, что слышал в далёком прошлом. Услышать их снова...

Эта идея меня прельщала. Играть свою музыку...

— Я знала, — ещё раз повторила она. — Я, кстати...

И тут её начали отеснять. Девчонки, которые были из нашей группы, как бы невзначай, но настойчиво вклинились, расширяя между нами расстояние и выдавливая Юнону в сторону. Её

не пихали, не толкали, не грубили, всё выглядело естественно, однако мне причина подобного была ясна.

— Увидимся там, — только и успела она сказать, прежде чем гомон толпы отрезал нас друг от друга.

Но едва я успел что-то сделать, как с другой стороны меня подхватили под руку и потащили от основного потока.

— Тэйлон, держись от неё подальше, — негромко произнесла Сильвия, отконвоировав меня в сторонку. — Прошу тебя, не играй с огнём.

— Я не играл. Она подошла...

— И ты заговорил.

— Предлагаешь мне игнорировать её? — приподнял я бровь.

— Просто отсекь её. Тэйлон, ты видишь, что все очень агрессивно настроены. А с ней тебя вообще возненавидят. Неужели тебе было мало того, что устроили те идиоты, пристав к вам?

— Тебе уже рассказали.

— Мне всё рассказывают, — с толикой гордости произнесла она. — Мы должны держаться вместе, только так сможем дать отпор. Одиночек сразу давят. Если они, конечно же, имеют отношение к происходящему.

— А мы имеем?

— Мы часть рода Бранье. Мы не то что имеем отношение — мы являемся частью происходящего.

— Блин, вы просто дети, — вздохнул я.

— Часть из которых уже имеет репутацию, прошли войны и даже могут оказывать слабое, но давление на других, — улынулась Сильвия, видимо, не заметив моего «вы». — Поэтому наше поведение отражает поведение и рода. Если мы держимся короля, значит, и род держится короля. Если враждуем с другим родом, значит, и наши родители враждуют с ним. Мы...

— Лицо нашего рода, — закончил я.

— Верно. Все знают, что дети всегда будут делать то, что скажут родители. Иначе говоря, выражать их отношение. И если ты пойдёшь на контакт с Юноной, это будет одно из двух. Или мы приняли их род к себе... — и тут она замялась.

— Или?

— Или ты отдельно от нас, — нехотя договорила Сильвия.

— Значит, откажетесь из-за убеж...

— Нет, — прошипела сестра, до боли сдавив мои руки. Но быстро взяла себя под контроль. — Нет, Тэйлон, Бранье хранит свой род, и никто от тебя никогда не откажется. Просто пойми, ты создашь противоречие. Глава рода говорит, что не будет принимать Белых Клыков, а тут неожиданно младший наследник с репутацией среди верхушки...

— Что-то я не заметил этого отношения, — поморщился я.

— Поверь, наверху всем уже давно известно, что ты сделал. А эти лишь пытаются запачкать тебя и показать, что ты слаб и не достоин своих наград. Как бы то ни было, возникнет разлад уже внутри нашего рода и всех, кто примкнул к нам. Говорим одно, а делаем другое. Не говоря уже о враждебных родах. Лодка не плывёт, когда гребцы гребут в разные стороны, Тэйлон.

— Мы должны придерживаться политики семьи, — подытожил я.

— И поэтому не подходи к Юноне. Я... я знаю, что это такое, отвергать того, кто тебе нравится, Тэйлон, — погрустнела она. — Отталкивать, потому что так надо, идти против себя, но это необходимость. Я помогу, Тэйлон, попрошу девушек с парнями, чтобы мягко отваживали её. Не грубить, не трогать, а просто отваживать. Поверь, так будет лучше. А что касается завтрашней дуэли, я поговорю на эту тему с...

— Не надо, — покачал я головой.

— Тэйлон, этот идиот хорошо стреляет и...

— Просто верь мне, хорошо?

— Да пойми... — начала она прямо возбуждаться.

— Сильвия, — холодным голосом я немного вернул сестру на землю. — Не надо. Просто доверься. Я вытащил тебя тогда из тумана. Убил ту тварь. И ты думаешь, что я не смогу справиться с каким-то задохликом?

— К тебе уже очередь выстроилась, Тэйлон. Ты умудрился вызвать на дуэль по меньшей мере человек шесть.

— И завтра они будут жрать песок, — усмехнулся я.

Прямо вижу по лицу, как много хотела сказать Сильвия мне, но сдержалась.

Промолчала.

После речи старика был ужин, где мы расселись за длинными столами с лавками, которые были примерно человек на двенадцать каждый. Взглядом я поискал Юнону — та сидела рядом с обычными людьми с краю.

Честно говоря, не одна она была той, кто чувствовал себя одиноко. Я тоже сидел и ел молча.

Все вокруг разговаривали, парни, девушки. Нянь веселилась со своими подругами, а Сильвия что-то обсуждала со своими. Видел Милену, которая хихикала и пускала в мою сторону хитрые взгляды, и принцессу, которая, судя по хитрожопой роже, готовила пакость, шушукаясь с Амелией и ещё несколькими девушками, которых я не знал.

Все общались, а я чувствовал какую-то пустоту.

Здесь я был будто бы лишним. Здесь не было войны, здесь я никому не нужен.

Так что вечер прошёл для меня скучно, без каких-либо интересных событий.

Куда больше меня интересовал следующий день.

Когда я утром выходил из своей комнаты уже одетый и готовый, в коридоре было лёгкое столпотворение. Никто особо ничего не говорил, но я видел, что здесь все собрались ради меня. Вернее, проводить меня.

Дуэль происходила за корпусами. Это была овальная площадка, похожая на футбольное поле, в центре которого был очерчен круг. Как я понимал, здесь и проводились всевозможные защиты чести и дуэли.

Когда я пришёл к площадке, там уже были люди. Как с моей стороны, так и с вражеской. И если у противника все выглядели вполне себе бодро — общались, смеялись, что-то оживлённо обсуждали, то у меня все выглядели до боли унылыми. Разве что сёстры улыбались. И Юнона, стоящая в сторонке.

На которую все неодобрительно косились.

Когда я вышел на площадку, с другой стороны вышел тот полудурок. Улыбчивый, радостный, гордый. Желание засадить ему промеж глаз мечом или пулей выросло в разы. В центре поля нас ждал наблюдатель с тёмной сумкой у ног. В принципе, везде всё было одно и то же, поэтому я знал, что делать — сразу подошёл к нему. Практически одновременно с тем парнем.

— Итак, правила, — начал по-обыденному объяснять усталый на вид мужчина. Видимо такое постоянно происходит. — Начинаем по команде. Заканчиваем по команде. Оружие не летально, так что можете не беспокоиться насчёт своей жизни. У нас есть целитель, который излечит ваши мелкие травмы, — кивнул он на женщину. — Теперь вопрос: на чём будете решать спор? — Я предлагаю револьверы. Оружие настоящих мужчин, а, Тэйлон? — попытался подколоть меня парень. Видимы было дело.

— Мне плевать. Давай револьвер.

— Хорошо, — кивнул мужчина и вытащил коробку, в которой лежали два револьвера. Не таких, как у меня. Простенькие, замызганные, слишком... хрупкие, что ли. Следом нам выдали маски. Небольшие, сетчатые, которые могли защитить зубы и глаза.

— Маски обязательны и этот вопрос не обсуждается.

— А револьверы проверить можно? — спросил я, крутя в руках оружие, больше похожее на игрушку.

Мне было важно понять, как ведёт себя оружие перед тем, как его использовать. В таких дуэлях слишком огромное значение играет именно чёткое понимание того, чем ты стреляешь. Тяжесть, меткость, настильность — да всё. Я хотел быть уверен, что попаду ровно куда целюсь, а не как придётся.

— Зачем? — удивился мужчина.

— Ты чего-то боишься? — улыбнулся парень.

— Боюсь, что мне подсунули какое-то издевательство. Хочу быть уверенным, что оно вообще стреляет. Я имею на это право?

— Да, — пожал мужчина плечами. — Видишь те мишени? Можете опробовать один барабан на них. Вот пули.

Он дал нам по двенадцать пуль. Насколько я мог судить, это было что-то вроде резины. Скорее всего внутри был металл, чтобы придать им тяжести.

Как выяснилось, несмотря на свой жалкий вид, стреляли они удивительно метко. По крайней мере я попал туда, куда целил. Мой соперник, имя которого я не знал, был тоже метким — выбил из всех шестерых выстрелов яблочко. Я же...

Я попал два раза в молоко, в крайний круг, в четвёртый от центра, и два в край мишени.

— Смотри в своих не попади, — усмехнулся он.

Пусть усмехается. Я не собирался на мишени показывать то, как стреляю. И легли пули исключительно туда, куда было нужно. Значит, в этом плане можно было не беспокоиться.

— Дальше, раз вы проверили, правила дуэли. С кобурой или без.

— Без ко... — было начал мой противник, но я его опередил.

— С кобурой.

Тот лишь усмехнулся и кивнул.

— Да, с кобурой.

Нам выдали по кобуре.

Что было забавно, так это то, как он повесил её. Как я понимал, он стрелять будет правой рукой и потому повесил её под левой, чтобы выхватить. Ровно на тот же манер, что висели тогда у меня, когда я был на балу. Я же не стал изобретать что-то новое и повесил её просто под правую руку.

Не знаю почему, но наблюдатель, глядя на это, лишь устало вздохнул.

— Кобура вешается с другой стороны, — решил подсказать мне мужчина.

— Я знаю, спасибо.

Он пожал плечами, словно говоря: «как знаешь». Парень презрительно скривился. Я знаю, они привыкли к совершенно иному, вешать револьвер подобно мечу, с противоположной стороны. И вряд ли что наблюдателю, что парню хватит мозгов обдумать всё и понять, как будет лучше для быстроты стрельбы.

У меня бы тоже не хватило. Я солдат, а подобное изобретают мастера своего дела, профи, которые посвящают всю свою жизнь подобному ремеслу. И даже простое движение или правильно повешенная кобура иногда результат многолетних опытов и годы практики.

Наследие убийц для убийц.

— А теперь, — уже громче, чтобы слышали остальные, объявил мужчина, — разойдитесь на пятнадцать шагов друг от друга!

Ну что ж, игра началась.

Глава 45

Мы разошлись в разные стороны.

Один.

Два.

Три...

Я отсчитывал каждый шаг — это был отличный способ успокоить нервы и сосредоточиться.

Я не волновался, нет, но был возбуждён до чёртиков, так как в последний раз участвовал в дуэли... хрен знает когда. Нет, даже не так, в этом мире я так долго пробыл в спокойной обстановке, что даже такая маломальская стычка со школьником вызвала во мне возбуждение. Будто я вновь перед штурмом крепости или готов десантироваться с корабля под шквальным огнём.

И надо признаться, мне оно нравилось. Нравилось ощущение приближающейся схватки и опасности. Чувство, что вновь бросаю вызов, пытаюсь оказаться лучше своего оппонента, чтобы выжить.

Отсчитав последние шаги, я развернулся к противнику. Теперь нас разделяло около двадцати пяти метров. Наблюдатель уже отошёл на границу поля, чтобы случайно не получить резиновой пулей по голове. Судя по весу, если такая дура попадёт в лоб, мало не покажется.

Сердце приятно заколотилось в груди.

— Правила! — громко объявил он со стороны. — Начинаете по свистку! Так как вы с кобурой, руки не касаются револьвера, а просто свисают вниз!

Парень напротив меня стоял ровно, гордо выпятив грудь, словно просил в неё пулю.

Я же отклонился спиной назад, совсем немного, как делали мои учителя, чтобы сократить время, необходимое на выхватывание револьвера и прицеливание. Моя поза вызвала у парня лишь усмешку. Не только у него, его сторона весело что-то заулюлюкала.

Пусть смеются.

— Тишина! — его голос просто срезал гам. — Приготовились!

Его голос будто оградил нас от другого мира. Теперь был я, парень напротив и время. Только это пространство между нами и ничего вокруг. Я видел, как подрагивает рука полудурка передо мной в нетерпении и как его глаза, холодные, буравят с меня. Чувствовал, как мои пальцы подрагивают, как напряжена каждая связка.

Секунды словно растянулись.

Тишина была настолько плотная, что я мог её даже пощупать.

А потом звук.

Резкий звук, и я даже не знаю, что это: звон, окрик или свист — плевать. Мне достаточно лишь услышать его, чтобы рука дёрнулась к рукояти револьвера.

Никто даже не понял, что произошло.

Сначала наблюдатель крикнул:

— Приготовились!

После чего неспеша поднёс свисток к губам и дунул в него.

Свист разрезал тишину, и мгновение спустя прогремел выстрел. Никто даже не понял, что произошло, включая Сильвию и Ньян.

Ангор, парень, что вызвал их брата на дуэль, только-только схватился за рукоять револьвера, когда грохнул выстрел. Он так и замер на какое-то мгновение, пока эхо расходилось по площадке, после чего потянул руки к...

Паху.

Его вой, полный нескончаемой чисто мужской боли, огласил всю округу.

А Тэйлон... он вытянулся. Спокойно вытянул руку с револьвером вперёд, после чего выстрелил. Голова Ангора дёрнулась назад, и он, мгновенно смолкнув, просто завалился на бок. Это была самая странная дуэль, которую все присутствующие когда-либо видели.

Это было медленно. Будь здесь мой учитель, он бы запинал меня ногами. И всё же даже эта скорость оказалась для этих людей невозможной. Я не стану отрицать, что парень был быстрым, да, но неудачное расположение кобуры сыграло свою роль — слишком долго тянулся. Виси она нормально... тогда бы у него, возможно, были шансы, причём хорошие, но так...

Придурок взвыл, схватившись за собственные отбитые резиновым шариком яйца.

Я же почувствовал душевное удовлетворение. Какое-то внутреннее спокойствие и пустоту... Ту самую пустоту, которую я чувствовал в бою. Когда тебе плевать, убиваешь ты или добиваешь раненых. Единственное, что я хотел — поставить точку. Убить его окончательно.

Для себя.

Поэтому я просто прицелился и засадил ему в голову вторую пулю, оборвав его визги.

Одновременно с этим, казалось, вернулось и всё остальное. Удовлетворение, словно хорошо передёрнул или почесал зудящее место. Душу грел тот факт, что утырок получил то, что заслужил. Что я «убил» его.

Слишком запоздало закричал наблюдатель.

— Стоп! Стоп, не стрелять! Дуэль закончена! Опустить оружие обоим.

Я послушно опустил револьвер, глядя на мужчину. Он выглядел... злым. Возможно, моё добивание противника считалось низким, но плевать. Это было необходимо, чтобы я сам почувствовал, что ставлю окончательную точку в этом деле.

— Револьвер, — протянул он руку. Весь красный, он явно много чего хотел мне сказать, но держал себя в руках.

Получив моё оружие, он направился к парню, над которым колдовала что-то женщина. Я, положив маску на землю, медленно направился к своим, которые ни живы ни мертвы смотрели на меня и не понимали, что произошло. Разве что Юона улыбалась и, когда мы пересеклись случайно взглядами, кивнула.

И уже после этого люди стали проявлять эмоции. Когда я подошёл, люди начали что-то говорить мне, хлопать по плечу, будто я их лучший друг, хвалить меня, просто радоваться, будто это они победили там. Сёстры что-то говорили. Они не кричали, как группа поддержки, не выпрыгивали из штанов, но сдержанно, явно довольные, поздравляли меня с победой. Одной.

Из шести.

Буквально все остальные минут двадцать я разбирался со всеми теми, кого оскорбил. С ещё пятью парнями. Удивительно, но никто больше не выбрал револьверы. Все пятеро захотели решить всё на кулаках.

Видимо, понятия дуэли у них немного отличаются, как и защита чести, в которых разницы я не видел от слова совсем. Для меня дуэлью была именно попытка убить противника. Решить спор самым радикальным способом. Для них... что-то типа соревнования, где победитель прав. Сама дуэль на кулаках происходила в круге в центре площадке. Правила были такими — их нет. Разве что убивать было запрещено, а всё остальное — сколько угодно. Лекарь быстро поставит на ноги, если раны очень свежие.

И первый бой прошёл просто никак.

Парень был обычным и двигался достаточно быстро, но навыков ему явно не хватало. Он сделал слишком большой замах, и мне хватило прямо во время этого замаха дать ему прямой в морду. Он пошатнулся, словно потерявшись, и я тут же просадил ему в нос, а потом добавил в челюсть. Мой противник попытался ещё раз ударить, но я легко уклонился. Удар в висок, и парень, пошатнувшись, рухнул на колени. Попытался встать и понял, что бой не остановят, пока он стоит на ногах. Поэтому не очень сильно, чтобы случайно не убить, я пробил ему в морду с ноги.

Четыре последующих боя прошли практически одинаково. Мне просто не хватало сил уложить человека с одного удара. Дело поправимое, конечно, но сейчас мне этого крайне не хватало. Всё вылилось в то, что я просто забивал их. А с каждым следующим противником это становилось всё сложнее и сложнее.

Удар за ударом, друг за другом, монотонно, используя как нечестные приёмы типа удара в кадык или по яйцам, так и грязные, как выдавливание глаз. Хотя в таких драках нет честных приёмов — есть победивший и проигравший. У нас здесь всё же не спорт, и наблюдатель не спешил останавливать бой, даже когда драка переходила все дозволенные грани для обычных боёв.

Дерись как хочешь, но не убивай.

Мне дали, кстати говоря, выбор. Я мог провести всего одну дуэль в день, если хотел. То есть победил я того парня на револьверах, и уже никто не мог обязать меня сражаться ещё раз. Однако я решил всё же закончить всё сразу. Во-первых, чтобы не растягивать, во-вторых, репутация — если я смог завалить пятерых подряд, то остальные, возможно, поймут, что лучше ко мне просто не лезть.

А может и не поймут. Здесь все отличаются какой-то упорной непробиваемостью.

В любом случае, я рассчитывал перебить таким образом репутацию Тэйлона раз и навсегда, разобравшись сразу с несколькими противниками.

Странно, что никто из них не понимал, что если они забивают меня вот так, кучей, то уже ни о какой чести речи не может быть. Видно, что я усталый. Хотя опять же, если я соглашаюсь, то, значит, в полном порядке.

Под конец я буквально не мог отдышаться, отправив всех своих противников к лекарю. Это было тяжело, но я справился, очень сильно надеясь, что в следующий раз любой, кто решит ко мне подойти, сто раз подумает, прежде чем рискнёт.

В этот же день начались первые занятия, так что отдохнуть нормально я так и не смог. Слухи по академии разносились медленно, поэтому никто толком и не знал, что произошло и чем всё кончилось.

Первым уроком была история нашего королевства. И если я рассчитывал просто отдохнуть и перевести дух, то у других, вернее, другой были свои планы на меня. Едва я занял место за одним из столов, которые тянулись от одной стены до другой и располагались ступеньками друг над другом, как рядом со мной присела Милена.

Видимо, она не входила в список тех, кого надо от меня отвадить.

— Здравствуйте, тэр Тэйлон.

Я поморщился.

— Привет... здравствуйте, тэрра Милена.

— До меня слухи дошли, что сегодня вы успели поучаствовать аж в шести дуэлях.

— Если это можно назвать дуэлями...

— Хочу сказать, что ваша победа была... оглушительной, — обаятельно улыбнулась она.

Я глянул на Милену.

Забавно, но когда все девушки ведут себя воспитано, то они практически не отличаются друг от друга. Вот какой у Милены характер? Она конченная сука. Сильвия слишком спокойная и сдержанная, Ньян активная и шепутная, Исси-сиси непоседливая с большим самомнением. Но когда они начинают разговаривать вот так... Серьёзно, одну от другой не отличишь, разве что по внешности.

Интересно, их действительно учат даже одинаковым интонациям?

— Вы видели?

— Одних слухов, что теперь полнятся, вполне достаточно, тэр Тэйлон.

— Понятно... странно, что вас это так волнует. Где же ваша «ты мне не пара»?

Я буквально тыкнул её в то, что она говорила мне, а Милена даже глазом не моргнула. Лишь сделала покорное лицо провинившейся и поклонилась мне.

— Мне очень жаль, что я тогда так сказала, тэр Тэйлон. Я была абсолютно и полностью неправа в своих суждениях, основанных лишь на глупых эгоистических мыслях девушки, которая ничего не мыслит ни в людях, ни в жизни. Позвольте загладить свою вину и пригласить вас куда-нибудь?

Вот же сука, как быстро поменяла приоритеты. Всегда хренел с таких людей — сегодня одному в ноги кланяются, завтра другому. А как же... не знаю... гордость?

— Боюсь, у меня дела, Милена, — как можно холоднее ответил я.

Даже бровью не повела.

— Я понимаю. Тогда, возможно, в следующий раз, когда вы станете свободнее, тэр Тэйлон. А теперь я вынуждена с вами распрощаться на какое-то время.

Видимо, свалила, чтобы я её сам не послал куда подальше, так как я бы это сделал, попытайся она здесь присесть.

Историю вёл у нас какой-то молодой парень в огромных очках с густой кучерявой шевелюрой. Вёл, надо сказать, интересно, не нудил однотонным гулом и не бубнил себе под нос, активно всё показывая по картам и на картинах.

Королевство называлось, как оказалось, Майкесендерия. Происходило оно с каких-то времён, когда даже туманов ещё не было. Это был плюс в сторону теории, что где-то здесь был открыт портал.

Дальше шло интереснее: нам рассказали легенду о том, как появилось это королевство, да и многие другие, что сейчас существуют.

Со слов преподавателя, однажды в этот мир пришли другие люди, которые были потомками богов, что тогда правили миром. Они обучили их управлению магической силой, показали, как использовать кристаллы, и помогли построить первые врата, которые соединяли абсолютно разные стороны королевства. Красивая легенда гласила, что полубоги позже покинули эти земли, наказав людям чтить закон, уважать друг друга и хранить храм, что соединял мир людей и полубогов.

Замолчав, преподаватель с удовлетворением осмотрел нашу аудиторию. Все молчали. Вижу, что всем понравилась легенда, хотя, наверное, каждый её уже слышал. Хорошая история, рассказанная нормальным рассказчиком, интересна и во второй раз.

Но меня интересовал один вопрос.

— А где сейчас находится этот храм, о котором говорится в легенде?

— Сначала поднимите руку, молодой человек, затем, как встанете, представьтесь и уже потом задавайте вопрос.

Я послушно поднял руку и, дождавшись кивка, встал.

— Тэйлон Бранье. Где находится тот храм?

Преподаватель усмехнулся.

— Это всего лишь легенда, Тэйлон.

— А по легенде, где он находился? — спросил я иначе.

— Это не уточняется. Легенды редко говорят о чём-то конкретном, Тэйлон.

— И всё же?

Некоторые из моих одноклассников улыбались, видимо, их смешил мой энтузиазм, однако мне было не смешно.

— Ну... — усмехнулся он. — Я понимаю ваш энтузиазм, Тэйлон. Легенды не появляются из ниоткуда. Поэтому, если предположить, что такое место существует, я бы сказал, что оно находится или в подтуманных землях, ведь над туманами всё давно исследовано, или разрушено до такой степени, что его либо не найти, либо не узнать. Однако не ободряйтесь. Врата континентального путепровода придумал Фрейзен Горсовко двести сорок три года назад во время опытов с энергетическими кристаллами, когда смог перенести энергию одного в другой на расстоянии десяти метров без магических волн. Это уже разрушает теорию о том, что этому нас научили полубоги, — с улыбкой заметил он. — Что касается туманов, то они существовали ещё до того, как люди начали делить земли между собой на территории. Он был здесь изначально. Речь идёт скорее всего о древней стране, что когда-то существовала и чьи руины мы до сих пор находим то тут, то там. И этот самый храм — не более, чем место для поклонений. Возможно, его руины нам ещё предстоит найти, ведь прошло столько веков. Это были слова тех, кто переходит от веры к науке, когда любое утверждение должно быть доказано. Каждая легенда имеет научное объяснение.

Но его история всё равно не давала мне покоя.

Амелия говорила, что здесь есть рабочий портал, который куда-то ведёт. И если верить рассказанной легенде, то это не произвольный разрыв между мирами, через который можно путешествовать, и не просто выход из кротовой норы, какими пользуются здесь. Это конкретно работающие врата в обе стороны, состоящие из двух арок, удерживающих проход между мирами. Ты можешь проходить через них, как через коридор.

И слишком хорошо легенда ложится на то, что существует на самом деле.

И теперь, если сложить то, что Организация ищет его (а я как-то сомневаюсь, что они случайно потеряли собственный выход), и тот факт, что портал сделан искусственно, это лишь значит, что...

— У вас ещё есть вопросы? — громко обратился к аудитории преподаватель, прерывая мои мысли.

Толпа вокруг меня весело загалдела.

— Тогда жду от вас ответов на вопросы и до нового занятия.

Получив свободу, все мгновенно подорвались и двинулись в сторону выхода, подхватив и меня живым потоком. Однако едва я оказался в коридоре, как мне захотелось вернуться обратно.

Эльфы, о которых упоминал тот профессор, сейчас медленно вышагивали по коридору навстречу мне. В данный момент они даже не смотрели в мою сторону, однако я уверен, что, когда эти остроухие поравняются со мной, всё круто изменится. Они здесь шлялись не просто так.

На моих глазах девушка-эльф медленно как бы невзначай подносила руку то к одному, то к другому, делая вид, что общается со своим товарищем. А когда мимо них быстро проходил один из студентов, они его остановили и перекинулись парой слов. При этом на моих глазах эльфийка вновь невзначай поднесла к нему руку.

Это движение, оно было неестественным — оно мне напомнило группы, которые проверяли землю впереди армии на предмет заражения. Те тоже шли и сканировали всё и вся перед собой. Только у этой в руках ничего не было, а у тех были датчики. Хотя...

Приглядевшись, я увидел, как едва заметно вспыхивает небольшое кольцо с камнем на пальце у девушки. Совсем чуть-чуть, это выглядело так, будто оно отражало солнечный свет из окон.

Вспыхивало каждый раз, когда рука оказывалась рядом с человеком.

Эльфы, которые ищут ядро. Эльфы, которые знают или по крайней мере подозревают, что оно у человека. Эльфы, которые сейчас ходят, делают вид, что общаются, а между делом будто бы сканируют каждого.

Что-то мне подсказывало, что кольцо улавливало какие-то волны от людей. Например, пассивные энергетические. Никто же не говорил, что датчик должен улавливать именно работающую магию, верно? Возможно, это не та хрень, которой пользовался Зарон — она или более чувствительна, или вообще другая по принципу работы.

А так как проверять мне на себе этого не хотелось, я развернулся и...

Замер.

С другой стороны точно так же шли ещё двое, только там было два парня. И один из них ровно таким же образом подносил руку к людям, на которой красовалось кольцо с камнем, что поблёскивало каждый раз.

Они просто взяли коридор в клещи и теперь медленно его фильтровали, ища человека с ядром. Меня. Я оказался зажат с двух сторон.

Глава 46

Мне стоило огромного труда не начать метаться, пытаясь найти выход из ситуации — это всегда первая реакция, когда тебя прижали. И толку от неё ноль.

Что бы я сделал, будь это бой?

Обратно в кабинет? Он заперт, а ломать — привлекать внимание. В окно? Тогда можно подойти и сразу сказать, что я тот самый, кого они ищут. Нет, нужно не отступление.

Мозг быстро начал прокручивать все варианты.

Оборона? Нет, не подходит. Тогда надо прорваться в одном из направлений? Нет, тоже хрень.

В голове за какие-то мгновения варианты вспыхивали друг за другом, прокручивая инструкции и мой собственный опыт, пока решение не пришло само собой.

Отвлекающий манёвр. Саботаж, устроить здесь настоящую панику или...

И на глаза мне попала группа парней, которая о чём-то весело болтала. Среди этих довольных парней был Лукас. Вот он-то мне и поможет.

Больше не теряя времени даром, я твёрдым шагом направился к их группе. Шестеро парней, среди которых конкретный дуб, тот самый лоб, который наезжал на нас на балу. Выше всех на голову, он был реальным великаном среди своих сверстников.

Но лучше быть побитым им, чем оказаться у эльфов.

— Лукас, — злобно произнёс я, расталкивая перед собой парней. Раздались недовольные «Эй!» и «Поаккуратнее!».

— Тэйлон, — улыбнулся он своей белоснежной улыбкой. — Смотрю, ба...

Я не дал ему договорить.

Лукас получил прямой в морду и отшатнулся, схватившись за нос. Между пальцами буквально хлынула кровь.

— Это тебе за сестру, сучонок, — процедил я.

Это было единственным, что я успел сказать, так как в следующее мгновение всё понеслось так быстро, что я не успевал улавливать происходящее.

Меня тут же отдёргнули за шиворот назад, и я едва успел опомниться, как тут же пришлось уклоняться. Кулак скользнул по уху. А потом один из парней бросился на меня, врезался в грудь, обхватив меня руками, и потащил по коридору, словно бык. Мы тараном раскидывали людей, в которых врезались.

Я опустил ему на спину локоть. Один удар, второй, третий... и он наконец отпустил меня. С колена ему прямо в рожу и тут же, чуть уйдя в сторону, всадил бегущему на меня парню прямо в челюсть. И сам получил по морде.

Пошатнулся, прикрылся от града ударов, отскочил подальше от наступающих и ушёл чуть в бок от пинка ногой. Пинавший получил в морду, а сам я нарвался на лба.

Его удар был как удар молотком. Я не успел даже прикрыться, и его кулак прошёл мне по рёбрам. Меня аж отбросило в сторону. Послышался отчётливый хруст костей, и в голове вспыхнуло от боли. В последний момент я успел разглядеть летящий уже в лицо кулак и отвёл голову.

Сухой стук, и бедолага скривился. А через мгновение охнул, когда получил по яйцам. Следом удар ему по морде, но здесь как по стене кулаком. А на меня набрасывается ещё один. Словно обнимая, повис на шее мёртвым грузом.

Пытаясь его стряхнуть, я дёрнулся в сторону, после чего крутанулся на месте и с локтя заехал ему в рожу. И сам получил по роже от ещё одного. А потом в лоб от другого. И от третьего.

Отступил назад, сдвигаясь в сторону, чтобы они мешали наступать друг другу, после чего бросаюсь вперёд. Пинаю в живот одного и отбрасываю его на позади стоящих, ставлю блок,

бью... и получаю сам в нос. Фейерверк из звёзд перед глазами. Судя по боли, меня ещё раз ударили, и ещё раз следом. Вновь отступают, закрываясь...

После чего бросаюсь вперёд. Резко пригибаюсь, обхватываю за талию и перебрасываю через себя первого противника. Не снижая темпа, двойкой позади него парню. Получаю в бок и скулю от боли.

А потом в меня врезается эта гора мышц.

Врезается, и мы просто вылетаем через окно.

Я не увидел. И не почувствовал. Я лишь услышал звон стекла.

Но это не играет никакой роли, ведь какая разница, где драться?

Мы кубарем катимся по земле, благо этаж первый и здесь растёт трава — ничего не отобьём себе. Я быстро вскакиваю на ноги и бросаюсь к лбу, с ноги пробивая ему прямо в рожу. Да хрен там, видимо, нечего выбивать из головы — этот монстр лишь пошатнулся. А потом рванул на меня с завидным проворством, схватив меня за шею руками.

Я даже не пытаюсь разжать ему руки, двумя пальцами просто тыкаю ему в глаза, и он сам меня выпускает с диким рёвом раненого зверя. А там на меня уже налетают другие. Бегут гурьбой, не сильно пытаюсь придерживаться какой-то тактики.

Уклоняюсь от пинка первого, пропуская его мимо, и бью в лицо второму. Третий пытается схватиться за меня, но я бью ему с ноги по колену. Кто-то набрасывается сзади, и я перекидываю его через спину. Отскакиваю, резко пригибаюсь, как змея, уклоняюсь от удара, и тут же бью в ответку.

Но количество всё равно берёт своё — сколько бы я ни махал кулаками, они набрасываются разом и валят меня на землю. Валят трое, и я кусаюсь. Кусаю за руки и выдавливаю глаза, пытаюсь вырваться.

Кто-то пытается навалиться спереди, и я бью его ногой в живот. Тот в три погибели, едва не помирая, просто валится.

А потом уже подспевают мои дрыщи. Их немного, они слабые, но этого достаточно, чтобы уравнивать силы. Они просто сносят тех, кто меня удерживает на земле, и я вскакиваю...

Нет, я хотел вскочить, но ни сил, ни возможности просто не было. Встаю, едва не упав. Болит всё — от кулаков до копчика. В голове сплошная неразбериха, всё кружится, и лишь рефлексы и опыт помогают как-то сориентироваться.

И я всё равно получаю по морде. Получаю с такой скоростью, что не успеваю прикрыться, и падаю. Это подоспел Лукас. Его удар не такой, как у лба, но встретить его лицом мало приятного, если честно.

— Вставай, Тэйлон. Ты хотел подраться? Так давай, я не против, — он стоит передо мной в боксёрской позе, готовый к драке, слегка пружиня на ногах, словно готов взлететь на месте. И это он предлагает после того, как меня тут знатно побили?

Хорошо, мразь, давай помахаемся... если мне сил хватит на это, естественно.

Я медленно встаю, и он не пытается атаковать в этот момент. Ждёт, пока я крепко встану на ноги и приму стойку. И лишь после этого срывается вперёд.

Я едва успел среагировать, когда он прямо в прыжке с раскрутки бьёт мне с ноги в голову. Даже прикрывшись руками, я получил такой удар, что меня отбросило в сторону. Пусть я и устоял на ногах, но отдыха мне не дали — Лукас налетел с градом ударов, часть из которых я отбил своей головой.

Делаю несколько попыток достать его, но получаю контрудары, от которых сознание каждый раз едва не срывается в пропасть. Поэтому я просто отпрыгиваю и...

Убегаю от него в сторону.

Сил нет, движения медленные, голова болит, всего крутит и мутит, а ещё и этот попугай тут выскочил. Мне нужно немного времени, чтобы прийти в себя и дать ответ.

Лукас спокойно приближается, при этом с таким видом, будто собирается сколотить мне гроб.

И когда между нами остаётся пара метров, он срывается и вновь проводит свою вертушку.

На этот раз я пригибаюсь, пропуская удар мимо себя, и тут же бросаюсь вперёд на него. Бью левой и... промахиваюсь, он просто успевает отклониться. А мне под дых прилетает с колена.

Воздух просто покидает лёгкие, и пока я пытаюсь распрямиться, мне на голову опускается кулак.

А потом прямой удар с ноги и...

Здесь я его и подлавливаю. Слегка отклоняюсь в сторону, пропуская ногу мимо, после чего пинком со всей дури бью ему в ногу, на которой он стоит. Бью прямо в колено, ломая его и делая из просто Лукаса кузнечика-Лукаса, который, правда, уже вряд ли попрыгает.

Его нога сгибается в обратную сторону, и он падает. Вскрикивает от боли, как сумасшедший, а я набрасываюсь сверху и начинаю забивать его. Бить ему в его сраное прекрасное личико, вбивая кулаки ему в морду, выбивая ему зубы и ломая нос в кашу.

Превратил его рожу в кровавую кашу и остановился. Убивать я его не собирался, да и рожу ему подлечат, ведь раны свежие.

Покачиваясь, я медленно встал и огляделся. Все дрались. Неведомым образом моя драка против группы парней превратилась в массовую драку, которую уже разнимала стража. Я мог гордиться собой — после дуэлей смог выстоять ещё и против этих.

А у меня уже сил не было. Я просто сел рядом с тяжело дышавшим Лукасом и стал ждать, пока доберутся и до нас.

Вскоре здесь было не протолкнуться от людей. Бегали лекари, ходила стража, преподаватели оттесняли зевак, а нас поднимали и выводили с места преступления. Напоследок, прежде чем меня вывели с площадки, где мы дрались, я бросил Лукасу, которого уже лечили:

— Помни, что сделала твоя подруга на балу. Мы это начали из-за разногласий.

Думаю, что намёка толще быть не могло. Лукас не ответил, проводив меня оплывшими глазами. А вообще, получилось не так уж и плохо. От эльфов ушёл — их острые уши даже не видно.

Отговорка, почему я это начал, есть — всё ради любимой сестры. Поэтому при разборках, если что, будем делить вину поровну — вряд ли кому-нибудь понравится, что его подружка пыталась свести моей сестре мозги набекрень. Ведь потом это может быть и принцесса. Плюс моя репутация должна стать лучше — не каждый день дерёшься против нескольких человек, превосходящих тебя по силе.

Что касается того, что меня выгонят, я сомневаюсь в этом, если честно. Я наследник одного из сильнейших родов. Мы просто поцапались, ведь все знали, что в этот раз из-за происходящего в стране подобное будет случаться. Попросим прощения, пообещаем больше не трогать друг друга и разойдёмся.

Как я и предполагал, позже меня, немного подлатанного, привели в кабинет главы академии.

Там меня уже встречал, как я понимаю, директор или как там его называют здесь... мой отец с матерью, родители Лукаса и, собственно, сам Лукас. Все сидели за длинным столом: моя семья напротив семьи Лукаса, а директор во главе. Судя по атмосфере, разговор обещал быть тяжёлым.

И стоило мне занять место рядом с родителями, как директор начал:

— Итак, благородные тэры, вы уже знаете, почему я вызвал вас сюда. Сегодня в академии ваши сыновья устроили массовую драку с участием двадцати трёх человек. Такое уже случалось, но не в таких масштабах и не вне дуэльной площадки. Поэтому вопрос стоит очень серьёзный. Я имел честь поговорить с очевидцами, которые сообщили, что тэр Тэйлон первым ударил тэра Лукаса. Это так?

Все внимательно посмотрели на меня.

— Да, это так, — пожал я плечами.

— Думаю, на этом можно и закончить, — пробасил отец Лукаса.

— Я думаю, что мы только начали, — произнёс холодно Зарон.

— Ваш сын первым ударил моего.

— Потому что на это были причины.

— И какие же? — внимательно посмотрел он уже на меня.

— Лукас...

— Тэр Лукас, — холодно поправила меня его мать.

— ...бросил моей семье непростительное оскорбление, — ответил я спокойно. — Я ответил мгновенно.

— Для этого существуют дуэли, — заметил директор невозмутимо.

— Боюсь, до него идти он не хотел.

И всё, молчу и смотрю на Лукаса. Пусть теперь он выкручивается.

— Лукас? — директор посмотрел на него.

— У нас были сложности, да. Я сказал оскорбительное по поводу его семьи и отказался идти на дуэль.

— Что конкретно? — полюбопытствовал директор.

— Я не могу сказать. Думаю, пусть лучше Тэйлон скажет.

— Тэр Тэйлон, — это уже моя мать прошипела. Видимо, матери куда острее это воспринимают, чем отцы.

— Я тоже не хочу говорить, — ответил я. — Я ударил за это Лукаса в нос, но потом на меня напали, и я уже ничего не помню.

— Ты сломал моему сыну колено! — подняла голос его мать.

— После того, как твой сын набросился на моего с кулаками и начал бить обессиленного! — тут же взбеленилась моя.

— То есть это мой виноват?!

— А у нас есть ещё кто-то?!

— Твой сын! — вскочила высокая, но худая мать Лукаса.

— Да неужели?! — вскочила уже Энна. Она была как выше, так и крупнее своей оппонентки, но та даже страха не показала.

— Хочешь сказать, что нет?!

— Нет!

— Тогда может ты ответишь за его действия?!

— Достаточно! — голос директора без проблем заглушил обеих, однако ни капельки не успокоил ни одну, ни другую. Они были готовы разорвать друг друга в клочья, но видимо какие-то отголоски рассудка и интеллекта останавливали их. Или находящиеся рядом свидетели этой сцены.

Не останови их директор, я думаю, перешли бы на личности. Ни каких спокойных разговоров, хитроумных оскорблений и холодного презрительного отношения друг к другу. Лишь вся подноготная, которая скрывается под этими масками — грязь, ненависть и животные инстинкты.

Люди везде одинаковы. Все эти церемонии, вся наигранная речь и манеры, которые якобы впитываются с молоком матери — ерунда, за которую они держаться и пытаются казаться лучше. А стоит дать волю, и всё это сдувается как пыль. Даже сейчас, не останови их директор и скатились бы до уровня двух торговек на рынке.

— Я думаю, на этом мы можем закончить разбирательства, — подал отец Лукаса голос. — Раз вопрос повернулся такой стороной, я предлагаю возместить академии ущерб.

— Согласен, — кивнул Зарон. — И заплатить за доставленные вам неудобства. Нашим сыновьям ещё предстоит понять, как ведутся дела. В конце концов, здесь они учатся быть взрослыми.

— И становятся взрослее. Пусть иногда и получается такое.

— Думаю, раз стороны нашли общий язык, я ничего не имею против, — развёл руками директор. — Я попрошу парней лишь пожать друг другу руки и пообещать в следующий раз решить этот вопрос на дуэльной площадке.

— Думаю, это будет правильно. Пора бы им научиться мыслить взрослее, — кивнул Зарон.

— Абсолютно согласен, — прогудел отец Лукаса.

Нам с Лукасом пришлось обменяться рукопожатиями. Слова друг другу не сказали по этому поводу, но вряд ли они требовались в такой обстановке. Не выгнали и чёрт с ним. К тому же я не держал на него зла, так как сам начал эту драку. Более того, я был даже немного благодарен ему за это, ведь меня буквально вырвали из цепких лап эльфов. Желания проверять, что они со мной сделают, когда узнают, у меня не было.

Но на этом ничего не кончилось. Едва я вышел из кабинета, как увидел немного прихрамывающую Нянь, которую вёл стражник, и девушку, в которой я узнал Милису, ту самую, что пудрила мозги Сильвии. Обе побитые и злые, как черти — от их благородства остались лишь лоскуты, как на одежде.

— Достаточно, — положил руку на плечо матери Зарон, хотя для этого ему пришлось вытянуться. — Достаточно вашей ругани с Озирой. Не позорь меня хотя бы здесь. Удивительно, но это подействовало. Мать будто пришла в себя и начала пытаться немного привести себя в порядок, отойдя в сторону. Но, глядя на скандал, который произошёл в кабинете, я сильно сомневаюсь, что она удержит себя в руках.

Я же успел перекинуться парой слов с Нянь.

— Я всё знаю про бал, — только и буркнула она. — Но я не дура, всё между нами, — кивнула она на Милису, которая буквально кипела. Я видел эту ярость в её глазах. Возможно, если бы не стражник, то они бы устроили драку прямо здесь.

Как же быстро превращаются люди в зверей, когда им наступаешь на больную мозоль. И оттого становится смешнее смотреть, как сильно они пытаются походить на «особенных», когда даже до обычных не все дотягиваются.

Я проводил взглядом сестру, которая скрылась за дверью, после чего, распрощавшись с отцом и матерью, которым предстоял второй разбор полётов, остался один. А так как уроки я в любом случае пропустил, можно было немного пройтись по академии, чтоб запомнить её план. Лучше всегда знать территорию, где обитаешь. Быть может и музыкальную комнату найду, о которой говорила Юнона. Можно посмотреть, что там есть.

Но перед этим я собирался проверить Сильвию. На всякий случай. После того, что я устроил, кто знает, что попытаются сделать уже ей.

Глава 47

Где искать Сильвию, я даже не представлял, поэтому просто бродил по корпусам, исследуя местность.

Академия была совсем не маленькой, и потребовалось время, чтобы нормально осмотреться. Два корпуса мужского общежития и два корпуса женского, административное, спортивное, столовая и купальни в одном здании, здание техническое и ещё одно для персонала, плюс аж три здания для учёбы.

Это не говоря уже о самой территории, что была обширной, и небольших постройках, которые располагались там. Я даже нашёл небольшую постройку, используемую под тир. Сейчас там никого не было, но, насколько я мог судить, здесь стреляли уже настоящими пулями. Было даже поле, где можно было поехать на лошади.

И такая территория в центре города.

Хотя, судя по старым стенам, можно предположить, что раньше здесь было что-то другое. Не академия, а какой-нибудь форт или замок, от которого впоследствии ничего не осталось.

Собственно, так вот, исследуя территорию, в одном из учебных зданий я и наткнулся на музыкальную комнату.

Отличие с музыкальной комнатой в поместье было разительное. В первую очередь потому, что здесь был преподаватель. Женщина с волосами по каре и огромными круглыми очками. Когда я заглянул внутрь, она лишь скользнула по мне взглядом и вновь вернулась к книге.

А ещё здесь все стены были буквально увешаны инструментами, о назначении части из которых можно было только догадываться. Например, круг с какими-то струнами, что, казалось, были хаотично натянуты. Или что-то типа клавиатуры с кристаллом и молоточками. Уменьшенная форма гитары. А это...

Я смотрел на какой-то ящик с кнопками. В моей голове даже приблизительно не укладывалось, зачем он нужен. Учитывая тот факт, что это вряд ли бомба или что-то опасное, я с чистой совестью и подгоняемый интересом нажал на одну из кнопок.

Раздался низкий утробный звук трубы, только куда более мягкий и нежный, чем у обычной. И совсем не громкий, из-за чего он очень приятно завибрировал у меня по всему телу. Я нажал на другую клавишу, и раздался схожий, только выше по тональности. Тогда я начал нажимать все подряд — это был, конечно, набор звуков, однако вместе они образовывали один объёмный приятно гудящий звук, который буквально пробирал.

— Это тробетиор, — раздался хриловатый голос женщины позади. Её голос не был старым, просто хриплым. Она тихо подкралась и теперь стояла за моим плечом, наблюдая за тем, как я тут играюсь.

— Тробетиор? То есть...

— Тробетиор, — повторила женщина. — Инструмент тробетиор. Вы его не знаете?

— Я не силён в музыкальных инструментах. Вообще я ищу...

— Он не издаёт звуков, — неожиданно удивила она меня.

— Простите? — нахмурился я.

— Он не издаёт звук, — повторила женщина и подошла к ящику. Нажала на одну из клавиш, и...

Я ничего не услышал.

— Видите? Нет звука.

— Тогда как он... вибрация, что ли? — вспомнил я странное вибрирующее чувство.

— Близко, но мимо, — улыбнулась она. — Внутри стоят настроенные кристаллы, которые взаимодействуют с каждым человеком по-разному, поэтому вы слышите не то, что слышат другие. Смотрите...

Она подошла и наиграла небольшую мелодию на инструменте с несколькими трубами. После этого подошла к ящику.

— Приложите руку.

Я послушно подчинился, и через мгновение она наиграла мелодию, схожую с той, что я слышал, но более... низкую, что ли. То есть вроде и похоже, но звуки более низкие.

— Было похоже?

— Нет. Тот инструмент...

— Фаритон, — подсказала она.

— Да, Фаритон, он был выше по звуку.

— А я слышала ещё более высокий звук, — ответила женщина. — Вот в этом и особенность Тробетиора. Его называют ещё инструментом души.

Она сняла очки и... я понял, что это совсем-то и не женщина. Девушка. Лет двадцать пять примерно. Но очки ей накидывали десять, если не двадцать лет. Она деловито протёрла линзы, после чего вернула очки на лицо.

— Так, а по какому вопросу здесь вы?

— Я ещё роял.

— Рояль? — поправила она меня.

— Да, так и есть, — кивнул с готовностью я.

— Дальше по комнате, направо. Вы умеете играть на нём?

— Ну... не совсем. Я умею нажимать на клавиши.

— Это многообещающе, — закивала женщина. — Я так понимаю, вы хотите записаться на уроки, верно?

— Обязательно учиться? — решил уточнить я.

— Если вы умеете играть — играйте, это не проблема. Но как я понимаю, вам потребуется учитель. Я очень сомневаюсь, что нажимать на клавиши — это тот уровень, на котором вы хотите остановиться.

— Вообще, я бы хотел научиться играть, — согласился я.

Нет, действительно, просто представить, что я играю на рояле то, что хочу... это то же самое, что увидеть выстрел «Взора Императора» или пострелять из зенитки — эмоции. Приятные ощущения и чувство чего-то достигнутого. Сыграть то, что когда-то слышал наяву. Или увидеть в действительности то, что сформировано у тебя лишь в голове — разве это не интересно?

Я прошёл к месту, куда она указала.

Роял... то есть рояль... рояль... Да, рояль, огромный, со струнами, покрытый лаком и чёрный, как гроб. Белые клавиши были как что-то резко выделяющееся на чёрном, бросались в глаза и выглядели красиво. Меня прямо тянуло потыкать пальцем по клавишам.

— Как я понимаю, играть вы не умеете, — подытожила женщина... девушка... она, сев за рояль.

Медленно положила руки на клавиши и заиграла. Но не так, как Ньян, более спокойно, медленно, я бы сказал, солидно. Её руки не прыгали грациозно, как у сестры, а скорее медленно двигались, будто не нажимали на клавиши, а просто плавали.

Хочу сыграть так же.

Это чувство вспыхнуло неожиданно, как однажды я посмотрел, как готовят, и тоже захотел научиться. Меня редко прямо так захватывало что-то, но если желание возникало, я старался не отказываться от возможности, если это не мешало основному заданию.

Даже просто потому, что мне нравилось чувствовать что-то новое, другое, понимать, что я смог овладеть чем-то ещё, кроме истребления себе подобных. Чувствовать, как я этим овладел, что научился. Удовлетворение.

— Думаю, вас можно будет чему-то научить. Не уверена, что вы справитесь за несколько месяцев, но за четыре года, думаю, сможете.

— Я не спешу, — покачал я головой. — Обучаете вы?

— Да, я Шанья Дэ-Тьян, заведующая программой музыкального образования академии. Мы не обучаем музыке, как музыкальная академия, но чему-то всё же научить можем. Чтобы, допустим, молодой тэр мог сыграть перед девушкой. Пройдёмте, — поманила она меня рукой. Мы дошли до её стола, за которым она читала книгу, откуда Шанья достала большой журнал и хрипло спросила:

— Ваше имя, фамилия, тэр.

— Тэйлон Бранье.

— Угу... — записала она быстро в журнале, после чего отложила его в сторону. — Занятия начинаются у нас обычно после академических. Боюсь, здесь большая часть контингента — девушки, и они уже умеют играть на инструментах до поступления в академию. Поэтому вам придётся заниматься позже, когда никто мешать не будет. Вас это устроит?

— А сколько ещё людей со мной будет заниматься? — решил я уточнить.

— Пока что вы один. В прошлом году было двое. В позапрошлом — один.

— Отлично. Тогда запишите.

— Я уже записала вас, тэр Тэйлон. Если хотите, можете ещё осмотреться. Или попробовать каждый инструмент.

— Можно?

— Нужно, — действительно произнесла она. — Никто никогда не скажет, что ему понравится больше. И да, я бы советовала вам не пользоваться очень долго тробетиором, так как он потом вызывает сильные мигрени.

Инструменты...

Тут было на чём поиграть. Барабаны, например. Я пытался настучать ритм, который когда-то сопровождал атаки, в которых я участвовал. Я помню, как били тогда барабаны, когда мы мчались на штурм, как гибли под пулями и от мечей, как...

Я отложил палочки в сторону. Плохой инструмент. Он разве что нужен, чтобы идти во главе колонны в ад и вести за собой счастливчиков.

Забавно, что как бы я ни выбирал инструмент, в конечном итоге всё равно вернулся к роялю. Я бы выбрал ещё может тробетиор, однако мучиться потом от мигреней... ну так себе, если честно. Но поиграть мне на нём не дали.

— Я знала, что найду тебя здесь, — раздался весёлый голос Юноны. Вот уж кто-кто, а она... не то что достаёт, а скорее приносит трудности.

Но раз она здесь, у меня была возможность расставить всё по своим местам. Я не хотел обижать её, пусть мне было и плевать на чужие чувства, поэтому надо было раз и навсегда закрыть вопрос о наших отношениях.

— Юнона, — встал я медленно из-за рояля.

— Знаешь, ты, насколько помню, играл в то время куда лучше. Неужто разучился? — удивлённо переводила она взгляд с инструмента на меня.

— Я думал, ты сейчас на занятиях.

— А я их пропустила, — улыбнулась она. — Увидела, что тебя не было. Нам сказали, что ты подрался с Лукасом и его ребятами. Один против шестерых.

Я вздохнул. Не очень люблю такие разговоры, если честно, но если не хочу наломать дров, стоит заняться своим делом.

— Я хочу поговорить с тобой.

— А хочешь сыграть со мной в анса... — она попыталась обойти меня и подойти к роялю.

— Юнона, — я придал голосу твёрдости, схватив её за руку и слишком грубо оттолкнув вперёд. Она сделала несколько шагов назад по инерции, после чего посмотрела на меня щенячьими глазами.

Такое со мной не прокатит, ты даже не представляешь, сколько я пересмотрел этих глаз уже. Особенно тех, кого убивал. Мне нечем гордиться, убийство — это вообще самый наитупейший повод для гордости, однако таким меня теперь не пронять.

— Послушай, Юнона...

— Я знаю, что ты хочешь сказать, Тай-Тай. Что мы с тобой не пара, верно? Не подходим друг другу, да? Но это...

— Всё куда неприятнее, — перебил я её скороговорку, которую Юнона будто учила.
— Тай-Тай, послушай...
— Я знаю, ради чего ты это делаешь, — произнёс я.
— Зачем... что? — переспросила она удивлённо.
— Я знаю, почему ты хочешь быть со мной.
— И зачем же?
— Это всё из-за рода, верно? Из-за твоего рода. Я слышал, что вы находитесь под прицелом многих родов из-за своего бизнеса. Возможно, вы даже не переживёте войну, которая зреет на границе королевства и империи. Когда начнётся война, поднимется шум, и королю будет не до внутренних разборок между домами.
— Значит, так ты видишь наши отношения, Тай-Тай, — её голос похолодел. — Я ради того, чтобы спасти свой род, с тобой?
— Да. Именно так я вижу это.
— И кто тебе это сказал? Сёстры? Нет, они бы не стали... отец, верно? И что же он ещё рассказал о нас? — прищурилась Юнона.
— Вас хотят устранить. Начнётся война, и вас не станет. Если ты породнишься со мной, то ваш род станет с нашим в союзе. Вы получите поддержку сильного рода. Но так вы одни, вас сожрут.
— Вот, значит, как, — теперь Юнона была... другой. Не враждебной, но и не той милой, готовой ластиться ко мне. — И ты веришь в это?
— Да, — уверенно произнёс я.
— И ты не веришь, что может быть между нами любовь. Не ради власти и денег, а просто потому, что я люблю тебя? — её голос стал мягче, словно она играла в плохого и хорошего следователя в одном лице.
— Нет.
— А это правда.
— Я знал людей, которые готовы были отказаться от своей веры ради близких. Видел, как люди бросались под пули, потому что позади них была семья. Я знаю, на что пойдут люди ради семьи. И я вижу факты, Юнона. Факты на одной стороне и чувства, которые даже не проверить, на другой.
— И ты ничего не чувствуешь? Действительно?
— Прости, Юнона, — отшагнул я назад и ударил главной артиллерией. — Между нами всё кончено. Я тебя больше не люблю. Что бы ты не сказала, но дальше мы уже двинемся разными дорогами.
— А как же это?..
Она потянулась ко мне, пристав слегка на цыпочки, и попыталась поцеловать в губы, но вместо этого упёрлась губами в мою ладонь. Удивлённо взглянула на меня, после чего сделала шаг назад.
— Нет, Юнона, я против.
— Не лги хотя бы себе! — подняла она голос. — Это всё из-за рода, да? Да?! Но это наша с тобой жизнь!
— От которой зависят и чужие.
— Да всё, что они сказали, ложь! Есть доля правды, но мои-то чувства настоящие!
— Я не верю тебе, — отрезал я. Я знал людей, которые могли поклясться в чём угодно, когда это было необходимо. Перед смертью или смертельной опасностью люди вообще становятся удивительно покладистыми, верующими и готовыми принять любую сторону.
Но даже если она и не врёт, то наши отношения должны разорваться.
— Значит так? — Юнона начала злиться. Не просто сердиться, а именно выходить из себя. В её голосе начал проскальзывать трубный звук, похожий на рычание. — Значит, так ты заговорил?! Может тогда ты хочешь кое-что услышать и о своём роде? Давай, раз мы говорим друг другу правду, может и я кое-что выскажу тебе?!
— Я весь во внимании, — спокойно отозвался я, чем сбил с толку Юнону. Она хлопнула глазами, будто ожидала другой реакции, но быстро пришла в себя.
— Мы были раньше вместе с вашим родом. Мы были союзниками на правах младшего партнёра. Ходили под вашим родом, делали, что он скажет, и никогда его не предавали. Я потеряла двух старших братьев из-за твоего рода, Тай-Тай. Они погибли, потому что мы вас не

бросили и оставались с вами до конца. Но когда мой отец начал вести свой бизнес и настропалил против себя других, вы... нет, твой род отринул нас! Вы просто оставили нас! — Вы нарушили правила, — заметил я.

— Какие?! Мы просто делали лучше то, что не могли сделать лучше другие! И твой! Твой отец решил, что будет легче отказаться от нас, чем защитить! Поэтому кто бы мне рассказывал сейчас про это, Тай-Тай. Я была твоей суженой всё то время! Я! А после разлада мне дали от ворот поворот! — она с обидой поджала губы. В глазах стояли слёзы. Продолжила уже тише. — Ты никогда не был таким. Никогда. Ты обещал, что будешь со мной, что защитишь меня, но после армии пришёл другим, — она пыталась заглянуть мне в глаза и найти того, кого там уже давно нет. — Что с тобой случилось, Тай-Тай? Что случилось с тем слишком мягким мальчишкой, который любил меня, а я любила его?

— Он умер, — негромко ответил я. — Умер на поле боя.

— Видимо, так оно и есть... — вздохнула она. — Видимо, мой Тай-Тай умер, и его место занял циничный парень, который не знает жалости. И я всё равно люблю тебя, слышишь?

— Но я тебя не люблю, — я рубил по живому раз за разом, а она раз за разом продолжала нападать.

— Из-за рода? — хмыкнула она бесцветным голосом.

— Даже потому, что это для твоего же блага. Если Сильвия узнает...

— Мне всё равно на Сильвию, — в сердцах бросила Юнона.

И, наверное, пожалела об этом.

— Вот оно что, значит, — раздался ледяной голос. Настолько ледяной, насколько это вообще позволял голос старшей сестры. Она стояла среди инструментов со взглядом... зверя, что спал в ней, глядя на Юнону. Не только она, ещё человек пять стояли рядом, двое крупных парней и три девушки. — Значит, тебе всё равно на меня?

Её голос, помимо холода, был ещё и безразличен. Однако очертания лица, когти на пальцах и слегка торчащие зубы, не говоря уже о глазах, явно говорили о том, что Сильвия вполне себе небезразлична.

— Значит, тебе плевать на меня, верно? Ну что ж, я не ожидала любви от тебя, Юнона, однако ты переходишь некоторые границы.

— А я знаю, почему ты злишься, — неожиданно заявила Юнона. — Вся уверенная и спокойная, но тебе не скрыть от меня правды, Сильвия, или как тебя звали ещё... — её глаза недобро прищурились. — Силок?

Сильвия заметно нахмурилась.

— Лучше замолчи, Юнона. Ради нашего прошлого, — прорычала Сильвия.

— Силок, — повторила, рыча, Юнона. — Я же знаю, что ты бесишься, потому что любила Рэйна. А тебе даже не разрешили побывать на его похоронах. И теперь ты пытаешься всех убедить в том, что ничего не было. Рубишь свои же чувства.

— Закрой рот... — Сильвия менялась на глазах. Становилась лишь бледным оттенком себя и всё больше чем-то злым и жутким.

— Я знаю, что ты его любила. И да, я знаю о тебе и Рэйне. Что ты спала с ни...

Сильвия была очень быстрой.

Удар под дых был такой силы, что Юнона улетела в стену, обрушив музыкальные инструменты. Раздалась ругань преподавателя музыки, которую никто не слушал. Юнона хрипела, со звериной ненавистью взирая на Сильвию, и трансформировалась на глазах. А потом неожиданно белой тенью нырнула к Сильвии, и не успела та моргнуть глазом, как получила прямо в голову.

Сильвия просто рухнула на пол.

Её компания среагировала мгновенно, буквально встав стеной перед Юноной. Но та и не собиралась больше нападать.

— Вот, значит, как... — прохрипела Сильвия, вставая. — Я вызываю тебя на защиту чести, Юнона, раз ты такая умная. Мы решим этот вопрос совершенно иначе.

— Да будет так, — прорычала Юнона. — Бесись дальше, но не тебе здесь одной больно.

Сильвия ничего не ответила, лишь утёрла струйку крови с угла рта. Посмотрела на меня, вздохнула и убрала волосы со лба.

— Тэйлон, пошли. Нам надо поговорить.

Я перевёл взгляд с сестры на Юнону и обратно. Обе смотрели на меня взглядом, который я был просто не в состоянии понять. Но...
Когда не знаешь, что делать, действуй по инструкции. А инструкция одна...
Я вышел из комнаты со своей сестрой.

Глава 48

Лишь когда мы остались одни, Сильвия нарушила молчание между нами.

— Я же просила тебя о...

— Я сказал ей, что между нами всё кончено, — ответил я, не дослушав. — Она не согласилась. Получилось то, что получилось.

— То есть ты ей объяснил всё, верно? — уточнила она.

— Да.

— Ладно... — вздохнула Сильвия. — Я поняла, хорошо, что хоть с этим разобрались. Осталось решить единственный вопрос, и надеюсь, что больше она к нам не подойдёт.

— Сильвия, а наши рода были вместе? — решил я спросить уже у неё.

— Наши? — её глаза забегали. — Знаешь, это долгая история, и я не думаю...

— Тогда сократи её, — настоял я.

Сильвия недовольно посмотрела на меня, после чего огляделась. Мы были сейчас на улице, в стороне корпусов, так что подслушать нас было некому.

— Да, наши рода были вместе, — ответила она, начав нехотя пересказывать историю. — Как это бывает, слабые рода объединялись вокруг сильного, они точно так же примкнули к нам, как и все в округе. Затем они начали вести бизнес, довольно агрессивный. И, несмотря на предупреждение отца, они пошли дальше, и мы разошлись.

— А те два брата, о которых сказала Юнона? Рэйн и ещё один?

— Рэйн и Вьюг, — подсказала она. — Ещё до того, как наши отношения ухудшились, у нас были напряжённые отношения с другим родом. Рандомьерами. Помнишь таких?

— Да, я помню таких.

Вообще, фамилии родов — это действительно проблема. Я понимаю, что это важно, но родов столько, что фамилию каждого просто не запомнишь. Они просто будто фоном мелькают перед тобой, как статисты. К тому же, фамилии такие, что язык сломать можно.

Рандомьеры... да, я помню их. Это которые из наших противников. Жестокий и немного безумный род, который находится на другом конце королевства от нас.

Я вообще постарался выучить всех наших недругов из крупных родов, которые были известны (по крайней мере которых мне удалось выяснить), чтобы знать, от кого ждать беды.

Рандомьеры, Сизый Хвост, Рохас, Уиншенсоны и Винтергрей — это были пять крупных домов, что, как мне сказали, жаждут от нас избавиться. Теперь есть ещё род Касей — это из которого Лукас. Здесь пока ещё не вражда, но то, что напряжённые отношения, точно.

— Вот с ними у нас и был конфликт. Вернее, были конфликты. Неоднократно. Поэтому иногда происходили несчастные случаи или нераскрытые убийства. Одно из них — старший брат Юноны, Вьюг. Он действительно погиб, но не из-за нас. Просто так произошло.

— А Рэйн?

— Он... — Сильвия начала заметно запинаться. — Он, Тэйлон... когда... мы потом, когда это... разошлись, и... наши роды перестали быть союзниками и они пошли своей дорогой, — закончила она с горем пополам. — Он погиб позже.

— А давно наши рода знают друг друга?

— С моего детства. Давай оставим эту тему, Тэйлон, — Сильвии она явно не нравилась.

— Последний вопрос, и закончим, хорошо?

— Ладно, — вздохнула она.

— Юнона. Вы были с ней подругами?

Повисла тишина. Сильвия уже было открыла рот, чтобы ответить, но потом закрыла, посмотрела куда-то в сторону, прежде чем собраться. Явно с трудом шла эта тема, видимо, слишком близко она это всё воспринимала.

— Да, мы были подругами, Тэйлон. А ты с ней был помолвлен. И... если бы не произошло то, что произошло, она была бы уже твоей женой.

— И твоей подругой.

— И моей подругой, — с грустной улыбкой согласилась Сильвия. — Но иногда есть необходимость, и с этим уже ничего не поделаешь. Мне надо поставить точку в этих отношениях. И твоих, и моих. Раз и навсегда показать, что мы по разные стороны дорог.

— Ты справишься? — кивнул я на ногу.

— Да, — кивнула она уверенно.

У Сильвии на ноге красовался небольшой протез под ступню из дерева и металла, который обычно было не видно — или под юбкой, или надевала сапожки, скрывающие ступню и шиколотку. Она надевала его утром и снимала перед сном, как я понимал.

Упорству Сильвии можно было позавидовать, к академии она научилась ходить даже без прихрамывания, так что никто бы и не сказал, что у неё нет ступни. Я видел, как она упорно вышагивала сначала по коридорам, а потом и по двору, привыкая к своей новой части тела. Я знал, почему точку Сильвия решила поставить дуэлью: победи она там или проиграй, это в любом случае даст понять всем, что они как минимум не вместе. Потому что союзные рода не проводят дуэли между собой — так мне сказали. Решают проблемы тихо и без посторонних глаз.

Она специально дождалась вечера, когда у всех закончатся занятия, после чего вышла на дуэльную площадку. В этом случае Юноне просто ничего не оставалось, как выйти тоже. В противном случае позор — она убегает от драки с калеккой.

Народу было слишком много. Я бы сказал, все собрались на шоу, словно бои гладиаторов в одном из миров.

Сильвия стояла, гордо подняв голову и глядя на Юнону как на грязь — ей это очень хорошо удавалось показать, хотя при разговоре со мной у неё были другие эмоции.

Юнона не отставала — всем своим видом показывала презрение. Особенно эффектно это выглядело, когда налетел ветер и заставил их волосы развеяться на ветру. Им не хватало шляпы и револьверов, чтобы картина была окончательно закончена.

Когда в центр вышел всё тот же мужчина, который принимал и меня, девушки сошлись в центре.

— Правила, — его голос пусть и был громким, но звучал очень уставшим. Наверное, уже устал целый день повторять одно и то же. — Начали по команде. Закончили по команде. Оружие не летальное. Целитель уже ждёт, кого излечить. На чём будете решать спор?

— Руками, — холодно ответила Сильвия.

— Руками, — подтвердила со злостью Юнона, будто была готова броситься прямо сейчас на неё.

— Хорошо, — кивнул мужчина. — В круг, — после чего сам отошёл и уже с края площадки громко объявил. — Правила! Начнёте по свистку! За круг не выходите! Останавливаетесь, когда противник скажет «Сдаюсь» или когда прозвучит команда остановиться — два свистка. Всё ясно?

Они кивнули.

— Тогда приготовились!

Юнона слегка присела, будто бегун на старте. А вот Сильвия стояла ровно.

— Интересно, да? — раздался детский голосок за моей спиной. — Сейчас девушки будут драться. Это так необычно!

— Амелия... — вздохнул я, обернувшись.

В этот момент раздался свисток.

Я едва успел посмотреть обратно на поле. Юнона пулей просто прыгнула через весь круг на Сильвию, врезалась в неё, и они повалились в пыль и начали там барахтаться.

— Девушки редко вызывают друг друга на дуэль. О-о-о-очень редко. Оттого вдвойне интереснее, — радостно сообщила Амелия. — Чаще всего это делают жёны мужей, когда их второй половинки нету дома, понимаешь? Там они свой род сами защищают, но в академии такое не часто увидишь. На кого ставишь?

— На сестру, естественно.

— Но бы оба понимаем, что... — невинным голоском произнесла она и смолкла. Когда я бросил на неё взгляд, Амелия хитро улыбалась.

— Юнона?

Она кивнула.

Сейчас, кстати говоря, Юнона сидела на Сильвии и с остервенением била ту головой о землю.

— Я бы так не сказал.

В этот момент Сильвия ударила ту в челюсть, схватила за волосы и сдёрнула в бок, напоследок стукнув ещё раз. С каким-то нечеловеческим проворством сделала кувырок назад, приземлившись на четвереньки, после чего оттолкнулась и врезалась в ещё не успевшую встать Юнону. Насколько мне было видно, что Сильвия, что Юнона начали немного трансформироваться — это было видно по их движениям.

— Это нормально? — поморщился я. — Они же аристократки. Я бы понял...

— Меч или револьверы? — улыбалась Амелия.

— Верно, жёстко и благородно. Да и вообще, не слишком ли грязно для аристократов, так ещё и девушек?

Амелия подошла ко мне ближе, после чего щёлкнула пальцами. Стало необычайно тихо.

Видимо, наслала на нас тишину.

— Грязно? — улыбнулась она, убрав из голоса этот неприятный детский тон. — Девки отстаивают свою честь и честь рода. В этом мире такое считается благородным делом. Слышала, что в прошлом году тоже дрались две девушки. Одна другой колени под конец сломала. Прямо как ты Лукасу.

— Просто аристократки, и валяются в грязи...

— Ты вообще бывал раньше в семьях аристократов?

— Если только в теле бойца. Как их там звали... личная гвардия клана, вроде. Но там девушки из семей вообще едва ли не стеклом закрывались, чтобы не дай бог что.

— Понятно... Я вообще не пойму, с хрена ли тебя пропихнули на это место, Резня? Ты же нихера не шаришь в этом. Твоё дело — бойня.

— Меня поставило божество. Я не выбирал себе место.

— А-а-а... — протянула она, словно это многое объясняло. — Ясно... Не, если так, да, но есть же претенденты получше.

— Зачем мне это говоришь? Меня поставили, сказали защищать, я защищаю.

В этот момент что Сильвия, что Юнона уже частично обратились. Их лица сильно искривились, вытянулись, появилась пасть. Руки и ноги стали заметнее длиннее и были покрыты едва заметной шерстью — у Юноны серебристой, у Сильвии русой, прямо под цвет их волос. Они теперь и двигались, как звери, на четырёх конечностях, только Сильвия заметно прихрамывала. Налетали друг на друга, драли зубами и огромными когтями, как какие-то звери, после чего вновь отпрыгивали друг от друга, кружили и так по кругу.

Сейчас было видно, что Юнона сильнее, Сильвии слишком сильно мешала отсутствующая ступня, что снижала её подвижность.

— Хочешь пари, кто выиграет? — неожиданно предложила мне Суцциси.

Я покосился на неё.

Я не любил споры, но иногда можно было получить что-то действительно ценное. А учитывая, что это Суцциси, можно было получить вполне себе полезную информацию, которая мне потом пригодится. Или же загадать это на будущее, чтобы спросить, когда понадобится. В том, что она выполнит своё слово, я не сомневался.

— Ставки?

— Мне надо кое-кого убрать в городе. Одну личность. Если проиграешь ты, уберёшь его.

— Если выиграю?

— Я дам тебе.

— Не смейся. Нахрен ты мне сдалась? — окинул я её взглядом. — Чтобы к моим проблемам и ребёнка со стороны добавить?

— Про контрацепцию не слышал, не? — усмехнулась она. — Ладно, инфа. Любая, сейчас или потом.

— Что за человек, которого надо убрать?

— Членосос один. Глава банды, работает против людей, которые работают на нас.

— Мешает бизнесу?

— Нет, просто мешает. Надо бы его убрать быстро и тихо. Ну, можно громко и медленно, без разницы.

— А инфа?

— Всё, что смогу поднять и достать.

Я раздумывал.

Убрать кого-то не проблема. Совсем не проблема, особенно когда это какие-то бандиты местного разлива. А вот информация может пригодиться, причём очень. Я примерно представляю, от кого ждать проблем, однако этого недостаточно. Хорошо будет, если меня предупредят о таком.

— Ладно. Или инфа, или предупредишь, если кто-то что-то будет против рода делать. Это всё одна ставка с твоей стороны. С моей — уберу того, на кого покажешь, если это не кто-то из высокопоставленных чинов или аристократов в академии.

— Забились. Тогда ставлю на седую, — сказала Суцьиси. — Она начистит твоей сеструхе зубы.

— Она не моя сеструха. Ставлю на Сильвию.

— Хромоножка? Пф-ф-ф... хрень, ей крышка.

— Посмотрим.

А пока да, Сильвию теснили.

Юнона просто раз за разом набрасывалась на неё, как остервенелая. Раз за разом пыталась повалить на землю, но та отчаянно сопротивлялась. Отпрыгивала, рычала, отбивалась лапами, но сдавала.

Почему я поставил на Сильвию? Потому что знал, что она отступает специально. Видел это так же отчётливо, как видел рядом Суцьиси. Она знала, что хромает, знала, что в этом плане слабее Юноны, и потому отступала, давая напирать оппонентке и выбиваться из сил.

— Кстати, Суцьиси...

— Я просила меня так не называть, — недовольно прошипела она.

— Ладно, Амелия, ты знала, что здесь есть храм с порталом?

— Храм... чего?

— Ладно, ты слышала легенду о прошлом этого мира? — решил я подойти к самым азам.

— Какой именно?

— Про полубогов, которые научили людей использовать кристаллы.

— Нет, не слышала, а что?

— Ты серьёзно? — чтоб она и не слышала о таком? Это же её специализация, всё знать. Или же не обратила внимание? — Это же на первом уроке проходят у них.

— Знаешь, я была немного занята, — недовольно поморщилась она.

— И чем же?

— Насасывала себе контакты. Такой ответ устроит? — с вызовом посмотрела Амелия на меня.

— Суцьиси, — хмыкнул я.

— По яйцам хочешь, Резня? Могу пнуть, чтобы подарить море незабываемых ощущений.

— Коленку не сломай. Кстати... — я кивнул на площадку.

Там на наших глазах ситуация развернулась совершенно неожиданной стороной. Юнона и Сильвия, встав на задние лапы, теперь, словно борцы, пытались вытолкнуть друг друга за круг. И в тот момент, когда, казалось, Юнона одерживает вверх, Сильвия сделала ход конём.

Она неожиданно сделала шаг вперёд култей и, что есть сил оттолкнувшись, отшвырнула от себя противницу. Прыгнула вперёд и с размахом съездила той прямо по морде когтистой лапой. Не успела Юнона опомниться, как Сильвия уже вцепилась ей зубами в нос, повалила на землю, вновь сомкнула пасть, но уже на её плече и начала, словно дикое животное, рвать, дёргая головой в разные стороны. Юнона взвыла, попыталась цапнуть ту клыками, но Сильвия прижала её голову, не давая поднять. Всё, что оставалось той, так это молотить по противнице лапой.

Когда Сильвия отпрыгнула от своей оппонентки, у той одна из лап висела плетью.

— Говорю же, — пожал я плечами.

— Не конец, — буркнула Суцьиси.

— Да считай конец.

Юнона попыталась достать свою противницу, но получилось это просто никак. Она явно выдохлась, когда у Сильвии ещё был запас прочности. Она просто поднырнула под удар и сама нанесла ответный в челюсть.

Судя по тому, как все поморщились, там должен был быть хруст на всю площадку.

— Сегодня прямо день драк...

— Постоянно, — ответила Суцьиси. — Первый день всегда самый напряжённый. Все враждующие детки заперты на одной территории и тут же бегут бить своим неприятелям морду. Сегодня-завтра все будут решать свои проблемы и выпускать пар.

— Смысл?

— Смысл в том, Резня, что потом все успокоится и не будут друг друга убивать в комнатах, хотя такое тоже случалось.

— Гениально...

К этому моменту Сильвия окончательно утвердила свою победу. Ударом она просто сломала колено Юноне, и та взвыла. Набросилась сверху и размашистыми ударами начала забивать оппонентку. В разные стороны полетела кровь.

— Она её не убьёт нахер?

— Вервольфы же, на них как на собаках всё заживает. Кроме оторванных конечностей. Кстати, не напоминает старые деньки, когда мы с тобой работали, а? — толкнула она меня в бок, хитро улыбнувшись. — Ты тогда пищал, как девчонка.

— Меня пытались сожрать огромное нечто.

— Пищал, как девчонка, — повторила она.

— Это ты отыгрываешься за проигрыш, я не пойму? — нахмурился я.

Я помню тот момент. И я не пищал — я орал благим матом, так как там было нечто похожее на огромного червя, которое выползло прямо подо мной в лесу с множеством маленьких, но цепких зубов. И когда каждый проткнувший зуб вызывает у тебя боль, будто рвутся мышцы — тут любой взвояет от боли.

— Помогите, помогите, а-а-а, оно меня ест! — передразнила Суцьиси, светя своими зубами на всю округу. — Убейте её, убейте её!

— Ты вообще тогда обоссалась, так что заткнулась бы, — усмехнулся я. — Где ты была? Спряталась за спинами и визжала, чтобы другие солдаты его убили?

— Так они его убили.

— Когда я проорал, чтобы они отрубили ему торчащую голову.

— Но ты-то пищал, — оскалилась она. — Кстати, а это какой мир был?

— Я не помню точно. Знаю, что это было свержение какого-то короля. Средние века. Меня, кстати, повесили тогда где-то в подвале после трёх дней пыток, когда нас схватили.

— Солдатня, — отмахнулась она. — Вот меня пытали и насиловали неделю! А потом отрубили у всех на виду голову, как зачинщице! Последним, что я видела, был носок ботинка, который отправил меня в толпу.

— Так мы проиграли?

— Не, мы выиграли, его свергли буквально через два дня. Чуть-чуть не дожила. Хотела бы я видеть, как этот старый похотливый пидарас очком на кол садится... — вздохнула Суцьиси. — Кстати, раз такая тема, не хочешь сгулять куда-нить? Выпьем, как раньше?

— Я пас, ты же знаешь, что...

— Да здесь никого не тронут. Академия же. Я свистну, если что будет происходить.

— Твой парень.

— Да и хер с ним, он не узнает.

— Нет, твой парень к нам идёт. Тишину сними, — шикнул я.

Грант подошёл к нам буквально через пару секунд, когда Амелия, отыгрывая глупую куклу, с важным видом рассказывала, как хорошо танцует.

— Грант! — пискнула она радостно. — Смотри, кого я нашла! Тэйлон!

— Я заметил, — вздохнул он и... протянул руку. — Тэр Тэйлон.

— Тэр Грант, — кивнул я, пожав её. — Удивлён вас видеть здесь.

— Я пришёл за Амелией. Мне сказали, что она здесь. Только не сказали, что с вами, — с подозрением прищурился он.

— Я тоже не ожидал её здесь увидеть, Грант, — пожал я плечами. — Я здесь лишь ради Сильвии, — кивнул я на сестру, которая только что закончила бой ударом лапы по пытающейся встать Юноне.

Та просто свалилась на землю, подняв облако пыли. Толпа, словно болельщики, разразилась аплодисментами.

— Что ж, тогда прошу поздравить вашу сестру с победой и передайте Сильвии мои наилучшие пожелания, — кивнул он и, подхватив Амелию за руку, повёл её прочь.

— И не забудь про пари! — крикнула она весело, после чего начала что-то бурно рассказывать бедному парню. Наверное, хрень на уши вешать.

Я же бросил взгляд на площадь.

Там Сильвия медленно возвращала свои нормальные человеческие формы, стоя в разодранном платье. Двое уже подбежали к ней и накинули плед, чтобы укрыть — вряд ли её платье теперь могло справиться со своей задачей.

А вот Юнона не вставала. Всё так же в образе полуволка-получеловека лежала на земле, теперь уже грязная от пыли и крови. Она тяжело дышала, словно загнанный зверь. Над ней уже хлопотала целительница, но, кажется мне, Юнона встанет на ноги лишь к завтрашнему дню.

Когда Сильвия подошла ко мне, укрытая пледом, в сопровождении двух прихлебателей, выглядела она так, будто это её побили, а не наоборот. Пусть лицо и было невозмутимым, но глаза смотрели куда-то в сторону, будто она боялась встретиться взглядом с другими.

— Ты как? — негромко спросил я, когда она подошла ближе.

Сильвия посмотрела на меня, но тут же отвела взгляд.

— Я сделала то, что должна была, — это был даже не ответ. Она словно бы оправдывалась. Перед самой собой.

Глава 49

Первая неделя в академии запомнилась мне очень хорошо.

Амелия была права, первые дня два детишки пытались друг друга искалечить на площадке для дуэлей. Даже меня два раза вызвали, но ни бой на мечах, ни стрельбу никто не осилил. Можно было сказать, что я окончательно утвердил за собой право сильнейшего. По крайней мере, трогать меня перестали.

Что касается занятий, то они давались мне по-разному. Один шли просто идеально, другие через скрежет моих зубов. Хуже всего было на занятиях, где все читали книги, а потом высказывали умные мысли. Я мало того, что прочитать не мог, так ещё и с пафосом высказать свою точку зрения не мог.

— Расскажите, о чём хотел сказать автор в этой главе? — спросила преподавательница.

Глава была на шесть страниц. Я, скрипя зубами, преодолел большую часть первой.

— Тэйлон, что хотел сказать автор в этой главе? — кивнула на меня женщина.

— Я не знаю. Я не успел с ним поговорить, он умер до моего рождения, — ответил я.

— Для начала встаньте, Тэйлон. Да, вот так. А теперь оставьте шутки. И вы все, хватит смеяться, — осадила она класс, который веселился после моего комментария. — Что он хотел сказать?

— Судя по тексту, что он очень хотел кушать, — сделал я самое простое предположение.

— Я не уверена, что именно это он хотел передать.

— Тогда зачем описывать так много еду? — задал я логичный вопрос.

В моей жизни всё было просто — если ты говоришь очень много о еде, то ты либо голоден, либо повар, которому надо кормить сотню солдат.

— Он хотел показать, что красное яблоко обозначает жизнь, — с придыханием поведала она мне.

— Нет, — я взял книгу и начал с трудом читать. Не вслух, естественно. — Здесь написано... что он откусил яблоко. То есть описывает его предложения три, а потом кусает.

— Потому что он был голоден.

— Вот и я о том же.

— Нет же, голоден был герой, а яблоко описывает жизнь.

— Тогда почему не смерть? — кажется, это я тупой. — Если он кусает яблоко, то он съедает яблоко. Это значит, что яблоко умерло. Смерть жизни.

— Нет, автор хотел показать жизнь, — начала возбуждённо спорить преподавательница.

— Это он так вам сказал? — на всякий случай спросил я.

— Я... это написано в книге! — возмутилась она.

— Где? Он откусил яблоко — вот что там написано.

— Тэйлон, сядь... — вздохнула преподаватель.

Я понимаю, к чему она клонит, это что-то типа чтения между строк, но... как она поняла, что яблоко обозначает жизнь? Нет, конечно, сильнее будет в этом Суцъиси, она в этом деле мастер, но что касается меня... я не вижу. Там написано, что он откусил яблоко. Даже если предположить, что яблоко — это жизнь, укус точно означает смерть.

После этого я чувствовал себя невероятно тупым и отставшим от жизни.

Чтение всяких книг было, наверное, самым сложным. Математика давалась значительно легче.

Особенно после космодесанта, где приходилось нередко что-то вычислять. Что же касается истории и других наук этого мира, я их слушал как попало. Какие-то прямо-таки цепляли, особенно география, какие-то, типа сухих дат по истории, я вообще не мог перенести, так как всё равно не понимал, когда это было, а скучные названия меня не интересовали.

С трудом я переносил и предмет «Воздействие магии», где изучали законы магии. Мне действительно было интересно послушать, что они расскажут о магии, так как я сам знал о ней достаточно. Но когда начался предмет...

Я старался слушать, однако моё сознание просто расплывалось по данным, которые ничего для меня не значили, а слова «Прочтёте в учебнике» звучали как издевательство.

Я попробовал прочитать в учебнике, но я просто не понимал, что значат эти слова. С тем же успехом я мог пилиться в стену — эффект был ровно такой же.

А вот изобразительное искусство мне понравилось. Я не уверен, что этот предмет вообще был полезен учащимся, но преподаватель сказал, что оно должно развить в нас чувство прекрасного. Каждый аристократ должен отличить прекрасное от обыденного, увидеть красоту там, где её не видит обычный человек.

Не знаю, что там с чувством прекрасного, но вот то, что интересно, это точно.

Я заметил, что мне вообще нравятся подобные предметы: музыка, кулинария, рисование. Нет, интересно ведь. Просто представить, что ты увидел что-то и нарисовал — я, конечно, говорил то же самое и про музыку, но там звуки, а здесь картинка. Я видел столько, что мог бы перерисовать вообще всё: замки, осады, бои на пустынных планетах и выжженные города эльфов — в голове всплывали красивые и не очень картины, которые будто просились на холст. — Красивое солнце, Тэйлон, — кивнул преподаватель. — А эта линия, как я понимаю, море? — Это... должно было быть небо... — упавшим голосом ответил я.

— Ясно... А это дерево? Очень похоже, кстати говоря.

— Это человек.

— Эм... он выше дома?

— Это рояль. Музыкальный инструмент.

— Э-э-э... ну... по крайней мере вам есть куда стремиться, Тэйлон, — кивнул он и пошёл к следующему ученику.

Мне кажется, что он смутился.

Ну... не всё с первого раза получается, верно? Я тоже в своё время учился обрушивать здания с одного подрыва. Не видать мне прекрасных картин в ближайшее время, всё же я представлял это для себя немного иначе, но время ещё будет научиться.

Но больше всего меня заинтересовали дополнительные занятия. Суть была в том, что каждый выбирал сам, чем хочет заниматься. На музыку я уже записался. Но меня привлекло занятие по кулинарии. Нет, действительно, почему бы и не сходить разок? Там ещё было по политике дело, но ещё с прошлых миров я понял, что что-то сложнее свой-чужой-подстрекатели у меня понять не выходит. Вернее, я могу, но...

Я записался и на политику, и кулинарию по итогу. Одно требовалось для дела, другое — для себя. Собственно, политика и была первой.

И я понял, что политика — это не моё от слова совсем. Верхние, нижние, левые, правые, совет, который решает, но который не совсем решает, король, который вроде тоже решает, но опять же, не решает. Кто верхний, кто нижний, причём тут совет, за что они борются? Почему они смотрят на один и тот же вопрос одинаково, даже решение одинаково, но всё равно не могут объединиться? Зачем они это делают? К чему вообще стремятся и чего хотят добиться, если не того, о чём говорят?

Чем больше я слушал, тем больше понимал, что ничего не понимаю. Ясно, что почти все они подлые ублюдки, которых легче расстрелять, чем понять, и которые нахрен не нужны, так как ничего не производят, а только борются за власть, но, возможно, я что-то упускаю. В любом случае, в этом лучше разбиралась Суцъиси, в этих всех политических играх, это был её

профиль. Я же обычно делал. Когда мы работали вместе, в принципе, именно такой политики мы и придерживались.

Пусть я и ничего не понял, но решил, что походить на политику надо, чтобы хотя бы представлять хоть что-то о политической системе этого королевства, раз уже я здесь.

Так шла первая неделя. Попутно я заучил расписание Ньян и Сильвии. Как их защищать и от чего, для меня осталось загадкой, так как я просто не успевал ни за одной из них, а врагов на горизонте было не видно. Естественно, я знал, что так оно и будет. Никто не станет высказывать перед тобой с криками: «я пришёл убить всю твою родню!», но хотя бы примерно знать, от кого ждать беды, мне бы не помешало.

Так будешь охранять одну, а украдут другую, хотя упор я всё же делал на Сильвию, так как её пытались убить в прошлый раз.

Плюс я пытался узнать, можно ли поставить на них какой-нибудь маячок, и для этого пришлось идти к...

— Пришёл получить часть своего долга? — улыбнулась Суцциси. Я выловил её в коридоре, где людей было достаточно. Возможно, могут поплыть какие-то слухи, но с другой стороны, никто не встречается на людях, а врага мне ещё одного не нужно.

— Заберу, не беспокойся. Но не здесь. Я хотел спросить про маячок. В этом мире есть нечто подобное?

— Не слышала, а что? Хочешь установить на своих сестричек? — оскалилась она.

— Так есть ли возможность как-то отслеживать человека?

— Не слышала. Ну, если ты не спиздил маячок из другого мира, конечно, — усмехнулась она.

— Ну следить за ними разве что самому остаётся.

— Ты же понимаешь, что я всего один, а их двое, верно?

— А магические маяки?

— Я не осилю.

Не осилю с таким стержнем — метка требовала слишком много вложенной энергии, чтоб она не стёрлась и её можно было отслеживать. Я пытался что-то сделать со стержнем, но боялся, что просто сломаю его. Это был мой козырь, последняя карта, которую я берёг на будущее.

— Ты же в академии, чего тебе париться, я не пойму. Никто сюда не проберётся, — попыталась успокоить меня Суцциси.

Я скептически посмотрел на неё.

— Ну ладно, всегда кто-то найдётся, но не парься, — похлопала она меня по плечу. — Такого на моей памяти не было ещё.

— А война здесь на твоей памяти была?

— Ну... нет, не было, — нехотя согласилась Суцциси.

— Всё поменялось в этом мире. Об этом все говорят. Поэтому я бы не был так уверен про то, что их здесь не тронут, — и тут меня посетила идея. Не то чтобы гениальная, но вполне себе неплохая. — А знаешь, давай так, в оплату долга свистнешь, если что станет известно, окей? Просто чтобы если что-то произойдёт или кто-то чихнёт в их сторону не из студентов, а... из этих...

— Я поняла. Лады, договорились, Резня, — подмигнула она. — Если кто-то к твоим сестричкам приблизится, я свистну.

— А ты подозрительно сговорчива, — прищурился я.

— У меня настроение хорошее. Вот только ты что, недоволен? Не война же, живи себе, да поглядывай за родом.

— Ага... как же... — фыркнул я.

— Не нравится задание? — полубопытствовала Суцциси.

— Да... я не знаю, как сказать даже... — я огляделся. Вокруг сновали учащиеся, о чём-то разговаривали, смеялись. Я не слышал, Суцциси отрезала нас куполом тишины, но мог представить, какой там стоит гам. — Не то всё. И... блин, я не могу об этом говорить.

— Ну да, не то место. А что как в город выйти, а? Подумал над этим?

— Я не могу.

— Сёстры опять? — вздохнула она.

— Нет, город. Я не могу, меня колбасит от города. Словно на войну попал.

— Бывает, — усмехнулась она. — Я, например, каждый день в пять встаю, хоть тресни. Могу потом лечь, но в пять точно встану. А ещё всякие ловушки у двери ставлю. Просто не засыпаю без них. Такое встречается нередко. Удивительно, что ты с этим ещё пока не встречался.

— Это просто в первый раз, когда нет боевых действий и вокруг... — я ещё раз огляделся. — Гражданские. Подозрительно спокойно.

— Ты попробуй ночью выйти, когда народу нет, легче станет.

— Разница?

— А ты попробуй, — подмигнула она. — Может ночью тебе будет спокойнее.

Выйти ночью?

Ну не знаю, город есть город, хотя в том, что был в тумане, меня так не трясло, как помню.

Вроде спокойно всё было.

Может действительно ночью попробовать выйти?

Что меня ещё заинтересовало в программе обучения здесь, так это география. Особенно карты, как что-то родное, с чем мне приходилось нередко иметь дела. Собственно, возможно, из-за этого я и слушал более внимательно, чем на той же истории, так как здесь всё показывали.

Например, наше королевство занимало самый север плато-материка, и я наконец понял, что название королевства — Майкесендерия. Наш юг граничил лишь с туманами, полностью захватив южные склоны, и мы их практически в одиночестве защищали. А вот северные границы делили с двумя странами. Одной была та самая злосчастная империя Эйрия. Другой была империя Богреистен. Ещё севернее было королевство Галан и королевство Дреор.

Интересно, что у них даже внутреннее море было на плато. Оно располагалось ровно посередине между теми четырьмя империями и королевствами, практически в центре плато-материка.

Помимо нашего плато были ещё южное плато-материк, западное плато-материк, вытянутое от южного полюса до северного, словно широкая горная гряда, а также несколько летающих островов висящими над туманом между материками. Как я понял, именно на этих островах и жили эльфы.

Но что мне действительно запомнилось, так это кулинария...

Вот уж где можно было разгуляться, так это здесь.

С теми кухнями, на которых я бывал, эту было не сравнить. Обилие всяких ложечек, черпачков, баночек с делениями, кастрюль, мисок и прочего и прочего. Я-то обходился минимумом всегда, а, бывало, вообще готовил на чём и что придётся. А тут готовь не хочу!

Собственно, я и готовил. Например, пирог. Меня как-то угощали пирогами с какой-то ягодой сладко-кислой, помню. После однообразных каш такое казалось просто на уровне рая. Поэтому сейчас, вооружившись приборами и продуктами, я оккупировал один из столов, готовый вспомнить тот самый пирог, что когда-то пробовал.

— Эм... я прошу прощения, но мы сейчас будем проводить занятие по кулинарии...

— Всё в порядке, вы мне не мешаете, — отмахнулся я.

— Нет, вы не поняли, вы уверены, что вы пришли на то занятие, так как...

Я поднял взгляд.

Полноватая женщина в колпаке повара и переднике стояла передо мной с виноватым видом, а за её спиной на меня с удивлением пялились девчонки. Одни девчонки и ни одного парня.

— Это кулинарные занятия для девушек.

— А парни типа не могут, да? — нахмурился я.

— Нет, почему же, могут...

— Ну вот и отлично, — некоторое возникшее беспокойство, что сейчас меня выгонят, тут же пропало. Всё же готовить — было моим маленьким увлечением, от которого я чувствовал себя легче. И мне уже не терпелось попробовать что-то сделать. Я словно вернулся в те дни, когда меня обучали этому. Чувствовал внутри себя какой-то подъём, что ли. Будто вот-вот одержу победу или что-то в этом духе.

— Просто вдруг вы ошиблись и...

— Не ошибся.

И после этих слов понеслось...

Меня, в принципе, это как-то успокаивало. Не знаю, просто взбиваешь яйца, отсыпываешь соли, режешь и перемалываешь ягоды — всё это делаешь, а в голове пусто и спокойно, только мысли, что здесь то, а здесь этого, а вот тут надо добавить это. Своего рода способ оградиться от мира.

Взбил, нарезал, начал замешивать муку... и начал замечать, что ко мне постепенно стягиваются особи женского пола.

— А что ты делаешь? — одна из девушек заглянула мне через плечо.

— Пирог.

— Это же простолюдинская еда, — фыркнула другая из-за другого плеча.

— Кушать никого не заставляю.

— А попробовать дашь?

Вот на этот голос я откликнулся. Недовольно. С другой стороны на меня поглядывала с улыбкой Милена. Её бы послать при всех, но...

— Дам.

— Спасибо...

— И попробовать тоже.

Кто-то прыснул, кто-то не уловил суть. Но судя по тому, как залилась краской Милена, она всё прекрасно поняла.

— Тебе помочь? — приятная брюнетка с хитрым прищуром пристроилась около меня.

— Нет, спасибо, я сам.

Смысл готовки, если тебе помогают? Смысл вообще заниматься подобным, если самое интересное у тебя забирают? Это как играть на клавишине, но только вместо тебя кто-то другой. И какой толк?

— А может тебе тесто взбить?

— Уже.

— А порезать фрукты?

— Уже.

— А печь затопить?

— Уже.

Девушки... Честно говоря, я ожидал, что аристократкам не будет интересна кулинария. Ну где они и где готовка, серьёзно. Им просто щёлкнуть пальцами, и лучшие повара если не города, то их поместья тут же что-нибудь да приготовят, хотя, возможно, здесь были и те, кто из мелких родов, где особо слугами не побалуешься. А может и вовсе простолюдинки, которым это будет полезно знать.

В любом случае, как бы то ни было, когда пирог был готов, они его под предлогом «я только попробовать» сожрали.

Суки мерзкие, таких в армии расстреливают...

Сожрали мой пирог...

Я мог слушать ругань в свой адрес и терпеть оскорбления. Мог молча драться идохнуть от усталости. Воевать и не вылезать с передовых и плевать на всё...

Но за пирог было просто не по-детски обидно.

А когда я хотел приняться за новый, нам сказали, что занятие окончено.

Кто-то чмокнул меня в щёку, кто-то просто поблагодарил, кто-то, как Милена, сделали и то, и другое, но мне почему-то легче от этого не стало. Я вообще относился к еде с уважением, так как иногда просто жрать нечего и надо исходить из принципа: что дают, то и бери. Но когда ты ещё и сам сделал, это вообще вдвойне дороже. А они его сожрали.

Не помню, чтобы меня вообще что-то так цепляло. Я всегда воспринимал всё спокойно. Да, были моменты, когда было грустно и обидно, но там было всё куда страшнее: терял своих людей, проигрывали бой с потерями, хоронил кого-то — то есть была причина. Но здесь, из-за какой-то жратвы, и так прямо кольнуло обидой, что было странно.

Я даже огляделся, не стоит ли рядом Мириса и не компостирует ли мне мозги, но кажется, это были мои настоящие чувства. Те самые, которые принадлежали мне. И от этого мне становилось... жутко? Странно? Нет, скорее, будто сам себя не узнаю.

Я боялся стать роботом, который только и делает, что убивает?

Ну что ж, роботы не чувствуют обиды, это уж точно.

Да, первая неделя в академии мне запомнилась очень хорошо.

Его звали Вуберг. Таких, как он, можно было назвать или душой компании, или местным дурачком — всё зависело от того, как его воспринимают другие.

Я его воспринимал как местного дурачка, но остальные почему-то считали его душой компании. Он был весёлым и доставучим, как клещ, которого хотелось раздавить. А ещё он был того типажа, который очень нравится девушкам: высокий, приятный, с вечной приветливой улыбкой и какой-то искренностью на лице. В разговоре с ним могло показаться, что он тебе полностью открывается, от чего люди сразу проникались к нему симпатией.

Я познакомился с ним, к своему огромному сожалению, на тренировках по стрельбе, которые посещали практически все парни академии. Я тоже их посещал, но лишь для того, чтобы вспомнить собственные навыки и натренировать руки если не до того уровня, который я сам когда-то взял, то хотя бы до чего-то схожего с тем. Ничего нового на них мне дать не могли, разве что требовали повесить кобуру по-ущербному и держать револьвер как-то через жопу, чтобы точно ни в кого не попал.

На занятиях меня обычно сторонились, но, наверное, только такой, как он, и мог ко мне прицепиться.

— Вуберг, — протянул он руку с каким-то чрезмерно довольным лицом, будто только что выполнил сложнейшую задачу.

— Тэйлон, — ответил я на рукопожатие.

Я имел привычку относиться ко всем с уважением или хотя бы намёком на него, если это был враг, чтобы не ухудшать и без того непростые отношения. Хотя враги и не спешили пожимать мне руку.

— Я слышал, ты стреляешь на отлично. Вообще, я о тебе много чего слышал, но больше всего о том, как ты отстрелил бедному Ангору пах. Научишь?

Отстреливать пах?

Меня так и подмывало спросить это, но я ограничился кратким:

— Нет.

— Быстро ответил... — расстроено отозвался он. — Да ладно тебе. Я тоже хочу научиться так стрелять.

— Я рад за тебя.

— Так что, научишь? — улыбнулся Вуберг.

— Нет.

Он вздохнул, посмотрел на меня, после чего начал пытаться застегнуть кобуру на мой манер.

— Это чтобы быстрее вытаскивать?

— Нет.

— Чтобы удобнее было?

— Нет.

— М-м-м... А ты меня слушаешь? — с сомнением спросил он.

— Нет.

— Ты какой-то необщительный.

— Да.

Вуберг расплылся в улыбке.

— Значит, всё же слушаешь. Кстати, ты из какого потока?

— Первый.

— Я тоже. Я поступил на год позже от положенного. Помню тебя на балу, так что мы с тобой ровесники. Слышал, ты знаком с самими принцем Авоксисенцием и принцессой Исциниэнттой.

— Да.

Обычно люди отваливались на моих первых трёх кратких ответах в духе да-нет, но этот проявлял просто необычайную стойкость, всячески не замечая, что разговаривать я с ним не горел желанием.

И дело не в какой-то чванливости — просто они все были какими-то... другими для меня.

Просто другими. От взглядов на жизнь до элементарного поведения. Я другой, они другие — этого достаточно, чтобы держать дистанцию. Вот, например, Суцьиси: она была своей, многое понимала, и с ней можно было обсудить общие для нас обоих темы. И мы всегда могли найти общий язык друг с другом.

Какой язык я мог найти с аристократами? Я даже не представлял, о чём можно говорить с ними. Вначале, когда со мной пытались заговорить, я старался отвечать, но всё кончалось неловким молчанием и быстрым «пока». Разговор заходил в тупик, а я чувствовал себя неловко и идиотом. Стоишь, смотришь на человека и не знаешь, что сказать или ответить на его фразу. Просто потому, что не знаешь или не понимаешь его. Оттого становится немного поганенько на душе и как-то дискомфортно.

А потом я понял, что лучше вообще оградиться от всех — так и случайно не скажу что-то не то не тому, и неловкости не будет, и отвлекаться не буду. Я здесь не отдыхать же.

Я разве что с девушками с занятий по кулинарии находил общий язык, так как там было о чём поговорить. Они что-то спрашивали, я что-то отвечал, и мы даже находили общие темы для разговора.

Но Вуберг... он был просто... Он был просто — всё. На этом можно было заканчивать.

— Кстати, Тэйлон, а где ты научился так стрелять?

— Как?

— От бедра прямо. Ну то есть смотри, — он неловко вытащил револьвер, после чего прицелился и выстрелил. Яблочко. — Во-о-от. А ты стреляешь от бедра и сразу в точку.

— Я промахиваюсь каждый раз.

— Вот Ангор с тобой вообще не согласится, — рассмеялся он, после чего заговорческим тоном шепнул. — Как и его яйца.

И рассмеялся, привлекая к себе внимание остальных. Громко, открыто. Многие заулыбались, словно заразившись его хохотом, хотя даже не понимали, из-за чего он смеётся.

— Я-то вижу, что ты никогда не промахиваешься. Вот покажи мне хоть одного, кто мажет в одно и то же место.

— Я.

— Вот и я о том же! — усмехнулся Вуберг и хлопнул мне по плечу. — Метко стреляешь. Так что, научишь?

— Нет.

— Кстати, слышал, ты ходишь ещё на занятия по фехтованию. Думаю тоже туда записаться.

— Как хочешь.

— Кстати, а твои сёстры: я видел Сильвию, она просто настоящий боец.

— Да, есть в ней такое, — не стал отрицать я.

— Хотя Юнону жалко, если честно, слегка.

Я с сомнением посмотрел на Вуберга.

— Чего? — удивлённо вскинул он бровь.

— Жалко Юнону? Её вообще кому-нибудь жалко здесь? — спросил я. — Если люди знают, что такое жалость.

— Ну... мне? — пожал он плечами.

— Женись на ней, — предложил я.

— Хех... ты знаешь, почему я это не сделаю, верно? — отозвался он и отстрелял все пять пуль. Все в яблочко.

— Тогда смысл жалеть того, кому ты помогать не собираешься. Всё это пустые слова, — ответил я и выстрелил. С удовлетворением кивнул самому себе, когда пуля попала ровно туда, куда я целил. Иногда я промахивался, но это всё ближе и ближе переходило к разряду исключений из правил. Главное — выучиться до такой степени, что револьвер станет одним целым с твоей рукой.

Конечно, такое лучше проделывать со своим револьвером, что я и делал — пользовался подаренными, так как даже при сравнении с теми, что были доступны в тире, он был гораздо лучше, пусть и тяжелее.

Хотя тяжесть не всегда была в минус. Тяжесть — это иногда очень полезно и надёжно. Даже если кончатся патроны, можно всегда ударить им по роже.

— А ты, значит, человек дела? — хмыкнул он. — Тебе самому её не жалко?

Я промолчал.

Жалость? Я знаю, что такое жалость. Это когда ослушиваются приказа, чтобы спасти товарища, и погибают. Или когда маленького ребёнка запикивают в шкаф, а потом пятеро солдат открывают его, потому что слышали плач, и активируют бомбу. Жалость — это когда ранят одного, а потом успевают отстрелять ещё шестерых зелёных, кто подходит к нему близко.

Я знаю, что такое жалость. И знаю, какой она бывает смертельно опасной. Для меня она всегда была чем-то непозволительным. Я всегда откидывал это чувство, подавлял его в себе в зародыше до тех пор, пока не перестал его чувствовать совсем. Иногда оно всё равно проглядывало, как лёгкий отголосок, и тонуло обратно во тьме.

Жалко ли мне Юнону? Если бы я испытывал жалость, то сказал бы — да.

Но я ничего не чувствую.

Я отстрелял оставшиеся пули. Отстрелял быстро, но не настолько, насколько мог в действительности. Все пули пошли с небольшим разбросом, однако стой там человек, ни одна бы не прошла мимо. Когда набью руку, смогу стрелять не просто в одну точку, а сразу по нескольким целям.

— Быстро... — уважительно кивнул Вуберг. — Так что, научишь?

— А чему? — спросил я логичный вопрос. — Вас уже обучают.

— Нет, здесь обучают, но ты-то не следуешь этим инструкциям. Кобура по-другому висит, держишь его слегка иначе, даже стреляешь немного по-другому.

— Тогда научись сначала доставать его нормально, — кивнул я на то, как он закрепил револьвер. Вновь, как их всех учили, под левой рукой, если ты был правой и собирался пользоваться одним лишь револьвером.

Я не отрицал, что с такого положения можно было очень быстро выхватить револьвер, однако всё равно это надо было успеть поднести руку к рукояти, когда при моём способе ствол уже был направлен на противника и требовалось разве что вытащить его и выстрелить.

— Неудобно, — пожаловался Вуберг.

— Переучиваться всегда неудобно, — ответил я. — Но на дуэли всех, кому неудобно, ждёт пуля в лоб.

— Или в пах, — негромко усмехнулся он.

— Или в пах, — кивнул я. — Ты слишком много времени тратишь, чтобы вытащить и направить, когда у меня его просто надо вытащить, причём буквально на десяток сантиметров.

— Понятно... — протянул он. — Так, да?

Пришлось ему даже кобуру застегнуть нормально, чтобы она не слетала.

— Неудобно.

— Привыкнешь.

Вуберг.

Честно говоря, я никогда не горел желанием кого-то обучать. Но если уж брался показывать, делал это до конца. Именно поэтому я провозился с Вубергом ещё час, пока он наконец не начал показывать что-то более-менее вразумительное.

Это, наверное, и было моей ошибкой.

Потому что после этого этот Вуберг сел со мной на истории, видимо подумав, что я рад его компании.

— Свободно? — и, не дождавшись ответа, сел. — Доброе утро, прекрасные тэрры, — подмигнул он. — Как у вас дела?

— Тэр Вуберг, — они прямо расцвели от его улыбки, даже те, что в моей группе поддержки. — Рады вас видеть.

— Ты же всегда сидел в другом месте, — нахмурился я.

Правда, я не знал, в каком именно.

— Ну... здесь у вас поближе будет. Ты не против?

Девушки наперебой начали утверждать, что они не против, да только спрашивал он конкретно меня. А девушки... просто почему бы и нет, если парень не враг и приятный. Думаю, тут бы любая ему дала, предложи он сводить её под венец.

— Ты из какого рода? — спросил я напрямую.

— Мы с вами вроде не враждовали, — усмехнулся он.

— Это тэр Вуберг из рода Иссенберга, — очень тихо, словно мышка, сообщила мне девушка с яркими веснушками и большими очками, которые придавали ей умный вид.

— Иссенберг? — нахмурился я.

— Вспоминаешь, враги ли мы? А мы враги? — обратился он к мышке.

— Нет, — едва слышно отозвалась она.

— Видишь, пока не враги.

— Пока.

— Но пока и не друзья, — улыбнулся он, зайдя с другой стороны. — Не слышу, чтобы ты говорил и здесь «пока». Девушки, а он всегда такой многословный?

Те, что сидели рядом, закивали головой. Парни усмехнулись. Напряжение, которое ещё оставалось в воздухе, окончательно спало.

— Зато за ним как за каменной стеной, — важно ответила одна из них и взъерошила мне волосы. — Он тех, кто против Бранье пойдёт, сразу поставит на место.

— Да, я слышал. Лукас до сих пор тебя вспоминает.

— Ты знаком с Лукасом?

— О да, я с многими знаком, Тэйлон, — подмигнул он. — Говорит, пришёл бить его при всех за то, что он твою сестру как-то обидел на балу. Говорит, вообще сумасшедшим стал, ему словно плевать на всё и вся. Растолкал всех моих и сразу по лицу, — спародировал он его. — Блин, ты ему колени сломал.

— Пусть скажет спасибо, что не шею.

— Я ему передам.

И с того момента Вуберг стал чем-то обыденным рядом со мной. По крайней мере следующую неделю он появлялся рядом со мной слишком часто. Я не знаю, чего он хотел и добивался, однако другим он явно нравился. Очень скоро вокруг нас стало кружить больше девушек.

Но липли они не только к Вубергу, но и ко мне. Всё же Тэйлон имел довольно-таки смазливую мордашку, которая считалась у женского пола приятной. Некоторые из девушек даже откровенно жались ко мне, пытаясь вызвать хоть какой-то эффект.

Например, так я познакомился с Сарой, девушкой из небольшого рода Мейкерсов. Довольно яркая личность, но с тихим, немного с придыханием голосом, который, чтобы услышать, надо было прислушиваться. Я её знал ещё с занятий по кулинарии, довольно приветливая особа, с которой можно было поговорить. Как охарактеризовал её Вуберг потом мне:

— Она даёт всем.

— В смысле, трахается?

— Да, Сара немного свободолобивая.

— Шлюха, то есть.

Он усмехнулся.

— Если девушка хочет секса, что в этом плохого? К тому же, она без дури в голове и не из тех, кто говорит «только не туда».

— Только не туда? — я, кажется, не совсем уловил суть. А он на это лишь вздохнул.

— Я не буду тебе объяснять анатомию девушек, Тэйлон, уж прости меня, но если у девушки был секс с парнем, это можно будет узнать. Поэтому многие пользуются хитростью.

— Дают в жопу, — перевёл я на нормальный язык.

— Ну... — Вуберг даже смутился. — Да, можно и так сказать, конечно...

Теперь ясно, чего она так часто трётся около меня.

А ещё благодаря ему я смогу познакомиться с частью потока, который не был к нам враждебен. Или относился не к врагам, но к соперникам. Скажем так, он стал чем-то вроде окна между мной и остальными, так как с ним я каким-то удивительным образом находил общий язык с другими.

Вуберг был действительно из тех, кто умеет располагать к себе людей. Но даже несмотря на это, я относился к нему с некоторым подозрением. Всё хорошее всегда выглядит подозрительно, а всё плохое наоборот, обыденно и нормально.

На всякий случай я поговорил и с Сильвией по этому поводу, однако она лишь пожала плечами и сказала, что мне тоже стоит начать заводить себе друзей.

— Друзей? — сморщился я.

— Ты считаешь, это плохо?

— Тебе напомнить Юнону, Сильвия?

Это, наверное, был удар ниже пояса. Она поджала губы и весь оставшийся вечер не разговаривала со мной.

Здесь среди аристократов не может быть друзей, вот в чём дело. По крайней мере, я просто не понимал дружбы, которая по щелчку пальца сверху превращается во вражду. Сегодня ты улыбаешься ему, вы жмёте друг другу руки, а завтра убиваете друг друга на дуэльной арене, словно заклятые враги.

Дружба? Не думаю, что они вообще знают, что такое настоящая дружба.

Поэтому я обратился к более прошаренному в этом плане человеку.

— Вуберг? Да, они относятся к нейтральным, но всё же ближе к королю, — ответила Суцъиси.

— Нейтральным? — не понял я.

— Если те, кто конкретно против короля, пусть и молчат об этом, поэтому к ним не подкопаешься. Есть те, кто за короля. А есть ещё две стороны. Те, кто нейтрально, но придерживаются против. И те, кто нейтрально, но придерживаются короля.

— А просто нейтрально?

— Мне объяснить, что на войне не бывает нейтральных? Если ты не за, то ты против.

— Мы не трогали гражданских. Обычно.

— Потому что вам говорили не трогать. Говорили такие, как мы, Тэйлон, — усмехнулась Суцъиси. — Для нас они были союзниками. А кто не хотел принимать власть, те рассматривались как противники. И ты их наверняка убивал, просто знал их как врагов.

— Может быть, — пожал я плечами. — Так что насчёт Вуберга?

— По мне, как я знаю, нормальный хитрожопый в меру парень с мозгами, который, в принципе, придерживается взглядов твоего папаша. К тому же, с ним полезно общаться — у него прямо-таки дар собирать вокруг себя людей. Может команда сверху поступила с тобой сблизиться.

— А ты кого поддерживаешь?

— Короля, естественно. Нахрен мне не усралась свобода родов. Иначе им крутить яйца будет неудобно.

Таким нехитрым образом я кое-как влился в общество детишек аристократов. Думаю, если бы не Вуберг, я бы всё так же сидел один и молчал, а так смог найти хоть какой-то общий язык с другими. Я не строил иллюзий, но союзники и просто знакомые могли сыграть хорошую службу в будущем.

Особенно Исси, которая, помимо этого, несла для моего душевного спокойствия две опасности. Первой были растревоженные мысли о прошлом, которые лезли из могилы, в которую я их похоронил. Второй бедствия, которые она несла что там, что здесь своей озорной натурой. Поэтому надвигающиеся приключения на задницу я почувствовал уже тогда, когда она постучалась в дверь моей комнаты.

— Госпожа Исси?! — я даже дар речи потерял, когда увидел её на пороге. — Вы... вы что здесь делаете?!

— Вопрос королевской важности, — шёпотом сообщила она меня. — И мне нужна твоя помощь.

— Госпожа Исси, при всём моём уважении...

— Но ты же видел меня голой! А теперь отказываешь мне? — громко, на весь коридор, спросила она.

Пришлось схватить её за руку и грубо затащить в комнату, чтобы другие не увидели. Мне ещё слухов таких не хватало.

— О, да ты отчаянный парень! — разулыбалась она. — Но я ещё не готова.

— Госпожа Исси...

— Просто Исси.

— Послушайте, просто Исси...

— Нет-нет, называй меня просто Исси.

— Короче, в прошлый раз нас едва не засекли. И если вы предлагаете мне вновь лезть на крышу, взламывать двери и прятаться в шкафчиках...

— Но тебе же понравилось, нет? — её улыбка стала шире.

— Да, но я бы предпочёл видеть девушку полностью голой, а не наполовину.

— Нет, ну у тебя запросы просто огромнейшие, — покачала она головой. — Я даже не знаю, готова ли я раздеться перед тобой или нет.

— Прошу вас. Из моей комнаты.

— Ладно-ладно, я готова раздеться прямо сейчас, — и начала быстро растягивать пуговицы.

— Да стойте, что вы делаете?! — я уже начал беситься.

— Переманиваю на свою сторону! — гордо подняла она нос. — Выбирай, или показываю сиськи, или ты идёшь со мной.

Мне угрожали чем угодно, но угрозы показать сиськи в случае неподчинения точно не было.

Правильно говорят, всё бывает в первый раз.

— А вы точно принцесса? — поморщился я.

— Истинно так, самая настоящая. У меня даже родинка в том же месте, что и у королевы есть, только я тебе её не покажу. Или покажу. Здесь как пройдут наши переговоры. Итак, время пошло.

Но время пошло слишком быстро — не успел я ответить, как в дверь постучали.

Глава 51

Сердце пропустило удар от неожиданности... и снова пошло.

Одно из правил говорит, что если совпадение настолько удачно, что в него трудно поверить, то это не совпадение. Ко мне пришла Исси, и тут же кто-то стучится в дверь. Две недели всем было плевать, а тут неожиданно понадобился. Не из-за правила ли, что нельзя приводить девушек в свою комнату, как и наоборот?

К тому моменту эта Исси уже успела избавиться от рубашки.

— Что... какого хрена, Исси?! — зашипел я.

— Мне нужен ответ, и без него я не уйду! Принцессы не отступают. Во имя короля, во имя королевства! — так же шёпотом ответила она, вздёрнув нос.

— Какого нахрен короля?! Какого нахрен королевства?! Это может кто-то из зрителей! Вы же знаете, что нельзя другой пол водить в комнаты!

— Да всем всё равно на это правило, — отмахнулась она. — Или положительный ответ, или принимаюсь за лифчик!

— Даже не смейте! — предупредил я.

В дверь ещё раз настойчиво постучали.

— Иду! — громко ответил я, после чего схватил Исси и потащил к кровати.

— Стой-стой, я ещё не готова! Я слишком чиста! — её вообще не смущало, что сейчас происходит. Она хоть в одном из миров будет взрослей?!

— Под кровать, Ваше Высочество! — прошипел я и без лишних церемоний затолкал её под неё.

— И ни звука, иначе все узнают, чьи панталоны развевались вместе с флагом!

— Злыдня! — буркнула она без капельки смущения.

Жесть.

Что в одном мире, что в другом, вообще никакой разницы нет. Что там она служила вечным источником проблем, что здесь. Не буду отрицать, именно так я с ней и познакомился, и именно её неугомонность и жажда баловаться, жить и искать что-то новое наперекор всему заставила меня в неё влюбиться, но... сейчас она просто огромная проблема с таким же ворохом проблем, что с собой притащила.

Быстро оглядевшись и запихнув блузку под покрывало, я бросился к двери и...

— Милена? — меня аж перекинуло. Я понял, что это она, ещё раньше, чем узнал в лицо — такие яркие волосы было очень трудно не узнать, если честно.

— Только оставь эти лица, — в ответ поморщилась она. — Даже когда я пытаюсь быть с тобой почтительной, ты ведёшь себя как кретин.

— Вот тогда и катись отсюда, — я попытался закрыть дверь, но её нога помешала это сделать.

— Не так быстро, милый, — недобро улыбнулась сука. — Или мне стучаться на весь этаж и кричать, чтобы ты меня впустил?

— Тебя вышвырнут за то, что ты в мужском общежитии.

— Нас, — оскалилась Милена. — Нас выкинут, ведь я не могу оставить своего муженька одного, а?

— Я больше не твой жених.

— А вот об этом я и хотела поговорить. Поэтому или впускай, или жди, что я стану прилюдно тарабанить к тебе. А я стану, будь уверен.

— Сделаешь глупость... — предупредил я, отходя в сторону.

То, что Исси будет молчать — я был уверен. Не из таких она была, кто подставляет или делает глупости, пусть по её поступкам этого не скажешь.

Хотя нет, я не могу точно этого знать, так как это как раз-таки Исси, а не Гелиопсис. Та пусть и выглядела дурной непоседой, но не была идиоткой. А эта её копия... я слишком много их сравниваю вместе и уже принимаю одну за другую.

— Итак, чего ты хотела обсудить? — холодно спросил я.
— Нас, Тэйлон. Я хотела обсу...
— Нет. Всё, обсудили, теперь дальше, — кивнул я.
— Мой отец решил сделать твоему отцу щедрое предложение, которое пойдёт нам обоим на пользу, — сообщила Милена. — Поэтому я пришла сюда не ругаться, но мириться.
— Мой отец принял его?
— Пока ещё нет, но нам с тобой следует быть в...
— Мне плевать, что там следует, Милена. Отцы не договорились — прошу на выход.
— Не зли меня, Тэйлон, — она вновь сделала эту угрожающую мордашку. — Ты даже не представляешь, какой я могу быть в гневе.
— Серьёзно? — с усмешкой произнёс я, подходя к ней вплотную. — И что ты сделаешь мне?
— Я...

И в этот момент я её толкнул двумя руками в плечи. Не так сильно, чтобы она улетела, но чувствительно — Милене пришлось сделать несколько шагов, чтобы устоять на ногах.

— И? — усмехнулся я. — Продолжай, я слушаю тебя очень внимательно.

Она удивлённо посмотрела на меня. В глазах мелькнул страх, но Милена сразу подавила его и продолжила так же бойко:

— Как ты посмел?! Если ещё раз...

И я её ещё раз толкнул.

Она врзалась спиной в шкаф. Не сильно, но думаю, впившиеся ручки в спину точно почувствовала.

— Я жду, Милена. Если ещё раз, то что?

Теперь Милена смотрела на меня с опаской. Она теперь точно жалела, что начала говорить в таком тоне и выбрала такую тактику, но изменить своей гордости и пойти на попятную не могла. Ведь кто я? Тэйлон? Какой-то слизняк, верно? И кто она — великая и сильная Милена.

— Тэйлон... не зли меня... — уверенность в голосе пропала, но она ещё пыталась выглядеть дерзкой.

А потом пискнула, отвернувшись и прикрывшись руками, когда рядом с её головой врзался кулак.

Вот теперь она боялась, действительно боялась, я видел и чувствовал это так же отчётливо, как и видел её саму.

— Что ты мне ещё хочешь сказать, Милена? — с угрозой произнёс ей на ухо.

Она даже боялась смотреть на меня теперь.

Как быстро ломаются люди, когда не чувствуют под собой опоры. Когда понимают, что их не защитит в этот момент ни род, ни сильный брат, ни влиятельный отец. Когда всё зависит лишь от них самих, и они осознают, что как раз-таки сил-то у них и нет. Что они просто ничего не могут сделать и противопоставить противнику.

— Что ты хотела сказать мне, Милена? — спокойно спросил я, осторожно поправив её несколько непослушных локонов.

— Я... поняла тебя, Тэйлон. Я не права, — тихо ответила она, всё ещё не поворачиваясь ко мне.

— Тебе не надо объяснять правила приличия в чужой комнате?

— Нет, Тэйлон, не надо, — негромко ответила она.

— Вот и отлично. А теперь проваливай, — отошёл я от неё.

— Я не могу, — она вновь взглянула на меня, и, несмотря на её испуганное лицо, в глазах буквально светилась ненависть. Да, такие суки не сдаются. — Мой отец ясно дал понять мне, что требуется от меня.

— И что же?

Можно было и не спрашивать.

Она своими маленькими тоненькими пальчиками очень быстро расшнуровала корсет, который, судя по всему, и не сильно-то был притален.

— Так! А ну стой! — рыкнул я на неё, но Милена уже успела сдёрнуть его слегка вниз, чтобы я увидел большую часть груди.

— От меня требует отец, Тэйлон. Я здесь не по собственной воле.

— Мне плевать.

— И мне плевать, но я не уйду, если не сделаю то, что мне сказали. Мы должны стать парой.

— Пошла вон! — схватил я её за руку. — То тебя не загонишь под венец, то сама тащишь!

— Я не уйду! — попыталась она вырваться. — Ты не понимаешь?! Наш брак уже решённое дело, как и моё будущее, так что...

И в этот момент, блять, опять постучали.

Да чтоб вас, сука... у меня что, написано: «День открытый дверей?!». Стучитесь к Тэйлону, так как у него бабы одна за другой раздеваются?! Какими вообще должны быть шансы, чтобы так везло?!

Или же там действительно что-то важное? Чёрт... А если по роду что-то от Суциси?

Стоило мысли посетить голову, как я уже не мог от неё избавиться. Будет сверх глупо, если я из-за такой глупости пропущу важный момент, который мог изменить ход миссии.

Я зло посмотрел на Милену, после чего распахнул дверцы шкафа и грубо запихнул её туда, прошипев:

— Хотя звук, и я тебя сожру в прямом смысле этого слова. Будешь всегда со мной.

Судя по испуганным глазам, она восприняла это довольно серьёзно.

Я захлопнул дверцы шкафа, после чего подошёл к двери и открыл.

— Эм... а вы кто?

На пороге моих дверей стояла серая мышь.

Вернее, не мышь, а девушка, которую я звал про себя серой мышью. Та самая с большими очками и яркими веснушками, плюс волосы короткие чуть ниже ушей. Она обычно сидела около меня в группе девчонок и была самой тихой, изредка подавая голос. Собственно, именно она и подсказывала мне фамилии многих людей и кем они являются для нас.

Кого-кого, а её я увидеть не ожидал.

— М-можно? — очень тихо спросила девушка.

— Нельзя. Что случилось? — нахмурился я.

Девчонка аж отшатнулась от меня.

— Я... я...

Что конкретно «Я», мне услышать так и не удалось, так как в этот момент дверь справа от меня открылась и послышались весёлые разговоры парней. Девчонка испуганно посмотрела в ту сторону и... бросилась ко мне. Естественно, что я её не пустил в комнату.

— Никто не должен знать! — пропищала она едва ли не со слезами на глазах, пытаясь прорваться ко мне и с ужасом смотря на комнату, откуда вот-вот должны были выйти парни. И выглядела так, будто стоял вопрос жизни и смерти.

И... я её пустил.

Потому что подумал, что если это действительно что-то важное, то выйдет нехорошо. Да и слухи со стороны парней мне были ни к чему. В любом случае, Милена будет держать язык за зубами, я об этом позабочусь, а Исси, мне бы хотелось верить, не из тех, кто будет трепать языком. По крайней мере именно такой я её знал...

И опять я говорю, что знал её, хотя передо мной совсем другой человек.

— Итак, чего же тебе надо... как тебя?

— Фиалина.

— Да, Фиалина, надеюсь, это что-то очень важное, — кивнул я, — так как я был очень и очень занят.

— Я... — и что-то нечленораздельно пробормотала.

— Чего прости? — не понял я.

— Я... — и снова её невнятные бормотания.

— Ты можешь говорить разборчивее, так как я ни слова не понимаю, — начал я раздражаться. У меня тут и так две полуголые девки прячутся в комнате; не до того, чтобы переводить нечленораздельные звуки мыши.

— Я...

— Ну?!

— Я люблю вас! — выпалила она на всю комнату.

...

... ..

... ..

Я буквально услышал, как кое-кто стукнулся под кроватью и в шкафу.

Это финиш.

Нет, это не финиш.

Это пиздец какой-то просто. Как так выпало, что всё так сложилось именно сегодня? Именно в этот момент, в этот час? Какова вероятность, что все припрутся именно в тот момент, когда у меня под кроватью полуголая принцесса-эксгибиционистка, а в шкафу полуголая стерва? Даже на самой сраной войне таких совпадений один на миллион.

— Я... понял, что ты любишь, но чего сейчас-то решила в этом признаться? — неловко спросил я.

— Я решила, что больше не могу ждать! — схватила она меня за руку, вся бледная. Но с чудовищно красными щеками и слезящимися глазами. — Я... мы... вы так похожи... мы так похожи с вами!

— В каком это месте? — нахмурился я.

— Вы... всегда были тихим и очень... мягким... и... загадочным...

— Это называется чмошник, Фиалина.

— Вы всегда были чмошником, Тэйлон!

...

Бля, ну спасибо, конечно... меня ещё ни разу за всё моё долгое существование не называли с такой любовью чмошником, а я много прожил и многое повидал.

Я уже который раз просто выпадаю за сегодняшний вечер.

До Фиалины тоже дошло, как именно назвала она меня сейчас, потому что её глаза стали такими большими, что, казалось, сейчас выкатятся из глазниц.

Она только открыла рот, а я уже закрыл его ладонью.

— Спокойнее, Фиалина. Ты оговоришься, я знаю, такое случается, когда ошибаешься, поэтому успокойся и не кричи на всю комнату, договорились?

Она кивнула головой.

— Отлично, — убрал я руку от её губ...

И совершил ошибку.

Мышь оказалась самой настоящей крысой.

В смысле, что она бросилась на меня. Просто напрыгнула, с каким-то проворством обхватив одним махом меня ногами за талию, а руками за шею, после чего поцеловала. Не ожидая такого напора от маленькой крысы, я не успел подготовиться, запнулся и упал на кровать, стукнувшись затылком о стену, к которой она была приставлена.

В голове на какие-то мгновения всё поплыло. Комната закружилась, и я на секунду-другую провалился в никуда, прежде чем с силой вернуться обратно и увидеть...

Как маленькая крыса уже разделась наполовину.

Да вы что все, ёбнулись?!

На войне ты обычно знаешь — в любой непонятной ситуации или ждёшь приказа, или стреляешь. Здесь вроде и застрелить не получится, и сказать, что делать, никому. Да и вообще, кто мог знать, что у Тэйлона есть ещё одна поклонница, такая же, как я понимаю... ну... тихоня.

Хотя по тому, что она уже наполовину разделась, выставив напоказ отсутствующую грудь, но с реально большими сосками, серая мышь была совсем не серой и совсем не мышью.

— Да погоди ты! — зарычал я, сбросив её на кровать и прижав коленом. — Ты что творишь?!

— Я люблю вас, Тэйлон! — со слезами на глазах пропищала она. — Мы с вами так похожи! Вы и я! Мы просто созданы быть вместе!

— То, что мы оба тихие, не значит, что мы похожи!

— Вы с самого детства мне нравились. Но теперь, когда всё вокруг так закружилось, я просто хочу, чтобы вы знали о моих чувствах! И я...

Остальное я не дослушал, заткнув её рот.

Почему?

Потому что опять стучатся.

Блять, ну когда же это кончится. Такого просто быть не может. Я точно знаю, что такое просто нереально, не бывает, не может быть таких совпадений! Какого хрена?! Что происходит?!

— Ни звука! И лезь быстро в комод!

Я быстро выбросил все вещи на кровать, дождался, пока туда залезет эта мышь, забросал сверху вещами и закрыл.

Если это ещё одна девушка — сразу даю в морду и будь что будет. Хватит, моя жизнь превращается в какой-то цирк.

Вообще, можно было не открывать, конечно, но учитывая тот факт, что нас было наверняка слышно за дверью, по крайней мере шум, просто отсиживаться было плохой идеей. Гость может и не уйти вовсе, а продолжить стучать, что привлечёт лишь ненужное внимание. Или появятся вопросы, почему я заперся, на которые некоторые могут начать искать ответы. Поэтому просто выгляну и прогону нахрен, кто бы там ни был.

На этот раз дверь я не стал совершать прошлой ошибки и лишь слегка приоткрыл дверь, подперев ногой, чтобы не смогли распахнуть.

И каково было моё удивление, когда я там увидел Суцъиси.

Увидев моё лицо, она тут же нахмурилась, отшагнув в сторону — поняла, что что-то не так.

Именно в сторону, а не назад, будто готовая отпрыгнуть, если понадобится, или с пинка ворваться внутрь. В этом потоке полуголого безумия она казалась просветом разумности.

— А я к тебе, Тэйлон, — весело произнесла она своим детским голоском, но лицо совсем не показывало радости. Она пыталась заглянуть за дверь.

— Я бы рад тебя впустить, Амелия, — спокойно ответил я, — но дело в том, что...

В чём конкретно дело и что творится в моей комнате, я договорить не успел, так как мы оба услышали шаги по лестнице, кто-то поднимался.

Мы синхронно переглянулись.

— Твою мать... — пробормотала она и быстро зашептала. — Резня,пусти меня,это смотритель!

— Я не могу! — преградил я ей дорогу.

— Да ты рехнулся, блять?! — зашипела она. — У меня предупреждений выше крыши, ещё не хватало словить за это! Пропусти меня, блин!

— Нет! — зашипел я в ответ.

— Любая просьба! Любая просьба, иначе я вылечу, как пробка, за это! — взмолилась шёпотом она. — Я не могу вылететь из академии, иначе божество мне жопу порвёт!

Блин...

Пришлось пропустить её.

Но едва она вошла, как я прижал её к стене.

— Что...

Суцъиси начала было говорить, но я заткнул ей рот и воспользовался самым древним и в то же время надёжным языком без звуков — знаками.

«У меня гости», — отмахал я.

«В смысле?»

«Гости. Уши в комнате. Они прячутся. Ни звука, как поняла?»

Суцъиси закивала головой.

«Враги?»

«Идиоты».

Её бровь вопросительно изогнулась, но от дальнейших расспросов она удержалась, взглядом пробежав по комнате.

«А чего ты пришла?»

«В город пригласить», — отмахала она мне знаками. — «Мы же хотели. У меня есть свободное время, а сейчас вечер».

«Нашла время».

«Откуда было мне знать?» — показала Суцъиси руками.

А тем временем шаги остановились прямо около моей двери. Даже не шаги, а пара шагов. Мы вдвоём настороженно посмотрели на дверь.

Ну и, конечно же, постучали ко мне. Размеренный громкий стук.

Когда это закончится...

Суцъиси со мной переглянулась и уже было бросилась к кровати, когда я перехватил её на полпути и шепнул:

— Не под кровать!

— А...

Но я заткнул её рот ладонью, не дав договорить, и запихнул за занавеску. Благо та до пола, а сама Суцъиси в теле маленькой куколки.

Отлично. Если это ещё дна девка, посылаю прямым текстом нахуй, так как больше прятать мне их некуда просто физически, разве что в окно на канате спускать вниз.

Вздохнув и чувствуя себя полностью истощённым этим безумным часом, я открыл дверь. На пороге стояла смотритель с моей младшей сестрой. Та смотрела на меня умоляющим взглядом.

Ситуация была просто понятнее некуда, даже я догадался.

— Тэйлон? — взглянула смотритель на меня слегка высокомерно.

— А что, не похож? — съязвил я. — Привет, Нянь, тебя не дождёшься.

— А меня поймали на лестнице, — улыбнулась она и посмотрела недовольно на смотрителя. —

Я могу к родному брату войти или нет уже?

— Откуда мне знать, что ты действительно шла к брату?

— Ниоткуда, — и нырнула мне за спину.

— Я надеюсь, мне не надо напоминать, что девушек водить в общежитие нельзя, как и им самим входить в общежитие для мальчиков, — холодно известила она меня.

— Не бойтесь, я не сплю с родными сёстрами, — успокоил я её. — На этом всё? Я могу поговорить с сестрой наедине?

— Можете, Тэйлон, — кивнула смотритель недовольно, после чего посмотрела на Нянь. — Не надо думать, что я дура, молодая тэрра. На этот раз вам повезло, но в следующий раз вы просто так не отделаетесь.

И в этот момент раздался:

— Чхи!

Блять, я убью каждую суку в этой комнате, если меня спалят. А не думал, что меня можно вывести до такого состояния, но у этих сучек это получилось. Каким-то образом, но сумели довести меня до белого каления.

— Будь здорова, Нянь.

— Спасибо... — вздохнула она и шмыгнула носом.

— Спасибо, что сопроводили мою сестру, смотритель, — сделал я намёк на поклон. — На этом всё?

— Думаю, что да... — протянула она, быстро пробежавшись глазами по комнате.

— Тогда спокойной ночи.

И я наконец закрыл дверь. Надеюсь, что в последний раз.

Знала бы смотритель, сколько у меня сейчас в комнате полуголых девок, её бы удар хватил, наверное. Однако здесь остался ещё один человек, который стал невольным свидетелем моего триумфа. Или кошмара. Или позора. Тут с какой стороны смотреть.

— Тэйлон, а ведь это не я чихнула... — с подозрением прищурилась Нянь.

— Я знаю, что не ты, — вздохнул я. — Знаю...

Глава 52

Кто сказал «Чхи»?

Даже я не мог ответить на этот вопрос.

Я чувствовал себя уставшим. Я, тот, кто участвовал в великих сражениях, свергал правителей и побеждал тех, кого победить практически нереально... прячу девок в комнате. Спасибо, что Юнона сюда не пришла, а то был бы вообще полный финиш.

— Тэйлон, у тебя девушка в комнате, да? — хитро прищурилась Нянь. — Познакомишь?

— А ты действительно этого хочешь, Нянь? — сел я на кровать, устало потирая глаза.

— Ну конечно! Интересно же, кого водит мой брат! — разулыбалась она. — Ну давай, не томи, где она спряталась?

— Она? — хмыкнул я...

А потом Нянь негромко взвизгнула, отпрыгнув в сторону.

Из-под кровати, словно в каком-то кошмарном сне, вытянулась рука и схватила её за ногу.

— Это я чихнула...

Медленно, я не побоюсь этого слова, величественно, из-под кровати начала выползать Исси.

Мне сложно объяснить, как можно из-под кровати вылазить величественно, но, видимо, это дар всех правителей, делать всё так, чтобы это выглядело именно что по-королевски.

Я мог понять, насколько шокирована Няня, по её лицу. Всё же не каждый день увидишь полуголую принцессу, прячущуюся под кроватью брата.

— Фух, ну и пыльно же у тебя здесь. Ты хоть порядок иногда наводишь? — выползла виновница происшествия, отряхивая юбку.

— В-ваше Королевское В-вы... — Няня, кажется, потеряла дар речи.

— Просто Исси, — отмахнулась она и довольная потёрла ладоши. — Итак, вот мы и собрали отряд.

— Отряд? — сестра не могла понять, что здесь происходит.

И словно по команде начали выглядывать остальные участницы этого кошмара. В последующие секунды рот Няня открывался всё шире и шире от удивления. Она оглядывалась, в шоке наблюдая за тем, как отовсюду вылазят девушки, будто призванные демоны.

Вот стыдливо выглянула из шкафа Милена, придерживая сползающий корсет. А вот словно из засады, приподняв крышку комода, выглянула Фиалина.

Суцисы же просто выскочила из-за шторы с громким «Та-да-ам!!!», соответствуя образу Амелии и заставив Няня вздрогнуть.

— Ваше... Высочество... — пробормотала Милена, в шоке смотря на Исси. У неё даже корсет из рук выпал, от чего теперь всё было прекрасно видно. — Я... приветную вас.

Фиалина поклонилась молча, вся бледная до ужаса, готовая, наверно, провалиться прямо здесь и сейчас под землю.

— Т-тэйлон, а что они у тебя делают? — испуганно спросила Няня. — Полуголые?

— Так получилось.

— Как такое получилось? И п-почему принцесса Исциниэнта без верхней одежды под твоей кроватью?

— Так получилось.

— Как?

— Это очень долгая и запутанная история, о которой я расскажу тебе позже, а пока, — я обвёл их взглядом, — раз вы все выползли, попрошу сейчас собрать все свои шмотки, одеться и дружным строем выйти из моей комнаты.

— Нет-нет-нет, мы ещё не решили, что будем делать с моим заданием королевской важности!

— запротестовала принцесса.

— Решили. Ничего. Все одевайтесь и на выход. Обсуждайте это в своей общаге.

Поторапливайтесь.

Я же подошёл к двери и осторожно выглянул в коридор.

Пусто, никого.

Дошёл до лестницы и прислушался.

Тоже тихо. Видимо, смотритель ушла. Если только она сейчас не стоит где-нибудь в тени в засаде, в чём я сильно сомневаюсь.

Сейчас им было самое время смотреться как можно быстрее. Но когда я вошёл в комнату, эти дурунды, собравшись в круг, внимательно слушали Исси, которая что-то очень живо и с жестикуляцией рассказывала.

Да они даже не оделись!

— Так! — рыкнул я, выдернув из этого круга Няня. — Даже не смей втягивать в эту авантюру мою сестру.

— Но Тэйлон, госпоже Исси... — начало было та воодушевлённо, но я её перебил. Няня только дай повод, она будет нестись вперёд, пока не устанет.

— Няня, по балде получишь, — предупредил я. — А вы — вон из комнаты. Или сейчас голыми вытолкну.

— Неуважение к королевской семье, как это некрасиво, — покачала головой Милена.

— Заткнись, — я даже не посмотрел в её сторону. — Исси, это перебор. Никаких приключений на пятую точку.

— Но мне нужна твоя помощь! — воскликнула недовольно Исси.

— Зачем?

— Замки!

— Нет. Никаких кабинетов.

— Это не кабинет! Это замок, который надо снять. К тому же, там может понадобится помощь другого человека. Ну помоги! Мы так много прошли вместе!

— У тебя уже есть полуголая команда, — кивнул я на остальных девушек. — Забирай всех, кроме сестры.

— Я... я... п-п-пожалуй, по... — маленькая крыса пыталась что-то там пролепетать, пытаясь пробраться к выходу, но Исси молниеносно поймала её.

— Никто никуда не уходит! А с тобой, Тэйлон, разговор не окончен! Не заставляй меня переходить все мыслимые и немыслимые рамки! Или я раздеваюсь, или ты мне помогаешь!

— Послушай, Исси, если ты не успокоишься, то все узнают, что произошло в прошлый раз.

— Да подумаешь я описалась, ты меня видел голой, а потом мои панталоны развевались на флагштоке рядом с государственным флагом. Тоже мне, шантажист, — хмыкнула она. — Что ты им расскажешь, что не расскажу я?

Все немного охренело посмотрели сначала на меня, а потом на принцессу.

— Так... это ваши панталоны были? — осторожно спросила Милена.

— Именно так. И хочу напомнить, что все, кто расскажет это, будут проводить остатки своих дней в темнице. А ты, Тэйлон, самый упёртый из всех, кого я видела.

— Наверное, я просто не спешу целовать тебе ноги.

— И это хорошо! — радостно известила она меня. — Поэтому идём, будет весело!

— Нет.

— Короне требуется помощь, и мы не можем ей отказать! — неожиданно подала голос Амелия.

— Ты раздеваешься? — тихо прошипел я. — Ты же сейчас голой первая в коридор вылетишь на радость другим.

— Не надо! — спряталась она за подругу.

— Я... тоже не могу отказать принцессе, Тэйлон. Да и ты не мой муж пока, верно? — мстительно улынулась Милена.

— Да мне плевать, — фыркнул я. — Вы хоть всю общагу с собой соберите, но только не в моей комнате.

— Ну бра-а-ат, — умоляющим голосом повисла на мне Няня.

И когда она успела так быстро переобуться?

— Вон. Исси, я сдам тебя, если ты сейчас не свалишь, слышишь?

Хрен они меня уговорят идти с ними.

— Готово, — вздохнул я, снимая с решётки огромный замок.

Собственно, теперь я в команде принцессы Исси и её боевых шлюшек.

— А столько споров было. Спасибо, — улынулась она и чмокнула меня в щёку.

От касания её губ меня будто током ударило.

Заметив мою реакцию, Исси хихикнула, толкнула решётку, которая скрипом известила о незваных гостях, и скользнула в помещение.

Следом за ней, бросив на меня неопределённый взгляд, прошла Милена, потом прошмыгнули Фиалина с Няня, и уже последней спокойно вошла Амелия.

Собственно, из-за неё я сейчас и здесь. Вернее, не из-за неё, а из-за того, что она мне сказала в комнате. Сказала с помощью знаков.

«Соглашайся».

Этого слова хватило, чтобы я, немного повыкоблучиваясь для виду, дал добро. Не потому, что вдруг уверовал в их идею, просто Суцъиси херни бы не посоветовала. Это как приказ или как команда — сначала выполняешь, а потом уже спрашиваешь зачем. Я знал её слишком хорошо — она бы не стала использовать этот язык, лишь чтобы подтолкнуть меня сделать какую-то глупость или просто поучаствовать в баловстве. Была какая-то причина, которую я не знал и которую надеялся услышать.

Собственно, сейчас я и хотел её услышать, когда мы немного отстали.

— Так в чём причина? — тихо спросил я.

— А ты не понял? — хмыкнула она.

— Нет.

— Не удивлена, Резня. Это не твоего полёта вещи.

— Тогда просвети.

— Связи. Свя-зи, — повторила она по слогам. — Тебе принцесса оказывает доверие. Именно тебе. Так и заводят знакомства — помогают, участвуют во всяких делах, поддерживают друг

друга, становятся друзьями, возможно, близкими. А после уже ты можешь по дружбе просить помощи. И тебе не откажут, скорее всего.

— Ты из-за этого согласилась?

— Естественно. Я всегда рядом, всегда готова творить глупость по команде. И от этого имею свои предпочтения.

— А как же вылет из академии?

— Если я рядом с принцессой, меня всегда отмажут, — отмахнулась она. — Поэтому и тебе стоит быть ближе к ней. Быть другом королевской семьи выгодно. К тому же, ты мальчик.

— И?

— Глядишь, и трахнешь её, — подмигнула она. — Я же вижу, как ты на неё смотришь.

Признайся, похожа на кого-то из прошлого?

— Да, — не стал я скрывать.

— Я так и подумала, — хмыкнула Суцциси. — Видел, как Милена согласилась? Она тоже всосала фишку. Лучше быть непоседливой подружкой принцессы, чем правильной девушкой какого-то там рода.

Сейчас мы были в одной из башен, что располагалась на стене академии. Из моей комнаты мы поднялись на крышу, открывая замки на своём пути, после чего добрались до технического здания. Оно стояло вплотную к стене корпуса, где мы и смогли перебраться. А здесь уже дойти до башни.

Собственно, в башню мы и направились. Как я понял, в ней располагалась старая колокольня. И не просто с одним колоколом, а с множеством, как я понял со слов Исси. Именно здесь и была её цель. Как я понял, она собиралась настроить эту махину каким-то образом, чтобы та сыграла определённую мелодию в нужный момент.

Поднявшись на второй этаж, я мог увидеть как раз то, о чём говорила Исси.

Над потолком, покрытые пылью, висело множество колоколов, около каждого из которых был молоток на верёвке. И все эти верёвки, словно паутина, соединялись в одном агрегате, который был похож на вертикальный гроб с клавиатурой от клавиесина или рояля.

Сейчас всё это было покрыто пылью, видимо, место популярностью не пользовалось.

— Вот оно! — раскинула в разные стороны руки Исси, радостно осматриваясь. — Мне братья рассказывали об этом месте.

— Они здесь были, госпожа Исциниэнта? — спросила Милена, проведя по клавишам пальцем, от чего на них остался белый след.

— Не, каждый отличился по-своему.

— Это семейная традиция, что ли? — нахмурился я.

— Что-то как-то так, да, — кивнула она. — Но я их всех переплону. Нам лишь надо настроить этот агрегат, чтобы он наиграл нужную мелодию.

— И каким образом?

— Кристаллы, — она присела на корточки и, не обращая внимания на то, что юбка собирает всю пыль, осторожно высыпала небольшие, я бы даже сказал, осколки кристаллов на пол.

— Класс... — протянула Ньян. — Мы их зарядим, положим на клавиши и заставим взрываться через определённое время?

— Верно! — подмигнула ей Исси. — Только не взрываться. Они будут выпускать небольшую волну, что и будет нажимать клавиши!

— Но это надо знать, сколько заряжать, разве нет? — нахмурилась Милена, осторожно нагнувшись и подняв один из кристаллов. — Надо точно отмерить, сколько зарядить, чтобы в нужный момент они выпустили всю энергию.

— Конечно нужно. И поэтому уже всё готово. Надо только разложить их в нужном порядке, чтобы они наиграли мелодию.

— Так ты заранее это готовила? — спросил я.

— Ну естественно! А ты как думал? — хмыкнула она с улыбкой. — Что я с бухты-барухты просто побежала куда глаза глядят?

Если честно, то так и подумал.

Вчетвером: Исси, Милена, Ньян и Фиалина принялись раскладывать осторожно камушки на клавишах. Какой-то побольше на одной, какой-то поменьше на другой. Мы же с Суцциси пристроились в стороне, наблюдая за ними.

— Она хоть спит? — спросил я негромко.

— Конечно. Больше, чем ты думаешь.

— А у неё есть... суженый?

— Уже метишь? — прищурилась Суцьиси.

— Любопытствую.

— Нет. Старшая вроде выскочила замуж за старшего наследника рода Тарсона. Это крупнейший род в столице и его окрестностях, правая рука короля.

— Нехило.

— Да, нехило. Для неё же теперь ищут ещё какой-нибудь лояльный род, чтобы закрепить за властью.

— И она всегда такая неутомная?

— Да сколько помню её. Она вообще в жопу раненая. Хотя когда надо, даже не подумаешь о ней такого. А что, хочешь её?

— Я... нет, боюсь, что нет.

Я ответил честно. Всей душой я хотел её, да, но мозги были иного мнения, и именно с ними я был согласен.

Нельзя привязываться к призракам прошлого, даже когда они живые. Я любил не Исси, я любил Гелиопсис. И сейчас наихудшим вариантом было пытаться завязать отношения с похожей на неё девушкой.

Каждый из проклятых знал, что нельзя привязываться к кому бы то ни было. Потому что рано или поздно выбирать — ты или твоя любовь. И я могу точно сказать, что выбирал каждый из нас. А раз так, лучше и не начинать. Однажды я уже обжёгся, второй раз наступить на ту же мину будет верхом глупости. Я больше не хочу выбирать и действовать «как правильно».

— Точно? — прищурилась Суцьиси. — А я могу тебя свести с ней.

— Нет, — твёрдо ответил я. — Не хочу.

— А на тебя она уже обратила внимание, — подначивала меня Суцьиси.

— Пусть, — отмахнулся я.

— Ну смотри... как знаешь...

— Ты скажи, ты серую мышь знаешь? — кивнул я на Фиалину, которая сейчас колдовала вместе с остальными над агрегатом. — Которая та, в очках и веснушках?

— Эта, что ли? — хмыкнула Суцьиси. — Тебе что, нравятся тихони?

— Какая разница, кто нравится. Просто спрашиваю, я её вообще сегодня в первый раз нормально рассмотрел. Не знаешь, кто она?

— Её не знаю, но она, кажись, кто-то из мелкого рода. Ну знаешь, которые ещё вроде как аристократы, но только номинально.

— Номинально?

— Технически, они аристократы, но на деле обычные горожане, простолюдины. Они почти не имеют веса в аристократии и удерживает их в этой прослойке разве что имя рода. Кстати, держи, — протянула мне Суцьиси небольшой пакетик.

— Что это?

— Презики. Раз ты глаз на неё положил, тебе, возможно, они и понадобятся.

— Чтобы потом создать здоровую ячейку общества? — хмыкнул я, рассматривая пакетик.

— Да забей, она же не из какого-то там нормального рода. Просто серая мышь. Это девкам типа Милены или какой-нибудь там Орионы важно, а таким, как серая мышь, всё равно. С них никто подобного спрашивать не будет. Если предложишь, по глазам вижу, точно не откажет.

Я с сомнением посмотрел внутрь мешочка. Там лежали, по сути, тонкие продольные мешочки из какого-то странного материала.

— Что это?

— Мембрана одного дерева. Не бойсь, не порвётся, — улыбнулась она, ткнув меня локтем в бок. — А этой, если начнёт качать права, напомни кто ты, где её место, после чего пинком под зад.

Вскоре девушки закончили колдовать.

— Готово! — радостно объявила Исси, отойдя от агрегата. На его клавишах были осторожно расставлены в явной последовательности кристаллы, которые сейчас едва заметно мерцали светом. — Так, надо лишь снять предохранитель...

Она медленно потянула за рычаг около агрегата, и послушался глухой удар.

— Вот теперь точно готово! Завтра, а вернее, сегодня, будет музыка!

— Вы уверены, что сработает? — спросила Милена.
— По крайней мере, я считаю, что эффекта будет чуть больше, чем с сегодняшней твоей попытки, — подмигнула она в ответ.
Это был... удар. Милене оставалось лишь поджать губы и проглотить укол в свою сторону.
— Значит, мы можем возвращаться? — уточнил я.
— Только замки надо все повесить обратно, — кивнула она.
— Домой, наконец-то, в кровати! — вскинула руки Амелия, подпрыгнув на месте...
И с грохотом провалилась под пол.
Не знаю, повезло или всё же реакция, но я успел схватить её за одежду, прежде чем она полетела вниз. А лететь здесь было куда. Возможно, она бы проломила и тот пол, после чего отправилась бы в полёт на самое дно башни.
Но тем не менее, я успел, и сейчас она покачивалась на трещащем по швам платье. Я аж выдохнул, когда ударился грудью об пол.
Её острые когти вцепились в мою руку.
— Тащи! — взвизгнула она не своим голосом.
— Нет, блять, отпущу, — прокряхтел я и медленно втащил её через дыру обратно.
Рука после такого рывка болела нещадно. Да и грудь болела, так как тушка Суцьиси меня просто утащила за собой вниз, из-за чего я ударился сильно об пол. Сама же виновница происшествия выглядела лишь перепуганной насмерть. Как и вся остальная команда, что наблюдала за этим.
— Ус-спел... — выдохнула она, поглядывая на зияющую дыру.
— А ты быстрый, — негромко сказал Исси. — Было бы плохо, если бы она упала.
— Да неужели? — покосился я на неё недовольно.
— Ага, — и улыбнулась. Обворожительно улыбнулась. — Не зря о тебе так хорошо высказывался брат. Ты действительно удивительный в своём роде.
— Знать бы ещё, в каком роде, — фыркнул я. Встал, отряхнул пыль с одежды, сделав только хуже, после чего огляделся. — Ну чего встали? Решили все разом попрыгать и испытать меня на скорость?
— Это было бы интересное зрелище, — улыбнулась Милена.
— Тебя бы не спасал.
— Сама бы уцепилась.
— Даже не сомневаюсь. Идёмте. А то чего хорошего, реально всей командой ещё провалимся вниз, вообще класс будет.

Глава 53

На следующий день тишину скучнейшего урока по истории огласил перезвон колоколов. Он буквально заставил подскочить весь класс и с удивлением посмотреть в окно. Даже молодой преподаватель отвлёкся от своего бу-бу-бу, чтобы присоединиться к всеобщему удивлению. Колокольная башня гремела, отыгрывая незатейливую, но жизнерадостную мелодию, под стать виновнице происшествия, которая эхом расходилась, наверное, не только над академией, но и над частью города. Я никогда не слышал этой мелодии, однако, судя по улыбкам других, им она была знакома.

— Удивительно, неужели починили? — улыбнулся наш преподаватель.
— А она была сломана? — спросил кто-то из класса.
— Ну, ею давно никто не пользовался, поэтому я бы предположил, что да, сломана. Её закрыли ещё лет... тридцать назад, и я бы не поверил, что она способна ещё что-то выдать. Мне кажется, это последний концерт колокольной башни.
Возможно, он был прав. Судя по тому, что я видел внутри, ею не пользовались чёт знает сколько лет и вряд ли будут пользоваться потом. Она была похожа на те постройки, что сначала воздвигнут, вложив уйму времени, а потом забудут за ненадобностью, оставив их гнить и разрушаться.
Концерт длился минуты четыре, заставив некоторых даже выйти на улицы, после чего отыграл последние аккорды и окончательно стих.

На обеде эта новость буквально обсасывалась со всех сторон.

— Ох и влетит тому, кто это сделал, — хмыкнул Вуберг, который теперь часто тёрся рядом со мной. — Эта башня же была закрыта чёрт знает когда ещё.

— Всем всё равно будет, — покачал головой Райс. — Жаль, что закрыли её. Это было действительно красиво.

— Её же чёрт знает когда вообще обслуживали. Я удивлён, что она ещё работает.

— Почему её закрыли? — негромко спросил я.

— Потому что она никому не нужна? — ухмыльнулся Райс, глядя на меня.

— Почему?

— Бесплезная трата денег — вот почему, — уже куда более важно ответил Гайбер. — На неё бы уходило порядка...

— Порядка дохрена, — закончил за него Вуберг. — Если раньше не тратились на башню деньги, то и сейчас рассчитывать на это не приходится. Война же.

— Её закрыли двадцать три года назад, — негромко сообщил из-за книжки Кайл. — Не из-за трат, — в этот момент Грант едва заметно скривился, — просто это место раньше нередко использовалось учащимися для уединения.

— Будто что-то удивительное, — заметил Райс.

— А потом там начали совершать самоубийства молодые девушки от неразделённой любви.

— Вау... — только и выдал Вуберг.

— Почему там? — спросил я.

— Не знаю, — пожал всезнайка плечами, погружившись в книгу.

— Наверное, потому что там их и любили, — ответил за него Райс. — Здесь началось, здесь и закончится.

— Классная цитата, надо запомнить, — кивнул Вуберг.

— Это из женского романа «Горячая Я».

— Ясно, надо забыть.

Да, моё общество слегка изменилось за то время, что я здесь. В нём появились как новые лица, так уже и знакомые. Если в первые дни я сидел исключительно со своей группой поддержки, сторонясь других, то сейчас круг моих знакомств изменился радикально, и не в последнюю очередь из-за Вуберга. Я бы даже сказал, что в первую очередь из-за него.

Он был, если так можно сказать, в контакте со многими людьми. Умел находить общий язык, договариваться, знакомиться, и поэтому было неудивительно, что он сразу начал наводить мосты с представителями других родов, в которых был заинтересован.

Например, Райс — он был умным, хитрым, типичнейшим представителем аристократии. Или Гайбер — весь из себя величественный, важный, тоже умный, у которого гордость и вежливость удивительно совмещались между собой.

Был ещё Кайл Ортадонский, парень из, как сказала Суцциси, нейтрального рода, который всё же ближе к королю. Тихий, ещё более тихий, чем я, в очках и больше погружённый в книги и знания, чем в развлечения и общение с другими. Он был одногодкой Ньян, которого она описала как: «А что, у нас есть такой?».

А ещё...

— Жесть... — глухой утробный голос, будто говорил великан, раздался за нашей спиной, и через пару секунд рядом приземлился настоящий верзила. Просто громадина, которая могла свернуть мне шею одной рукой. — Привет, парни.

И своей огромной лапицей он схватил вилку, которая смотрелась в его руке как детская игрушка.

Мы недружным хором поздоровались с ним.

Это был Морон из рода Фью-Фью. И тот громила, который мог сломать любого пополам, был, собственно, будущим женихом моей старшей сестры. Как и я, в шестнадцать он поступил в армию, но закончил через три года в девятнадцать. По сути, являясь одногодкой старшей сестры, он учился с нами на одном потоке.

И, несмотря на внешность убийцы-завоевателя, он был спокойным, в меру тормознутым и вполне дружелюбным душегубом.

Так что здесь собрались все сыны дружелюбных или более-менее сносных больших родов. Остальные были или из менее крупных и сидели со своими, или вовсе из недружественных

родов. Можно было сказать, что мы были кем-то типа глав своих групп, которые налаживали мосты.

Я предполагал, что нас собрали вместе как раз для того, чтобы мы нашли общий язык, что упростит потом найти общий язык и родам. Ведь когда дружат дети, родители так или иначе сходятся. И Вуберг просто собрал представителей всех крупных родов, которые придерживались примерно одной линии.

Наверняка Сильвия общалась не только со своей группой, но и дочерями других крупных родов, заводя знакомства, как это делала и Ньян. Но в любом случае, чтобы не дать косяка по незнанию, я каждый раз спрашивал, нормальный ли это человек или нет.

— Ещё будет математика, — прогудел с грустным видом Морон.

— Всё равно все мы окажемся тупыми, ни на что не годными и так далее, и тому подобное, — пожал плечами Вуберг. — Но какая разница? У нас никто, кроме Кайла, не претендует на будущего учёного.

— Я не претендую, — негромко отозвался тот.

— В любом случае, плевать.

— Не плевать, — покачал головой Гайбер, вставая. — Хочешь, чтобы потом тебя заклеямили идиотом?

— Ненавижу математику... — пробурчал Морон.

Ну да, по его виду, ему лишь черепа ломать.

Математика действительно прошла ужасно. Но не для меня. Возможно, чудом, а возможно, потому что у меня была к ней предрасположенность, прошла она более-менее нормально. Зато сразу после неё была литература, и я просто отчётливо прочувствовал свою тупость. Пусть складывать слога в слова я стал быстрее, но этого явно не хватало, чтобы дотянуть до нужного уровня.

А после занятий меня выловила Исси.

— Ты слышал, да?! — она прямо горела от возбуждения. Знала бы она, что когда схватила меня за шиворот и затащила сюда, я едва не врезал ей в челюсть. — Слышал, как играло?

— Было сложно не услышать, — осторожно высвободился я из её цепких рук. — Только, если мне не изменяет память, там бродят преподаватели и смотрят, кто это устроил.

— Пусть бродят, всё равно ничего не найдут, что на нас выведет. Но если что... — она важно подняла палец вверх, — сваливай всё на меня.

— Поверь, так и сделаю.

— Эй, я не слышу в твоём голосе расстройства!

— Какого?

— Такого! Что тебе придётся сдать обворожительную и неповторимую меня!

— Не, нету расстройства. Я скорее сделаю это с преогромной радостью и ещё постою рядом, глядя на то, как тебя отчитывают.

— Дурак! — со смехом дала она мне щелбана. — Как бы то ни было, я хочу предложить тебе...

— Нет, — твёрдо ответил я.

— А если бы я сейчас сказала, что хочу предложить себя? — обвела она руками свою талию.

— Хорошо, что я сразу сказал нет.

— Но почему?! Я привлекательная, приятная в общении, харизматичная, с чувством собственного достоинства, с самомнением выше самых высоких гор мира и, к тому же, чрезвычайно скромная и воспитанная, которая никогда себя не будет восхвалять, но скажет всё по факту, девушка! А ещё бонусом идёт моё положение принцессы.

— Вот именно из-за последнего я и скажу нет, — ответил я.

— Тебе не нравятся принцессы?

— Нет, мне не нравятся недовольные отцы принцесс, которые потом спросят за то, что их дочка немного подпорчена.

— Немного подпорчена? — рассмеялась она, схватившись за живот. — Серьёзно? Немного подпорчена? Ах-ха-ха-ха-ха-ха... Тэйлон... Тэйлон... ты... ты дурак! Аха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

Она схватилась за живот, звонко смеясь на весь коридор и собирая на себе любопытные взгляды. Потребовалось как минимум минуты две, чтобы она взяла себя в руки.

Её ладошка легла мне на плечо, пока она утирала слёзы.

— Дай ещё... ещё один синоним словосочетанию «потеряла девственность».

— Продырявил.

Здесь она вообще с хохотом сползла по стене, собирая на себе и, к сожалению, мне абсолютно все взгляды от заинтересованных до завистливых. Она хохотала так, что под конец не могла отдышаться.

— Знаешь, — наконец немного придя в себя, сказала она, — ты самый странный человек, с которым мне довелось общаться.

— Рад за тебя.

— Нет, серьёзно. Я тебе действительно не нравлюсь?

— Нравишься, — нахмурился я.

— Просто... ты шарахаешься от меня, как от заражённой, — улыбнулась она. — Нет, честно, всё обычно наоборот, а ты шарахаешься. И это даже немного обидно.

— Привыкла, что все к твоим ногам бегут?

— Ага, и твоё поведение даже как-то обидно. Кстати, как насчёт небольшой помощи мне?

— Нет. Мы именно с этого и начали наш разговор.

— Ну немного! — жалобно произнесла Исси. — Чего тебе стоит?

— Своих потраченных нервов, времени и опасности того, что с меня могут спросить за тебя.

— За то, что попортишь? — улыбнулась она.

— Совершенно верно.

— Тогда просто замуж возьмишь.

Повисла тишина.

Нет, Исси меня провоцировала, это однозначно. Играла. Такой вот она человек. Я видел, как она смотрит на меня, улыбается, сверлит взглядом и будто говорит: давай, я хочу услышать от тебя ответ.

— Думаю, твой отец отверг бы мою кандидатуру.

— И почему? — подошла она на шаг ближе. — Ты же служил, дослужился аж до каппера.

Получил орден и благодарность от королевской семьи. Твой род лоялен короне. Чем не вариант?

— Тем, что у меня старший брат есть, и ты бы вышла за него, а не за младшего наследника.

— У-у-у... какой ты скучный, — улыбнулась она. — Совсем невозмутимый какой-то. Неужели тебя не взволновало моё предложение?

— Нет.

— И, значит, не поможешь мне?

— Нет.

— Ну и злыдня же ты!

Да, Гелиопсис давалась мне слишком тяжело. Пусть какой-то иммунитет у меня и был против неё, однако от чувств это не спасало. Особенно когда она начинала заигрывать со мной. Для неё это игра, но для меня словно стеклом по сердцу. В душе так сильно бурлили чувства, что хотелось взвыть. Стукнуть принцессе по харе за то, что доводит до такого состояния. Именно поэтому я срывал злость на мишенях во время стрельбы.

— Оу-оу, Тэйлон, да сегодня ты в ударе, — усмехнулся Вуберг, наблюдая, как я ложу пули одну за другой в точку. Буквально расстреливаю барабан. — Ты явно не в духе.

Пришлось постараться, чтобы спросить спокойно.

— С чего решил?

— С того, что ты с такой ненавистью всаживаешь пули одну за другой, что тут явно проблема в девушке, — улыбнулся он. — Признайся, тебя отшили?

— Нет.

— Кто она?

— Меня не отшивали.

— Я знаю, как успокоить твоё сердце. Пойдём в бордель! И других позовём!

— В бордель? — покосился я на него. — Не молод ещё?

— Пф-ф-ф... Мне же не четырнадцать, — улыбнулся он. — Вон, будет выходной, возьмём с собой остальных и прошвырнёмся до вечера.

— Я пас, — тут же ответил я.

— Да ладно...

— Пас.

И дело было не в том, что я не хотел. Я как раз-таки хотел, да только в город до вечера — это значит, что мы пойдём днём. Не думаю, что мне хочется показывать им, как меня будет переть

от страха. Я-то ещё и ночью не пробовал, однако там хотя бы не на людях будет. А тут при других... Хотя, если честно, я бы с удовольствием. После Исси мне дико хотелось, и не спасала даже правая рука.

— Ладно, как знаешь, — пожал он плечами.

Зато на кулинарии я почувствовал себя... не как дома, но хотя бы в уютной обстановке, где мне было комфортно. Стоило мне войти, как рядом засуетились девчонки, здороваясь и спрашивая, что будем пробовать готовить в этот раз.

После пирога я больше не допускал ошибок и не давал им больше, чем следовало. Хотя один раз я приготовил пиццу, и у меня её буквально из рук вырвали. Пришлось изо рта у одной выдёргивать кусок, так как я рисковал остаться вообще без еды.

Но кулинария была не единственным местом, где я с радостью проводил время. Я немало времени тратил в музыкальной комнате, где меня обучала преподаватель игре на рояле.

— Странно, у тебя так бегают пальцы, но ты при этом играть не умеешь. Занимался ещё на каком-то инструменте? — смотрела она через свои огромные очки.

— Нет. Ни разу.

— Точно?

— Да.

— Ладно...

Вообще, занимался, и я даже знал, почему пальцы словно сами подсознательно ищут нужные клавиши, однако ей знать об этом было не обязательно. Меня радовало то, как относительно быстро мне давались произведения. И пусть я пока не ушёл дальше нот для маленьких, тот факт, что я сам уже мог что-то сыграть, заставлял меня радоваться не как ребёнка, но близко к этому.

Правда, иногда мои занятия музыкой и омрачались.

Юнона.

Я не был хорошим человеком, но и плохим себя не считал. Мог определить, где хорошо, а где плохо, где, по идее, мне должно быть жаль человека и где люди поступают плохо.

И, глядя на Юнону, я понимал, что мне должно быть её жаль.

Но я всё равно не чувствовал ничего к ней. Ну есть и есть.

Мы изредка встречались взглядами, после чего она быстро отводила его и спешила скрыться подальше. Да, Сильвия хорошенько выбила из неё всю дурь, это точно. Многие до сих пор обсуждали тот случай.

Сейчас Юнона... поблекла. В прямом смысле этого слова. Стала более бледной, уставшей, под глазами появились синяки будто от недосыпа. Волосы потеряли свой блеск, и она стала в прямом смысле слова обычной, тенью себя прежней.

Да, Юнона подверглась травле. Такое иногда случается, в армии, в жизни, да везде. Люди с радостью затравят какого-нибудь доходягу лишь потому, что он им не нравится. Я видел, как одни и те же люди сначала жалели одного, говорили, что посмотрите, над ним издеваются, какой бедный и несчастный. А потом едва ли не тут же травили другого, даже не замечая этого, ведь они не травят, они показывают своё отношение.

Заслужила Юнона этого? Мне плевать, но сомневаюсь, что ответ положительный.

Игнор, не самое плохое, что случается с другими. Ну игнорируют, и пошли все нахер. Юноне повезло чуть-чуть меньше. Издёвки в её адрес если и сыпались, то редко и не на людях. Она почти всегда сидела одна у стены и, как поговаривают, ей устроили тёмную ночь. И продолжали устраивать. Разве что на людях не гнобили пока что.

Виноваты ли подростки в том, что невзлюбили Юнону?

Нет, я так не думаю, они лишь делают то, что им сказали или на что намекнули родители. Они навряд ли просто так ради забавы стали бы гнобить девчонку, не подтолкнув их к этому.

Виноваты ли родители этих детей?

Тоже сомневаюсь, ведь у них были причины не любить род Белых Клыков. Просто представь, что тебя жёстко выталкивают с места, на котором ты пригнулся. Выталкивают, не обращая внимания на правила, которых ты сам с другими придерживался годами, не нарушая их.

Естественно, ты будешь зол.

Я считал, что виноваты родители Юноны. Они начали это дело, они не могли не знать, что последует за этим, и уж точно они не могли не знать, что ждёт Юнону в академии, куда её отправили. Они и были в ответе за происходящее.

Но если честно, Юнона занимала мои мысли лишь тогда, когда появлялась на глазах. И мысли о ней исчезали с её уходом, заменяясь собственными проблемами. Душевыми и плотскими проблемами.

Да, мне тёрло в штанах, а сбросить пар было негде. Исси ненароком умудрилась в который раз перевернуть всё в душе, и если в прошлый раз я чувствовал... хрен знает что, то сейчас я чувствовал хрен знает что и желание кого-нибудь трахнуть, помимо правой руки.

И возможно поэтому под конец учебного дня мой взгляд упал на серую мышь.

Я не собирался изначально её трахать, но после того бурного вечера, да и недавнего приставания Исси мне... хотелось. Хотелось настолько, что это свербело не только в мозгу, но и в штанах. Когда начинаешь думать одним местом — до добра это не доводит. А серая мышь была, во-первых, не в моём вкусе, от чего я навряд ли привяжусь. Во-вторых, как понимаю, из мелкого рода в подчинении, которые и родом номинально называются, из-за чего можно будет сбросить при необходимости. В-третьих, всегда под рукой и далеко бежать не надо.

Поэтому я серьёзно рассматривал кандидатуру очкастой. Невысокая, чуть выше полторашки, совсем тихоня и не в моём вкусе, которая была ровной что спереди, что сзади, она была не таким уж и плохим вариантом. К тому же, тот факт, что меня она едва не сама оседлала, говорил в её пользу.

А презервативы в кармане только подталкивали меня к действию.

Поэтому после уроков, изловчившись, когда все уйдут, я буквально выцепил Фиалину. Надо было видеть её взгляд, когда я преградил её дорогу, оттеснив к стене. Перепуганная, готовая влезть на эту самую стену, она смотрела на меня, прикрываясь учебником.

— Фиалина, на один вопрос.

— Я... да?

Даже уже глядя на такую, как она, которая ну совсем в противоположной стороне от моих вкусов, я чувствовал, как внизу всё распирает. В голову дарила кровь и хотелось её прямо здесь хотя бы засосать.

Но я лишь отсчитал пять секунд, прикрыв глаза, и спокойно спросил.

— Про вечер, когда ты пришла.

— Я... — она побледнела и покраснела, хотя, казалось, этого одновременно происходить не должно. — Мне очень жаль... я...

— Мне не интересно, жаль тебе или нет. Вопрос в другом. Твоё предложение в силе?

Глава 54

— П... П... П...

То ли мышь пыталась выговорить слово «предложение», то ли слово «пиздец».

— Предложение, — решил я немного ей помочь.

— Предложение... к-к-какое?

— Заняться сексом.

— С-сексом?

— Секс.

— Секс? — ещё раз тупо повторила Фиалина за мной.

Это что, игра переспроси другого?

— Ты помнишь вечер, когда пришла ко мне?

Испуганно кивает.

— Помнишь, что хотела сделать?

Вновь кивает.

— Я предлагаю заняться сексом.

Теперь она смотрела на меня вообще пустым взглядом, словно ушла на перезагрузку.

Да, я не мастер подкатывать. С... Гелиопсис само вышло, а потом уже по накатанной, даже слов не нужно было. С той эльфийкой просто перекинулись несколькими фразами, и она сказала что-то в духе: может это, пока никого нет? А в других ситуациях я... а я не помню других ситуаций.

В любом случае, неужели сложно сказать «Да» или «Нет»? Да, хочу, нет, не хочу. Да даже сейчас, я её спрашиваю: будем ебаться? Ответ прост: или да, или нет. А она, ну э-э-э, бэ-бэ-бэ. Зачем, собственно, тогда было подкатывать в комнате, если ты бэ-мэ?

Ладно, понятно, мышь спряталась в норку, здесь стучаться бесполезно.

Я вздохнул и уже собирался отойти от неё, когда прозвучал тоненький голосок:

— Я...

— Что?

— Не против, — покраснела и побледнела мышь ещё сильнее, чем обычно.

Я внимательно посмотрел на неё.

— Наверное, надо уточнить, что это просто секс. Без обязательств.

— Просто? — негромко спросила она.

— Буду честным, я не испытываю к тебе никаких чувств. Совсем. Мне нужен секс, не более.

Секс без обязательств.

Я решил сразу расставить всё по своим местам, чтобы потом не возникло никаких вопросов по этому поводу. Я не собирался обманывать, юлить, всеми правдами и неправдами получать от неё то, что мне хотелось. Да — значит, да. Нет — значит, нет. Вон, у меня был ещё вариант попробовать смотаться в город или нагряться к Суцъиси. Просто в данный момент Фиалина выглядела наиболее подходящим вариантом.

Девчушке потребовалось время, прежде чем она смогла выдать из себя хоть что-то.

— Вы меня... не любите?

— Нет, не люблю, — подтвердил я.

— И... вам нужно только одно от меня? — пробормотала она.

— Да, верно.

Она посмотрела налево, посмотрела направо, будто собиралась бежать, после чего вздохнула.

— Хорошо...

— Точно?

— Да, секс так секс, тэр Тэйлон.

— Просто Тэйлон, — поправил я её, схватил за руку и потащил за собой. — Всё, пошли, надо протащить тебя мимо зрителя.

Собственно, со зрителем проблем и не возникло. Охраны всё равно на входе не стояло, а злобная зрительница курсировала по всей общаге, так что надо было просто удачно подгадать время. Мне иногда казалось, что у них не стоит целью ловить парней и девушек на горячем, а лишь заставлять себя вести скромнее и осторожнее.

Затолкнув её в комнату, я быстро огляделся, после чего закрыл дверь на замок. Надеюсь, это не будет как вчера, когда всем неожиданно понадобился я.

Мышь стояла, прижавшись к стене, с таким взглядом, будто я её жрать собрался.

— Пить хочешь? — не знаю, зачем спросил. Наверное, чтобы выглядеть немного дружелюбнее. Замахала головой.

В принципе, тянуть дальше я не видел смысла. Подошёл к ней, схватил за задницу обеими руками, которой почти не было, наклонился и поцеловал.

Но отстранился буквально через секунду.

— Ты что, чеснок ела?

— Угу.

— Угу, блин, — но всё равно продолжил целовать её. Сейчас мной владело желание, голодное, эгоистичное желание дорваться до тела.

Мои пальцы поднимались выше, от одних равнин к другим. Мне потребовалось некоторое время, чтобы избавиться от корсета, под которым была льняная одежда, которую они надевали вместо нижнего белья. Под конец я вообще, кажется, что-то порвал из одежды на ней, но плевать.

Стянул через голову её платье, отшагнул, оценочным взглядом пробежался по очень худому, я бы даже сказал, костлявому телу, где единственными выступающими частями тела были большие соски, да волосы на лобке.

Фиалина стыдливо дёргала руками, желая прикрыться, но одёргивая себя каждый раз.

— Ты хоть ешь, худосочная?

— Я... в мать я... она тож-же худ-д-дая...

Дёрганая. Очень.

Но и плевать, не жить же с ней.

Я подхватил её под мышки и уложил на кровать. Сам быстро разделся, после, нацепив подарок Суцьиси, лёг сверху.

— С-с-стой, — испуганно упёрла она мне ладошки в грудь.

— Что?

— Я... я не готова...

— Что? Ты же...

— Н-н-нет, я... я ещё не... мы... надо... дольше...

Что за набор слов? Я быстро пробежался по оставшимся воспоминаниям с другими боевыми подругами. У тех всё было сразу готово. Разделись, потрахались, оделись. Может...

— Ты девственница?

— Н-нет, но...

— Но... — я не пойму её. Вообще. — Ты же сама хотела, верно?

— Слишком быстро... — тихо пробормотала она.

— А тогда, вчера, было не быстро?

— Но я была... готова, — промямлила Фиалина.

— А почему сейчас не готова?

Что-то я не понимаю, она же не трактор, верно? Её заводить не обязательно, как и масло подливать. К чему она не готова? То есть трахаться хочет, но не готова. Может у неё это...

когда девушки кровью раз в месяц истекают... месячные? Или она вообще не девушка?

От такой невольной мысли я даже руку просунул ей между ног. Да нет, ничего нет, складки, щель, как положено. Просунул пальцы чуть глубже...

— Ум... — она аж выгнулась, сморщив лицо.

— Чего? — блин, я может зря согласился? Она какая-то сломанная, что ли. Что с ней не так?

— Тэйлон, а у вас был секс с девушкой? Хотя раз? — тихо спросила она.

— Эм... ну... нет, а что? — решил я играть роль Тэйлона. Был, конечно, но там как-о проще всё было.

— Просто вы грубы.

— Я...

В смысле, груб? Я тебя же не насилую.

— Поцелуйте меня.

— Куда? — нахмурился я.

Вместо ответа она потянулась ко мне и сама поцеловала. Медленно, потом активнее и активнее. Немного отвела мою голову и повернула лицо так, чтобы я поцеловал её в ухо. Потом мягко направила мою голову, подставив шею. Так мы плавно дошли до её зеро-груди, где я проникся пробой её слишком больших розовых бугорков губами. Помню, что Гелиопсис нравилось, когда я дегустировал её грудь — она от этого просто балдела.

На этом этапе она уже дышала куда чаще. А потом я дошёл до её плоского живота, после чего начал подниматься обратно вверх в обратном порядке. Когда дошёл до губ, она уже была в прямом смысле слова горячей, слегка потной и подрагивающей подо мной.

— Ещё целовать?

— П-п-пожалуйста... — прошептала она вообще едва слышно и сама потянулась ко мне.

— А секс когда будет? — уже не выдержал я.

Вместо ответа я почувствовал, как её маленькие дрожащие пальчики направили мой член в неё.

— Т-т-только м-м-едленно, — попросила она.

Было... необычно. В том плане, что давно секса у меня не было. Тепло, мягко и обхватывающе, но особенно приятно чувствовать просто под собой тело. Естественно, тело девушки. Уже не так одиноко, как с рукой, да и чувствовать нежную кожу, запах и мурашки тоже приятно. Закончил я довольно быстро, хотя Фиалина потом ещё шерудила у себя между ног, доводя до кондиции.

— А ещё будет? — шёпотом спросила она.

— Конечно, — кивнул я. — Не на один же раз тебя тащил сюда.

Не знаю, обрадовалась она или нет, но мне было немного пофигу. Нет, я не хотел сделать ей больно, не хотел обидеть или оскорбить, просто мне было всё равно на то, что она чувствует, так как я её не любил. Естественно, я попытаюсь что-то учсть, если попросит, но не в ущерб себе.

Ночью я ещё четыре раза прытко отыгрался на её худосочном костлявом теле. И под четвёртый раз она даже умудрилась крикнуть. Крикнуть, как утка, от чего я не на шутку испугался. Какой-то «Кряк!» нечеловеческим голосом, от которого едва не упал с кровати.

— Тебе больно?

— Мне хорошо... — выдохнула она и расслаблено закрыла глаза.

К тому же, я ощутил все плюсы спать с кем-то: тепло, есть кого обнять, есть кого помять руками, есть кому присунуть, если возникло желание, и просто приятно касаться нежной кожи своим телом. Я даже получал от этого удовольствие, водя ладонью по всему её телу, чувствуя запах, от которого у меня стояло. Хотя вот зубы ей всё же стоило почистить. Чеснок не то чтобы отбивал желание, но уж точно не возбуждал.

А на утро я осторожно сопроводил её из корпуса.

— У... нас... будет ещё?... — не смотря в глаза, спросила она.

— Да, будет, пока не найду девушку. Уговор помнишь?

— Только... отношения... плотские... — тихо ответила она.

— Верно. А теперь беги, — хлопнул я её по заднице и вернулся обратно.

И хочу сказать... что моё настроение было отличным. Как будто выспался, и ничего больше не висит над душой. Почесал зудящее место и смог вздохнуть спокойно. Невольно подумал, что жить так не так уж и плохо в действительности. Серьёзно, тебя не ждёт ад, смерть и мучения. Знай, что трахай нужных девушек, делай то, что скажут, и следуй политике руководства.

Всё лучше, чем гнить где-нибудь на безжизненной планете.

Правда, на этом ничего не закончилось. Уже на обеде мне Морон сказал:

— Слушай, на тебя та коротковолосая плоскодонка в очках пялится. Ты её знаешь?

— Плоскодонка? — не понял я.

— Ровная, как туманные склоны, — пояснил он.

— Он о коротковолосой девушке в очках и с веснушками. Она сидит за третьим столом и прожигает тебе спину, — пояснил Райс.

Стоило мне обернуться, как упомянутая особа тут же упёрла глаза в тарелку, изредка воровато поглядывая на меня.

Да чтоб ты, блин...

— Тэйлон, ты что, переспал с ней? — усмехнулся Вуберг.

— С кем? — соорил я дурачка.

— Ну, с той, очкастой, — кивнул он в её сторону.

— Нет.

— А что она смотрит на тебя?

— Спроси у неё, — пожал я плечами.

— Такой взгляд, будто ты действительно переспал с ней, — оскалился Райс.

— А ты знаешь, как смотрят те, с кем ты переспал? — спросил я.

— Да. И она смотрит именно так.

Если даже Морон заметил, что на меня палятся, то можно было просто с уверенностью сказать, что другие, если обратят внимание, тоже заметят. Если уже не заметили. Например, как та же Милена.

Я покосился в её сторону и... встретился с пронзительным взглядом человека, который видит цель. Именно так смотрит убийца на жертву, которая стоит миллионы и может изменить весь ход истории. В её случае — стать мужем.

Заметив мой взгляд, она тут же отвернулась, сделав вид, будто о чём-то увлечённо общается. А потом раздался негромкий грохот, который был не сильно заметен в общем шуме (здесь постоянно или громко говорят, или что-то роняют), и на глаза попала Юнона, которая собирала с пола посуду.

— Не повезло, — хмыкнул Райс.

— М? — посмотрел я на него.

— Я про ту седую. Если бы не остракизм, я бы попробовал с ней найти общий язык.

Гайбер поморщился.

— Она из волчьих.

— Тэйлона мать тоже из волчьих, — кивнул на меня Вуберг.

— Да, но здесь другое. Их род... — он смотрел на неё с презрением. — У нас целый род лишился бизнеса из-за них, когда её родители перебили своими поставками наши. Люди лишились работы.

— Бизнес, — прогудел Морон, пожав плечами.

— И у бизнеса есть правила, которых все придерживались. Сказать, как её семья влезала в бизнес? — обвёл он нас взглядом. — Пока все соблюдали правила, они просто на них откровенно чихали. Если бы мы позволили себе вести его так же, они бы даже докоснуться не смогли бы до него. А эти, как вне очереди люди проходят. Всех расталкивая, эти так же поступили.

— Они действовали по закону, — пожал я плечами.

— Есть закон, а есть правила. Выдавливать других никто не запрещает, но нечего удивляться, что с тобой потом поступают так же.

— А мне её жалко, — пожал плечами Вуберг. — Её же родители это сделали, а шишки на неё.

— Тогда может подойдёшь и поможешь ей? — кивнул на неё Гайбер.

В этот момент мы стали свидетелями, как её, собирающую разбитую посуду, как бы невзначай толкнули, и она чуть не врезалась лицом в край стола.

— Давай, скажешь, что пойдёшь и поможешь ей? — хмыкнул зло Гайбер. — Все такие защитники слабых, что куда бы деться. Смотрят, как девку гнобят, и говорят: «бедная, несчастная, вот я бы...». Так идите, вот ваш шанс показать, что вы бы там сделали.

— Ты чего, не с той ноги встал? — посмотрел Райс.

— Просто не надо говорить с таким видом, будто вы сами не принимаете в этом участие и не поддерживаете общую травлю.

— Так ты бы сам подошёл и сделал это тогда.

— У меня есть причины не любить её и всю её плешивую семейку. Как есть смысл поддерживать эту травлю. Все только и горазды жалеть, когда вокруг постоянно происходит подобное. Дальше будет больше, — с этими словами Гайбер встал из-за стола. — Встретимся на занятиях.

Все озадачено переглянулись.

— Не выспался, — пожал плечами Вуберг.

— Скорее большая мозоль, — покачал головой Райс.

— Он прав, — отозвался я.

— Ещё один, — вздохнул Райс.

— Нам всем просто насрать.

На занятиях Гайбер больше не поднимал той темы и общался так же, как и обычно. Но он был прав — дальше будет больше. Если ты не можешь грызть глотки другим, ты не выживешь. И в этой ситуации было всего два исхода — если Юнона не отстоит своё право жить, её сожрут. И будет её труп покачиваться на верёвках в башне, где мы сыграли на колоколах.

На уроке спортивной подготовки, где мы бегали, прыгали, подтягивались, дрались на мечах, кулаках и делали всё, что должно было сделать тело немного сильнее, я смог поближе познакомиться с ещё одним вражеским родом.

Сизый Хвост.

Тупое название, да и сами они не умнее. Я не знаю, зачем нас поставили вместе, но так получилось, что я и моя группа была с одной стороны, а они с другой.

— Тэйлон, — оскалился один из парней с противоположной стороны, когда мы должны были участвовать в бегах с эстафетой. Видимо, у аристократов нет ничего важнее, чем передавать эстафету друг другу. — А где твоя сестрица? За тебя не побежит?

— Может она за тебя побежит сегодня? — поддакнул другой.

— Нет, сегодня я. Ей стыдно обгонять вас, — спокойно отозвался я.

— Не хочешь сразиться один на один? — это уже третий присоединился.

— Нет, мне лень.

— Струсил?

— Да.

Смолкли, переглянулись.

Небольшой разрыв шаблона.

Их нападки начались уже после эстафеты, где мы продули конкретно. В этих парнях действительно было что-то волчье. Немного островатый разрез глаз, чёрные волосы, хищные

черты. Даже зубы, и те словно небольшой оскал. И когда они победили нас (был бы предмет для гордости), они радовались и поздравляли друг друга так, словно подвывали, как волки на луну.

И всё бы ничего, но нам повезло встретить из них уёбка. Он выглядел самым отмороженным из всех волков.

Дело в том, что все они что-то говорили в наш адрес, смеялись, называли сосунками и так далее — типичное поведение выигравших в адрес как проигравших, так и врагов, но никакого перегиба. Никаких оскорблений, по крайней мере прямых, и никаких переходов на личности. И этот самый отмороженный, он был... даже не диким, он был словно сумасшедшим. Какой-то безумный и плотоядный взгляд, дёрганые движения, не улыбка, как у остальных, а оскал и слишком агрессивное поведение, будто парень вот-вот бросится. А ещё внешность уёбка, который только и ищет возможности доебаться. Я не удивлюсь, если у себя он насиловал молодых служанок, издевался над простолюдинами и пытал рабов с бездомными, пока никто не видит. Такие даже не уёбки — они больные агрессивные ублюдки в медицинском плане. Я знал такой тип людей. В армии они убивали пленных, издевались над ними, издевались над гражданскими противника, участвовали в насилии. А когда гнобить было некого, искали докапывались до более слабых товарищей, постепенно переходя границы и доходя до верхушки группы. И если им никто не давал жёсткого отпора, они гнобили под конец вообще всех. Я обычно разбирался с такой проблемой просто. Сначала избивал до потери сознания, отбивал им яйца, почки, опускал так, чтобы они потом боялись в глаза смотреть. А если это не помогало, я убивал их прямо на рейдах или в части. Стрелял в спину, душил, топил, давил любыми способами. Мне нужна была всегда надёжная и крепкая группа, а такие кадры её разрушали.

И именно один из таких и докопался до одного из моей в группы.

Глава 55

Парень был крупным, но не как Морон. Высоким, широкоплечим и подкаченным. Прямо атлет. И если бы не его безумное выражение лица с оскалом больного ублюдка, его можно было бы назвать даже приятным.

Я его уже и до этого замечал благодаря агрессивным выпадам в нашу сторону, но сейчас он конкретно выделялся. Забавно, что даже сородичи держались от него подальше. Возможно, потому что он был практически самым крупным из всей стаи и самым агрессивным. А может и самым главным среди остальных. Этакий альфа.

Я не знаю, с чего начался спор, но застал момент, когда придурковатый в первый раз толкнул одного из наших и продолжал напирать. Но вокруг словно никто и не замечал того, что происходит. Возможно, потому что они стояли немного в стороне от основной группы. Вокруг них быстро образовался своеобразный круг зрителей. Когда я подошёл, переросток успел толкнуть нашего так, что тот плюхнулся на пятую точку.

Я даже не слушал, что он говорил нашему, неинтересно. И так понятно, что провоцирует или издевается.

— Может выберешь кого-нибудь под стать себе? — я толкнул его так, что придурок едва сам не упал.

Это действительно выглядело жалко: с одной стороны этот урод, с другой — худой в очках парень, которому самое место за книгами. Но, наверное, его и не волновало, что он выглядел как трусливый мудак. Такие обычно не заморачиваются подобными мыслями.

На его лице мелькнуло удивление, но через мгновение рот растянулся от уха до уха, показав целый ряд клыков. Он будто не обращался полностью в человека.

— А кто это у нас тут? Неужто маленький Тэйлон собственной персоной спешит защищать своего маленького друга? — его голос был таким противным, что хотелось сразу ударить придурка. На моё ответное молчание он продолжил. — А знаешь, я даже хотел познакомиться с тобой. Прямо действительно хотел.

— К сожалению, я не могу ответить взаимностью, — я всем тоном пытался скрыть презрение. Лишний раз подливать масла в огонь не хотелось.

— Не заигрывай со мной, Тэйлон. Я чувствую твою осторожность. И... нет, страхом здесь не пахнет, — улыбка стала шире, хотя казалось, что это уже невозможно. — Скажи-ка, а ты дикий? — прищурился он. — А? Сестрёнки твои вроде как дикие, а ты?

— Просто не трогай наших, — ответил я. — Нам нет причин пока сталкиваться.

Он захихикал, как умалишённый. Я буквально почувствовал это безумие.

— А мне не нужны причины. Пришёл защитить этого маленького говнюка?

Аристократы очень редко использовали нечто подобное в лексиконе.

— Верно, пришёл его защитить от маленького говнюка, — ответил я холодно.

— Да неужели? Мне послышалось, или ты меня сейчас как-то назвал? — он подошёл ко мне вплотную.

Парень был выше меня как минимум на голову. Мы вытянулись друг перед другом, и мне пришлось задрать голову, чтобы смотреть ему в глаза. Сейчас я с ним выглядел, наверное, как сегодня ночью с Фиалиной, только разве что целоваться не собирались.

— Тэйлон, я слышал, что ты настучал Лукасу, этому дегенерату с четвёртого потока. Но я не Лукас, я могу отгрызть тебе твои сраные конечности, не моргнув глазом.

И, судя по глазам, он действительно мог. Иногда стоит лишь взглянуть в глаза, как ты видишь безумного человека. Вот он — один из них. Его глаза были просто сумасшедшими, без капли чего-то нормального.

— Если у тебя не будет зубов, ты разве что соску в рот взять сможешь, — отозвался я.

— А ты...

Следующее слово «уверен» он произнёс одновременно с ударом. Даже несмотря на то, что я был готов к подобному, скорости мне банально не хватило. Я успел отскочить, но мышцы на прессе обожгло болью — словно лупанули дубиной.

Моя ответная реакция была мгновенной — удар ногой в голень. И я попал, но только там, где человек охренеет от боли... этот просто поморщившись, отскочил немного назад. Шаг вперёд, удар с левой, и... говнюк просто поймал мой кулак ладонью.

— Сюрприз, — оскалился он, глядя мне в глаза.

А через мгновение согнулся, когда я заехал ему с ноги по яйцам.

— Сюрприз, — холодно ответил я, вырвав свой кулак.

Подумал, что на этом бой и закончится, но ошибся.

И едва успел отскочить, когда его когти прошли совсем рядом и порвали спортивную форму, оставив на ней продольные разрезы. Он немного изменился. Парень явно был не в ладах с обращением, если вообще держал его под контролем. Когти на лапах говорили именно об этом.

— Тэйлон-Тэйлон-Тэйлон... — на распев пищанием голосом произнёс он и захихикал. У меня мороз пошёл по коже. — Ты быстрый. Хочешь сразиться, как волк? Как настоящий вервольф? Ну давай, покажи свои когти!

И вновь засмеялся.

А потом резко бросился на меня.

У него было такое лицо, будто несётся к чему-то желанному: глаза просто круглые, блестящие, как стекло. Рот приоткрыт в радостной улыбке, как у собаки, которая несётся к любимой игрушке — это больше безумная маска, а не лицо. Кажется, ещё немного, и этот парень побежит, как зверь, на всех четырёх конечностях.

За какие-то мгновения он сократил расстояние между нами, делая замах рукой...

Но даже не достал.

Всё потому, что в него врезались и сбили с ног. Он упал, сделал ловкий кувырок и тут же встал на ноги. Остервенело огляделся, ища обидчика, и остановил удивлённый взгляд на парне, что сбил его с ног.

Братья.

Вот что я мог сказать про того, кто на меня напал, и того, кто меня защитил. Причём родные. И, судя по всему, близнецы. Не копии, но очень похожи. Ко всему прочему, выглядел он куда более адекватно и не имел этих хищных черт, что больной придурок.

— Достаточно, Руфус, — прорычал он. — Ты знаешь правила — никаких драк вне дуэльной зоны, — а потом посмотрел на меня. — Не путай этого лизоблюда Лукаса с нами, грязный.

Тронешь одного из наших, и я тебе лично лицо обглодаю.

— Не угрожай мне. И держи своего братца в узде, если не хочешь, чтобы в следующий раз я сломал ему ноги.

Он было открыл свой рот, чтобы ответить, но здесь уже подошёл преподаватель. Он был явно слабее волчьей династии и меня, но кристалл на шее нетонко намекал, что ему не требуется физическая сила. Если захочет, мы тут ляжем всем потоком.

— Разошлись! — рявкнул он. — Сизые Хвосты, пошли туда! Бранье, в ту сторону! — махнул он рукой на противоположную сторону площадки. — У нас отжимания! И чтоб я не видел, что вы друг к другу подходите, или окажетесь на ковре перед директором, уяснили?!

Мы смирили друг друга таким взглядом, что напряжением между нами можно было заставить лампочку светиться. Я был уверен, что этот парень только и мечтал, чтобы заставить меня жрать песок. Но...

— За мной, — прорычал он.

Когда мы расходились, Руфус умудрился даже здесь сделать глупость, достойную того, чтобы ему переебали на месте. Проходя мимо меня, он не поленился наклониться с противной улыбкой, прошептал.

— Тогда я поговорю с твоими милыми сёстрами, не против? — прошипел он, хихикнув.

И явно не ожидал ответа. Особенно это было видно по его удивлённо выпученным глазам, когда я ему ударил ребром ладони по его шее.

Руфус явно расслабился, раз не успел отскочить — то он показывал такую прыть, а здесь облажался. Даже слова сказать не успел, схватившись за горло с таким видом, словно ему в жопу кол засовывали. Я знаю, я видел лица тех людей, и сейчас наблюдал то же самое.

Наблюдал за трепыханиями ублюдка, который мало того, что действительно психически болен, так ещё и чувствует вседозволенность.

Рухнул на колени, закашливаясь и пытаясь вздохнуть с безумным видом. Это не осталось незамеченным со стороны его стаи. Особенно надо было видеть его братца, который метнулся ко мне, в несколько прыжков оказавшись рядом с братом и успев частично обратиться. Но добраться до меня просто не успел.

В тот момент, когда нас разделяло метров пять, раздался хлопок, и меня вместе с ним и ещё тремя друзьями, что бросились за ним следом, просто раскидало по разным сторонам, как взрывной волной.

Друзья полетели кубарем как попало, но вот я и брат Руфуса вскочили на ноги практически сразу. Но едва сделали шаг, как обоих парализовало. Просто свело судорогой, и мы как замерли, так и повалились не в силах даже пошевелиться, пока где-то в стороне задыхался этот кусок говна.

Правильно ли я сделал? Абсолютно. Такое надо сразу пресекать, показывать, что за подобное, даже пусть слова, будет всегда ответная реакция. Нельзя позволять нападать на твой род, отряд, семью, группу и так далее. Лишь показывая, что ты готов зубами рвать за своих, можно защититься от любых нападков. Каждый сто раз подумает, а стоит ли рисковать и связываться, если можно найти более простую цель?

Конечно, за подобное надо было вообще убить, и в другой ситуации я бы так и поступил, но не в академии по понятным причинам. Меня загрызут в прямом смысле слова. Может раньше, когда тело было быстрее и сильнее, реакция куда лучше, а в руках было оружие, я бы и мог потягаться с ними (не со всей стаей, естественно), но здесь нет шансов. Может одного забью, и то если будет оружие в руках.

Очень скоро здесь стало очень много преподавателей и охраны. Больному упырку уже оказывали помощь, но тот не спешил уже радостно скалиться и пытаться докопаться. Что касается меня и брата этого Руфуса, нас в буквальном смысле слова потащили в кабинет директора.

Я второй раз был в его кабинете, но на этот раз здесь не было родителей, не успели приехать.

Зато были директор, человека четыре из охраны и преподаватель. Причём охрана была со стороны брата Руфуса. Там же я и узнал, что брата зовут Хонт.

Преподаватель быстро рассказал историю от своего взгляда, что успел увидеть и что успел услышать, прежде чем вопросы начали задавать нам.

— Тэр Тэйлон, вы у меня уже второй раз меньше чем за месяц, — мягко начал директор. — Вам не кажется, что вы зачастили?

— Нет, — тут же ответил я.

— Не кажется... Хорошо... Что касается вас, тэр Хонт, обычно на этом месте стоит ваш брат. И обычно за нападки на других учеников.

— При всём уважении, но он если и нарушал правила, то не переходил дозволенных границ.

— Да, он не переступал границы, за которыми его ждёт не только отчисление, но и преследование по закону. А ещё потому, что удивительным образом все юноши говорили, что случайно с ним столкнулись в коридоре и упали, ударились, поцарапались и так далее, а он ни причём. Как и девушки, которые все, как одна, говорят, что это была игра, что случайно столкнулись, ударились, вообще сами виноваты и так далее, и он тоже ни причём.

— Они это сказали сами.

— Да. Какое совпадение, что они или люди без рода, или представители слабых родов, которые удивительно сильно напуганы и часто путаются в показаниях. И я ожидал в этот раз, услышав фамилию, увидеть вашего брата, а не вас, ведь он бывал у нас уже семь раз. И это меньше, чем за месяц, и только то, где мы успевали вмешаться. Поэтому я несколько удивлён и прошу объяснить, что же произошло.

— Недопонимание, — и взглянул на меня. — Верно?

Директор тоже взглянул на меня.

— Это так, Тэйлон?

— Нет, не так, — совершенно спокойно ответил я. — Конкретно к тэру Хонту у меня нет претензий. У меня претензии к его брату, который сначала напал на одного из моих товарищей. Потом попытался напасть на меня, и если бы не вмешательство его брата, всё закончилось бы дракой. А после того, как брат и преподаватель остудили ситуацию, он сказал, что надругается над моими сёстрами. Я воспринял это как прямую угрозу и ударил его.

— В шею, — уточнил директор.

— Всё верно.

— А вы знаете, что это смертельно?

— Если бы я хотел ему смерти, я бы следом за этим свернул ему шею.

— Обнадёживает, — кивнул директор. — Теперь я буду знать, что вы его ещё пожалели.

Да, я соврал. Да, я наговорил. Иногда надо обговорить другого, что я и сделал.

— Мой брат никогда бы... — начал было Хонт, но директор его перебил.

— Я знаю вашего брата, Хонт. Как прекрасно понимаю, что все почему-то выглядят испуганными, когда приходят в мой кабинет и начинают откровенно лгать, зачем-то прикрывая вашего брата.

— Нет доказательств, что они...

— Они лгут, Хонт, и не усугубляйте ситуацию своей ложью. То, что Тэйлон оказался во второй раз у меня в кабинете... я даже не удивлён, если честно. Ожидал его с некоторым любопытством, предполагая, с кем же он не найдёт общий язык в этот раз. То, что ваш брат опять кого-то случайно тронул, тоже не удивительно, учитывая тот факт, что всё покрывается — я ждал этого с некоторым беспокойством и раздражением. Но весьма забавно наблюдать за тем, как ваш брат наткнулся на того, кто может не только дать сдачи.

— Ваша...

— Предвзятость? — улыбнулся директор. — Поверьте мне, я жду, когда ваш брат оступится, чтобы у меня была возможность как минимум выгнать его и обезопасить других учеников.

Кстати, раз речь зашла об этом...

Он достал одну из папок, открыл, полистал, что-то нашёл и кивнул сам себе.

— Первая неделя. Девушка. Без рода. Морисси Эйз. Шестнадцать лет. Уже не девственница, — он посмотрел с какой-то жутковатой улыбкой на Хонта, после чего вернулся к листу. — Повесилась в комнате. Ваш брат уже бывал передо мной вместе с ней. Он её не трогал, но его видели неоднократно пристающим к ней. Вы понимаете, к чему я клоню?

— Если бы были какие-то подозрения к моему брату, его бы уже исключили, — холодно ответил Хонт.

— Будь он простым учеником. Всё верно. Но вы наследники рода. Он младше вас, Хонт, на несколько минут. И у вас огро-о-омная поддержка, которая оказывает давление на академию. Здесь нужны не подозрения, а прямые доказательства. И будьте уверены, если они будут, ваш брат будет непременно исключён. В лучшем случае.

— Я учту это.

— Хорошо. Прошу вас, следите за своим братом, Хонт. Я вижу, что вы человек ответственный, который желает защищать свой род и в особенности своего брата. И это очень похвально. Вы будете хорошим главой рода. Но не забывайте и о том, что рано или поздно тайное становится

явным, как бы вы ни покрывали брата, как бы его ни покрывал род и как бы ни выгораживали его свидетели и жертвы.

Он внимательно смотрел на Хонта, который, что удивительно, стал... более спокойным. Я бы сказал, что он действительно задумался над словами директора.

— Что касается вас, Тэйлон, вы забыли, что у нас есть арена для дуэли? — переключился директор на меня.

— Нет, не забыл.

— Тогда почему вы нарушаете правила и поднимаете руку на учащегося в стенах академии?

— Он поднял руку на моего товарища, — ответил я.

— Как я понимаю, после этого вас разняли, верно?

— Да.

— Вы ударили после этого, а не когда он поднял руку на вашего товарища.

Я знал, к чему он подводит. И не собирался отступать. Знал, что прав и что здесь лучше бить в лоб, чем юлить. Юлить — признавать свою вину. Но я был прав. Точка.

— Да, он угрожал моей семье.

— Но не тронул вас.

— Но тронул бы семью.

— То есть вы теперь действуете по догадкам? Подумали, и сразу в бой? — приподнял директор брови, отыгрывая удивление.

— Нет, я действую по угрозе. Мне сказали, что над моими сёстрами надругаются, и я сразу бросился защищать.

— Это были слова.

— Это была угроза. Если одна страна говорит другой: «мы идём на вас войной», другая принимает меры для защиты территорий. Он сказал, что надругается над моими сёстрами, и я принял меры для защиты. Естественно, когда тэр Руфус встанет на ноги, я вызову его на дуэль. Сразу. Но я лишь защищал свою семью. Тэр Хонт, — я взглянул на его брата, — должен меня понять. Семья — это то, что мы готовы защищать любой ценой.

— Тэйлон, вся проблема в том, что он лишь сказал, а вы уже сделали. Сказать можно всё что угодно. Слова не материальны, в отличие от удара в шею. Я уже известил ваших родителей, как и родителей Хонта. Мы будем обсуждать этот вопрос, однако...

Он буквально вцепился в меня глазами. И это были глаза не доброго и учтивого директора. Холодные, безжалостные, как у убийцы. Нет, как у серийного душегуба, который убьёт, не моргнув глазом. Всего на несколько секунд директор показал, что скрывается за его маской заботливого и доброго отца всей академии, чтоб впечатлить меня.

— ... я надеюсь, что такого больше не повторится.

— Не повторится, — кивнул я и улыбнулся. Улыбнулся точно так же, искренне, со всем дерьмом, что скопил за своей душой. Я тоже умею... впечатлять. — Я клянусь, что в следующий раз я убью его за подобное. И это лишь слова, директор. Они не материальны. За них нельзя наказать, верно? В отличие от поступков, которые ещё надо доказать.

Не знаю, оценил он это или нет, но меня это не волновало. Я собирался сразу после него навестить братца Руфуса и закрепить урок. Такие ублюдки как скот — они понимают только боль. Бьёшь скот, и он начинает понимать, куда следует идти, а куда — нет.

А если скот и этого не понимает, его отстреливают.

Я же собирался сейчас пока лишь сделать больно.

Глава 56

Найти Руфуса оказалось не очень сложным, достаточно было просто спросить, где он. Конечно же, ублюдок был в лазарете, зализывал небольшую ранку и мечтал кого-нибудь помучить. Ничего, я собирался прописать его там на подольше и избавить академию от больного ублюдка на ещё более долгий срок.

Долго уговаривать его тоже не пришлось. Я зашёл, сказал: «Я вызываю тебя на дуэль, плешивый. Встретимся на площадке» и вышел. А учитывая тот факт, что моим словам были

свидетели, отказаться он был не в состоянии. Да Руфус и не собирался, я уверен, ведь ему выпала возможность расквитаться со мной на официальных условиях. Его брат был куда умнее ублюдка. Когда нас вывели из кабинета, Хонт попытался мне намекнуть вести себя как положено и не лезть к брату. Думаю, если бы не охрана, которая его сопровождала, парень точно бы попытался поговорить со мной по-мужски. Но я даже слушать его не стал. Лишь сказал: «До встречи, Хонт» и ушёл.

Меня всегда поражали такие защитники. Хонт не мог не знать, что его брат просто конченное ублюдочное существо, которое надо держать на цепи. Он не мог не знать, что тот насилует девушек и бьёт парней, которые не могут дать сдачи, ради забавы. Но при этом продолжает его защищать, будто тот ни в чём не виновен. Даже если Хонт не испытывает жалости к жертвам, неужели он не может понять, что его братец несёт репутационные потери роду?

А он ведь продолжает упрямо его защищать...

Тут ещё было и другое.

Я ненавидел таких больных ублюдков, как Руфус. Конченных больных ублюдков, которые могут по прихоти избить и изнасиловать беременную девушку, поджечь больницу ради прикола или пострелять по детям, потому что это забавно. Эти хуесосы прекрасно всё понимают, но ломают другим жизни лишь потому, что им будет весело. Но когда ты отрываешь им яйца или медленно просверливаешь колени, они вдруг чувствуют себя несчастными и не заслуживающими такой участи.

Я ненавидел таких. Я давил подобных всегда и везде, при любом удобном случае. Руфус, насколько я понял из доклада директора, был именно таким. Гнилое дерьмо, которое издевалось над другими и пряталось за брата. Я не мог его убить, но мог доставить ему незабываемое наслаждение.

Я ждал его на дуэльном поле уже с наблюдателем и лекарем. Это не только способ обезопасить род, это ещё и возможность наказать его. Я всегда следовал миссии и ставил её выше своих прихотей, но когда выдавалась такая возможность, я никогда от неё не отказывался. Я всяких людей повидал на войне, от отморозков до насильников, но никто меня так не трогал, как подобные Руфусу.

Этот ублюдок пришёл с сияющей улыбкой в сопровождении своего братца и ещё пары парней. И я был прав: парень или плохо владел обращением (превращаться из человека в вервольфа и обратно), или же специально не превращался в человека полностью.

Когда он подошёл, мужчина начал стандартные инструкции, которые я уже знал наизусть.

— Правила. Начало по команде. Заканчиваете по команде. Оружие не летальное, угрозы жизни нет. Целитель окажет медицинскую помощь. На чём дерётесь?

На револьверах я его уделаю, но они не дадут такой эффект. На рукопашке бесполезно, поэтому выбор был вполне очевиден.

— Мечи.

Руфус оскалился, глядя на меня. Я уже знал, что он делает ставку на то, что оборотень. Просто обратится и попытается меня загрызть.

Мужчина протянул нам деревянные мечи и вышел за пределы круга.

— Значит, так, начало по свистку! За круг не выходим! Останавливаетесь, если противник скажет: «Сдаюсь» или когда я дам два свистка. Понятно?

— Один момент. Пусть он вернёт человеческую форму, — кивнул я на Руфуса.

— А у тебя какие-то проблемы с этим? — усмехнулся тот.

— Если ты вервольф, то прими изначальную форму, — наблюдатель посмотрел на Руфуса.

Тот недовольно сплюнул, после чего едва заметно изменился. Как я и подозревал, это убожество не превращалось полностью в человека. Его рот стал явно поменьше, как и зубы.

Острые черты пропали, да и сам он чуть схуднул, пусть и оставался высоким и подкаченным.

— Ты забылся, дружок, волк всегда получает то, что хочет. И после этого боя я навещу твоих сестёр, — оскалился Руфус.

— Замолкли! — рявкнул наблюдатель. — Ещё одно замечание, и ты, — посмотрел он на Руфуса, — пойдёшь к директору.

Тот лишь презрительно хмыкнул.

Вседозволенность порождает наглость.

— Итак, приготовились! — громко объявил наблюдатель.

Я умел охотиться на вервольфов. Меня обучал отличный охотник, который до старости лет истреблял их одного за другим. Именно тот старик обучил меня охоте на этих существ. Самое главное правило, которое я уяснил при охоте на подобных ему — убивай вервольфов до того, как они обратятся в волка. Сразу же. Нельзя дать им обратиться, так как тогда их кости становятся куда прочнее, а они куда живучее.

Если нет возможности убить их, пока они люди, то нападай в тот момент, когда они начинают обращаться, так как в этот момент они очень медлительны. Пока они меняют форму скелета и мышц, в этот момент просто не способны нормально двигаться. Если нет оружия, чтобы убить их в тот момент — искалечь так, чтобы они, уже обратившись в волка, не могли двигаться нормально.

Самое главное — сломать ноги, пока они не стали прочнее — это шестьдесят пять процентов от победы. Ты лишишь их скорости и манёвренности. Вервольфы обладают регенерацией, но она не мгновенна. Когда они обратились в волка, они способны регенерировать, но на это требуется время, в среднем пять-десять минут. Значит, у меня пять-десять минут, чтобы забить его.

Ещё они могут отрегенерировать травмы, полученные недавно, но только если это не критические, типа потери конечностей или смертельных. Так же они не способны регенерировать критические повреждения и в состоянии волка.

Как я и подозревал, Руфус сразу же откинул меч и начал превращаться.

И я ждал именно этого.

Размахнулся и швырнул ему в голову меч. Пусть ублюдок и показывал удивительную скорость обращения, удар по морде мечом проигнорировать он не смог. Пошатнулся, потеряв концентрацию...

И потом взвыл. Когда я подскочил и со всей дури врезал ему ногой в колено, согнув его в обратную сторону.

Пой, сука, это всего лишь одна нога.

Удар, и уже вторая нога согнулась с жутким хрустом.

Руфус взвыл ещё сильнее и попытался меня достать рукой, на которой уже были заметны хорошие когти, но даже не попал. Можно было похвалить его за то, что он практически сразу продолжил обращаться. Но только теперь он минут пять-десять... будем считать, что пять не сможет ходить.

Я отскочил, подхватив меч.

Вервольф обездвижен, но на передних лапках способен очень быстро ползать. И Руфус, уже обратившись настолько, что его морда вытянулась, а кожа покрылась мелкой шерстью, рыча, быстро пополз ко мне, волоча свои переломанные оглобли.

У вервольфов очень высокий болевой порог, поэтому пытаться забить его бесполезно. Его надо убивать. Методично. Без паники. Держа дистанцию. Ждать, пока он атакует, уворачиваться и тут же наносить удар.

Я отходил, и когда он попытался ударить меня лапой, но промахнулся, атаковал. Упираясь на переднюю лапу и не успевая после удара вернуть в исходную позицию вторую, он получил в челюсть с ноги. Со всей той силы, что у меня была. Я бил так, будто пытался загнать челюсть ему в череп. Сейчас ему такие удары не страшны в плане смертельного исхода, но выбивают дурь очень хорошо.

Щёлкнули не только зубы, но и кости. Он покачнулся на лапах, попытался прыгнуть на меня, используя ноги, но они согнулись с неприятным хрустящим звуком обратно, и Руфус просто растянулся, ревя раненным зверем. Попытался ещё раз ударить и вновь промахнулся, не успел прикрыться лапой, как получил удар ногой прямо в нос, словно я пытался его втоптать в череп. Взвыл на всю округу.

К тому моменту он уже почти полностью обратился и стал действительно большим. И его движения стали куда быстрее... стали бы, если бы он не получил так по голове.

Чтобы ослабить вервольфа, надо забивать его, пока он обращается. К тому моменту, когда тварь полностью станет волком, она должна быть так обработана по голове, чтобы не была в состоянии нормально двигаться. Весь смысл охоты предполагал то, что ты калечишь его до того, как он примет свою окончательную форму, и пытаешься убить.

Если не успел убить, у тебя ещё пять минут, пока регенерация сделает своё дело. В эти пять минут вервольф будет ослаблен предыдущими атаками, и шансы убить его будут очень хорошими.

Сейчас Руфус, получив такие удары, явно был не сильно способен атаковать. Был бы меч настоящим, я бы ещё в начале попытался его убить. Или же, когда он ползал, убить ударом в череп. Но я с деревянной дубинкой, которой могу только бить. А мне надо закончить бой так, чтобы животное поняло, где его место.

Я напал, атаковал, пытаюсь сломать ему передние лапы (руки) или пробить по черепу так, чтобы он отключился. Время сейчас играло против меня, и я понимал, что если не разберусь с ним сейчас, разберутся со мной через пару минут. Ведь с каждой минутой Руфус ползал, волоча сломанные конечности, всё активнее, а очень скоро и встать сможет.

И я немного просчитался — Руфус был сильнее, чем я думал, и поэтому его финт оказался для меня сюрпризом.

Когда я вновь отскочил от него после контратаки, он неожиданно прыгнул вперёд. На передних лапах.

Это была настоящая сила, за которую его можно было бы уважать, не будь он ублюдком.

Мне не хватило времени отступить, и его зубы сомкнулись на моей левой руке. Сомкнулись, но не сжались. Не успели. Я просунул ему между зубов деревянный меч. Дерево захрустело, полезли щепки в тех местах, где продавили его зубы.

И получилась картина, что он с моей рукой в зубах стоит на передних лапах передо мной.

Сейчас можно было вырвать руку, пока клыки не сломали дерево и не зажали, как капкан, конечность — я бы ободрал её до крови, но оказался бы на свободе. Однако...

Вместо того, чтобы вытащить руку, я шагнул ему почти вплотную и протолкнул её вглубь.

Вглубь этой пасти, пытаюсь залезть как можно глубже. Протянул вперёд и что есть дури дёрнул его за нёбный язычок.

Рефлекс был мгновенным — мою руку обдало блевотой. Вонь была тошнотворной, меня самого забрызгало, рука покрылась этим дерьмом, но рефлекс есть рефлекс: его пасть открылась ещё шире.

И я пропихнул руку ещё глубже. Туда, где перегородка дыхательных путей и пищевода, буквально закупорив ему дыхательные пути, двигая рукой, разрывая ему гортань.

Поднатужился, оттолкнулся ногами и повалил его охеревшую от такого вторжения тушу на землю.

Руфус забился. По спине хлестанула лапа, разрезая кожу, как бумагу, когти вцепились в тело, протыкая кожу и даже мышцы, и сдавили его так, что затрещали рёбра. Он попытался меня оттащить, но я лишь крепче ухватился за что-то в горле, и Руфус в буквальном смысле слова начал вырывать сам себе глотку.

— Не вкусно, сука? — прорычал я. — Не нравится моя рука? Не хочешь больше кусаться? Где твой азарт теперь?!

Я активнее заелозил рукой, схватившись за что-то (скорее всего та самая гортанная перегородка) и дёрнув. Вервольф захрипел, с ужасом глядя на меня. Страшно, псина, да? Это тебе не безродных девчонок насиловать.

И я прорычал, глядя в его испуганные пидорастические глазки:

— Что-то ты грустен, ублюдок. Не вкусно? Почему ты не смеёшься? Больше не весело?! Я тебя не радую?! Что ты, блять, там блял про моих сестёр?! Что навестишь их?! Что волк получает то, что хочет?! — теперь оскалился уже я, отведя свободную руку назад для удара. — В этом мире, уёбок, только одно правило — если псина рычит на человека, псину пиздят.

Он меня понял. Прекрасно понял, что я сказал.

И я со всей дури ударил костяшками ему по глазу. Один, второй, третий, четвёртый...

Он был сильнее меня, куда сильнее, но сейчас, лёжа на спине со сломанными ногами, задыхаясь от боли и недостатка воздуха с моей рукой в глотке, вряд ли что-то соображал.

И я выбивал ему его глаз. Бил, пока тот не налился кровью и не лопнул.

Руфус завизжал, закричал, забился, как в эпилепсии, больше не в силах вообще что-то сделать. Его способность обращаться в волка оказалась бесполезным мусором. Даже супер-оружие бесполезно, если ты не умеешь им пользоваться.

Кровь, блевота, вонь и его выбитый глаз.

И где-то там два свистка.

Меня просить два раза было не нужно. Напоследок поелозив рукой внутри, я выдернул руку из его пасти, заставив щенка захлёбываться своей рвотой и кашлять кровью, при этом пытаюсь визжать, как сука, которой прищемили яйца.

А ведь я ещё даже не добрался до них.

Самоуверенность и тупость. Будь на его месте его брат, всё могло бы кончиться совершенно по-другому. Но безумие часто идёт под руку с конкретной тупостью, а наличие силы не значит выигрыш.

Брезгливо тряся заблёванной рукой, я отошёл от ублюдка, к которому бежали брат и лекарь. Мне бы тоже лекарь не помешал, так как спина выла от боли и разогнуться было настолько больно, что у меня в глазах плыло.

Я ничего страшного, в принципе, и не сделал. На нём как на собаке всё заживёт, а лекарь поможет. Плюс глаз всего-то лопнул. Если бы я его вырвал, тогда да — это как оторванная конечность, такое заново не отрастёт. Но он лопнул, поэтому заживёт, особенно с магией лечения.

Хонт, убедившись, что его брат цел, тут же бросился ко мне. Буквально в несколько прыжков оказался около меня и... остановился, так как рядом буквально вырос наблюдатель.

— У вас какие-то вопросы к справедливости дуэли, тэр Хонт? — спросил он холодно.

Тот молча буравил меня взглядом, после чего сквозь силу ответил:

— Никаких.

— Это хорошо, потому что с точки зрения судейства ваш брат действовал не совсем честно.

Но тот словно и не слушал его.

— За брата я тебя, Тэйлон...

— В следующий раз я убью его, Хонт, — перебил я его. — Посмеет сказать, что надругается над моими сёстрами — я убью его. Тронет моих сестёр — я убью его. Тронет кого-то из моих товарищей — я убью его.

— Я могу убить тебя за эти слова, — прорычал он.

— Мой род и все, кто с ним связан — не безродные.

— Мне плевать, что там твой род. Больше не смей трогать его.

— Пытаешься прикрыть собой трусливого щенка, который насилует девчонок и бьёт слабых?

Тебе самому не противно? — хмыкнул я, развернулся и пошёл, больше не оборачиваясь.

Я всегда удивлялся с таких людей, что защищают подобных ублюдков. Понимаю, что семья, но он знает, что творит Руфус, а всё равно покрывает его. И при этом не выглядит сам как какое-то чмо.

Им ещё повезло, что бой происходил во время занятий и этот позор никто не видел. Хотя я уверен, рано или поздно слухи всё равно разойдутся. И Руфус отыграется на безродных. И количество девчонок, которые будут плакать в подушку, резко увеличится, как, в принципе, и побитых парней.

Когда я уходил, случайно, краем глаза увидел эльфийку. Она стояла у окна, почти незаметная. И я мог поклясться, что она смотрела прямо на меня. Я буквально чувствовал её взгляд.

В сердце закралось беспокойство. Я был не самой яркой личностью — тут хватало людей, которые тоже успели выделиться, однако её взгляд мне не понравился. За всё это время с той драки я их больше не видел рядом. Нет, видел, что они ходят, общаются с людьми, но не видел, чтобы они пытались подойти ко мне. Всегда удачно ускользывал.

А сейчас буквально чувствовал, как внимание одной из них обращено на меня.

Заподозрила что-то? Хотя мало ли хороших бойцов? Я слышал, что Лукас умеет драться ещё быстрее, чем тогда со мной — просто не рассчитал тогда угрозу. Что есть вообще адские стрелки из револьверов или те же бойцы на мечях. Людей, которые обладали выдающимися способностями, хватало. Я выделялся, но не так сильно, как мог.

Или же я придумываю сам себе всё это.

В любом случае, я собирался пойти к лекарю, после чего помыться, переодеться и выпить мышку. Сегодня был напряжённый день и хотелось немного расслабиться, немного погонять её в кровати. Всё же хорошо, когда есть с кем и он всегда под рукой.

Когда я подошёл к корпусу, эльфийки уже не было. Однако чувствую, что в следующие дни мне надо будет быть осторожнее.

— Где остальные? — девушка-эльф вошла в комнату, которая, по её скромному мнению, была лишена не только вкуса, но и уважения к её постояльцам.

— Они до сих пор на занятиях, Ньюэсенфей, — встал и вежливо поклонился эльф, что до этого с лёгкой толикой презрения и интереса читал человеческую книгу о любви. — Что-то стряслось?

— Юноша. Шрам на лице, — девушка провела указательным пальцем по щеке. — Мы проверяли его?

— Юноша со шрамом? — эльф потянулся к столу, взял пачку листов и быстро пробежался по каждому глазом. — Шрам на лице... Я не вижу его в наших списках, госпожа. Но это лучше обратиться к Льюфензароу. У него отличная память, он точнее скажет, проверяли ли мы его или нет. Пусть он и ведёт записи, но быть может записал его иначе.

— Значит, пока считаем, что нет, — девушка задумчиво посмотрела в окно. — Помнишь тот балаган в начале учебного года в коридоре, Лясю?

— Мальчишки устроили драку и вывалились в окно. Я помню это, Ньюэсенфей, прекрасно помню. Мы проверили юношу... — он вновь порылся в списках, — Лукаса Касея. Старший наследник рода Касей.

— Да. Проверили. Подумали, что это мог быть он. Но тот юноша со шрамом, мы его не проверяли, — она задумчиво постучала пальцами по подоконнику. — И, казалось бы, мы столько раз проходили по академии, ровно по расписанию потоков, но ни разу не наткнулись на него.

— Есть и другие кандидаты, которые... — начал было Лясю.

— Но именно он ускользнул от нас. Если предположить, просто предположить, что это он и есть, — её взгляд приобрёл холодный блеск. — Тогда он понял, что его ищут, и ускользнул. Под общий шум, отвлекая наше внимание. А после этого избегал встречи с нами.

— Я лишь хочу заметить, что это не точно.

— Не точно. Последнее слово за Льюфензароу, но если мы его действительно пропустили...

— Проверить?

— Нет, ждать. Мы будем ждать.

Слухи действительно разошлись. Разошлись, как шёпот, по всей академии, передавая основную суть. Я отпинал Руфуса за то, что он оскорбил и пытался лезть к моим сёстрам. Люди шептались, поглядывая на больного ублюдка, который со злостью смотрел на всех, но рот не раскрывал, безродные сбивались в стаи и спешили притереться от него подальше к родам. Но удивительно, что больше я об этом придурке не слышал.

То ли живительные пиздюли помогли, то ли брат всё же промыл мозги парню. Хотя такие ублюдки не меняются, они лишь затихают на время. И брат его Хонт, как я считаю, не то что не хотел сдерживать брата — он просто не мог этого сделать. Тут или реальная цепь к стене, или убить.

Но что бы там ни происходило, меня это вполне устраивало. Сестёр не трогают, меня не трогают, с мышью можно спать.

Пришлось всё же поговорить с ней, чтобы она так на меня не тарасилась. Напомнить, что между нами секс и ничего больше. Не хочет — может быть свободна. Хочет — добро пожаловать. Она не отказалась. И я понимал почему: если она действительно любила Тэйлона, то даже место любовницы дарило ей радость, как иллюзия, что объект обожания её хочет.

Интересно, а Тэйлон знал о том, что происходит?

Запомнилась мне и занимательная беседа с представителем рода Фью-Фью Моронем, этим верзилкой, что технически должен был стать женихом сестры. Честно говоря, глядя на его размеры: реальная скала, которая на нежность способна так же, как кувалда для аккуратной полировки, и мне было сложно представить его с хрупкой Сильвией. Да, она вервольф, но всё же в действительности хрупкая девушка. И она с ним... он её не сломает случайно? Тут большая разница в размерах не только тела, как мне казалось.

— Морон, можно личный вопрос? — спросил я. У нас как раз были общие занятия по этикету, которые в моём случае были вполне полезны.

— Насколько личный? — тихо прогудел он.

— Ты и моя сестра. Просто мне сказали, что вы должны были стать парой, но я даже ни разу не видел вас вместе.

Мне было просто любопытно. Да и, к тому же, минус душа — легче следить и защищать. Так что сбавить такую проблемную, как Сильвия, на которую уже совершали покушения, было хорошей идеей.

— Я тоже ни разу не видел её, — прогудел он негромко.

— Ни разу? — удивился я. — То есть ты даже не знаешь, как она выглядит?

— Я был на службе на северных границах, и меня известили там. Пришло письмо. Сказали, что теперь у меня есть суженая.

Вот это, конечно, прислушивание к мнению детей. Меня, судя по всему, так же пытались поженить.

— Как её зовут? — неожиданно спросил он.

— Э-э-э... Сильвия. Ты её имени не знаешь?

— Нет. Как она выглядит?

Как описать человека, чтобы другой понял?

— Она русая, длинные волосы, небольшая грудь, моего роста, приятная и утончённая. Эм... от неё пахнет свежестью.

— Мне сёстры говорят, что я не утончённый, — посмотрел он на свою лапищу.

Если мне Морон мог свернуть шею, то Сильвии просто раздавить череп. Такая махина была создана для убийства, не иначе. Несмотря на свои огромные размеры, он был чудовищно быстр. Я думаю, что он как раз бы и смог сойтись с тем же Руфусом в чистой рукопашке и даже выйти оттуда победителем. Порвал бы руками.

Есть люди, которые рождены убийцами, и Морон был одним из них. Спокойный характер, но как показывает практика, с таким же спокойным характером он мог спокойно убивать врагов. А если выйдет из себя... там будет вообще конец света.

— Она маленькая? — спросил он.

— Я бы не сказал.

— Ты сказал, что она ростом с тебя. Но ты маленький.

— Нет, если отталкиваться от тебя, то она да, маленькая, — а её сестра так вообще кроха.

— Худая?

— Да, очень.

— Добрая?

— Ну да, она заботливая.

— Скромная?

— В меру.

Морон словно по списку личных предпочтений шёл, помечая их галочками: добрая — есть, заботливая — есть, скромная — есть.

— Мне родители сказали, что наша свадьба немного задерживается. Из-за Сильвии.

— Из-за травмы? — уточнил я.

— Неполюбованная девушка, — кивнул он. — Калека. Сломанная. Они сказали, что теперь она рассматривается лишь как одна из возможных невест.

— А другой кандидат? — спросил я, нахмурившись.

— Рандомьеры. Они предложили свою кандидатуру.

Но это же... враги, если я не ошибаюсь. Типа очень жестокий род с больными на голову как детьми, так и родителями. Иначе говоря, они состоят в партии, которая против короля. А если это так, то род Фью-Фью относится к неопределившимся. Если род Вильгеров, откуда Милена, определились со стороной, Фью-Фью, значит, ещё сомневаются, раз рассматривают две противоположные стороны.

— Хочешь посмотреть на Сильвию? — предложил я.

— На Сильвию? А где она? — начал он оглядываться.

— На четвёртом потоке уже. После этого занятия могу показать... представить тебя. Если интересно.

— Мне интересно посмотреть на девушку, — кивнул он и посмотрел на меня. — Я похож на идиота?

— Что-то не так?

— Сёстры говорят, что я похож на идиота, — прогудел он немного смущённо.

Огромная, как валун, короткостриженная голова с квадратными чертами лица. Большой лоб, надбровные дуги закрывали глаза, делая его безобидный взгляд угрожающим, подбородок

просто квадрат. Он явно не выглядел интеллигентом. Да многие убийцы его разряда не выглядели гениями, даже я во многих мирах выглядел не сильно умнее. Просто потому, что мы должны выглядеть устрашающе.

— Пойдёт.

— Отлично.

После занятий мы направились искать Сильвию. Я точно знал, где она должна была быть, поэтому труда найти сестру не возникло. Я чувствовал себя... немного не в своей тарелке, так как выступать в роли человека, который сводит людей вместе, мне ещё не приходилось. Поэтому я пытался представить это как обычную разведку.

В итоге, это было лишь частью миссии, которую надо выполнить и которая была лишь на пользу. Когда все девушки разойдутся по другим родам, останусь, по сути, я и Диор с родителями. Плюс союзники в предстоящей буче очень понадобятся.

Сильвию мы нашли в одном из коридоров напротив входа в кабинет, где она о чём-то щебетала с подружками.

— Это она? — глухо спросил он, кивнув на Сильвию.

— Да, давай я представлю тебя... — но он даже не дослушал меня, направившись к сестре.

Сильвия слишком поздно поняла, что к ней кто-то подкрался — Морон при своих размерах отличался какой-то поразительной способностью тихого шага и незаметности, хотя все в округе выглядели рядом с ним как дети. Девушки, что с ней общались, заметили его, когда он вырос за её спиной, и... испуганно смолкли, отшатнувшись.

— Что-то случи... — начала было Сильвия, оборачиваясь, и её спокойное невозмутимое лицо сменил самый настоящий испуг. Сначала она тупо уставилась взглядом ему в грудь, а затем медленно подняла его вверх. — Д-добрый день?

Её голос стал просто испуганным писком.

— Я Морон.

Зато у Морона от волнения голос стал едва ли не приговором к смертной казни. Обратись ко мне он так, я бы тоже струхнул. Низкий, он словно не представлялся, а говорил: «Я пришёл сожрать тебя».

Сильвия только и могла, что испуганно хлопать глазами так часто, будто пыталась взлететь на ресницах и умчаться от него подальше. На лице читалось откровенное: «Это, блин, кто?!».

— Здравствуй, Сильвия, — подошёл уже я. — Знакомься, это Морон Фью-Фью. Мы иногда сидим на занятиях вместе. Он старший наследник рода и, как я понял, твой суженый. Он захотел увидеться с тобой.

— М-мой сужен-ный?

— Она немного странная, — прогудел он.

— Она приятно удивлена, — пояснил я.

— Я... — она тряхнула головой, пытаясь вернуть своему лицу невозмутимость. — Я рада познакомиться с вами, тэр Морон, — она слегка поклонилась, приподняв подолы юбки.

— Благородная тэрра Сильвия, — Морон неловко поклонился.

— Сильвия, мы пойдём, пожалуй... — поспешили девушки смяться, оставляя их.

Сильвия действительно выглядела как ребёнок на его фоне.

— Мы должны были встретиться на балу, но я не успел приехать, тэрра Сильвия.

— Просто Сильвия, — попыталась непринуждённо улыбнуться она, но всё равно выглядела очень взволнованной. И я её понимал — даже превратись она в оборотня, то всё равно будет меньше его. А то ещё и слабее. — Ничего страшного, я... понимаю всё, ведь вы защищали наше королевство с доблестью и честью.

— Спасибо... — он застопорился. — Э-э-э... рад с вами увидеться.

— Я тоже рада с вами наконец увидеться, — кивнула она.

Хотя по лицу видно, что представляла она явно другого человека. Ну да, это не принц на белом коне. Скорее душегуб на чёрном драконе.

И тут он шагнул к ней ближе. Сильвия испуганно отшатнулась, запнулась и едва не упала — Морон просто невзначай поймал её за спину.

— Вы такая маленькая и лёгкая. Вас будет очень удобно брать на руки, — ляпнул он.

— Спасибо, — она осторожно восстановила равновесие.

— Вы очень стеснительны.

— Я просто несколько... не ожидала с вами познакомиться в таком месте и в такое... время.

Сейчас, я имею в виду, так как... это столь неожиданно, — она нервно хихикнула. —

Получается, вы старший наследник рода Фью-Фью?

— Верно. Морон, — уже по второму разу представился он. — Я просто захотел посмотреть на невесту. Свою. Будущую. Мои родители пока думают, но я посмотрел на вас и считаю, что вы очень милая девушка.

— Спасибо... — покраснела Сильвия. — Я... буду рада, если вы станете моим мужем. С вами я точно буду чувствовать себя в безопасности.

Надо было видеть, как Морон тут же расправил плечи. Аж ещё больше стал, хотя, казалось бы, куда ещё.

— Я сильный, не хочу хвастать, — уже хвастался. — Я вас смогу защитить.

И похлопал её по плечу. У бедной Сильвии аж ноги подогнулись, и она едва не упала.

— Я очень ценю это.

Уже позже Сильвия поделилась со мной своим мнением.

— Это было... неожиданно, — поделилась она со мной. — Просто все смолкли, я оборачиваюсь, а там он, просто огромный, едва ли не до потолка. А ещё голос, будто он хочет меня ударить. Он напугал меня.

— Да, я заметил. Особенно по твоему пищащему голосу.

— Я сильно пищала?

— Очень. Я думал, сознание потеряешь.

— Просто я... не ожидала увидеть его, и... он такой огромный... Я видела сестёр из рода Фью-Фью, и все они были обычными. И его родители тоже обычного роста... — она с подозрением покосилась на меня. — А ты меня не разыгрываешь?

— Зачем? Просто он сказал, что ни разу тебя не видел, вот я и решил познакомиться с вами.

Получается, ты тоже его не видела ни разу?

— Меня поставили перед фактом.

— И ты так просто согласилась? — удивился я.

— Родители не стали бы отдавать меня замуж за плохого человека. Я надеюсь на это. Но он просто... огромный... Я действительно как ребёнок рядом с ним.

— Рассчитывала на другого.

— Если честно, то да, но... он, наверное, не плохой человек. Выглядит добрым... наверное.

— Он довольно спокоен и сдержан, так что, думаю, проблем у тебя с ним не возникнет. Если, конечно же, тебя не опередят.

— Опередят? — нахмурилась Сильвия.

— Из-за твоей стопы его родители в сомнениях, хорошая ли ты жена или нет.

— Я могу быть прекрасной женой. Нога здесь совсем не показатель, — выпрямилась она гордо.

— Не мне это заявляй. Твоя соперница, как он мне сказал, из рода Рандомьеров.

— Рандомьеры? — переспросила она. — Асака?

— Не знаю, но его родители сейчас выбирают между тобой и ей.

— Выбирают между мной и этой стервой, которая лево и право путает? — возмутилась она. —

Они в своём уме? Где я и где эта... эта... дура. Она же ненормальная! Поговаривают, что она по ночам забивается в угол и там стонет часами! Неужели она предпочтительнее меня?!

— Я думаю, что здесь дело не в тебе, а в политике, Сильвия. А стопа — это лишь предлог.

— Да я лучше неё!

Как разошлась-то. Как зацепили её гордость. Да, стоило её немножко задеть, как Сильвия тут же позабыла о том, что существует множество причин, помимо неё самой. Я вообще заметил, что Сильвия перестаёт думать, когда что-то затрагивает её гордость или что-то важное. Она не дура, хорошо соображает, но в такие моменты просто отключает мозг и включает своё «Я».

— И всё же, как он тебе?

— Мужа не выбирают, — бросила она, уже думая о своём.

— А если выбирают? Вот ты выбираешь, например.

— Я... — Сильвия замялась. — Он пугает. Нет, я не говорю, что он плохой человек. Морон вежливый, с чувством долга, но просто очень большой. Гигант. Если такой просто даст мне пощёчины, я боюсь, что мне сломает шею. И... может у меня предвзятое отношение, но лицо у него жуткое.

— Да, есть такое. Хотя что-что, но он самый спокойный из всех, кого я знаю. Да и если что, я думаю, он тебя от любого защитит.

— Это ты намекаешь на Руфуса из рода Сизого Хвоста? — прищурилась она.

Ну началось...

— Я знаю, что ты избил его, и не закатывай глаза.

— Он угрожал, что надругается над тобой.

— Он дурак, и это всем известно, Тэйлон.

— А известно, что он уже тут с десятков девушек изнасиловал? — задал я встречный вопрос. — И что на вас он тоже глаз положил?

Она вздохнула.

— Просто я не хочу, чтобы наши отношения с их родом накалялись ещё сильнее.

— И ты готова поступиться своей жопой ради того, чтобы наши плохие отношения не стали ещё хуже? — спросил я в лоб.

— Прости, что? — вытаращилась она на меня.

— Он придёт, когда никого не будет рядом, и затащит тебя в класс. Может ударит, чтобы ты не сопротивлялась, по голове. А потом задерёт юбку, стащит панталоны и трахнет тебя в задницу. Ты будешь плакать, кричать, тебе будет больно, но сделать ничего не сможешь. А потом он придёт ещё раз, и ещё, будет тебя трахать и трахать, и трахать...

— Прекрати.

— А ты будешь плакать, чувствовать себя шлюхой, как те девчонки, над которыми он надругался, и молчать. И всё ради того, чтобы не портить отношения. И они не будут портиться. Я достаточно красочно описал, что с тобой могут сделать? Может тогда нашему роду вообще ему сдаться? Зачем бороться, ведь испортятся отношения.

— Я не это имела в виду, Тэйлон...

— Именно это ты и имела в виду. Засунуть язык в жопу, чтобы не стало хуже, и пусть он творит что хочет.

— Послушай... — попыталась она мягко осадить меня.

— Но теперь, Сильвия, — положил я ей руки на плечи. — Каждый раз, когда Руфус будет просто смотреть на тебя, он будет испуганно сглатывать. Вспоминать, как на дуэли я едва не вырывал ему глотку голыми руками, и понимать, что в следующий раз я буду отрывать ему не только язык, но и яйца.

— Тэйлон...

— Сильвия, пойми, — мягко начал я. — С ублюдками нельзя найти общий язык. Любую попытку найти общий язык или не обращать внимания они воспримут как слабость, и уж кто-кто, но точно не я тебе должен это объяснять. Наши отношения уже ухудшились. Нечего сохранять. Теперь мы можем лишь бороться и отстаивать своих, чтобы другие боялись.

— Я... я просто не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, — вздохнула сестра. — Ты сильно изменился и будто потерял страх. Ты несёшься вперёд и дерёшься со всеми, но... однажды найдётся кто-то сильнее тебя. Пойми это — нельзя воевать со всем миром.

— Но я же воюю не один, — похлопал я её по плечам.

Сильвия долго вглядывалась мне в глаза, после чего всё же улыбнулась.

— Спасибо, что защитил мою честь, но в следующий раз будь осторожнее, хорошо? — она чмокнула меня в щёку. — А мне надо связаться с матерью и отцом, раз уж я познакомилась со своим суженым. Быть может они что-то подскажут.

Глава 58

Я не мог сказать, понравилась ли ему Сильвия или нет, но теперь Морон имел привычку спрашивать меня:

— А где сегодня учится Сильвия?

После чего, подобно сталкеру (и это я говорю о жутких тварях, что преследуют людей и нападают со спины), шёл её искать. И благодаря мне всегда её находил.

Сама Сильвия, как она говорила, была не очень в восторге, так как тот умудрялся всех распугивать, но и против ничего не имела, так как «это помогало делу». Поэтому ей приходилось с мягкой улыбкой принимать его попытки в ухаживании.

Ходила рядом с ним, как игрушка, слушая его низкий голос и кивая в нужные моменты. Как по мне, она была идеальной женой, хотя у меня возник вопрос, причём довольно интимный. Как она с ним спать собирается, ведь он... в пропорциях явно больше обычного человека. Я бы сравнил его с орком, если бы те здесь водились.

А потом Сильвия пошла ещё дальше. О причинах я мог только гадать, но здесь или соперничество с Асакой перешло на новую стадию, где она была готова действовать женским крючком, как называл когда-то такой метод мой капитан. Или пришёл наказ из дома действовать жёстко, быстро и прямолинейно. В любом случае, это было её дело, и здесь я мог пожелать ей только удачи.

А жизнь шла своим чередом.

Руфус иногда появлялся на горизонте, но меня и моих людей практически не трогал. Лишь пялился голодным взглядом, словно не жрал год. Один раз я даже провёл пальцем по шее, нескромно намекая, что с ним сделаю, если он попробует подойти.

Возможно, он наконец понял, к кому следует лезть, а к кому — нет. А может его брат, который теперь слишком часто ошивался с ним, служил естественным тормозом.

Эльфов я вообще перестал видеть. Они были, да, иногда встречались на потоке, однако больше не шастали по коридорам и не искали. И это меня беспокоило, если честно. Они были врагами, это однозначно. Однако больше я не видел их попыток меня обнаружить. Это значило одно из двух: или они уже догадались, кто является носителем ядра, или...

Собственно, второго «или» я не знал. Если они искали меня, — а они искали, — то их неожиданное спокойствие могло значить, что они вышли на меня и что-то готовят. Или же напали на ложный след, кто знает. В этой ситуации мог лишь наблюдать за ними издалека и надеяться, что до меня ушастые не доберутся. Очень надеяться на это.

— Кстати, Тэйлон, пойдёшь с нами сегодня в город? — спросил меня Вуберг за завтраком.

— Куда? Зачем? — оторвался я от еды, краем глаза наблюдая за эльфами.

— Как куда? По девушкам, — улыбнулся он. — Даже Кайл согласился, да? — хлопнул он его по спине.

— Просто ты от меня не отставал, — с безразличием ответил он.

— От книжек наследников не будет, ты знаешь? — усмехнулся Райс.

— А ты решил наделать бастардов? — задал тот встречный вопрос.

— Нет конечно. Это лишь тренировка, сбросить стресс.

— Вот я и сброшу стресс, когда понадобится и встанет вопрос о потомстве, — скучающим голосом ответил он.

— А я пас, — отозвался глухо Морон.

— С чего вдруг? — оживился Вуберг. Я тоже косо посмотрел на него.

— Просто не хочу.

— У тебя что, девушка появилась?

— А ты не замечал, как он похаживает к четвёртому потоку? — усмехнулся Райс. — Я даже видел, к кому.

— К кому?

— К сестре Тэйлона, — ответил Гайбер. Покосился на меня и добавил. — Для Тэйлона это не секрет, как я знаю.

— Серьёзно? — потянулся вперёд Вуберг. — Ваши рода решили объединиться?

— Он и моя сестра сужены. Так мне сказали, — пожал я плечами. — Так что да, для меня это не секрет.

— Ну... теперь нам всем понятно, почему Морону теперь не требуется ходить к девушкам.

— Между нами ничего не было. Тебя это не должно касаться, — очень сухо ответил тот, на что Вуберг тут же поднял руки.

— Я пошутил, Морон, без обид.

Тот лишь что-то хмыкнул про себя и вернулся к еде.

— А ты, — кивнул на меня Райс, — пойдёшь?

— Я пас.

По крайней мере не днём. Не хочу как позориться, так и отвечать на неудобные вопросы. Всё же боязнь города — это немного специфический страх, за который могут и засмеять. К тому же, мне хватало вполне и Фиалины. Я мог в любой момент подойти, схватить её за пятую отсутствующую точку и сопроводить к себе в комнату, что я, в принципе, вчера и сделал. Просто подошёл к ней, пощупал пятерней её попу, от чего мышь вздрогнула, после чего спросил:

— Сегодня пойдёшь ко мне?

— Да, почему бы и нет, — негромко отозвалась она.

Вообще, мышь полностью удовлетворяла мои потребности, а чего-то больше мне и не требовалось, пусть я бы и не отказался от кого-то другого. Просто это было уже не обязательно. Фиалина может и была плоской, но зато есть куда совать, она тёплая, от неё приятно пахло молодым женским телом, кожа её нежная, она забавно крикает при оргазме и никогда не отказывает.

Возможно, прозвучит грубо по отношению к ней, но мышь для меня как безотказный способ сбросить напряжение. Не только трахнуть, но и почувствовать себя не одиноким.

Раньше я как-то не задумывался над одиночеством, работал один или в команде. Но сейчас начал почему-то ощущать щемящее чувство в груди, будто чего-то не хватает. Ноющее странное чувство, которое отпускало, когда я мог прижать худосочную тушку мыши к себе. Так что в этом плане Фиалина была очень полезна. Потрахаешься, прижмёшь к себе посильнее, чтобы чувствовать тельце как можно лучше, лежишь с ней в обнимку оба голые и мокрые от пота, и вроде как становится легче. И утром приятно вставать, когда заглядываешь под одеяло, а там у тебя под боком девчонка сопит. Можно даже ещё раз с ней заняться сексом — она вообще никогда не отказывала мне.

Может быть сегодня ещё раз поведу к себе.

Взглядом отыскал её в столовой, где она сидела с кем-то из девчонок и что-то рассказывала.

Кажется, она даже сама стала живее, чем прежде.

— Опять смотришь на конопатую? — спросил Райс с хитрой неприятной улыбкой.

Не нравился он мне. Пусть и потенциальный союзник, но хитрый и сам себе на уме. Если Вуберг был весёлым и открытым, то этот каким-то скользким. Такому я бы спину не доверил.

— Нет, ищу взглядом другого человека.

— Юнону, что ли? — спросил уже Гайбер. — Если да, то вон она, — кивнул он вообще в самый край столовой.

Она, как и обычно, сидела одна, только теперь выглядела... совсем уж уставшей.

Я помнил её лицо, когда она только пришла в академию: жизнерадостная и весёлая. Сейчас на это не было и намёка. Скорее хмурая и обозлённая, слегка помятая, она теперь даже не оглядывалась по сторонам, будто боялась встретиться с кем-то взглядом.

— Слышал, ей даже комнату отдельную дали.

— Всё настолько плохо? — разглядывал я её.

— Я бы сказал, что станет ещё хуже, — ответил Гайбер безразлично. — Ей не давали спать, поэтому пришлось плешивой выделить свою комнату.

— Ты её не сильно жалуешь, — заметил Райс.

— Я уже объяснял почему, — ответил тот. — В любом случае, сегодня будет её драка на дуэльной площадке.

— С кем? — удивился Морон. Даже Кайл оторвался от книги.

— С кем-то из девчонок.

— Теперь ей об остракизме осталось лишь мечтать, — пожал он плечами. — Я же говорил, что на этом не остановятся. Теперь её постоянно вызывают на дуэли девушки, и она постоянно на них соглашается. Могу поспорить, что в таком темпе она долго не выдержит.

— Она проигрывает? — спросил я.

— Выигрывает пока что, — ответил Гайбер. — Но каждый день вот так сражаться — это тяжело.

Я бы не сказал, что тяжело, но учитывая то, что она девушка и, ко всему прочему, аристократка... да, Юноне тяжело придётся.

Травля вообще везде не сильно различалась. Всё зависело от степени обозлённости на тебя людей и твоего стресса.

Если ты нахрен никому не нужен и пару раз дашь отпор — от тебя отстанут. Если не дашь отпор — тебя будут гнобить.

Страшнее, когда тебя не любят — тебя будут гнобить до тех пор, пока ты или не убьёшь кого-нибудь (и то не факт, что отстанут), или пока не сломаешься. При таком раскладе многие ломались. Я же обычно убивал, убивал всех зачинщиков, только после чего травля заканчивалась и меня оставляли в покое.

Хотя однажды за такое я попал под трибунал и был повешен.

После обеда Вуберг толкнул меня в плечо.

— Пойдём, посмотрим, как она дерётся? Морон, пойдёшь с нами?

— Есть на что смотреть? — прогудел он.

— Ну, по идее, да. По крайней мере когда Юнона схлестнулась с его сестрой, — кивнул он на меня, — смотреть было на что.

— Я тоже посмотрю, раз такое дело, — пристроился рядом Райс.

— Делать вам нечего, — Гайбер фыркнул и отвернулся.

— А тебе разве не интересно, — спросил он.

— А вам в кайф посмотреть, как пытаются задавить девчонку?

— Ты же сам ненавидишь её, — заметил Вуберг.

— Мне глубоко плевать на неё и в каком-то плане она мне не нравится, да, — кивнул он. — Но я не хожу смотреть как на шоу на то, как её пытаются сломать.

На дуэльной площадке людей хватало. И надо было признать, что Юнона держалась очень хорошо. По крайней мере, когда дуэль проходила на мечях, она вполне ловко расправилась со своей оппоненткой — хруст костей, когда той переломало рёбра на груди, долетел даже до нас. А вот потом Юнона поучаствовала в ещё одной дуэли, где дралась уже руками. Она даже не обращалась полностью в оборотня — забил противницу руками, под конец зафутболив бедняге с коленки прямо по лицу. Было прекрасно видно, как повывлетали у той зубы вместе с кровью. Площадку тут же поглотил дружный «Фу-у-у-у-у...», а Юнона будто и не замечала этого. Стояла около поверженной противницы, пока над той колдовал лекарь, будто перейдя в режим ожидания, как робот.

— Интересно, как долго она так продержится. Я не в плане силы — здесь она любому кости ломает. А именно в моральном.

— Идёмте, — поморщился я. — Нет сил смотреть на это.

— Я думал, ты к ней нормально относишься, — заметил Райс, когда догнал меня.

— Я говорил не про неё. Я говорил про людей, Райс. Мне просто не нравится смотреть на подобное.

— Разве твоя сестра не дралась с ней?

— Дралась.

— Тогда в чём проблема? Вы же вроде как враги, нет?

— Нет. Мне плевать на Юнону, в отличие от Сильвии.

Потому что Сильвия дралась с ней из-за того, что та её подруга.

Эту логику сложно понять, да и я бы не понял, не имей подобного неприятного опыта. Просто иногда ты стараешься поставить точку, ломая то, что тебе дорого, разрушая собственноручно отношения и воспоминания с человеком, который тебе был по своему близок. Своего рода осквернение и попытка вызвать у себя к нему ненависть.

Иногда ты действительно начинаешь его ненавидеть, иногда из-за такого предательства ты начинаешь ненавидеть себя.

У Сильвии, как я понимаю, был первый вариант.

Но куда больше Юноны меня волновала Милена, которая начала меня откровенно доставать. Когда я видел её ярко-рыжую голову, то сразу же менял своё направление и старался свалить подальше, так как она всячески при всех клеилась ко мне. Не настолько бескультурно, чтобы можно было её послать или натравить Сильвию, но достаточно, чтобы дать очень понятный намёк другим. Из-за неё даже урок кулинарии, который мне так нравился, терял свою привлекательность.

Там Милена была везде: заискивающе улыбалась, подавала мне посуду, осторожно и невзначай вытесняла других девушек, становясь рядом со мной и всячески показывая «Я здесь, вот она я!». И именно её я не хотел видеть.

Нет, Милена при всех её минусах в характере обладала действительно милым лицом. Если бы не характер, то может я бы даже переспал с ней. Но с такой стервой последствия могли быть такими, что даже венерические заболевания покажутся приятным букетом цветов. Конечно, если Зарон скажет, я её выебу, но пока приказа не было, и я терпел её.

— Тэйлон, я могу тебе испечь что-нибудь? — заискивающе заглядывала она мне в глаза. Хотя тут все так делали, но именно она меня раздражала, хотелось взять и рожей её в тесто ткнуть или пирожков ей в глотку затолкать. Или вообще засунуть в печку.

— Нет, не нужно.

— А может...

— Нет.

— Злой!

— Я знаю. Лянь, на, взбей, — передал я плошку девушке рядом.

— Ты же только что сказал, что тебе не нужна помощь! — возмутилась она.

— Да, не нужна, — кивнул я. — Раиса, на тебе тесто, Шаша, начинку перемешай, у тебя там комочки образовались. Насоль! Соль! — попросил я девушку с удачным именем. Она у нас только соль и носила. — И... Цисса, ты пока приготовь ещё начинки.

— Из яблок? — спросила тут же девушка с милой улыбкой.

— Нет, намешаешь туда яблоки, и с подругами будете наперегонки в туалет бегать, — девчонки прыснули от смеха. — Землянику натолки.

А сам пошёл проверять, запеклись ли там мои заготовки для тортика. Я знал, что местные клухи сожрут тортик, поэтому решил приготовить сразу три. Я прихожу сюда есть, а не прокармливать их.

— Тэйлон, — Милена сразу же увязалась за мной. Стоило нам отойти, как она тут же прошипела. — Хватит выставять меня душой.

— Тебя никто не выставляет. Ты сама так себя ведёшь, — ответил я спокойно, приоткрыв духовку.

— Послушай. Ты злишься за то, что я тогда прицепила тебе бант на голову при братьях, понимаю, но...

Лучше бы ты это даже не упоминала, так как опустилась ещё ниже в моих глазах.

— Дело не в этом.

— А в чём же? Пойми, это не моя воля, с меня требует отец...

— С меня мой отец ничего не требует. И даже не намекает на твою кандидатуру.

— Это только ради наших с тобой родов...

— Не мне решать, что для моего рода хорошо, а что плохо, — отозвался я. Так, что у нас в кастрюле кипит...

— Хорошо, тогда какова твоя цена, Тэйлон? — недовольно спросила Милена.

— Я тебе шлюха, чтобы продаваться? — бросил я на неё холодный взгляд.

— Нет, я... я имела в виду, чего ты хочешь, — быстро поправилась она.

— Ничего.

— Я могу... нет, в пределах разумного мне, возможно, удастся достать для тебя всё что угодно.

Чего ты хочешь, Тэйлон? — рыжая просто не могла уговориться. Это уже не первый раз, когда она поднимает эту тему. Далеко не первый, и меня порядком это достало. — Меч? Тот самый, что ты хотел увидеть, чёрный, да? Его хочешь?

Да боже упаси, блин. Я от него вообще держаться подальше хочу.

— Нахрен он мне теперь не сдался.

— Тогда за что ты согласишься?

— Какова цена? Хорошо, цена... — я задумчиво посмотрел на Милену, думая, как бы её отшить. Нужно было что-то действительно действенное и оскорбительное, чтоб навсегда отвадить эту стерву. Или хотя бы на время. — Хорошо, Милена, отсос.

— А... Что? — у неё даже рот открылся, не говоря о том, как перекривило её лицо. — Ты с ума сошёл?!

— За отсос любой вопрос, Милена. На колени и за дело.

— Да пошёл ты в ночь, грязь! — зашипела она. — Да я тебя загною! Ты, кусок овечьего дерьма, ты что себе позволяешь?!

— Как хочешь, — усмехнулся я и отвернулся, радуясь тому, насколько её это выбесило. Может на сегодня...

— Нет, стой! Стой, погоди, я... это неожиданно было, я зря так сказала. Хорошо, ты уговорил меня, — ошарашила Милена меня ответом буквально сразу, быстро тараторя. — Сегодня вечером я...

Я недовольно покосился на неё. Милена стояла передо мной с плотно сжатыми губами, явно отбросив свои возражения. Какого хрена, Милена?!

Ладно, пойдём другим путём...

— Нет, сейчас.

— Чего?! — её перекинуло ещё больше, хотя, казалось бы, куда ещё. Но Милена и здесь всё проглотила, взяв себя в руки. — Хорошо, давай. Пошли в... в туалет. Мужской. Там я...

Блять.

— Нет, здесь, — отрезал я. — Прямо здесь.

— Ч-что? — у неё даже голос сел. Теперь Милена выглядела испуганной.

— Прямо здесь. Ты же хочешь стать моей женой, чтоб больше никто не претендовал, верно? Вот и покажешь это всем.

— Здесь же девушки! — зашипела она.

— Но преподавателя нет, а девушки... А что девушки? Раз ты будешь моей женой, то какая разница? — сказал я самым чванливым неприятным голосом с подобающей улыбкой.

Для Милены это был явный перебор.

— Да знаешь куда ты пошёл с этим предложением, Тэйлон?! — в ярости зашипела она. У неё даже с пальцев искры посыпались. Благо остальные сейчас были заняты готовкой и смеялись над девушкой, которая умудрилась бухнуть полкило соли в нашу начинку. — Сам себе делай! Да чтоб я, да тебе, да здесь что-то подобное сделала?! Да будь ты хоть... Я тебе не какая-то дворовая шлюха! В жизни моих губ не коснётся что-то подобное, разве что я буду мертва! Да ты меня вообще своим... своей... да никогда не коснёшься меня и тем более моих губ! Высокомерный ублюдок!

Я уже боялся, что Милена и на это согласится, так что её гневная тирада меня порадовала. Это насколько её прижали, что она готова так опускаться, не понимаю.

— Да-да, как хочешь, — ответил я, осторожно достал заготовки на торт, после чего развернулся к девушкам. И едва успел сделать шаг, как Милена схватила меня за рукав.

Я удивлённо посмотрел на неё.

Лицо Милены...

Это был просто апофеоз превозмоганий и усилий, чтоб задавить свою гордость настолько, насколько придётся опуститься в глазах у других.

— Погоди...

Милену даже немного трясло, только я не понимал, от ярости или от того, что она собиралась сделать. Лицо красное, губы дрожат, обречённый взгляд то и дело возвращается к девушкам, что хлопочут там над уничтоженной начинкой. В глазах собралось столько же решимости, сколько и слёз унижения.

— Стой, я... — её тряхнуло то ли от омерзения, то ли от понимания, как низко она падает. — Я... Я с-согласна... Давай здесь...

Я... Я с-согласна... Давай здесь...

С этими словами, Милена встала на колени.

Глава 59

— Ты рехнулась?! — зашипел я, бросив взгляд на девушек. Те до сих пор были слишком увлечены высмеиванием непутёвой помощницы. Схватил её за платье и резко дёрнул вверх, едва не выронив заготовку под торт. — Вообще поехала?!

Даже для меня это был перебор. Я хотел, чтобы Милена отстала, а не опускать её при всех.

Просто если бы я знал, что она действительно поведётся на мой блеф...

— Ты же сам хотел, — прорычала она, когда встала на ноги. На её лице была вселенская обида.

— Сначала соси, а потом, ой, нет?!

— Я же не думал, что ты такая дура, — прошипел я в ответ. — Ты совсем рехнулась?!

Милена недовольно смотрела на меня, морщась, и казалось, что сейчас всё её терпение лопнет окончательно, и она разразится криком, но... на её лице стала растягиваться неприятнейшая улыбка. И в этот момент до меня дошло.

Вот же сука...

Милена протянула руки, взяв у меня заготовку для торта.

— Далеко тебе, Тэйлон, до настоящих профессионалов, — промурлыкала она, довольная своим мастерством, вытирая пальцем мокрые глаза. Теперь она выглядела так, будто ничего и не было.

— Вот же... стерва... — пробормотал я, невольно восхитившись её актёрской игрой.

Я ведь даже поверил, хотя всегда считал, что со мной подобное не прокатит. Эти слёзы, дрожащие губы, красное лицо... А сейчас Милена смотрит на меня и улыбается, радуясь своей победе. В конечном итоге, победила она.

— Не твоего уровня игра, Тэйлон. Ты не умеешь идти в этих делах до конца.

— А ты бы пошла, да? Отсосала у всех на глазах? — буркнул я.

— Не умеешь идти до конца-а, — пропела она. — Но надо признать, ты держался хорошо... особенно когда бросился спасать себя от унижения.

— Тебя.

— Нет, себя, — погрозила Милена пальцем. — О боже, как я буду выглядеть в глазах этих простух, — кивнула она на девушек, — что обо мне подумают, если Милена возьмёт у меня при всех в рот!

— Ты бы тоже выглядела не очень. Как шлюха, — попытался я её уколоть, но Милена не обратила на это внимания.

— Но на попятную пошла-то не я, — подмигнула она и, развернувшись, медленно, пританцовывая и напевая мне на зло какую-то мелодию, двинулась к девушкам.

Надо было молчать и посмотреть, возьмёт ли она в рот или нет.

По крайней мере у меня был торт в конце занятия, и на том спасибо. Однако отвязаться от Милены я всё равно не смог. Она буквально уцепилась за меня, следуя шаг в шаг, даже когда я шёл к себе в комнату.

— Так что, Тэйлон. Хочешь? — прищурилась огненно-рыжая стерва. С её лица не сползала стервозная улыбка.

— Что именно? — недовольно посмотрел я на неё, и Милена сделала недвусмысленный жест рукой, имитируя оральный секс. — Отвали, Милена. Мне плевать на тебя.

— Можешь пытаться обидеть, но меня это не трогает.

— Ответь честно, тебя действительно так сильно прижали в семье, что ты готова даже на это?

— Даже на это? — улыбнулась она шире. — Тэйлон, я не из тех, кто презрительно кривит губки при слове «член» и брезгает взять его в рот. Я же не монашка.

— Смотрю, опыт богатый, да?

— Мне глубоко плевать, что ты думаешь, Тэйлон. Считаешь меня шлюхой? Пф-ф-ф... будто меня вообще волнует твоё мнение.

— Тогда в чём проблема, если ты меня так призираешь и ненавидишь?

Милена обогнала меня, преградив путь.

— В тебе, — тыкнула она мне в грудь пальцем.

— Я же слизняк.

— Был слизняком, — поправила Милена. — Ты себя помнишь? Когда тебя в первый раз побил мечом Хор, ты расплакался. А потом пожаловался на меня, когда я незаметно прицепила на тебя бантик. Ходил и ныл, как девчонка. Ты это помнишь? И ты хочешь сказать, что я после этого должна падать на колени при виде тебя и с придыханием говорить: «Ой Тэйлон, я так мечтаю быть твоей женой!».

— Я понял свою ошибку — надо было продолжать играть нытика, — я попытался её обойти.

— погоди, Тэйлон, — преградила она мне путь. — Ты видишь меня стервой, которая гнобит и травит кровь другим. И это верно, я гноблю и травлю кровь, но лишь тех, кто против меня. И я, если мы будем вместе, сгною любого, кто посмеет идти против нас. Ведь ты будешь моей семьёй. К тому же, на моём месте ты бы действительно хотел себе в мужья слизняка, который даже сдачи дать не может и только делает, что нудит и плачет, а?

Признаться честно — нет. Естественно, я не сказал, но Милена и без этого знала правду.

— Я же просто хочу себе мужчину, Тэйлон. Посмотри на меня — я идеальная для тебя пара, — отшагнула она от меня, показывая себя.

Худая, со светлой кожей и яркими волосами, Милена по-своему завораживала. Выразительные глаза, пухленькие алые губы, средняя грудь и утончённость в самой её внешности. Иногда кажется, что аристократов выращивают в пробирках.

— Да что-то я так не думаю.

— О, а та мелкая очкастая девка лучше? — усмехнулась Милена, показывая осведомлённость.

— В сто раз.

— Да как же. Взгляни на нас. Оба из богатых родов, теперь оба уверенные в себе — я видела, как ты разбирался с обидчиками своей семьи и Хором. И мы оба красивые. Что бы кто ни говорил, но твоё лицо очень даже красивое, Тэйлон, — подошла она поближе и провела пальцами по щеке. — И теперь стало, помимо всего, мужественным. Мы будем отлично выглядеть вместе. Я и ты. Мы идеально подходим друг для друга.

— Всё хорошо, но только ты конченная сука.

— И что? Зато я могу быть очень хорошей женой. Я могу... — она придала невинность своему лицу, — т-тупить глазки и быть очень-очень скромненькой и незаметненькой, Тэйлон, — тихо, как мышка, произнесла она. — И... и... и спать с тобой в любое время. Покорная и робкая.

— Прекращай, — поморщился я.

— Не нравится? — усмехнулась Милена.

— В твоём исполнении выглядит тошнотворно.

— Я могу быть отличной женой для тебя, — повторила она. — А ты будешь отличным мужем для меня. Мы идеальная пара. Мы отлично выглядим рядом, будто созданы друг для друга.

— Тебе самой не противно себя продавать?

— Убеждать.

— Без разницы. Я знаю, что ты делаешь это потому, что тебе так сказали.

— Ну... тут не только в отце дело, — пробежала она пальцами по моей груди. — Ты и мне стал симпатичен.

— Мы не будем вместе, так что можешь проваливать.

— Какие мы злые... — улыбнулась она. — Ну-ну, посмотрим, Тэйлон, посмотрим.

— Если попытаешься распространять слухи... — предупредил я.

— Зачем? Чтобы настроить тебя против себя? Нет-нет, мы же должны быть вместе, не забыл?

Кстати, может ты даже хочешь сейчас? Как ты там сказал... за отсос любой вопрос? У меня как раз есть вопрос...

— Шлюха.

— Все женщины шлюхи, все мужики кобели, — рассмеялась Милена. — Но на это обижаются только те, кто знает за собой такой грех. Я же чиста во всех отношениях. Хочешь проверить?

— Нет, спасибо.

— Как знаешь. Но имей в виду, лучше меня тебе никого не найти.

Милена не отстанет от меня, это точно. Нет, она не была некрасивой и, возможно, в семье вела бы себя по-другому — всё же здесь все свои и весь её гонор пошёл бы против окружающего мира. Однако как-то проверять этот факт, не говоря о том, чтобы что-то делать без приказа, мне не хотелось.

На следующий день она даже не делала поползновений в мою сторону. Возможно, решила дать мне время, хотя я не сомневался, что позже это продолжится. Зато я мог наблюдать не очень счастливую Сильвию, которая двигалась несколько... странно. Словно утка, немного вразвалочку. Я бы подумал, что проблема в протезе, однако она ходила в нём уже так, что, не зная о её травме, заметить это было невозможно.

— Что-то случилось? — спросил я у неё.

— С чего ты взял? — Сильвия, как и обычно, сохраняла невозмутимость на лице, но взгляд... всё же отвела.

— Ты ходишь странно, будто ноги свести не... — я умолк.

— Будто что? — спросила Сильвия, хотя щёки уже начали заливаться румянцем.

— Нет, я уже понял причину, — покачал я головой.

— Раз ты её понял, то не надо озвучивать, — немного холодно ответила она. — Я сегодня и так не сильно... жизнерадостно себя чувствую.

— Просто хотел узнать, всё в порядке?

— Тэйлон, это...

— Личное, знаю. Просто хочу знать, что тебе никто ничего не делал без твоего согласия, — пояснил я.

Сильвия вздохнула.

— Всё в порядке. Более того, я была инициатором. Правда, я немного... перестаралась, — улыбнулась она слабо. — По крайней мере, теперь вопрос решён.

— Уверена? Это того стоило?

— Естественно. Теперь род Фью-Фью никуда не денется от нас, — с гордой улыбкой известила она меня. — Возможно, уже через год ты меня будешь знать как Сильвию Фью-Фью, жену будущего главы рода.

— Значит, родители сказали действовать, — подвёл я итог.

— Рано или поздно это случилось бы, Тэйлон, и в нашей ситуации лучше раньше, чем позже. Думаю, отец уже готовит подарок, чтобы сгладить углы. Я слышала, кстати говоря, раз мы затронули личное, что Милена за тобой бежит хвостом.

— Да, есть такое. Отец говорил о ней что-нибудь? Мне... так же заключить договор с ней, как ты это сделала с Мороном?

— Нет, он пока не уверен, что стоит, — усмехнулась она. — Род Вильгеров полезен, это безусловно, но они что так, что так в будущем станут нашим союзником, так как придерживаются наших взглядов. А тебя он отпускать в её ручки не хочет.

— Тебе не нравится Милена?

— Ты уже понял, что она стерва. А ты мой брат, и для тебя я бы не хотела плохого будущего, — улыбнулась она, положив руку на плечо.

— Я бы не сказала, что Милена стерва, — неожиданно на весь коридор пропищал детский голос, заставив Сильвию вздрогнуть. — Привет, Сильвия, привет, Тэйлон, я рада вас видеть. Суциси умела действовать на нервы и ставить в неловкое положение людей. Уверен, что она получала от этого просто огромное удовольствие. Однако она никогда не ставила удовольствие выше собственной миссии, как и каждый из нас. Поэтому если происходил какой-то цирк с её участием, то для этого явно были причины.

— Здравствуй, Амелия, — кивнул я.

— Добрый день, тэрра Амелия, — более официально поздоровалась Сильвия с холодком в голосе.

— Ой, Сильвия, а у меня вопрос, — радостно улыбнулась Амелия. Её голос разносился едва ли не по всему коридору. — А это правда, что вы с Мороном из рода Фью-Фью... ну... это... вместе теперь?

Тишина была такой, будто в коридоре все сразу стали немыми. Все взгляды были обращены на Сильвию, которая обильно краснела до корней волос.

— С-с чего вы это взяли? — возмущённо и немного испуганно спросила она.

— Слухи, мне рассказали девочки, как видели, что он входил в вашу комнату тайком ночью. Ну и вы так странно ходите, как после этого... ну этого... ну... — Амелия мило покраснела и добавила шёпотом. — Секаса.

Добавила шёпотом так, что услышал об этом весь коридор. Сильвия пыталась сказать хоть что-то в течение нескольких секунд, хлопая беззвучно ртом.

— Я... я не понимаю, как это относ-сится к вам, Амелия.

— Значит, это правда?

— Я не говорила такого!

— Я... я, наверное, лезу не в своё дело, да?

— Именно!

— Значит, вы с ним парочка, да?

Суциси умела веселиться. Даже я оценил, с трудом скрывая улыбку и глядя на то, как Сильвия пытается взять ситуацию под контроль. Хотя брать под контроль уже было нечего — о её ночной победе знают все. А если не все, то к вечеру слух точно дойдёт до каждого.

— Амелия, почему я должна отвечать на этот вопрос? — как можно холоднее спросила она.

— Ну просто ведь всем интересно.

— Всем — это кому?

— Всему коридору! — с радостной улыбкой развела она руки в стороны.

Кажется, Сильвия вообще выпала из реальности, настолько её сбила в начале с толку Амелия, так как оглянувшись с таким видом, будто в первый раз здесь оказалась. Все сразу же начали делать усиленно вид, что они ничего не слышали, и слишком громко друг с другом общаться, а взгляд то и дело возвращался к Сильвии.

— Я... Амелия, ты...

— Тише, Сильвия, — положил я ей руку на плечо. — В любом случае, все уже слышали.

— Ты... ты видел это?! — с обидой в голове указала она пальцем на Амелию.

— А что я? Я ничего, я же просто спросила. Ты могла и не отвечать, — тут же замахала та головой.

— Я...

— Успокойся, Сильвия, — мягко обратился я к ней. — В любом случае, раньше или позже это стало бы известно. К тому же, если что, теперь ты можешь прятаться за Морона. Уж он-то точно не даст о тебе говорить плохо.

Хотя надо было догадаться с самого начала. Уж больно он был задумчивым сегодня и с немного тупой улыбкой, пропуская мимо ушей половину. Наверняка вспоминал ночь, как трахал Сильвию.

— Я не прячусь за чужими спинами, — шикнула она.

— А ты сделай приятное, дай почувствовать ему себя защитником и спрячься.

Позже этим же вечером Суцциси выловила меня после дополнительных занятий, где я и узнал причину её концерта с Сильвией.

— Она слишком долго трясёт сиськами, — фыркнула она, закуривая. Мы стояли на краю стены около одной из башен, где нас нельзя было увидеть с территории академии.

— Это было жёстко, — заметил я.

— Жёстко скакать на хую не по размеру, а это политика, Резня. Интриги, политика, манипулирование и... — она покосилась на меня. — Хотя кому я это пытаюсь объяснить...

— Мне. Может просветишь до конца?

— Был бы толк... — вздохнула Суцциси. — Я сделала этой дуре одолжение. Вместо того, чтобы пускать слухи в обществе через подружек, твоя тупая сестра заткнулась и молчала, как рыба. Пусть спасибо скажет.

— Не думаю, что она хотела распространяться.

— Потому что твоя сестра дура и ничего не смыслит в этих делах, — хмыкнула Суцциси. — Фью-Фью могли перескочить из одной фракции в другую, а они внушительная сила. Как, например, вы, Сизые Хвосты, Вильгеры и так далее. Расклад сил мог поменяться очень сильно. Твоя сестра затащила его в койку по этой причине, Резня, однако вместо того, чтобы сделать это оружием, стала играть в молчанку. А сейчас все только и будут говорить о том, что Морон трахнул девчонку из Бранье. И его родители даже если захотят, не смогут отвертеться. Разве что отказаться от сына, но он их единственный наследник. Считай, они выбрали сторону.

— Тебе-то от этого какой толк?

— Миссия, Резня. Вернее, часть миссии, часть плана. Место Фью-Фью в свите короля, и я лишь развеяла их сомнения и подтолкнула на нужную сторону. И могу двигаться дальше. А то твоя сестра совсем какая-то тупая.

— Просто опыта мало.

— Мало... — хмыкнула она. — Просто она не понимает, какую силу в руках держит.

— И какую же?

— Пизду, — кратко и понятно пояснила та. — Как ты думаешь, что правит конкретно в этом мире? — постучала она по стене.

— Деньги и знания?

— Нет, из людей.

— Королевская династия?

— Бабы. Бабы, Резня. В этом мире правят бабы, а вернее, то самое сокровенное, что они между собой называют «хомячком».

— Хомячком? — скривился я.

— Отвратительно, да? — усмехнулась Суцциси. — Проблема в том, что здесь стоит тронуть кого-то, и всё: ты повязан честью, долгом и прочей мутью. Как Сильвия, она прыгнула на хуй Морону, и не ебёт никого, она его поимела или он её. Секс был? Был. Значит, виновен. Вот возьми эту... суку, что за тобой бежит...

— Милена.
— Да, Милена. Думаешь, она будет молчать? Да она плакаты по всей академии повесит, где подробно будет рассказано, как и в каких позах прошла ваша встреча.
— А позор? Ну, там шлюха и так далее?
— Она же не со всеми подряд, а с одним. Ну посудачат месяцок-другой, да, но потом всё забудется. Но все будут знать, кто её жених.
— Я ей предлагал отсосать на людях, — хмыкнул я.
— О-о-о... это жёстко, — видимо, представила себе картину Суцьиси. — Да, о ней бы тогда ходили интересные слухи, и намёк на ваши отношения был бы конкретным. Тут можно и под венец попасть. С другой стороны, за отсос ещё можно съехать. А вот при сексе ты бы точно никуда не делся. Так что осторожнее с подобным.
— Она имеет на меня планы.
— Да на тебя не только она имеет планы, — хмыкнула Суцьиси. — Ты вообще интересный жених теперь.
— А на меня есть у тебя планы?
— На тебя? — окинула она меня взглядом. — Да, есть. На сегодняшний вечер.
— Я про планы.
— Я тоже про планы. Знаешь, а ты ничё так получился, — внимательно посмотрела она на моё лицо. — Мне нравятся такие.
— Жаль, что ты мелкая, — вздохнул я.
— Зато у меня жопа отпадная, — подмигнула она. — Так что? Давай, я проставляюсь.
— А как выйдем?
— У меня есть свои друзья, так что не проблема. Хряпнешь стопку, чтобы полегче было в городе, и думаю, что норм будет всё.
— И где я, по-твоему, достану спирт?
В ответ Суцьиси протянула мне флягу и подмигнула.
— Гулять так гулять, верно?

Глава 60

Перед походом Суцьиси сбегала в комнату и принесла мне одежду. Сам я забрал револьверы. Всё же соваться в город без оружия я не собирался. Чёрт знает, что там происходит ночью.
— Унисекс, — подмигнула она, протягивая мне свободные штаны с рубашкой и сама одеваясь в такие же.
— Подготовленная, смотрю.
— Иногда выхожу в город. Такое должно быть под рукой, чтобы была мобильность.
Вывела она меня через проход для персонала. У Суцьиси уже и ключи были от ворот, и стража не смотрела в нашу сторону, когда мы тенью выскочили за двери, закрыв за собой ворота на замок. Всё куплено. И это мне не понравилось, ведь где купила всё Суцьиси, купит и кто-то другой. Или насосёт, если возникнет такая необходимость.
Ночью в городе было однозначно легче, чем днём, по одной простой причине — было тихо. Действительно тихо, не считая редкого цоканья копыт, от которого я вздрагивал, и общего шума ночного города, который был как тихий гул.
И всё же меня нехило так потряхивало, когда сердце билось едва ли не у самой глотки, готовое выскочить в любую секунду.
— Не так уж и страшно, да?
— Да как сказать... — пробормотал я, оборачиваясь.
— Да успокойся ты, нормально всё.
— Для кого как. Это ещё на меня воспоминания с глюками не нахлынули, — отозвался я. А после прижался к стене, когда мимо проехала, немного грохоча, повозка.
Алкоголь явно глушил часть моего обычного восприятия, однако до идеала было далеко. Даже сейчас, когда рядом проехала повозка, я слышал не цоканье копыт и постукивание колёс по булыжнику, а выстрелы. Или что-то на них похожее. Рука то и дело хваталась за рукоять револьверов, но каждый раз я одёргивал себя.

— Сейчас выйдем к бедным районам, и станет легче. Там вообще мало кто ездит. Правда, народа больше...

— Одно другого не лучше. Мы вообще куда идём? — спросил я, оглядываясь.

— Да в бар сходим один. Там посидим. Выпьем, поболтаем, а посмотрим, каково твоё тело на ощупь.

— Предупрежу, что если что, я убью тебя. Без обид.

— Да нормально, я понимаю. К тому же, мне с тобой не в кайф срать, поэтому не парься.

Хотелось бы верить, хотя на моей памяти не было предательств со стороны проклятых. Сегодня кинешь ты человека на несколько веков наказаний, а завтра уже тебя самого. К тому же, божеству не нравилось, когда из-за личной вражды проклятые рушили его планы.

Часть пути мы так и вовсе проехали в конной повозке, которая была чем-то вроде трамвая, где вместо двигателя была лошадь. Забавно, но пусть трамвай и был открытый, но, сидя в нём, я чувствовал себя куда спокойнее.

— Странно, что на лошадях, а не на кристаллах, — заметил я.

— Их заряжать дорого.

— На самоездах есть.

— Ну так они и частные, — пожала она плечами. — У меня так четыре штуки таких только во дворе, но зарядка стоит немаленьких денег, когда коня накормил, и всё. Кстати, смотрю, ты живчиком стал.

— Так когда я в чём-то, карета или этот трамвай, меня отпускает.

— Станный ты...

Нам пришлось проехаться, прежде чем respectable монолитные здания стали сменяться более скромными, кирпичными и каменными, а затем и вовсе вперемешку с деревянными.

Здесь улицы были более пыльными, и заметно уже, что даже с каретой разъехаться было проблемно. Людей было заметно больше, и выглядели они менее приветливо.

— Особо не смотри на них, а то народец здесь агрессивный. Настоящие мужики, что работают на фабриках, — хмыкнула она.

— Короче, рабочий класс.

— Откуда такие страшно сложные для тебя слова, Резня? — покосилась она на меня.

— Я же не дебил.

— Да? — захлопала она глазами.

— Сейчас кто-то в лоб получит.

Мы вышли на одной из остановок. И ведь такое ощущение, что вообще в другом городе. Если во время войны всё выглядит одинаково — разрушено, то здесь прямо два мира. Через дом то тут, то там встречались бары и забегаловки, где тускло горели лампы и толпилось множество представителей мужского пола. Стену подпирали у таких мест девушки, готовые порадовать мужчину за деньги.

Здесь никто не ездил, но шум людей был гораздо громче. Крики пьяных людей, которые или убивали, или насиловали друг друга, ругань за окнами и пьяные песни создавали здесь свою атмосферу. Меня слегка подёргивало, но в остальном вроде было нормально.

Рядом с остановкой толпилось человек пять в рубахах и штанах примерно как у нас, только грязнее и цвета другого. Плюс на нас были плащи с капюшонами. Они смили нас взглядом, но ничего не сказали.

— Я бывал в подобных местах, — сказал я, краем глаза рассматривая улицу. — Туда ходили солдаты купить спирта или кому-нибудь присунуть за деньги.

— Да все проклятые бывали в таких местах. Я однажды начала в таком месте свою миссию.

Надо было поднять бунт, после чего убрать правителя. Весело было...

— В таких местах всегда весело. Особенно... — я проводил взглядом какую-то шлюху, которой работать в этой сфере было явно рано, — когда ты приходишь напиваться.

— Приключения на задницу.

— Не то слово. Ты чего в этих районах забыла, кстати?

— Связные и всякие тёмные сделки. Не у себя же дома проводить их.

— Но ходить сюда и тебе.

— Да подумаешь. Нож под рёбра и бежишь. Кто будет этого ожидать от простушки с миленьким лицом?

Бар, в который Суцьиси меня привела, был многолюдным. Пусть и находился не на главной улице, а где-то в подворотне с невзрачной дверью, которая не выделялась на фоне стены, внутри царил настоящий балаган.

Стоило двери открыться, в нос, как это ни странно, сразу ударил запах мочи вперемешку с потом. Здесь в довольно большом зале было светло и царила атмосфера пьяного праздника. Все что-то кричали, спорили, смеялись. Людей было столько, что хватило бы на добротный штурмовой отряд.

Между ними бегали официантки, все как на подбор с большой грудью и задницей, пусть на лицо и так себе. Весело хихикая, когда внеочередной посетитель хлопнет их по попе или ушибнёт, девушки бегали между столами, разнося еду. Могу представить, на что похожа их жопа после такого вечера.

— Смотрю, город никогда не спит.

— Я здесь бывала несколько раз.

— Можно найти место поспокойнее, — заметил я.

— Сейчас все кабаки и бары забиты будут. А здесь плюс к еде и выпивке есть комнаты сверху, — кивнула она на потолок.

— Ага, и алкоголь сдобрен мочой, — хмыкнул я.

— Да ты ценитель, — сделала Суцьиси пальцами пистолет, указав на меня. — Сразу видно, не в первый раз.

— И вряд ли во второй.

Мы заняли место в дальнем углу барной стойки, где нам подали подгоревшее мясо и алкоголь. Суцьиси тут же закурила.

— Ништя-як... Хочешь? — протянула она мне самокрутку.

— Нет, спасибо.

— Зря... Хорошая вещь. Качественная. Так что, расскажешь, где появился и как? Было весело?

— Ты же знаешь, такие, как я, появляются в какой-нибудь жопе, в отличие от таких, как ты.

Бойня, смерти, кишки...

Я кратко пересказал своё удивительное появление в этом мире и то, как адаптировался к местным реалиям. Суцьиси слушала меня, облокотившись локтями на стойку и покуривая, иногда прикладываясь к стакану с алкоголем. Наш разговор скакал с одной темы на другую: об этом мире, о прошлых, о наших похождениях и даже о том, каким был самый удивительный мир.

— Получается, ты дослужился до каппера и так не научился читать? Совсем?

— А как? Нет, у нас была поваренная книга, но как-то... — я покачал головой, — как-то учиться по ней совсем не очень.

— Ну понемногу.

— Понемногу? Да я ведь даже не знаю, какая буква какой звук означает. Это не то, по чему можно с нуля учить письменность. Вот когда есть ИИ, то да. Он надиктует тебе, как какая буква звучит. А здесь что за знак, как звучит, вообще хрен знает.

— А если что-то пришлют?

— Ну так если я старший, у меня был младший помощник. А если младший, то и не моего ума дело. В армии одно хорошо — можно спирать всю работу на другого.

— С ума сойти... Хотя меня сразу учили. Знаешь, как ребёнка, по буквам.

— Мы чаще всего лишены такой роскоши. Или сами, если повезёт, или никак.

— Это да...

Она задумчиво уставилась на шумящий зал, который сходил с ума. Здесь было так шумно, что можно было не услышать друг друга, однако около нас была словно своя маленькая атмосфера. Суцьиси даже не приходилось поднимать голоса, чтобы дозваться меня.

— Резня, а ты помнишь свой дом?

— Дом?

— Это место, откуда ты...

— Я понял, о чём ты, — я недовольно глянул на неё, но ответом мне была улыбка.

Прикалывается. Так ещё и немного под градусом. Понятно, чего потянуло поговорить. — Нет, не помню. А что?

— Совсем? Даже примерно? — прищурилась она.

— Суцъиси, я отмотал столько сроков, что... уже и не помню, какой была первая миссия. Не помню даже, каким человеком был... — я покрутил стакан, глядя на то, как на дне плещется жидкость.

— Самый старый из демонов внемирья... — протянула Суцъиси.

— Демоны внемирья?

— Ага, так нас ещё называют. Заблудшие души... — она затаилась, после чего выдула облачко дыма и улыбнулась. — С ума сойти, а мы ведь когда-то были такими же, как эти люди, представь себе.

— Представляю... А ты кем была?

— Хочешь смеяться, а хочешь — нет, но я была матерью четырёх детей.

— Да ладно, — удивлённо взглянул я на неё. — В жизнь бы не поверил...

— Ага, — усмехнулась она. — Удивительно, да? Девка, по чей вине вешали целые города, свержались короли и впадали в анархию империи, интриганка и беспринципная блядь была когда-то молодой матерью четырёх детей. Девушка по имени Илина, которая жила на высоком холме...

— Тогда... почему?

— Почему стала проклятой?

— Да.

— Я... ты будешь смеяться, Резня. Я разолдусь с тем, как выгляжу сейчас, и кем была, — смущённо покачала она головой.

— Почему? Давай, — толкнул я её плечом.

— Ну... тут нет ничего удивительного и увлекательного, наверное. Таких историй тысячи, — улыбнулась Суцъиси.

— Да, но ты-то одна такая. Интересно услышать историю той единственной и лучшей разрушительницы империй.

— Лучшей? Скажешь тоже...

Она потупила взгляд. Под алкоголем Суцъиси была вообще не похожа на себя. Совсем... другая, более тихая и робкая, будто та самая девушка, чьё тело она заняла.

— Мы были небогатой семьёй. Жили впроголодь, и я так устала бояться, что однажды проснусь и увижу, что дети умерли от голода, что загадала желание. Много-много денег, чтобы мы смогли жить богато и счастливо. Вот так.

— Нормальное желание, — пожал я плечами.

— Ну да... нормальное... — вздохнула она, закуривая новую самокрутку. — А теперь, оглядываясь назад, я спрашиваю, а стоило ли это того? Стоило того, кем я стала? Не было бы лучше, если бы мои дети умерли? Ведь их ждало перерождение, а я... — она шмыгнула носом.

— Но я стала Суцъиси... вечная стерва... безродная шваль и вечно странствующая шлюха... А разве тебя такие мысли не посещали?

— Нет. Я же не помню, кем был.

— А-а-а... да... точно... Не знаю, что хуже, не помнить себя вовсе или помнить и сожалеть о своём выборе, — она вновь смотрела куда-то вдаль. Может в своё прошлое. — Иногда я думаю, когда мой контракт закончится, узнаю ли я детей и... как я буду их обнимать. Убийца миллионов, Резня... — вздохнула она, посмотрев на меня. — Мы способны на нормальную жизнь?

— Думаю, да.

— А я вот не знаю... для нас эта война никогда не кончится же. Я буду смотреть на всех и видеть не людей, а способы с ними разобраться, убрать с дороги и подняться выше. Не будет той девушки с розовато-золотистыми волосами по имени Илина. Будет Суцъиси.

— Но для детей будет Илина. Тебе есть куда стремиться, а у меня ни прошлого, ни будущего, ни настоящего. Я даже не знаю, каким был я человеком: плохим или хорошим. Откуда я и что стало с тем Резнёй. Блин, да я даже имени своего не помню...

— Вспомнишь, — хлопнула она меня по плечу. — Ты наверняка был отличным парнем. Кстати, мы уже второй раз вместе работаем, помнишь? Словно судьба прямо.

— Ну... если у судьбы имя «Божество», то да, судьба, — усмехнулся я.

— В любом случае, рано или поздно это закончится, — вздохнула она.

— И лучше пусть будет раньше, чем позже, — поднял я стакан.

— Да будет так, — усмехнулась Суцьиси, и мы чокнулись. Тихий звон разнёсся по залу. — За то, чтобы вернуться обратно.

Я не стал говорить, что это моя последняя миссия. Просто чтобы не травить лишний раз её душу.

Суцьиси вообще была первой из проклятых, с кем я говорил по душам. И единственная, с кем я попал в один мир дважды. В прошлом мы действительно славно постарались, пусть и кончилось для нас обоих это смертью...

Так говорю, будто наши миссии хоть раз заканчивались как-то иначе.

Когда я её слушал, в моей голове мелькнула мысль: «А вдруг это проклятие и было моим желанием?». Просто не было никакого наказания, а я повёл себя как дурак и решил попросить то, что оказался не в состоянии потянуть?

Хрен его знает...

Пока Суцьиси курила, глядя в никуда и предаваясь неприятным мыслям, я краем глаза наблюдал за тем, как к барной стойке добрались пять человек. Пьяных до кондиции, когда ты громкий, смелый и весёлый, эта пятёрка шумела громче всех, смеясь, толкая друг друга и будто не замечая ничего вокруг.

И один из них заметил Суцьиси. Вернее, сначала взглянул мельком, а потом буквально застопорился на ней взглядом.

Кажется, у неё новый поклонник. Хотя не могу его судить: выглядела она как куколка, приятная, милая и молодая. А сигарета в руке добавляла какого-то шарма опытной девицы.

— Да у тебя поклонник появился, — хмыкнул я.

— Сейчас подойдёт, — фыркнула она. — Пошли, сегодня у меня в планах не было групповухи.

— А мне казалось, тебе нравится разврат.

— Нравится, но только когда я зачинщица, — усмехнулась Суцьиси и хлопнула по стойке. —

Готова прыгать на каждом встречном в таком случае, но сейчас у меня уже есть план на ночь,

— её рука легла мне на пах и мягко сжала его. — Сечёшь? Бармен! Счёт!

Но далеко мы уйти не успели. Мы-то и встать не успели, так как пока подошёл бармен, пока она расплатилась за нас обоих, пьяница подошёл к нам. Не сказать, что внушительный, но явно работающий человек, который своим трудом неплохо так подкачался. Остановившись перед Суцьиси, будто не замечая меня, он прохрипел:

— Дама не хочет присоединиться... ик... к настоящим мужчинам? Мы... угощаем, — он явно тратил все свои силы, чтобы связать слова вместе. Я думаю, с ним можно было разобраться, просто толкнув рукой — он бы тут же упал.

— Прости, но у меня уже есть кавалер, — улыбнулась она. Не своим ми-ми-ми голосом, а нормальным.

— Э тот... хлюпик? — хмыкнул он, кивнув на меня.

— Верно. И я его очень люблю. Но спасибо за приглашение.

— Как знаешь. Счастливой ебли, — отсалютовал он и пошёл к своему товарищу.

Я внимательно проводил его взглядом, после чего обратился к Суцьиси.

— Так просто?

— Ну не все же бросаются сразу насиловать и убивать, — усмехнулась она. — Мы в

цивилизованном мире. Хотя, если честно, я думала, ты его тут же приложишь.

— Ты меня прямо зверем видишь.

— А разве это не так?

— Ложь и пропаганда.

— Ага, да только почему-то все тебя считают зверем, Резня.

— Я похож на зверя? — спросил я.

— Ну... нет, ты, я бы сказала, милашка даже, — похлопала она меня по щеке. — Идём, у нас масса дел, ты ту моль, наверное, уже до смерти затрахал.

— Ей нравится, — встал я следом за ней.

— Признайся, тебе нравятся замухрышки всякие, которые слова не скажут, да?

— Нет, мне нравятся с характером.

— Я с характером, — тут же известила меня Суцьиси.

— Но по внешности ты слишком милая. Мне нравятся более хищные особи.

— Да ты у нас прямо привередливый... — возмутилась она насмешливо. — Думаю, принцесса тебе бы подошла, да?

— Возможно, — ответил я осторожно.

— Ясно-ясно... — протянула она насмешливо, но так и не закончила.

Дальше всё пошло кувырком.

Не успел я оглянуться, как Суцьиси просто утащили из-под носа. Какой-то пьяный придурок дёрнул её за капюшон прямиком в свои объятия. Единственное, что я успел увидеть: как он с пьяным смехом, глядя на других, щупал ей сиськи через одежду. Возможно, парень был и не плохим, но пьяное состояние не избавляет от ответственности — он получил под дых локтём от Суцьиси, которая проворно выскользнула на свободу. Но едва успела пройти несколько шагов, как за ней вдогонку бросился его приятель.

И здесь я допустил, наверное, ошибку.

Было ясно, что они пьяные идиоты и можно было просто выдернуть Суцьиси из его рук или в крайнем случае толкнуть. Но я среагировал на чистом автомате, даже сам того не желая: есть угроза — надо устранить угрозу.

Без разговоров я шагнул вперёд и влепил мужчине кулаком прямо в морду. Тот практически сразу отправился в нокаут, только сначала рухнув на барную стойку и разметав на ней не только свою выпивку, но и выпивку то ли случайных соседей, то ли товарищей. Как бы то ни было, на меня теперь смотрели уже четыре пары разъярённых глаз.

И не я успел что-то сказать или сделать, как меня толкнули в спину, и я полетел на чей-то стол. Как говорил один мой старый знакомый из какого-то мира: «Пошла жара».

Глава 61

Бедная мебель даже от моего веса просто рассыпалась, как карточный домик. Я с грохотом оказался на грязном, воняющим дерьмом и спиртом полу.

Но не успел даже встать на четвереньки, как меня схватили под руки и грубо поставили на ноги перед разъярённым бугаем. Тот с воинственным рыком: «Сейчас я тебе зубы выбью, сука!» шагнул ко мне...

А дальше я действовал, уже не особо задумываясь над происходящим.

Как вырос мужик, так и согнулся обратно — я что было сил пнул того в живот. Не ожидавший отпора он с тихим «ух» упал на колени, задыхаясь.

Тут же заехал оппоненту справа в ногу пяткой, одновременно дёргая на себя руку. От боли тот отпустил, и я с локтя заехал ему в лицо. Хруст, брызнула кровь, а я переключился на того, кто слева: сразу ударил в нос, и тот тут же отпустил меня.

Оказавшись на свободе, я не успел сделать и шага, как кто-то набросился на спину. Я даже думать не стал, просто резко согнулся и перебросил придурка через себя на стол впереди. Резко развернулся... и, просто не успевая прикрыться, лбом ударил в летящий в лицо кулак.

Послышался хруст пальцев, тот взвыл, а через мгновение сам уже падал на землю после удара в скулу.

Шаг назад, и в меня врезался ещё один, врезался в грудь, обхватив руками, словно пытался поднять над головой. Протащили через половину зала, раскидывая столы, пока я спиной не врезался в какой-то столб. Я что есть сил ударил его локтями по спине. Один раз, второй.

На третий хватка ослабела, я схватил его за голову и ударил об колено. Хруст послужил сигналом, что противник временно недееспособен. Отбросил обмякшее тело...

И резко пригнулся, когда чей-то кулак пролетел мимо и глухо ударился в столб за моей спиной.

Ударил в печень, оттолкнул и ударил в нос. Развернулся на шум, и... меня опять повалили. С кем-то кубарем прокатился по полу, но вскочил и тут же ударил в голову ещё одного подлетевшего. Второй удар, третий, и мужик с крайним удивлением падает на землю. С ноги добавил по почкам тому, кто вставал, и быстро огляделся.

Вокруг творилась вакханалия. Самая настоящая драка в баре в лучших её традициях. Все против всех, используя бутылки и стулья как тупое оружие. И в этой суматохе я не видел свою спутницу.

Буквально прорываясь через дерущихся, я двинулся к выходу, где она могла находиться. Но едва прошёл десяток метров, как уже вязался в драку. Нет, они были не проблемой, какие-то перепитые мужики были не страшнее лающей собаки, но их было много.

А некоторые были ещё и непробиваемыми. Как, например, толстый боров с огромным лбом. Я даже не стал мелочиться, разбежался и обеими ногами врезался ему в грудь, вскочил, подхватил стул и обрушил его на голову, пока тот пытался вернуть себе равновесие. Стул разлетелся, однако и боров покосился. Я добавил несколько ударов ему в череп, пока тот не свалился. Заодно получил с ноги по почкам. Согнулся и через мгновение поставил блок от удара в морду ботинком. Тут же получил бутылкой по затылку и почувствовал, как мир начинает темнеть. А потом летящий ботинок, я закрыл голову, и меня отбросило назад.

Кто-то наступил на меня, кто начал меня пинать, боль вспыхивала по всему телу, но стоило сознанию немного восстановиться, как я тут же ударом кулаком по яйцам заставил одного из пинающих загнуться. Кто-то ударил меня по хребту, и я резко вскочил, целясь всем телом в ту сторону.

Сбил кого-то с ног, получил по морде, сам сделал двойку и отпрыгнул от пролетевшего стула, который врезался в другого человека. И в этот самый момент увидел Суцьиси, которая прижалась к столбу, но отнюдь не выглядела встревоженной.

Я начал буквально пробиваться к ней. С ноги отбросил одного, ударом в живот успокоил другого, толкнув его на напирającego придурка. Едва увернулся от ножки стула, схватил мужика за руку, заломил и им же прикрылся от нападавшего с другой стороны. Отбросил бесчувственное тело и пробил второму.

— Отдыхаешь? — усмехнулась она, когда я едва разошёлся с кулаком и отправил придурка на пол.

Вместо слов я схватил Суцьиси за одежду и практически швырнул в сторону выхода, когда ещё один из парней бросился на меня. Увернулся, увернулся, блок и в челюсть — готов. Шаг назад попутно с ударом в голову наступающему противнику. Черепушка бедолаги дёрнулась, он с удивлением посмотрел на меня, будто спрашивая, как я посмел, но тут же получил второй удар и повалился на стол.

Ещё один с криком: «Сука!» бросился ко мне, но я лишь отошёл в сторону, ставя подножку, и тот на полном ходу влетел в дерущуюся толпу. А я сам бросился к выходу. По пути прикрыл Суцьиси, сам получив по рёбрам. Ударил придурка и продолжил проталкивать её, ловя собой удары. Когда мы наконец дошли до двери, тело ныло так, будто я скатился с каменной горки. И только снаружи я наконец выдохнул.

— Вот и развлеклись, — усмехнулась Суцьиси.

— Ага... — потёр я шею, после чего проверил револьверы. Оба на месте. Не хотелось бы идти и искать их там сейчас.

— Мне казалось, ты чуток порасторопнее будешь.

— Тело слабое, да и алкоголь немного тормозит.

— Ты же почти не пил!

— Почти... — вздохнул я и огляделся. — Пойдём отсюда. Ты хотела найти, где можно переночевать.

Она вновь меня повела по глубинам этого района среди серых домов, около канализационных стоков, откуда воняло сыростью и дерьмом, мимо шлюх, что предлагали нам расслабиться.

Несколько раз нас окликали какие-то мужчины, и рука каждый раз металась к рукояти револьвера. Я знал, что если мне дадут повод, я не буду считать до трёх, если только не придётся подсчитывать трупы.

Это место было типичной обителью сброда. Я мог поспорить, что где-то здесь сейчас кого-то убивают. А если прогуляться по подвалам, то какие-нибудь склады с наркотиками и лабораториями для их производства будут наименьшим из зол.

Мы прошли по главной улице и свернули в одну из улочек, где попали во двор, с четырёх сторон окружённый домами.

Здесь, в небольшой гостинице или как у них называются подобные места, мы сняли комнату. Небольшая, где умещались разве что небольшой комод, кровать и стол с одним стулом, но вполне себе уютная и с окном на кирпичную стену.

— Отличный вид... — пробормотал я.

— Ты сюда же не в окно пришёл смотреть, — усмехнулась она, сбрасывая с себя плащ. —

Смотри, здесь даже бадья помыться есть. Правда, вода холодная...

— Мне не привыкать.

— Зато мне привыкать, — поморщилась Суцьиси. — Ненавижу холодную воду.

— Я прожил двадцать три года на замерзающей планете, где мы воевали за небольшой клочок ещё тёплой земли, — вспомнил я прошлые дни. — Там тот, кто не мог привыкнуть к холоду, умирал.

— Да, небогатый выбор. Будешь мыться?

— После того, как меня повалили по заблёванному полу, думаю, это хорошее решение. Ты, кстати говоря, тоже не фиалками пахнешь.

— Ну ты и говнюк. Тебя не учили, что оскорблять баб нехорошо?

Но о какой бы мы хрени ни говорили и сколько бы ни придуривались, всё в конечном итоге закончилось одним.

Я снизу, Суцьиси сверху.

Голая и красивая, она элегантно запрыгнула на кровать, встав над моим лицом, хвастаясь своими красотоми: идеально выбритыми, и аппетитно пухленькими нижними губками.

— Красиво?

— Да, — выдохнул я.

— Сегодня они... нет, сегодня я твоя, дорогуша, — она села мне на грудь. — Хорошее тельце, не так ли? А в прошлый раз была худосочной доской, как твоямышь.

Я был так возбуждён, что кружилась голова, а головка вот-вот лопнет от напряжения. Особенно когда она пальцами шаловливо водила по ней, глядя мне в глаза. Не выдержав, я протянул руку к её промежности. Тёплые, мокрые, мягкие и хорошо наполненные, что можно было даже ухватиться. Пробежал пальцами вверх, коснувшись бугорка, от чего она содрогнулась.

— Но-но, там я сама себе потрогаю, а то чего хорошего, как на гашетку нажмёшь ещё, — хмыкнула она.

Я до этого вот так ещё толком не трогал у девушек. Всё заканчивалось обычно тем, что спустил штаны и тут же трахнул. Раз-два, и всё. Разве что с Гелиопсис я мог вот так поиграть, потрогать и рассмотреть. Её всегда забавляло это, пусть она и смущалась. Говорила, что я как ребёнок, которому подарили что-то, от чего выгляжу милым и сексуальным...

Видимо, мои чувства сразу отразились на лице.

— Что такое? Не нравится? — удивлённо спросила она.

— Нет. Всё... всё хорошо, — покачал я головой.

— Не умеешь врать. Что случилось, вспомнил бывшую какую-то?

— Можно и так сказать...

— Нет, так не пойдёт дело... — прошептала она, наклонилась и поцеловала меня в губы, после чего медленно заскользила вниз, пока не добралась до члена, где позволила мне насладиться шоу.

Прошлась влажным язычком, захватив головку губами, после чего, помогая рукой, начала мне сосать, издавая интересные звуки и поглядывая на меня. Под конец она брала так глубоко, насколько позволяла её глотка, забавно дёргая головой. Прошлась по яйцам, вновь по члену, после чего посмотрела на меня.

— Успокоился?

— Да, есть такое... — кивнул я. — Ты обворожительна.

— Ещё бы, особенно когда сосу.

Она медленно села на меня, позволяя наблюдать за тем, как мой член входит в неё. Головкой сначала по коже к мокрому, тёплым, выбритым до блеска и выступающим аппетитными мясистыми губкам. Она, держа его пальцами и хитро улыбаясь, поводила по своим складкам кожи, дразня, после чего начала медленно насаживаться. Я чувствовал, как было узко и влажно внутри неё. Как тело принимало такой размер будто нехотя, но в то же время жадно.

Под конец она выдохнула, как чайник.

— Спорим, ты сразу втыкал всем остальным?

— У тебя опыт на лицо.

— Ещё бы. Секс — часть политики, — она нагнулась ко мне и поцеловала в краешек губ, прикусив зубами. Потом нормально, всё активнее и жаднее, запустив мне в рот язычок.

Пусть и не в моём вкусе, но Суцьиси заводила меня. Своим наглым видом, хитрым прищуром и самым поведением развязанной девицы. Уселась до упора, после чего усмехнулась.

— Отлично, вполне пойдёт.

— Пойдёт? — хмыкнул я.

— Да, пойдёт, — и начала медленно двигаться на мне, позволяя насладиться видом того, как её тело каждый раз насаживается на меня.

Её небольшая грудь едва заметно подпрыгивала передо мной, и я раз-другой щипал её, заставляя девушку на мне шипеть и царапаться. При этом Суцьиси ещё и курила, заводя забавные темы. Мы общались, как старые партнёры, после чего она отбросила окуроч в бадью и легла на меня. Мы поменялись местами, и уже я трахал её сверху.

Это был не тот секс, как с мышью. Совершенно иначе. Куда больше страсти. Мы целовались, лизались, как какие-то собаки. Я каждый раз спускался к её небольшой упругой груди, чтобы заставить её застонать. Мял задницу Суцьиси руками, с наслаждением чувствуя, какая податливая и нежная она у неё, массировал, разводил и сводил её булки. Хватал и буквально натягивал её на себя до упора, как можно плотнее, наслаждаясь страстью и силой, её стонами и какой-то женской беззащитностью. Чувствовал, как бьются яйца об её задницу.

Хорошенько трахнул её, поставив и на четвереньки. Казалось, что эта поза ещё удобнее, чем прошлая. Ещё более развратная и возбуждающая. Я держал её за волосы, оттягивая голову назад, но Суцьиси и не была против, лишь шипя и покрикивая иногда. И в такой позе я отработал как машина, от чего кровать жалобно скрипела в такт нашим движениям.

Суцьиси разразилась стонами на всю комнату, при этом впившись когтями мне в спину.

— Я так не трахалась, кажется, с позапрошлого мира... — пробормотала она чуть позже, выкуривая одну сигарету за другой и лёжа рядом.

Я ничего не ответил. Лишь водил пальцами по её мокрой промежности, иногда просовывая пальцы внутрь. Она даже не сопротивлялась, позволяя мне делать что заблагорассудится.

— Хорошо пошло, да? Спорим, тебя так ещё никто не трахал?

— Пропоришь.

— Чёрт... — вздохнула Суцьиси, выпустив в потолок облачко дыма. — А я хотела трахнуть тебя так, чтобы навсегда запомнил... Так кто это была? Та, о которой ты пиздострадаешь?

— Можно и так сказать.

— Води чуть выше и засовывай немного глубже свои пальчики... ага, вот так, да. Так, а теперь вопрос. Что за девка была?

— Хорошая была, — отозвался я негромко.

Суцьиси замолчала. Думала о чём-то о своём, прежде чем продолжить.

— У меня всегда было правило. Не заводить детей или любимого мужчину. Я знала, что рано или поздно придётся прощаться. Рано или поздно я потеряю их и будет очень больно. Я никогда не нарушала этого правила.

— Дело не в этом, — вздохнул я. — Я никого не бросал.

— А в чём? — посмотрела она на меня, держа в зубах сигарету. — Давай пальцами активнее шеруди и отвечай на вопрос. В чём дело?

— Всё сложнее.

— Ну так найди себе другую девушку, в чём проблема? Хотя, наверное, не стоит. Давай я тебя потрахаю, пока не успокоишься.

— Дело же не только в сексе, Суцьиси.

— А в чём?

— В любви.

— Серьёзно? — хихикнула она, случайно выронив сигарету. Подхватила и выбросила в бадью.

— Любовь? Ты? Прости уж, но ты Резня, ты убийца тысяч, обвинённый организацией в преступлении против человечества и мирового содружества. И ты мне рассказываешь о любви?

— Да, — тихо ответил я.

— Да... — протянула она. — Я помню, каким ты был верзилой. Ты всегда убивал, не моргнув глазом. И слышать от тебя про любовь... И кто та, кто растопила твоё сердце?

— Девушка.

— Ну понятно, что не парень. Кто она, откуда и где?

— Она из другого мира. Разницы, что я тебе сейчас опишу мир или нет, не будет. Она просто жила там. Была... дочерью вождя.

— Запретная любовь?

— Нет, просто любовь. Я уже, казалось, и думать о ней забыл, но в туманах встретился с тварью, которая выковыряла воспоминания о ней наружу. И то, что я пытался забыть столько

лет, прояснилось, будто увидел фотографии. И теперь... она раз от раза всплывает у меня в голове.

— Это из-за Исси, да? — она поймала мой взгляд и усмехнулась. — Не считай меня за дуру. Я видела, как ты на неё смотришь. Она похожа, да?

— Копия той девушки, — признался я. — Практически идеальная копия едва ли не до тонких черт. В первый раз, когда увидел её, даже не смог отличить от той. Подумал, что у меня глюки или того хуже: она пришла за мной.

— Понятно... хотя слышать от тебя, что ты в кого-то влюбился, странно, если честно.

— Да мне плевать как-то, — пробормотал я. — Просто я знаю, что это может сказаться на работе, которую мне поручили, и... провал. И я не знаю, чего боюсь больше — провала или копии прошлой девушки.

— Чего её бояться-то?

— Есть причины.

— Так может я тебя сведу с Исси, а?

— Чего? — нахмурился я.

— Я знаю, что уже вроде предлагала, но я могу тебя свести с ней. И тебе плюс, и мне норм, что одной головной болью меньше. Если она копия той, то какая разница?

— Разница есть.

— Только в голове. Это та самая девушка, что ты любил, если ты даже с трудом разницу между ними находишь. Давай же, — толкнула она меня в плечо.

— Нет.

— Это не будет проблемой. Перепихнёшься с ней, да и я на ушко нашепчу Исси, как подруга.

— Я сказал нет.

— Да ты только подумай...

— Нет! — рявкнул я на неё, заставив её шугануться меня.

Пришлось взять себя в руки.

— Ты ничего не понимаешь, Суцциси. Она погибла из-за меня.

— Мы не можем всех спасти...

— Я даже не пытался её спасти. Это я её убил.

Повисла тишина.

— Что? — негромко переспросила Суцциси.

— Я убил её. Выстрелил в спину. Гелиопсис умирала на моих руках и... смотрела, словно не могла поверить, а я не мог всего объяснить. У меня не было выхода, я провалил задание и под конец просто сделал выбор. Его приходится делать. И теперь Исси... я боюсь за неё. Боюсь, что привяжусь, сделаю ошибку, и она повторит судьбу Гелиопсис. Боюсь, что вопрос может встать ребром и мне вновь придётся выбирать. И этот выбор будет не в её пользу. Поэтому... ей лучше быть как можно дальше от меня.

Глава 62

Вспоминать прошлое как ковыряться в дерьме — чем больше ворошишь, тем больше вони. И в той, и в другой ситуации я могу точно сказать, что это правда. С чем иногда только не сведёт жизнь.

Мы вернулись к самому утру, чтобы успеть до того, как обнаружат наше исчезновение.

Насытившиеся и готовые к новым подвигам. Я так и не узнал, что за миссия у Суцциси, хотя вряд ли это должно меня волновать. Но что действительно не лезло из головы, так это её слова про Исси.

Предательская мысль не уставала нашёптывать: «А может согласиться?». Я знал, что это бред, но предложение Суцциси буквально застряло в душе. Ведь есть возможность...

Я тряхнул головой, отгоняя от себя предательские мысли. Это равносильно тому, чтобы откопать труп, который давно захоронен для того, чтобы взглянуть на него в последний раз.

Надо было просто переждать, сосредоточиться на работе. Скоро для меня всё это станет лишь историей, я перерожусь и потеряю всю память о том, что со мной было.

Мне надо просто выполнить свою работу...

Первым делом я «случайно» пересёкся с сёстрами, чтобы убедиться, что с ними за время моего отсутствия ничего не произошло. Просто на всякий случай, чтобы убедиться, что с ними всё в полном порядке.

Занятия я встретил с кислой миной, не имея никакого желания общаться с другими. Хотелось спать после ночной прогулки, и я раз от раза клевал носом, выныривая из сна громким звуком, толчком в бок или от того, что чувствовал, как голова опускается вниз.

— Ты чем всю ночь занимался? — усмехнулся Вуберг.

— Дрочил, — кратко ответил я. Он рассмеялся, подумав, что это шутка, даже не понимая, как близко это к истине.

И следующие дни пошли своим чередом. Я что-то учил, что-то читал, что-то отвечал, трахал мышь, которая казалась после Суцзиси слишком пресной. Но, даже несмотря на это, я был благодарен мелкой конопушке.

Мой главный прокол едва не произошёл на уроке магии.

После теорий, которые преподаватели пытались впихнуть нам в головы, и перед практикой мы по очереди проходили тест на магию, где должны были выявить «внутренний источник» или, если на человеческом языке, энергетическое ядро.

В теории всё было просто — ты подходил, касался кристалла и пытался бухнуть в него энергии. Для многих это был шанс показать себя, показать свою силу и подняться выше в иерархии не только в потоке, но и в глазах других.

Как я понимал, те, кто обладал ядром, даже если они простолюдины, могли претендовать на возможность присоединиться к какому-нибудь роду в качестве слуги, а быть может и войти в семью — никто не отменял селекцию среди людей. Ядро было редкостью, таких людей искали и старались хранить, как инвестиции в будущее.

Про аристократов и говорить не имеет смысла — они становились желанным объектом для остальных. Просто само наличие ядра говорило о том, что в будущем у детей это тоже проявится, а если правильно подобрать партнёра, ещё и усилится.

Те, кто не обладал ядром, но мог использовать магию (а таких было большинство), котировались не так хорошо. Но магов мало не бывает, поэтому они тоже могли рассчитывать на бонусы. Без ядра, но со стержнем составляли главный костяк вообще магов в этом мире.

Поэтому ядро в ком-то было скорее исключением, а вот со стержнем — правилом.

Меня предупреждали, что нас будут проводить через эти тесты, и я даже готовился к ним, чтобы не спалиться, однако, когда настал день... Я немного недооценил проверку и просто не смог скрыть своих способностей. Даже не вкладывая сил, я заставил светиться кристалл внутренним излучением ядра.

Излучение было очень слабым, но сам факт наличия ядра заставил всех внимательно проводить меня взглядом. Из всего потока, как позже выяснилось, таких было всего тринадцать, четверо из которых простолюдины.

Что касается проверки стержня, то там сложностей не возникло — я благополучно всё завалил, показав отменно хреновые результаты. Мог вообще их не показывать, но с наличием ядра это выглядело подозрительно. Ядро есть, а магией не пользуешься.

Но, в принципе, даже показав слабенькое ядро, я себя не сильно выдал. У Сильвии тоже было ядро, поэтому тот факт, что у её брата оно будет, не был чем-то странным. Другое дело, что ко мне несколько раз после этого подкатывали девушки, некоторые из которых вообще были из потока выше, и мне такое внимание не нравилось.

Но не только у меня интересно развивались события.

Руфус всё же начал докапываться до Сильвии. Я знал, что рано или поздно этот кусок говна потеряет страх и решит попробовать сестру на зубок.

Проявлялось всё сначала в усмешках в её адрес, потом в лёгких «случайных» толчках, затем он уже просто докапывался до неё, не стесняясь лишний раз толкнуть, угрожать и так далее, явно испытывая моё терпение. Любимая тактика подонков — бояться трогать тебя, будут трогать тех, кто послабее, но кто тебе не безразличен.

И чем больше я это игнорировал, тем дальше это всё заходило. То ли Хонт перестал следить за братом, то ли потерял контроль, то ли у Руфуса прошёл страх передо мной.

В любом случае, я ждал момента. Ждал, когда Руфус разойдётся, опьянённый безнаказанностью, как это обычно бывало. Я ждал момента для удара. В любой миссии, в

любом бою или драке главное — поймать момент, чтобы нанести удар. И когда такой момент настал, я подошёл и сказал:

— Морон, кажется, у Сильвии проблемы.

— Проблемы? — тут же прогудел он, расправив плечи. Ну да, дай только возможность показать себя перед девушкой. — Ей нужна помощь?

— Нет, ей нужна защита. Знаешь Руфуса?

— Я видел его, — кивнул он медленно.

— Он достаёт Сильвию. Из-за меня. Боится меня, и поэтому третирует её. Физически.

— Он её трогает? — голос Морона стал ниже.

— Толкает, пихает и угрожает. Ты разве не замечал, что она ходит вся... зажатая? В пол смотрит, общается меньше?

Конечно, он не замечал этого, потому что Сильвия вела себя как обычно. Она бы никогда этого не показала. И не покажет. Не знай я ситуации, тоже не догадался бы. Но и смысл был в другом — это слишком сильно укололо Морона. Для него это значило, что он даже свою девушку защитить не мог. Я видел, что самооценка у этого душегуба низкая: он сам считал себя туповатым и некрасивым. А тут удар ещё и по собственному достоинству.

— Я не знал... — глухо пробормотал он. — Если бы я знал...

— Теперь знаешь. Я не хочу ничего сказать, но если ты спишь с моей сестрой, может быть и отвечать за неё немного будешь, а не бросать одну? — поморщился я.

— Я не знал, Тэйлон... — глухо повторил он.

— Теперь знаешь. И раз уж зашёл разговор, он сейчас достаёт её.

— Он? — прогудел он.

Я буквально почувствовал, как в нём полыхнула ненависть. Эта жажда крови и ненависть.

Оставалось лишь задать направление.

— У них сейчас занятия по политике на третьем.

Собственно, всё было к лучшему, и то, чего я ожидал, произошло.

Сильвия была красивой девушкой, действительно красивой и утончённой. Так что неудивительно, что такая оглобля, как Морон, чувствовал, что просто не может показать себя с хорошей стороны. Он был туповатым, не красавчиком и без талантов, но хотел, как и любой нормальный парень, поразить мою сестру, выпендриться перед девушкой. Ему просто нужен был шанс.

И он его получил. Защитник дамы сердца спешит на помощь.

Мне оставалось лишь следовать за ним, чтобы держать ситуацию под контролем. Использовать против противника других людей было довольно частой практикой. Натравливать на врагов партизан, вести в бой повстанцев, помогать недовольным устраивать диверсии — я занимался этим не раз. Я даже обучал этому людей, чтобы потом они в тылу творили хаос.

Здесь всё было то же самое, только противником был сумасшедший ублюдок, а повстанцами — Морон.

Ситуация была идеальной. Едва мы вышли из-за угла в коридор, где находилась Сильвия, на наших глазах Руфус несильно толкнул её, что-то активно втирая. Придурка тут же оттеснили парни из её группы, защищая свою предводительницу, но действие было совершено.

Тот и слова больше не сказал. Двигаясь удивительно тихо и быстро для такой туши, он просто ледоколом раздвигал перед собой людей, надвигаясь со спины на Руфуса. И едва придурок понял, что к нему кто-то подкрался сзади, и развернулся, как Морон просто одной рукой поднял его за шею и отшвырнул как тряпичную куклу.

Руфус кубарем покатился по полу, но быстро встал на ноги и улыбнулся звериным оскалом. На рука появились когти.

— Какие люди, кусок мяса пришёл спасать безногую.

— Морон, погоди, не делай глупостей! — Сильвия выскочила перед своим избранником, пытаясь остановить машину смерти, но тот просто взял её осторожно под мышки и словно игрушку переставил себе за спину.

— Я разберусь, — прогудел он.

И он разобрался — вызвал Руфуса на дуэль. Там я и увидел в первый раз Морона в деле. Надо сказать, что я не ошибся в нём. Даже в рукопашной, когда Руфус превратился в оборотня, Морон держался очень хорошо, насколько вообще можно хорошо держаться против зверя, который тебя дерёт.

Каждый его удар был как удар молотом. Я буквально слышал, как хрустели кости Руфуса, когда по нему проходили удары. Он набрасывался на Морона, бил когтями и кусал, но такая туша, в отличие, например, от меня, могла выдержать напор оборотня. Он просто упрямо шёл на него, выдерживая все удары, после чего набрасывался с кулаками, тесня оппонента и не пытаясь уворачиваться.

И пусть победил тогда Руфус, Морон знатно выбил из него всё дерьмо, тем самым заслужив благосклонность Сильвии. Кому будет неприятно, когда за тебя вступаются?

Дело было выполнено вполне неплохо, и я даже немного гордился собой. Я нечасто использовал кого-то ради собственных целей, однако мне было приятно наблюдать, когда всё шло так, как запланировано. Теперь от нападок аристократического отребья её будет защищать Морон. Мне же останется следить за более глобальными угрозами извне.

Так что можно было сказать, что у Сильвии всё складывалось вполне себе неплохо, чего не скажешь о её бывшей подруге.

Юнону продолжали третировать и издеваться над ней, а она продолжала ходить на дуэли и драться со всеми подряд. Я обычно не следил за её достижениями, но иногда наблюдал за боями со стороны. И однажды против неё, помимо девушек, вышел и парень.

— Она его сестре челюсть сломала в коридоре, — негромко пояснил Райс.

— Челюсть?

— Девушки говорят, что Юнона первая начала и та её просто случайно толкнула, но... — он усмехнулся, — мы же понимаем, что сереброволосая не начала бы первой драку. По итогу сестру парня тащили в лазарет на руках.

— Вау... — пробормотал Вуберг. — Сильно...

— И что, к директору?

— Да, а потом сюда.

— Не удивительно, — недовольно сказал Гайбер. — Люди думают, что если травить человека, он молча примет свою судьбу.

— Блин, тебя не поймёшь, — повернулся к нему Вуберг. — Ты её поддерживаешь или ненавидишь?

— Меня скорее раздражают люди, которые пытаются самоутвердиться за счёт неё. Я не против остракизма, я против издевательств в физическом плане.

— А в моральном всё в порядке, — хмыкнул я, наблюдая за тем, как Юнона схлестнулась с парнем.

Она сражалась или на кулаках, или на мечях, и я ни разу не видел револьверов. Видимо, Юнона каждый раз отвергала их. Ты мог предложить два варианта. Если отказывался от первого, уже не мог отказаться от второго.

Они дрались на мечях, и было видно, что парень действительно имеет в этом опыт.

— Это Енефер. Он служил на северной границе с туманами, — прогудел Морон.

— Но явно не со мной. Не помню парня.

— Хороший парень. Он бы не стал просто так лезть в драку. Особенно против девушки.

— Ага, но полез, — бросил Гайбер, поморщившись.

Я знал таких людей, как Гайбер. Он из того сорта людей, что могут уважать врагов. Даже понимая, что те против него, он мог признать за ними силу, честь и может даже правильность их действий. Редкий тип людей, и тем более ценный, так как они всегда могут смотреть со стороны.

А картина вырисовывалась на площадке печальная. Мечи явно были не сильной стороной Юноны, и ей не хватало реакции. Бой с парнем относился к разряду «слабо, но много». Парень не подставлялся, но бил Юнону очень часто. Тычки, преимущественно в голову, он не проводил долгих атак, держа дистанцию. Я узнавал тактику против огромных насекомых, именно этому методу нас и обучали.

Юнона сначала придерживалась какой-то тактики, пытаясь контратаковать, но под конец просто махала мечом, пытаясь отбиться. Удар, взмах, взмах, удар, взмах, взмах — так весь бой и проходил.

— Это вообще нормально, что бой проходит с девушкой? — спросил я.

— Кто-то должен защищать честь рода, если там нет мужчин, — бросил недовольно Гайбер. — Я не могу смотреть на это...

— Ты чего? — удивлённо посмотрел на него Вуберг.

— А ты не понимаешь?

— Тебя — нет.

— Ну тогда у меня нет желания объяснять, — ответил он и ушёл.

— Влюбился, что ли, в неё... — пробормотал Вуберг.

— Нет, вряд ли, — покачал я головой. — Но я его понимаю.

— Тогда может ты просветишь нас?

— Её гнобят не потому, что её род поступил некрасиво, — кивнул я на Юнону, которой ещё раз просадили по голове. Её серебряные волосы начали окрашиваться в красный, как и платье. — По сути, всем этим людям плевать, кто она и что сделала. Им лишь бы найти жертву, а Юноне не повезло оказаться в центре внимания из-за родителей. У Вуберга есть причины её не любить, но остальным просто нравится над ней издеваться, не более.

Люди такие люди в любом из миров, что хочется иногда проблеваться.

Дуэль закончилась не в пользу Юноны, и, кажется, это был первый проигрыш за всё время.

После внеочередного удара она явно потеряла ориентацию в пространстве. Качнулась, взмахнула мечом, пытаясь задеть противника, и рухнула на четвереньки. И всё, на этом бой закончился.

— Хорошо держалась, — прогудел Морон.

— Но проиграла, — ответил Райс.

— Дело не в победе. Дело в её силе.

— Он вервольф, так что живучесть...

— Внутренней силе, — прогудел он. — Ей надо было родиться парнем. Был бы хороший воин. Всех бы держал в ужасе.

Возможно, он был прав. Но вряд ли его слова поддержки как-то исправят ситуацию и помогут ей. Юноне просто оставалось придерживаться своей линии поведения и надеяться, что её терпение окажется крепче, чем желание других третировать её. В любом случае, я уже умыл руки, и её дела меня не касались.

Так думал я.

А Юнона, как выяснилось, думала иначе.

Я был нулём в любовных делах. Когда одна из сторон неожиданно затихает и перестаёт делать в твою сторону поползновения, несмотря на активные действия в прошлом — это повод задуматься и что-то заподозрить. Но такое было свойственно больше для войны и врагов.

Юнону я никогда врагом не считал и войны с ней не вёл.

Поэтому и подумал, что между нами всё окончательно кончено.

— Здравствуй, Тай-Тай.

Она меня подловила в одном из коридоров корпуса уже поздно вечером, когда я возвращался с дополнительных занятий по музыке. Чтобы сократить путь до общежития, я всегда шёл через учебные корпуса, которые к тому моменту пустовали. Поэтому каково было моё удивление, когда, завернув за угол, я увидел стоящую по центру коридора Юнону.

Она будто... Нет, она ждала меня, стояла, слегка опустив голову и сложив ручки на животе.

— Здравствуй, Юнона, — негромко поздоровался я. — Не ожидал тебя здесь увидеть.

— А я тебя ждала, — подняла она голову и улыбнулось.

Захотелось развернуться и убежать. Её глаза, яркие, отражавшие свет из окон, будто светились синим. Из-под губ проглядывались острые беленькие клычки.

— Да, я уже это понял, но не думаю, что нам есть о чём поговорить.

— Но нам есть, — ответила она. — О нас. Обо мне и о тебе, Тай-Тай. Я лишь хочу поговорить с тобой.

— Прости, но не о чем здесь разговаривать, — покачал я головой. — Я всё сказал ещё тогда в музыкальной комнате. А теперь спокойной ночи.

Но едва я начал обходить Юнону сбоку, как она вытянула руку, словно шлагбаум, передо мной, перекрывая проход. Теперь от неё исходила угроза. Практически открытая угроза, которую можно было почувствовать, как тонкий запах. Её клыки слишком хорошо были видны, а голодные синие глаза горели ярче прежнего.

— Ты поговоришь со мной здесь и сейчас, Тай-Тай, — негромко пророкотал её нежный голосок. — И не уйдёшь отсюда, пока мы не закончим этот разговор, даже если ради этого мне придётся сломать тебе ноги.

— Не угрожай мне, Юнона, — негромко ответил я. — Не стоит искать себе врагов в тех, кто ими не является.

— Тогда тебе придётся выслушать меня, Тай-Тай, — от её тёплого голоса не осталось и следа.

— Нам не о чем разговаривать.

— Я настолько тебе противна?

— Ты знаешь, в чём причина, — ответил я и обошёл её вытянутую руку.

Но через пару шагов она спросила меня в спину:

— Тай-Тай, а ты когда-нибудь видел это?

И моя реакция, как и реакция любого человека, была предсказуема — я обернулся. Обернулся, чтобы в то же мгновение получить в живот такой удар, что потемнело в глазах.

Вот же... сучка...

Боль — это было всё, что я мог чувствовать в то мгновение. Ни удивления, ни злости, ничего — только нескончаемая боль и чувство, как я задыхаюсь. Силы покинули тело, колени подогнулись, и моё тело осело на колени. Живот разрывала боль, словно тот лопнул, лёгкие горели от того, что я был не в состоянии сделать вдох — парализовало дыхание. Казалось, что сейчас проблуюсь и обосрюсь собственными кишками.

— Тебе сейчас очень больно, Тай-Тай, — тихо произнесла Юнона, присев на корточки передо мной. — Ровно как и мне.

Ровно как и тебе будет больно, когда меня отпустит... а пока я мог только кричать, чувствуя, что меня сейчас вырвет. Сознание раз за разом грозило отключиться, но мне пока удавалось не терять его. Я даже не мог разогнуться, боль скрутила тело в три погибели. Это в красивых историях человек вскакивает после таких ударов мгновенно, но здесь я был не способен даже ногой пошевелить, реальная жизнь всегда неприятнее.

Не ожидал я от Юноны такого, если честно. Недооценил девчонку...

— Мы клялись друг другу в любви, — негромко продолжила Юнона. — Говорили, что будем вместе, несмотря ни на что. Я верила тебе, Тай-Тай, верила твоим словам. Посмотри на меня. Она ласково подняла двумя руками мою голову. В глазах всё плыло, но тем не менее лицо я её рассмотреть был в состоянии.

— И я любила тебя. До сих пор люблю. Ты помнишь то время, которое мы проводили вместе? Будто я мог ей ответить...

— Можешь не отвечать, — спасибо блять, — но... наша жизнь — это наша жизнь. Мы хотели убежать с тобой, если нам не разрешат быть вместе. Я говорила, что никогда тебя не брошу, а ты клялся, что защитишь меня, помнишь? Я не бросила тебя, но... Почему ты так сильно поменял своё мнение? Я не поверю, что это лишь из-за отца. Что случилось с тобой?

— Реальность... — прохрипел я. Мне стоило огромных усилий, чтобы заговорить. — Вот что случилось со мной...

Воздух с невероятной болью проникал обратно в лёгкие, будто туша пожар от недостатка кислорода. Тупая боль немного отпускала, и я был в состоянии даже немного двигаться.

— Какая реальность?

— Если ты меня так люб-била... Юнон... чего же ты со мной не переспала перед моим уходом?.. — с трудом спросил я.

— О чём ты говоришь?

— До того, как я действительно стал мужчиной, получил награды и стал более-менее уважаемым человеком. Когда был обычным слабым слюнтяем без заслуг, где была ты, если любила? Убежала? А теперь, когда я стал каппером с наградами, едва ли не на дереве отжаться хотела... — выдавил я из себя.

— Это была ошибка. Огромная ошибка, за которую я корю себя. Я просто испугалась и убежала, хотя не имела права поступать так с тобой.

— Но мне от этого не легче.

— Но сейчас я...

— Да сейчас со мной все подряд готовы спать, Юнона. Но они открыто мне говорят о своих причинах.

— Ты думаешь, что это из-за денег и рода? Думаешь, что я одна из тех, кому нужны награды и деньги? А та невзрачная девчонка, с которой ты спишь — ей этого не нужно? — негромко спросила Юнона.

— Я с ней только ради секса.

— Но есть я. И я лучше неё во всём. Я люблю тебя, я красивее, умнее, у меня лучше тело, больше грудь, и я никогда тебя не предаю.

— Ты забыла про ворох проблем за твоей спиной. Не строй из себя дуру, которая этого не понимает, — прокричал я.

— Я могу отречься от рода.

— И какой ты мне нужна тогда? Безродная?

— Я знаю, что тебя это не волнует и никогда не волновало. И был ты со мной не ради этого.

— И ты бы стала шлюхой по вызову? Той, к кому я могу подойти и предложить потрахаться без обязательств?

Юнона было открыла рот, но так и замерла, видимо, поняв, о чём я. Готова она тешить свои иллюзии и раздвигать ноги передо мной, лишь бы почувствовать себя якобы любимой человеком, которому на неё плевать?

Пока она раздумывала над нелёгким вопросом, сидя передо мной на корточках, я медленно приходил в себя, восстанавливая дыхание. Острая боль в животе перешла в тупую, ноющую до такой степени, что хотелось сжаться в комок и зануть. От такого удара могло что-нибудь и лопнуть внутри. Но теперь я хотя бы мог встать с колен, пусть и пока никакого желания делать этого не было — любое движение реагировало сразу же острой болью в животе.

— Да, — наконец ответила она. — Я просто хочу быть с тобой.

— Ты помешанная... — пробормотал я, попытавшись вырваться из её рук, но Юнона не отпустила меня. Более того, она прижала меня лицом к своей груди.

— Я не отпущу тебя, — прошептала она.

Будто кто-то будет её спрашивать.

Я попытался вырваться ещё раз из её объятий, но Юнона прижала меня к себе крепко.

Буквально вжала меня в свою грудь. В любой другой ситуации меня бы это может и порадовало, однако сейчас я хотел лишь отделаться от неё поскорее. Причём она так меня прижала, что я даже дышать не мог нормально.

Я вновь попытался вырваться, но Юнону словно судорогу свела. Наоборот, на все мои попытки она прижимала меня сильнее к себе, продолжая нащёптывать:

— Не отпущу, не отпущу, не отпущу...

И чем дольше она меня к себе прижимала, тем рьянее я пытался вырваться, потому что через десять секунд я начал понимать, что из-за её сисек я не могу дышать!

Это полоумная мразь тупо меня душила!

Я забился, попытался оттолкнуть её от себя, но Юнона прижала меня к себе так, что то ли мой череп, то ли её рёбра захрустели.

— Я не отпущу тебя! Не отпущу!

В груди начало жечь от недостатка кислорода. Перед глазами пошли круги, и это могло стать самой тупой смертью, которая когда-либо у меня была. Поэтому для Юноны моё хорошее отношение закончилось именно здесь.

Я нащупал её лицо, после чего просто что было сил ткнул ей в глаз пальцем.

Юнона вскрикнула, отпустив меня. Я судорожно вздохнул полной грудью, получив свободу, и со всей дури ударил её по лицу. Она с негромких «ум» свалилась на пол, а я что было сил добавил ей ударом сверху по голове и вскочил. В корпусе никого не было, и будут убивать — хрен дозовёшься кого-нибудь, поэтому надо было сразу покончить с ней. Ещё мне не хватало полоумной убийцы за спиной.

Но Юнона оказалась настолько непробиваемой, что умудрилась даже после этого броситься следом за мной. Возможно, хотела вцепиться мне в ноги или подпрыгнуть, чтобы вновь начать душить, но её голова так удачно оказалась прямо напротив моей ноги, что я просто на автоматизме пнул её прямо в лицо.

Юнона растянулась прямо перед моими ногами.

Я же, не давая ей возможности что-либо сделать, набросился сверху, схватил её за голову и со всей силы приложил её лицом прямо об пол. Юнона вскрикнула, дёрнулась и вырвалась,

оставив у меня клочок серебристых волос, плюхнулась на пятую точку и быстро начала отползать назад.

— Тай-Тай! Стой! Тай-Тай!

Она упёрлась спиной в стену, вытянув перед собой руки в защитном жесте, но я, даже не задумываясь, просто ударил её ногой. Она вскрикнула от боли и разревелась, а я добавил ещё раз с ноги прямо по почкам. Юнона повалилась на бок.

— Тай-Тай! Не надо! Стой!!! — заревела она, прикрывая голову руками. — Я люблю тебя, Тай-Тай! Пожалуйста, не надо!

Я пинал её с остервенением. Прошёлся по ней ногой раз пять, прежде чем остановился. Просто остановился, занеся над её телом ногу, готовый опустить на неё ещё раз ей прямо на голову, которую она прикрывала трясущимися руками.

В любой другой ситуации я бы раскроил ей череп, даже не задумываясь. Опустил бы ногу на голову столько раз, сколько бы потребовалось. Дала повод — сдохла сразу. Опыт требовал скорейшей расправы над ней. Инстинкты буквально выли сиреной, что надо закончить бой, пока я сохранял преимущество. Логика шептала, чтобы я это сделал: никакой пощады, никакой жалости, никакого милосердия тем, кто пытался тебя убить.

Они спасали мне жизнь куда чаще, чем жалось. Вернее, жалость мне вообще никогда не спасала жизнь, а иногда ещё и отбирала её. И я точно знал, что тот, кто не со мной, должен умереть.

В это был весь я.

А здесь... рука дрогнула.

Что-то внутри жалобно сжалось.

Я стоял над ней с поднятой ногой, чтобы ещё раз ударить пяткой ей в голову. Добить. Врагов надо добивать. Все, кто игнорируют это правило, рано или поздно оказываются в могиле. Все. Без исключений.

А я не смог.

И Юнона, будто почувствовав мою слабость, заныла вслух:

— За ч-что? Тай-Тай... за что?.. За что ты меня так н-ненавид-дишь... я люб-блю тебя... за что...

Я аж подавился возмущением.

— За что?! Ты меня пыталась задушить! Блять, да ты мне убала так, что я едва не сдох, а сейчас спрашиваешь за что?!

Она боязливо посмотрела на меня единственным заплаканным глазом — со второго стекала слезой кровь.

— Я... я лишь обняла тебя, чтобы ты не убежал... — пробормотала Юнона, хныча, — а ты ткнул мне в г-глаз и изб-бил...

То есть это теперь я виноват?! Она хочет ещё раз с ноги получить?!

— Обняла?! Ты меня душила в своих сиськах!

— Я прижала тебя, ч-чтобы ты не убежал... я не хотела тебя отп-пускать. Зачем мне тебя д-душить?..

— Потому что ты ебанутая влюблённая дура, которая до этого ударила меня в живот?

— Ты... ты бы убежал, как всегда... Я просто прижала т-тебя к груд-ди...

И чуть не задушила.

Как же всё хреново вышло-то.

Я даже не знал, верить ей или нет. Опыт, логика и инстинкты требовали вполне простого решения — убить. Никто даже особо не хватится, а Суцъиси поможет избавиться от тела. Но внутри что-то неприятно скребло душу.

Был ли я ублюдком? Вполне. Но такова война, такова моя жизнь — надо всегда идти дальше, не оглядываясь, если не хочешь, чтобы тебя засосало. Это всегда больно, они травят душу, убивают в тебе всё хорошее, но отзовёшься один раз, и это засосёт тебя, как тряпина.

Я не мог себе позволить такого. У меня была миссия, которую я должен выполнить. Юнона умрёт, и всё, а я... Ей даже в кошмарах не приснится, что меня ждёт за провал.

И всё же нога на неё не поднималась. Что-то в душе неприятно свербело, заставив меня скривиться. И это была не совесть, мне не за что стыдиться: она пыталась меня задушить, я ответил агрессией.

Это была жалость.

Юнона сидела передо мной и плакала, спрятав лицо в ладонях. В принципе, не считая разбитого лица, она выглядела вполне себе живой и здоровой.

Может оставить её здесь и быстро уйти? Я воровато огляделся по сторонам, но понял, что меня останавливают две вещи: совесть и осознание важности закрыть этот разговор. Брошу её здесь, и всё может повернуться через жопу — начнёт мстить или того хуже, пристанет ещё сильнее.

— Я чуть не задохнулся в твоих объятиях, Юнона, — немного сипло сказал я. — Ещё бы немного, и ты бы обнимала безжизненное тело, задушенное твоей собственной гордостью.

— Я же просто тебя обняла... — пробормотала она.

— Ты меня едва не задушила. И это выглядело так, будто ты это делаешь специально.

— Я просто не хотела тебя отпускать, чтоб ты вырвался и убежал.

Вот именно эта фраза меня и пугает. Не отпущу, завалю лучше.

Я даже не знал, правда это или нет.

Может она действительно хотела меня убить, но, получив отпор, дала заднюю. С другой стороны, могла бы тогда и в вервольфа превратиться. Мало ли у нас волков, кто знает, кто там меня убил. Может даже бы и съела с потрохами — так бы я точно всегда был с ней.

Коря самого себя за слабость, я осторожно подошёл к ней и присел напротив. Под ногами заскрипели её выбитые зубы.

— Ты сможешь встать? Тебя надо отвести в лазарет, — я подхватил её под мышки и поднял на ноги.

— Меня тошнит... — пробормотала она, покачиваясь. — Я сейчас... упаду.

Она не упала — я поймал её.

— Не сможешь идти?

— Смогу...

Но она не смогла. Её раскачивало, как маятник, и такими темпами мы бы дошли к лазарету только к утру, не говоря о том, что ей предстояло ещё лестницу преодолеть.

Поэтому, не имея другого выхода, я просто подхватил её на руки и быстро зашагал прочь. На утро кто-нибудь удивится, найдя здесь кровь и выбитые зубы. С Юноной, как с невестой на руках, я прошёлся по уже пустым коридорам, после чего спустился с лестницы. В отличие от той же Сильвии, она была в разы тяжелее. Вроде худая, но весит куда больше своей бывшей подруги, и мне кажется, что здесь проблема не в её груди.

Я добрался до лазарета, не встретив никого на своём пути. Осторожно поставил Юнону на ноги, после чего открыл дверь.

— Извините? — громко позвал я, вновь беря Юнону на руки. — Есть кто?

Странно, я думал, в лазарете всегда кто-то должен быть. А если бы она умирала? Ладно, плевать. Я осторожно занёс её внутрь, после чего положил на одну из кроватей.

— Как? Жива?

— Болит всё тело... — пробормотала она, сев и испуганно глядя на меня. — Я не могу поверить, что ты меня избил...

— Я не могу поверить, что ты меня ударила. Какая, по-твоему, реакция у меня должна была быть после такого удара, когда ты меня начала душить?

— Я хотела тебя прижать и не отпускать, — грустно ответила она.

— Ну уж извини, Юнона, для меня выглядело это как попытка убийства.

— Я бы тебя тогда загрызла... Но я бы не стала этого делать с тобой.

— А не со мной?

— Загрызла бы, — ответила она жалобным голоском, что явно не соответствовал сказанному.

Честно, я не сомневаюсь, что она способна на убийство. Попробайся это бы сделать Фиалина, я бы её просто стукнул, но Юнону я остерегался. На подсознательном уровне понимал, что она опасна. Но тем не менее...

— Я хочу поговорить с тобой, Юнона, — тихо и мягко начал я.

Настолько мягко, насколько мог. Этот разговор нельзя было больше откладывать и сейчас было самое время поговорить очень спокойно и мягко. Без споров и упрёков, убеганий и попыток съехать с темы.

— Я... знаю, что ты хочешь сказать... — пробормотала она.

— Я знаю, тебе больно.

— Тай-Тай...

— Я знаю, что такое отпускать дорогого человека и как хочется вернуть всё обратно, — продолжил я, не дав ей сказать. — Но я не могу быть с тобой: не хочу и не имею права. Я тебя не люблю и мой отец против этого.

— Но я люблю тебя, — хныкнула она.

— Но это в одну сторону, Юнона. Да, между нами были отношения, но это было в прошлом. Теперь другая жизнь, другое время. Та пора прошла.

— Для тебя.

— Я знаю, что ты меня очень любишь, но тебе придётся отпустить меня. Даже просто ради себя самой. Ты устанешь любить меня в одностороннем порядке. Устанешь не получать взаимности. И потом просто найдёшь самый простой способ избавиться от чувств, которые как наркотик, который ты не можешь заполучить.

— Я не хочу... — просипела она.

— Но придётся. Тебе надо быть сильной. Больно отказываться от любви, очень, но тебе надо двигаться дальше. Без меня. Иначе ты так дальше не уйдёшь. Я бросился тебя бить, потому что испугался за самого себя. Испугался, что ты окончательно потеряла голову и хочешь меня убить, как в этих историях, где от неразделённой любви убивают свою любовь, а потом и себя.

— Я бы никогда...

— И всё же ты так навязчива, что пугаешь. Я знаю, почему ты это делаешь, но тебе надо остановиться.

— И куда мне двигаться?

— Если не знаешь, куда двигаться, то иди просто вперёд. Туда, куда зовут тебя твои желания и мечты.

— Они больше никуда меня не зовут.

— Зовут, просто боль всё глушит. Но со временем, если перестанешь за неё бороться, это пройдёт, и ты наконец увидишь, куда направляться.

— Мне некуда направляться... — ответила Юнона негромко. — Меня ненавидит вся академия, от меня ушёл тот, кого я любила, предала подруга. Куда мне двигаться, Тай-Тай, я совсем одна, — всхлипнула она.

— Ну я тебя пока не ненавижу, Юнона, так что уже не одна. И Сильвия... она трусиха, этого у неё, к сожалению, не отнять, но ей тоже не плевать. Я вижу это по глазам, когда она смотрит на тебя. Ей стыдно за свою трусость и не хватает сил признаться даже самой себе в этом. Так что ты уже не одна. Это тяжело, но тебе придётся пережить всё это. Не надо строить иллюзии, что что-то изменится между нами. Ничего не изменится, мы останемся по разным сторонам.

Просто...

Просто мне стало жалко тебя. Вдруг и неожиданно, но жалко. Я знаю, это опасно, но всё же я не стал давить это чувство на корню.

— Просто мне придётся тебя оставить... — выдохнула она.

— Верно.

— И стать счастливой без твоей помощи, — слабо улыбнулась она разбитыми губами.

— И стать счастливой, — кивнул я, стерев у неё слезу под целым глазом.

— Ради тебя?

— В первую очередь ради себя. Ты единственная в этом мире, ради кого тебе стоит стараться. Только ты и никого больше. Я не люблю тебя, но это не значит, что мне наплевать: я тоже хочу, чтоб ты нашла себя.

В этот момент скрипнула дверь, и наше одиночество было нарушено.

— А что... что с ней произошло?! — воскликнула немного испуганно зашедшая на огонёк лекарша.

Глава 64

Я просидел в лазарете до тех пор, пока Юноне не вернули прежнее состояние. Всё же она была вервольфом, плюс магия лечения сделала своё дело, так что по этому поводу можно было не волноваться. Самым страшным повреждением был глаз, в который я ткнул, но и его вылечили, так что к ночи она выглядела как новенькая.

Что касается меня, то у местной лекарши были определённые вопросы ко мне.

— Как это случилось? — смерила она меня холодным взглядом.

Но мне и отвечать не пришлось, Юнона взяла слово первой.

— Я упала с лестницы.

— С лестницы? — приподняла брови женщина.

— С лестницы, — кивнула она. — А тэр Тэйлон милостиво согласился мне помочь.

— И кулаки он испачкал исключительно из-за того, что помогал тебе, верно?

— Всё так.

— А глаз...

— Сама случайно, когда падала, выбила себе.

— Какая вы неосторожная, тэрра Юнона, — при этом лекарша смотрела на меня. Буквально сверлила взглядом, давая понять, что ей всё известно. — Что ж, надеюсь, вы будете впредь осторожнее. Верно я говорю, тэр Тэйлон?

— Абсолютно, — кивнул я.

— Отлично, — кивнула она. — Тогда вы можете идти.

Уже в коридоре Юнона тихо спросила.

— То, что ты сказал про Сильвию... это правда?

Честно говоря, я ожидал совсем другого вопроса, однако, видимо, её эта тема волновала куда больше остального.

— Да.

— Откуда ты знаешь?

— По глазам видел, — ответил я.

— По глазам? — с лёгким сомнением спросила она.

— Если я бы попросил рассказать что-нибудь о Сильвии, что бы ты рассказала? — задал я встречный вопрос.

— Я... — она задумалась на секунд десять, прежде чем рассмеяться. — Я... я не знаю. Можно ли такое рассказывать, но... в детстве... Сильвия описалась от страха.

— Тебе нравится об этом вспоминать, — заметил я.

— Ну... мы с Сильвией были... хулиганками, — улыбнулась Юнона. — И тебя, помню, постоянно дразнили. Бегали в облиии маленьких вервольфов по всей территории вашего поместья. Мы были хорошими друзьями. А потом произошло то, что произошло.

— Злишься на неё?

— Кто бы не злился? — пожала она плечами, но потом мягко улыбнулась. — Но Сильвия... не случись того, что случилось... мы были бы до сих пор друзьями. Хорошими друзьями.

— Скучаешь по ней?

— Знаешь... а знаешь, скучаю, — посмотрела она куда-то вдаль, будто сквозь стены. — Мне бы хотелось, чтобы мы вновь общались, пусть и злюсь на неё за всё произошедшее.

Что и требовалось доказать.

— Видишь? — усмехнулся я.

— Что именно? — не поняла Юнона.

— То, как ты это вспоминала и выглядела... Хотя... в любом случае, ты сейчас выглядела как Сильвия. Ваше выражение лица, будто что-то хорошее вспомнили.

— Так я действительно хорошее вспомнила, — ответила она.

— И у неё было точно такое же лицо, когда она вспоминала о тебе. Потому что её греют воспоминания о вашей дружбе. Будь ей плевать, будь для неё это противно, она бы не улыбалась.

— Это... правда? — удивлённо спросила Юнона. — Она же ведь отказалась от меня. Забыла всё, что было между нами.

— Это она тебе так сказала?

— Её поведение. И драка...

— А как ты представляешь себе это? Что она будет каждый раз махать тебе рукой, когда вы по разные стороны баррикад?

— Но хотя бы намёк! — воскликнула она обиженно. — Я многое прошу?

— Очень многое, если брать ситуацию Сильвии, Юнона, — вздохнул я. — Да, можно сказать, что так, значит, нужна была ей дружба и бла-бла-бла, но посмотри с её стороны. На одной стороне ты, на другой родные люди. При всём своём отношении к тебе у неё просто не было

выхода. Нет, был, конечно, но ты сама должна понимать, что это не выход — отказаться от своей семьи.

— Я... понимаю, но просто так игнорировать...

— Поверь, ей тоже больно от того, что она сделала. И стыдно за это. Сильвию продолжит это гложить, я вижу это, когда она упоминает тебя. Как гложит тебя, почему она вдруг будто забыла о вашей дружбе.

— Просто хотя бы намёк... — пробормотала она, понутив голову.

— Сильвия хотела поставить точку в ваших отношениях той дуэлью. Не для всех окружающих

— для себя самой. Хотела видеть в тебе врага именно потому, что видит в тебе до сих пор подругу. Пытается возненавидеть того, кто ей дорог, чтобы её перестала мучить совесть.

Обмануть саму себя, потому её тянет к тебе. Не было бы той проблемы, она бы дружила с тобой до сих пор.

— Я... мне от этого не легче, Тай-Тай... — пробормотала Юнона. — Я всё равно чувствую себя преданной и одной.

— Тогда... сделай ход конём.

— Чем?

— Конём.

— Каким конём? — не поняла Юнона.

— Просто покажи, что всё поняла, что ты до сих пор считаешь подругой и не станешь ставить её перед выбором, — объяснил я.

— Она оттолкнёт меня, — тихо ответила Юнона.

— Не будь навязчивой, — пожал я плечами. — Ей больно потому, что она чувствует, что предала тебя. Она, возможно, и хотела бы объяснить тебе всё, но не может. Стыдится, гордость...

— У меня тоже есть гордость! — обиженно воскликнула Юнона.

— Тогда будь тем другом, который простит и примет её такой, какая она есть, — ответил я. — Покажи, что ты понимаешь её мотивы и знаешь о её чувствах.

— Это не дружба.

— Дружба.

— Нет.

— Это дружба до тех пор, пока ты считаешь её таковой. Что значит для тебя дружба, Юнона? Улыбки друг другу? Когда к тебе кто-то даёт листок бумаги? Придерживает волосы, пока блюёшь? Люди слишком обесценивают это слово.

— Тогда что для тебя дружба, Тай-Тай? — с лёгким вызовом голосе спросила Юнона.

— Принять человека со всеми его проблемами таким, какой он есть, — ответил я спокойно. — Это и есть дружба, любовь, да любые отношения — принять человека. Это сложно, это трудно, это бывает мучительно больно, но... если ты примешь его, то поймёшь, что он тебе как родной человек, за которого ты готова убить.

— Откуда ты это всё знаешь? — посмотрела на меня пристально Юнона.

— Нам сейчас придётся пойти разными путями, Юнона, — кивнул я на перекрёсток, не ответив.

— Иди первой, а я чуть позже, чтобы нас никто не видел вместе.

Юнона взглянула на меня, помолчала немного и улыбнулась:

— Войти в положение.

— Верно, — улыбнулся я в ответ. — Войти в положение, Юнона. Иногда надо просто уступить, что бывает очень трудно.

— Я... поняла тебя, — отвернулась она и зашагала прочь.

Через пару минут, воровато оглядевшись, пошёл к себе. Сегодня день выдался удивительно сложным.

Сильвия читала книгу, когда в дверь постучали. Живя одна в комнате и будучи главной в группе, которую представляли Бранье, для неё это было нормально: всегда кто-то стучался к ней спросить, получить разрешение на что-то или, если это был Морон, провести с ней ночь. Последнее постепенно становилось всё более привычно, и размеры уже не так пугали и даже заво...

Сильвия тряхнула головой, отгоняя эти мысли. Она же не распутная девка, в конце концов? Встала, отложив книжку, и подошла к двери. В это время к ней могли стучаться или подружки, чтобы обсудить последние важные сплетни, или Ньян, или Морон.

Но её рот непроизвольно открылся, когда на пороге оказалась Юнона.

На несколько секунд воцарилась полнейшая тишина.

— Привет, Сильвия, — тихо поздоровалась Юнона, отведя взгляд в сторону. — Можно к тебе зайти?

— Чт... Юнона? — она выглянула и окинула коридор взглядом. — Ты зачем сюда явилась?

— Поговорить.

— Нам не о чем разговаривать, тэрра Юнона, — нарочито холодно ответила Сильвия и поспешила закрыть дверь, но просунутая в проём двери нога не дала этого сделать.

— Юнона, не зли меня... — прошипела Сильвия.

— Впусти меня.

— Я сейчас тебе ногу отгрызу. Убрала её сейчас же.

— Не уберу.

— Убери, я сказала.

— Нам надо поговорить.

— Не о чем нам разговаривать! — Сильвия надавила на дверь ещё сильнее...

А через секунду та распахнулась и оттолкнула её назад, ударившись с грохотом жалобно об стену. Сильвия едва не упала на пол. В дверях стояла Юнона, едва заметно изменившись. Синие холодные глаза с выступающими клыками и когтями нетонко намекали, что она частично обратилась.

— Юнона... — Сильвия наблюдала за тем, как её бывшая подруга зашла в комнату и захлопнула дверь за собой. — Если ты думаешь, что можешь вот так врывать, то ты ошибаешься. Я не боюсь тебя.

— Я лишь хотела кое-что сказать...

— Не заставляй меня повторять то, что было на площадке, Юнона... — прорычала она, начав обращаться. — Или в этот раз я...

А дальше всё произошло за какие-то мгновения. Сильвия только и успела дёрнуться назад всего на шаг, когда Юнона серебристой тенью скользнула к ней. И даже пискнуть не успела, лишь подумав про себя: «Она всегда была очень быстрой...». Замахнулась рукой, чтобы ударить и... Вздрогнула.

Не испуганно, удивлённо, когда сама оказалась в её объятиях. Таких знакомых, что ей казалось, она чувствует те беспечные дни, когда они ещё могли бегать вместе и не думать, что молодым девушкам так вести себя не положено.

Сильвия могла поклясться, что в этот момент почувствовала тот самый запах старых дней беззаботности.

Она так и стояла в центре комнаты, немного расставив руки в стороны, будто не зная, оттолкнуть или обнять. Стояла, когда её, обхватив за шею и положив подбородок на плечо, обнимала Юнона. Так необычно, так непривычно и так приятно, так по... родному... Что-то давно забытое и чистое, не омрачённое взрослой жизнью. Словно прямоком из прошлого...

И Сильвия не знала, как поступить. Её логика требовала одного, но чувства тянулись совершенно к другому. Тянулись мягко и по-доброму, предав холодный голос, словно знали лучше, что требуется ей.

— Ю-юнона? — пискнула удивлённо Сильвия.

— Я всё знаю, — тихо пробормотала она, обняв её сильнее. — Я всё знаю, Силок.

— Что?

— Для меня ты всегда будешь лучшей подругой, Силок, — медленно прошептала Юнона самым доверительным и мягким голосом. — Что бы ни произошло, как бы нам ни пришлось разойтись и игнорировать друг друга, я хочу, чтобы ты знала: ты всегда будешь моей подругой. И я знаю, что на тебя давят и тебе просто приходится так поступать. Я не хочу ставить тебя перед выбором. Поэтому прости меня, что я не поняла этого раньше.

Юнона немного отстранилась и взглянула в глаза удивлённой необычной реакцией Сильвии. Та смотрела на неё с таким испугом, будто заглядывала куда-то в бездну собственных страхов.

И Сильвии стало стыдно.

Казалось, ещё недавно она была непоколебима по отношению к Юноне. Была уверена, что её не разжалобят никакие её слова, не заставят откликнуться. Убеждала, говорила себе, что так будет лучше. Твердила, что всё кончено, и Юноне нужна от неё лишь защита, что её хотят использовать. Сильвия пыталась поставить точку в их отношениях, окончательно разругавшись с ней.

Но стоило той появиться на пороге, как всё холодное стремление и невозмутимость треснули, а потом и вовсе сломались. Потому что холодную логику перебивали собственные чувства. Или, как говорили, сердцу не прикажешь.

Губы начали дрожать и глаза наполнились слезами, и через мгновение уже Юнона оказалась в объятиях:

— Юнь... прости меня...

И уже Юнона обнимала подругу с лицом, говорящим, что всё в порядке.

— Прости меня, — пробормотала она. — Я не хотела бросать тебя, но отец и мать — они мой род. Мне сказали, и я не могла предать его... Они сказали не общаться с тобой, и я... я...

— Я знаю. Род прежде всего, — тихо вздохнула Юнона, вспоминая свой разговор с родителями.

— Я не хотела... Но я предала тебя... а потом ты так часто стала ко мне приставать, и родители... они были в гневе. И я была в ярости, мне доставалось за это, за то, что ты ко мне лезла, и я злилась на тебя, а объяснить ситуацию боялась. Мне было стыдно сказать: «Мне запрещают разговаривать с тобой». Это звучало так... глупо, будто наша дружба ничего не стоила. А я не хотела, чтобы ты так думала, так как она была важна для меня!

— Я знаю, — тихо повторила Юнона.

— И поэтому я просто стала тебя игнорировать... чтобы ты обиделась и перестала со мной разговаривать. Прости меня за те слова, я так никогда не думала, но ты так приставала, и я боялась...

— Я понимаю всё. Прости, что я не подумала тогда об этом и подставила тебя.

— И тогда в дуэли... я боялась вновь только за себя. Хотела поставить точку, чтобы окончательно порвать между нами. Доказать всем, что мы не вместе, плюнув на нашу дружбу ради кого-то... Я была зла, очень зла и... мне было очень стыдно за то, что я сделала... прости меня, пожалуйста.

— Я знаю, почему ты игнорируешь меня и почему каждый раз отворачиваешься в коридорах, не глядя на меня. Просто знай, что для меня ты всегда будешь подругой.

— Прости... — шмыгнула Сильвия, у которой глаза были на мокром месте. — Мне не хватило смелости подойти к тебе и попросить прощения, объяснить всё. Я не хотела, чтобы ты подумала, что наша дружба ничего не стоит, но сделала ещё хуже.

— Прости меня тоже. Я должна была догадаться, а не думать только о себе, — пробормотала Юнона. — Я не буду тебя подставлять больше. Просто знай, что ты моя подруга, что бы ни произошло, и мне достаточно этого. А я буду знать, что для тебя я до сих пор подруга и тебе не всё равно на нашу дружбу.

Юнона немного отстранилась от Сильвии, глядя в её мокрые глаза. У самой они тоже уже были влажными.

— Мне... мне просто очень важно было понять, почему ты вдруг отвернулась, и я... я подумала про родителей, но думала, что ты предупредишь меня... — начала она неловко.

— Мне было стыдно сказать, что нам нельзя общаться. Это... выглядело бы так, будто мне плевать...

— Но ты сделала только хуже, — уже обиженно заметила Юнона.

— Не надо было ко мне так назойливо лезть при всех, — заметила Сильвия, нахмурившись.

Смерили друг друга взглядом и...

Рассмеялись.

— Ты всегда была трусихой, Силок.

— Кто бы это говорил, — со смехом ответила та.

— Я же не писалась в штаны.

— Это было давно! — возмутилась Сильвия.

— Но я-то не описалась! — со смехом Юнона и получила по голове подушкой. — Ай!

— Вот тебе и ай! Не смей больше никому это рассказывать!

— Брату твоему уже рассказала, вот он удивился!

— Ах ты!

Они бесились. Не громко, но как в старые добрые времена, когда их рода ещё не разругались и когда всё было иначе. Били друг друга подушками, смеялись, толкались и боролись между собой. А потом сидели и рассказывали друг другу наперебой всё, что произошло с ними за это время.

Что у Юноны, что у Сильвии было чувство, будто они даже не разрывали своей дружбы, просто прошло чуть больше времени, чем обычно. Обоим душу грело присутствие друг друга. Всё же за то время ни Сильвия, ни тем более Юнона не нашли себе человека, с которым они бы смогли так же открыто поговорить.

А здесь, казалось, прошло столько времени, и вот они вновь общаются. Общаются с радостью и голодным желанием узнать и рассказать, распуская сплетни обо всём, что слышали. И лишь под самое утро, когда солнце ещё не выглянуло, а небо едва-едва стало светлеть, обе уставшие и довольные, что облегчили себе душу, сидели на кровати и смотрели в противоположную стену.

— Силок?

— Ага, — зевнула Сильвия.

— Я... про Рэйн... Прости, что я при всех рассказала это.

— Да ладно уж... — отмахнулась она. — Просто ты его упомянула, и сердце сжалось...

— Прости, я знаю, что...

— Не надо.

— Прости. Но я бы хотела кое-что отдать от него, — продолжила Юнона.

— Он мне что-то оставил? — у той брови взметнулись вверх.

— Рэйн хотел, чтобы это было у тебя, правда... оно осталось дома.

— Жаль... — вздохнула она.

— Я принесу потом, на каникулах, обещаю.

— Спасибо, — от души ответила Сильвия, хотя при упоминании Рэйна у неё всё внутри сжалось. Вроде старые воспоминания, однако они до сих пор отдавались, как свежие раны, болью. И возможно, будут ныть ещё очень долго. — И... я бы хотела поговорить с тобой кое о чём.

— М? — кивнула головой Юнона.

— Тэйлон. Я... знаю, что тебе он нравится и ты его любишь, но боюсь... тебе придётся оставить его. Так будет лучше, поверь. Отец уже присматривает ему другую невесту, и это лишь усложнит всё не только снаружи, но и внутри семьи. Тэйлон, он... сильно изменился после армии, если ты заметила.

— Да, очень заметила, — невольно потёрла она нос.

— Поэтому у него теперь другие взгляды. Пожалуйста, я не имею права тебе говорить, что делать, но лучше оставь его.

— Я... знаю, Силок... — вздохнула Юнона. — Я постараюсь... просто... просто я люблю его, — с самой глупой улыбкой она посмотрела на Сильвию.

— Вот уж загадка всего мира... — вздохнула с улыбкой Сильвия, взъерошив ей волосы.

Глава 65

Юнона изменилась. Не в плане внешности: всё те же серебристые волосы, всё то же лицо и так далее. Просто теперь она была живой. Живой во всех смыслах этого слова, от поведения до самой внешности.

Перестала ходить, опустив голову. Её волосы, как это ни удивительно, стали более серебристыми, а кожа живее. Она выглядела так, будто была готова сражаться со всем миром. И казалось бы, такая мелочь, как разговор с Сильвией, а так сильно её изменил.

В том, что они поговорили, я даже не сомневался, мне не надо было спрашивать, просто знал и видел по сереброволосой. И пусть они до сих пор расходились между собой, даже не обменявшись взглядами, я понимал, что между ними была теперь эта связь. Дружба.

В армии тоже такое было, только там бы я это назвал товариществом: один за всех и все за одного.

И раз уж вспомнил про товарищество, именно это я и ощущал сейчас в группе, которую собрал Вуберг. Команда. Не один за всех пока что, но то, что вместе — однозначно. К тому же, не

только мы начинали сбиваться вместе. Потенциальные враги так же сближались, и я видел вполне себе сформировавшуюся группу из парней и девчонок, которые косо на нас смотрели. — Будто родов не хватает, — пробормотал я, глядя на них.

— В каком плане, не хватает? — бросил на ту группу быстрый взгляд Гайбер и вернулся к учебникам.

— Майкесендерия же не маленькое королевство, а я вижу... восемь человек. Даже на два рода больше, чем у нас.

— Ты иногда меня удивляешь, — поверх страниц посмотрел он на меня. — Вроде живёшь, а задаёшь такие вопросы, что складывается ощущение, будто в подвале жил.

— Какой есть, — пожал я плечами.

Какой есть... Именно так я и отвечал на подобные фразы. Возможно, сначала других и удивляло это, но потом они привыкли, смирились с моими незнаниями в тех областях, где я должен был шарить. Бывают же чудачки, вот и я бы одним из них. Ко всему люди привыкают.

— Это же не все рода, ты забываешь о тех, что находятся на потоке выше. И тех, что не поступили пока.

— Тогда почему бы нам тогда не объединиться всеми потоками?

Гайбер уже было открыл рот, чтобы ответить, а потом задумался. Задумался серьёзно.

— Возможно... потому что мы младше?

— Это я понимаю, но раз мы представляем одну сторону, почему бы нам не объединиться всеми потоками?

— Зачем?

— Чтобы быть сильнее, логично же.

— Да, но мы же не воевать с ними будем. Мы учимся.

— Я не об...

В этот момент рядом со мной сел Райс, хлопнув по спине.

— Всем доброе утро, что обсуждаем?

— Тэйлону хочется развязать войну прямо в стенах академии, — хмыкнул Гайбер.

— Тэйлону? Ему надоело ждать, когда его вызовут на дуэль, и поэтому он просто решил устроить войну?

— Просто я спросил, почему не объединиться, например, потоками.

— Потому что это не война? — Райс буквально повторил слова Гайбера, будто подслушивал.

— А обязательно нужна война? — спросил я.

— Вот скажи, тебе что-нибудь от них нужно? Они тебе интересны?

— Нет, — честно признался я.

— Ну вот и нам нет. К тому же, не знаю, как у тебя, но у меня род друг друга поддерживает вне зависимости от потоков. Кстати, сейчас на дуэльной площадке Юнона набил морду одному из парней. Кулаками. Это было что-то с чем-то. У того зубы все вылетели.

— Они скоро оставят её в покое, если раньше не сломается, — отозвался Гайбер.

— Почему?

— Потому что стало гораздо меньше тех, кто вызывает её на дуэль. Продержится ещё некоторое время, и противники совсем иссякнут. Вон, Тэйлона так совсем не трогают.

Да, меня перестали трогать после Руфуса, хотя я по глазам ублюдка видел, что он не может успокоиться. Смотрит в мою сторону каждый раз, как на жертву, и едва ли не облизывается.

Желание убить его было огромным.

И я уже обдумывал это на полном серьёзе. Если есть проблема — надо её решить. Например, по частям помочь покинуть академию.

Но факт есть факт — если давать отпор, другие устанут ломать зубы о тебя. Мне было легче, чем Юноне, так как на мне не было этой ненависти, но девушка всё равно пока стояла и, подозреваю, будет стоять. И если верить Гайберу, то её ждёт обычное игнорирование, что не так уж и плохо в её положении.

— В любом случае... — Гайбер вздохнул, оглядываясь, — где остальные?

— Вуберг? Кто знает, где его носит. Кайл в библиотеке. Морон... — Райс покосился на меня, — занят делами. У них всё равно нет первого занятия. В отличие от нас, так что сегодня мы сами по себе.

— Идут на магию вторым занятием? — уточнил я.

— Ага, зато нас ждёт незабываемая история, которую, наверное, даже глухой и слепой знает.

Про это он, конечно, погорячился. Историю, даже с моего скромного взгляда, знало абсолютное меньшинство. Я, честно говоря, ожидал увидеть знания высшего света, которые всё досконально знают, однако... увидел, что безродные куда более информированы о том, что происходило в прошлом.

Потом было второе занятие, где я пересёкся с остальными.

Магия теперь перешла от теоретических основ к практическим. И сказать, что мне стало легче, я не мог. Там я не мог нормально воспринять материал, так как читал с трудом и сам текст был слишком сложен для восприятия. Здесь я был не в состоянии выдавить из себя что-то сильнее огня на ладони, настороженно вглядываясь в то, как жутковато светится внутри потрескавшийся стержень.

Я показывал наихудшие результаты. Что с кристаллом, что без кристалла. Всё же что там, что там требовался стержень, а именно он у меня был просто никаким. Это было словно издевательство, когда есть ядро, но нет возможности пустить его в ход.

Я даже задумывался, действительно ли принять ту энергию было хорошей идеей. Понятно, что меня не спрашивали, но просто если задуматься. Ведь не прими я её, то стержень был бы целым. И тогда я мог бы спокойно управляться с обычным кристаллом на шее. У меня был опыт, когда магия черпалась извне, так что это не было бы проблемой. Смог бы показать такой уровень, что остальным оставалось бы просто завидовать.

Но сейчас у меня не было даже такой возможности.

Я не собирался убивать без необходимости то, что у меня осталось, поэтому не насиловал стержень нагрузкой. Выдавал из ладони небольшой огонёк, и то, готовый в любую секунду оборвать поток энергии, который шёл через него.

В принципе, я мог ещё взорваться, но это так, лишь для того, чтобы напакостить кому-нибудь.

— У тебя неплохо получается, Тэйлон, — Милена... у меня возникло желание поджарить её прямо здесь.

— Смешно.

— Ну почему же... — улыбнулась она. — Ты просто попробуй.

Над ладонью у неё образовалась капля воды, которая быстро закружилась, а после резко замёрзла. И упала на её ладонь в форме юлы. И пусть Милена невозмутимо улыбалась, я видел, как напряглось её лицо. Для неё это далось нелегко. Слабенькая, я был способен на куда большее. Её потолок будет не выше фаерболла.

— Видишь? Просто.

— Ага, как же... — фыркнул я. Мне бы её стержень. Если бы его можно было вырезать, я бы так и сделал с ней, если честно.

— Не хватает сил?

— Милена, мне тебя громко послать или ты сама отстанешь?

— О ты какой злой, Тэйлон. Зубки-то ты себе отрастил, как погляжу... — улыбнулась она зло.

— Только не кусай меня, ведь и я кусаться могу.

— Разговорчики! — преподаватель приблизился к нам. — Так, раз язык длинный, то может покажете мне что-нибудь? Милена?

Та быстро наколдowała светящийся шар, который не грел, но хорошо светил. Правда, не в её случае.

— Слабо, — фыркнул преподаватель, заставив её скривиться. — Ожидал большего от Вильгерров. Тэйлон?

Я показал убогий огонёк на ладони.

— Тут мне вообще нечего сказать. Думаю, ты и сам понимаешь всё.

— У меня не получится лучше.

— Так постарайся, — сказал преподаватель так, будто я мог просто встать и сделать лучше.

— У меня слабый... — я немного завис, пытаюсь вспомнить, как у них называется стержень, — этот...

— Карнел, ты имеешь в виду.

И что им мешает его называть не на древнем языке, а на современном? Просто стержень.

— Да, источник вроде есть, но карнел просто... — я даже не мог объяснить ему. Как объяснить, что у меня стержень похож на сахарную палочку, которая от любого чиха сломается? Они же даже внутрь себя не умеют заглядывать. — Просто не могу пропустить больше.

— С чего ты взял это?

— Просто потому, что я использую что источник, что кристаллы, но итог другой. Мне дома, когда я занимался, сказали, что проблема в карнеле.

— Тогда, если всё так, как ты рассказываешь, я не смогу тебе помочь, — пожал плечами преподаватель. — Тут или пытайся использовать карнел, или... я даже не знаю, — усмехнулся он невесело. — Ты же знаешь, что карнел от рождения отмерен каждому свой. Если он у тебя так слаб, то тут ничего не поделаешь.

Короче, ничего нового.

Я уже спрашивал его по этому поводу. Да ладно, я всех спрашивал по этой теме. Я даже взял себя в руки и полез в библиотеку, вооружившись терпением и усидчивостью.

Я знал, что каждый мир преподносит одну и ту же вещь с разных сторон. И там, где что-то казалось невозможным, в другом благодаря местным материалам и законам физики становилось реальностью. Поэтому я искал решение и здесь, пусть и не сильно верил в успех по одной простой причине.

Вот как мне, например, понять фразу «корцивиально запущенный источник фартенированной последовательности с креопастильным направлением рантомериально линейарен в потоке по карнелу»? Вот что я должен был понять из этого?

Естественно, я спросил это у преподавателя, и каков был ответ?

— Ну ты чего, всё же очень просто. Это же когда поток по карнелу из корцивиально запущенного источника линейарен. То есть образуется серьгазивность, которая влияет на фартенированную последовательность и при этом соорватинеквалирует креопастильное направление с фазой квастервазериования. Видишь, всё просто.

Ебать спасибо нахуй. Мне стало гораздо, блять, понятнее. Это как мне объясняли запуск десантного судна: надо запустить вартокнуую последовательность двигателей. Я долго мучал инструктора, пока он не объяснил, что это надо было просто последовательно запускать двигатели от первого до четвёртого. Я долго матерился по поводу того, почему просто нельзя было сказать нормально, что запускай последовательно от первого до четвёртого.

— Да в каком блять месте это просто? Я же ничего не понял! — нервно рассмеялся я тогда в лицо преподавателя.

Это было грубо. Но после трёх часов в библиотеке с ква-какими-то стержнями я чувствовал себя... плохо. Мягко говоря. Да, со мной потом побеседовали о непростительном обращении к преподавателю, однако кого это волновало? Мне особо не помогли в этом и остальные, а та же Фиалина вообще пожимала плечами, хотя на вид была умной.

И всё же я мучал преподавателя по магии вопросами. Возможно, что-то да было, просто он не знает, что именно это мне нужно. Да и что ещё делать, когда в книгах написано так, что тебе легче создать ядерный двигатель, чем разобрать написанное?

— Но если есть источник внешний, то может есть и внешний карнел?

— Ты меня решил прогнать по этому вопросу в седьмой раз?

— А вы считаете?

— Эм... ты прав, раньше ты меня мучал с укреплением и усилением, — усмехнулся он. — Но здесь это тоже невозможно.

— Но если есть карнел, то должен быть... не знаю... что-то другое? Внешний? Как...

Как посох или волшебная палочка, хотел сказать я, но там нужен был стержень. А они сами служили скорее мушкой или прицелом. Иногда усилителем или источником энергии.

— Я не знаю, Тэйлон. Я вижу, что ты хочешь стать сильнее в этом вопросе, в отличие от Милены, которая показывает более чем скромные результаты, но почему-то сейчас стоит и слушает, а не занимается, — красноречиво взглянул он на неё.

— Просто я подумала... — потупила она глазки.

— Боюсь, что сейчас надо не думать, а тренироваться. Думать надо было на теоретических занятиях. Пройдёт цикл практик, и на следующем цикле теорий можешь думать сколько тебе будет угодно, Милена.

Милена, наигранно вздохнув, отошла от нас.

— Что касается вас, Тэйлон, то я просто не имею ответа на твои вопросы. На следующих курсах ещё будут такие темы, как узиропиртенсалитическая радисально крентермальная спираль или впитывание внешнего источника и его перенос, однако вряд ли они ответят на ваш вопрос или как-то помогут. Тот же перенос невозможен без карнела. Сильного карнела, — выделил он.

— Ясно... — вздохнул я. — А что насчёт системы? Как её там... системы?

— Узиропиртенсалитическая радисально крентермальная, — подсказал преподаватель.

Видимо, говорить нормально в этом мире считалось чем-то непозволительным.

— А можно... ну... на наш язык, пожалуйста?

— То есть прямолинейный.

— Прямолинейная что?

— Прямолинейный сбор и концентрация.

— Концентрация чего? — мне словно щипцами приходилось доставать из него ответ.

— Прямолинейный сбор и концентрация энергии для её систематического узконаправленного выпуска. Так понятнее?

— Да-а... нет, непонятно, — задумавшись, ответил я.

Преподаватель вздохнул, подошёл к доске и начал чертить мелом по доске.

Он нарисовал схематично человека, после чего нарисовал стержень внутри.

— Это карнел, открытый Каренелом Старсом и в честь него же названный. Он помогает проводить энергию из источника или внешнего источника, преобразуя её в магию, какую мы видим сейчас.

Он взмахнул рукой, покрыв её пламенем, после чего просто сдул его.

— А это... — он стёр линию и нарисовал внутри спираль. — Узиропиртенсалитическая радисально крентермальная спираль.

Я сдержался, чтобы не спросить «что?», и вместо этого спросил другое:

— Это что-то типа карнела?

— Я бы не сказал, — покачал он головой. — Это способ, который не используется людьми.

— То есть, иначе говоря, спираль внутри человека, — уточнил я. — Как и карнел.

— Нет никакой спирали. Здесь, — постучал он мелом по доске, — показан поток. Схематически показан.

— В первый раз о таком слышу.

Нет, действительно, в первый раз о таком слышу. Нет такой системы активации. Нити, стержень, ядро — три вида активации.

Меня можно было бы причислить к ядерному типу, если бы не одно огромное но — при нормальном ядерном виде активации ядра вырабатывали энергию и проводили её, преобразовывая в магию. У меня ядро искусственное и работало иначе: оно вырабатывало энергию, но вот выводить не могло.

По сути, это была не система активации, а самая настоящая батарейка-генератор. Вырабатывать и копить может, но для вывода в магию нужно что-то типа стержня, который у меня дышит на ладан. Ну ещё можно бабахнуть.

В любом случае, я знал три вида активации и о факте существования такой системы я не знал. Как и не отрицал возможность существования. Вон, ружей на кристаллах тоже раньше не встречал, а они есть.

Другое дело...

— Как оно работает?

— Людям оно не подходит, — покачал головой преподаватель.

— Почему?

— У людей нет таких источников энергии, — объяснил он.

— Эм... а можно для тупых версию? — спросил я, уже не обращая внимания на свою речь.

— То есть она собирает всю энергию из тела, концентрирует и выдаёт в виде чистой энергии.

Мы выдаём магию, — он выпустил рукой небольшой фаерболл, который растаял в воздухе. —

А там собирается вся энергия с тела и выдаётся точно так же, но без преобразования, понимаешь? Просто выдаётся.

— Если это так, почему никто это не использует?

— Зачем? — усмехнулся он. — Если ты обладаешь ядром, что рождает энергию, то смысл тратить её на это, когда ты можешь выдать магию, что будет помощнее? А если у тебя нет ядра, тот как ты будешь этим, — постучал он по доске, — собирать энергию по телу? Да и кто это будет делать?

Я.

Я буду это делать. Потому что у меня энергии хоть жопой жуй, а в магию превратить её я просто не в состоянии.

— И когда нас будут обучать этому?

— Никогда, — усмехнулся препода и стёр с доски рисунок.
— Но почему?!
— Потому что нет людей, которые смогли бы её эффективно использовать. Энергии не хватит и есть магия. Это во-первых. Во-вторых, у нас нет таких знаний. Я могу перечислить... — он задумался, — шесть учёных, который подходили очень серьёзно к этому вопросу, но так и не смогли ничего предложить.
— Но откуда-то это известно же, верно? — давил я. — Кто-то придумал эту спираль и способ выпускать чистую энергию напрямую, а не преобразованную магию через ядра и карнел.
— Да, — согласился он будто нехотя. — Эти кто-то — эльфы. Они знают, как пользоваться спиралью.

Глава 66

— Эльфы? — переспросил я.
— Всё верно, эльфы, Тэйлон, — подтвердил преподаватель.
Это... какое-то издевательство. До этого я бегал от эльфов, а сейчас что? Прикажете гоняться за ними? Нет, бред...
— А кроме них, никто не знает? Может кто-то из преподавателей или исследователей.
— А кто? — усмехнулся он.
— Ну не знаю... вы? — предположил я.
— Я знаю лишь одно — это возможно, Тэйлон.
— А книги? В книгах-то что-то должно быть, верно?
— В книгах есть, но я бы не рекомендовал тебе заниматься этим самому. Можно не то что покалечить себя — убить. Или сломать карнел. А он у тебя и так слабый, как я понимаю. К тому же, подобное хранится в закрытой библиотеке.
— Значит, только эльфы и знают, как этим управлять. Этой... спиралью, да? Получается, можно просто подойти и спросить?
— Ты намекаешь на тех, кто пришёл к нам учиться? — усмехнулся он. — Нет, спросить-то можно, никто тебя отговаривать не будет, да только вряд ли они тебе ответят.
— Неохотно делятся своими знаниями?
— И не только это. Они могут просто не знать. Не уметь. Не каждый же эльф маг, верно? Это как с магией. Ты можешь обратиться к любому, но объяснит всё только тот, кто сведущ в этом вопросе. Даже взять Милену, много ли она тебе откроет?
Упомянутая личность мгновенно посмотрела на нашу сторону, будто что-то сработало внутри на произнесённое имя. Посмотрела на меня, улыбнулась обворожительно коварной улыбкой и вернулась к своему делу.
То есть мало того, что надо к эльфам, надо ещё и к специальным эльфам идти. И что-то мне подсказывает, что это те, кто на острове. Может выловить кого-то из приезжих? Сколько их... четыре. Может одного выкрасть и допросить? Хотя с другой стороны, толку может быть ноль, а им станет известно, что кто-то охотится на них, что может всё усложнить.
— У них есть такие знания. Один из учёных, собственно, уже известный нам Каренел Старс, и открыл эту спираль вместе с карнелом, будучи их гостем. Возможно, в его открытиях ему помогли как раз-таки эльфы.
После занятий по магии стало не легче. Едва вышли из кабинета, как Милена пристроилась хвостом. Учítывая, что было над чем подумать, она была совсем не кстати.
— Я могу потренировать тебя в магии, Тэйлон, — улыбнулась она. Причём Милена улыбалась так, будто уже где-то напакостила. Такая, не совсем приятная улыбка стервы.
— И какой же магии? Ты сама не сильна в ней. Разве что отсосной.
— А ты хочешь научиться отсосной магии? Зачем тебе такие знания? — вернула она мне колкость.
— В любом случае, мне не интересно.
— Индивидуальные занятия. Только для тебя. Посидим, потренируемся вместе. Мне тоже бы не помешало подтянуть свои навыки.
— Отсосной магии.

— Ну, если тебя так она интересует, я обязательно потренирую и её, — лишь оскалилась она. Видимо, задеть её подобным было невозможно. — К тому же, Тэйлон, а как ты рассматриваешь моё предложение приехать к нам в гости в поместье? Мой отец хотел бы увидеться с тобой.

— Отрицательно.

— Отказываешь моему отцу?

— Я же ничего не решаю, — свалил я всё на Зарона. — Отец как скажет, так я и сделаю.

— Тебе это не помешало сбежать в армию, — заметила Милена. — Быть может мы смогли бы узнать там друг друга чуточку поближе.

— Не угрожай мне.

В ответ она лишь хихикнула.

Пока мы шли, Милена успела шикнуть на какую-то девчонку, которая случайно попалась ей под ноги. Буквально всем своим видом показала характер, не сильно при этом заботясь о том, как выглядит в моих глазах. Хотя понятное дело, что я знаю, кто она, и это ей известно.

— Ну что ж, я буду просить у твоего отца, — хмыкнула она. — Уверена, что он согласится тебя отпустить.

— А ты действительно думаешь, что он согласится? — хмыкнул я.

А вот здесь уже Милена нахмурилась. Такая уверенная в том, что является отличной кандидаткой, но неожиданно закрывшаяся мысль заставила её знатно напрячься.

— Да.

— Я бы не был так уверен. Ведь планы... — я неопределённо взмахнул рукой, — имеют привычку меняться. Сегодня ты хорошая кандидатка, завтра... запасной вариант.

Её так перекивило, что я думал, лицо лопнет. Второй вариант, неприятно чувствовать себя второсортной, да?

— Да и ты не первой свежести, знаешь ли. В любом случае, я приглашаю тебя. Но на будущее, может я тебе не нравлюсь, но ты вызываешь у меня некоторые... эмоции. Ты будешь моим, Тэйлон, — похлопала она меня по щеке. — Я всегда получаю то, что хочу.

— Я буду иметь это в виду, — хмыкнул я, понимая, что отец тоже, скорее всего, даст от ворот поворот.

Теперь Милена была слабеньким вариантом. Не думаю, что отец согласится одобрить нашу свадьбу, учитывая, какие у нас статус и сила.

Следующим предметом у нас была математика, но она так сильно отставала от уровня, который был у меня, что я откровенно скучал на ней. Поэтому от нечего делать я думал о магии. Вернее, о спирали.

Мысленно я перебирал почти все знания, которые смог накопить за это время. И пусть магом я был значительно реже, чем обычным воином, кое-что я знал. И, к сожалению, ничего из того, о чём говорил преподаватель по магии.

Я примерно понимал, о чём он. Тогда в лесу я жарил магией прямо из тела, минуя стержень. Этот способ предполагал то же самое, только уже направлено — концентрировать всю исходящую энергию вместе и выпускать её в заданном направлении. Только я даже не представляю, каким способом. Это как... бегать без ног или играть в баскетбол без рук — сложно представить.

Я невольно начал рассматривать свои ладони.

Концентрировать энергию из ядра вместе? Сложно представить, потому что это надо не только выпустить и собрать энергию, не сорвав клапана, как было в лесу, но и сконцентрировать её вместе, чтобы получить что-то более-менее управляемое. А выпустить как? Она же просто жажнет, как граната, по идее.

Или нет?

Короче, ответа в том, что знал, я не нашёл. Обычно все эти функции должны выполнять типы активации. Своего рода труба для энергии с преобразователем. Нет трубы — фигачит куда попало. Это было как нерушимый закон передачи энергии или гравитации. Раньше, по крайней мере. Поэтому даже примерно как это должно выглядеть, я просто не представлял.

Тогда может воспользоваться старым добрым способом «карандаша» и пригласить на него одного из эльфов? Я смогу поймать одного из них, если понадобится, без каких-либо проблем.

А поговорить с ним можно... да в той же башне с колоколами. Разговорить хорошенько, узнать, что ему известно...

Нет, бред.

Так рисковать ради сомнительной информации — плохой вариант. К тому же, они могут и не знать ничего.

Тогда что ещё... книги? Он говорил, что есть книги по этой теме. Я, по сути, знал достаточно о магии, и возможно, этих знаний вполне хватит, если просто узнать общие принципы применения этой спирали. Или, если не удастся со спиралью, может узнаю, как восстановить стержень? Всё же преподаватель не компьютер, всего знать не может, верно? Надо самому лично всё узнать, прочитать, просмотреть. Как показывает практика, это всегда лучше чужих слов.

Только хранятся они в закрытой библиотеке.

Не та ли это библиотека, что под главным корпусом в подвале?

Насколько я знал, это было одно из мест, куда проход студентам был закрыт. Что-то типа книжного хранилища, где собрано много разных книг. Причина того, что они были здесь, а не где-то ещё, была в том, что раньше здесь, если верить историку, находилось что-то вроде института, где делали свои открытия учёные. Они и собрали здесь библиотеку, а потом открылась академия. И теперь там огромная закрытая библиотека. Закрытая чтобы студенты ничего не испортили, да и кто знает, что там можно найти.

Только... лезть в закрытую библиотеку...

Но здесь речь шла об огромной силе, которая мне очень пригодится. И если я наконец смогу овладеть ею даже ценой исключения, то почему бы и нет? Хотя здесь же сёстры... В любом случае, учитывая тот факт, что проблемы у меня всегда, одной больше, одной меньше, хуже точно не станет.

Пробраться я туда решил этой же ночью, так как не видел смысла тянуть.

Надел обувь помягче, чтобы не стучать каблуками, одежду поудобнее, вооружился небольшой свечой, верёвкой, чем-то вроде отмычки, которую оставила мне Исси, маской из ткани и небольшой дубинкой. Если кого встречу — оглушу.

Когда солнце зашло, я подождал ещё несколько часов, дождавшись, пока академия полностью не успокоится, после чего выскользнул из своей комнаты. Вместо главного хода я отправился на крышу, откуда собирался пробраться до главного административного корпуса, где была библиотека.

Вскрыв осторожно замок, я по крышам добрался до корпуса, где находились купальни. Оттуда осторожно забрался на крышу административного здания, где уже знакомыми путями спустился на чердак. Наверное, тогда я не зря помог Исси — теперь её знания мнегодились. Вскрыв замок, который успели закрыть, я медленно начал спускаться по этажам вниз. Пусть никого здесь в этот час и не должно было быть, однако я всё равно не спешил. Осторожность — главное оружие самообороны. Так нам говорил командос.

Спустившись на первый этаж, я огляделся: здесь работали лампы на кристаллах, тускло освещая коридор. Сейчас, ночью, он выглядел особенно жутко. Безлюдно, темно, казалось, что вот-вот кто-то да выскочит из темноты. Я будто попал в заброшенный замок, полный нечисти, которая пока не обнаружила моё присутствие.

Я тряхнул головой, отгоняя глупые мысли. Мне уже приходилось бывать в жутких местах, и это рядом не стояло с ними. Сейчас было важным найти закрытую библиотеку. Я знал, что она сейчас прямо подо мной, да только входа было не видно.

Пришлось его искать. В принципе, я не особо расстроился, так как изначально понимал, что это может быть пока лишь разведкой местности. Поэтому сейчас стоило не торопиться и осторожно обыскать весь первый этаж.

Двигаясь полуприсядь вдоль стен, я тенью скользил по коридорам, исследуя этаж. Дёргал за ручки, открывал наиболее подозрительные двери, которые могли оказаться входом, запоминал строение первого этажа и места, которые посетил.

Мне потребовалось около получаса, чтобы найти нужное место. Большая деревянная дверь в конце одного из коридоров. Я сразу на неё глаз положил, когда попал в этот коридор. Однако, следуя главному правилу, всё равно обыскивал всё по очереди, чтобы ничего не пропустить. А когда подошёл к ней... обнаружил, что дверь-то и не закрыта.

Интуиция сработала мгновенно, и даже знал, почему именно.

Дверь открыта. А в таких местах двери чаще всего закрывают.

Значит ли это, что здесь ловушка?

Я оглянулся — коридор, погружённый в полумрак, был пуст. Будь это ловушка, такое место стало бы идеальным для засады — тупик без окон и с несколькими запертыми дверьми. Значит, ещё один ночной посетитель?

В мысль пришли сразу же эльфы, но я-то знал, что они охотятся на меня. Хотели бы найти какую-то информацию по мне, полезли бы в кабинет, где хранятся данные по ученикам. Сюда же мог залезть или кто-то из студентов, или обычный вор... преодолевший стену.

Я осторожно приоткрыл дверь, которая даже не скрипнула. За ней была широкая винтовая лестница, убегающая вниз во тьму. Было абсолютно тихо и темно. И всё же, если кто-то есть... Я двигался вдоль стены в абсолютной темноте, полностью доверившись своим чувствам. Осторожно, но довольно резво двигаясь, я не издавал ни звука. Спустился по винтовой лестнице, сделавшей два оборота вниз, и, как я понимаю, попал в коридор. Абсолютная темнота и тишина. В такие моменты люди начинают бояться, что могут случайно наткнуться на что-то. Или кого-то. Фантазия активно рисует во тьме перед ними страхи, и кажется, что вот-вот наткнёшься на какую-нибудь тварь.

Я не был исключением.

Двигаясь вперёд, мне казалось, что вот-вот я нащупаю чьё-то лицо. Что вместо стены окажется чьё-то тело, а под ногой почувствую пустоту. И пусть я прекрасно понимал, что это пустые фантазии, но даже так не мог подавить тихого животного страха, который тихо пищал в углу моего сознания, словно говоря: «а вдруг?!».

Пройдя десяток метров, я свернул направо. И здесь увидел, как мрак едва-едва растворяется. Там дальше был поворот налево, и за ним, как я понимаю, и был источник света. А учитывая, что здесь везде темно, там-то и был вор. Возможно, пытался взломать вторую дверь. Бесшумным шагом я дошёл до поворота и выглянул.

И каково было моё удивление... Нет, я ни капельки не удивился, увидев перед собой поблёскивающие в свете тусклой свечи золотистые волосы.

Исси...

Кажется, ей совсем стало скучно, раз она лезет в такое интересное место, как библиотека. Это, наверное, повод пожалеть её. Принцесса сидела на корточках перед двустворчатой дверью и ковырялась, как я понимаю, в замке.

Осторожно, чтобы Исси меня не услышала, я подкрался к ней сзади. Уже подойдя ближе, я мог расслышать, как поскрипывает замок, который она пыталась взломать, и как пыхтит недовольно сама Исси.

Стараясь не выдать себя, я остановился прямо за её спиной, после чего присел, протянул руку и зажал ей рот. Это был единственный способ, чтобы дать о себе знать и не позволить ей кричать на весь коридор. Однако я почувствовал, как она буквально подпрыгнула на месте, и только я смог удержать её.

— Это Тэйлон, Исси, — негромко произнёс я. — Рад тебя видеть и хочу спросить, что ты здесь забыла.

Она очень медленно обернулась, смотря на меня выпученными глазами, выглядя при этом довольно забавно и мило.

Рукой она убрала мою ладонь от губ.

— О Солнце... Т-тэйлон, я чуть не описалась! — прошепела она, заикаясь. — Теб-бе надо работать слабительным — люд-дей никакие запоры бы не мучали в королевстве.

— Какие грязные слова для принцессы.

— Какой г-гнусный поступок со стороны офицера! Напугать бедную девушку до смерти! У меня вон как сердце б-бьётся! — она схватила мою руку и прижала к груди. — Чувствуешь?

Я едва подавил рефлекс немного сжать ладонь. Но да, даже через грудь отлично чувствовалось, как стучит сердце.

— Классная грудь, Исси. Спасибо, что дала потрогать.

— Да не за что, — даже не смутилась она. — Так что ты здесь делаешь? Не пугать же меня пришёл, верно? Решил помочь?

— Нет, мне нужно в закрытую библиотеку.

— Какое совпадение. И мне тоже! — хлопнула Исси в ладоши. — Ну это просто судьба, Тэйлон. Я уже который день бьюсь над дверью и не могу попасть внутрь, а тут ты прямо как с неба свалился! Я же говорю, мы прямо родные души.

— Ты разве это хоть раз до этого говорила? — нахмурился я.

— Ну... нет. Но теперь говорю! Ты прямо почувствовал меня и мою потребность в твоей помощи. Знаешь, как белый рыцарь на чёрном коне. Поэтому прошу, — она посторонилась, давая мне возможность подойти. — Королевство скажет спасибо за твою помощь.

— Королевство меня выгонит из академии.

— Теперь, когда ты со мной, не выгонит, — уверенно заявила она. — Ты под моей протекцией. Скажу, что заставила.

— Тебя саму не выгонят?

— А я же принцесса, что мне будет? Ну пожурят, пожурит отец, и всё. Держи отмычку.

— Ну, как скажешь.

Теперь уже я присел около замка и начал в нём ковыряться. И надо признать, он оказался сложнее, чем прошлые, хотя тоже ничего невозможного. Тут и вторая отмычка пригодилась. Двумя ковыряться в нём было сподручнее, чем одной.

— Так что ты забыла здесь, Исси?

— А ты?

— Тебя не учили не отвечать вопросом на вопрос? Это бескультурно.

— Ну... я ищу формулы, чтобы создать одну вещь из пороха. Я слышала, здесь есть книги, в которых можно найти чертежи этих штук, поэтому я теперь пытаюсь попасть туда. А ты за чем пришёл?

— Не скажу.

— Эй! Я же сказала тебе! — обиженно возмутилась она.

— Ну а я не скажу. И не шуми, а то ещё кто услышит. Кстати, ты как сюда попала? Уж точно не через крышу.

— Не-а, не через крышу. Через окно на первом этаже. Я специально прихожу сюда, чтобы открыть окно на первом этаже, после чего забираюсь через него внутрь. Я же не умею взламывать замки, как ты.

— А как эту открыла, что выше?

— Ключом. Заранее стащила и открыла. Она всё это время открытой стояла, а так как сюда почти не ходят, никто и не спохватился.

В этот момент замок громко щёлкнул, и я почувствовал, как дёрнулись отмычки в моих руках.

— Готово? — в нетерпении спросила Исси, поглядывая на меня.

— Да. Ну что ж, посмотрим, что это за закрытая библиотека такая, — пробормотал я, схватившись за ручку двери.

Глава 67

Я осторожно потянул за ручку. Раздался отчётливый металлический щелчок от замка, и дверь начала медленно открываться. Настолько туго, будто весила несколько тонн.

— Что там? Что там? — в нетерпении выглядывала из-за моего плеча Исси.

Я осторожно взял свою свечу, которую прихватил с собой, и приоткрыл дверь пошире. В небольшой островок колышающегося света тут же попали первые стеллажи с книгами. Большие деревянные, они уходили вверх за пределы света свечи.

Я медленно и осторожно распахнул дверь пошире, после чего осмотрелся. Даже того, что я видел, было достаточно, чтобы понять — книг здесь немало. Поводил рукой в стороны, чтобы охватить как можно больше пространства вокруг.

— Темно...

— Я сейчас, погоди-ка, — Исси осторожно взмахнула рукой, и на её ладони зародился яркий светящийся шар. Она подкинула его над головой, и он завис в метре над ней. — Вот, теперь гораздо лучше.

— А чего сразу им не воспользовалась? — поинтересовался я.

— Слишком много света даёт.

Это да. Стоило ей запустить его вверх, как мне предстала возможность оценить действительные размеры хранилища. Огромное, я бы сказал, метра четыре в высоту. Его потолок из камня едва был заметен даже в свете магии. Книжные шкафы, монолитные, из дерева, были едва ли не два с половиной — три метра высотой. И тянулись они рядами в темноту огромного зала.

Здесь пахло пылью и старой древесиной, но сырости не было и в помине. Я бы сказал, что это был запах старины. Здесь, наверное, хранились если не все, то большинство книг королевства, а может и мира.

— Большое... — протянула восхищённо Исси.

— Да, огромное.

Оно мне напомнило одно из хранилищ, где складировали документы. Там тоже на стеллажах в огромном зале хранились огромные папки, набитые бумагой, однотипные, помеченные лишь цифрами и буквой. Здесь же...

Я подошёл к одной из полок, пробежался по пыльным корешкам пальцем и достал одну из них, особо не вчитываясь, что на корешке было написано. В нос ударил запах старой бумаги. Как оказалось, это была книга по истории королевства. Я спрятал её обратно и вытащил другую — тоже история, но уже за какой-то отдельно взятый период.

Вообще, это был целый клондайк знаний. Можно было бы раскопать и историю той легенды, о которой нам рассказывал преподаватель по истории. Уверен, что в книгах всё будет куда более детально описано.

Да, думаю, что позже так и поступлю, но пока у меня другая цель. Не стоит отвлекаться от неё. Я дунул на свечу, задувая её.

— Сделаешь мне такой же светильник? — попросил я Исси. — Не хочется носить свечу рядом с бумагой.

Она несколькими взмахами отправила мне над головой такой же шарик.

— Держи, — улыбнулась принцесса. — Ну что, вперёд за знаниями? Мне даже интересно, каких он размеров. Сюда забирались братья, говорили, что он огромный.

— Ну... они тебя не обманули, хочу заметить, — усмехнулся я. — Хранилище действительно большое.

Мы разбрелись по залу.

Я не боялся потерять Исси. У неё над головой висел хорошо заметный светящийся шарик. Как и не боялся, что сюда кто-то сунется. В этом мире не было сигнализаций, кроме собак и других животных, что могли тебя почуять. Ну разве что банальные гремелки на верёвочках или там битое стекло, но вряд ли здесь такое есть, да и не услышит никто.

Я медленно шагал вдоль стеллажей, читая, что написано на корочках книг. А здесь чего только не было. От садоводства до правильного шитья одежды. От изготовления духов до детских сказок. Сюда будто действительно свозили все книги, которые только были.

Я даже для интереса открыл одну из детских книг. Судя по слою пыли и виду, её не доставали с тех самых пор, как положили на полку. Страницы по краям уже желтели, однако буквы были такими, будто их только недавно отпечатали. Плюс красочные картинки.

Я прошёлся вглубь этого огромного зала, выискивая нужный отдел. Как я мог судить, здесь действительно всё было разложено по группам. Сказки, ботаника, история, математика.

Следовательно, надо было просто найти раздел с магией и там уже пробивать каждую книгу.

Так, обходя один книжный стеллаж за другим, я наткнулся на Исси, которая, как замороженная, читала какую-то книгу, даже не замечая меня. И лишь когда я подошёл ближе, она вздрогнула и с улыбкой нашкодившего ребёнка спрятала книгу обратно на полку.

— Что там? — с интересом посмотрел на корешок книги.

— Ничего, — тут же выпалила она.

— Прямо ничего?

— Да. Совсем.

— Да неужели? — потянулся я рукой к книге.

— Нет-нет, ничего, — перехватила она её. — Серьёзно.

— Ты же понимаешь, что я теперь точно после такого ответа посмотрю? — прищурился я, и Исси покраснела.

Хотя, пробежавшись глазами вообще по книгам, что здесь хранились, кое-что становилось понятно. «История любовных отношений», «Правила поведения мужчин и женщин наедине во время близости», «Лепесток розы», «Главный инстинкт» и так далее, и кто на что горазд.

Ясно, у них тут целая наука на эту тему есть...

И тем не менее, я вытащил книгу, что она смотрела, открыл на случайной странице и пробежался глазами по рисункам, которые там были.

— Вау... я даже и не знал, что так можно изогнуться...

Это была не просто книга о том, как заниматься сексом. Здесь были очень даже подробно описаны позы того, как им можно заниматься. Я быстро пролистал несколько страниц, поняв, что здесь надо иметь не только воображение с желанием, но и гибкость.

Причём, пока я листал, Исси как бы невзначай поглядывала краем глаза, что там нарисовано.

— Понятно... — пробормотал я и положил книгу на место.

— Тебе не интересно?

— А тебе, смотрю, очень интересно.

— Ну... — покраснела опять. — Да.

— Тогда в чём проблема? Возьми, почитай.

— Ну это да-а... но... — она начала переминаться с ноги на ногу.

— Ладно, я понял, я ничего не видел и не знаю, — отвернулся я и зашагал дальше.

А раз не видел, то и «не замечу», как она эту книжку себе прикарманит.

Отдел магии я нашёл едва ли не в самом конце и принялся пробегать глазами то по одной, то по другой полке, проводя пальцами по каждому корешку, чтобы не пропустить ничего. Думаю, если возьму с собой пару книг, ничего страшного не случится. Никто не полезет искать сюда, украли ли их или книги были изначально моими.

— Так ты пришёл сюда из-за магии, — протянула Исси за моей спиной.

— Да. А ты вроде из-за пороха, верно?

— Прогоняешь?

— Спрашиваю.

— Ну я-то успею найти. Просто стало интересно, ради чего ты здесь, — она прошла вдоль полок. — Может тебе помочь?

— Можешь. Нужно что-то связанное со энергетическими источниками и карнелом.

— Энергетическими источниками и карнелом... — протянула Исси, после чего вытащила одну из книг. — Эта?

Я быстро пробежался глазами по страницам, понимая, что ничего не понимаю.

— Надо найти методы укрепления карнела и что-нибудь о узиропирто... пирта... радисально крене... мальнгой спирали.

— Чего? — не поняла она.

— Ищи что-нибудь со словом спираль.

Нам пришлось потратить около часа, прежде чем в руки попало что-то более-менее подходящее. Правда, даже в тех книгах, что попались мне в руки, я толком не мог ничего понять. Сплошные термины, которые, чтобы перевести, надо самому быть преподавателем магии.

Здесь на помощь пришла Исси, которая была уже на четвёртом потоке и знала гораздо больше этой теоретической мути, чем я. Но даже когда она частично перевела мне написанное, стало ясно, что это не то, что я ищу. Там были описаны основы и наблюдения с какими-то своими расчётами и формулами, а мне надо было узнать, как её использовать.

Про стержень тоже ничего толком не нашли, кроме нагрузок, которые могут вызвать деформацию или вовсе разрушение. Правда, мне теперь это уже не грозило.

Позже Исси сама ушла искать свои книжки, оставив меня одного с учебниками, которые я уныло листал один за другим, пытаюсь найти хоть что-то.

Ничего...

После этого я уже просто прошёлся по всему отделу, наугад вытаскивая те книги, которые, как мне казалось, по смыслу могли содержать необходимую информацию. Здесь их было не сто и не двести. И не тысяча, несколько рядом огромных шкафов, которые были просто забиты ими. Я думаю, что потребовалось бы около недели, чтобы найти необходимую информацию.

При условии, что она вообще здесь есть.

Когда внутренние часы сообщили мне о том, что уже время и пора бы собираться и уходить, я нашёл Исси, которая с интересом рассматривала... книжку с картинками про секс.

— Чего? — невинно захлопала она глазками. — Интересно же.

— Я думал, ты сюда по другой причине пришла.

— Так я и нашла, — похлопала она стопке из трёх книг. — Там не совсем то, что нужно, но пойдёт.

— А для чего? — то, что я мог прочитать на обложке, говорило о каких-то механизмах.

— Хочу создать штуку, которая издаёт громкий хлопок и разбрасывает много-много цветных бумажек. Говорят, это выглядит красиво. Потом буду в кабинеты подбрасывать.

— Хлопушка.

— Наверное, — её заинтересованный взгляд устремился на меня. — А ты знаешь, как они делаются?

— Нет, но слышал о них, — соврал я. Ещё не хватало, чтобы я учил принцессу делать взрывчатку. — Так ты изобретатель? Принцесса-изобретатель?

— А то! — подмигнула она. — Мне нравится что-то делать. Изобретать, создавать... творить, вот! Да, это отличное слово. Мне нравится творить! Знаешь, как интересно смотреть за механизмами, которые начинают работать благодаря тебе, а? Оживают на глазах?

— Тогда чего же вы здесь не изобретаете, а только буяните?

— Королевская кровь играет! Мне нет указа, я сама себе указ, порядок и свод законов, — а потом стыдливо потёрла пятую точку. — Ну, ещё и мать с отцом. В любом случае, здесь куда веселее беспредельничать, руша серую скучную жизнь, чем быть как все.

— Быть как все — это хорошо.

— Чем? Если бы я хотела быть как все, я бы родилась простолюдинкой. А я хочу быть собой! Я хочу быть свободной! Вот так вот!

— Хорошо, я понял. Как бы то ни было, теперь мы можем уже уходить? Просто время уже позднее. Вернее, скоро будет светлеть, и чем быстрее мы выберемся, тем будет лучше.

— Да, только погоди одну секунду, я хочу показать тебе кое-что.

— То, как правильно целоваться?

— Фи на тебя, смутить пытаешься, — захихикала она, зарумянившись. — Тут, кстати, есть, как правильно целоваться. Тут, оказывается, целая наука. Нет, ты представляешь, есть такая штука, как... прелюдии... Да, прелюдии, — сверилась Исси с книжкой. — Вообще, это вступительная часть музыкального произведения, а оказывается, что это ещё... э-э-э... — она покраснела.

— Ласки, — подсказал я.

— Да, точно, ласки. Мой мир не станет прежним после этого. Не то чтобы для меня это всё секретом было, но... не настолько подробно, — разулыбалась Исси шкодливо.

— Я, конечно, рад, что ты узнала что-то новое, но скоро рассвет, и нам бы стоило поспешить, так как скоро сюда припрутся преподаватели, а нам ещё уйти надо. Можешь взять её с собой, если так хочешь.

— Да, пожалуй, так и сделаю. Так вот, что я тебе хотела показать.

Она вытащила из-за спины какую-то старую книжицу в мягкой обложке, которая от времени уже вся пожелтела и даже почернела по углам. Вся помятая, как из задницы, тёмно-синюю обложку испещряли белые линии — в местах изгибов сошла вся краска. Буквы на ней давно выцвели, остались только контуры, однако я с первого взгляда смог понять, что это такое.

— Я нашла её в дальнем конце зала среди старых книг, — показала пальцем в ту сторону Исси.

— Она так сильно отличалась от остальных, что я прямо не могла пройти мимо. И такие картинки! Посмотри!

Исси открыла её и тут же порвала страницу. Даже не порвала, она просто схватилась за неё, и та рассыпалась, как сожжённая бумага, которая ещё сохранила свои контуры — от времени страницы буквально рассыпались.

— Эм... ладно, всё равно вряд ли кто спохватится. Вот, смотри, — указала она пальцем на картинку, — какая странная повозка, да? Никогда таких не видела. И язык мне не понятен. Может это древнеэльфийский?

— Это не древнеэльфийский, — негромко ответил я, осторожно взяв у неё из рук книжку. Осторожно перелистал несколько страниц, всего их здесь было около сотни.

— Ты понимаешь, что там написано?

— Нет, но... книжка странная и старая. Думаю, что лучше её не трогать. На, положи обратно.

— А мне кажется, что ты знаешь, что это, — прищурилась она.

— Если ты не знаешь, откуда мне знать-то, — хмыкнул я.

— А кто тебя знает, — улыбнулась она, забрав книгу.

— Лучше пошли. Нам действительно пора, — поторопил я её.

Разложив всё обратно и забрав всё, что нужно (а принцесса прихватила книгу по любви), мы двинулись обратно.

— Удивительно, столько книг, а никто ими не пользуется, — хмыкнула принцесса, окинув прощальным взглядом библиотеку.

— Вот потому что некоторые, как ты, рвут старые книги, потому и не пускают, — напомнил я ей.

— Так она прямо под пальцами разваливалась.

— Вот поэтому и не пускают — повторил я.

— Да ну тебя, — буркнула она недовольно. — Ты знаешь, что ты невыносим иногда бываешь?

— Да.

Я запер дверь в закрытую библиотеку, после чего мы поднялись обратно в административное здание. Ощущение было такое, будто мы из катакомб поднялись к цивилизации. Свежий воздух, отсутствие давящего чувства, что ты будто отделён от остального мира.

Заперев дверь и здесь, мы двинулись к выходу.

— Выйдем, как и в прошлый раз, через крышу? — тихо спросила она.

— Да. Не будем лишний раз рисковать.

Через несколько минут мы уже дышали свежим ночным воздухом, когда на востоке только-только появилась оранжевая полоска, знаменующая скорый восход.

Спустившись с крыши административного здания, я проводил её по крышам до женских общежитий.

— Сегодня на занятиях спать будем, — улыбнулась Исси.

— Это точно, — пробормотал я.

— Нашёл то, что искал?

— Нет, — покачал я головой.

— А ты искал?

— К чему ты клонишь? — прищурился я.

— Ну... вдруг ты пришёл помочь прекрасной и неотразимой мне? — указала она на себя. — Не, ну это же не может быть совпадение, верно?! Пришёл, ничего не нашёл, но помог мне.

Подозрительно... — прищурилась Исси.

— Совпадение, — уверенно заявил я.

— О каков. Ну ладно, ладно... Вижу, тебя совсем не пронять, да? Тогда... — она сделала шаг ко мне. — Как насчёт поцелуя?

— Прибереги его для того, кто тебе действительно нравится, Исси.

— Ну... а... если этот человек, что мне действительно нравится, стоит передо мной?

Я даже не нашёлся, что сказать, удивлённо взглянув на неё. Исси не улыбалась. Стояла с серьёзным лицом, глядя на меня своими любопытными глазами, в которых в данный момент не было и капельки смеха.

— С чего вдруг? — пробормотал я.

— Ну даже с того, что ты противоположного пола, а девочек тянет к мальчикам. Не знал? А ещё с тобой куда веселее и интереснее, чем с другими. Кто поддержит ещё мои дурацкие выходки и отправится в небольшие приключения? Развеем эту скуку небольшим безумием?

— А Амелия?

— Ну... Амелия — это Амелия. Она сама себе на уме и не сильно стремится лезть туда, где небезопасно. Так что, поцелуй?

— Нет, — тут же твёрдым тоном отрезал я.

— Я знала, что ты откажешься, — улыбнулась Исси. — Хотя мог бы и согласиться. В любом случае... — она похлопала меня по груди, — спасибо. Думаю, мы ещё увидимся.

— Непременно.

— Я знаю, что непременно. Ведь это я так сказала, — подмигнула она.

Уже спускаясь по лестнице на свой этаж в мужском общежитии, я боролся с кавардаком в голове. С этой девчонкой я становился сам не свой внутри, хотя обычно всегда сохранял спокойствие. Все проблемы из-за женщин...

И эта книга — вот что меня должно было волновать. Книга, которую точно бы не напечатали здесь и которой, собственно, здесь не место. Старая настолько, что буквально разваливалась в руках от одного касания. Тем не менее, её можно было прочесть, если знать язык. Исси не знала.

А я знал. Как и знал, к чему эта книга — успел прочитать.

Это была инструкция к зенитному грузовику «Горизонт» на дизельном двигателе — от того, как заводить, до того, как чинить.

Но машина точно не принадлежала Организации: у них редко используют подобное топливо в походах. Значит бывали здесь не только они, и теперь я точно мог сказать, кому принадлежал потерянный в тумане портал и куда он ведёт.

Глава 68

Как книга могла попасть сюда?

Забыли. Всё всегда довольно просто объясняется: забыли, оставили, потом кто-то её нашёл, и она, как редкий и непонятный экземпляр, попала сюда. Учитывая тот факт, что картинок там особо не было, вряд ли они вообще догадались, о чём книжица, но сам факт, что здесь была военная техника...

Организация действительно была не первым военным формированием, что научилась путешествовать между мирами. Была и другая, куда более старая в плане возникновения, которая давно уже перестала существовать. Я ни разу не встречался ни с ней, ни с теми, кто бы с ней хоть раз имел контакт, настолько давно это было.

Шестой сектор — название в честь места, где она находилась на своей родной земле. По крайней мере именно так мне когда-то объяснили. Военная организация, созданная для защиты сначала своей страны, но потом взявшая на себя ответственность защищать всю планету, весь свой мир от напасти, которая пришла извне.

Не сказать, что в плане развития она была хуже Организации: у них уже были электричество, машины, вертолёты, самолёты, танки и так далее — человечество нередко очень сильно копирует себя, хотя находится в разных мирах. Но в прогрессе путешествий между мирами они явно отставали от Организации.

Как бы то ни было, тот мир пал. Шестой сектор не справился с угрозой, которая однажды вторглась в тот мир, не смог сдержать расползающуюся заразу. Мир был уничтожен и теперь представлял из себя безжизненное опасное место, населённое тем, что при других условиях существовать не должно. Иначе как адом его не назовёшь: оттуда нет выхода, и туда нет входа. Раньше не было, по крайней мере.

А теперь выясняется, что есть.

Врата, что расположены здесь, возможно, единственные, которые ведут в тот мир, где реальность как таковая уже перестала существовать. Где вообще не существует такого понятия. Ад в чистом виде.

И туда хочет попасть Организация.

Я догадываюсь, что им нужно. Информация, технологии, тайны — Шестой сектор может и был слабее развит в плане технологий, но открытий сделал очень много. Те же врата — это их открытие. Он многое дерьмо раскрыл, пытаясь спасти свой мир от уничтожения, там и ядерное оружие может оказаться цветочками.

Даже сама Организация берёт своё начало от Шестого сектора. Те, кто смог выжить при гибели того мира, образовали его, чтоб, как они говорят, защитить другие миры и живых существ от расползающейся заразы, которая пожирала, словно чёрная дыра, один мир за другим. Уничтожала их и превращала в какую-то извращённую версию реальности, где нет ничего, кроме ужаса.

Зараза... Я не знаю, что это, хоть мне и доводилось её встречать. Это не зараза в плане инфекции, скорее... какое-то разрушение реальности, уничтожение её основ и превращение мира в чёрт знает что. Оно перекидывалось одно время от мира к миру, прорываясь через границы между мирами.

Если сравнивать то явление с чем-то, то самый подходящий пример — живые клетки и инфекция. И та зараза — это инфекция, которая поражала одну клетку, вызывая её смерть, после чего перекидывалась на другую.

Но потом эта зараза неожиданно остановилась. Просто прекратила разрастаться и превращать миры в филиалы ада. Почему? Хрен знает. Но одно известно точно — в те заражённые миры не

попасть. Просто невозможно открыть туда портал или нору, так как они словно натываются на глухую стену.

Заражённые миры полностью ограждены от целых, и одному... хотя нет, никому не известно, что там происходит сейчас.

И теперь Организация ищет Шестой сектор, хочет попасть в один из заражённых разрушенных миров. Может они хотят найти там оружие против божества. А может лелеют надежду найти способ вернуть потерянные миры, вернуть их к жизни и уничтожить... заразу? Я даже не знаю, как такое явление назвать, если честно. В любом случае, теперь я знал, зачем здесь рыщут их разведчики и куда они хотят пробраться.

И мне от этого ни жарко, ни холодно.

Но та тварь из туманов однозначно из заражённых миров. Видимо, они иногда выползают сюда через портал и бродят, ища жертв. Зомби, огромные насекомые — всё оттуда.

Классно, ничего не скажешь. С одной стороны геморрой с этим королевством и противостоянием внутри него, с другой божество, с третьей фанатики из Организации. Куда ни плюнь, везде тайны и заговоры. Я всегда придерживался мнения, что лучше вообще ничего не знать, чем знать всё.

Вот глянуть на обычных жителей этого мира. Что они знают? Ну, то, что может скоро начаться война, и всё. А знал бы каждый из них, что стоит поверх этой войны, что происходит во власти. Какие тайны хранит их мир и что вообще существует в этой реальности. Вряд ли бы они смогли после этого спать спокойно.

Следующий день меня встретил действительно тяжёлым подъёмом. Раньше бывали времена, что я мог не спать сутки и пары часов хватало, чтобы отдохнуть и считать это за счастье. А сейчас разленился прямо, походил одну ночь и уже устал, спать хочу. Да, спокойная обстановка и беззаботность слишком расслабляет.

Всё первое занятие я буквально засыпал, тыкаясь носом в стол. Вообще ничего не слушал. Зато перед вторым занятием меня разбудили буквально за секунду одним простым вопросом.

— Тэйлон, я не могу Сильвию найти. Где она? — слова Морона выдернули меня из полудрёмы. Я уже сидел и клевал носом стол.

— У неё сейчас мирознание, — эдакая биология здесь. Я слипающимися глазами посмотрел на него. — Это второй этаж.

— Да, но её нет.

— Как это нет? Ты спросил её одноклассников?

— Девушки сказали, что не видели её на первом занятии, — прогудел он.

— Ты точно спросил одноклассниц, а не кого-то другого? — сон ушёл бесследно.

— Я не туп. Я запомнил их.

— И они её не видели сегодня? — уточнил я.

— Не видели на первом занятии.

— Вчера ты её видел? Был с ней? — встал я из-за стола.

— Это не много ли...

— Ты был с ней вчера или нет?! — прорычал я, схватив его за грудки. — Морон, блять, не тупи, ты видел её вчера или нет?!

— Да, был с ней ночью, после чего ушёл к себе.

Блять.

Я бросился бегом в общежитие девушек.

Моё волнение можно было понять: чтобы Сильвия ни с того, ни с сего не пришла на занятия, это должно было случиться что-то важное. Заболела, умерла или похищена. Я надеялся на первое, пусть и не отрицал возможность второго или третьего варианта. К сожалению, никто не писал огромными буквами, когда случится нападение, а я всё же лучше убивал, чем закрывал грудью, однако...

В общежитии было пусто — все на занятиях. Быстро поднявшись на её этаж, я затарабанил к ней в дверь.

— Сильвия? Ты здесь? Сильвия!

Выждал пять секунд, после чего попробовал дёрнуть за ручку. Дверь приветливо открылась.

Внутри никого не было. Я даже не поленился заглянуть в шкаф и под кровать, если вдруг что. Пусто.

При этом ни следов борьбы, ни крови, ничего подобного я не видел. Словно Сильвия просто вышла или выбежала, забыв за собой закрыть дверь. Или не выбежала? Кровать была явно расправлена, но не выглядела так, как если бы Сильвию стянули с неё волоком. Скорее она сама встала.

Тапочки? Не знаю, пользуется ли Сильвия тапочками или нет, но их не было.

Дверь... Я быстро осмотрел дверь на наличие взломов или каких-то следов, но нет, вроде всё аккуратно.

Одежда... а вот одежда её была здесь. Хотя... так, а сколько у неё комплектов одежды?

Я задумчиво рассматривал шкаф, считая комплекты. Нет, я не знал, сколько у неё пар одёжек, поэтому чёрт знает, была ли она одета или нет.

Я выбежал из её комнаты и первым делом бросился искать Ньян — ближайшего члена семьи, которая могла что-то знать. Может Сильвия там у препода пятёрку сосёт, а я тут шум навожу. Я успел вернуться обратно в учебные корпуса до начала занятий. Пулей взлетел на нужный этаж и нашёл кабинет, где была Ньян. Всё же вызубренные расписания занятий давали свои плюсы. Она стояла в окружении подружек, о чём-то весело с ними щебеча.

— Прошу прощения, — я растолкал девушек, схватил Ньян и потащил за собой. — Я её уведу на секунду.

Те удивлённо проводили меня взглядом, не сказав ни слова. Ньян тоже не сказала ни слова: умная девушка, понимает, что просто так я бы не стал так беспринципно вламываться сюда.

Уже в коридоре она с тревогой в голосе спросила:

— Что произошло?

— Сильвия, ты видела её?

— Эм... вчера она...

— Сегодня. Сегодня видела?

— Нет, но... Где она? — испуганно выдохнула Ньян.

— Это я спрашиваю у тебя. Короче, есть связь с нашим домом? Какая-нибудь экстренная, что обойти ненужные уши?

— Я могу отправить одну из девочек...

— Нет, не из наших. Если кто-то замешан из присутствующих в академии в произошедшем, она просто не дойдёт. А может даже и не выйти.

— Я могу... у нас есть представительство в столице. Наша компания, которая полностью контролируется отцом. Они могут передать сообщение, — после секундной задержки сообщила Ньян.

— Насколько быстро?

— Почти сразу. У них есть охрана, которая может сопроводить до центра континентального путепровода и проверить, чтобы не повторилось прошлой истории. Ну, чтобы точно перевезли человека.

— Хорошо, — кивнул я. — Сейчас бери всех своих подружек, которых найдёшь, и топай к себе в комнату. Запрись. Будет кто-то ломиться, кроме наших — визжите во всё горло. Ты поняла? Орите, бушуйте, кусайтесь, но никого не подпускайте, кроме тех, кому можно доверять, понятно?

— А Сильвия?

— Я ищу Сильвию. И надеюсь, что она просто заснула на унитазе. Всё, беги.

— А сообщение?

— Я сам передам.

После этого я развернулся и чуть ли не бегом бросился к другой девушке, которая могла помочь прояснить ситуацию. Которая, собственно, была у меня в долгу.

Суцциси я выловил практически у самого порога в кабинет, когда она уже собиралась войти внутрь. Как раз прогремел звон колокола, который сообщал о начале нового занятия. Я буквально выдернул её за локоть.

— Тэрра Амелия, у меня пара вопросов, — тут же надавил я на неё, давая понять, что сейчас не до споров. Думаю, по моему лицу она поняла, что если не пойдёт добровольно, то я её волоком вытащу и выбью ответы, и плевать мне на Грантов и прочих.

— Да, конечно, тэр Тэйлон, — Суцциси кивнула подружкам, которые ждали её реакции, и те буквально испарились, получив знак.

Я дождался, когда толпа полностью схлынет, и мы останемся одни. Пусть некоторые и бросали на нас странные взгляды, меня это вообще не трогало. У кого будут вопросы, убью чуть позже. Пока же есть иные проблемы.

— Суцьиси, Сильвия пропала, — тут же начал я с главного.

Она не стала задавать глупых вопросов: «А ты уверен?» и так далее.

— Когда?

— Сегодня утром. Ты говорила, если что, маякнёшь, но что-то не вижу сигнала.

— Я же не знала, — обиженно ответила она. — Откуда мне знать, с тобой это связано или нет?

В городе много чего происходит.

— Ты сама говорила, что в академии хрен кого убьют или выкрадут.

— Всё бывает в первый раз, — шикнула Суцьиси раздражённо. — А может и не в первый, просто об этом никто не знает. В любом случае, сам видишь, что происходит. Люди пробуют власть на зубок. Ты сам знаешь, что происходит везде, когда приближается какая-то буча. Жадность побеждает страх, и всякое говно поднимает головы — с этим ничего не поделать.

— Так о ком слышно в последнее время?

— Я не знаю, Тэйлон. У меня есть... ох... погоди, дай вспомнить... — вздохнула она, помассировав виски. — Неделю назад приехали наёмники. Человек... я не знаю, говорят, что около двадцати. Приехали, сняли себе дом на окраине и теперь там тусуются. Ещё есть отряд каких-то мутных личностей. Где-то около недели назад тоже приехали. Они в трущобах. Тихие, незаметные, неизвестно, что им нужно. Ещё недавно оживилась группировка теней.

— Кто это?

— Да обычные бандиты. Мафия. Они активизировались.

— А семьи?

— В смысле, рода? Ничего не слышно. Если кто что и замышляет, поверь, ты никогда не узнаешь. По крайней мере, пока они не начнут активно действовать.

— Получается, всего трое подозреваемых?

— Из тех, кто мне известен, — уточнила Суцьиси.

Вот теперь бегай по городу и ищи их.

— У тебя есть связи, верно? — с нажимом спросил я Суцьиси. — Ты сама говорила, что в академии есть правильные люди, с которыми можно договориться. Здесь или они постарались, или люди из академии. Плюс подними свои связи в городе, которыми ты хвасталась. Пусть раз узнают, кто... кто сегодня ночью или днём собирается смотаться из города. Заказали что-то: кареты, повозки лошадей или ещё что.

— Сегодня?

— Да. И ещё, мне нужно, чтобы ты передала небольшую весточку, которую я черкану, в компанию моего отца — пусть доставят ему. Плюс мне нужно оружие, что-то бесшумное, типа лука или арбалета. Говорили, что есть кассетный арбалет.

— Да, но он только у секретной службы Его Величества, чтобы чистить неудобных было легче и тише.

— Достань. Ты проиграла спор, и я требую возврат долга. Плюс меч, одежда и... и... порох, нужен порох и что-то типа специй. Да, специи. Короче, идём, я начерчу тебе список необходимого.

— Ты меня сейчас с занятий сдёрнешь?

— Да.

— Тц... ладно, — вздохнула Суцьиси. — Зря спорила с тобой...

— Зря, — кивнул я.

Я не знал, украли Сильвию или уже убили, но это было и не важно. Надо найти исполнителей, узнать, кто заказал, и потом ублюдков всех под ноль. По крайней мере правящую верхушку, которая могла быть в этом замешана. Возможно, даже сообщников найду. Война идёт — земля трупами полнится. Но сейчас было важно узнать одно — где она и кто это сделал, а там уже дело техники.

Но если рассуждать здраво, то я бы поставил, что Сильвия всё же жива. Да, её могли выкрасть, чтобы убить позже, не отрицаю, но это было бы легче сделать сразу. Слишком много риска вытаскивать её из академии, чтобы потом убить и закопать под яблоней. К тому же, живая Сильвия знает много семейных секретов, что куда более ценно, и может выступить потом вещью для торга.

Будь я сам на месте заказчика, выбрал бы или убийство на месте, или похищение с целью потом использовать. Слишком опасно и затратно сначала вытаскивать, а потом просто убивать. А люди зачастую мыслят одинаково.

Суцьиси принесла мне всё, что нужно, и вести лишь под вечер.

— Кто-то из своих, — сходу начала она. — Мои ничего не знают, но поговаривают, что у северной стены караула было меньше, чем обычно, по приказу начальника их группы. Там есть проход для персонала.

— Из рода начальник?

— Безродный. Никто ничего не видел, и вряд ли действительно были свидетели, — ответила она и положила передо мной мешок с вещами. — То, что ты просил. Арбалета не было, достала лук.

Я взял его в руки: он был с плечами где-то на метр семьдесят, композитный, тетива из множества сплетённых нитей для прочности. Стрелы были явно покороче тех, что использовались у нас в тире, и явно потяжелее. Я видел подобные — их использовали, чтобы пробивать броню. Скорее всего внутри самих стрел была ещё начинка.

— А арбалет? — посмотрел я на неё.

— Откуда мне достать его? Бери, что дают. Справишься? Стрелял из этого тела?

— Стрелять-то стрелял, и справлюсь, но надо будет пристреляться.

— Весточку я отправила, сказав, от кого и кому. Насчёт информации: сегодня под утро город покинула группа из двадцати наёмников. Может их и не двадцать. Те, о которых я говорила.

— Куда двинули?

— На север. Но я не знаю, те или не те.

— Это не проблема, я сам выясню. Мне нужен ещё... — я хотел сказать самоезд, но потом подумал, как на нём ехать, если они через пересечённую местность рванут, и передумал. — Нужна лошадь.

— Уже. Только постарайся вернуть. Он дороже моей жопы.

— Постараюсь, — кивнул я и принялся раскладывать вещи, которые она принесла.

— Сейчас сорвёшься?

— Да.

— А зачем тебе порох и специи?

— В дороге соберу что-нибудь, — ответил я, сбрасывая одежду.

Будет плохо, если уехавшие наёмники не те, кто нужен. След остынет и потом вообще хрен найдёшь. С другой стороны, они подходили больше всех. Приехали заранее, уехали сейчас, сразу после пропажи Сильвии — слишком удачное совпадение, чтоб быть случайностью. К тому же выбор не велик — тут или что-то делать, или просто забить на её пропажу.

— И ещё. Пока я тут рыскала в поисках инфы для тебя и оббивала пороги, мне напели, что в городе объявился один занятный человек, который активно кое-чем интересовался...

— Ну и? — кивнул я, предлагая ей продолжить. — Мне-то какая разница?

— Боюсь, что большая, Резня, — Суцьиси внимательно смотрела мне в глаза. — Этот человек искал тебя.

Глава 69

Я выехал практически сразу, как получил вещи, накинув поверх формы плащ, чтобы закрыть форму. Разница между мной и преследователями была... часов десять плюс-минус, и за это время мне было жизненно необходимо догнать Сильвию и её угонщиков. Теперь все мои мысли были сосредоточены на задаче: найти и спасти, опять найти и уже убить.

Я настраивался на работу. Собственно, это и была работа, к которой я привык. Найти, убить, постараться вытащить — всё как положено в подобных ситуациях.

Перед отъездом я уточнил некоторые детали у Суцьиси. Например, какие рода и города находятся к северу и какие дороги ведут к ним. Спасибо географии — я примерно представлял себе ту местность. Ещё лучше в этом помогали карта, которую дала мне Суцьиси, и её уточнения. Теперь я хотя бы мог примерно понять, куда они двигаются.

Покинув город, я ехал всю ночь вплоть до утра, где на четыре часа сделал привал. Мне хватило этого, чтобы переодеться, немного потренироваться с луком и сделать необходимые для встречи заготовки. Лук был хорошим, ничего не скажешь, плюс я уже стрелял из луков в академии, так что небольшой опыт в этом теле был. Но с таким телом можно было забыть о всяких фокусах, как стрелять очень быстро или сразу несколькими стрелами — для этого надо тренировать тело, привыкать, наращивать реакции до автоматизма, а времени было в обрез. Дав немного лошади отдохнуть, я вновь бросился в погоню. Что касается меня самого, то спать я мог и во время езды на лошади, что, в принципе, и делал.

От столицы на север по-настоящему было не так уж и много дорог, как могло показаться на первый взгляд. Помимо основного тракта, который соединял основные населённые пункты, было ещё три или четыре параллельных дороги, что так или иначе тоже шли на север, соединяя собой редкие деревни, лесопилки и пашни. И они наверняка поедут по одной из них.

У меня не было доказательств, что они, например, не спрячутся в следующем городе, или не решат разделиться. Что не переждут неделю в лесу или резко не повернут на юг. Здесь всё было чисто на моих предположениях и удаче, больше никак.

Однако я был таким же наёмником, как и они, поэтому можно было отталкиваться от того, что я бы сам сделал. Главное, что я знал, примерное направление — север. И даже предполагал заказчика.

В первую очередь, вряд ли её повезут на судне — всё же, чтобы посадить корабль, нужен порт. Так-то ты хрен посадишь судно в чистом поле даже просто из-за высоты бортика. Нет, можно, конечно и в поле, заказать, всё организовать и так далее, но слишком сложно. Плюс ещё много лишних свидетелей на самом судне, а в таких делах лучше их уменьшить до минимума, так как кто-то что-то да расскажет потом. Можно её в ящике перевезти, однако всё равно кто-то да вспомнит, что тогда-то тогда-то приезжала группа с грузом к порту. А там уже отследить корабль, куда он приплыл, и уже до заказчика недалеко.

Похитители выберут и не главный тракт — слишком много свидетелей и надо проезжать через большие города. Если поднимут тревогу, эту дорогу сразу перекроют и там разве что черед лес пробираться. На тракте их будет очень просто найти, поэтому они выберут те дороги, где наиболее малолюдно.

Из трёх-четырёх оставшихся дорог выбор падёт наверняка на ту, что реже всего проходит через деревни — какую-нибудь тропу для лесорубов, по которой можно нормально и быстро двигаться, или ту, что соединяет дороги между собой, но придерживается направления на север. Всё же деревня — свидетели. А Бранье слишком знатные фигуры в этом королевстве. Начнут поднимать, смогут выяснить по свидетелям, где они проезжали.

Из оставшихся они точно выберут самый короткий путь — им надо как можно быстрее доехать до заказчика и избавиться от груза, чтобы получить выгоду. Я сомневаюсь, что они станут где-то прятаться, так как слишком много мороки. Здесь главное — как можно быстрее уехать от эпицентра похищения и доставить груз заказчику, чтобы избавиться от лишних проблем.

Они не будут разделяться — смысла тогда такую большую группу брать не было (если это вообще они). Скорее всего часть едет впереди, чтобы собой обнаружить засаду или пост, часть прикрывает тыл, и центр защищает груз. Кто нападёт — груз быстро увозят, пока остальные прикрывают отход. Именно для подобной тактики такое количество подходило. А выкрасть её можно было вообще одному.

Передвигаться они будут ночью — так ещё меньше свидетелей и куда проще скрыться в случае чего. Плюс ночью можно преодолевать деревни, которые могут попасться по дороге. А отдыхать они будут, скорее всего, днём.

Но это было лишь предположение на основе того, что они везут её на север, а не хотят убить.

Плюс я мог ошибаться, но здесь оставалось лишь положиться на удачу и опыт. А он подсказывал, что они так и поступят.

Пока я ехал на лошади, рассматривал карту, полученную от Суцъиси. Водил пальцем по дороге, что больше всего подходила под критерии, запоминая её. Она была самой короткой и почти избегала деревни. Почти, потому что в двух местах она всё же проходила через них. Уверен, что они их или проедут ночью, или вовсе объедут. Хотя скорее проедут ночью, так как объезжать ночью через лес — плохая затея. Можно лошади ногу сломать.

Первая деревня располагалась практически в самом начале пути. Вторая у небольшой речушки, через которую был мост.

В первой я как раз-таки и остановился, чтобы навести справки. Она занималась заготовкой леса — об этом говорили здания, расположенные у леса, где трудились мужики. Я сразу направился к небольшому постоялому двору, который располагался в центре деревни у дороги, что был попутно и местной пивной.

Внутри меня встретил запах опилок, алкоголя и пота. Это не говоря о десятке недружелюбных глаз, которые буквально чувствовал.

— День добрый, — постучал я по небольшой затёртой барной стойке. — Есть кто?

— Есть, есть... — вздохнули за моей спиной. Я оглянулся и встретился взглядом с каким-то стариком, что до этого выпивал с двумя мужиками. — Вам чего-то подать?

— Нет, я хочу спросить кое-что. Группа людей на лошадях. Человек двадцать. Такие не проезжали здесь?

— Откуда ж мне помнить? — пожал он плечами.

Понятно...

Я вытащил пару монет небольшого номинала, подошёл к столу и положил перед ним.

— Такое сложно не заметить или забыть. У вас не главный тракт, и такая группа сразу бы запомнилась. Большая группа, человек где-то двадцать. Или они могли проехать несколькими небольшими группами.

— Да, ты прав, — сгрёб он монеты. — У нас мало путников здесь. Но отдам руку за враньё — днём никто не проезжал.

— А ночью?

— Ночью спим мы. По крайней мере, никто не стучался, на ночлег не просился, — ответил он. И всё. У меня появлялось неприятное чувство, что меня жёстко наебали. Захотелось выпрясти из него монеты обратно.

— Я могу подсказать, — неожиданно сказал один из мужиков, постучав по столу ладонью. — За выпивку.

Я положил ещё пару монет на стол.

— И? — в нетерпении кивнул я ему.

— Лесопилку знаешь? Голову под топор положу, но если кто и проехал ночью — они точно бы увидели.

— Она же далеко от дороги, — нахмурился я, вспомнив лесопилку у края деревни, что стояла в стороне.

— Не та. Другая. По дороге колеса четыре дальше, — махнул он рукой в ту сторону. — Она прямо у дороги, работают днём и ночью, так что если кто проехал — они бы заметили. А если проехало много людей, как ты говоришь, так уж точно не пропустили.

Действительно, дальше, где-то в километре, располагалась ещё одна лесопилка, большая, прямо у дороги. Сейчас там кипела работа: кричали люди, слышались удары топоров и звук пил, повсюду ходили лесорубы. Когда я подъехал ближе, пахло свежей древесиной.

Быстро спешившись, я подошёл к небольшим деревянным строениям.

— Эй парень, чего тебе? — крикнул крепкий на вид бородач, когда я подошёл к одному из зданий. Вся его борода была в опилках. Выглядел он как истинный викинг, который что-то забыл в лесу. На меня оглянулось несколько человек, кто-то с интересом, кто-то с раздражением.

— Кто работал ночью? Я хочу спросить кое-что.

— А что спросить? — подошёл он ближе.

— Здесь ночью должна была проехать группа людей. Никто не знает? Не говорил что-нибудь об этом? Большая группа на лошадях или несколько маленьких групп. Слышали, не?

— Всадники? — он почесал бороду. — Кажись, Ирсей говорил, что ночью тут прямо много прошло людей. Прямо удивительно много. Но ты хрен его сейчас спросишь, парень, он пьяный в стельку лежит.

В принципе, мне и не нужно было его спрашивать. Не попрощавшись, я чуть ли не бегом вернулся к лошади и поскакал дальше.

Здесь только единственная группа могла пройти ночью.

Я ехал весь остаток дня, а потом ещё и всю ночь.

Вообще, со скоростью километров двадцать лошадь могла идти спокойно часов двадцать, а то и больше. Со скоростью в тридцать в половину меньше времени. Суциси хвасталась, что эта

одна из самых выносливых лошадей. Максимальная скорость на карьере около пятидесяти, что ли, километров, что маловато, однако лошадь могла скакать долго на малых скоростях. Учитывая тот факт, что загонять своих лошадей они тоже не будут, предположу, что идут они не сильно быстро. Плюс большая группа всегда передвигается куда медленнее, чем одиночка. А ещё привалы, так как жрать хочется, и дневной привал, чтобы не идти днём. В сумме это даёт большой шанс мне нагнать их.

Главное — не перегнать.

Ко второй деревне я вышел к следующему дню. И, собственно, она была последней пока что — дальше глухой лес на многие махи. Здесь я по той же схеме вышел, но только уже на какого-то сторожа, что караулил лодки на причале. Он мне скромно и поведал, что кто-то проезжал.

Причём их было достаточно много. Сколько точно, старик сказать затруднился.

С другой стороны, мне больше ничего и не требовалось, лишь подтверждение своих догадок. Если верить карте, то дальше следующая деревня встретится очень нескоро. Но даже если так, если мне не удастся выследить их в дороге, я знал, куда ехать, чтобы перехватить наёмников. Вернее, догадывался.

Я был слишком туповат для интриг и этих игр, но кое-что всё же мог сложить. Плюс я внимательно слушал людей, так как в нашей работе это один из важнейших источников информации обо всём. И сейчас, вспоминая все разговоры, не только Сильвии, но и других, той же Суцциси или Морона, я мог сложить определённую картину.

Сильвия хотела выйти замуж за Фью-Фью. Всё уже было подготовлено, договорились и так далее, надо было дожидаться только Морона. Но тут неожиданно Сильвию едва не убивают. Она спасается, но становится калекой. И её кандидатура из-за травмы сразу переходит на второй вариант. А Фью-Фью присматриваются к другим кандидатам.

А когда она уже спит с Мороном, познавая пределы собственной растяжимости и застолбив парня, её крадут. И всё бы ничего, но выясняется, что Фью-Фью был родом, который сомневался, чью сторону принять — за короля или как бы против. Туда или сюда. Иначе говоря, те, кому это было невыгодно, с высокой долей вероятности были по другую сторону баррикад.

А второй кандидаткой, которую активно продвигали, была какая-то девка из рода Рандомьеров. И если пораскинуть мозгами, то в первый раз убраться её не получилось, и они просто выбили Сильвию из игры и начали тянуть Фью-Фью на себя. Но во второй, когда Сильвия трахнула Морона, практически прилюдно объявив его своим женихом, решили разобраться с проблемой раз и навсегда. Нет невесты, нет претензий, да, спал, но свадьбы не было, и что теперь, ждать её у окошка?

Поэтому да, я полагал, что заказчиками могут быть Рандомьеры. Их поместье и земли располагались как раз на севере, куда и уехали наёмники. Сильвия именно у них перебила ставку, оттеснив их девчонку. И они метили на сближение с Фью-Фью.

Как пример, зачем убирать меня, когда Вильгеры и так заняли свою позицию? Или Ньян?

Только Сильвия претендовала на слишком жирный кусок, который интересовал других.

Но опять же, это лишь предположение, и точного заказчика я смогу выяснить лишь тогда, когда выловлю их и лично спрошу. Или на крайний случай галопом до самых ворот Рандомьеров и там их караулить.

Нагнал я их лишь на третий день.

Всю дорогу я внимательно оглядывался по сторонам, прекрасно понимая, что ищу, и, собственно нашёл. Где-то в часа два дня наткнулся на небольшую свежую тропку, уходящую от дороги в лес. Выглядела она как примятая трава, как если бы кто-то прошёл через высокую траву. И пусть это старались прикрыть, для меня это было как гигантский знак «мы здесь».

Вряд ли бы то же самое заметила стража или солдаты, которые привыкли охранять город.

Я был уверен, что здесь были дозорные, что они уже целились в меня, но не атаковали, ожидая моих действий. Поэтому я не подал вида, что заметил тропу и что вообще мне интересно, что происходит вокруг. Проехал мимо и... честно говоря, ожидал, что вот мне в спину воткнётся стрела или пуля.

Ничего не воткнулось. Собственно, я и выглядел по-обычному — обычный мужик с капюшоном на голове и в плаще на лошади. За спиной лук и небольшая сумка. Думаю, выглядел я как обычный охотник. По крайней мере, если меня не убили, угрозы во мне не увидели.

Я проехал ещё маха на два вперёд, после чего сам сошёл с дороги. Теперь, когда я примерно знал их расположение, дело оставалось за малым — убить всех. Почти всех. Я не знал, сколько там людей, однако сейчас был идеальный момент. Не именно сейчас, а когда они уже начнут собираться, когда их внимание будет немного рассеяно сборами, чтобы ничего не забыть. Плюс шум, который тоже сыграет мне на руку.

Преследовать дальше я их не видел смысла, так как в ночи сам мог запросто попасть в их же засаду и там уже ничего не поможет. Никто из нормальных людей ночью по таким дорогам не шастает.

Я ещё раз проверил все свои вещи. Револьверы были заряжены и спрятаны в кобуры. Меч в ножнах, два ножа: один в сапоге, другой за поясом. Лук за спину вместе с колчаном.

Небольшой подсумок со всякими полезными вещами, который плотно прилегал к телу и не болтался.

Плащ я решил не брать, так как здесь он будет лишь путаться под ногами. На всякий случай я обмазался местными травами, чтобы в случае, если там есть кто-то из оборотней или кого-то подобного, меня было сложнее обнаружить по запаху.

И, ещё раз пробежавшись по всему, что у меня было, я осторожно выдвинулся в сторону их лагеря. Передвигался я своим любимым способом — по ветвям деревьев. Зря, что ли, тренировался этому дома? Всё же они ожидали нападения с земли, поэтому куда безопаснее было двигаться поверху — меньше шума и никто особо навстречу смотреть не будет. Плюс плотный лес позволял спокойно перебираться с одного дерева на другое, а ветер и шелест листьев скрывали едва заметные поскрипывания древесины под моим весом.

Осторожно двигаясь, я вслушивался в тишину леса. Он дышал, жил своей жизнью: пели птицы, на глаза попадались птицы и местные мелкие зверьки, что жили на деревьях. Через кроны деревьев зеленоватым светом пробивалось солнце. Ничто не намекало на то, что здесь кто-то есть.

Но лишь до того момента, пока я не приблизился к лагерю.

Первым я заметил караульного.

Что забавно, он тоже расположился на дереве, на нижних ветвях. Сидел, облокотившись на ствол дерева, свесив ногу, которой болтал, и держа на руках винтовку. Я отсюда видел, что его палец покоился около курка. Причём мужчина не спал, хоть кругом и глухой лес. Сидел, смотрел вниз, честно выполняя свою обязанность, пусть и зевал. Его можно было понять — после долгих ночных переходов ещё и на дежурстве сложно не уснуть.

По сути, главное предназначение караульных было всегда не охранять, а предупредить, пусть даже ценой собственной жизни. Сделать выстрел, издать любой звук, чтобы оповестить своих о приближающейся опасности.

И иди я по земле, он бы это и сделал. Из-за листьев я бы мог не заметить его сразу, а так он был как на ладони. К его очень скорому сожалению.

Я замер на несколько секунд, чувствуя, как колотится сердце, как подрагивает тело от возбуждения, как живот немного болит от волнения, после чего выдохнул. На сознание навалилось уже знакомая сосредоточенность, когда не имеет значения ничего кроме тебя и твоей цели. Больше ни страха, ни волнения, ни сомнений, лишь чёткое понимание своих действий.

Охота началась.

Глава 70

Я ещё раз внимательно обвёл окружавший меня лес взглядом. Убить всегда легко, но вот понять, какие будут после этого последствия, куда сложнее.

Я это к тому, что хорошие наёмники при наличии людей не караулят по одному, только по двое — один на виду, другой в стороне. Эти не были похожи на идиотов, а значит...

Вскоре на глаза попался и второй караульный. Он стоял у другого дерева, облокотившись на него спиной и глядя куда-то в чащу. С первого раза я его не заметил по одной простой причине — листва ветвей, что были ниже меня, почти полностью его скрывала.

И получается, шёл бы я понизу, мог бы не заметить того, кто сверху. Шёл поверху, не сразу заметил того, кто снизу. В этом плане они молодцы, неплохо расположились. Только это им уже не поможет.

Больше я не медлил. Вытащил стрелу из колчана и положил на тетиву. Да, я волновался, давно уже не стрелял из лука, не считая небольшой тренировки. Мысли, что будет, если промахнусь... Не промахнусь. Такие, как я, не промахиваются — они устраивают резню.

Быстро оттянув тетиву, я тут же отпустил её, отправляя стрелу в цель. Она настигает его, когда наёмник убрал руку от курка и поднёс ко рту, зайдясь в очередном зевке. Через мгновение опустить руку он уже не смог — тяжёлая стрела пробила её и пригвоздила к шее.

А я уже оттягивал в этот момент тетиву во второй раз. Стрела неприятно обожгла пальцы на ручке лука, и стрела пробила второму макушку, издав лёгкий хруст, теперь торча словно антенна из робота.

Минус два.

А я уже спешил по ветвям к первому, пока тот не свалился с дерева и не наделал шума. Даже не задумывался о том, что какая-то из них может обломиться подо мной. Нет теперь ни «может», ни «если» — только здесь и сейчас.

Подхватил тело, после чего осторожно спустил вниз на землю.

Огляделся.

Вокруг было тихо, никаких признаков того, что смерть этих двоих обнаружили. Оставалось найти оставшихся.

Даже после столь долгой погони я не чувствовал усталости. Привычный прилив адреналина разогнал сонливость, и теперь я чувствовал лишь приятное напряжение и возбуждённость. Ум был предельно ясен, и органы чувств буквально сканировали всё вокруг. Я слышал каждый шорох и замечал каждое движение в поле зрения, готовый рвануть в сторону или открыть пальбу.

Разобравшись с двумя дозорными, я по ветвям направился к месту их стоянки, стараясь ступать мягко. Надо было сразу посмотреть, с кем или чем я имел дело.

Лагерь располагался буквально в двадцати метрах от их поста. Прямо среди деревьев в окружении кустов на небольшой площадке — его было и не сразу заметно, будто он сливался с лесом. Здесь я насчитал ещё десять человек. Трое сидели у костра, о чём-то переговариваясь, остальные спали на спальных мешках, держа рядом по винтовке. Могу поспорить, что они проснутся от любого звука — такие люди спят очень чутко.

И ровно двадцать лошадей я насчитал в стороне, пятеро из которых были готовы немедленно покинуть лагерь. Получалось в сумме действительно двадцать человек. Десять здесь, в лагере, двое убитых и восемь где-то рядом. Могу поспорить, что двоих найду где-то у дороги.

Что касается Сильвии, она сидела у костра, по рукам и ногам связанная, с кляпом во рту. Не было видно, чтобы её избивали, что уже хорошо, выглядела живой и здоровой. Оставалось надеяться, что они не надругались над девушкой, так как такое будет похуже обычного избиения для неё. И... честно говоря, от этой мысли мне стало неприятно. Вроде бы подумаешь, ну трахнут её толпой, ну и чёрт с ней, а всё равно от этой мысли был какой-то осадок, и руки тянулись к револьверам, чтобы кончить всё здесь и сейчас...

Естественно, я бы такого не сделал, но странная мысль заставляла меня немного насторожиться. В любом случае, то, что она жива, уже было хорошей новостью. Теперь можно было со спокойной совестью отправляться добивать оставшихся караульных, что остались, после чего заняться уже этими.

И я вновь побежал по ветвям, ища цели вокруг лагеря. Обошёл его кругом, пока не нашёл ещё двух наёмников. Один всё так же на ветви, другой на земле. Пришлось обойти их так, чтобы они были на более удобной позиции для моей стрельбы. Слишком сонные, да и ожидающие атаку совсем не сверху, они меня не заметили.

Вновь оттянул тетиву, и вновь первая стрела досталась тому, кто на дереве. Прямо в шею, пробивая горло. Теперь захочет — не закричит. Его руки рефлекторно тянутся к стреле, глаза выпучены в непонимании и ужасе; наёмник не может понять, как так произошло, а я уже выстрелил во второго. Всё так же сверху, делая ему антенну в макушке.

Ещё минус два.

Их смерть тоже осталась незамеченной, и, надеюсь, так оно и останется до самого конца. А я вновь перебирался по ветвям в поисках остальных.

Я буквально рыскал в поисках цели, чувствовал их присутствие, это странное чувство, понимание, что ты здесь не один, ничем не объяснимое. И странное желание убить, сделать дело, вырезать каждого из уродов, увидеть, как они валятся мёртвыми, чтобы получить удовлетворение, сравнимое с тем, что ты почесал зудящее место.

И я нахожу ещё двоих. Операция повторяется, и на моём счету ещё два трупа. Это напоминает мне охоту на опасную добычу, с которой ты можешь поменяться местами в любое мгновение при ошибке. Наёмников больше, они хорошо подготовлены и могут вполне обнаружить меня. Поверни голову чуть в бок, случайно услышь звук или ещё что — и это место превратится в бойню. Но эта мысль почему-то лишь добавляет азарта, щекотит нервы, заставляя стремиться убрать их всех без шума.

Ещё двух я нахожу около дороги, но оба, к моему удивлению, стоят на земле рядом, глядя на дорогу через кусты. И как бы забавно это ни было, но так убрать их куда сложнее, чем когда они попрятались. Здесь уже из лука не убьёшь, если только не двумя стрелами. А этим способом я сейчас не рискну воспользоваться. Могу попробовать, конечно, однако боюсь, что могу налажать, и тогда чёрт знает, что будет.

Пришлось спуститься на землю, после чего осторожно подойти к ним сзади.

— Я думал, что здесь почти не ездят... — тихо пробормотал один другому. Я услышал его, лишь подойдя ближе.

— Охотники, — негромко ответил другой.

— Не зачастили?

— Да кто их...

Его слова оборвались, когда я одним прыжком сократил дистанцию и воткнул кинжалы им прямо в основание черепа. Со всей силы, что есть, едва ли не по самые рукояти, чувствую через них, как чиркнули клинки по костям.

Подхватив оба тела, чтобы они мешком не упали на землю, я осторожно опустил их, после чего вытащил кинжалы, вытер об их же одежду и двинулся на поиски последней группы. Они тоже не вызвали у меня проблем, и уже через минуту после их обнаружения я осторожно пробирался к лагерю, оставив за спиной лишь трупы.

Десять человек. Трое у костра, семеро по спальникам в полудрёме. Что ж...

Чтобы максимально обезопасить себя, я вытащил из наплечного мешка несколько небольших свёртков. Где-то их знали как шутихи, где-то как взрывалки, где-то как петарды, но смысл был один — громкий и неожиданный хлопок, который заставит отвлечься врагов на шум.

Собственно, именно отвлечь я их и собирался.

Да, я мог просто зайти в лагерь наперевес с револьверами и с большой вероятностью выйти победителем, однако это была дурость. Чистая дурость, самоуверенность и понты, которые выбивали в армии из каждого. Понты и выебоны надо беречь для друзей, а на деле лишь верный вариант и максимальная подстраховка, чтобы, даже если ты ошибёшься, были шансы всё исправить.

Мне не нужна большая вероятность, мне нужно, чтобы всё было максимально наверняка, поэтому я должен был подстраховаться, так как и время для этого было.

Я ещё раз осторожно и внимательно обошёл лагерь и, никого больше не обнаружив, подкрался к лошадям. Близко к ним не приближался, чтобы случайно не напугать животных, остановившись рядом, где и разложил несколько петард, после чего поджёг их. После этого сразу сменил позицию, расположившись на противоположной стороне, и стал ждать.

Очень скоро бумага прогорит и доберётся до смеси внутри, которая грохнет на весь лес, подняв в воздух облако дыма, что точно привлечёт внимание. Думаю, Исси это привело бы в неописуемый восторг.

Только вряд ли наёмники этому обрадуются.

Всю дорогу Сильвия желала лишь одного — чтобы её похитители умерли. Умерли, даже если это будет стоить ей жизни. Но это было лишь мечтой, несбыточной мечтой, которую она лелеяла, даже потеряв надежду на то, что её спасут. А потеряла она её на второй день, когда они ехали через лес.

Сильвия всегда считала себя реалистом и рассудительной личностью. Так каковы шансы, что её спасут?

И хватка сзади ослабла. А Тэйлон с поразительной скоростью уже натягивал тетиву во второй

раз. Сильвия сразу же нырнула на землю и успела лишь заметить, как наёмник со второй стрелой в голове замирает, после чего медленно валится на землю.

Она боялась пошевелиться. Боялась посмотреть на Тэйлона. Он был её братом, но в то же время был другим, совершенно другим, будто чужой человек. От её доброго наивного плаксивого братца не осталось и следа. Это был убийца. Он пришёл сюда только с одной целью — чтобы отсюда не ушёл никто другой.

И Сильвия с ужасом поняла, что сама боится стать той другой. Что для него она лишь ещё одна цель, которая должна остаться в лесу навсегда. Откуда эта мысль взялась, Сильвия не могла объяснить, но в этот момент показалась ей настолько реальной, что она сама невольно поверила в это.

Когда Сильвия наконец осмелилась в следующий раз поднять голову, Тэйлона на поляне не было. Лишь трое связанных раненых наёмников. Она хотела спросить, где же он и почему её не распутал, но... подумала, что не хочет этого знать.

Тэйлон появился минут через пять: вышел из леса с мечом, после чего начал наносить удары тем, кто уже умер. Никакой чувств на лице, будто маска. Он даже не посмотрел в её сторону, словно Сильвии не существовало.

Тэйлон... был действительно другим. Она видела перед собой человека куда страшнее, чем сами наёмники. Его черты лица были другими, он будто был взрослее. Никакого страха, никаких сомнений, никакой жалости или сострадания. Лишь холодный расчёт человека, который пришёл сюда убивать. Его взгляд пугал, безразличное лицо заставляло трепетать сердце от ужаса.

Это... это не брат, не её брат, он пришёл сюда лишь с одной целью — убить их всех. Убить всех до единого. Он...

И когда Тэйлон присел перед ней, коснувшись её лица пальцами и вытаскивая кляп, Сильвия вздрогнула. Она была готова отпрыгнуть, пнуть его, потому что...

Потому что боялась.

Это был не её брат. Это было что-то хуже, что-то более страшное в облики её брата, что пришло сюда устроить кровавую жатву, и она в этом списке на...

— Ты как? — его неожиданно мягкий голос был словно пощёчина, которая согнала всё наваждение.

Сильвия моргнула и увидела перед собой... своего брата. Его черты смягчились, и теперь лицо выглядело заботливым, глаза внимательно пробежали по ней, ища раны. Будто ей всё померещилось, хотя трупы вокруг говорили совершенно о другом.

— Т-тэйлон... — пробормотала она, почувствовав, как дрожат губы.

— Они тебя насиловали? Били? Что-то сделали с тобой? — он действительно хотел знать, она чувствовала это. Ему было не всё равно.

Сюда Тэйлон пришёл только ради неё. Он один-единственный. Сильвии стало стыдно за свои прежние мысли. Как вообще она могла так думать про того, кто единственный озабочился её пропажей и нашёл в чаще леса?

— Тэйлон... — всхлипнула Сильвия и покачала головой. — Я... нет, они не... я...

И разрыдалась от облегчения. Потому что ещё никогда Сильвия не чувствовала себя такой одинокой и ненужной. Беззащитной и слабой, которой просто негде спрятаться. Одной-единственной против целого мира, чужого и враждебного.

И теперь, когда Тэйлон был рядом, Сильвия чувствовала себя в безопасности. Чувствовала, что сможет спрятаться за его спиной, что он убережёт её от любой опасности, защитит от любого, даже самого невообразимого кошмара, сможет решить любую проблему. Даже если весь мир будет против неё, пока Тэйлон рядом, она не будет одна и её никогда не бросят.

С её хрупких плеч словно свалилась гора. После всего того времени, когда Сильвия успела уже попрощаться со своими родными и смириться со своей участью, ей вновь дали шанс, о котором она мечтала.

Спроси Сильвию кто сейчас, она бы сказала, что её Тэйлон был надёжнее даже её родового поместья. Не бросивший её в прошлый раз, он вновь её отыскал. Каким-то чудом нашёл её одну-единственную среди сотен дорог, тысяч колёс. Отыскал в лесу, чтобы спасти и вновь вернуть домой.

Её самый дорогой и любимый брат пришёл за своей сестрой.

Грохот получился оглушительным. Ещё лучше, чем я сам ожидал. Он заставил подскочить на месте всех десятерых мужиков, которые и думать забыли о том, что их могут окружать. Первая реакция практически любого ничего не ожидающего человека, будь он хоть сто раз тренированным — посмотреть в сторону громкого звука.

Здесь-то и был мой выход.

Я прямо из леса открыл огонь одновременно из обоих стволов с ещё одним хлопком петарды, которая заглушила первые из них, застав наёмников врасплох.

С той скоростью, с которой я стрелял, у них не было и шанса. Первые пятеро умерли, скорее всего, так и не поняв, что произошло. Ещё трое попытались отпрыгнуть в сторону с линии огня в сторону, но получили по пуле. Ещё один вскинул винтовку, но не успел выстрелить — его голова дёрнулась назад, и он рухнул на землю.

И только последнему пули не хватило. У меня было целых два лишних выстрела, однако или я слишком плохо тренировался, или сказало усталость, но три ушли в молоко. В таких ситуациях непозволительная роскошь, однако в этом и была причина, почему я перестраховался — а что если.

Я нырнул за дерево, отбросив револьверы и схватившись за лук, когда грохнул ответный выстрел и из ствола полетели щепки. Вынырнул с другой стороны дерева, натягивая тетиву, и увидел, как наёмник рывком поставил Сильвию передо собой, как щит.

В этот момент у меня мелькнула мысль: «А что если я промахнусь...»

Но тут же я себя одёрнул — нет, я не промахнусь.

И я не промахнулся.

Дело было сделано. Я бросился со всех ног к ещё шевелящимся наёмникам, доставая верёвку. Я убил не всех, оставшиеся требовались мне для того, чтобы дать ответы на мои вопросы.

Поэтому я быстро связал им руки за спиной, после чего добавил по рёбрам ногой, чтобы не дёргались.

Разобравшись с ними, я вновь нырнул в лес и замер, про себя отсчитывая минуту и одновременно заряжая револьверы. Я ждал подкрепления, если таковое было. Зарядив стволы, я перебрался на верхние ветви, после чего начал быстро оббегать округу по верху.

Минут пять я курсировал вокруг лагеря, выискивая подкрепление, но так никого и не нашёл.

Если бы оно было, то было бы уже как минимум рядом, я бы точно заметил. Но лес уже погружался в своё обычное сонное состояние, в котором и пребывал до этого.

Вернувшись к лагерю, я прошёлся по телам и сделал контрольный удар оставшимся на случай, если я кого-то лишь ранил. Я однажды уже получал пулю в спину из-за собственной тупости, когда подумал, что всех убил. Второго раза мне не надо было.

И лишь после этого, удостоверившись, что всё сделано, все убиты, а кто не убит, связан, я подошёл к Сильвии. Она всё это время покорно ожидала своей очереди, не дёргаясь, не мыча, просто лежала и ждала. Только её взгляд был таким диким, что казалось, у неё сейчас сердце остановится.

Когда я коснулся её, вытаскивая кляп, она вздрогнула всем телом.

— Ты как?

Сильвия моргнула, её лицо начало меняться, задрожали губы.

— Т-тэйлон...

— Они тебя насиловали? Били? Что-то сделали с тобой? — я окинул её взглядом, но видимых повреждений не увидел.

— Тэйлон... Я... нет, они не... я...

И расплакалась. Видимо, шок.

Пока она плакала, я быстро перерезал её путы. И едва верёвки с рук упали, Сильвия бросилась меня расцеловывать. За какие-то секунды всё моё лицо было в её слезах и соплях.

Расцеловывала, после чего прижала меня к себе так, будто боялась отпустить, что-то неразборчиво бормоча.

И я... немного был удивлён её бурной реакции. Не знаю, возможно, из-за искренности, которую она вложила в них, а может из-за её чувств, которые как-никак, но влияли на меня, её

облегчения, что-то внутри меня откликнулось. Откликнулось теплом и какой-то непривычной нежностью, желанием обнять, прижать к себе и защитить. Я даже невольно обнял её в ответ. Это...

Это полнейшая хуйня.

Я тут же отбросил эти чувства. Постарался отбросить, так как они были лишь во вред делу. Никаких чувств на задании, они мешают трезво мыслить. Меня раньше не сильно трогало подобное, так с чего вдруг сейчас тронуло?

Я аккуратно, но настойчиво отстранил её от себя.

— Возьми себя в руки, Сильвия, — я вытер её слёзы. — Мне нужны ответы прямо сейчас, это важно. Просто ответ на них членораздельно без слёз, хорошо?

— Угу, — кивнула она заплаканная.

— Отлично. Они говорили, куда или к кому тебя везли? — Сильвия покачала головой. — Ты запомнила тех, кто им помогал или сколько их? — вновь качает головой. Тогда вновь важный вопрос. — Они тебя насильовали? — и опять качает головой.

Тогда от чего такая истерика? Испугалась и потеряла надежду настолько, что готова покаяться во всех грехах? Не знаю, не понимаю её и её слёз.

Что касается наёмников, даже тех, кто уже схвачен, нормальные исполнители лишнего не болтают. С другой стороны, они могли и не знать этого сами. Если здесь задействован род, то нанимали их сразу через нескольких последователей, одного из которых уберут при провале или успехе, чтобы полностью обрубить все ниточки к себе.

Ну что ж, тогда задам эти вопросы тем, кто остался.

Ещё раз обойдя на всякий случай округу и не обнаружив никого, я посадил всех трёх пленников перед собой. Все они были ранены, двое ещё поживут, но вот третий грозился отдать концы в обозримом будущем.

Я же демонстративно сидел перед ними и копался в одной из сумок. Удивительно, но там был целый набор посуды, с помощью которой можно было много чего приготовить: венчики, тёрка, чеснокодавилка, ножи, вилки для мяса, даже небольшие шампуры. Они словно в поход собрались.

Все трое смотрели на меня откровенно враждебно, не сводя при этом с меня глаз. Наконец я достал то, что меня больше всего заинтересовало.

— Знаете, — обернулся я к наёмникам, держа в руках тёрку. — Я считаю, что тёрка — очень полезная вещь, серьёзно, — я покрутил её в руках, рассматривая. — Иногда благодаря ей можно даже не использовать нож. Вы даже не представляете, как много вещей можно приготовить с помощью тёрки. Ей можно нарезать на ломтики всё что угодно: морковь, огурцы, картошку... чьи-нибудь яйца...

Я смерил всех троих взглядом.

— Я хочу услышать ответы на свои вопросы. А взамен на сотрудничество могу безболезненно оборвать вашу жизнь.

— Ты думаешь, мы так просто всё расскажем? — негромко спросил один из троих.

— Никто за вами не придёт, а времени у нас много, — я присел перед говорящим, демонстративно держа перед ним тёрку. — Собственно, с тебя и начнём. У тебя есть выбор — твои яйца знакомятся с тёркой или я получаю ответы. Два раза я вопросы задавать не буду. Итак, заказчик?

— Не знаю, — тут же ответил он.

— Это не то, что я хотел услышать, — вздохнул я и потянулся руками к его брюкам.

— Никакой дурак не будет выходить напрямую, — зачастил он. — Рода связываются с нами через посредников. К главному, которого ты убил, пришёл лысый старый хрыч ростом около метра семидесяти и предложил подзаработать. Мы были в Кольгвене, в пивнушке «Пьяный волк». Нам сказали, что надо выкрасть девушку из рода Бранье. Сильвию Бранье.

— Вы знали его?

— Нет, он... — начал было другой, но я тут же врезал ему по морде.

— До тебя ещё дойдёт очередь, дружище, — и вновь повернулся к говорливому. — Продолжай.

— Не видели. К нам приходят левые личности и предлагают заработать. Половина суммы вперёд. Нам её не передавали, просто сказали, где найти сумку с деньгами. Мы больше никак не контактировали с ними.

— Как попали в академию?

— Отправился один из наших, самый молодой, — кивнул он на труп парня, что умер самым последним. — Оделся в одежду академии. Нам сказали связаться с парнем по фамилии Глайс, он был начальником охраны в академии. Он одного из наших и пропустил — оставил открытой дверь, через которую наш человек сначала вошёл, потом вышел.

— И всё?

— Нам нечего больше рассказать. Нам говорят — мы выполняем. Чем меньше мы знаем деталей, тем больше шансов выжить после дела.

— Они врут, — прошипела Сильвия. Она стояла за моей спиной, выглядя как разъярённая кошка и держа в руках большой нож. — Отрежем им что-нибудь, и посмотрим, как они запоют! И я был уверен, что дай ей добро, и Сильвия действительно отрезала бы им что-нибудь. Она буквально полыхала яростью и желанием поквитаться. Да только у меня не было ни желания участвовать в этом, ни наблюдать за этим. Я не сильно любил жестокость. Когда надо, прибегал без раздумий, но это не значило, что мне было приятно.

— Куда вы должны были её отвести?

— В Кольгвен.

— Там рядом рода Рохаса и Винтергрея, — заметила за моей спиной Сильвия. — Никто бы не дал указаний привести меня себе прямо на порог. Этот ублюдок лжёт!

Она аж рычала, хотя, что странно, не пыталась обратиться в волка. Она вообще не пыталась обратиться в волка. Надо будет спросить, почему.

— Я говорю как есть, — сухо ответил он, с опаской поглядывая на нож в её руках. — Нам сказали везти её в Кольгвен. Привести её в гостинный двор «Орешник» и оставить в комнате двадцать четыре. У нас есть ключ от комнаты.

Что касается города, Сильвия была права — никто не будет просить привезти на порог такой груз. Но и наёмник вряд ли врал. Именно потому, что никто не будет просить привезти на порог пленницу, им сказали оставить её в номере. Уверен, что потом бы её повезли в поместье уже проверенные люди.

Если вспомнить карту, то род Рандомьеров находится не так уж и далеко. Вроде соседний город, если я правильно помню.

Они там вообще все рядом расположились, если не ошибаюсь.

— Когда вы должны были приехать туда?

— Через неделю обычным темпом. Нас много, мы движемся только ночью. Неделя.

— А после?

— Нам говорят, где остальная часть суммы, и мы свободны.

Наняли через посредников, деньги платят частями без личного контакта, Сильвию привезли вообще в левый город. По сути, никаких доказательств нет, кто это. Как и нету зацепок, кроме связного и начальника охраны. Уверен, что связной уже давно мёртв, а начальник охраны ничего не знает. Просто какой-то знакомый попросил пропустить за деньги и всё. А сам знакомый уже мёртв.

И всё же подозрения относительно Рандомьеров никуда не делись. Возможно, не только они были в этом замешаны, однако в том, что заказчики они, я был практически уверен. Слишком всё удачно складывалось. Сильвия соперничает с их дочерью, и её два раза пытаются убить. Только Сильвия выдвигается на первый план, как её пытаются сместить. А род Фью-Фью ещё и неопределившийся.

Я не думал, что наёмник врал мне. Я сам работал иногда в подобных мероприятиях и на личном опыте знал, как это происходит. Никаких контактов с заказчиком, лишь посредники, зачастую два и больше, чтобы можно было сразу отрезать нить. Никаких имён, никаких точных мест и личных контактов, чтобы, даже если тебя будут пытаться, ты не смог ничего рассказать. И обязательно исполнители со стороны, желательно подальше от того места, где живёт заказчик. Поэтому я действительно не думал, что нам смогут ещё что-то рассказать.

Я медленно встал, доставая револьвер. Никто из них не дёрнулся, не попытался просить сохранить жизнь или убежать. Мы все знаем, каков будет конец, если мы облажаемся. Я выстрелил три раза, загнав каждому в голову по пуле.

Сильвия стояла сзади меня, молча наблюдая за происходящим.

— Не надо было давать им так просто уйти, — сказала она, когда всё было кончено.

— Уже без разницы. Успокоилась? Ты как?

— Я... я хорошо, Тэйлон, в полном порядке, — она слабо улыбнулась. — Спасибо, что пришёл за мной.

— Это становится чем-то систематическим, — поморщился я.

— Прости, я...

— Забей, — отмахнулся я. — Главное, что жива, цела и относительно здорова. Лучше ответь, почему ты не обратилась в волка? Ты же могла бы их всех здесь порвать.

— Мне вкололи противоборотную сыворотку. Ввели прямо в шею, — она показала несколько красных точек на шее. — Это... оно не даёт обращаться в волка.

— Первый раз слышу об этом, — нахмурился я.

— Я — нет. Это используют, чтобы утихомирить разбушевавшихся вервольфов или держать человека под контролем. Ты просто теряешь способность обращаться. Даже сейчас я, — она выставила перед собой руку, — пытаюсь изо всех сил, но у меня не получается. Пока эта грязь из крови не уйдёт, я не смогу обратиться.

— Они кололи тебе каждый день? — уточнил я.

Сильвия кивнула.

Что ж, хорошо подготовились, ничего не скажешь.

— В любом случае, нам надо уходить, — окинул я взглядом поляну. — Надо двигаться обратно. Возьмём тебе одну из их лошадей, припасов, и двинемся.

— В академию?

— Нет, в поместье. Больше никаких академий. Позже я заберу Няня.

— Но...

— Никаких. Академий, — повторил я. — Забудь об этом. Морон может приходить спать с тобой и к нам в поместье, если он уже решил стать твоим мужем.

— Просто отец... — начала было она.

— Я поговорю с ним.

— Он не согласится с тобой насчёт этого.

— Время, когда мнение отца кого-то волновало, прошло, Сильвия, — покачал я головой. — Правила игры изменились. Если он не прислушается, я просто сделаю, как считаю нужным, и всё.

— Он твой отец...

— А вы моя семья, Сильвия, — сделал я напор на семейные ценности. — Если он готов разбрасываться своими детьми, как мусором — пусть сам и идёт куда хочет. Теперь речь не стоит о том, что о нас подумают или стоит ли идти в академию. Теперь вопрос стоит так: доживёт кто-то из нашего рода до конца войны или нет.

В крайнем случае, с Зароном всегда может что-то случиться. Если вдруг всё пойдёт по исключительно плохому сценарию. Если для спасения тела надо отрезать руку, я так и сделаю. Единственное, что я понял за всю историю войны: бесполезно отталкиваться от моральных вопросов при попытке спасти кого-то. Лишь математика, лишь логика — где больше сможешь спасти, там и спасай. Нельзя жертвовать сотней ради одного, если только это не исключение. Потому что так я могу потерять как девчонок, так и самого себя. А здесь лишь один Зарон. Мне кажется, что выбор очевиден. По крайней мере мне.

И теперь, когда ситуация набирает обороты, следует отталкиваться конкретно от неё. Сейчас на род нападают скрытно, ударяя по самым уязвимым элементам. Это значит, что нам надо укрепиться, уйти в оборону, после чего нанести контрудар по противнику. Если Зарон ещё не понял, то война уже шла.

— Получается... мы сейчас домой? В поместье?

— Да. Я дал весточку отцу, что мы движемся обратно домой. Попросил нас встретить, чтобы обезопасить тебя.

— Я... Да, я понимаю, — вздохнула она, набив рюкзак и подойдя ко мне. — Просто я думаю, что...

Я отшвырнул её в сторону, сам уже падая на спину и одной рукой доставая револьвер.

Выстрелы прогремели кучей, будто стреляли из пулемёта. Меньше, чем за полторы секунды я отстрелял все шесть патронов и, выхватив второй револьвер, отстрелял следом ещё три вдогонку. Живот обожгло, как если бы мне ударили в него кулаком, а потом затолкали туда раскалённый прут. Хотелось скрутиться калачиком от боли.

— Твою мать...

Я бросился к Сильвии, рывком дёрнул её вверх (аж платье затрещало по швам) и толкнул в ближайшие кусты. За спиной грохнули выстрелы, и я почувствовал, как обожгло руку, будто плетью хлестнули. В ответ я выпустил ещё три оставшиеся пули и сам нырнул за дерево.

«Этот человек искал тебя», — слова Суцциси прозвучали в моей голове так же отчётливо, как если бы она сейчас стояла у меня за спиной. Возможно, это и был второй охотник, о котором говорили те парни.

Живот жгло. Крови вроде как было немного, значит, в ближайшие минуты не истеку кровью, а следовательно, плавать. Как плавать и на руку в данный момент — работает и ладно.

Пальцы уже по привычке пропихивали пули в барабан, после чего я догонял их глубже небольшим шомполом. При этом слух ловил буквально каждый звук: от испуганного дыхания Сильвии до скрипа деревьев вокруг.

— Сильвия...

— Кто это? — перепуганные глаза уставились на меня.

— Тот, кто хочет нас убить, вестимо, — ответил я банальностью. Хотя убить хотели конкретно меня. — Когда я начну стрелять, ты тут же бросишься бежать, поняла? Сразу бежишь, не оглядываясь. Я нагоню тебя. И...

Я выглянул буквально одним глазком, и тут же полетели щепки, которые едва не попали мне в глаз. Я резко крутанулся и выглянул уже с другой стороны ствола, открыв огонь на подавление. Отстрелял все двенадцать патронов и вновь за дерево. В ответ прилетело ещё три пули, которые выбили сухой стук из дерева. Сразу после этого я и сам рванул за Сильвией.

Пока пытался нагнать её, позади грохнули выстрелы. Рядом со мной срезало ветку. Я тут же развернулся и выстрелил в ответ, но ублюдок был просто необычайно быстрым. Тенью он скользнул в кусты, в которые я разрядил барабан, после чего сам выстрелил в меня. Это был прямо-таки какой-то профи. Я всегда знал, что в каждом мире найдётся тот, кто сможет поспорить с тобой в мастерстве, только не думал, что встречу его в глухом лесу.

Я только выглянул и тут же спрятался обратно, когда он начал стрелять. Высунул руку, выстрелил несколько раз в ответ навскидку, после чего вновь рванул вперёд. Рядом просвистели пули, отстучав по деревьям, и одна даже задела ногу. Я запнулся, едва не упал, но, сжав зубы, продолжил бежать несмотря на то, что нога сразу отдалась острой болью и норовила подогнуться.

Нагнал Сильвию я буквально через несколько десятков метров, после чего вновь схватил её и уволок за дерево. Я не слышал преследователя, но мог с уверенностью сказать, что он идёт по нашим следам.

— Слушай сейчас меня внимательно, Сильвия. От этого зависит твоя жизнь, которую я заколебался спасать. Кивни, если поняла, — и она кивнула. — Я отвлеку его на себя, а ты беги вон в ту сторону, — указал я направление. — Никуда не сворачивай. Беги прямо до дороги, пересеки её и продолжай бежать, пока не наткнёшься на лошадь. После этого садись и гони, не останавливаясь.

— А ты?

— Сначала убью этого ублюдка. Не хватало нам ещё хвоста, — пробормотал я и быстро окинул округ взглядом. Никого. Видимо, обходит.

— Но...

— Не спорь, Сильвия. Просто не спорь и делай, — подтолкнул её в грудь в нужную сторону. — Беги, я со всем разберусь и догоню тебя.

Сильвия хотела что-то сказать, но сжала поплотнее губы, после чего чмокнула меня в нос и бросилась бежать. Одновременно с ней я выскочил, поймал взглядом тень, которая мелькнула между деревьев, и начал стрелять. Разрядил револьвер, после чего спрятался за ствол на перезарядку.

Этого момента должно было хватить, чтобы Сильвия убежала из зоны поражения случайной пулей — строй деревьев должен был её теперь полностью закрыть.

Теперь в лесу были только мы. Я и неизвестный стрелок. Пусть он и нацелился в начале: дал мне возможность, отстреливаясь, спрятаться, но сейчас я видел, что убийца был не промах.

Двигался чертовски быстро, клал пули кучно, сразу реагируя на мои движения и успевая прыгнуть в засаду. Прямо хрен попадёшь. Хотя здесь не только его заслуга, но и заслуга моей усталости с местностью.

В любом случае, теперь это был бой один на один. Посмотрим, кто из нас лучше.

Эта была не дуэль, совсем не дуэль.

Это была война, где шансы могут быть у обоих совсем не равными.

Будь это дуэлью, я мог бы сказать, что в восьмидесяти процентах победа была бы за мной. Там ты видел противника отчётливо, он не двигался, не появлялся неожиданно. Всё, что тебе требовалось сделать — это быстро выхватить револьвер и выстрелить. Здесь так оно не работало, иначе бы гад был бы давно мёртв. Слишком много мест, где он может появиться и укрыться, слишком много отвлекающих моментов.

Всё упиралось в инициативу — основу любого боя. Кто первый её взял, тот и направляет бой в нужное ему русло, задаёт темп и влияет на множество факторов, как например место действия, атаками загоняя оппонента в рамки и не давая ему вырваться из них.

И переломить её было очень сложно.

Я, пригнувшись как можно ниже, кувырком ушёл за другое дерево и бросился бежать. Позади загрохотали выстрелы, но ни один меня не достал.

Требовалось сменить позицию, уйти как можно дальше, чтоб поменяться ролями. Сейчас меня вёл он, буквально гнал, как дичь, зная, где я примерно укрылся, и открывая огонь едва ли не на опережение. А если не знаешь точно, где враг — отступи.

Я мчался как угорелый, однако подстреленная нога всё равно давала о себе знать. Сколько не игнорируй боль, а прихрамывать ты всё равно будешь. Я уходил всё глубже в лес, уводя его за собой, даже не оборачиваясь, так как любое промедление — его шанс засадить в меня немного металла.

Бегом я выскочил к небольшому ручью, дно которого было усеяно камнем. Проскочил его, не оборачиваясь, вломился в кусты напротив, пробежал через какой-то кустарник, ломая ветви, выскочил из него и запрыгнул на одно из деревьев. В какой-то момент нога предательски подогнулась, и я едва не упал вниз. Перепрыгнул на несколько деревьев в бок и замер, быстро осмотрев себя.

Самое никчёмное ранение было на руке: просто глубокая царапина, которая лишь обильно кровоточила. Хуже было с животом, который ныл острой болью. Хотелось схватиться за него руками и заскулить. Но крови было мало, что уже плюс, хотя никто не отменял смерти от воспаления.

Но вот что действительно было плохо, так это нога. С животом ещё можно побегать, пусть и больно, но нога была просто прострелена. Крови было немного, но она всё равно предательски подгибалась. А скорость сейчас была едва ли не решающим фактором.

Я не двигался. Просто боялся двинуться и случайно раскрыть своё положение. Незнакомец явно был профи своего дела, пусть и облажался в начале. Второй раз он вряд ли допустит этого, что в принципе и показал. И он немного отличался от тех, кого я убил. Это был скорее кто-то из профессиональных чистильщиков или ассасинов...

Я вглядывался в лес снизу, уже держа револьвер наготове. По идее я не должен был далеко уйти. Человек, которого я увидел, просто бы не позволил мне вот так оторваться от себя. Скорее должен был следовать на расстоянии, давая ложное чувство того, что я ушёл, но при этом не теряя меня...

Я среагировал на движение быстрее, чем понял, на что вообще среагировал. Навёлся, даже не прицеливаясь, по собственным внутренним ощущениям, и выстрелил в тень, что мелькнула на ветвях. Выстрелил все шесть раз, как из пулемёта, разряжая барабан и сам услышал, как пули застучали вокруг меня, срезая листву с деревьев.

Я метнулся в сторону на другую ветвь, прячась от огня, но раненная нога предательски подогнулась, и моё бедное тело полетело вниз. С такой высоты можно было разбиться как нехрен делать, но мне относительно повезло — пока я летел вниз, своим телом собрал и обломал все ветви ниже, прежде чем наконец ударился животом об одну из них, ухнул от боли и свалился мешком на землю в какие-то кусты.

На какое-то мгновение в глазах потемнело и перехватило дыхание. Боль была такой, что казалось, я вот-вот отключусь. Рот наполнила кровь из-за прокушенного языка.

Рядом врезались в землю пули и, кажется, одна из них попала вообще в меня. Ветви кустов затрещали, зашуршали, будто предупреждая о том, как близко смерть. Если бы не кусты, думаю, меня бы уже наспиговали металлом.

Я схватился за другой револьвер и несколько раз выстрелил на звук, сам продолжая охуевать и задыхаться от боли. Отталкиваясь ногами, с трудом отполз за дерево, где медленно поднялся и согнутый в три погибели, держась за живот, выглянул краем глаза из-за ствола. Выглянул и тут же выстрелил в тень, заставляя её спрятаться на мгновение, которого мне было достаточно, чтоб рвануть за ближайшие деревья и продолжить бежать.

Петляя, я убегал куда глаза глядят, задыхаясь после такого удара, пока пальцы автоматом перезаряжали револьверы. Но теперь я мог сказать, кто же был моим противником.

Много ли людей вообще скачут по деревьям кроме меня?

Нет, немного. Вернее, вообще никто. По ветвям так скакали только эльфы, не считая меня. Обычные люди же считали это за частую ребячеством, да и сами толком не умели так двигаться: то нога сорвётся, то ветка обломится под весом, то вообще оступятся. Это было искусство, а не развлечение, этому надо было учиться.

И надо было так подставиться же! Блять... как же больно... Если бы не получил на поляне пулю, всё могло быть совершенно иначе. Как если бы я знал, что за мной самим была погоня.

Да, Сущис предупредила меня, но я не думал, что меня самого смогу выследить, ведь я вроде как был осторожен.

Я нёсся по лесу, не ленись лишний раз оглянуться и при необходимости выпустить в преследователя несколько пуль, чтоб помешать взять меня на прицел и напомнить, что у меня тоже есть оружие. Один раз я даже почти достал его, он качнулся и завалился в сторону. Однако не сдох — об это свидетельствовала ответная стрельба. И теперь я поменялся местами с теми наёмниками. Теперь я был добычей, а кто-то охотником. И я даже не представлял, куда сам бежал.

Пули заставляли двигаться дальше. Казалось, что если остановлюсь, то точно словлю одну из них. Инстинкт самосохранения тоже не молчал, буквально заглушая собой все остальные мысли. При этом силы-то кончались, и рано или поздно я просто упаду как загнанная лошадь. Противник работал как снайпер, который прижимает солдат огнём. Он стрелял то с одной стороны, то с другой, подстёгивая стрельбой. Только я останавливался, как тот начинал давить, выдавливать из укрытия, заставляя бежать дальше. Со мной не пытались вступить в открытый бой, видимо понимая, что силы могут сразу же сместиться. Но вот так атакуя из засад с разных сторон, погоняя выстрелами, просто выматывали — только остановлюсь, а уже надо двигаться, искать новое укрытие.

Преимущество было на его стороне — урод атаковал, ограничивал мою зону манёвров огнём, при этом постоянно менял позицию. И когда для меня его позиция оставалась загадкой до тех пор, пока он не проявит себя, я, судя по всему, был у него почти всегда на виду. Мне только и оставалось, что заметить, где он там нырнул в кусты или за дерево, да стрельнуть вдогонку, надеясь на удачу. Да, я мог попытаться принять бой лоб в лоб, но шанс успеха был куда меньше, чем шанс получить пулю — откуда-нибудь из листвы засадит, так как меня-то он видел, а я его нет.

И мне приходилось бежать, куда меня гнали, в надежде подловить урод.

Сердце бешено билось, колотилось в груди, стучало в висках. Лицо от такого прилива крови горело. Боль мешала думать, перебивала мысли. Дышать тоже было как больно, так и тяжело, словно не хватало воздуха. А общее возбуждение буквально требовало двигаться, делать хоть что-то — адреналин так и плескался в крови.

Это всё не способствовало холодному уму.

Теперь я был добычей и сознание буквально кричало: «Беги, не оглядываясь, беги и может быть сможешь оторваться!». Глаза то и дело гуляли по округе, выискивая противника, а я бежал всё дальше и дальше. Хотелось забиться куда-нибудь под ствол, но это была плохой идеей.

Меня гнало чувство жертвы, на которую ведут охоту.

Чем больше я бежал, отстреливаясь, тем больше выдыхался и тем больше чувствовал, что меня нагоняют. Это чувство продолжало гнать и мешало сосредоточиться. Боль буквально скручивала всё тело. Взгляд выхватывал каждое движение, и я реагировал исключительно выстрелом. Я не впал в панику, но поддался ситуации, лично ставя себя жертвой.

А жертва убегает. Собственно, мне ничего и не оставалось делать, так как сейчас я даже не знал, где этот ублюдок там скачет.

Внеочередной раз я нырнул за дерево, стараясь отдышаться, с трудом перебарывая инстинкт самосохранения. Заставил себя остановиться несмотря на то, что меня тянуло бежать дальше, бежать без оглядки как зайца. Я окинул себя взглядом — ещё одна пуля угодила в правую руку, которая теперь не могла даже сжать рукоять револьвера. Перебили нервы, видимо. И кровь, она хлестала из руки как сумасшедшая, капая с пальцев.

Когда меня подстрелили? Давно я так бегу блин? Сколько уже крови ушло?

Я залез левой рукой в подсумок и сразу же достал заранее заготовленный жгут, после чего накинул его на руку не было времени на нормальную перевязку.

Надо было немного успокоиться, а то я слишком увлёкся попыткой оторваться и взять реванш.

Я совершал одну грубую ошибку — это бой, и надо было решать всё здесь и сейчас, а не когда там если может быть оторвусь, потому что я мог и не оторваться.

Любой бой можно переломить, если грамотно разыграть ситуацию. Даже если это отступление.

Да, преимущество было на его стороне, ублюдок меня гнал, стрелял, отрезая мне пути, я был ранен, истекал кровью и не знал, где он там скачет. И всё же шансы у меня были. Это же не дуэль, это война, а здесь всё решает случай и план, а не быстрые руки.

Случай и быстрые руки...

Жертва...

Случай, когда жертва настолько близко, что ты слишком сильно хочешь её достать...

Идея появилась внезапно, как обычно и бывает. Ты не знаешь, что делать, а потом пух и озарение.

Ну что ж... тогда посмотрим, действительно ли я хорошо стреляю.

И я вновь побежал.

Где-то грохнул выстрел, но я не ответил. Нырнул за дерево, чтоб оградиться от стрелка и бросился дальше. На этот раз я сжал зубы настолько сильно, насколько мог, стараясь не обращать внимание на боль, которая просто резала сознание. Я мчался во весь опор как в последний раз, так как это и был действительно последний раз. Последняя попытка. Мне надо было, чтоб противник не кружил вокруг меня, чтоб не прятался в округе, отовсюду стреляя, а догонял. Чтобы мчался следом. А для этого я сам должен был бежать как сумасшедший. Подстреленная нога буквально визжала болью и казалось, что вот-вот просто откажет: она уже начала неметь и ступать было на неё малость неудобно. Про живот вообще не вспоминаю: ощущение, будто нажрался углей и теперь они прожигают мне кишечник. Сейчас бы обезболивающего...

Я метался из стороны в сторону и несколько в меня стреляли. Стреляли так близко, что почти попадали. Но почти на войне равносильно мимо, так что я даже не обратил внимание на то, что с виска теперь стекала кровь. Рванул дальше, с какого-то косогора вниз, едва не падая. Запнулся, кубарем полетел вниз через голову, вскочил и бросился дальше.

А внутри словно работал секундомер, отчитывающий мгновения.

Я сжал зубы до боли в челюсти, работая не только ногами, но и руками. Раз-два, раз-два, раз-два — как в армии на пробежке во весь опор. Из глаз уже брызгали слёзы от боли, а дыхание хрипело, дышать было тяжело; так тяжело, что я был готов задохнуться нахрен прямо здесь. Раз-два, раз-два, раз-два...

Он должен догонять меня. Я должен быть очень быстрым. Должен заставить мчаться его за мной. Потому что когда ты догоняешь...

Я резко развернулся, чувствуя, как тело по инерции до сих пор несёт вперёд.

...то бежишь по наикротчайшему пути за целью...

Я позволил своим рукам действовать на чистом автоматизме, не пытаясь думать или что-то сделать — лишь рефлекс.

...ты бежишь за целью по прямой.

Это была тактика выманивания, когда ты заставляешь противников преследовать тебя, утягивая их за собой с позиций, чтоб потом нанести удар. Здесь был один противник, но смысл был тот же — мне было нужно вытянуть его из укрытия прямо на себя.

Глаза сами поймали ту самую неуловимую цель, что неслась по ветвям за мной, лишь бы не потерять из виду. Неслась по прямой, не пытаясь обойти. Левая рука, ещё целая метнулась к

револьверу, когда я уже летел спиной вперёд, вытащила заученными движениями оружие, и едва ствол нацелился на него, нажала на спусковой крючок.

Попал — не попал.

Я всегда был хорошим стрелком. Мне просто надо видеть цель. И я заставил цель появиться перед глазами, заставил бежать на меня, а не влево-вправо. Я лишил охотника этой гонкой самого главного — осторожности.

Выстрелов было два.

Убийца на полном ходу, словно запнувшись, грудью влетел в толстую ветвь, на которую собирался прыгнуть и на мгновение так и замер. Замер, чтоб получить ещё одну пулю уёбок блять нахуй! И потом, когда падал, ломая ветви, получил вдогонку ещё одну сука, чтоб уж наверняка.

Правда и я получил одну в грудь — говнюк молодец, успел среагировать и попасть. Нехотя я даже почувствовал к нему какое-то уважение за это.

Только чего до этого мазал, не пойму. Или здесь у него сработали рефлексy, а там сам пытался целиться? Меня учили, что рефлексy всегда действую лучше, чем ты сам. Позволь им управлять собой.

Я схватился за грудь, пытаюсь заткнуть рану. По инерции меня спиной протащило по земле, и я хорошоенько отбил её до такой степени, что было больно согнуться. Но не настолько больно, чтоб я не встал и не выбил из остроухого пиздюка оставшееся дерьмо.

Отбросив разряженный револьвер, я схватился за второй, медленно вставая на ноги. Кажется, я охренеть как добегался. Хотелось завалиться прямо здесь и сейчас. А учитывая тот факт, что я задыхался теперь не только от бега, но и от пулевого ранения в грудь, хреново было вдвойне. Но мне не привыкать...

Я быстро приближался, держа на прицеле преследователя. Вот он приподнял голову и дёрнулся к револьверу, что валялся рядом... чтоб в следующее мгновение взвыть, когда пулей я разнёс ему кисть. Остались висеть лишь пальцы, которыми теперь хрен что понажимаешь. Следом, недолго думая, я отстрелил ему и вторую руку, и колени, чтоб не убежал.

И что удивительно, звук, с которым убийца взвыл, был явно ниже обычного эльфийского голоса. Да и был одет он был одет в классическую одежду убийцы: платок на пол лица, капюшон, тёмная куртка, тёмные брюки, сапоги.

— Снимай маску, — прохрипел я. — Иначе я отстрелю тебе яйца, богом глянуть.

Уже глядя на него с близости, у меня в душу закрался холодок. Кое-что не сходилось. Вернее, кое-что сходилось и мне это совсем не нравилось.

Убийца подчинился и медленно стянул платок с лица остатками руки, после чего сбросил капюшон.

На меня смотрел обычный мужчина. Самый обычный мужчина с щетиной, которого я первый раз видел. Но не это было главным.

— Блять...

Так скажут по деревьям только эльфы. Эльфы и я.

А ещё те, кто когда-то обучался этому мастерству.

Например, другие проклятые.

Отсюда и навыки, пусть в стрельбе парень был немного плох.

Его взгляд источал ненависть — уверен, будь ненависть оружием, меня бы тут на атомы уже бы порвало. На его губах была злобная усмешка. С уголков стекала кровь — видимо переломал себе рёбра.

— Резня, — прохрипел он, подтверждая мои догадки. — Уёбок...

— Кто ты?

Мужчина рассмеялся. Рассмеялся с болью в голосе, но отнюдь не физической. Смеялся громко, и мне казалось, что он сейчас начнёт плакать.

— Ты знаешь, что с тобой будет за нападение на другого проклятого? — спросил я.

Он посмотрел на меня как на идиота и покачал головой.

— Они были правы... ты лучший из худших.

Я промолчал. Ситуация приобретала хреновый оборот.

— Ты думаешь, что тебе всё спустят с рук? Не я, так кто-нибудь другой тебя достанет... — прохрипел убийца. — Отомстит за меня, за всех нас... За всё, что ты сделал...

Он плюнул кровью в мою сторону, но попал лишь себе на штаны. Рассмеялся и вновь закашлялся, скривившись от боли.

А я просто поднял револьвер и выстрелил ему в лицо. Его голова дёрнулась, стукнулась об ствол дерева, на которое он облокотился, и повисла. А я пытался понять, как так получилось, что я схлестнулся с другим проклятым. Допрашивать его не было ни сил, ни времени — я сам тут рисковал помереть

На лес наконец опускалась тишина. Начали вновь чирикать птицы, стрекотать насекомые и казалось, лесу вообще вернулся его естественный звук. А мою голову не покидала мысль, что ситуация поворачивается страной стороной.

Проклятый напал на проклятого.

Никто бы не стал этого в здравом уме делать. Не стоит это последующих скитаний по мирам, совсем не стоит. И всё же этот проклятый напал. Это лишь означало одно из двух — или он нарушил правило из-за желания отомстить. Или, собственно, это и было его желание — отомстить мне за какие-то грехи в прошлом. Был и третий вариант, но...

Я огляделся, после чего подобрал свой револьвер и засунул его в кобуру. Обыскал быстро труп, после чего оставил его лежать здесь же под деревом. Хоронить я его точно не собирался, тут бы самому выбраться и не истечь кровью.

А ещё у меня появились вопросы к Суцциси.

Эпилог.

Было больно. Чертовски больно. Можно сколько угодно строить из себя непобедимого, непоколебимого и не чувствующего боли, однако, когда никого нет, вся правда так и лезет наружу. Меня скрутило во внеочередной раз от режущих болей в животе. Пришлось немного постоять, чтоб переждать этот приступ, после чего вновь двинуться дальше на подкашивающихся ногах.

Больше всего (не хочется в это признаваться) я боюсь боли. Не смерти, ни каких-то тварей, ни неизвестности — боли. Долгой, мучительной боли. Я могу её переносить, но я всё же её боюсь. Я плёлся обратно, подстреленный и уставший до нельзя. Ноги переставлял одной силой воли, так как кроме неё уже ничего не осталось. Пока плёлся обратно, уже нормально перебинтовал себе руку. Кажется мне перебили не только нервы с сосудами, но и саму кость: я чувствовал, как она немного смещалась, когда накладывал повязку.

На грудь тоже наложил давящую повязку, пытаюсь заткнуть дыру, чтоб в лёгкие не попадал воздух. Перетянул одной рукой, как мог, кривясь от боли и чувствуя, что продолжаю задыхаться. Про живот даже не вспоминал — сделать всё равно ничего не смог. Нога... нога просто хромала, так что плевать и на неё тоже.

И подрал же меня этот ублюдок...

Я не мог взять в толк, как так произошло. Какого хрена? Да, этого ублюдка сейчас отправят мотать срок, но неужели он думал, что сможет что-то исправить?

Отомстить? Мне? Серьёзно?

Убей он меня, и божество нашло бы мне другой мир, где я бы выполнял свою последнюю миссию. От смерти мне было бы ни холодно, ни жарко — он не мог этого не знать.

Или если это его желание: да, божество обладало своеобразным специфическим чувством умора, который иногда показывало, но оно никогда не ставило под угрозу миссию. Никогда. И если его желанием было отомстить мне за что-то там, и это он попросил у божества, сомневаюсь, что оно бы отправило его в тот момент, когда я выполняю миссию. Оно умеет манипулировать временем, дождалось бы, когда я закончу и уже после дала бы ему возможность поквитаться.

То есть вряд ли он сам решился на меня напасть. И вряд ли, будь месть его желанием, божество дало бы запороть эту миссию. Что получается? Я потерял протекцию?

Это было третьим вариантом.

Я не слышал, чтоб кто-то терял протекцию божества. Если кто-то гневил божество, оно само могло прийти и вырвать кому угодно яйца за неподчинение. Хотя в каких-то мирах сила божества была больше, в каких-то меньше, в каких-то оно вообще не имело власти и могло

появиться лишь на мгновение. Может здесь оно не имеет власти и потому отправила выполнить свою волю проклятого? Хотя нет, оно же появлялось передо мной и давала пиздюлей. Или тогда у него была возможность появиться предо мной, а сейчас всё, не может?

А как же миссия?

Бред... просто бред... что-то не сходится. Я делаю что сказали, делаю безоговорочно, смысл давать добро какому-то дебилу мне отомстить и запороть миссию? Конечно, если это просто у парня сорвало крышу, тогда это уже другой разговор.

В любом случае, я точно знал, что в этом мире есть ещё один проклятый — Суцъиси. Если на меня за что-то открыли охоту, то она тоже будет в этом участвовать или хотя бы знать. И я точно задам несколько вопросов ей.

А пока надо было выбраться из леса. И забежал же я в самую задницу...

Вскоре показался ручей, где я смог немного попить и промыть рану на животе. Дырка не большая, крови мало, но пуля до сих пор была где-то внутри, и достать её я не мог и не собирался — можно ещё хуже сделать.

Позже мне удалось дохромать до лагеря, где лежали трупы наёмников. Здесь ничего не изменилось, даже костёр до сих пор тлел. Я медленно осел около него, чувствуя, что просто не сделаю и шага, если не отдохну. Даже не смотря на тёплую погоду, мне было холодно, немного трясло, всё тело ныло. Казалось, что я неделю разгружал контейнеры, и теперь мышцы превратились в тряпки, неспособные даже поднять собственный вес.

Я едва не уснул, отдыхая. Испугался, что если усну, могу проснуться чёрт знает когда, потеряв драгоценное время. К тому же поспать можно будет и на лошади, пусть такой сон и не назовёшь нормальным.

Труднее всего было вставать. Сознание упорно кричало, что у меня нет сил, мышцы буквально не ощущались, будто их и нет, но всё же я поднялся. Немного потянулся и огляделся. Быстро прошёлся по сумкам, ища какое-нибудь обезболивающее, но кроме спирта ничего не нашёл.

Сейчас можно было бы выпить, чтоб заглушить боль, но... нет, истеку кровью быстрее.

По сути ничего полезного или интересного здесь не было. Я ещё раз на всякий случай порыскал здесь, если вдруг у них где-то были письма с приказами или ещё какие-то зацепки, но ничего не нашёл. Да и не особо надеялся, если честно — никто не будет оставлять таких явных следов за собой.

С собой я взял сразу трёх лошадей по той причине, что будет удобнее ехать: с одной на другую пересаживаться буду. Взял бы может и больше, но лошади оказались отмороженными — я едва не перехватил с копыта по морде. Я не слышал, что лошади привязывались к хозяевам, но эти вообще были конченными, поэтому я ограничился всего тремя самыми спокойными.

Плюс, чем больше лошадей — тем больше возможностей. Их можно было сбавить и обменять на отдохнувших в ближайшей деревне. А может и оплатить ими работу целителя, если такой там вдруг будет водиться.

Иначе говоря, ходовой товар.

Перед тем, как двинуться домой, я первым делом проверил лошадь, на которой приехал. Её на месте не оказалось, так что можно было выдохнуть пока — значит Сильвия добралась до неё и уехала. Теперь оставалось лишь выбраться из этой глуши и мне.

Ближайшие несколько дней обещали быть для меня мучительными и долгими. Но по крайней мере душу грел успех — я выполнил одну из своих задач и вернул Сильвию обратно домой. Это же надо быть такой неудачницей: что не напасть, то обязательно с ней. И даже разборка с другим проклятым не могла омрачить победу — я победил, я успешно выполнил задачу.

Правда будущем предстоял разговор с Суцъиси, но об этом я старался не думать. Мы не друзья и не товарищи. И даже секс не мог этого исправить. Если в ближайшее время на связь не выйдет божество, и я задам вопросы и заставлю её на них ответить. Что-то происходило и мне было необходимо знать, что именно.

А ещё меня волновал предстоящий разговор с Зароном, который обещал быть трудным. Я уже продумывал аргументы и методы давления. Переходить к другим методам мне не очень хотелось, так как они всегда усложняли ситуацию, однако сейчас я был готов идти на всё, даже если придётся держать их в заложниках.

Проблемы, вопросы, загадки. Теперь я понимал, как было просто на войне, ведь там...

Я схватился за револьвер.

/9j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/2wBDAAQCAwMDAgQDAwMEBAQEBAQkGBQUBFBQsICAYJDQsNDQ0LDAwOEBQRDg8TDwwMEhgSExUWFxcXDhEZGxkWGhQWFxb/2wBDAQQEBAUFBQoGBgoWDwwPFhYWfhb/wAARCAINAV4DASIAAhEBAxEB/8QAHwAAAQUBAQEBAQEAAAAAAAAAAAECAwQFBg

cICQoL/8QAtRAAAgEDAwIEAwUFBAQAAAF9AQIDAAQRBRIhMUEGE1FhByJxFDKBkaEII0KxwRVS
0fAkM2JyggkKFhcYGRolJicoKSo0NTY3ODk6Q0RFRkdISUpTVFVWV1hZWmNkZWZnaGlqc3R1dnd4eX
qDhIWGh4iJipKTlJWWl5iZmqKjpKWmp6ipqrKztLW2t7i5usLDxMXGx8jJytLT1NXW19jZ2uHi4+T15ufo6e
rx8vP09fb3+Pn6/8QAHwEAAwEBAQEBAQEBAQAAAAAAAAAECAwQFBgcICQoL/8QAtREAAgECBAQ
DBAcFBAQAAQJ3AAECAxEEBSExBhJBUQdhcRMiMoEIFEKRobHBCSMzUvAVYnLRChYkNOEl8RcY
GRomJygpKjU2Nzg5OkNERUZHSElKU1RVVldYWVpjZGVmZ2hpanN0dXZ3eHl6goOEhYaHiImKkpOUl
ZaXmJmaoqOkpaanqKmqsR00tba3uLm6wsPExcBHyMnK0tPU1dbX2Nna4uPk5ebn6Onq8vP09fb3+Pn6/9oA
DAMBAAIRAxEAPwD671bYzMTXO3QzPhfWtq9kLkrTtJ0kSsq8nAzX1lKapQvI+ZknN6G54D0+B7bzHjG
feurVFVdoHfY1vd2el2oVWB/GquoeKIFj+QgH614VanWxFRyitD1qNSIRp2e5uXX2WNcybRXL+LL7TTHt
G0msLXPEEK6tiQ/nXJ6lqDsx3Ofzr1cDIU7qUmcGIx0ZaJGlqFxb37uqiyKeM1kG5LNwanhEvDE19AqHJE8
yUuZl6aATDAqL+y8jOKtWToFyxqx9qg6bhWMnJPREyowlqzMjsGDYFXLWysJgzDNPNS5CHwCKtRFZFy
DWcrrdBCIA6/wTDC0IYQgn6V0t1GRD8kQ/KuQ8L6rHZLSYV1sOpQ3FrvU9uma+VzCNSnUcktD6DAxpu
NjldaknFxicU3S4PtMwUnrUmsZluSR61r+F9PAUTMcl7JlXUj2NlXsmK2nQWseWA/GsvUrezlBldc1a8fa
nDBCUR/m9jXnc+qztlf3hx9a9LCYedWPMzknWuDQ1a0jaVIDCuZ1SERSEZq99uZmyz1nas5lbINEzRhK
GlzhrVFJXKe4joab5j+toVCKXy/aul2OLm7Alw471IsxPJqPyjRs+tFo2ByfcnVhVmF/SqGGFWLXduqHHQE
lfU1LeRzxmtC3DFeao2uFUZFxopVxXNN2Rca1KNxZJepixPngVr6HYm+nCgda6q28LwqgLda4auLjS0O
WGGnWbcUY3gnSTPMJI+UV3KxQxR7AqgCodPtYrODYgxxUF40xbCivJrVHXnoevRqphTWI2JdXFfE2
Nq0R/YrheQuay9GqkRS7Gsee9eNsK1dFPDc6916mEsRyys0da2nWb9MfnVWW1+zqzYT3rm19Yud+AxrW0
vVAsga5f8AOqlhasN3ccatOT0VjQZAIQXPOKyPEN1bxxliwzVfUtSSZD5MoAx61ymuXjOrAvSwmDcpXY
8TirR5SHW/En2fcImx+NYc3iuWYFXbP41jeIJgHPzZrD835utfSU8LTitjxpVps6O81NZutZVwys2RVBrkDq1
J9oU9660uxiXkcCpVINZqS5bANX4MbeaoDt9S1dPOylRx6/cH5UbFYsi8dagbepyDXOsPSskdXNPc6G41O
V1y8pP41k3t/IWxvOPrVGSSTu1RMSepralRjFmc3J63JZryQ96pzPLI3GasQxeY2Ku2tvFE2ZK6eaMNjPluZu
nwym4XcpxmukljSOyyRziq0k0C8xrWdq2pSFNOBxWE5SsyXQpJRuNurht5CtxUHNsh+KqP2hmertrG0i8L
XUIGKMndipI+7Oa19NvnVQtUYLY7vmFX7SylZ12IawrSg1qVBNPQ39NjkuACtdboWnXTxBtkCue0sy2F
uHePj6V0ug+JI3+QpxXzOOlNp8iuj2cloqS5tzS/sqJI8ynmqd9qCWcLrxvjima9rKmM7GwK4jWNSkmmIvq4
cJh5Vfi2PWqTUEVPE13Lc3bEsSM1jSZ6VreS03JFRtYtu+79B617sOWKSR5tRybuY7K2aPLldRXWaX4R1
O+5ESwJ/emOP061rxfDwhcyX0jH0jgAH5swrGpj8PTdpSM1h601dI8+WAmrENnnkiu5m8BtGpaOW549Ykb
9FbNZbaLNHJliukixA72TIKHBIDKQGXXOO4qYY+jU0Jlf1apD4kc8bMbelRNYnPSugbT5o1DSx+Xns5AP5
daRYFxyK2VXszGcoRdmYkGnk9RVqOyVF5xWzHZSC3WVYFZpWxH5hKxqO7tjk46BRyT3ABNZHirxD
d6XcR2mh2A1K9MZIggCoGbcFHMehK0MknBzx15rzMZNfGhJxd2zvwV18VFSjZJ9x8dnO/MUMjD/ZQ
n+VlYsjbTkEdQau263UXh6Ftau/tGryOfM2XBt7SJfxbP5ZJxSquovbgpJbzRkZUXPmSjr2dvmmx9DXHHPoX9
6GnqaVOGp8r5Kiv5q3+Z0Pw5njFxtbrXfV534K+zwsKmpLDp8yr5j7bkyQhMgA72VSpOeh7d69BWRPL3K4
ZfUHNc2IrU60+amysHhq2Gg4VvYV1HWqF3eRRNgjmmX+rwRMUzWPd3cUrF81pRoSesloZ1q8L2ixNau
2nXavSsc2uVLM1SXVyN/ytUmK/ycXr0qbhFJH1Ijcz1KzOkDZYdKxdevZWlZG5C+xq1q10gB+auY1e/CAG
GvQp0rvmMJVOhqx6tLHFgyH86oahrDGM/NXPyagzd6gluC3eumNOz1Rk5NjtSunlYkms6SRs1O7ZqJgK6O
ZJEWK7MxpAXFT7R6UrBT2pqRFh9ix3AmtNZRtrLgO2nyTMOlVdMLHV+duoZ6py7o2waY1wQOayUbn
a5JIszHNQs2TgVXA63cVf0eD7RIM9K0fuRuznk02PsUkHIBp98XC1vR28EMOOM1ELBbnNcv1m7u9hWM
fRvAWbawyK09S0ZZYfIXmtHR9Ljik6VvQ6ezgYXP4VYVsZyzumRyNvQ4vQ/CE9zp9zjPpXc6R4FhSeb+t
buhwRWlvuYDNalhdxzEgHpXlYrMsRJv12PWwuFpWXPuzl5PA8RcFcVq6d4as7SPc4BxW674XIGaj5ljcYr
zamYVmrSkenDB0Yu6WpyniWPzl+z2sX5Cqmi6HPDEXIXFdRMbW0YtgFqoahq6GMqCBTjijpyj7OEdC44F
KXO2c1qkBMhQVfFtNiDhs5rQvplln3ptnCx9OsSkDPunoB3J9hXp4eUo09dBV7JljT9NhlULGOMnZHoP8
APpW7o2lWduonVFJJx5r9/p/9b8zVK1RX8uCEN5bZIAOGK9NXPYUQRn+FQ1b2nyxp5USkSSZDcMDACD
uB2XsPWvPxWlidxT0LoxjJc1ieJWwBEvlr/eYc/gO1SsqXufqT1qrqV8lbiK0t9slzM+0KT9wYyWI9AKka2Z+
Gncrj5tvDP+I6D2GK886SHVNZ0vTm2Xl7FHlEkYO5z9FGT+IUIJb+IY/tGmyXVndW3ypcS2rx5U9VwwG5
e/sQDV2ybTopWj0+3hDbyrPGoALdxu7kd/SrqyhlDE/xbefXOKL2A5CHQbuRpoNTVBPgtFcXRAK49yOv0I
B9DWHHHHCpkkupFSC3J85i4HI/hBPAJx36Dk8CuW8R6wdH1ASylmtSgkmAGWhUHBIUdwwG4ehyOhr5z/
bCsvEGo3w8H+GmT7Jr00d3czFtsFtbYPmbmXly7pGuO6ALwCTXQsfUo0pa/8A462WwrTUox17L7Xl5evY
6bxZ8V/CTeB7rxLHrdpqOn2Eq2sqA VOJEaUgFYyYWTfWR0ODzXktx+0Xo9vfyPonhDVHurfFtole4gr+W4
SOONXJZmIGMkk4qTwz8OvDum6TDpmpmXWakhuGW4O2ESYC7xGvHoBnJaz71uXvgLw3eaK8MGk
W+m7U8+3u7KFY5oWR1w6Njghsex5Brw51ovVK7PYjgczkleqqa7JX/P/gnUfCvxc2papYr4k0EabcX909ijoX
voobrDFY5bsgr5UIwRWRXJXESK6dfH0lzZyJp1vFNBB3D29ysrrJ5Mykq0bqPuupzw31ANcfo1/qqAVb6Vq
V1G1rZKFR7WNUedQchNpG2JeOSNzHPBXRnXnGujXT8Opte8UaJYWviB9b1H7ZqV3cK32hLcnc1u0acMm
ckSD5kHY8mvPy6pi5+1WJSjr7tnfS3XTTXbW/fod2PIKgoThBzivi7+q/Vf8E91h1Fb7TdX1Oa53zCHykOyTm
NIYgbSx6g5C5Pv7U7Sbm58F6lJmIxI9jYoi3sCuW2wOqskoPQgKwDA+hlIXBeE/Eem+KPDaXmj3G+yvls
QqxG8YJ+R8cZVsg44OAehFdJoEUFL7WpG/faeqQfbo25328JCNj3IaXhr5dd8ZOMtdGjWPJWpc0dYSX4aH
pniN4w0c0MokinQSQUDw6nkGuf1TU3gjwGqp4O1BbrwK1i8oeXR7iVYmAxvgEmAcddhkhOKZdduQ8ZAr7

zK6ka9CMnufn+aUXhsRKCLX9u4XlqytY8TumQrVzmoXMkbHBrIvbhn6mvdjh47nlOq7G7deIZJM5es661M
ynk1j5YtgVZtbC6mdQsbc1tyRiiOZsu28u9h71rLYg2vmbh0rS0HwnJNY73UhsVHeeH9Siby03Fa451It7lxulq
YLcPtpRAnityLw3eZyynNbGj+EXIYGUUpVoR6j1ZzuiaPNesMKcVPrWgTwa5INek6Pocdmg2gU3xRpwnTS
AoziuT65+802NVTvJxtso2DQzg10dx4auZbk7UPX0qWPwZcsM7TXZ7enfVmPK0SamhEzDFUHjZmwK7S
80GZySU6+1Jp/hhzMGdeKKeKpxV7mnK2czp+jSZEHa2vsTWcICD5q7K10qOGEALzR/ZSM2WFcM8xU5
eQuQ5Szsruf1s1uadZtFFg1sLaJGuFWjyvauWeK52S1YqW0IRs1rWt2scW3bzVQRmjYRXNK0hwqOL0J5riR
8gHAos7iWB8g1AMilB9aVtLdC1Ubd7m5Zat2kqa71aMQnZ96ufWnYzXNLC029Tup4+pbWuRalczzuTk1Q
aGVupNagQZp6xj0rojyQVkhx9WXUx1tX6mtLT7Y+T5anD3LbSx/hQck/59Kn8gHgCs/x5eR6XoslgjkXlxb
N5hX/AJd4iSMk9ix+UevJ6KaipiOWJVH22InYv+HpYrq6kAOBctvx/cgCgj6ZTy+/hrCs/Gbw6HqniXYpbUL
82Gkhjw4TIZ8dkUhvrs9xVX4eas96fEmoTskch0xZ0iTOIMxY2c9wETpXlvxc8Y+G/C3g3whp/iTWLbTbWb
TIIHeacJsM243Evr8oXkjuwHevHnNfEz6SjRfwJHr/wABZ7jV7vWtcvSzSmdLeAuct5WxZMn0LbwT+HpU/jj
xtANUu9Dt5/Igt4Wa9vg2BbKOp9z2VRyx9hXjvwj+P3gDxFr/AI6XwV4hZ1gt11HTLWaJo3uAkKxsvSYf7y
x4Ixxw9MVQ0y11PVGmkvpfms1NzOrDdHBj1aeb++wOQieuAOHly9tFJOeh1xwcpzfIrrT8T274aahDe2154l
kHkW8DR6Zp8bOCsKZUyHjjcXb5j6pjtUPw98WHxKvinRre8I1Cw1KWexB5LRbgy4HcBgQR6EetcD438R
2ui+B9J8GaPKWksoxcXxByXIJ3sCR1O84J75NMs/CV54e+FlrrcpultYgvRqFy8UzRyJG3DLkc5CncR3PFTU
xEl21Lp4Gc07rfbzO28eeIN154d8QWZCtKZree2Y52uh+ZD7YLj6EVxHxQtFt9Wt4LMLrdYvNs8nkW0uGVf
8AgDBl+gFREp8ATJbDxCmqx65/ammvN9pSaRwsltcFYQ6SrgcmJgQcAkEcd6m11LuXxRDZSRiQaZpscUk
kZ3qQ938hBHBG4VeiX7qQsHG1aDRyvheGTU73VUC/vLW0aWnCc8scKE4/4FIfruy8ZW6WfhW4uIyAsWn
RQqPT96hJ/WuW+HEepXjfxPqtpZEWtneqHcMoU2254mbrwFZCf8AtmfWuj+L8ECeGbCZtVgjj1RRauFbd
5JeaIqxxxwFY89hXkqPutnuza9olc5yIu8ccispSR/LBz91+yn0z2re0LSjqBa2YmOTy227xggjg6q+PqGrEtbeGy
8ZXGja650y3uv3c7PGXW2mz8gYDkxSHOyTpnAyrAiu2tdX0ywihi1GOWTUdLiYsSQEvrCagyKRzuVcEjG
fl5FKEb7hWdl7queKaboF14a+JUV9oUf2fS9Wllj1CyPEdPs3b0HbJTGomea7ezdNL0m73HfvikZ+wZihVRj
0AJwPcnqTV7XZYrT8cazoCeQkmpWRltpBGP3U8eJEZfr5pBPcAelc3pepxapsTRMpeQJviz/q3IB2t6YP8qU
pO+5nRoRhFqKsnr9//AAb/ADO4+HUTQra2xO6W70aVnXPPKy4P/ji/1VfVibldja1Q6Hcwi+mvltbzdT0bSFe
CEH/XwhmABHo5V8exU969Ot7PTNd0K11zt1VrW8hWUAf8s8gHffv5Fj1Tg6b3PiuJsHP2qrxWnU8evbK
5kUny2/KsaeyuDJt8s/IXu50008vb5a/IVYeGLEybjGPyr6mmnUVufKch5f4T8K3N3cK7xnb0r1DSfDNnBCu
6JdwHpWvp1jBaoFjQD8KubRXBiMbOrLfQ2hTsrSRQWkcUe1FwKSS0ibkr+IW1WjpXJ7R9zSysUfscX9wflR
5Oz7oq9tzzTZE+WhVH1IIFFP5x3pknPdc1bAHcU2WLPsQ5tRctuVoYoAc7BVhVjxwoqEQOXwora0vSWe
HdJxWdSpGOrZdGM5u1gkt4z/AA1H5CjoKIJ160A5rn5n3HzK9iPyego8kirMa5qXYCKnnZcY3KLRe1NMQ
9KuSR4pvl5pqRPLqVPJz0FI0B71oRx47U5owRQ56j9IEyWh9qasRHWtJ4hnpSGDNX7Qj2SKXlccCk8ojoKu
+Q3pS+V7VPtENwKOWg5xT4kLMFVSSegFWfJLnhfTnPB3JpWuIrK1+0KjyM5CQqo+eZj90KD0z29sseKm
dVRRtQw0qktNgupBpqrXxxraHckrbwZ446sx7KvUn8ByRXDfFyZRpNvoFrP5l5q9x/pF2RghAP3sx9FSMM
FHTO09dHqlyllJci5uF+0CISardIfIlgj/hgz6n8+SevHB+OpWTwXe+Irn93faxB9ns0/wCfWBjhaue5A8w/7q+9c
MpOTuz6TD0I04pJEoh6lZ6l4W1LUdDKlo43tjZKSJ17dQBGCD1+VRJu/iy3euX+JPhQa7pE+o6Rokup6omn
R3eg3FoIRcJGSTJFG8nykfVHV13DIYEHIffCxpPiK+s/EmhW2iahLYjVvNtTLfTLeUq5H3gRj5cdP4uMV9D/
D3TYtK0FLGCRmgt3YRRv83kHJ3BSedpPIHbJHTAHnYqUqMlbVP/gHt4elGVJzvqrqfD3gf8AZ18b+NNa/
wCESvLfUvD+m+HptT1DS9QSH7J9kSbaYbYKY1dpDOqEtdvVRGAC5BP2S3gS6/4QXTfDNvqUcCRLG+
p3ZTdNezAAs5xgElucnj2rt8575qnNqtimuR6O02LySBp0jweUBAJz0zz0rKxGJdaXNaxrh4SpfBqc54b8CeH/A
A3bTXspjuLonfLeXrDaCOR14Az+P41Zk1i6n0ueeW30rXNLKsk76Xdb2C45BjbhuOwbPoDXhn/BRn4eeL/H
3hDT4tdm1y4soZQZrOzTzLWPDAmSaGP95Kx5wcMF2jgEk1h+EfAy+BPG+m6/4Xkj0201Wxu28VWVrD
9nt7x5nRrC1S2jYwxzRouZGQfLvIyS/FfV70IPmV30N1p1K9pq679l+h3GqRWU2gXcT2M089uoezv4pD5s
WFykU0bfxNuW+H+IelP8N+Kbnw9qGtX0aJItvp1u0iEbg6xMfmZFUr5jEe61VmurmV7PTLafBpql/HatcqMlp
ZXCNz/ugkk9guBz01vjpZWxg/UrG2tFCxzQOltEf8AlqqII54R6syFZVHdo29a9CvGccO2nta5hh3SlieVrR3sih
deILzR9K0/U9KG5r4XlnOZZwraijTu4aOJQzvsLakkKMMQMkil0+az8T+CZtA1JUtzH+S3Zwfi81egVzxjP8
Jw20kY9Pm/XvhF4u+IVt/a1pr91K+IPDFbaZ3M32eSJQS7F+sckgVHGA3BZVDNHivqr9nDwlqNt4bFpri3i/
Z7aB7S9lMwSaSVZFJlJmIxdLE64WWRA5V1zhgSflfLdLm1fQ9CVblbTht1OD+PXxKsvD3wMW/8Y6NaX
mraPvsBZX128U14dvyyvD5YDSEqPnO4KoUsQcivN/2ffjNrvHS9PtYfhB4g1PSdQu2to59NMVw1pJkKNsx2
EfMwAEmOWwGPSvs688H+Gp7G6tv7Fs1W8i8qXbGACvB4HQcgHp2rzzR/wBnbwZpfiCLVdlIu9HIMiNd/
wBkytB9VN3lxybTt2rvODt3cLhhitNI2Tje/4HNKpJtuErLt3/AK+R5r4P1VZ/iZ4f1CKZpbaYmC1maJozJGux
BuVuQ2AP0qzSPYR6eHggNw1lcRgnJUxLdSeQWAIydrOMZ7Va+NWo2mh/EvSbnTre1t9P069ght44wqxi
AxDCaCyAiW/dZfUVg6tqE2peC4NakSNbqe4eKTyxgRgRhkQe3zO31Y1zyaV0j1KVOU+STR6xpmmpo8F
lf2uZL2FVkvJWxuuUYBZQewx8jADAGwAACTjwxrv8AwhvvrZzkjw/qk5WKQ8f2fcE8xvnoJHpnOtpJpWJpm
q7tQtUCiRbqyjuYB/wA9BtxIg9crg49q2bqWtXDuLLy1muoIQPKLfLqVmfuHPaReVdDQyJPdV24dSIL938
S/E8XMRppe2V4PR+XZnpdxaJlvm24+8M7R0I7lf6jtVQxkVynwX8RSiznOC+uPtNxpLljOeGmhYZilHcMA
Ch/wBpCPSu5vFjmj+0Wh8xScSBBYh9x717+HxLqQTPH8wwKoVXGPT+v6+8oKwzS7IHBOPY0m0H0a6r
nlttEy80MKdbwSNyEOPU8D86m8tVH95v0H+NTzo1jdoq7SF+vSgKx4qwliz+5rQs7HoWFTKoo7mtOhKcrI

o2unNlyasHST61sRxfWBTt3Fcs8VJanpU8vp297czrPSO42DMOIxmKRqAKSRzis+6MhOQe9cEsZKpK1js
jRhSjoiJ4c1FsINXyV28VGVb5r01LQ8GVJJZcjtTgxqwx5+YimXT28UZbK9KN3sWqMrXGbgcA0/GOa5+
41TbdcHjNatjqME0eN3NbVKE4xTsKKLRYCkVgaaw3crU91bl2yRXPzWFGMpy5UhI4i3NPuDa2VnLeXkqx
QwIXkduiqOSareOPEvhrwX4Zm13xRrNnpOnW+N9zdShFyTgKM8sxOAAMknpXz/8AD34zar8Z/i5eWvh+1
k03wRoUSvm7h23OrXTtiDcp/wBVGnJsbPv/ACru28rXNWxChFts9WhhI+2hTlq3/TPU/FHj25tjMmkaBNN5
fBmu5FjRSOvyg5/AkH2qx8KvFkviy3vlu7SG3uLORNpgcSk0bZAdSRz8ysOOMg4z1rwL4safrPif4kaXcWXi
FNA8H+GLlGfUJmMiavfeYFW3WEMBMolYUw+XLgDLA7fS/hTe6nYR3MmiG01IzSW1ln7NLbxW4DO8
kpds5CozEADqFGeSR5mHxIWVaPNK6d9EfVYvJ8NHB1FGlaUeX3m9779baba/LueryIJpmgG3yYj++Y9Hb
rt/3R1P4D1qs80UUMmt3UiooQpZCQ4ChuPMPoWOPoox3NVbW4F/HBYQlhDeSMuT1MCcyOfdiQv/AAI1
i/Fq7nvX0/RbRR5t7Ou1OwHbPt3PtmvWqqUZcr3PncNTilzLb9P+czsmntrN0NNuJGfT4na4vZAcG9kwDj2
X5kX8T71wv7Sup3U00OjaYpaeO3Loq/d81wVj/AAE+wr0y8ktNB0KQKGeFJGgXBwzrCjMxz6tKzE1wmo6
xHfafNfnRbeWZp0tdKjfO64ujCsTM/qi9/ris+p2Um5JSPKL/TbPwl4Vh1y+H72ytVgswR80aFdwOzPkt9Ao9
a9P/ZX+I8Pjjw/eWNzH9m1nStouYDys0WMJNGf4uMK46hnnGGUng/2y5tK07w94d8I2U7Sajb3TXeqsy/NO
3IABY3uz5Cjgc+grO/Zdsb2D4fajqdm0kN0vidprWdPvII7OFSR6jLMCOhBIPWuXHcvsHKXQ9jLKcqlb2Sdu
a/+Z9OSXN1Hfxx/ZVe2dcGVJBuRvdT1B9QSFbvVO110TUNde/tzHJqVnCYG3oyyQoxyRtYDGSBzjnFc7Z+
Nfdmo2fk+KHG0+RTlkdsRuw6NGSRx7ZyvTkYJwfli8XbPq/Ddx6bZXV8kJSOMoN8ldmCoqlsZySOgNeK
pJtJa3PW+oV02nFprd7JL16/1udV8QvEB0/SLgzwGMRqpPPnBA8pTwAM8bj0H4k8A145o7v4j1i41PULo6fo
umxb5ZME+TET/AAjqZJCQAPvHcO7HFj4mav8A21qvgnwzqcLSWTzzaxrcVvKV+1tG4t1i3dSu/wAzr2Arm
v2gdXsNC8R6d4J8PPc/2fDBb6jeyTAh7q8vJTHbqeeKufmSFSD8zI3UV6+GwvJaUtzy62LXI6VPbv3/AK/Ky
7373wTex658UtlNitEttL0dEmtLbHMFmSKqM57uQHJP4DgVu/tDCz1a6hsrmEstC1zKP9gAbc+3JB/4DWb4
RtdK0u58RXMgpmR7KDS7h5PKKRrbx3EnmYzzxnn2lq18QLW7uvCVxrdrtmvdXJgjtsgSW6EnqPXnn03gV
216kY4WUvRkWlvtLU48LFvFxm3aMev9feeQ/CfXL3wH4ts/Ebqsmn3nmQX0K53GINy6gcMvBdgdEWA6
4r6kstR03xT4Z8/SdVWa11CD9zeWkgf5SOGU9DXzd440CdPD+I3FsITaRAoxMoDN5hZlYDupWMnPuKyt
NuPEfgq+sLzw5q01jbahMscKagSQu5B27kbjltLDBwevFeJNeznKPS59F7OOIpwne0rH1ha3dva6HGYPn1A
W6rFutV815GAx0XgH6nAqfUriO3snklkWJdpyzHAUdycent9K818A/E+we/udN17TbgahY2scqSWVsY4rtHJ
H3Wb92wdGU7uOAQcGmX2sarri88tyAu8/uLKfTywL2yf4m7k9B0HTJzniIwXn2M8PltSrO70j3/yPGv2u7wJ
4/8ADMNSnk2U2lTta2+0ARN5rL2/iY/Mff6VS+Gd9aX1udBu51jh1NI0gkY8Q3SD5M/7w+X8AO9b3xqj0zV
fiR4Eh1eNZLEwSrdLuKsYjMy7gw5G2R4ST6E11H/Cn5dKg1bUfBF3HJc3kSQLoN3Cn2SVd6HJlYswkB3O
rgDBJGDmiC59f62OqrUjQ9zpd/g7foP8Lafd3Ph9tLurqLT9Y8KTHIdxua3270ZcdehUdiVx3rudF161lsY5dMh
ikkWQsxVcfvV++IyeQsq4baejVw3hjxHFql8mia5cW8eu+HZJNNS5bbiYBtr28zDryMc8EgFeeKvWNpc6jqF
5bOjxRSw+bAWP3Sp9fUZ/1WkKjg1KBwV6Ma0XCrs+nTX+rmr40lh0P4jaP4m05z9i1qF4LkLwCrANu9IGA
b2Jau+8J3VzLfSOQMyK1vcxHoJQNyn2DDBHpkjXDw29v4h8PW1nKP9XqQaJfSO5gc4H0kEgH0rrvAd2L
p/DOpkBf7e0wRTj/pvEBIh/SYfjXu4evFJfta1++yf42f3nyGKoNJU5auF1f0u4/8Akt0/kad3qd2vlyQSNLbyHC+
YAxRu6tnv/MVpabdyRgnav8Au0B/SnWOnQwySo4/dynDD054P1FWFtvJYpj7pxXoSqQaskfO1HJ6pjsluXZ
mPuaf7U3pSYNZXRnexNb4Dg1rW7jZWMPxUpuXvKaxrqUlodmFrqEtTRurqOFcu1U1i18zaXFZGqrPOp
wxrnr6zvEJYFqwp4RyXvSOupjNfdO6vNVtFtyfNXp61xmt+NYrS4KK4IzXL61eX0asGLVx2qJdzTbm3da9z
B5ZB6yOKtjp3Pe7vVIlE4plnq0c7bd1Yc2j3cjZYtU+m6RcRS5Oal0cPGHxanPeVzR1aWQ/6t8VQCXkiYyT
Wr9gZIG5qt28lJQACsfMKcbLVle8zlZtLuW5INaGi6bljZdq3nQFcYrPu47IP9V+GKaxsq5b2DltqVr5KYR
nFeU/tMftFeG/hXC2i6Tbpr3ip0yunxy7YrMEcPcyDOWeiDLt2GMkeTftKftAXVhqF54S8B3oN9CzQ3+sR4Z
LVhw0cHZpB0Lcqp45IIHlHwJ+Der/EeVdf1T7XZ+F2laRrre32nWZCcsY3PzbCc5mPLc7T/ABV5tVurWVG
h7z6voi443kvGmte/YpaXp/xW/aN+ID3t/qTag9m+241G4R09L0VTnKwx4434J+RSZGGN7gEGvqX4R/DDQ
fA+lz+H/Ds1y8dxNC+o6hI3+k3RWEiRsJhC/C4TG1WIXHWrhutE8A+A/Ixp/h/QNLj74hhH9SfxJNeLaj+0xr
UuuXPhn4T+DZdf1jVblV0+4vFZQ3yKu7yeGCgkl2QY5qcywEaGGXNK82/wAP8jvyfGQo4iU6j1a33bd1oj
1P4k6FptxeWH9taLp15NDKsuiaPcHZbaVHHx5/yciXBwGHQkKvcnc0M+ILPRdMs7GzW3t7yV45/NuftGN
5wojY7XztVOWBwGI615rL4T8baVqWIXnjLxEviPxjqxzfzogitLRFYOlvdGoH7qL5jk/M5JJPIA9v8D2i29no
4kZ5FsYLi5eST70sm8jcffP5Vy5Rg5e0Eb9yP4u1/u019T67OswprBww6ivaTV35LZfPW6vfubXh/bHqGqPEf
3WnwRafCffq5/EkVgrqFl/wN8mq31wkVtp9tId4zwoyq5/I4/GtOxkNp4D1O4BzN9rSR/qVjP9a82150tbiLW7m
UhbQMtpEx+SecFT5rjusJAI9ZCP7lephqLrYizPm8TUjTwa0W39f1fHWR2t3pMemrflZX0Mly2J4mdVaSR
mXzNmndG3I5I7gVyfhvxV4b1X4madpfh+a41GPw35CzWsVu7zquHMkxUDkNLjDdG25GcVw8d9rXjjxafC
/hMDcrET3MuSN3fdjIudzdzwvVq+hvhb4F0XwH4b/ALL0pXlmmfzb+/nwZ7+YjBkkl/KOFAAAAFb5xTw
uBpKKbdr9PLu/wBCMmq4nFTbkrU19/8AXc8f+Jnwj8U/EHx5N4ikjutMsZHcFJLDXuWUOduxC4VcoF5Y8
ehr0T4T+GdM8N6Onh2HTrqyFmrkRXjh5ZS5BaVmX5SWI/hwBjAAXXesoHNVLqys7i6juJ7WGSaHPIISMg
LID2B/AV8nWrTqpJ7H1+HlGkpJLfr1/M81+IWl2emXhdbuFGb5vLzzj1xXmPxStL7V/CDDSLK61C6sby2v0
tooJC1x5EySmNTjG5gpAycZxX1O97dFcLKE/3UUF0qhqlw8NjPdySkMKNnyx7gcfrXLGiLUUoPW/b/gnsRz
yp9WdGtC6aabv0+4+Y9GRrnXrSXU7mG2l064vY7ee5nSEXdpPK08K+Wzb0ljZzGysA2VPGCK5n4paX4g8
V/HjVNY0nr7y8021vLGYywR7ooo4oolCl+m75W+TO7npXKEpBqz8V+OL77JGJ45rryopGXJ2ocE/ViAc16t

4fjZrDT9CM0UNnagRwW8aBIYfXag4yT3PJzya/TFw+kouVTprp/wT8vlnrjdRhtr+Z1dmRc6vE9lPJGssLpcR
MhQsQy7FfK4U1wzbiCOgp3h6Jtb13VL6K5WJ7O1MNg8oLLBuBTzmA5JVM4A5Z5F9MhmkhltSaGaTfNzW
vtYdZljGQAfdM5/3c/3RWn8F7Y3GIXV0VXyZLkbWH/LQICBk9wGLkfUV8Zm+GqYXGcj26f15M+wynE
08ZgHOOj+19/6r8Dn/ABf4Nt7eNvtq3siTSqllPCdzpkB VieLkFR22YIH97k1l6Z4cvbnwJqOh6igN5od6s9u0Z3
GSNWWZce+0ste5Xujy3ml/bYbmS2ls3E0M0aqWiOCpYBgQeGbj+teX6ld6hpHji+vNYu7dZbW6tA7eSIH7Q
hkVoy4A+UuDgnpkIeK8vl5XqexTxDktN16kmq+HdL1/R21O3uFjFxbzciMSK67DtdkPVIByrdR2NaHh/TtX
0XTrBZNWurrWNQmWZ4YUjCeQrZy2Q2zepC7VOM5Oc9V+F+nvaXniLQkumVLK5ZraNwCqRTAUhU9
gG3jHPAFdjpmzX2tNqEjtZzXOkRJDIm19pRnRnXsc5Ujgdc4FNQdtQIX5Zcrfu/n2OP+IPgjTveek26o8Nrf6
YzjT7t1yqbgBJFJjKxPtGcdCA3atn4eXeqaZ4XaPWYP8ATNKQRnsmU741AYSb+hwueeM7e2a63T/DOiWtu
qmK9uZQoDy3F65DnHJ2DCj8BXG6kLC38c6ho8d1Ctv9jha7a6fbFEN7EKSSAxYAcZ6Dn0oUZQavYmdSF
eLub3Xl/wAH+vU5HxtD4N8YeJ5vF8PjLRdPluoAqpcO8BdFACtIGTJYnO/PX5RgFenUvrPxTpvhO7S8sDrG
nNZubO/05jdohKnAJA3jI7MuPRq3LWDwzb5inMN8C7yteXVhdTqzOcuZOpSMAnsFA4rovBlp4cjsPF8KX+
mW9wSsrHpbGOfsn5t0ZZhyc5wB17UL3nq1d9iJvkqk7Luv10scx8HHjvdRtVRlljhtvtMrqchfJeZVz75mP5G
tvwKrx+BfBkhyGh1chfoTKP5GtOHRrXQU1PubWys7nXbNbedI+9ypZQwPcsmT3/d96n0myEen+EbBBx
58l3j/ZCOWP5utenQi1CK/rdHy+OnetUI3a/CER/nY7GaPefU0TLkI3qvP4cVNIMuaUIWjUY9a7+Y+ZdO7kk
VNIBSrTMOm1MZfajmM5Umiv5ftQUqfFijjFyEBj9qZJArDBWrWPakxVc1yeVmNdaHaTtlloxz7VTm8J2M
hzH5V02MOm32reGLqR0TBxHge1H4U/FBWu2DjOr2YyncUbaNuKXOCiwxXzX+2x8aJ9LM3w08GXzRar
NGP7av4Hw1hEwyIUyfdldSCSOuUg8FIneufBePF8AhX3w911K0jjuNYvpBZaNaucCa5YEgt/sIoaRv9lDXw
j4T8O+IvHPj628LaPeG91/xBcyS3OpXA3bF3ZnvJQOqruzjgFmRBjlxzYiu1anD4mceLquLVKn8UjoP2Yfg/P
8WPGjWk4a38l6FKg1meLg3LYDLZRnsWUqZG6qjADlwV+3viJr3hP4c/Du68Ra35VjpGj26qsUMYycYWO
GJB1ZjtVvHUkCrXwu8G6H4A8Caf4S8O23k2Onx7QW5knkJy8sjfxO7EsxPUk18b/tm/FhfiF48fw7o0jnw94
Xu5YA+flvr1cpJLj+7GQ8a56necY2mtLzWGP6bmrjDDUu/wCrPOPi94/8ZfGDx1avdWkjvNdCHQ9As/mS2Z
zhQo6STefekPAG7G1Qc/WX7J/wdsvhl4anu9SihuPFV7K8eo3inesaqxAhiJ52AYyerHJ6YA4f/gnd8NYLvUr7
4qapArrbu+naCrDhWHFxcAeuf3QOMjbjJhq95vdSWz8PyXROHuZZpEB77pGIP5YrjxM26anJ6s93hzC+2q8
7V5dPK5H4b8OjXNeufEl4RtRpLWzj/uuqGw7H3JXH0B9a6a+09bTw/cLH/AMsoCFPsWYkfmBVL4POZPAk
DE/N9pud2fXznrV8cahZaT4RvL/UJ1gt44X82QjO1cctjv07kgd69PB1J+XhShs/zYZg5PMKsqj+FtfJJOy/I43x9
qtvoGj6hp88hjuY4JZbkMP3RHHlgtTIwVcegJJ6AHy/xp4X8S+Kde0yy1RBP+n36kx2ENwkvwkce0qjs4Kx
g5GV5bBJOCsBpFA25ufiX491vxXqLMNM8Nv5em2xYP8A6Qy7zO/ZnCbCD0y44+RcerQxfYfAN1ffibqe3
+YnqDKwI59cEV9Df6lLkj8btd+b/wAv68/Kp0/rUFKXwLb5df6/4bivgmPDfh7Q7nTvDXgu503yCTeFT5stzK
XYcSHmQEgkZwemFrjOm/2eLxbpGjPQLy5Ocbo5znjGKZeWEmlTW9r4etrW31lWn2meV9q14OBHjB+
8/XnsBz96sOzS2m8I3XivVbK0upX867hElupwxPIREDnGcO31evDxWBhiZuopO7fv3f4/5nvYXEyoRUHFW
XbT+vuIrfXDe3usDtPz7DTJppH8qKacTT+WccExpwhIH8TDnjB6V09sbVLMTLdq4LbSWbv8AXpzXL31p
5Xiaz8KSQWenW+k2Yv3vflZLKMAkhSCr5kU5z02Ywd2a6jU9Fg+y3banq3n3U1v5rzvaR/uokGDiM/Ic+4/l
XHLKYxS9/V+R3PM5zv7ll5FfUNT06wvorS9vI7eSeN5IxKdoKpjccngY3Dr615b8fPHN/p/w+8Rp5cNqsVup
s3EhLyIq7l7w6DccP1+6Rx1r0bwP4ItbXw/Ffand3zTPFlzJIGkMK/MiOzAnA64GBnHoK4j9tvQBdfBPxtVtk
RIrYafKGAGGAuV3t+Cec16GW5fh4YqCqPm1X5o4MfjK0sPPk00f5HyZ8Pglk1tLj5lQEz9+T/Ou6XVJiysu
AvX3rgvDbg28ZHVBSbjuDg/yr4hiNR7V+kTVz4dHVAp9zHfR3nnSLNkMshPPHQ89a9g+F1lbaZiIvGkKj
DeSgwsZ6EK0y9CPTOO1eI+YH0PTXH3o3khh6zyK9O+DI8u/guSz/AOICW125+UIEWT8+tfm8S4WnVw
Tqp4o6r8me9w7ip08WoL4ZXT+W35HtenXl+nz2p+7Jblf0x/WvLvG1vc3iJc2shje7064s51wp8x0Bclcg4yBLz
14r0+zkKIreqYP4iuY06z83xBfWOdhivftELYzsY4cH6ZYg+xNfntTWyPvKL5XJnAeB9ST/AIWFHczSJ5Opa
NDHlc5UuaAGUntgjcMn1967PwrcwaLr1zZTQ/Z7aGYLG/mFkWKYDY8An5QHiZcdiR61578LrLVNY8X6pr
enlXXT5TDHatjZMQ8qlMnggqCMHjkZrtrVWn8QSWus6b9lhu3/s2/iSQyooZDjBsbwBtOSRnoDjk9ayvZo66
iTuvL+vwPRN0QVn3rtT7x9O9ef6lqdh6zqXiFoHkgA+ywKlq0zTSAFjjapIHGPruqtrGs6rp1ndaNezf6fHNFa
7kGPP3nbHKPYjJPYFWHauk8NyeZb21rplmx023idRcSp5as33SE/ickg5fGMDgnNEZOo+1vzFokqEd7835f8
Ew9I1bXNWsrR30E29yQHUEvDIranH3VDAPM+e+0KPw5s6H4j1q38b/8l/cx6XBEYRMrwRld+T0C4GPrz
0PpW/JazpzyP8AZOawvFeJR6iIbmQvbaEFL2E7ZbRiQFYg8NGTWqEOR65DIgdtHqTCpSbtKKsdzrNm2re
GrixgdY7vb5lpI4ZR93+o+Gjwx9n1XWEv7VctZWKQRqeqO+C6H0ZQqA+5Nct4f1zVbC7t7DW7J2SWQ
RLfWwLQ7jwpYfejfyXgE4ya6DR9UbSfEtx5cQbSb2TfcSKuPIumwCVx95XxlVrVXPHbh6ydkzxsbg73ad/6/r
+mdctvzk1KkarTo2V0V0YMrDIIQR6ilrvPljShHZCMoPUVBPCu3lqVpY1baWpDLEeN1VqOdOMlqioIDu
6VOLYbeetT5UDORUT3cCttL0avZGMcPTjuUZCokKUMKTUzFu8yNqox3+JMNWrpNq6OOORtLQ0Aoo2ii
F1kXctOrm5nF2M+RDqKTNLurHmNtAwKNue1Lurzz9pzx1/wg/wymezuo7fv9Yk+waY7EfunYEvNjul4w7
+5UDvUyqKKbYpOMIuUtkea/tRapo+t+C9c8T3M9stroMcwguZW/1FrFJ5cpj9JLm4BhB/55wsQRnnY/YX+F
8vg/wA/jDXrQxeIvFUaTPE4+axsxzDb47HB3v/ALT4yQoryX4E6NcfEnxpfgYGb/hFdL313W7dyTuggJTT
7VyTkmSRXmI5GECefMDX2hWFBqb9s1Zs4sHCNZ/WXGzen9f1+BzHxh1W/0L4XA7qelQ+dqUdi6afFnH
mXL/JCue2ZGQfjXwd8UPAOq+DNGfSlSLu7bRZ1037alvJ5F1dkEu3mEYOZGROT1BHWvs39q/wART+Gv
hVdFwgiN1JrmmpCJRISwuo35HfhDXgOieI/E/j34ueCPCF9rdzJpd7q9xd3VomFjljiuGu1DgD5sPCCcecd6y

xU4yqRh3/AMzmqH2cqsKN3zdLebsfT3w78P23gH4R6X4ftf/d6HpSxknq7qmXY+5bJP1rgL77Vf6lDp6nIt0
SBQOg2qAx/MGvW/F0RPh+aPPzXDJEB67nAI/ImuQ8O6KtrXM+GuZmLOf7uTnApY5N8seh+icNyhYV
as172iRq/CiD7L4dubMHP2bUrhM/V93/s1cZ+17aXOoeBbWyOofYdNM/n6rcAZMFpEkkkjgdz8igf7RWvQP
hr8s2uW74yuoivf914Yj/MNXmn7e2qHRfg+JorOW6F68un3SRyKu23niZCxLekhhIA5J49a93JVL29LIPn83p
3qVqknvq/nqcx+wwrumRfDDxfqEVoLWFddz5BfcUQ28IRSe52kAnucmvYLy8judQ1DRv12teJFEM8AiKOR
B+IVhXxb+y142TQb7x4F4WvpD9l8Q2sckPZY54Sct9SjD8IzXsn/CZ3dl4qjF9cF19c2QR3GD/o97CpaBj6BlEi
H32+tfRY7By+VJD9vuX5annYOqlh4x7f8H/gHs/xbutKNx4Fb6pKsBitnuLBnRWWWSUHDZ3wF6euapanCq/
DrS7FFkZWuNKtYsfmdR5THOf945/GvNPjB8T9B1XTbew1ay8QJdTWTm3fSmUeXJwHLANuK7vLHTBH
5VmN8ZYz+z3Dq7/Z2vtHigZ1Lkk3caRqlynB++PxAzXnww81COnU9Hmi2zv4fEE/ibxZJqkOnyWMF9dRa
XlKxDO7RTnftl+6MKuVOCCW4wc12a3MGq/FHWNokffDBp8MTID3DhyPx3DNfPPgvxzPa+DNO8SanqU
NvczOdTurqVgqC4lOWJ3HAAOAB2wBWh8P8A4hTWPiHxfdeY812oENUTzukeKJwxPpyxz7UToO2nQqM
u579PrYvNH8RXgf8A0W1WS3hPYIEO9h/wJsf8BrL+ImjReLfgDqnmh6ult21TQHIEzf8ALNvKyH/AgGvP9
U8X6ZY/Da28P2VwZiYFe/uRwgz88nJ6kn146V4v8WfjXretaKPDulXDx3fie8itMRdLGzd1hijQepBMrk+w6U
6GDqyalDSz/lirWgk09bo4GK3Nn9ltniWK4+xW0lyiHIE0kKSPz35c100Z+XFc3eXy6l4y1C7jAEc164iweDG
p2If++FWughYY5NfbJPkjc+Ulbmd9b3DLEk6+6JvMB98Yr2b4UFP+EZ0mTjcuuyOT7NavGP/HsV4aZIUg
5716X8LdVlOkgFTxbXlIvvm9gVv0civKzii6uDnFhBlRUxXcXmfQ8QxGo9hWDbO9trWsatMdsMKvtP8A
spEhz+efy9oOA2PQ1yXiiOa+8D6zpsLthPFfGW1V1HKGWXYXsYg/Ofwr8ukr2P0eF1fz0Mn9ljSrn/hVMOtRhZ
dUme7wepQ8Kfx+Y/jXVeJPDWm6zMTxMskdyqhrLFLKYEgZK7gDhtpJlyDjJ9au6G0OIWcejWSLDbWkKQ
woBxsC4H8qtBh2NNRTjYcpy9o5rTseY+JFuL3xJff2tcNdNooQwyLGFZlkVvILKAM5VsDHBKkHkiu38Dl4
dAtbCSPb9nhAhkD7lInyQrgevTAIPQ+vWud8avJbelbyCOOaeG6sRM0SFcq6vw6g8t0GeePl45pPA108OuRq
J/MEanTGjwSsaIXljbceAxUj5e4IPasYO0mdFSPNTTW39fqd603MB6nvTNbt1t4S08azwujJLGeksDDIfqDV
drkCVY88sCR+fv9Z1YTab5JGGjGM561tKSSZyKENJdltUtpUtwrF2lJBughjmmjSaNHZucZCs3luh07uK
7W1H2vSjrUOIS0RVJB/wAs3Hzl/wCDBT+FcpdtaeJPCepySuyx/bZ2hdcHhEEffqDsOfRwJ4es9W1nwwbi8
1W4mjtooydPhQQwzJtBKn8zccYJwe9Ze05Hor3O10faRabtb5nqHhPxLaJosOoiRTptwu6QocrZvnDdOke7IP
90/7J46mS8i8vKtXAAZtkH23S4k+0SR75LdQBHft9OgkA4B/iHynsRc8BSrMz6XHKXhWIXGnOTy0BO0x
nPO6J8oe+0pnkmvVwLSMrRmzw8ZQ5byijeuJy79ahkuGjOSatGxdetZuqgrxXsQ5Za18t1Llml1NyuAapS3Ls2
d1UvNbdginZJXNbez5Tnc2y4tyxGGNRSyAtmq+8etJvoUsb3NjSbva2wmthRlcuVtmkBrodpU0aHDHkCuH
FUftrFyk/NFNWaN/usKfweleLqGjGSOkcbSSOqIilmZjgKB1JpPwXb+0t8UF+JHxCuVEFvK8nh7So3tdFjQb
vOib+ecAdTMwG0c5VY+5lr2z9vv4rf2Zo5+F2gXTLqGrQCTW54m5tbMniHPZ5sEeoQMeCy15V+Xv8PB4
++LkN/e26SeHvB7R3d2CAVnveGt4MYwQn+uboQRF2Y1jVvJqC+Z5mNcq044aHXf0/r9D6d/ZG+H0vw/+F
Kvq8f8AxUXiKyaprbE5KTMiqkl/2Yo1RBj+6T1Jr1SPDCoOteffH/FnSPhJ4B11a6MV1rF2rRaNPzKw97PjjO
MIY14LvJgepIB6Iys1poerBxhFLojxT/gon48tn8UaH4C0+fdNpQ/ta/2niORgUgQ9s48x8dv19RXPf8ABPu0m1/
4+tgMhMkfhvRJZHLc7ZLh1jjH/fMc/wCVfPGoX+ta14hudTv5bnV9e16+MkxiQtNfXUpwEjXP+6iLnCqqjOF
r9EP2PfhZJ8LPhLFZaosR8QavJ9u11423KsrKAsKt3WNAqA8ZIZsfNSjR563O+h5+Hw/1jG/Woi/pf5noHizm
G1UH7sxpP/AUb+pFYMnFbXiirfNji/iVCfwJH+BrEmrDGSvVsfb4NWpXE8LXqWxjs8j1YLHdaYs/4xSFW
+vEqV80/tla/wCLtW83TvEujS6XZ/aX10/94JlrhVbEY3rwhCEsUODuZsZCg17hq8oPxP0OLL5js7qX5WwO
DHjco/OMe4B7VW+MukaV4k8Fz6Lq8CzQ3GOP4kPZlPUMDyCO4ruyrN1gakZShzJb9/15+pOPyd420IztKS
07dtfLT+tj8/b2W407UIb2J/KMDh0IH/LJgep/2TnB9iQeDXqtjq/iHxP4dl0nUrS10ays/Jkub3UJNvkOSskAiYZ
ZpNuHVQjNjbnAINdB8HPg3fX3jDUNW8VWEM+heGvO8IJVvVodZuVDCMEHgxLwzcff2rn5WBpXV7b+J
dW8YW9pbwCx0eTS/sMkcYVpiizWssrHuXIXHbaEHav0qVejiZLk1Vv7+rVvz/qzPg+WeHUIPSSurel7/AJHJ
fELWfEF+qX1hqsheB4bS61KC2FosaSNjKpuZkEhQ9T1A74zh+Io4xo95c2F8skgmCIyLmRs9SMjkjDZPaur0
nSTc6z9nja689pfIghtoyXvJCAXhU/dGAfdix+UbTgnFafxK8OeK9Kkj0f4h6k1xeyCO4R1VixMr8qrbVGTkM
Pc9h1OdTD0vaKBtDET5HI8zXWPEGpeGobC4v1vNPYCVIpYAu44OCSuPXPTXVab42GmXVxLFAsMt4
lrCiXWfLVo0KNIXHHQL1x0/CpZtNEiiGGAuQPfVfyfyrA1S2Ee5WX2II/Q1UsFTn0JjjZx63Om+KHxNttS0
ttD8NRNLHLgXV86lI2A6oi9Tk9e2OK4bwrLFb+LLe/v9QhtZiky2t7dvshhVHiaOBpSPux5cjOMKSh6AkV7h
VR8gYFdn4PuvBmh+DprvWrFdQ8QXQdlrKc4HksWVWQHhRt+83JycdxVexjShaKvcn20qk1zOyRzqvdaLd
SWF9aTWVzZS+RNDKuDE4GdpPQ8cjBwRyMjmplvxZd+XshYBv7+K6j+0LO38I+RJ4bn1rS76wtZPsznz
reDn90ZOWVoJBiyNGoDjYbCCPNPEUdkLgQ6HPqEtvMoPmX8Mcc0A7q/lSUZuvKYHsK7KNZzWsd6+7
5mEqcV8L0NuW8VXqOWkl89M87jjH0Ne+fAOy1LWLqzgli+zw3H2W/n/AL0VukyoyWz0MrRKFGPuB2/u
58I+Delpqvj2w086T9qRQzrHOP8AR12jIeQD76r/AHONx2g/Lur7K+GeliwlvHZ2klmCvNK/LyuerMe5wB7A
AAYAAr5fib01hksHTXvyWr7L/Nn0WQ5N9Zviqj9yL0Xd/wCSuemqSTmucjmSPUJrWRtp+1s3P+zJvH6Otd
DakPbo4OQ6gj8RxEfFq/h0y+sZQSRzsytgfeKqCR9dhB+kZr4GpLljZ2FGPPPk7mp4m1Aacqakx/dRjbORzt
X+9+FXbUkmiDo6sCOqnIP41y0OqwXujss0isjJy3UEVwww+8UnS57jSLI2a3t5CbWQ94CTB/wB3kQCsz
VVGsD9GdcMLKcHZao7L4lXmkGuabqP2nYhD2e3eVwZOd2AQGAKjlbI25PUVz/hXVnHiSzikW4ltryO1e
WVLCsWCKU2+Nzyj93EzGJQGbJ5AGCwNZPxi8XWEmgRX32qS3sLK5ikvb5VAEUW8BwGb5QdpYZ96
8w0r45+GNL1SNjrpa1t7ZLe10+3lWG2mwx2PcSHLeWoI+79SpojLmleKui5RjSp2m0n5tL8z6s1C78ryrhj918

fmK5/xVrcZuntYW+7DGAR3JXcarTawdc8NwXGnxCSK7jE8FxFHhdcZDiQfLt5yTnAHWsa2025vvFGpX
bxzx6fFIEgm2Fd6sEgV1LDBGcz8e3rRLmJlRjtzKnGEYuc3sv+GNbwrqgtvgzIsL+XNcRi0jx/DJKwT9N5P4
V1/hGCOOuFgjXbG0K7R7AY/oK8Lm8RNoeira36sLe11aOaVIGRFsLI+fYHBPpgmvd9DuY3gtLmNgyOu3l/
wA+4qKMua3kjXGUXTUvNsm02JrSaa2TINs/mQ4/uE5l/A/zqa9a90rVm8R6dZm6tGX7RcRRH54Z8YkIXuk
qYzj7rorEckh2pEQahb3X8Lny3+hrUtopbcRGJyCQWQjt7V10/ddux5da0ld9f6ZoQ65bahp0OoWM6zWt1GJY
ZF6MpGQazru7WRvmNY+kxxWeqazYWyLFbi6S5ihUYWlZrQ7qo7Avub/gRp8+7d1r6rCRjKkpdWfKYr93
UcehZkeLOaikmyMLVdQc9akVcV2KKOVO5G0jA03z8VO6A1E1uW6U9GPIkT212O9WY7sj7prNjtJmkwo
Nbem6JPJHuZawqckdx++9DnrfWbmP7zGuV+OXxutvzhz4T81Vju9cv1ZNKsC3+scdZH7iJMgsfoByQKx/jh8
TPD/w40ZXvCLzVrpD9g0uNvnmI/jc/wRg4yx+gySBXx34i1vVvEPiK68Q69dm91W/I3NjCxIM7Y41/gjXJwv
1JYssfBxMoQVktTypVpQWj1HXs2t6/4kkkaSbVvEGu3u55HPz3VzKcDPXA6AdkRfRa++/2fPDOlDP4X6d
4VtZVnuYwZ9Su8YN3dOd0snOcDPCjPChQOBXzR+Xx4EuLzUpfiJqVqy2kSNBobSL/wAfDNxLcr/s4+RD
3+cjIIJ+kFaRD1NTQwd4c0nqycO5Urt7sg+PHx68NfDm3/sy1tLrxF4suYfMsfD2mRtNmCcCWUIGMUWf4i
CTghQx4r5S134dfC/Fzxq/izWvBWoSXuoqEiuL+SKyTLOEZKxIjuZI4x/uFiTk5PT6zt3W1uJLiCKOOaY51IR
AHc4xy3U8AVeg1y5j/jNbfUvM6JVozspbHP/su/s3eG/hlND4l164i1/wAXBtSvWj22+nBhgpbIc7TgkGQ5Zsn
7q/KPdd6j+IV5pH4kuR/Gfzp//CTXBHLH863jhrKyOynjqcI8sVobmrO83iq+kLfJFBBGq59fMYn8ScfhVaY1g
Lq0h1y1u2k2ozfZ7gE8NGx4J91faQfTcO9a2oTukErxRNKYvv7eif7x6CvGzDDulW8mfUZXiViaCtutDFj5P8
AhMLZwLpNkUFuLW0yfvG4Z2HtkKPwNYurvN4j1w6XBI6W8OGvbhDgop6Ip/vsPyGT6VHe6vfazdNZaay
ySKdssv8Ayyt/949z/sjk+w5re00wt9OsFtbflG3jN96Vz1Zvc//AFu1aZbgHiJc817i/H/gGudZssvhyQa9s1bT7
Ktu/N9F8+18/wCIiki/CTXNK0qP7Mq6NcQ20dv8v4ibAXHQ182/BaxT/hG9ev0Cm3uEsbSIj+8Gkml/BPLP/
AhX1bKqiNi5UIFJYt0xjnP4V4N4jt9B8K+GYYPiWxs7uV9RZMkhGuGAhT22xLEAOwOOlffZdUtGVK27
X4a/oj81qOUpc7e1/x0/zMHwLBPLq82oeD2Gravbo15HaK4W0glU+Ssssu1ishWV02oPmQkMRhcZfxKe88U
eJItc8T3U91q8LDdFKqKkDIpUbFXooZpAO47811Xge78WeG/DN94g8IizexlyIL6G383Kxu0jRjcB5kQcyMC
OEYNg5SQOLvrR3vItYvrkXGoXltumYfwl23sCPUnHsMADivQpR5q0pWXbz/AOAbly0oxu+/kUreae1vo5
baVYPcDoZvugHjn2rmfFkjzXkskrK0jOdzKOCfUV0d6BXM+IQfN/Cu9djGyvcztDsBf6tbweX5jSyqiJn77Eg
AficUzxx1pP40vmtG8yCzf7HDLz+88v5XcDsGcNjHvQta3w1eNNbvLx7SS9bSdOur2CyjOGvJY4jsiB6jklzJ
xGcA1z2h6Ze3VxZ6PplvLqF9cFYLeGEZa4fHbsBxxk8AZJIAJrK95Psv6/C34l/Z/r+up6F8CL57Pw74q1W5s5
ru00aGCJY4YmkdhJkZJFVQCSQCTgetcx4b+Gnix9Pgl8PyP+7X5Z7mOM9P7uc/nivpPwD4Oi8FeBrbQomS
a62GS/ue6T3DcuR/sj7q+yip9eEb+IZ5YBiKfZMgHo6K38ya+NzjiLEYCXNhoppT3d3svVH2HBuRYPOa9eli
ZSXik1ytddHun2PJvgzoGr6N8SdNivdButPt5Y5gzsqGN22ggblY843frX0ZHmz0e9mXh5vlt6kYFclIojWwml
/ld6oz/AL0ci/zxXWag/nSaPYJ1urpCw/2V+Y/+g18fj8yq5jW+vEIkyWm3buz7KOVUusrX1alJuF762v0fRI7
m2j8q2ji/55oq/kMV4/8Atc+MLTWr4V0/XZ3jWRdXWO2U5LPL9ndtqgA7uFOQcDbnJr2Nj1NeAftueG/+Et
+EOuSW4LXnhe1OuRAKW+VHVZVAHUmFjCvTjGTUXseY6lSnCVSCu0nvtseCeIv2i7mbT2t9A8Epp806
kyvcu0kMTdikSxgsPZnGomTXk9x4u8XS+Kk8Sf8JffxatFxFdQSeX5S8/Iqj5dvP3SCPXJqIfLtAjBBRQjtIyo
YCu2NKL52ifG4nOMZXt7So/loHjDxf438ZCM+KfEmra1HaDciTECGH8p8xjjVUHb5iO/XmsyPTp+pABJxt6k
n0wOprPBet6l4W15dW0oQtN5MkDxzhJHG6lWR1BAdTkEq2QSoPBANZ+mpJYtbSWszLNaMjwyN8zBk
IKk568gUvbNjQKscdSupuMpTbb38tfx01KN1ZeItL0+TQ55dasLC8jE8ulm4ngtrlXziRrIRwcHkqckH0r6N/4J
9Qao7a+moXupNBeiSyEd1cySoiLFHlJrQ5IXDPJ93Gc+wrXDWdW1LV5LeTU7hZTao0UAVNqxo0jSFQMk
43ux5PffUX7MZisNMRhxulcDHoLeEf+zVeExEniKUJLV7/AHGvXHeyxKp05Nxd7N6aLVaGnrVglxPf2u
oQLBfMz3F7ZNw6AkK9x2F2lt2Yhty8oX2uBXR/DHXJtMcEHNvU+WwAs5x0JA4H5VreIBp+pfZ3uo/31nM
J7S4XiW2kwRuRu2QSCOjKSpBBIRbtI4NqhfVbvPHHOUEo3Xc1rKp5QgcrG4Zcj1WXGawzLK3hZqpTfuv
+rM/Qcnz6nmNJ0KqtlJL+mv1PS2uBe6RLAT+9jG5T909dLpEhudLsJh97cgI+pwRXneiSXF2rRxGSG9iOBD
PE0RIH+yWAUk+mc103hfVTDbpFPuh8mUySpIMGJV+Z2PoAATXLS17x0Yml7rt0INPnWfXNcvUPyT6m8
cfoFhVYRj8Y2/OrTEHrXL+Ebsx6Fb7gytLvmlbqPMdn59/mrYW83LX2GHjyUoryPz3FYyM60rO6v/wAMX
+KWs+O5JarcMm6trmKxSLESImxitLT7FpHHHWqVuyjmr9vfmL7tZzIK2h1U8XHqb+n6XBEoZiBarFxcw2
+FOBWLDrbj71QX16Lkhs1wqjOUvfehtPGR5fc3PzB1rULzU9UutY1e/mvLy5YyXN1cybmb6k8AdSBgAdA
K9G/Z9+D+p+P7231vW4pbDwqj7mMilJtWA/giB5WI45kP3hkL13V6f8J/2e9A8PzR6l4suk8RajGQ0cLRbLO
BgcgiMkmRunLkgYyAK9kGVUAcBRgAdhXNSwL3q79v8zwtC7arBb20dvbRRwwwEiiJUKqKBgKAOgAp
+VNZ/msKVZm7Guv2bKU3fUuOgNRPCe1JE7GplNLWJpoysyEUmD3q5gFaa0YPaq5yHTvsU2RXUo6hlY
EMp6EelUn0ZriRludV1CW2cjdmbXAbHQM4+ZvxOfUmtcQipo4Se1ROnTqW51ex0YbFYn83sZuN97Ox
HYwRWtslvbQxwxRjCxxqFUfQCrSuwpI42XtU8cYYMSVRURnd2OFRVGYnsABXRGbjoc3I5PzZh+Mr6
KbTJtd3jS6iIvZ1HFvbkNuOcj52CIFGcktnGAa8X8f+I7W68TfZZHljur8vcW6RQNIUVCNgbXb/EuFAGR93P
QVo6P47/AOE38QeLLdIXDafZra+0eNlxIOUDvFKz+5WaN8dgcDjTPBmiXXiD4gaRYLbNKv2uO6dducJG+4
E57blH1r6PD0fq8ZOp00v0v/wPkYfxJQjDW/8Anb+vUxxJ4k8QaH4NGmXvjWHSdNGn3G2202Ojv9LZdw
VsgvFHISSchhGJctg/LwVxpMGk3EgjcPLdLHNO4bKltgUBfQAAACvpL9pHwVoNz8LNX1S3000S+ZppF
uIYQsiahQcAFcEA7P1r5xmtre2gtrW0DC3htokj3OWOAo6k8n6mtMtrQq03KKs767f195246lOnNRk7mdclzth
Rms7UtKkmjLkYAHJPSukYW1np0l/eyLDbRLuZ2/wA8n271x2u+LLu6kxp8CQW6/d82MM7e5B4H059/Sv

R1exyEvgvQdYhmGt6butl7SUTDVZ5Ut7eAqT83myEIQO4GeCQRgl7h8ALDwsuoa1f6Na2TajLsa7udPLS2
ibxkxQSMowuRvKLkDcOSMV8ya1Pd6pdLc6pdz30sf+ra4cv5X+4p4T6KAK9h/Zf8cwWetf2HqL+XLdKEhl
ZsK7A8K31z17HHYmuLGUpzpP8AT+tfuLvpaJ7nqswgieWUfLGpdvoBmsO6s5ItUisXlaa2t4YpivTzAgLAf
Qkj8K3PFSHVd95Kv8MDN+Qz/jS+F7A3nie7Z/mLXchJPu5r884mfu0qaXdn6B4cctKWkXmMnqkl+pBrOg3T+
FJbmJ/TutpI7jp1COGP8A47urR8IL9t8bQzsf3Wm2Ofbc5x/IN+dd7JaxHTZLXaNrQuh98qRXEFdGMP4Kk1R
wd96FwT/dVAB+pavn6dPla/rY+lr414hTb32Xz/4Y7CxuDcad9pYY37iB7ZIH8qxNN0yJtQuDfhZINTINtMp6
GF4/LIP/AH0x/GtTTcp4Zt/Uwr+v/wCui8gEtxaWmdvmTqGPoM5J/LNdi6PqeY7Lmj0Z+Xmq6PJ4d8Ra4cl3
s+h6jc6aWf7zeRK0QY/UID+NX7QZgGRUnxU1u31v4u+L9XgYvFeeIr6WFgp+aP7Q4Rh6gqAc+9RtLFZwR
fanEBkRXQSfLuVhkEeoI716FXVJo/OcTBxqSjbZtfiaXhmLSJPEVkniciCaaHSml/wBLkhDFguCf4QWAWjwCV
BIB4FN8RppP9vX66C14+kfan+wm5O24e33fLuP8ACxXuRkcEjOapQ3VnNiSUNzHJJwVfVwSZe4AAHUK
1a1C3uNPupLTUbW4s7iJQzw3MDRSKpzahirAHBwcHocGua1ncy5nyKPKtHe9temj8vl3Nb4jap4Z1O806Tzw
oi6WkFqYrsLF5YnbzCYyRk5dUwrSdXPJ6V9A/s67brToJBjyokGzt80VuQf8Axxwiv1KfUbJsbLgSYpZFFZ9gz
yTtBIAR1P4P/ABi8PeGPFelabFDqF1pQQR32sEBQSV2hkt8FhCuSSS284ztwMHXB0/Z4ilN7R3b9LGeKp1c
TiVXsl8TaWi1WyR9ZfYDItVJ/C1jdXPnz2NvJJgDzGiBbHpnGa2tNkSSKORJEKjKQPHIjBlkUjIZSOCCDKGt
S3A9K+ulZ+hzq9+zOSuvBmjXUey60uGVf9oH+hpZvDd5MGtbxfrM2lyBQ+nPOCkGMI8mPNePj7hbB5
ByOK7RUjxyKGSltiuapRoyfvRR1UsTiaafJVdvUxVtWHNTwxsbvV2QxKeopiyR1tzJHOkklbpzVpDiqnmjts
rlfWws+aL1uVoXlmp6zk96obz6/rsq5Hek6kF1L5jRE5o+0Gs9rhV6mmNep0rnljKed2NNmEs2ehp/n+tc5HeSr
3NWI79u9ZrGL7SOa5t+cDxU8O0iseC6VutWo7gAcGtva02txqTRqggdKUVmrcse9SR3B70+WL2Zp7RM0V
JFODGqcdyPWp45INRkmVGRPG3zVetNp61mSTpEu5jVN9ejjk2g1nyWKVRLc6qQJWwAMk8ADvXBftA
a+NNsV8KafKPOuRu1SRT0UYIgB9M8t64ArsY9YXSfCMniKcASyBo9PRv4nxzJ9F5/L6V8+a/fP6jNdyOz
mRjgskcj1PueT+NetlWF9pP2s9lt6/8D8zPE1eSKjHeX4L/AIP5epweq3eoeGff66npaIz4fEbnakkcilXQn0yQfw
FWfA3j7xp4Rmv9a0q98241EGJ55o94il24V0ToAoJAXp685zoeILKDUi41myPLfIYdcdx+NRNsjIEUAKqKM
BQOAK+nkoTjacb33OWk5wacXYvaP8dvFlj8Lrjwnd/8TO7N08ltqF428JHJkssi9ZCrFivQYbB+7zynh/VYz4a
hmvZVX7MPKnbpyvGce4wfxqbVNKtpNPKht4UidjvUgxf4Vzth4duri5ElwrrwR5BYM3UjoQvQn3NKnRpQu4
K13dnTKpUnZTd7FrXL+88T6gh8p4dNtT/olp3Y/wDPWX/a9B2+vRJNLKp8wGfTFb9paw2sAihTavfJyT9TR
IgPUVrzW2Itc4y/sApPFZf720uFljbbJEWZSK7nUrVHtydo3L3rmNYt8LuA5Wp3K8mfQHwx+IcOr+C7y11aT
dcLp0s0efvTKqYYe55H5mvW/hZG0jG5lVg7wxyMGXDBmjUkEdjkn8q+UfhDDFNqXh8zbiserROoDldxEo
wpl/hJ4I7gkV9WfCG8a4iIkbdJ5GJD33B2Br864uioYinFLS1/0Z95wjG2Fxm1u7J/L/h2dnqEoh0+4mJwIoJHP
4IT/SuY8C2wf4X2UKKymLT42wTk52gn+ZrT+I0zW/w+12ZPvLpdx+pjKj9TUvgaJV0ZLbHy+Rsx9BXzN
NX09f0Pavywb81+oeH5VvfD9pJwPkAYehU4I/Na5L9onVtV0P4SeKNX0ONn1K30edbLH8Mrow3/wDAV3t
+FbPgO48u/wBW0dz81tcCeMf7Egz/AOHq/wCdTeILeHXLXuItZdyTW0tu+RwS8RXH/j361tB80UKrFxmz8
w9FtkZbeli+WMIAMdlAre8ZW5S6R4auvLQXEIndwM+Pm2R3km1c+g3msjwLFMsdtHdKVnhhCTKequow
wP4g1teLJVkTR7bdn7LbTkj0MlxI39BXoc9rbpY/NFKSqSi+36oxfsswi83B2juO1dZpV9cX/gGxunmlmn8N
X5sbwPIXZrG6Jkhd3JCTrLGo7BxVCziU2pBHDDGKh8N3K6drlxY3D7bTVbZ7GcnouYho5Mdysioc9huqV
NzvEmFRT5qb6/1+ZDqtjJoPitljG22u/nC9hn7w/PB/Gn69pJtLc6np8CR3Wmp5lZEnC3Nqf+Wq+6ZG71Uhuq
kVv+ILVtX+G8d+qH7bpPEyDk7QOfxAlWf4V1CS90+OOJ1+26efMtnYZ3J0KkdxgkEejEVhTxDtzPpzipY
qXKpyW3uy/wAz2H9IT4tf2RHa+GdbuQ2hzvssriU86Zix/wBWx/54sT/wAnP3Sdv095zo2MdDzX5227JomtN
5ETLp9zkiFufKHdPfB0HqpHrX2D+yx4z/AOEI8GvoF7P52p6HAJIXZsteWPQMO7NDKKe5QqeSDXS61Wm
koS0Oiy9pyPrs+//l/wx6n9qb0qKa8YVJsBXI5FVriIkVz/ANpVnvIbp22K812xblqia6fHDUYa2fdUTRsvWuK
tmde9kxxhpqTLeSg9TU8d8/eqGdtKHARleZ4oapx7mot4xp/2lj3rLWZfWpFIFZTzKvJWZajFMutMW70m4+t
VVk96kVx61yKpUm7tmuhah8NRn7wqZfDEAGSa2PtKfaka7U9653mldfbPrVleG5fhMVvDsQ+6aVdBPY1q
NeRr3qL+0gG+UVpTzben/GY1ctwsVsUP7ElBo/sQCrmpTN90VXmvgb+td9DOK8HrM4KmAodIsryWTJ
3rO1C7e07Vpb55exqK4sHnXDpXqUeIHe0mefWy1uPuJo5jVNammjKoG/Cpvh7pN14i8RJaylobSFTNezngR
RDrz6noPz7VuQ6JAGy0f6Vs+LntvCvhT+yIgl7i8QXGoOOoT+GP8Az7+tezl+MePxCPuI6vscEsBKhh2tZ6L
p38jhvd4mXULoWloPKtlQRW0S8CKEcdPVsV5tqEUsKxmVdvmJvUZ6iteRm1jxAZJThWys/8AsoP84rJ16
7+2ahJOOEJwg9FHSv0GhTjSgoR2R5cypyqVHJ7sy7pqoyt81WblqqMa6UdEUMY5NIKKKosVqYeacxptIBLi
FxArshCSZCtjg461zesw7cn1ro5CduM1ma1CGtyR61Udwew74etsfSFVtpj1u0H/k1Ef619H/AAhvmi+JGr6aT8
sdwWjH+y2R/NTXydaa3LoGrQXogkuILlC5lgjI3sIpVchM8biFIGfavpH4f6laSfFbT9W028ivNN8RWJu7K7i
PyzxiTcCPQgSEEHKEV+fcaxkq1F20s/zP0LgnldHEQB1f+R698SQW8D6hGuP3ixo2fQyoD+mateGd/2aNEO
GPSq/xBI/4RO5B6Fox/5EWpvC9xFEollbCqhOa+UpbnsSX71+v6I5u4dtL+MFqCcLewPbSe5HzKf/AEL8607/
AFWz8PaZqGv6rKtvaWYlVbmRjgJFGCfzIUAE5FZkxGt/EdZ14WzCzN6qOQv4kg/ka/9t6Zlv2ZfFM+7aQlr
EuDjJe6iTH4hiKqgnJtLvoGNqRpU1OS2jqfEegzC71i81ARtGt7d3FysbdYxJlzhfw3Y/Cqt+7y6ncOxs2on0GT
/MmrGgkRru6fKahuF5kkPdizvQjpUZ+XuTIWIJ7s2bHm1Q+ozWd4ih6OB7Gr1i4+yxqP4VGabqaCWzb2rNO
00znXuzTNj4T3oW5+xTNujvlzGwbuw5Gfrz+dcpcW8/hfxpPZpnFrLuhz0aJuVH0wSv4VP4buHguCYziSF1k
T8D/9auh+MFrHdJpuuwD5Z08pyPQjcuftyPxrOS5MQ09pfmZKNi3F/DUVvmv+BoUvGmmrcabDrNj80DY
eQei9Cfqp/TNdf8A/FWoeGPGdhfafN5d1Zzebalj8rHo0Tf7LqSv4/Ssf4Z36SrJo92A0c+TGrDjdjlfXh6iq2qaY2

kas9vGzbVlaFs87e3Pt/SICTs6Teq2MVzOMsNJ2a1T/J/I+9o7/T7zS7HXNIP/ABKdYiMtqD1t3H+st29CrZwP
QEdqjmuVA4Oa8k/ZD8aQa1Yz+B9YuPLh1Zs28uf+PS+UfI6+gkA+mRj+KvTpI5ra6ktLyPy54HKSr6MPT27
j2NRGjCXvW16+p30q0q9NStqtGuz/AMnuvJ+Q+S8BPSOZJwakjjmOFomsyq5xWNSIFPRG0aNaSuloVJJVq
JpFPSPJoQFJqnIyqpOan2dzKUXH4kPkfbzmofmtD1qB50kyAaqyTRK2M1osKm7WMnK2xqLqIHep479SPv
ViLH53K80eVKvArP6vBC55HouCtBJ28Cs3SNctJ7VTLIA2OatHW7ANsDg1+e1MPiFJ3TP0ulmGGIBe8hZ
Tk8mljKDukZfEGtWNNHvLjn0rEXxhpxXJfH41dPB4mcbpMmrjsLF2bR1sk8aLiMVHDe20xIRgfpXmPjrxq
ot9lpL19DWL4J8U3aX5MzkqT3r1KeR4iVF1G9TyZ8QYaNdU7aHt0dxGh6gVchkEi/Kc15Hr3ie6bH2Z/yrQ8
K+O5Y9sFwhZycKB1JPQD3pQybFcnMmb/6xYHn5Gj2LwvaRfan1K8IFrYqZXz3I5A/TP5V5P8AFzXZdQ1
Cbc37y4fzJBn7o/hX8BivTPiDe/2F4PttLIIFxLEJ70A9O+38WwPoteCa5dPc3ckrtlmY5r9f4Py14LBqU/jlqz5bi
DhKtW5IaRX5kTS/ZdIkKnEl4do9ox1/M/yrDumxV7UzJl2egVQqj0ArLumr7SJ4VOJVuG61XY0+ZuahY81q
dSFopM0Zp3GDUIFDHFIC81ki+GGv3z5j3ASP/d5z/n2rC1RsQMPaum8ROIpdumWQ6mPzm/z+JrkNalxC/P
ariTBtq5yOuH99x717F+zTod/ZWug6vDdqNOuL+V47Qj/VOyyLKyeZgJeoY968cvEa5vkhQEs5wMD9a+p
/Aph+TR9H0PT9oRtP2Rsmr7JZJT/33IV/4BXyfGNeITy5Rn8UpRuFW+tvlc+g4dqzpZhBxdk9H6M9N+Kc/le
C3cnH+kQA/jltZora5Bp/h8SrJ5jNGAqleWpOpaT43eVcfDZROiSQyahaB1cZUgyDGc++K4a18PCXQxLZ6
m2m3EkrRWsbxmS3cqhbBT+HhW5GK/N3KXNyx3a/U/SqFODo803ZJ/ojpPDOtQ6T4b1C/uru3h+ZrrU7+4l
ENvbgL/HI2VFUYGT6nqa+Yv2sPjfb48hXwX4Wk87w3bzJnfai8ZVtVuEYmVlKeVgQEEjLsM4XCgbn7+
Xt62ueEdEkvrqTTf7LkvpssjBYmlMiAMYlwm5QODjPzda8Nr0cuhCpRjWve+33nxmcZy671Toq0X16v/AIBr
6W37hfpT7riPHqx/U1W0mTK7PSrc2CFP+1XTLSZ8o1aRatDtbA9KsDDbkP8AEKqRn5qnZsAOOXBrJq6MJ
xbMu1zDqi+jZU121ug1b4d3li3zSWR3p64+8P6iuL1gCO+3r03hh9DzXVfD+8WLWhbyf6u7QxNn16j/AD71
OJTCfNbrX7jPGRcqSqLdWf3HMAe7W94rqSpyCGHY9jXb6tt1nw2uoKv+kWZxMB6d/wChrktStfsuoT2xH+
pkZfwB4rZ8I6otlfJ55zbzr5Vwp9Ozfr/OoqK9px3FiI81qsd0WfBerSaJrkV0sjohIEjIcFRnIYe6nBH0r7e0PVofH
XgGz8VxIdQEAW01dU6GQAbZMejAgj/e9q+F9Ys20/U5bU8qjZQ+qHkH8q9z/Yz8fx6N4kGh6rNnTdRQW1
yrHgIxxHJ/wBjg/wCy2e1Juz5r6Pf9H8vyNMJi44PFwxG8JWUvTo/lfXsm+x7hDbmJiV706USMuOa0tciGlap
NY3A+eJuD/eXsfxFUJLYLsRXHUb5nfc+6nmuePxcIxKos3ZCD3qC40iNoSu7k1Y1v0zjcKiknBG4P0rndaSe5
5NbE0KkbKCKMPH4KGO+srUdBm+0YU1sS6m412A09Z2Y7ia3hjKhdnkyo0XokQaDpJhJxJ1q+2hyyNuQc
U2G6ycA1ftRliXFYTxUnd9TalTpLfY8gt9R1VsCQj8a0YdQxhi+T9a9db4R6CRxtfFXyT8tIdHI41Kbr3Ra9
SeXqXQR+x6n/P38P+CeOazfNdLhnJH1rmrqHcTtfH419BN8INJOP+Jk/4otJ/wqHSQuBf/nGuaOpYT2atYJ5LO
Tv7X8D5surR2k+Zs/jSxv8AZlwODX0ghFpf/P6h+sa0i/CLTNuPtUJ+sS10OEmrW0OaXD8+IX8P+CfPljeM
DuLZ/Gu8/Z50mLX/ilb3NyB9h0SJtQuicbcxGD/wAC+b/gBrOuP4T6an3Zbf8AGJf8K0b3RtP8DeBbqK3WJbj
VpB5rogU+Sgzjtz/AOPV0YPCqdVQS3MJZJLDyVepUuo62tvbZfecH8XNek1HU5pGY7pn3lc/dHRV/AV51
cNlia1vEV29zeSSseWYmsS4YKuc9q/QqNNQioo8upNzm29yrdPWZdP1q3eOKzLhiTXTE3poikbNR0rGkqz
ZBTh0ptKtA2LTW5GKcTUbgSLPii8E9+xQ/JCixJ9FH+Oa5HXZ/3ZGeprW1SXBH161zGptJc3kdtCC0kjBv
CjJNadBRilZi6b4N6V5mp3Pie4t1ni0vH2WCQ7RdXJyYos+5Us2Oio3rX0JoF3LLrNhyX3SM7E/xZifn6kmv
BdL1i2sfiV4P8H2cimz03U1ju2U5W4u5R5cjZ7hSViX/cf+9Xqvh+3vm0bT7y3vzHMLekWIk/dcAEZHcZHI7
jNfnvGWDqYirh6iekW3+K/HT8bHcZTTvVjNO3K0357f8ADHsqwaPrXhj+y9ZtrO9sb6JU1tLxFeKccHBU9e
QD68VzereBrXQtLmHh7xBqGk6fIf32n3Ba6sxk8kMcywgjKkhioDHlrzX4gXbat4200KLJp8sM09vFuPy5i8
wBSORgo67hzhd6veDvF2saba28N7f3d9prA+VdTAYTaZLuANGJ/5aREjDq3QE5yOR8byt6Nbf0z9RrYOKg
nz/FrbpZ7fPW22557+3J4YutR8DWHiqSzMF/4alKXsYO4C1IIdsrcAorrG+7+6G6Hlr5iBlr73+IFxaeJvDilYX
VokVpfia0uItg+XkGOW2c9SEdSB2IZD1yT8F6rZnS9c1HR2lMjaXfT2TOereVIUDH3IAP416WV0/ZUXST
vFPT0etvvPz3NcveEq26P8PIn02TbcJ/tDFav3IH1BrBhcqwb+6c1uwnK5HSumqrM8OorMmU81LGrgmoE/r
TwcViZPUg1RN004f3cVZ06Z4jDPGfma6n3FJIoepB7VHZZW2jB7DH60942DeNjc8ZqkurC9jHyXsCTL9c
YP8AKsqEgcVbuJvO0WBSfntZGUf7jcy9Qapx8nPes4aRt2MacWocvb+vyOidjqXh2Of71xp2I5fVoj91vwPFR
+G76TT9SiuU+byz8y/3lPBU/UVX8MXy2Wpo8w3QSAxzzqf4kPB/x/Cp9Ysm03VJLcnco+aN/7ynkH8v5VDit
YvY5ZRi+alJaP+n/AF5n2r4J1qPx38K9P1kz+ZfaOq2l+5PMkRGYpj+gPvu9KR7SJQf9IT/vsV4j+yD45i8P+M
F03UnB03UUNrdK3TynOMn/AHWIPsGavryDw1oflmOezhMkR2OcdcdD+IwfxrH6o67fv2a0f6P7j18p5cTTc
Kj9+Gj810fzW/mmeR3Vqgbd9oT/AL7FRo14N1H/wB9ivYZPC3ht/v2MJ/4DUteEPCjfe0+D/vmplk7f/Lz8D
1f7Phe/MePNDaZd/2mL/v4Ksq0AXH2qH/v4K9WHg3wiP8AmGwf980p8G+EP+gbD/3zU/2PK/8AE/AtYC
mup5LC8CS7muof+/gqw2o2a8G6i/77FenyeCvBjY3aZD+VNfwN4JIw2lw1p/ZKa1kL+z4/zfge3iPWUX/AF
K89MsB/Wm/8JVqoX5oox/wMf415DdeNb/y+dXt2P8AtWn/ANITi/EfiWWBZYzy8b8q6aczAj2INerKUY/E7
HoHrreMb9eCIR/wMf41G/jiderRA+7V5L/b/ipZN4eXPvpb09vE3jBlwXk+v9IPUe2pfzL70F0eoyeP3VsF48+w
Y/OqSH4hAL8yyN/uwOf6V5PceLPENmive3sdsrnCtPYNGGPsWxmrVj451cHEetWnPxBB/wDXrSMIJXRLZ
674Z8ZTazr1npdtDP511KEDfZ2AUdySemACaqtAa2suqtZQv8Au7dRCoz2Xr+bfiyqT4CX+oTabrHirULqOa
Cxi8i22xbN0zcnnvgFR+Jrzzxlfte6tLIW3fMeT39/5n8a9/JMPzTdR9Dwc5xqfcaae+phTLJPMI41LM3Qfqax9
Wl2xKoP+skVR+fP6A10Vi629ne3rfeSPy4/95q5TUGz3EDA/LGWY/XGB/M19XE+bpq7K96/zGqErVYU3+Y
1Rus+RJrsOPyrVHbFDqM1FZv5ljDJ/fjU/pT6bLFzRmkJppzSAfmmSHC06obttqE+1XEDG1yfDHnpVTwnK
tpcXniOdd00IRGVQf4nGAijPcuYKPqara/OxJC8sxwo9Sag8dXA0zQ9N8MRZ8y4jXU5sdV5WBPQ5PmSH

uMpRUlpYuEWzD0XU5YPHWjapM+Wt9YtLiRvULOjMf0P517ZqninVNA8Q6noYOBpup3UEQEecR+cxj5
/wBxkrwC8jLoVU4LdD6GvS/jFqV3J4/a/tCdmtaZZ6kfJ+Z4hG3/j0Jr53iKlZ4eMuzPVy2XLUcfI6C68bXsF5Y
SwWURk05LhLZG3BIeWZTnqCF8xyB746UlJ4zuLnRv0y4hS3i+zyWzCIs/mBndjISQMMfMzjtgcmmvK9W1D
XFUITIAfSI1mf29rol+a4k98pXxscLG90fS1MwrzgoSd0tvk7/mz6Ai8XPetqdxbpccyXd5a35ULhbe9VI1mK7u
sUgV92P7ykDINfK3iC8N1421e+yD/aGoXE+fvJkxz+II/Ku9vvEniKx8O3V5MLoLFAzBmhYDOMDkjHUiv
MGUpbo27JhIOT37H9M0UaKp3s7nFnGOninDmW3/AADRgk+bmtrSZN9qoz935T+H+RWBGFmB960fD03
73YTxKm4fUdf0/IVVo3Vz5+pHQ21pc0LRXKco9SRSZ4x75oQDuafhPWkIVCSpGOO+KYvDVb0ryftyLN/
qpTsc+gPGfw6/hTNQtntLyS2nG2SJipqebWxHMubIEjODXSof7V8Kh+t1pYwfVoT3/A1zCkdq1vC+of2fqiSu
N0RyKq/3kPBFKsbWm5hXi2rrdalrQbuS0vI5k+9G2QD0I7g+xH86+1Phj4n1nxn8K9N1HRLuJtR0vbZ6gJif3k
eMxSk8c4+U+4PpXxVrFr/Z2rPEp3Rgho2/vIeQfyr2H9kfxpDoHjpdI1N/+JVrUZs7kE4AV+AfbaxB9gWNKM
uSan06+n/A/wAyMNIhF8VCun7r0fo9n8nr6XPoS+b4grDwdMfHXZMcj9azJLzx0jfMlnx/09EVwvjjTNT8N+
KL7Rp76+JtZCEc3TfvIzyjfiCPxzXLaleSxqzvd35wMnFwxr0uU+3ji9ZXUvHLSYMNqTnte/8A1qufavH4UM
be1K9it8P8K8hfQtZdVdLi4w6gj/iYECHmmSaFr6Jk3V5t9tRnc/1ij/MvvM/rdD+dfeer32p+NY2HmWR+22+H
+FMk1Xxlx/o+R7Xo/wAK8j/sjWJGwbi8z735qj4i+0aFbJcaheaggSPsXy7tn5wT0H0NUqtNvRlRxnGTtGSb9S
Hw3Y/21qBRmAHXl2r3nw7psOnaHaWQG0W8Cpj0wK4j4R+C10S3iutW133UgEkUI+5jHU+pBr0PcrdDXw
PFepdWtHDXtXLq/NvsXNq9iCZMt8pOKj8l+oY/nVlxhapzyypwOlFjXxMYSSjgv2kNMudQ8D200atlbG+V2
AGflZSmfzIrryRA0DfPCQR/Djn6V9GyBbmBoLiMPHIMMPhUVS8N/D6w134kaM0cKi1s5xdXZxwyx/MAf
qwUfnX3/CuLXsnhWtVdr0f/AAR06ia5Tp9bth4J+C2j+Hidl08H2q8x/wA9X5OfoSf++a8JunLsWPfmu6/aA14a
nr4hiclZpFRP90f/AGIY/jXA3jYVjX7P11D2OHiup8jmFb2ulbW2yKOoXR+yfZ14USF29zjA/r+dZt1gWZc92x
+mT/MVJeOC2CcDPJ9qq6k5+xQqCybyPQtzj8iB+FekkY0o6GXXK2WqGUZDD1GKfJw2KYa2OIFDw2+/w/
ZnOcQqD+HFXM1k+CznQIB/sZrWANJ7ICU5vuikwd1K1IBe1UNXk2QtzWh0WsPxJMEhYk8AZNaLQRla
LFbXviTzb+Xy7DT4nu7yT+5EgJY/kCB7kVjfEa4mvPGDXVwnlZS2Ns88OQfJkdTJ5fHZVkjUeyirjNnw3Hpi
c3PiK7XzQDyIEYbV/wCBSFT7hCO9Z/xDnS48fazNH903rRj6RgRD9IxxPJ3nf+v6/wAjojoy6/r/AIcx5Rla9L
1YmXwz4TvyMl7S7tXf08qcOi/983FeaAV6Rp8N1qPwZtPsY8yaw16NnGeRHNbOnH/A4FrgzSPPg5+Wp1Y
SXLXj56BdbGs8H0rkb6wk1DVoNNtFL3F9MlvCqjOWdgo/n+QrpLjSdcFsS0QQY7tXa/s8+H/Dkd4deursXXi
G1LgWzONtmhJUSKvcsMjcc4yQMcl+d5jmKwOFIXcW7bW79L9l5nu1JRgrvYo/tlRw+Hfhno/h2OQPnq16i
uqtyIYF3k+4LiNf+BV8zNHtLIRx/OvY/wBrTVjmxQAL7odKh+w2ykfxSTMD3BLRL9UNeS3i4cEVxZFTd
PBQvvL3n89vwseZiK/tat1sQxqdyqPYCrYV7dIZUXIOQPcEgj+dQQR/pcKjvIo/UVu6hagXl5a9DDdzovsVkYf
0r16jtY5ajsW4HWSNZEovYAg+1OaqvhvJV7Zusedo9B1x+dW2FcjVpWOSWkmgUZp233pq04tzxUiJlW
MetbmVQ/wBo+HrXWUGZlCW15j1H3XP1GKwVbvXR+B7uAXcmnXeDaagnky5/hb+E/nWVa6Smun9M5
MRzRSqLeP5dV/XU51F296mhbGCO1SaxYzabqk1jP9+FsZ/vDsfXfQRntW100mtjXmUkpLY6TeNQ8OqTzP
p/yn1aFjx/3yf0NN0W4eGRXU4eI5FZ+g3YtbxWcboyCkq/3kPDD8ufwqxIv2W+Kbtyq23cP4h2P4jFQ46NHJ
OmrSg1o/6Z9Ua9q6+Nfglo/jZG33+j7dM1Y/xMh/1UjY+o/Fj6VS8D6Tb3lIJNcwrK0w2xIw7+vOri/wBlXxLZ
w65deDtbk/4lHiWL+z7jJ/1ZkOIpb6FZCB/209q9th0i38MzNpaMkstv+7eQfe46gjtXPjsxnhcFKoo3a0/yb/rc+jy
nFophPefvR91/o/mrX87mHJ4dnyMHP0qO80G5NthTXUR3O6pPOTGDxwDzjEJ7jgaPc8vvtL1CCbhWrP1T
RjRtQjWO5tzIqtuAPr/k165IltJ1VTUf2S2PSNfyr0afEtSmdY6krAqE1KDMb4ZR22o6dM8UciSWoWImSdpSw
K5zkgy+grXuraaFztJpfAoiTRYZiY1TzYULbe55rXmjd/4c1x5/UbzOrF9Lfkj1qkFJ+Zh+cw4YVYhKsrytWJ7
Fs5KVD5fldq8mMW9kc8uZbj1tEJyK6Pw2h0jwXqWoEkSXji1gbP8AD/EQPz/KudszNPMsFvG0krnCivUmt
D4o6iNK8LwaaXTNhaAylTx5sgz+gP6197wNga1XGubXJuA+b/r80c2IrKnRIJeh5Rr1z9v8UTz9Y7ZTt/3m4H
5Kv/j1YmrSbVxmtC2DJp/muCHuGMrZ9+g/AACsHVpdzn61+4RXQ+VtdlLb9ouVhzzI21vp3/QGquuT7ppJ
D90Zb8BV/TVxFcXR6RoEU/7Tf/WB/OsPWGL7Ys8zSKn4Zyf0BrojudUERAHChuu0Z+tLTm5cmk79Kosw
/B/GlxqOy1rry1ZPhsbIdmehI/WtaOiW4yWRcAGmYyancZi81FHSAZMcLXLLeMiz2xiQ/NIwUficVtR3X764t
HPzwSEDPdT8y/ocfhXP+LJmj2yL1TkfXtVNIRRW8Hxx6h8V9Kt8/uYLpAv8AuQguf/QD+dc1qcxuryS6P3p
3MjfVjk/zroPhm3leKLl9z81lp3Op/2vJZR+rVzbAGSRQOA5A/OsftP+u5utF/XkNWvRfhq7XPw38SaekjxvH
bRXoZCN3+jXMchAzxyjyD6Zrz51wFPtXbfBKZDrU+nTMBDFwyW0oPdZY3jx+bL+VRXp89KUe6HCXL
OMjS1DTr8W582S7I77p0H8ga7L4IWdnpPhDU/EM8smdzmaIkMAIgSMHGSSD9PaubmuXUNhlcYaSIFge
xxz+tadrqCaL8BdT1Ajcy30jCPP3ggVgPxYiV/AAKvyPP6M6mGjQTztTin6dfyv8j38TrS8jxDx5ePfeLroyMC1
uxjkKtTKWLzH/v47j6KK5u+X5iPer0IbGZHMkjc56ux5JPuTk1V1AYc8V3U1Z2Wx417yKunjdqtmv966iX
83UV1PiVPK8Ya1GP4NWvF/KeQVzGksF1mxdvupeQsfoJfJrqpFEizeMtanX7s2r3ki/Rrhyp0Na1uhVZe6Q2
SbNSiuFHX5ZB6jHWRiEibVH44P0OKNKH77n+6an1EbBCv/TIt/307GuRy96x58p2lin3paO/SnMAPypmtgT
ripLVytwy7vvKCPqOP8ACoF6024k8uaGY9A+0/Q8fzxRYlq52HihTrfhWLXYRuvdNXy71AOXj/vfh1/OuXi
cOoZT1rofAmoLZ60iykfZ7oeTMG6HPTP4/wA6zvGehTeGtX4X/iW3cpFrJ/cbG7yz7gZi9QD6GsaXuydL5r/
L5fkcWH/dzdD5r06r5fkVo2w2RV7zPMjXJ+6uAf5Vmq2Ks2r9s1qzeUTc8N6g1pfQ3AkZDGw3MvVR6j3H
Ue4FfZaa+vinwnoviltvmXtuYbwIBtS6i+Wtn/awGGe1fD8UmybHY19Hfsh+MbQ6NqnhXWUa4tZo/tMaLy6
yRL8xT/bMOSAopiI715mZYV4ihKknbm/Naq/10+d+gsLW+r4jV2jPR+u6/VfNHo0lweiCo8zO3HFawtWSaZ
ciJ3SVJEEsE8Zyk8bcq6nuCKpLOpbCivzerCVObhJWapordxYQ6jk1N9qWPhjUO2Vx8opUsJJOWrn06l2fQo

+GdS+xeHdP9JIOvuD/APXrZtfEC5yxFcfpTPceDtLZFyVLocfgavWomXEvUkV9pnWX+0x1Sdt7fkjecantG1
sdY2uwyr2qrNdiX7vf0qDTtDO0bmrqvDumWGHafJ4l1RN8VucWkJ6zy9sfT/6/assvyapXrxpQ3ZNVWg5TlZI
it7X+ybzTdFcqupayTLfuT/x42CAvIP8AecKE9gPbnzxxxqr+I76OJ9wXUruS8nH92Acgf8AfO1fqRTl8RXmq
6p4q16abLTJHo9sw/ilmbdMV9ljQKPpVCQhYbzUP+ezfY7f/rnGcuR9X4/4DX7bleWUsvpq1BbJfNvVv8V9x
8vicU68Ulot/lsvyb+Zj69cYViONx4A7Vyt85eXaD1OK1tcuN0zDPC1m6NaNqmtQWKn/j4kCE+inlj+Chq9yC
sjmitSxqSi00Gzt8Ye4BupB6BuEH/fIH51zMi+Zqitzt4i3/AmOB+gP510PjC8W81m5liG19+yIej5V/QViRri1k
m/57SHH+6OB/KtY7G62If4uKP4se9TaVH5s15M33beDH/Am/+tVfOGH1plGFoL9/WR//AEI1sZwpPpXP6E
+1WXP3J5B/4+a3JW/csfaiW4Lqadum/SUI/vZ/nVNTjNaGh5k8HwSH/npIPyas1vlZh70R3A5zxFObPxLHLn5
bmDB+qn/Bv0rN8VNvgJ9RmrXxI+S3tbr/AJ5XAUn2YY/nisrUphNpcbHrtKn8KcjWBX8Izi2ur4nP7+za3GP9
tl/oDWTaqzSSt24Ofr/+qtDRR++IP+yD+WT/AEQ54RtI7q4ktWTO+2LfQr/+sVKjcpuxkyp+7I9s1o+BrprbxBC
ynBIIH1HzD+VR6pbNA+09OmapWEn2e/im6eXIG/DNU+hC1uj0vT2F1p8xxgpcSrt9PmJH6EVjfFe/a0+Edvp
HAbVNaJcK8mGFEkdH/wBtDAPwrX8NEfbr62H8axzr+IKn/wBBH51xvx0uxJ4g0rS0IMemaWrHHVZrh2lcH
/gPk/1X55nFCMMTOLWzuvmv8me1KrfBxfXY4pR7VU1Zdsn4CtC3XlzVHXTi4C99vNeXD40jzYv37Gdagt
ewqvVpkA+pYCujvIzDulb7y3Mob6hzWN4dh83xRpEJ6TaraRn/gU6L/Wum8VRCHxprcJ5YdZvYx/wG4k
X+lbVnsbVr8qY3S+Jv8AgJq14lQxapbx+unQvj6l6racP3hPtWv8QLZ09YsZv4P7NiQ/XqP61wt/vEjy5S/2hLy
ZiY15ozT+CnWiNAY2J/hGfwrR6G3NZENR6gpezkUdcZH1qaRsREecjrTXBMTfsqT1TKT1JtNn823jlyRvU
GvYfDv9l+KvCh03XJGS1vI/s93PGAXtZBylwue6N8dCnwwc149oLf6K0XeGRl/Dqp0Ndv8MtS+zat9kkbE
d0MD2cdPz5H5Vz4qDS5o7x1Rw4+nKK9rT+KDuv67NHOaxpWqeHvEN94c1yFYdR0yYxTBTlJBgFZEPd
HUq6n0YZwcmRNtbNepfFrQ/8AhJvA66vZx7tf8J2pyFT59Q0pTlk9S9uWLR6xs6gEivKI3DxhlPBFaU6sasFN
dfwOinVhXpxqw2f4Pqvl+Vn1LrEkZHXtXUfC3XrnQ/FlnfWsojkWVTGxOAHBYufYn5T7Ma49bLeY0IeQD7
gYZ/8ArVPo8ifa2a/8wQwjeLe1fE1y38MYcjEa5+8+CQOFGSCJqQ5o2Mq1H2kHG9v0Prj4V+MbLV2m8Bz
wXEzRSNc+HGhiMkkUb5ZrVIHIVfmAPRdnOBiu0bT1t5GilRkkQ4ZWGCp9xXy54khh0/UL3xn4SvbkW2hl
YdSgFw7XMcPCSXSjy5vL34Dj+EbGJxmvo/wf4lI8cfCm318zefq2islqb/xXELDMU5x3l4J9d3pXx+eZY5w9
tD4orXs0t/mvxiV LXuyvFOFsPU1etn000cV6dP7vprqmWGJcAioG1BA2BWXHHc3DdTViOw28yHk18dywit
We0qs3sjD8EyqveEn/ljckHPuDWza6iFxzXP+CwZvBV1bqPmjnjcc++P61sabpM8u3arMzkBVHViegFfV8V
16lLMOVSdnFO3za/QjF1KiqqMdrHY+BY31nVPIDbIY18y5IPSNB3z6nt/9auc+OXi4XCMLn8lnbKYrOIdx/ex
6nj9K6vXv18J+FP+EfilVbmZfP1WcHpxkIn0A/zzXheumdz1hrnkQRt+6T2HQn8ea/UOB8glgsKsRiF+8lr6Lt
/X+R4uaYqTSoX9f8AL5fmXPDluBb2GjwnMgnadz2aVgAXP0waveNLYCzj+zw9xYxXCB6kf1JqfwXETlpN
l1rso+YgxW+f1P5/yryvFN6Z9TjttxKxjz5jnqej88n8BX3SjeZ5tO9rspahMTwTz1b61r+C1+xaHqeuuMNH9mt
yf7743EfQbf1rmruX5iTk+w6n2FdV4xX+yfDWmaCP8AWKhuLnHeRuT+pP5Ctn0RvFHKXjE/d+92+vQfqa
NUVYhHbr0RcUWOZtXROqxqZG/Dgfgqf0qn4lmbbcFPvkbE/3jwP1NaGhc0keX4Pa5I+aUgk/4CDhf0ArPY/
NW14gjW00+0sE+7bwhcfhWI33qURnLaWsk91Gf4buYf+Pmugdt1nn1Fc5bnbql+v929k/XB/rW/Gc6f+1W+g
dzpPC67/Acr/uXei/yP9ax51LXnlglLMAM+/FbngJfN8CXy/wDPC+U/g0f+K1iaoTHd7h25/KqatP8ArsRB3R
zvj+0km0S8tsfvYwSB/tLz/SuIS4eSAAN8jAMB9a9X8fxKurNKg+S6jWUe+RzXkUCmJprc/wDLCd4vwDHH
6Yqam5tSlzQUi/o7YnkX1iY/krVr/D07fGVoh/5bQyx/jgH+hrG0n/j8Yf8ATvKf/HDWv4EZU8eaKXOEe9ETH
2dWT+bCIfaDm9bml4usAqsdvRq4+ePEpBr1PxIZEG4iZcMpIP1FedatAVfeB9ae8bkrc67wtDoIrS+lcKps5Y5
GPYqA3P8A3wa821u8k8ReKdQ1CzjeY3BaYBB/yyRAoI9QEUHiuh+0sngPU0U/Nbjev+6/yt/M1zvHuxxeJb
GSQAxX05P08txXxPEkEsTGXdfkdcKl6caf+nZDbAeWvzvWd4hidLyOVvuzR5T8GIP6ir2k25ht4k81ixRUzJ
J8ufUk9PrVz4kadPp+n+H0uYWhuHt7xZ426qyXbr+P17187R1qGdLWbfl/kYnhXjxhobf3dZsj/wCTMddH4v5
8c+IW/va5fn87mSuX0uVbTVbO8c/La3UU7fRjFf8A9lrdvrqK+8QXN3lZLDeX8tx8pwzo8hc89uG+taV07o2q
y9yxY08fKxrtPiBbA+Hb662j/RItP5/33kT/AaAlhTwr7rLzGwg1O2EPmRW92GZJYz1GVIIcYIDA5GQa6v4
7QXWk2eu2unxwyaatzYI++ZjIsHzSwvnbhvmKqR1757V5/NzVYtdn+X/APIT58TTnF6e9/wCktr8vwPPExt4q
S3IEmCOD1FUfNuBCXWJOOuXPT1xWx4J0j+3NQmF3PJAKUeYxbydTnAYkj9K2m0ots6azUIOUtibxdZ7
LDR9Yjx5eqWrpJ6i4gfypc+gI8ph/vmsXJxiuptbNr34XyXmo38sNvo+rrJdJFAHUQTBIjKo+8XUqhIzghiMZw
awvEWl3Wia9daTelGmtXA8yM5SVSAySle6srKw9j60U2mjSHvRUl/T/AOHTMiwbyTUlJwJVDD6jj+Wkux
35hkMlqTJLG42leiv2yfrisy6YDUkUDncN5x0UNGPxq7bgfMgAVY5jwB+X862qLYucUz33wneXFvb6V4pS
3Wa3YrIIUI2udyEbGYjAz846EEAg45rzPxx8Pv+EfuJV0m7mubcr9tsYyoVJrOTJjCgfdZMMhH96M56iuq+D
uuRX9uPDzvlP7Jht1J6eYoLq/4SEj/gRrU8RTPd+CWWKJpLzQzJqFioBLTW5wbu2AAJLYAnQDksjLxury4
81Ks6cdn+f/BR4dKU6GIIQhopPT/Eun/by/GyR4t5i7oJUPys4/IjH88VZlGz5kO0+vv61N4otIINUWe1ZW575ft
Nuy/dzkFgD+IP41DndHmu+Luk0erGSIFSWxteEPFWpeGdWh1XTfLIntZQ7QTcx3UbArJDIO6SIWU5z1B6
gV9FfAfV9A8L+ONNu9MZv+EM8Y2htoklYE20bsB5Mno8Ex2H/ZcHPNfKNw/lzROOHJU16D8M9fkTWrfA
HIvnQrKLilj1V8Y3L9Vyp9Rt9K5cVS9xSXT/AIZr57M5MXGdKEatL4ovmX5NPyezPqvXVuND1u60ycfvL
WQpu/vDqrfiCDVGS/lkOaPAevQeP/h/a6vJMjdU0aJLXUGJG64gP+puP5q3uDuv5JfBJtGK/KsxwawmIIIs
+Xdej2+a2fmmE/TxEa1KNWD0f9W9U9GZvw9mEcN7bN0aPd7cHNem/Dvy7awuPE12gMNMtFZIf+W52O
v0X/H0ryvwXa3N34nttOslzcXzeRHx0JByT7AAk+wr0b4na1YaHo8en2bD7Do8XIQ8/wCtk/ic+pJz/k1+xU+H
Y5hnFLF1F7sFt3d9Puv99uxvjyplL2nXp6/8A87+NnieWSZtOWYtPct510+eeei1yeiWs93NBZW4/f3DhFPp6k

+wGT+Fc/dahLqevyXMzFmkcsc/oK9D+GMCWuj3Pia5X5WVobPP8Sg4Zx/vMMD2Ge9fqnlqVnJHyWtSdy
542u7fTrGHTIG229jF8xJ64HU+/U/jXl0V41z5tyx+a4b9B/CPyrR+KWrPJGtnv8A3t/ITLz0jXlvzO1fxrDsSTE
Cf4jVU4Wjc60tUjpPhvp/9qeNLdXGYbJftU2enBwgP1bn/gJo8aah/aGvXV1nKlyqf7o4H+fetnwWn9jfdO81pv
luNYb9ye4j5WPH4bm/4FXG6lMlrd5T0QEkfSIHWTZotyfwypMV9et0aXyUPsg5/wDHi35VBpVr/aXirTLLG
RNdGWT2WNS5/UCtD7O2neGYbZ8eYI8yY/vty36k1Y+FluJPFepaiw+TS9JYA9t8pP8A7LH+tU3ZNjKpim
TzL1z74rJarmqvumJPc1UaiOwzjN23xJq6Htdg/nGhratph/Z7gnnisTU/3XjDUv8Apo0bfmgH/stSeYwXGa2Ubo
mTsz0n4QET+F/EUOc+WIIvyZx/SsbXhi76+taf7PDCf/hIrb+/ZJ/6E/8AjWb4k4ul/GiX8T7vyRFPqM8Sn7R4c
025/ijDwMfoeP0ry7XohD4jul/56hJhx6jaf1WvSZJPM8O3NuTzFMkq/jlT/SuC8aRbdStLj/npG8R9yMMP/Zqm
r0N6Csmv67lCxbZdL/tRyJ+amrdvKba+tLoHH2e6hkz9JFNUoRmaM+hP8jU2pBm02cL97ymx9ccUo6FS1Z7
Z8RrYf2pNiO+WeNZl/wCBDn9c15drFtlScfWvW/ETLe+F9F1JefPswpPrwCP615zqMAKsuO5pR6xMYO8Uz
m9DtvV5JpJIA1GJRyZ6bmHy/8Aj2Pzrit8iwo3zRyZUMO4OQCP5iu0un/s+8jv8c2sqzjHqjBh/Ksb4g2KWHj7
W7Bfuw6pK6j0Dv5qj8nFfJ8URsqUvVfl/kdNPZspKguIwR8sa7iPc8D+tHxUup21rw/59zJLE3hixxbvIjcmdbj
67efU4qWzU7pH/vHA+g/yaq+OI1lu9LLZYrpiLtlbcCWXBX9K+SofxLIYeXvyXkYrqJF8s/dkO0/Q1txqPtW0
D5Y4wB+P/6q56zjMd1Ghdji5KqM8AEEjj8a6K35mmP+0B+Sj/Gta3Q1qq1js5kOp/D+O6X5p7GF0Y9/1A/pz
V34sah5vgxtl3YC6tbW0LYzv8AKl8xP/HQFqv8Lp0ZrvTJfuXcJIB9QMH9D+IJ8XbOQeFbBV5+xyQsx9IIU
/zrylytiID1/E+dpzldHxp+bt81/wAOccOePWuh+GcjLqOkandSWzBR7jFc7Wv4Gm8rxTZknh2KH8Qf/rV2V
Vemz1MVG9GS8jp/BMb3HhHxRpScySWmwjX1ZVLj9YhXLeIrdQ8G6HqKDzLjTY30i4x/wAtlk/e2xX6Ru
6Z7+WK6z4R3cdR47Y7fJklPm7umwSfN/46WriPEGn3Ph3xDqXhXwVWxvpLR1bqRe7CNvxXn6NWDB+/
KL9f6+4zwcmlp1Iej+9L/JnOSmUNLHMcytGJM49R049Dx+Valu5kjMij/Worj6kYP8qpaogF1FJ6HafoR/jirGg
knSYN3UJt/Lj+ldtRe6jvn8KZ0PgrUG0zxJaTq+1d4Rj6A9D+BwfwrlPSL17PXgXXcwY3ESj+MA4dR9VbH4
14vyeBXokeqPN4V0/Wl+aaXlXzgO4+44/rXmYum24jyv8Ar0PCzOjLmhOOj/Xp+JzfijTP7I1jUfC0pVoreX7b
pEqj5ZLeQF49v+yUYr6BIYDpWJCflxnivRPi5YJqXgu31m2+a40I7ty9ZbCVhn6+VKwb0VJW9K81jBHNdd
KSnBTXX+mej6ka1JVY/a/B9fx/wA+pHqynyCy9VYNWr4R1A2OsQXDcl/yS/Q9/wADz+FUBlBNbuufvKR
xVnVIv3NhqKKvk6paCcbfuiVWMcyD/ddCf+BCtZRUqdmBip02meqfCXxdd+C/iG9kkh+z3at5aE/LJHJy8Z/
Ebh7rjvXrD6hBqNnHf2chMMjMpUnmJx95D9O3qCD3r5m1K4a98PWW6HK3NjJ5MjA846q36V6d8JfGG+zI
uHsor2RiVLy0eQopkX7kwI/2Sw98j+6K+azbLVikSezT37P/J/meZTqyvvxP3Hv5Pv6Pr56nvPwoRNN0y+8W
ykLJOZNO0onsFP+kTj8QIwfUN2NeafGrxUt5f8A9nW0m6KL7xB4P/6z+gFdZ8YPEen6Zp66ZpWY9N062W
zso93PkpWCT3Z25J6nNeD395JNO00m+SWZwAqLlnYkBVUdySQA0/Ar9vyzBRpRUrf1/X4nVjMTKvN22/
r+vSxueCtPn8QeJoNFtmZWuSWmkX/llCmb2+vOB7n2r1XxxfW8EcWkWKrHa2SBAi9BgYA/AVR8B+H18
AeD5r/UPLbXtUAE2DkQgfdiU9wmTk92JPcVxPxEl17HR5pI33XMx8uLP99uh/Dk/hXZXOXtZ6blyp07bnN6
vfnVPE11dBsxRN9nh+in5j+LZ/IVq6TZTapfWukW5Ky30qwBh/Ap5dvwUMfyrINLdLeGOME4QAAmVXfg
Lp6jT7rxdex7Y0V4bMt1KA/vJPxZdo9lz3rSq+SJRhcufFW7hhktNftQFhs4h8g7cYUfgB+tcRHCB7WbOzxLZJ
d8v+4nzH8yFH41b1y/fUNTul2Q8zOWH07fpS+DI33+oXp+7bolsh/2m+d/02VnFcsS0T+J5d0ip6nJrX8Axf
DPXNTz81/dmNT7IFjx+YauV8T3qW6XF3IcJbxlj+AzXYtA+k/BPQ7CbicaJJZvd2zI36tSnskI4q+bM1RHgUt
w2ZjQTxVrYo4rxUNvjG4/wCmlpC35GQf0qu0p24/Wrnj5fFNuf+etiw/wC+ZB/8VWZI3GK1TdiWtT0v9mO
bPirVICf9ZYZ/Jx/jUHJleVqWz0dh+RqD9miXHXEuYwfv6XlcfR4/8atfEweX4glQdpX/AJ0pfEn5Ew/iNGGX
VwOjB/PP8ASue8bQ7tLWYDm3nR/wAD8p/Rq6HT/Ke+hWf/AFTSKHwccZ5p+raUk2q3WjE/LceZbIx7FI
Q/XJWIUfu3OiD97lOAgGCKsFcrg9CKrWpdo0Z0KsQnynqp7g1bAPrUx2Jkz2Xw0Hn+BmivKP3lvEin8tv9a
4+6TMjjHc13vgiLzfgPZuPm/0LJl7sjsjfqrh7jmUkf3jUrleTZEI2TRYviK13wyKRwykH8axvioA3jya/U5Gr6f
YagPYPaRof/Homrr9agDKwx1Ga5P4hRbo/DuosjKztkK0/k8EWlw4GP8AgNwv5V4HEkObCKfZ/mdFLaS/rf
8A4JlW/wDq6qeN8HUdLx/Dotvu+paUn+dXLU/uQaz/ABU4fU4MHPI2MEZ/Bc4/WviMP8bFh/4jMW3GdW
iGP+XjP/jldAq7c4/ibJrFtUxqsTerk/8AjtbvPw3RvW3RteH7prG8t7sceVIGPuvQ/pmu0+IkS3Hg/VZV+ZYD
NeZSPaaHB/WuChP+ir7iu1muBN8FNdmdssmiPDn3+0Qj+lea4/7RCXmeJOnff0prvY86qfTzjb6hDOvWOR
X/I5qDIp0ZxID712bo9SSujo/DM6L4njY/u5p2Vv918j+taf7QtoV+IFvrgT5PEWk219I/Y3CL9nnUfRoFj/365
m1Zl+deGUhh9RzXoHxZiTV/g3pOsqGk0LVTExB+5a3qBgT/28RY/4FXKny4hea/LX8mBTfji7fzK3zWv5c
x5Bf8yc1Lo4C2O0dpH/8AQif61Dff6z8al0s/u5F9Hz+YH+FejNe4j1JfAXF4bmuo8Bz/AGix1LRmP+vt2kiH+0
Bz/SuWq5od81hrNveIOY5BuGeqngj8ia5K0XKDS3OLE03UpNLfp6o9C+Hd9He6BNp93GJlhRopIjz5tvIpVII
78Fh+ArzLULKbSdWuNJuHLvavtVz/AMtElyj/APAIKn8a6bwvqQ0zX47gNiFmKSf7hPX8OD+FS/GjSvLtb
LXIU/495/7PuCB1RlaWBvYD98me+1aywvulZU+j1Xr1OfAvkrzo9Je8vXqvyfyOTjYitrS4t/w11W25afw3qc
V/F8v/Lpd4hlRfZZkhcn/AG6wLaQSL71s+BbyzsfDrqcyQabqum3el38ztgRRTRkh89tsqQnPbBrtS1cT1KfxO
PfT+vmUbaZkilb+WZQGH0OQfw/rVjTb+80+dprK4eGRl2sy9xnOP0qpoEF5qkMcttb5Vh80jMFRW7j1OP
YV6x8NfDnhWHT2m1hLCe4b5WN1aLcgEf3RJ8i/gufesfdbcOpFLD/WKjpK1+tyz8Qdak1HWHRNysbZbHT
d6fQDj866/4BeFokhXx1rK4iQkaREw+8eVa4x37qn/Am5+WvKvihZav4J1Kay8Q2kitHKCLPyNa3uF34I34+
RjyNjEnNIBPWvWPC/jS+8YeEpZ/7Djrt7GzTF300+VgQj5T9mkOGGwFvkcMFxhWyBX6tUrwLSXs5Xj1Zz
wwtRSs1Zk/jrX2vtTzt3yR/KiA8CvKPG18b3XlGDZjs1+b3kYf0XH/AH1WsnITR57We4tL+K4SBS2VyN+Bn
gHByfQ8+1cfG0pUyTHdNIxeU/7ROT/h+FdNOFibWNbwzpd1r/iCz0S0k8uS9I2NN/zwjALSSH/dRWbnrgDv

XuvxCubXRPBdromnQ/ZomjWKGef8s4lGFH1wBn3rjP2cNGXBnrlwvz32+3gYj7lrEwMzf8DICR89o39ad8
QdYOreJJpVbMUR2R8+IYzftK3kv6/4HyK2SXz/AMv8/mYOqXsNjp815cMFigQuxPoK6DQ7OfSPBNIDegp
e3Sfa7xSfuyy/OV/4CCF/4DXI2Nsvinx5pnh3P+hm48y/bGV8mMGsXPttUr9XFdl46vzNqDEjDSHcVhBPOK
qXxKP9f1uPoch4ojk1S4sdFiBaTV7+G2wOu1pFU/of0r1H40TJA1nYxH5IkYgew+UfoK4n4M2v9t/HSzmIL
W/h+2nvmP8ACXVfLUH6vKuP92tb4sX/ANp8XXEKkN2yrF+IGT+pqZO9RR7L8ybbM5lzlS0A5Wo2JJPynt
Vl2OX+ISFdQ0u6x8rNNb59yocD8kNYkh+U11vjS3E3gu6uSpZ9Nv7SdMekjtsf++WuPc804yvfyHKOx3X
7M7Z+K0ig/8wO8Y/g0JrR+KjZ8V3A9HP61m/sv8/Fi49vDI+f8Ax6Af1q/8Sxu8XX3tIP5UJ3k12RKjaon3RhR
/eq3dTm5F3n98GEisR/EOh/MCq8a9DWjdFJBG2A+/GrI/wBM5H8zTeqLbs0cf46s47PxlqCwJtt7mQXlv/tJM
ol49gXYf8BqjnCit74hJ5lvpN5t+dYJLSVvZH3xj/vmUj8K50t+6+hrOnpFBNanu/wTIn+AlhPJtrvUYW/4E4m
H/o015+r5j68hs1r/AAV8VaFpXw31vStX1/TdMknv3lt/tlxtLbreJMKoBY8qTwKi8MaboGvQzNpHimTUPssv
kzC00O4Kq+AcB5TGOHhPSuWVWNJycn1ffqzWlSnN+6r7fgkZl4of8RXOeOYmk+G0xbA/sHX4XDsvWK8
iaMxKf73mwXuR6EmvS5PAV/P5fl6rHbRfxGW13S49gHKg/ia80/aR0HxB4NlSDP1LWr/UtmVPNsIbxI4zbTu
vRkRVUsynKuQW271zwc+Tm+Mw88JOCd2zqjg6sIuclp/mcnCcQxj+9WFdSma9nkp/AD0Kj6Lx/ShdTnhjy8
kbbTlcbj/L/CqsM+6lyMuxmZmKk9MkmvjaNOUZO5jRpuEm2Sq+zULTj70pB/75atS4mVRnIwOpNc3qd81u
FullV5l2+RT0JPjy+depftCfd/Q/BXhO3mspri+ubg22bi7cMQzHLhUACr0YcDPvU1qkFWhSe8k7fK1/zN/Yu
pLfocj/AG3apBGkZaZjxiPoPqelJd+KtRi0XUdEBX7Lew42L1TDo5Oe+dmMVy0VwdwWlBmU88/Kv1P9Kth
f3chdizyZ3sf88CtI4eMXcxjQhCV7HSqc4Oacp561RsZprtY1srO6uiwGDDESp47McA/hW1b+FvGtxhrbwpm
h/ikGz/GuduK3ZiSy/FVVenSk/kyS1b5cnvXoHgyT+2vhvHhZ5Xl1DTp4LdD3uYp9Kt/wAjGw/GvM9ZTWf
DZhk1vSoDGZNhtXmliZ+CfvrRjp2Brqfhf4o0291tPsfhe+0SLTZ4r281S11f7Ta2aoeXuftKqqRlSwIV97DO1
WxWxsJVJRIHo/6/A5KmVYmFeCmrNNO3W2z/AAucBNKsu2RDIWQGfY07T5Nt5sPSRP1H/wCs1VupYft
EgtQBbrIwgGCP3e47eDyPlx1qvNcmApOAW8twSq9weP616HK3Cxy3jY6HdT7FBdXXKJPCj997Hj8FBJ/
AVl+Fbm11HXy7bUHEkU+VijikKqGAzhsetka+g46V6fosNrZwiK1t4oIx0WNAo/SslSfU3w+BdVcehlzWn
hnTrGO61jV9dmEz+WsWnaJsO7BJG+4kQdAedtdJql54b1r4H+JbixHiJYbOxSP7Tq9tbrRTXUuqvbwo8cp3
Ss25dqq4DHdgdC/wAbaVLrXhmS0tJES6VlkhdjDA9M9sgkZ96f8NfhL448eXfl6xr9jptja25hijw1wttHnO2GJd
ile9+ScfNnFS8PBSUuwqmVxhVjKnC9tvno9b9jy2GXyW8wn5R1ya3PBfhvxN46l8jw5pbS2zeSX8/yWyjox+
/wAH+EHpg4r03R/g74b0zxDNFem41gW85WGW/KlW2nhvKUBM574z0r2fwraw6dZqkaKqKMAAAYAHtXh
5ln8KKfsIXl3e33dTkdSPO4parqeYeC/g1L4e0UWr3Ru7iV/NuJvLCKzkYwqj7qgDjkn1JNbdh4Migaa1nJ+8si
nOOxB/kK76+8TWNtII5GXNUdQvLa6kW4iZeRjrXhZfmOMnjoSrvR3v9xrg+SGLjU5vX7j3lvhpos/w8k8Na
gsd5NchpLq8mjDGeZ8xIP8AAfu7eygd+a8MtPhxpPhKw1LwHDock2nymZtWjV2l2wTAqWLnkDaQqZ6bR
2U16N8F/jFbal8N/L1mGVtd0uzKpFkAaoUT5fLY4HmNgZUkc5IyK6j4B/Zr/wADnxIZludR8QTNC6lledsmS
BCP9hFwF9Qd38VfQFLESUXZ6H0bhFvY+A/Gngu88leIY9lv71p9jbrO9wMahEpyG55DYxuT+E5xxg1Vup
Wjt5HUZZVJAXmvsj9pz4faBLp8TXNjZTafqVwENtMMG3kAlTEeq4VWOQQQa+ffGnwZ1HSbeCbRNRm
hkv8S2enaq++MwkFlKzgbwCq5y285OK+rwWcUpQSQ6M8HFZXU5m6eq7HR+Ftc0WTwRLaeDNZg1S4js4
4Psxhe3vIbeNeWWKTmVcszFkLHLHlrzzXhrPkxiC1dWaVcmQnnaPb3rn4PBfi4eKrHSJfDeo2y3N2gkuE/w
BVZgHLTxxzofl43YIIYEjGOa7r4gfDm9j1ae+06/FxDOu9ROAHjYHkSOOqnIw5GQfvZzuHZHFYeElHnvf8A
rW3/AADmeErSi5ctmL+z7ayT3muX9pD9omtrVYJfjIMkELHzJH2Z3Mp2RjIBxznFrE9XDLPqJYHef3XP
X+7ivN76e98P61FqYNzpt/psof7RE/lz2jAcSKw/LiYCD3Fdp8TLLWDo+l+L9WsFjm1C3STU5bKPFsspUMJ
GjH+oZgcPj92WG4bSxWtnKMaur+Lb+v6/Ux9m5Qultud7+zCqWGG61rlwcPqU/kIxp3oLYbnYfWYaYKf+udc
9ql215qE905+aeVnP4muX8N/EvVfD3hO10az8O6HKsMDwvfxAT3STq8jSM3IJIioSzknrn1og8aX+q39lbaP
4bjf1cR26Pp0E1oNzsFXJaWRepA6d6lKUXKUlv6fL8BcibVn5f18zf3DrShu4qnJdRR3k1nOWguLc4mt7geX
LEfRIP8AMZB6gkU3S7631C8W1sWmun3bXNpbyXHLn/a8sHH41pdcvNfQXK+bltqalnbtfFjrOlJjzdsOe6htw
ennKnnRn/vqIfnXmjSLJGssZyrgMp9iM13sPjHwdo2oJcY8VXtxZTne9tZW1vCjIxVlbzpg+Mgg8DvXnVjPH
PZpJDE8URylo2HKoCQoP4AVMLuTdtP6/wCAVKNKjOP9mt4rf4h3l1KwXbos0Q/4HPb5/RTVrxlMLnxFezp
8yGU/MBlfzrbzS/F1x4Y1j7dpOo6RDeiJ4WW+2ybFbHzKjHbvBAwXVgPSr4+KHji6VpZvHOvF8f62O6Hlj3
2xAIB/wGnyzjJtLfzt+jElFtNv+rvzOogkjdcI6sR6Grtj5Ut1Fau8ivM21FigaaR/ZUXk/oAOSQOa2PhekXxF+Ge
n3+u6rqU975fl3U0d2E811/jBUfxDDcHvXd+FNA0bw6oi0q2YyyAKXd2mmk9izZY/SuCtmUYXjy+8vu+//g
HoU8ulJpuXungfxl1m0S7/ALFj0nVLKaxvdt1/aU8G8Ns6qsRZQMMP5c8Vh6ILjXbxrPw9ZXWSTK21xZR+
YkZHUPJwiHnozA19K6l+z1Z+K/F114n1Xwdc3099GqMl9cbYMBQoYQkgE4A5IPsrfg+OLSVXRdXs/sraR
dmy1CC2CoQUx8ygDHZlVcf71cn9rpK0I6nR/ZibvJ6HiNh8H/FF80batcafoccziPzABdTgc8AcIp64yWGeXR3L
4R/CQ6Po8em+HtMeC2kbfc6jcqA1w/eR24Lt6AcAYAwBXtlz8PvCN/4emt7a1BF5bkQ3TSM7RkjKSLk4yD
gJ6VD8KNZutT8Gra6ku3U9JlawvU9JlZjP0IwR6ivIXWY1a616Ho4fCU6OyPP/AIj6APAKfJ4ltmLvNPtLhBqIl
QHbYBkYlWp4M8N6Ag9jXNftu+DYPFXhWx1C3MCPeQPAZ5ILLFsQ3EUvHOV2yAY/v123xa+MPg7w613
orwya5fbTFNZwKPIGeCskh+Ue4GT7V4j4u8S6nqfwcv05J2tdHtZxPnNgCskluGwFQzld5UZbpt4+XkV5lSsl
G73N604Qpyb2SPlpPDmpJtMzQKxALYlmH6fyq3F4aRo991rWxv7sUGf1JrdlqKTeSoq14L0d9RvAkV3Se9e
ZWRShS527HyDxU+W9zILHQtOXVrdru8uriGKVZChVUDIWBGSocZAr0v4JqfxE8FwW+kuJLrS5VuDAX
2m4TDKVDHoRuyPXpx1rrF+FcF7Z0oGN2O1dH4V+HU+h6dNe5+aJMkeq968Gec4OeJpTcveTsvnoaYWs5

14N3tt958nHT9Ss28qfS7qLZ1URbsf985pzO+0o6Ou4YG5CD+terePdPlsPE05AwrPuXHYGk00lIG9Q31FfW
bo9uWCV9Genfs16LDZ/A/w9rjW0f2m+gKzTfeZWV2UL/sjC9O3eu5efPeuR/ZnuTLDr/gyY/uZWGp6eMAC
MudsyqBzxIFkOf8Anqa6G6WWB3jmGxoyVbdxgivmsZScKrP1DJa0amEhHqkkeY/thSwP8NbOWdZGePVo
PLdThU4YnNubK5A/2iK8K1LWr2/sbfTXdYdMtH32+nQDbAj5z5jDrJISMmR8tknGAcV9OeMPFvgzQ4VH
i3UNPe0lbEllMona4XuohGS/HbFef+A/B/gfxlNq09n4St7O1tb5haPFuhMsDjfGzRgjYQDt2n+726Dpo42OEw
znUi+VPf1+4+O4yp+zrLERldWSaW69Txxzh6VDNdx4EkyqegGeSfp3r0vVvD/AIW8IalbaNrGgadrU13YR3
4a5uGgmjLySxtGGXh1DRNjjPTJrR0Hx38N/CsjT6V4C061vEX5WikR3z6b9pIr05YiXKNCf7+h5uFyWnVip
VK6in5Nv8rficBp/hfWRdWV3fabPpscuLi3kuk8qZ0BIDqh+cAkEAsADg4yK9GsZSV61JrGsXnxD0D/AIWR
LpX9mRm7GiQwbjKJl7eMP5iykLuG6VgRj5WyMnmqumA8VpByaXMTvD0qM5RpNtd2blpKdoOa9i+AM
vlaRfS55C//qrqx1GFFexfCu3ksfBbXAX5rmYKo7nHJRdHV/YYadX+VNHKXLfy7FnxdpVwoW5iTkcnFOSL
mZtO2NG2ccmvRPDdlFfWQ+1xjp3rN8XWNnYWhijUcelfjNHNhf2MldnzlXCuzqXPIfFenvM5kVzuz61kw
zX0EXlszYHSumuM3Fwx7ZrL1uJ02hf7+lfTU6zlFI8adN30Z1um6bHZ+HbazkVWmi75AwyPb+dbPgfd4g
8JX7DSJo3tZ5AZ7SdcxPgYzypwOo9OhrM8QXcaag0CcFFtG+1UPtSfCZr0cZjakMylUg2uXT7t/wAbn2U
6n712ex23xU8aaf4r1Gxv72G8t9Hto0tpIxEd7NI+ZygONw2IqqeOp+ld34FuNC8d/Ei48U2cZlsdK05LO3trm3
KGGRzkkqeD8q4BGeGNeCtYNdzRsFLeWfk5OFz6Cu9+HOqelfBizT6VHbzQXZVrq1uVO2QqMBIZeUbH
HcH0717H+tVJV4xmuWnbXq7/AC6fI09vaWux7Lr3gnwxqinz9Kihc/8ALS2/dN+nB/EV45pfhe0ufjneeGGup
ZrO3l8kSldsifnNb6ZDSID2OK62L46aXaZXXfD1/akfx2ki3Cfkdrfoa5X9mXxBba78RtY1TV7mxt9pLiSCN
5BG8gndWIUE/NtC4459a9/DZthazUKVRSb/r5FLEUZZSUyY1NnxH+zj4G1268/Vbe1vmVSqm70+OQgHsem
Rmq/wAUvh63hjwFea3p1/8AaV0+zZ7mKVauQBgbAO2cfKfzr23a2MhSfoK81/aM1uxf4bXul2eo2stlcXtrbz
QJOrOqGZWcFQcj5VavQjXqtpNmVJFJ2R5BcfBe31rTrfU4vBySfbE3C5sQsbsemWwRzkHqK4m+DHhi28V
Rh59dt7/AE25jnMEdygUvHIGCsoX5vmTmvr3wOotfBulQA/ds4/zKg/1rnPhpFt+L3jh2RflktApI6bhIxx+Yrsj
mNeKa5tDGWEotp8up4/rWgRasUm1Tw2Lry+Ua408ybofWXii38u32wQokCJJEaKFC/8AARX1GCSOp/Oq
Or6NpOqRINR0y1uR/wBNIGt+fWudYptWext7Nbn58a98IfF39o3U1lqOh6tJLdyTlbmSW3EfmO0nQK4/ira8
H/B53vhP4v1OG+iVQw0zThIiFhyfNkzudeOgCg85yK+stN+HnhWP4j6kj20zw/ZLa5itmmPIAlpUIx1I+QcE9
67W407T7bQru1sbK2tle2kQCGJV6oR2r0JZ1WceVM5I5dRUuax85fDnwpo194g0/wAMaZp2kabb3iSeWY7
BNi7E34Cgc5UH8q7TxN+zb4c1Qq7RaPcspyBc6Yq/qv8AUUV598P8AVjper+ENaZmH2a9sxKf9mVflbP4Sk/
hX1Y0wUkE9K5a+IqwkWTOiNKElqjxf4ZeErPwj8Xp/BOq6fp89jrOii6t4o4B5KywPglQQMMUlwcf3K9d0
nQNE0pi+m6VaWrnq8cQDfn1rz34yeJPC+i/EzwZf3uv2Vrqdnf+XJaM+Zntp0aLdtGGSFshyeOK7Hxp408Me
E7P7V4m1+w0uInAN1OqFj6AdT+ArinU5uvqWnFX12NyQgc14d+0Jop07x1b+ILdSIdchFtdL2FzCCyN9W3
gn/pmtYfx9/aM8Ny+DL/AEXwFq13PrF0ojiv4IGSK2Un5nV2Ay23IGAeTXzjpvijXLKb7TLf3WoTK51ja+upJ
tshGNx3N82BnAPAJrKOIhCauzjrZjh4TUG/mfRnin4uap4Z+GkGgaH5T680UpjllORawKVw4X+JstgA8cE8
4xXmfG/40eLdM0vXBNKbzWdaZR/aMm1fIAXbu2KoDPjgHgeucVw3gm7ur7xxDqGrXDzNcMYpnc/wsMY
9hnHHtVnWtMbTtengIO1XIGRWLxCnUlyl4TfErBjpZ2GxKzsWdmdicksckn1J710+vW7yeB9L0xFP72V7
mT6D5V/Un8qxNMtWnuFiUHLMOldB4i1W001x7NFylnGluV4Dn9Sa4MfUnGj7m7OfnKnJhmu+hwerasgb
aU5+1SaDZPaTB0XHNbkq/brzcF6mt7R9HSV1Vl615WLxnJRUIbs+QcZn2RJ4b8RTWW0SE7RXTN40jmi8i
PDbxgj1qldeDRLa7oz2qLwj4OkTV1871Qe9fJv6eHqRc2tUdNNVoWRzfxZ0BJoYdQjAIdRjH9a4q1svL4xjBr
374naDt0lreJcr5QkQ/zH6V47NbqJSBX6Hl+KWJw0Kq6pP8Az/E+2i+aCl3Lvw9tohqFzvj4mmg8tNSlhDtYH
Jw5J/5ZEKCRcjbSgrz4n8Wkvl8TXceux1tfK+yaAXUojVv8AcLYx79CMEV9G+H9HMngjUR5e43yfZ8Ef
wtw3/jua8u+JOieGPC3xEXVfFvhWfxFod3axH7CkrxskTIUfypFIKTRurMhPyn7pI6jX29N13S+0lf5G+HrJzd
Hqlc8V0KxthqacQRxhmBchQMgc8+tfV37IWipc/D7VNxuU7vt+qSDH90RqsY/Pbn8a+V4YWDIIHkblmIm
YASFcnbuxxujOOM5xX0d+yx4vj0TwnaawW/jinVSfu5jEZH5xH868jiWNWeXSVPe6+//DGOaRSwj7Kx5
7+2RZtafEvSbVIBjh0Pap/2jd3LN/6EK8y0yO18zM6PIQcRwoMBz7nsK9R/ayum1XxXo2pZ3C4s7g9PugXD
AD9CfxxrgfB9l9p1y3Xb1cY/OvVwbbw1Ny35V+SOvDWIRg/JfkfQ3wz8K3V58E5py7fZ4r54IiwT5cWFUttH
bLl/qTzXHxWslteNBIRKVPIK4x+NfSnwH0OF/2Z7K2VNz6gs+oJ7l5nkX9MV5R8TdGFveR38SALLw2B3rx
8kzX67VxVP/AJ91JJenR/n9xzy1lL1Oc0uAy3EcYHJavo/4f6TbQ+H7eC4PMcYIBGME8/4V4t8L9MGoeJoEI
+VXBb2HrXrAu7k6hKtkvR7yE+g4/pWfFGI9ngvZ31k19y1OetJRj6ne2nkwxblUI6dq8++LGTGBGiHSti0kvQu
XLYrnfH2nfbbRml+bFfnWGP4f26kzgxN5U2kcjPF7DIuSRmrV09s2NxFcjJHCw12Y+etWGNy4By1ft08G6v
vRZ8/KMkxNruT9qEkij5ppC2B2ya39H0m+uFejK200nhXw2tnrT218I/OiYZ2OGX8CK9UsLGCcXXCADF
RnFZYeo4panq0Y1ZNue5y/hm2S3uFSdO/evTbDT7O403AC8iuE1ae1imGCN2ank8RFXrp+Yc4A7V4N5Tkn
Y6o11FNmZPiR4djBdoyO9eP6hpbwVflkjV13dCM13HifxhdTyOj5ya53R7efUtVEgGWJyOcV72G/dpOmve6
ep5c+aVVSprW5yGrar4q0e4k0+HxNr0NsekceqThcewDcVv8Ag3SpBb2moylZ2Z8xJMzfK4z8+ep+8fxOetTf
ELSYIdWj8+XD4BZUXOK7jTNDR/CtjqdnKrR20REkchCk5yO34V9xisRiqWEdSivft627/cfRyIVRUXKC9
4v+PviN420nS9Hj0u/gsMJtMUMCYgRIoXc7OCWJYqOABYau/Bb4yWsfIPUF8cXOn6NfWxuupCMwxTOh
K7H5IVtrDBYAcHiuZuCMvLfTEZjggFqnHQ4Lt+pX8q4NoCBV5RVxFTBQqV5XILV/N6beVisPOUqcZN3u
fXi/EvwOsYZvFi+IBT0Jv4/8aztW+NXwysIXeXxrpUzICfJtVPlb2VEySa+OpEa+8QR2yD9zajzpiB1PRF/Egn/
gPvWtHbyLebMnZInA9CK9PmN+Y9s+GvxytNa+JOqX/ieSx0HR5LLZo0s5KNIgk3ETOfID4wwHH3mHOK

g8c/tN6baXF3a+FfD8+rLChVb65m8iByeMouC7Ae4Ge1fPNx4r0vSjN4c1SdfMtDiKcISmw8qrm+FIBHXgjBr
Z8L+Gb3WNDn1WFYRYsjbJd4PmY9AO3ua8eOKxkKqpVIdXr3Xl6HkQxuLVdUXG+ur8v+AVPDfiXxJdX
cNuJY7hWkQeQbZdgAYH5QMHjGcZzx0p4p+P+hWaSxaRoupX12pKj7SotoVb/AGiSWx9FNfP/AMPLC2
tfElt5srqRKBkKMDmtTxx4Y1Tw5f7b+eC4iunZ4J4nGXGc8r1U8/T3r1JVKkmlc0zLF18NSUqS9X2M3xLq1z
rviC71nVZhLfXs3nTSJIQGGNoXuoUBQOeMDvWHR6RXEjXErtnOww0srl3P1Zsk1Pdxt1FZ10G6E1xrB2nd
y33PkJ15yu299Wc/eRFZPlqWxhaTg1cktvMbCjNbuheHLuaHzRGcfStsRUo0IrmYqcpNILTLcxMrJwR3rPG
ATUo7TU0UB7iEeZj++vBH6VFOegzT3PlbCMGtvWNNttM0cwS3aNcCTKxqM7B3z7152HxCqVmoa9z6LJ/
aKpLT3Wv+GMDwjJ5GoNdyxnbblIX3A4/M4rLWCa4eec7pJHLufcnJrtfBGhLrv2jTrO5WKeQbk84YVsc4
JHT61narpNxYXclvcRqJImKttIYZ9iODXbPkclzMnPPac0dPdX5IPRYkR8tXQWtwkbAqelc+oKcVd09JJB8v
NeTmmXxs6rZ88pts6+w8Qqkexz0qRfEiJMDHXKQ2F882FjY59q0tJ0G+e8USxMAx7ivlavsKa95o64us4qyO
o/ts6sy2r9WUqpP06V5Vq9uYfEMlpjGJMDjHevVV8OyQX0CpLHCRh2ZzgADrXiEJ4tLk8d+bHOXj3gFIT/
wCvX0vDtRzwmI92+n9ep9Rlrq+wtUXXQ7vwfp1vD4dSJwAVQYB9TyTXmX7Q+mR33hRWj2CS2ujAXI4
SKXnOO+HQ/wDfVei6vDdaPdiUXSTWt0AYhnDoCBwV/qK5n45aHLN8CfFGsQAU1lYG8kVTyUjIZsY7g
ZNeOsRVw+e81XTnfl8nov0ZnQrSjmUXJW1t8nofK+saFP4c8VafY3c0Uv2m2tb+Nos4Ecw3IrejgDkduPWu
w+G9pLBrklrFnE0c4wP9mQMP/QzXm4MiTeY7M0gO/LsSzH6mvTfDesQ6X4q0G7dGa1lLWibC4ZG2lIrgi
NmB9RkY98V9fi6cqlCUlq7a/E+gxIH22GqU1uxnx+tps/iHwJ9XK4huND8zJ/6a3Epz+eKo+DfdDzppuLm5hZ
Za3YTJXGAeZs/yqX9oXxe3irxc1hcwxxxXh3Ub3TYvJTbH9IWU+Si46bACv4Z710Ph3V9T1T4XzLcxFobJ
njlk2dZfK+Ubu+UGQO1a0oOEIwvtZG2FpKnCMH0Vj63+EYXTPhf4dtZFC+RpFspAHGfKXNeffFnTYfsN/
HGAURvMhORwDzj/AD6V2d7qkFh4Vtl+75NIHxnGAEHFeb+NvEGmXeh5a7LzSceWCvWpflr824NoYn6/
Wrr4Jff63uv1+88WjUlKcuw79n/TpLm8kKr80g2A+g7n8s16neafDYzcoB6Vw3wJ1vTLPT5Ps/lpcpnAO5sg8
EcVv+IPEaXUgYnaT1GelbcZUMdUxlKVv3NrLX7XTT0sTinGMU2blxdW6WmcCuR8S6tCsbDNQahggMH
EvH1rjtc1AST7Q/evBwGXuUzzJYgkKhS9u92zqa6bQvD1tPb5bGaxdE8toQR1rcs7mSEfK2M19PQrOg+XoX
7GMlcy/CmvjVfEEdzewyJcPsRiQFBA4HAr1DWnaPTNqHoK+fdLvTaa7azscKsyEn23CvVlVFMooYo5Vb
Po1dHFFGEa0Jpbp3OjFuFN6bswtSmkOpfvJP4q6vSUGuNNCKg8VwnjCRrWXzWkAyfWo/DfipY18szp/30K
8SNJVYc0GeTGapy940PFWIW63jYA61m3slvoel/bUmUzEflU3ocdwetXdSvUuv3olU/8Crg/iFqLNCQ24bsD1
r38iw1OdVymruNrHqYBwqSbtqiG4upNQvHubq1WZmOf9QSf0Nes/BPW159JuNFNGsPmRnDi1CkDHPJHH
H8q8m0W5dVXBYYV0Wky3d3qFvp1vKyNfP5LFTyEIJc/98Bq+z5U1Y9Q9A8H6ZBB4FvL75vs8NtLeZY8ne
T5Sn3OV/KvMdeljstOkmlbaqlSzegAyTXsvxKulND+FNnYIAs2sXAlDR1EMfCj6Z2/rXIEOnQa1430zSrpwtp
5hnnBP31iG8L+LbM+wI71nVqU8Lh3O1owXTskQrQj5IwvC9jPaSSx3ymO4uxHdSBh/qw42hP+AhMfnXRa
lZx217cQxzJcLbuyrMn3ZAP4h9au/ESO2TxbYyW7KRLbSxOB6qysv83qrqkMmn6S886bVksmul/9pMNg/oa
wyvFSxeDhWlu/87E0puUE3ufOk7te3k17Kdz3Ezyk/ViR+mB+FdX8F7/VorXWtLguQdPggiuVt2TdtZpNj7fQ
coT7nPeuEsMLZQgnpGv8hXSfCjVrfSPiJYveyeXZalHJpd3Jz+6SfAV8D+7MsJyegDGvteVQU8O4JbLT5Hm
UZ2qqR6RYoiMJfSfnBznyDXoUKXnjvR7LTZbZo5rEnySkaoORG5GOR0rjrOeaLMUvyvGxR1znDA4I/Ou6
+CFyx8WAFjgof5V8q1dHqVKcKkXCaumZDfD+6F08LjdsYqSBwcVS1X4a3PJQfpXvGmpZ8NMVyxJofr
Wd4uvrG24hG7/dGa/Iq/FOPljJUoJ2Ta+5ng1cppxi5dDxzw38NJjcKZl7+lej6b4OitLHZ5YAx6VqaJel4Emxh/
wElqX2oB4dqq3/AHYa83MM4zHETSleyDD4SIGGqPLfG0beH4LhrGzSSTy/mkYn5M9wB/jXlJtXNwZrlf
OLHvHn+Ver/Ga+W3sZzuG6WMDB4OK8l0yZt2RnrX6nw9QhDAU6iXvSSb83Y9vD04wprlW5raLqFzpl4lz
YWvlyochhb5/nXoGh2V/4k8L3OqX0UStGc78YAqK9xXBRzuU5zXd/DLUHfQ7rTIQZLiZl8uMdW5yQPwz
+VehmFJTW8pWu4ptettAr04VKbUlczH8JzNCX21u+C/BlwHE0qZXNdP/AGbq7W6qthJ75l/xrqvDsNxBpwju
IdrY6V+eZhmGeVaHs40Jv/tl/wCR5FDLYKv2jP0bw1Yw/O8a5+1T6tBZWUDXHkg+WMgDvTrtNYN1+5t1
MfqXxVLxZDfrpE1zMkccMEZeZmfo06npXgYfl82rYmm69GfK2r6NaX1/A71TWyieic/GrUGdYZlmsOTyyi
RJk/LnPP1rzazIL+Y1n5j5+95BNXvHusJf+IGMEM6NTgc/hRpsz7RtPb1r9mwmGpYejGlSVorZHfZLRG94Vf
VNe1KDTfLkRc/LiELXeXRG1291oWpCO5ikiMU0TfdlR1wUOOxBIrl/hT5kni+3we9dV40sZ9J8STeM7+aC
TTopoYLe1ZGyZ2kjiRmPTAZ84+lebm2VxxUqc4K00173ZLr8jixVBzlGVNe9da9kfMvifwloaXl1HpmLvTvt
klrKJMC7025jJDwS/7Q6g/dkQhh3rB+IWmf2H4Jt5bN3nbTdRs7hHkTaSVnVjwO1ddeafbX+txD+S6XmIwW
mlRirTYkZxvx97DMx56ZPrWj8YvCyx/DewuIpGkGr2jO2RxHIOQB7dPyr1up9KotwszwSWWS41Ka7lJaW5
uHnkJP3ndyzH8ya+h/h7HDJ8D9JsyoJvPEG1vcEaf1rxDQ77RJ9Phj1S1ZWRRtuYhlHbcByR7817p4DgjXwj
4PjtpRNbXGtF0lX7r/vYgCPwzT7BT0uz134n3NnZNcW90WwoofdoX+PI6V4qs9xNdE2xbZn5VMmBXdf
PTXNlrxs2l3Fo1dmCFcAk4GK870RnPIHvMybBLCYSFNxSlZc3m+54yStdKx0Ng+txsArlFPXFzj+RrrLz
QL2w8ESA/LqO5EUfYVye4HU/WuTgEu0da9R0DT08R+BbfRJbhoVupNpdBuYY5+6fpXbjcPgTQlFux7aepl
Whz05K1zzJtYmeMgsaoG4Z5dxNeuf8KWsmG0a1qC/S1WnRfAuz3Z/trVj9LVP8K+cw+U4mD+C3zX+Z4T
wOJ7fijz7QNQ8vCsa6W2vYnTO6ulh+B1mnP8AbGsf+Ayf/E1dh+DdtGuP7V1n/vwn/wATVvclryd7fib0sPi4
acv4o+c4PEdhJcRz/wBtwrJDIsieXBlcggjlbOeR0xXsvww8VadqOISXOqeMoo5lboNPt1AH4R1843fiXR7VcR
acmf8Adqja/ED717eRblVb7y4OK+qcUz2j6z1Dxd4Qik2y+OIml6g2MB/9p1T/AOE48Fqf18b2/wD4L7f/AON1
8m6x4++0N8tqqfQGsmXxVJMeIm/AGjkSCy7H2LdfEnwXaKZJPHVuNvb7Db/y8uvEviX418Jal4jku9L1+J1Z
iSZEwGJPUADj8q8gbUhcMkTfjmrFvNpmP3tu2fbNHKhfW/jCysY2ka+0xkQFmdpWXAUn5a91+E2hSF

YdTvLcfbxARtQkrGXwxUA9wgXJ9Sw7V8/8AwZ0rTvEXjq0srfTRItt/pMxf00BOVB/3n2jHcZ9DX1jptwug
+HrqQjzJ/sjKJPV2+8x+uT+dWloI88+Kmsy3mpQRzTFo7fEKZPCoueB+JP5V5h438e6h4T8W6HrWjyqt1bX
LTSIyB/Mt8bJFweMIWOM9wD2q98TPEtpY3E091OFjhbbxyz6KO5JzXiXiLWJNX1a4u7ltjzgKqZz5SchVz
+Z+pNduEo88uaXwower1OWNlufVfxM8aab4gtdJW212O+eK+EiRiGNCFaJ1Jyqj1HFUpJZqiRfC+1uY22tH4
clXI9RuA/U14ho/i7TJ9asbS2j8rbImJGPpj+ddB8ZvErF8ITDprSDfMRbxL3Me/e/6cfiK5qEeaaXma1JWi2ea6h
O6WeIm2nOAR9D/AFxUzTaJFqSW+s60tvpXBaW7Wlu8iBclEUdZW+6B0yc9OKyL64H2fk/xL/MVbs9Ts1t
0HkhiAp5GefWvaxeKnSaaOCjSjO6Z6wnjCC3Z0tJ/PtVY+RNfSj7QydvM2qBu+gFW9D+KEmlX4uLa/t4XX
qYxk/mf8K8huNZieMqFbmsy41CEEgKePevAerPRPrjwz8cb+ayTzdesY0UbUH2VNwHuT1Na0XxpKv90mv
WpJIzi2TH8q+P9J8QQW6hGQnFXrxVEyYijKn1NTZjPr2P46XCrxrtmV7A2yUyT4/yRDade0/J7fZVr4+j1m
ebgO2M1atZYGBdKWz/ADosB7P8VPHs3i/x/f/aV3eRykQrChiTYpVSSPI59TzXPW+vJbFdETy9WxXFLqMI
UAA8dOKjuNTi8phz+XegDvf8AhOEu7QlsuOp3k1e8GfEe50jxZZ6tZXtlHcWzKxLNEXjDEEZIBGeCe9eNS
XaEk89fSoWvEV8jOaNQPsuz/aD8Sbf3usaOx7bbEj/2er8f7QOsAc6npJP/AF7H/wCLr43stYjSPEjtn3pLzXTu
xAS+pqBPuPQ+yT+OJqinLajppP8A07n9fnrlfih+0Pq1/wChR3QXn0eez1K2e3uQsDh9jDB2sH4NfKU+pTStlp
W/M1C11uPzEmnbzDQ9QvtE11BhiwYjuWzWjb/EC1hTAghb33Yrxs3XZSelNa6PqfrTA930T4m39leJe6Ytv
HJGchhk1c+MHxy1zWPgVquhXVjZxi2WO9huEZ/NeeKeOUZB4wdp4HpXgFtqUsDZjklPdU1e4utNuLeVwy
SxMrD1BFLUqEkpJnsfh/UbfV7dNWtG3W+oILmMkY4bn+tdxjr/ANpfBSxVvmfTtReD6KVJX+Y/KvBP2Zt
a8/Q7jR5ZtzWc+YQevluAw/Ddv+lez6deqPCmqaxXI2PNkhuIh6srYb/x0/pUHsRe6PCNetRaeOJrB48G67ZQR
DsTuX8MMKk+lbGwZs2+H1grqvlXKyyhMcHzi4+pIlrxT4mWVvpXiPR/FlzcrDay3yWvyOjAJHtRpFY+mQr
j8BWL4g+NMdreLN4d0eS6a1mEsU9xJ5auVIKqAW5IHXF6ExTakkj2n4peMvD/AIgvGv0a6jJlRiGf7QCw
OeRyTXM29264ayF+i+m2Nq4rx5rbReM9QksV32N866hYy7h+9guFEysPYF2X/AIAarab4u1C2kBCcDturSy
PH1PRpdavY1/fvqW3/AGIol/XmrNl4vt4IvKNvqknzZ3Nc4YH2KkY69q5K18Z3dxb5e2RvYsKjm1d5mz9kV
SfRxRoI9/8AAPjfwtdaWi3Wkak0ycEm9Yk+/L10a+LfCKnB0LVP/Atv/jlFlkeq30DZgQj6OK6jTfFd/Fp6EwIz
Y5zICc0tB3PfU8YEDN2W0HV8/wDX23/xyrVt4m8ITqfL0HWTj1vG/wDjleDL4r1kRhzyYU9CSKlt/F+s87L
fb77xS0/pAeBzaqjZyzGqsmox4zlq91vLGx5/0G2/78r/AIV1XtjZdRZW/wD35X/CtbEnjcN/EZPnJx7inHWLSM
4Qtz2r0u+tbMcfY7f/AL9L/hWPeW9puI+yQfhEP8KAOGk8RIGwoP5UyTxliqWb5VUZLHsK7CS2tOcWsH
Xp5Q/wrqPBXhNF0+28TajpNp9llkb+zYp4QTMUbBnKY/1auMKW4ZgSAQMnWISIVmoRwRjNnNQV3sek/s
h6M2naTdXGrQtBq1xaRXzW7g+ZDA7EKCum5VNjMP4fONdr8aPHvh7w14aZLm/WS6k+aO0gG+aQKCe
B2GcckgV5R9ruY7z7cLyeO5DF/tCylJAx6neCCDXM/tBTX2m+F7ZtZknS/1Z91ol3lZXEshYhZSIW+YJzgM2
ASRjNezPK6cUm5AJHBHFyeiWrPNfEniG71q/a/viF25KRKcrGD157k9zWJHeMjLLM2NxZmx69APwGal4p
ryRbO2XfLOdqqenTnPOMZrpfBugXkH2ibVLafFm+WOJ9rkDcST6DqPymrjzCk4LQ1pxbnzMW9N1KRbxZ
bRTLLH+8xt6BeSx9hjmt7RVvPEer3mp6i9xcW+nQfab+RVJEUeCLGoHC7mwoHU89cGu48D+E49ZuJ9P9
MSaa8jMWIggERgb5CT0C4Cg57Zq34un03QfhfcbBFDZ2S3IuysQw93OBtQOf4wBnAPAznzrW2XYdOm6
jIxVV83KjxfXLx7h8bhEZJN7Bf4RnIA/z2pV1CMIqiXgDARZ8L6cEs2u7yFWmujuvAZc7V7df89K1fs9p/wA+
sH/fsf4V5+Kre0nbojpow5YnJf2gv/Pamfbom5Mprsp9pz/AKJB/wB+hQILQn/j0g/79iuU2OTGoQE3frUsOo
W3Tf9TXWw2tm3P2OD/v0KtW1nZA/8eVv/AN+l/wAKAOXs9VtkGDJ+tXotWtiuV14+tdXbWVkf+XG2/wC
/K/4VeitLaf8ALjbf9+V/woA4tdWtx/y1H501tWtzkeaK7r7LY7eLG2/78r/hUUltYn/lxtv+/K/4UCuef3Wo2p+6/
wCFVX1CD/noK9DktLHvZW//AH6X/CoJLSxx/wAeVt/36X/CgLnAm/g/vj86Pt0Q/iFdzJbWQGBZW4/7ZLU
LwWg/5dlf+/S/4UBc4z7fD/fWmm+h/wCegrsmtT/AMusBH/XMUjQWv8Az6w/9+xQM437bBn/AFv60fbYD
z5g/Oux8m2/59of+/YpflT+td/AN+xQBxv2y37yD86R7u2ZSplHzAjrXabYQMfZov+/YoIg4/cQ/XyxQB5Z4d
1O/8AB/iZb3TbqOYqq742BCyJn7reh46jpk/SvX9D+M3hmRIotaVrVtGFy/2Jp2Y+i7nUficVvwxW0g3NnHq
tpGN9opWZUXG6PrnA6IT+hNc14X0y81u2ni0yP7TdWfsZmNshzLLEOrlv8ZXuBzjrCaa2PVwtSNRWK9T1
nx5480r4keHNU8FeHNBu7C1trR9T06TUJkmvb+6hZJHBWMbUJhWVURM9CSSTivL/D+IXXiRiGi0aMXG
oQ27TfZEozLTv5byh/E4X5to5YA4BIqtoQq3WjazZ61p0mLixmWeIg9SOqn2IyD7E1o+LvDI3pGpLqvh1ph
bq6XVubZystsGAkikiZeSoBxBHII/KUudG85fVpabP8za8L3cviLwXb29n/pGo+HgYSgOWnsXfKkdyYZGK
44AWUHtVhNP13vpdx/3zVXwz8QdV174jafq3iCGG/wBSkje2nvbaBLaW4jZSGa4EagTELxlgCMAkku4hv
HAGTW0djy8S17S66nNQ2niBD8unXA/4Aau2yeJEbnTbgj/AK5mughvnzjJ+gq3b3zjndVWOcxrc66wGdJn/w
C/R/wq3Cmv540m4/79t/hW7aX7f3jWla3x/vfrS5QM211PxabFbb+xpMVehMDZ/IUHVPEKcKg+Grlj3lHfn/x2ui
sr49A5/OtS3u5SuBIx/GjlHcpXFs24jZWxfWpwcL+l+l+JptLvGLW9h5TnuDxXK3mnjkkEe1O4jg9QtD1xWL
eWp9D9K9CvtMZIPH6VjX2lk/wfpTA4O9hZY34PCnp1roPhn+OJBoWj6ho2t+El1bT72Fbe2ZJhG1tEg2xAZ+
7tHBUCHnoTT73Tdv8AD+lcvr3g/T7uRpgr28rHLNCQN31U8Z966sLiPYyb7nPXpe0V6i3xvvtIVv8AhEtBsY
b7BEeralELiW3PZooTIAw7M2cehrzTVtQ1rxF4hn1LVL6+1nVr5t01xcSmWaU+5P3VHYcKO2K6ePwNbpJ
ma+uJFzyqqq5/Hr+Vbem6TbWEXI2lssSn7xA+ZvqeporY7md92Zww9jN8I6KNMiM05WS8IGHI+7GP7q/1P
etxCfWhlj2qRIG9K8+UnJ3Z0pJKyLuk6zbaTaTz3LzKFBbEKMzOpADABeey/rXJahNqHjDwOdQ1GB7XTL
b5ra0k+859WH8z+A4yTvLEXkZ8f7I/r+I08lvSuiOMqRo+yWxDoxc+d7mdqEeV345HpVGtq4t2aMjHas42xz
zXKbFYZ9KfGhNWFtsW9qSeF/GgCK3jq9awsW6Vpa2R3dM1q2Onk8kUCKlrc3YVZWJjWtRdZED7v5V
MLIn+H9KAMYxnuKikjbdwOK22sz/d6VE1mcfdoEYbxn0xUTxEqa22smPGKabElfu0AYDwn8fpUTQv3Wu

hksD/dqNtPYdAfyoA51oXHAU/Wk8g966A6ex/g/Sk/s89wfpQBg+R6il8nsF/Stz7A3pTv7POOnT2oAw/JzwV/
KoZoCoHy8H1rol0/Pb9KZdWB2YK5oGc28ZI5H6V574u8N3+iaguraF9oWFH3qbUkS2j+q7edvpjp9K9e/s4/3
OtNomsPuqfrSauXCbi7o8MvvE097q0eoX1vps1wj75g8G1bo9/OVSMk98bc16D4R1GXWNES9ks4bVtzqkdv
EY4VTcSqxKSSEUHA5NdXNoVu7ZktIWb1aIE1JHpZACrHhV4AxcKco2ZpUrOaSZzEek2MOr/2rHZxpdbs
ryKMFIPXPqeBzWqqkrkVqDTDknbs2+nlGMe33XPp6VRiZ0asf6VYt1YNWxZ6M0vOVX61K2mpE+1jnHp
QBQgyDWjalhinrZKCNoOKt21r09vagCa1LcHmtazbMdVrS2IA+U5rQt4Sq8jNAHpk3hDXAMNp0vHotQTe
DNeH/ADDZ/wDvmvp/7PGBuwr5HYDApnlL/c785Uc1FwPli48E63tJ/s2b/vmsXXPCGq21q08+nyoqjkleK+v
pLdJoiA449qx/FulQXWkXEdwi+X5ZzwKdwPie+07r8tZF7YHstej+IdPij1OeOMfIJCBWHc6f14qhHCSWJB
zj6cVGbBw3K9a7GTTBnkVG2nY6L+NAzk0sWHVfwp01oVj+UfMeF+p/z+ldWunDuDuqJ7DfcYxhYR29T/
8AW/nQBy62W1AqjgDAo+yHdzXUPYD+6arvp5Zj8lAWobe1Y/w5qE6f8xJWutj0zI5SnrpJLZKfnQFjk49OJ
42VcttLJPI/ACuoh0vHAUVbt9NA/hoAwLHSv9mtiy0zp8v6VsWth/s1oW9mAMUAYX2ELwBSNan0Fb/2UE
9OKX7MOgFK4HPLYk54pj2PYLXSpa47fhSNZDdnbRcDm1sAf4aVtPHTbXSJZY7U5rMHTRcLHMHTQf4a
a2l5X7v6V1kdmvXFOjs03Y20XEc2leimk/sr2612jWK4+7Uf2DBxtouBx40rP8AAPypf7JHZTXZLp+T92njT
19KLjOMGI8Z2Z/Co20bfzsz+FdyunpjlacNOXrs6UXA4T+xcjGzP9KRtGxxs69eK7w2C9kHWmNYIOQtFw
OE/sQd1wfpR/YgB+7mu5Ngu3OOnNM+wjP3aLgchF4WvZF3JauwPQgUsnhDUivFjJuU5X5e/pXcWd1eWg
xDMQtaum+Jb+2lBmWOZe4IouB5mvhnUWjDLaTDP+yaF8Lagcl7WYY5zt6V754P1jSdX1IWzQLC03IB6b
u4/Hr+dddJ4fhLgLCox6UmB8tjw1qAwwspMdv1qzb+GtSPWyl+m2vpyPw3FuLeQuF6DFTx6BEpy0SgDuFp
XA+abXw/ql/5cpc44+XrVqLQNRC82Up/4DX0iuiQj/lmox0bFSw6NGOPJRj14WncDsyi4AAPPU0qxLncT9
QapKbjH/H3N+Sf/E0p8/bn7ZN+IX/4mpAvlfl47dq84+Oc+um3i0/SreRo5vvvGK7jE+4D7ZPyP9n/AOJpkiOzc
3M3T1X/AAoFY8R8P/CTVdSh8/UJhb7ucMPmraPwa0tYCYLmRm/vY6V6fIJR/wAvU/5j/CmSpJjb9pn/ABYf
4U7jPILj4JRuN0d98v04qMfBCPvqBPOMha9iWFnwGuZzz/fH+FI0Em4H7ZcZ9dw/wouB5DJ8GLK0t5Z7i9
YrGu7hevt9en51Xs/hDpKQjzpnkk6yYPc8mvYJrUTR7Zp5nUENgv3BBHSm/wBnQFc75s9j5hpXA8qi+FWht
G37uRq4nxx8PLnQ5mmghMlr2IX7v1r6H+xorDEs3rjzDVfU7CK8tWt5nkaN15UuTmi9h3PluPToxztFAslP8N
dj8SvDkOiatIttdTMhbhSTx+Oa5YBg2PMk/wC+zTuIhWyUdVqSO0A4xUoXPVpOf9s0m3/bk6/3zTHYmhgA
GAvNWFIAHIqkAQx/eScH++acoJ/jk/77P+NAWLbx5xihYM1CqjbnL8/7Z/xp/lpjo3/fZ/xoETeSPTn6VszeF9
Qh8NjWJojHEWwo15Nbnwf8J6frGofaLxnZYzkR5OD9ea6v47RQ2fhOG2gi2xs+Mbj2/GgDx9YsHOKVoz02
kfhUJii6hP1NMaNPQ/8AfRoAtLF8vK0oiw2QD7VHpsET3EysgOFUjOePvf4VOtrCpz5an2IoAXn+7Slu22k
W3tiOIFHOKZJBAuMQpyfSgB+efu0qtzytRrbwFiPTp1xSC0gyF8pPm/2aAJjKo/hpVkB6qKga2gjcr5UbY9V
FENrC8wTy4+e+0UAXLdXuJRHBEZGboF713ngn4cXepL5+qD7PCRkLnk11Xw38HaJp2kw3i2kUs8gBLvG
OOK7L7NB5YZYIV9hGv8AhSuBwrfCnRf+fpvzFV5vhZooJH2pv++hXobR24wfssOf+uY/wokggIz5EQ/7Zik
B5pJ8L9G7Xbcf7QqM/C/Rt3N4f++hXprQQFdwhjG3p8gpPj3AGGLkf3BRr3A81i+Gmkxtvi1F4pFOVcP90j
oa7Tw+gj09EedZGjyrmRrkEda00hh8w/uo+P9kelPWGJlWY06f3RQBHi1Jz5kOe+XFOJtQv8ArYc/74qJ4l1fh
FGD/dFP2qI8bE/75FAADa95of8AvsUm6128zw9f74pdob+Ff++aMheij8qAP//Z